

ISBN 978-5-4217-0632-8

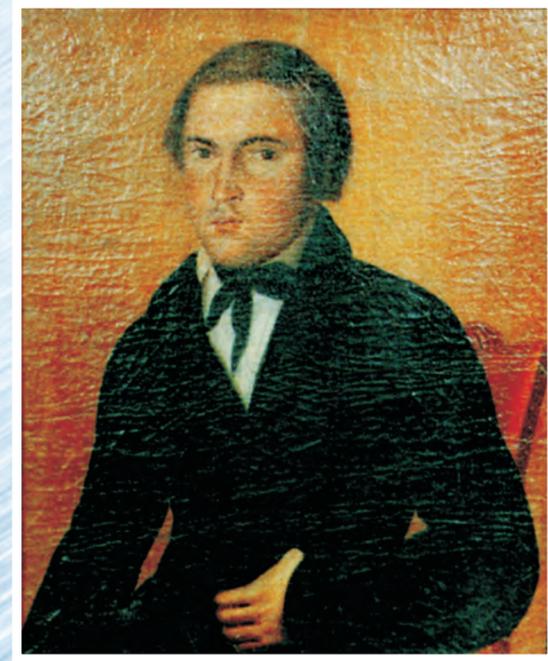
9 785421 706328

Курганский
государственный
университет

Библиотечно-издательский
центр
65-48-12

XX ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ Всероссийская научно-практическая конференция

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

**Курганский государственный университет
Курганское областное музейное объединение
Совет отделения Российского исторического общества
в Курганской области**

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«XX Зыряновские чтения»**

Курган, 1–2 декабря 2022 года

Курган 2022

УДК 37(082)
ББК 725я43лО
3-97

Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XX Зыряновские чтения» (Курган, 1–2 декабря 2022 г.) / отв. ред. Т. А. Лушникова, Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. – 220 с.

Печатается по решению научно-технического совета Курганского государственного университета.

Рецензенты:

Гаяз Хамитович Самигулов – канд. ист. наук, председатель правления Фонда содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал», г. Челябинск;

Ольга Евгеньевна Черепанова – канд. биол. наук, старший научный сотрудник лаборатории популяционной биологии и динамики леса ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения, члена Императорского Русского географического общества А. Н. Зырянова (1830–1884 гг.).

В статьях сборника представлены материалы исследований актуальных, слабоизученных проблем археологии, истории, этнологии, краеведения (исторического, филологического), музееведения, географии, биологии, экологии Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, студенты вузов, учителя, работники музеев, архивов, библиотек из городов, поселков и сел: Нижняя Салда, Заречный, Ижевск, Екатеринбург, Курган, Тюмень, Чита, Далматово, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нижний Тагил, Сургут, Салехард, Шадринск; р. п. Варгаши (Курганская обл.), р. п. Мишкино (Курганская обл.), п. Нейво-Рудянка (Свердловская обл.), с. Скаты (Курганская обл.), с. Уральцевское (Курганская обл.).

Редакционная коллегия:

Д. Н. Маслюженко, канд. ист. наук, доцент, директор гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель Курганского отделения Российского исторического общества; Н. И. Наumenко, д-р биол. наук, профессор; Т. А. Лушникова, канд. биол. наук, доцент; Е. В. Рычкова, канд. филол. наук, доцент; Е. Л. Рахманов, ст. преподаватель; А. И. Кайдалов, канд. ист. наук, научный сотрудник сектора археологии отдела истории Курганского областного краеведческого музея ГАУК «Курганское областное музейное объединение».

ISBN 978-5-4217-0632-8

© Курганский государственный
университет, 2022
© Авторы, 2022

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Н. В. Дубиев – председатель оргкомитета, канд. пед. наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

А. А. Насырова – и. о. генерального директора ГАУК «Курганское областное музейное объединение»

В. В. Менщиков – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Д. Н. Маслюженко – канд. ист. наук, доцент, директор гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель Курганского отделения Российского исторического общества

Н. И. Науменко – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ

Т. А. Лушникова – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

В. П. Федорова – д-р филол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

Е. В. Рычкова – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

В. С. Христолюбский – канд. геогр. наук, преподаватель ФГОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральяского)

Е. Л. Рахманов – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральяского)

Л. А. Аверкова – директор Курганского областного краеведческого музея

А. И. Кайдалов – канд. ист. наук, научный сотрудник сектора археологии отдела истории Курганского областного краеведческого музея ГАУК «Курганское областное музейное объединение»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Юбилейные «XX Зырянские чтения» продолжили традицию научных конференций, проводимых Курганским государственным университетом и Курганским областным краеведческим музеем (Курганское областное музейное объединение). Начиная с 2003 года, «Зырянские чтения» проделали огромный путь от межрегиональной до всероссийской научной конференции.

«Зырянские чтения» после двадцати лет существования продолжают оставаться главным научным мероприятием Курганской области. Конференция объединяет историков, археологов, краеведов, филологов, лингвистов, фольклористов, этнографов, географов, ботаников, зоологов, экологов, почвоведов, сотрудников музеев. В «Зырянских чтениях» участвуют как уже известные ученые – доктора и кандидаты наук, так и только начинающие исследователи. Для многих студентов и учащихся «Зырянские чтения» стали первым опытом апробации своих исследований.

Участники конференции рассматривают самые разные проблемы региональной истории от древнейших времен до настоящего времени, разнообразные проблемы фольклористики, литературоведения, музееведения, экологии, исследований живой природы.

Отмечать памятные даты стало хорошей традицией для организаторов и участников конференции. В этом юбилейном для «Зырянских чтений» году авторы публикаций вспомнили о 100-летию со дня образования СССР, 100-летию со дня окончания Гражданской войны, 30-летию Конституции Российской Федерации. Продолжается публикация материалов, посвященных творческому наследию Александра Никифоровича Зырянова, которые подготовил к печати екатеринбургский исследователь А. М. Бритвин.

В юбилейной конференции приняли участие более 100 исследователей из 14 городов: Нижняя Салда, Заречный, Ижевск, Екатеринбург, Курган, Тюмень, Чита, Далматово, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нижний Тагил, Сургут, Салехард, Шадринск, а также из 3 поселков и 2 сел разных областей и краев Российской Федерации.

Проведение «Зырянских чтений» с обязательным изданием сборника материалов конференции является крупным достижением современной научной жизни России, стимулирует профессиональный рост молодых ученых и студентов и является хорошей основой для дальнейшего развития культурных и научных традиций региона.

*Т. А. Лушникова,
кандидат биологических наук, доцент
Курганского государственного университета,
председатель программного комитета
Всероссийской научно-практической конференции
«XX Зырянские чтения»*

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Е. Б. Бастриков
ООО ЧОО «Контур»,
г. Курган

НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

Отгремели бои самой кровопролитной войны в истории всего человечества. Много советских людей сложили головы. Вернулись с фронта бойцы и командиры Красной Армии, партизаны, подпольщики. Началось мирное строительство, но для чекистов война не закончилась. Помимо ликвидации бандформирований в западных областях продолжался розыск военных преступников и предателей Родины. Не остались в стороне и сотрудники Управления Министерства государственной безопасности (МГБ) не так давно образованной Курганской области. Благодаря умелым и слаженным действиям зауральских чекистов в течение многих послевоенных лет было арестовано множество шпионов и предателей разных мастей: среди них сотрудники администрации оккупантов, полицаи и каратели. Об одном из них пойдет речь в этом очерке. Оговоримся сразу, из соображений секретности опущены обстоятельства его розыска, оперативной разработки и ареста. Да и нужно ли это? О подобных операциях рассказано в книгах и фильмах. Нам важна суть перерождения и предательской деятельности этого... не поворачивается язык сказать, человека (рисунок 1).

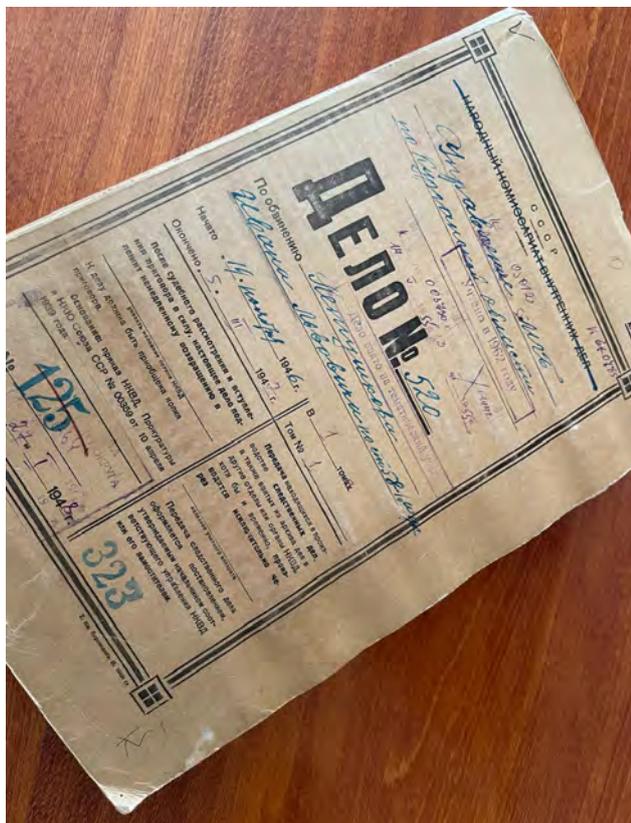

Рисунок 1 – Обложка архивного уголовного дела И. П. Петушкова

15 ноября 1946 г. сотрудниками контрразведывательного отдела УМГБ по Курганской области были рассмотрены поступившие материалы о преступной деятельности Петушкова Ивана Львовича – русского, гражданина СССР, беспартийного, образование высшее, преподавателя Половинской средней школы. Во время немецкой оккупации в Смоленской области Петушков не эвакуировался, а в декабре 1941 года добровольно поступил на службу в Духовщинскую полицию на должность секретаря. В июле 1942 года немецкими властями был назначен секретарем Духовщинской городской управы, далее его карьера продвигалась следующим образом: декабрь 1942 – бургомистр Духовщинского района и города Духовщина; апрель 1943 года – бургомистр Кардымовского района (рисунок 2). В сентябре 1943 в связи с занятием Кардымовского района частями Красной Армии Петушков эвакуировался вместе с немцами в Бельничский район Могилевской области, где также работал бургомистром района.

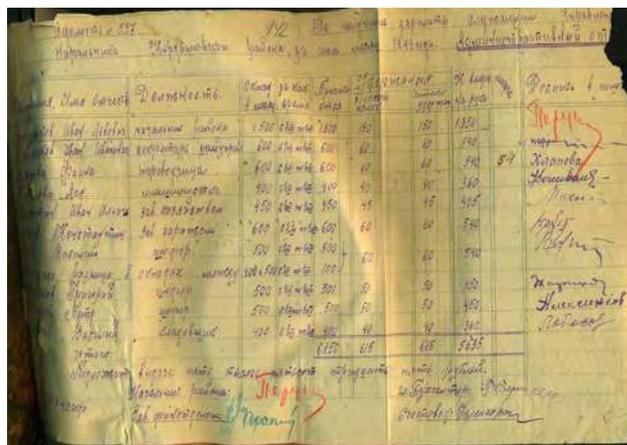

Рисунок 2 – Ведомость о получении заработной платы Управления Администрации Кардымовского района за июль 1943 г.

Вот что Петушков рассказал о себе: «Моё социальное происхождение из крестьян-бедняков... Отец всю жизнь работал батраком у местного помещика Ромова. До революции 3 года в том же имении работал старшим рабочим. Во время назначения меня на пост бургомистра города Духовщина я указал, что сын управляющего имением по той причине, что неудобно было писать в автобиографии при своём назначении на пост бургомистра, что я сын бедняка. До 1941 года я был предан Советской власти и считал себя вполне советским человеком, выполнял все возможные на меня возложенные обязательства гражданина СССР. 15 июля 1941 года я оказался на оккупированной немцами территории под городом Смоленск. Видя создавшееся положение вокруг меня, немецкая армия подошла к Москве, я пришёл к убеждению, что надо поступать на службу к немцам. Кроме того, на меня повлияло тяжкое материальное положение. Таким обра-

зом 15 августа 1941 года я поступил на службу в немецкую полицию на должность секретаря, где стал на путь борьбы против Советской власти... Я вполне сознательно изменил Родине и стал работать в пользу немцев против Советской власти. Проработав в полиции полгода, я пришёл к убеждению, что Германия не победит Советский Союз, а мне за свой проступок грозит нести ответственность. Жизнь в дальнейшем оставалась без перспектив...».

А теперь обратимся к «подвигам» Петушкова. В связи с развернувшимся в Духовщинском районе партизанским движением Петушков как бургомистр издаёт и распространяет для сведения населения приказ, в котором вызывает клевету на партизанские отряды, восхваляет немцев. В том же приказе Петушков предупреждает мирное население, что все лица, оказывающие помощь партизанам и поддерживающие с ними связь, будут расстреляны. Одновременно Петушков развертывает активную деятельность по организации при волостных старшинах местных полицейских отрядов для борьбы с партизанами, комплектует отряды за счёт преступных, настроенных против советской власти элементов, непосредственно руководя в последующем их деятельностью против партизан. В тех случаях, когда такие отряды полицейских при волостных старшинах оказываются несостоятельными в борьбе с партизанами, Петушковым по договоренности с военным комендантом направляются в села Духовщины карательные отряды, комплектуемые за счёт имеющихся при городской управе полицейских и местного немецкого гарнизона. Перед полицейскими, включавшимися в этот карательный отряд Петушковым, ставилась задача: при освобождении сел от партизан выявлять и арестовывать всех советских граждан, поддерживающих связь с партизанами; в принудительном порядке выводить из каждого такого села все оказавшееся там мужское население. В результате двух таких карательных операций в Духовщинском районе было арестовано до 40 человек советских граждан, шестеро из них впоследствии расстреляны за связь с партизанами, остальные угнаны в Германию. Наряду с организацией активных мер борьбы непосредственно с партизанами Петушков разослал приказ всем волостным старшинам, которым предписывалось выселить все проживающие в районе семьи партизан, а имущество изъять. Контролируя в дальнейшем проведение этого приказа в жизнь, Петушков собирал в городской управе совещание волостных старшин, требуя у них отчёта о выполнении всего приказа в части поголовного выселения семей партизан. Аналогичную деятельность по борьбе с партизанами проводил в Кардымовском районе Смоленской области, Бельничском районе Могилёвской области, где также служил в качестве бургомистра.

В 1943 году бургомистр написал обращение к партизанам, призывая их прекратить борьбу и

явиться с повинной к немецким властям, одновременно в каждом обращении излагалась антисоветская клевета, восхвалялся режим, установленный немцами. В Кардымовском районе в связи с переходом группы советских граждан на сторону партизан по доносу Петушкова были арестованы Гестапо 20 местных жителей за связь с партизанами. В 1944 году в период его службы в Бельничском районе Петушков написал и разослал по району объявления: за каждого убитого партизанами немца будет расстреляно 40 местных жителей.

В январе 1944 года в первые дни своего приезда в Бельничский район Петушков вместе с гестаповцами принимает личное участие в обыске на квартире бывшего бургомистра этого района Сергейчука, арестованного гестапо за связь с партизанами в момент приезда в район Петушкова. После ареста Сергейчука и его жены Петушковым была присвоена часть его имущества. В 1943 году в Духовщинском, а затем в 1944 году в Бельничском районах Петушковым приводилось выселение семей неблагонадежных, заподозренных в недоказанной связи с партизанами. Неблагонадежность той или иной семьи устанавливалась лично Петушковым. По его инициативе проводилось выселение семей с последующей отправкой в концентрационные лагеря, имущество выселяемых изымалось и реализовывалось среди семей полицейских, сдавалось на немецкие склады. Таким образом Петушковым были выселены семьи граждан Титова, Высокова и другие 15 семей. Отдельные лица, подлежащие принудительному выселению собственной властью Петушкова, освобождались от выселения за взятки, такой факт имелся в Бельничском районе в семье Морозевич. За активную деятельность в деле организации борьбы с партизанами, удачный подбор состава старост и полицейских, воспитание в антисоветском профашистском духе Петушков был награждён грамотой. На протяжении 1943 года в период работы бургомистром Духовичского, Кардымовского и Бельничского районов Петушковым было отправлено на каторжные работы в Германию 550 советских граждан, преимущественно из числа молодёжи. Причём это злодеяние в Бельничском районе, в частности, проводилось не в порядке установленных немцами контрольных цифр отправки, а по собственной инициативе Петушкова. Практически указанное злодеяние осуществлялось следующим образом: по заданию Петушкова старостами сёл и волостей представлялись списки на соответствующий контингент граждан, которые им утверждались. После чего из всего района направлялись полицейские с подтверждённым списком и принудительно доставляли советских граждан на заранее намеченные сборные пункты. С целью лучшей организации мероприятий по отправке советских граждан на работу в Германию Петушковым был организован в январе

1944 года в посёлке Бельнички специальный пересыльный лагерь, в котором предварительно были сконцентрированы для последующей отправки в Германию доставляемые из района полицейскими советские граждане. Через указанный лагерь отправлены Петушковым на каторжные работы в Германию около трехсот человек советских граждан, преимущественно из числа молодежи.

За период работы бургомистром Петушков развернул активную деятельность по ограблению мирного населения, изъятию в пользу немцев скота, продовольствия и фуража. Рассылаемыми по району приказами и распоряжениями Петушков требовал от населения поставок немцам сельхозпродуктов, обязывая старост сел и полицейских забрать продукты силой в случае отклонения от сдачи. О размерах и характере этого злодеяния свидетельствует следующее: в период своей работы бургомистром Духовщинского района Петушков дал волостным старшинам письменное распоряжение провести учет имеющихся у населения запасов сельхозпродуктов и фуража, этим распоряжением он предусматривал посадить население на голодный паёк. Из общего количества выявленных у гражданина принадлежащих ему лично продуктов и фуража предусматривалось оставить для собственного пользования продуктов питания из расчёта: 250 г одного из видов зерновых культур на одного человека в сутки или 700 г одного из видов овощей (картофель, свекла, капуста); 100 кг сена в месяц на одну лошадь или корову, остальное количество продуктов, фуража, обнаруженных сверх нормы, подлежало изъятию. В том случае, когда продукты питания и фураж не сдавались населением, они изымались силой через полицию. В качестве меры принуждения к сдаче производились аресты советских граждан с заключением на несколько суток под стражу с содержанием в арестном помещении полиции в городской управе. Такие аресты производились в полиции по распоряжению Петушкова или по его указанию непосредственно волостными старшинами. Одновременно с продуктами питания и фуражом у населения изымался продовольственный и рабочий скот, домашняя птица, льноволокно, холст, одежда, велосипеды и другие предметы. Осуществление всех этих видов грабежа старостами предписывалось приказами и распоряжениями Петушкова. Наряду с этими ограблениями местного мирного населения производилось различного рода денежные поборы в виде подушной подати, налога со строений, усадебных земель, налога за собак и другие. Причём Петушков как бургомистр специально издаваемыми приказами и распоряжениями требовал от старост полного взимания всех поборов. За период своей работы у немцев в качестве бургомистра проводил профашистскую агитацию, распространяя антисоветскую клевету, восхваляя немцев как в специально издаваемых для населения приказах и обращениях, так и в личных беседах с сельскими

старостами, полицейскими, отдельными группами населения. За преданную службу немцам и за проявленную инициативу в деле проведения перечисленных злодеяний был награждён немецким командованием Бронзовой медалью 2-го класса.

Виновным Петушков себя признал, был арестован 19 ноября 1946 года, содержался во внутренней тюрьме УМГБ Курганской области (рисунок 3). Дело по статье 58 УК РСФСР было направлено на рассмотрение военного трибунала.

8
Ф. № 18
В следственное дело

ЦЕННОСТИ АРЕСТОВАННЫХ
Ф. № 40 УМГБ № 40
наименование органа
г. Златый Восток 1947 г.

ДУБЛИКАТ КВИТАЦИИ № 4447
Принято согласно протокола № от 23 января
по делу арестованного Петушкова И. Л.

№ по порядку	Наименование ценностей	Количество		Примечания и прочие ценные бумаги в поимках
		счет.	Всего Вгр. грами	
1	250г металлических кнопок желтого цвета шифр	1	250	
2	20 мелких серебряных монет	20	шаров	
3	5 серебряных и 2 серебряных рубля			
4	3 серебряных рубля и 1 серебряный рубль		три рубля	

подпись
Все наименования ценностей опечатаны « » печатями.
Указанные в сдв. квитанции ценности занесены правильно, квитанцию получил на руки.
подпись арестованного
Опечатанные места в количестве « » за печатями
получил

Рисунок 3 – Дубликат квитанции изъятия ценностей у И. Л. Петушкова, 23 января 1947 г.

Приговором Военного трибунала Уральского военного округа Петушков осужден на 20 лет каторжных работ, ходатайствовал в 1956 году о пересмотре дела. В смягчении приговора ему отказали. Не реабилитирован.

Такой вот финал Иуды! И «тридцать сребреников» от оккупантов он хранил. А для чего? Думал, что хозяева вернутся? Или на добрую память?

Материалы для данной работы были предоставлены Управлением ФСБ России по Курганской области.

Список источников и литературы

1 Архивное уголовное дело № 520 УМГБ по Курганской области. УФСБ России по Курганской обл.

*Е. В. Буторина
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово*

ВОЛНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ДАЛМАТОВА МОНАСТЫРЯ

В начале 1762 года в монастырскую вотчину пришло известие, что правительством Петра III начат перевод монастырских крестьян в разряд экономических, что все земельные владения переводятся в пользу крестьян. Как божью благодать восприняли крестьяне данную реформу, она вселяла надежду на улучшение жизни. Но пришедшая к власти Екатерина II своим указом в том же году возвратила земли монастырям и упразднила Коллегию экономии. По этому указу разрешалось также собирать с крестьян «рублевый оклад» на усмотрение властей, а по надобности они могли крестьян «употреблять к нужным работам» [4].

Когда екатерининский указ был объявлен (как гласит архивный документ), крестьяне «с великим буйством» говорили, «что в послушании быть своей обители не хотят, кроме отдачи рублевых денег». Монахов не устраивало непослушание крестьян, и 30 марта был собран мирской совет, чтобы договориться о возобновлении работ. На совет прибыли старосты, сотники, десятники из многих деревень, около 400 человек. Мирской совет не признал ставленника монастыря Лобова и отверг все требования монастыря [2].

Возмущение крестьян переходило в прямое неподчинение. Не пошли ловить рыбу для монахов Нижнеярские крестьяне. «Злой монастырских крестьян возмутитель» Андрей Коуров говорил своим, что ежели они будут пахать, то он их «из ружья ушибет»: «Пускай сам архимандрит придет сеять. Я с него колпак сшибу». Крестьяне отказываются выполнять барщину, платить оброк, посылают ходоков к Тобольскому митрополиту с жалобами на монахов.

В Притыченской деревне, куда поехал Битюков для наряда, десятник, он же и каменщик, Максим Черемных ему заявил так: «Я не иду в каменную работу и других прочих никого не дадим. А знаем один рублевый оклад платить за себя и за умерших и за рекрутские души».

Ездил и отставной солдат Варлам Пенкин, и он не добился ничего. «Я их три дня увещевал, чтоб они отстали от упрямства своего и своевольтва. Только они увещеваний не принимают и близ домов с нарядами ходить не велят!» – сказал обескураженный солдат Иоакинфу [1].

В апреле 1763 года в монастырь прибывает архимандрит Иоакинф. Он организует карательный отряд, засеивает крестьянские земли монастырским зерном, уводит лошадей и т. д. Крестьяне не признают власть архимандрита, организуют повстанческие отряды. 13 июня было собрано около 500 человек, крестьяне пришли с дубинами. Когда

капрал Дмитриев объявил указ Исетской провинциальной канцелярии, требующей повиновения монастырю, крестьяне «с превеликим шумом» заявили, что «из провинции указа не слушаем и воевода с товарищами нам не командир, и мы ему не подсудны», и что «всех кнутом не перестягать». Они окружили Далматовский монастырь, перерезали дорогу на Шадринск, перекрыли все пути на Челябинск. На помощь монахам приходят правительственные войска.

В конце июня 1763 года в Далматовский монастырь прибывает карательный отряд Азовского драгунского полка в количестве 60 человек под руководством подпоручика Телепнева, который приступил к усмирению крестьян. Главные возмутители, в том числе Андрей Коуров из села Нижнеярского, были схвачены и жестоко наказаны плетью у ограды монастырской. Руководил расправой архимандрит Иоакинф через иеромонаха Виктора, который «стегал не на живот, но на смерть». Попадавших в его руки крестьян избивал кнутом, выдирал волосы из бороды и усов, сажал в подвал без воды и пищи, заставлял давать подписку о подчинении монастырю.

Несмотря на зверства Телепнева, большинство крестьян остались в своем «бунтарстве», отказывались давать подписку о подчинении монастырю. В ответ крестьяне объединились в отряды и 02.08.1763 года разбили команду Телепнева. Драгуны и монастырские служки бежали «елико у лошадей сила могла, через мокрые и топкие места безудержно» [1].

Повстанческие отряды снова окружили монастырь, перерезали дороги на Шадринск, Челябинск, Оренбург. В ноябре Иоакинф и Телепнев пытались снять осаду, но безуспешно. С наступлением морозов крестьяне сами ушли на зимние квартиры, установив на подступах к деревням засады. По весне в марте монастырь снова осажден крестьянами.

В конце марта в помощь осажденному монастырю прибыл Азовский драгунский полк под командованием подполковника Аборина. Началась дикая расправа над крестьянами. Производились массовые порки кнутом и розгами. 167 человек главных «крамольников» казнены, 198 человек наказаны плетью и кнутом [1].

Крестьянское волнение 1762–1763 годов называли дубинщиной.

Впоследствии, когда монастырская вотчина перешла в управление Коллегии экономии, во всех официальных бумагах села и деревни, бывшие в составе Далматовской вотчины, именовались бунтовскими и обязаны были доставлять из Приисетских магазинов провиант в крепости: Оренбургскую, Усть-Уйскую, Верхне-Яицкую, Троицкую, Петропавловскую, Каракульскую, Куртамышскую и Каменский завод. Во всех квитанциях за доставку провизии писалось: «Принять от... бунтарской деревни Далматовского монастыря» или же: «Честь имеем представить... пуд су-

харей, ...пуд муки, полученных от вощиков бунтарских селений Далматовского монастыря» [3].

В феврале 1764 года Екатерина II все же подписала указ о передаче монастырских крестьян Коллегии экономии, и они стали называться экономическими. Освободившись от монастырской зависимости, они попали в зависимость экономических казначеев. Вместо разного рода работ и поставок продуктов на монастырь, крестьяне стали выплачивать денежный оброк (налог), который собирал казначей. Он также следил за отбыванием рекрутской и дорожной повинности, за состоянием крестьянского хозяйства, промыслами, вмешивался в дела мирского управления, осуществлял суд и расправу.

Настоятель монастыря архимандрит Иокиф, пользуясь попустительством казначея Нестерова, захватил у крестьян многие пашенные и сенокосные угодья и продолжал притеснять крестьян. Неудивительно, что через 10 лет во время Пугачевского бунта многие крестьяне примкнули к восставшим отрядам. На рассвете 11 февраля 1774 года к стенам монастыря подошло трехтысячное войско мятежников под командованием есаула Прохора Пестерева. Пугачевцы требовали сдать монастырь без боя, но получили отказ. Утром 13 февраля начался штурм, на монастырь обрушился сильный артиллерийский и ружейный огонь. Однако крепость оборонялась умело. Приступ пугачевцев был безуспешен [2].

Крестьяне окрестных деревень снабжали пугачевцев продовольствием. Сотник деревни Нижнеярской Андрей Коуров организовал обмолот монастырского хлеба, который доставлялся в лагерь повстанцев. Не раз пугачевцы пытались подобраться к стенам, спрятавшись за возами сена. Но стоило им подойти ближе, как защитники поджигали сено горячей паклей и буквально засыпали наступающих пулями и камнями. К концу месяца, у стен Далматова монастыря собралось уже более пяти тысяч повстанцев против 400 защитников крепости [5]. Неизвестно, чем бы закончилась осада, если бы не стремительное наступление правительственных войск под командованием генерала Деколонга.

Деколонг проявил воинскую хитрость, он распространил слухи и направил письма ближайшим уездным и волостным начальникам о том, что якобы он с войском не мене 3 тыс. человек движется через деревню Коротково, Далматово и др. населенные пункты и что представители власти этих населенных пунктов обязаны предоставить войску фураж и провиант. Не разобравшись, в чем дело, пугачевцы испугались и отступили от Далматова монастыря. Воспользовавшись паникой и неразберихой среди восставших, генерал Деколонг сделал боевую вылазку из Шадринска и у Уксянской слободы разбил отряд мятежников, а захваченных в плен предал суду [2].

Осаждавшие монастырь башкиры ускакали в деревню Нижнеярскую. Есаул Тараканов в

кибитке устремился вниз по реке Исети к деревне Притыке. Там его выследили и, опасаясь попасть в руки преследователей, он с проводником Василием Марченковым поскакал в деревню Нижнеярскую, пуская в преследователей стрелы. От плена его спас быстрый бег лошади. Там он рассказал о том, что в Притыке «оградные бьют, режут, колют» жителей. Этот рассказ всполюшил народ и нижеярцы, кто с пешней, кто с топором, кто с косой, кто с вилами, поспешно отправились на защиту притычан. Толпу возглавили Иван Коуров, Андрей Коуров-Шаргач с сыном Иваном, Иван Седунов с Егором Седуновым [5].

Осажденные стали выходить из монастыря и, в свою очередь, стали наказывать крестьян, которые поддерживали мятежников. Более активных участников заковывали в колодки из железа и передавали законной власти. Решением Шадринской управительной канцелярии и генерала Деколонга 18 марта 1774 г. было повешено 26 повстанцев и 44 публично наказаны кнутом.

Мятежников выводили на крыльцо при верхнем жилье северного корпуса. После допроса в военном суде их на этом же крыльце секли кнутом и, кого бездыханного, кого едва дышащего, сбрасывали со стены в овраг. Кто оставался живым после битвы кнутом, тот умирал в снегу после падения в овраг, к погребению родные выносили изувеченные трупы. Как активные участники Пугачевского бунта были казнены Максим Черемных из деревни Притыка, Филипп Коуров, Иван Коуров, Андрей Коуров-Шаргач, Осип Иванович Коуров из деревни Нижнеярской [2].

Ходит предание, что вожаки восстания были повешены на каменных зубцах далматовских кремлевских стен и долго висели снаружи «святой обители» на страх всем, кто бы еще раз осмелился подняться против власти.

Убыток от бунта составил 1026 руб. 21 коп., т. е. по 52 копейки с каждого бунтовщика. Деревня Притыка уплатила 37 руб. 7,75 коп.

Список источников и литературы

1 ГКУ «Государственный архив в г. Шадринске. – Ф. 224-1-737. – Л. 1, 43, 43 об. 62, 78 об. 79, 79 об. 86.

2 ГКУ Государственный архив в г. Шадринске. – Ф. 224-1-3243. – Л. 34, 35, 36, 38.

3 Грязнов Д. С. *Край по имени Далмата. Т. 1 / Д. С. Грязнов, Т. Н. Лепихина, Г. А. Пономарева. – Курган : Зауралье, 2002. – 335 с.*

4 РГАДА. – Ф. 214-1-1525.

5 Фонды МКУК «Далматовский краеведческий музей».

*А. М. Васильева,
г. Курган*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ В Г. КУРГАНЕ

Весной 1919 г. Курганская уездная земская управа на своих заседаниях решила осенью открыть зимнюю сельскохозяйственную школу по типу заграничных. Курганское отделение Союза Сибирских маслодельных артелей поддержало эту идею и ассигновало на устройство школы и на учреждение стипендий 25 тыс. руб.

Организацию школы, или училища, принял на себя директор Казанского среднего сельскохозяйственного училища Владимир Владимирович Танеев. Прибыв в Челябинск в мае на земское собрание, где предполагалось обсудить вопрос об открытии подобного училища в Челябинске, Танеев заразился тифом и скончался. Поэтому никаких работ в 1919 г. по открытию сельскохозяйственного училища не проводилось.

Через год снова возник вопрос об открытии сельхозтехникума. Уездным земельным отделом была организована особая комиссия из агрономов-специалистов для подыскания места для техникума. Были осмотрены все существующие в уезде совхозы. Единственным подходящим местом казалась бывшая заимка Карчевского в четырех верстах от города, но там совсем не было построек. Второй вариант – заимка Папулова, где сохранился большой каменный дом и все службы.

Собрали 19 октября представителей советских учреждений, которые высказались за открытие техникума в конце текущего года, т. е. 1920, и разместить его на заимке Папулова. К началу учебного года в 1921 г. отвести техникуму бывшее духовное училище или дома Смолина-Шух на Троицкой и загородный дом Смолина. Только 4 декабря 1921 г. состоялось открытие сельскохозяйственного техникума в Куране, куда сразу было принято 200 человек. К этому времени в Челябинске тоже был открыт техникум и губернский земельный отдел предложил объединить их и местом пребывания назначить Челябинск.

4-й курганский окружной съезд Советов, проходивший в январе 1922 г., опротестовал это решение по следующим мотивам: Курганский уезд является центром богатого сельскохозяйственного района с многомиллионным земельным фондом, с развитым земледелием и скотоводством и налаженной переработкой сельскохозяйственной продукции. Слияние техникумов все-таки состоялось в мае 1922 г. и разместили техникум в шести верстах от станции Юргамыш, в селе Петровском, на территории Воскресенского совхоза.

Под учебные корпуса и общежитие была отдана усадьба Шмурло, где разместились слушатели техникума. Грязные общежития, паек, который можно было назвать голодным, нищенское оборудование и инвентарь, один учебник на 20 человек.

Бытовые условия оставляли желать лучшего, но это компенсировалось сильным составом преподавателей. Заведующим техникумом был Павел Григорьевич Маслов, выпускник Петроградского сельскохозяйственного института, уже имевший почти 20 лет практического стажа. Его заместитель и технический руководитель по полеводству Борис Сергеевич Болдырев после выпуска из Самарского среднего сельскохозяйственного училища прошел два курса Петровской академии. Административно-хозяйственной частью заведовал Семен Гаврилович Демьянко, окончивший Томский учительский институт. Заведующим по воспитательной части был Сергей Иосифович Журавлев, выпускник Омского учительского института, единственный член партии в техникуме на то время. Предметы вели: математику – Николай Григорьевич Храмцов (Томский университет), химию – Виктор Александрович Новосельский (Московский университет), геологию и геодезию – Николай Гаврилович Колташев (Петроградский технический институт), ботанику и природоведение – Федор Иванович Волков (Оренбургский учительский институт), огородничество и садоводство – Александр Иванович Зимницкий (учительская семинария и высшие курсы садоводства в Киеве), немецкий язык – Эрих Густавович Бук (Юрьевская классическая гимназия), черчение и рисование – Василий Дионисович Гнедаш (Петроградские курсы для учителей графики и искусств), метеорологию, географию и космографию – Константин Яковлевич Маляревский (Омская учительская семинария), словесность вела Мария Николаевна Ялымова (женская гимназия), физику – Владимир Константинович Молчанов. Это были первые учителя, которые внесли становление техникума.

Перед техникумом была поставлена задача по подготовке специалистов средней квалификации по земледелию, животноводству и молочному хозяйству для работы в условиях Зауралья и Западной Сибири, и находился он в ведении Уральского ОНО по профобразованию. Средства на содержание техникума составлялись из сумм, отпускаемых по смете Наркомпроса из государственного бюджета, из ассигнований местных исполкомов, из сумм, отпускаемых хозорганами и другими заинтересованными учреждениями. Губернское земуправление сообщило 19 сентября 1922 г., что для слушателей техникума выделены стипендии по 35 пудов хлеба натурой: от земуправления 25 стипендий и 57 стипендий от других организаций. Техникум попросил уточнить, каким хлебом исчисляется стипендия – пшеницей или рожью, зерном или мукой, так как это дает значительную разницу в исчислении стоимости хлеба. Перевоз хлеба стоил дорого, поэтому просили взнос сделать деньгами. Обучение предполагалось бесплатное, стипендия заключалась в готовом питании и общежитии, поступающие предупреждались, что снабдить их одеждою,

обувью и бельем техникум не сможет. До мая 1924 г. техникум назывался Западно-Сибирским, иногда Челябинским, после районирования – Курганским. В первый год существования было образовано шесть отделений: младшее подготовительное, старшее подготовительное, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й курсы. На второй год обучения в младшем подготовительном отделении было 40 слушателей, в старшем подготовительном – 35, на первом курсе – 47, на втором курсе – 38, на третьем курсе – 30, на четвертом курсе – 8 слушателей. Всего 138 юношей и 60 девушек. По социальному положению: крестьянских детей – 102, детей рабочих – 30, детей просвещенцев – 9, детей служащих – 53, детей кулаков и попов – 4 [1].

При открытии техникума в 1921 г. состав учащихся оказался далеко не пролетарским, что объяснялось приемом туда учащихся из расформированных двух старших групп школы 2-й ступени, где были преимущественно дети служащих и так называемого нетрудового элемента. Среди них оказалась дочь врача Елена Коган, дети учителя – Леонид и Магдалина Бук, четверо детей учителя Маляревского – Михаил, Яков, Александра и Мария, братья Бронтман, Абрам и Лазарь, чей отец был одним из редакторов газеты «Новый мир». Можно назвать детей и других известных в городе людей.

На подготовительных отделениях, на первом и втором курсах изучались только общеобразовательные предметы, учитывая низкий уровень знаний слушателей. Весной 1925 г. подготовительные отделения были закрыты за недостатком средств, потому что на областной бюджет были приняты лишь основные курсы. Тогда же было решено принимать в техникум только деревенскую молодежь – середняцкую и бедняцкую и изучение специальных сельскохозяйственных предметов начинать с первых же курсов. Материальное положение учащихся было крайне тяжелым. Газета писала: «Питание плохое, верхнее платье – ломотья и рвань, у многих нет и смены белья. Во время отпусков вся эта “западно-сибирская” голытьба едет по железной дороге зайцем, нет денег на билет...Если рабочий или крестьянский подросток будет жить и учиться в таких условиях мы не сможем получить из них здоровую смену, духовно и физически развитых общественных работников» [2].

Дети бедняков и сироты из детских домов числились на стипендиях учреждений Курганского и Челябинского округов, но помощь получали очень редко и постоянно находились под угрозой отчисления из училища. Общественность призывала население каждой волости выучить и выкормить одного агронома для своей волости, обязав его прослужить у себя несколько лет.

Кроме учебы слушатели выполняли большую хозяйственную работу. В первый же год техникуму выделили два земельных участка, которые должны были обрабатывать ученики. Первый участок

в 20,5 десятин при самом техникуме, второй – в 20 верстах от него. Эти участки помогали покрывать хозяйственные нужды. На первом участке было заложено опытное поле, на котором практиковались 5 севооборотов с подбором наиболее подходящих культур для местного климата, 6 десятин отвели под огород, 3 десятины – под ягодный сад, выделили пасечный участок с 23 семьями пчел, построили теплицы и парники. Дальний участок засеивался зерновыми, был большой кормовой клин, там же проводились работы по обращению неудобных мест в луга. Около 250 десятин этого участка сдавались в аренду крестьянам. Но основной работой техникума являлось улучшение местной породы скота. На ферме техникума имелся скот швейцарской, ярославской и симментальской пород, имелся племенной рассадник свиней. В распоряжении техникума находилась мельница с производительностью до тысячи пудов в сутки. Доходы от нее поступали в бюджет техникума. Отдали техникуму и винный завод Шмурло, но летом 1925 г. его разоборудовали для восстановления винокуренного завода в Кургане (быв. Смолина). Каждый ученик должен был отработать в хозяйстве определенное количество часов. В связи с этой отработкой Исполнительное бюро учащихся в апреле 1924 г. объявило о проведении слушателями голодовки, «так как администрация несмотря на неоднократные заявления органа самоуправления учащихся не удовлетворяет их нужды; наряды на работу проводились без плана и потому часто оказывалось или недостатки или излишки слушательской рабочей силы и это ненормально отражалось на учебной жизни каждого слушателя; относительно урегулировки интернатской жизни Исполбюро сделало все, что возможно, при безучастном отношении Совета; плохое снабжение пролетаризованных учащихся бельем и обувью, т. к. в худых пимах они не могут выходить по наряду на работу; вследствие скверного питания учащиеся заболевают; за неимением мыла развивается экзема и чесотка; на кухне недостаточно мисок и чайников» и высказаны еще ряд претензий [3]. До 1924 г. все сельскохозяйственные кампании учащиеся проводили под лозунгом «Больше засеять, больше получить хлеба». В летний период почти не было учебных практических занятий, т. к. все полевые работы выполнялись силами учащихся. 1923 год был самым тяжелым.

Постепенно жизнь в техникуме налаживалась. При районировании Уральской области в 1924 г. техникум перешел в ведение Ураломо, стала оказываться регулярная материальная помощь. От голых стен в классах перешли на кабинетную систему с кустарным оборудованием, изготовленным руками учащихся и преподавателей: картограммы, диаграммы, рисунки. Большую роль в жизни коллектива стала играть комсомольская организация. Первые четыре комсомольца появились в 1922 г., через год их было уже 18 человек,

еще через год – 87 человек. Комсомольская ячейка создавала кружки по изучению поллитграмоты, истории комсомола, организовала драматический, хоровой, спортивный кружки. Комсомольцы бросили свои силы на работу в близлежащих селах и деревнях и создавали комсомольские ячейки в Петровском, Пермьяковке, Елизаветинском, Озерках и Городничевке. Там же вели культурно-воспитательную работу среди крестьян.

В 1924 г. был организован агрономический кружок, члены которого читали в деревнях доклады на сельскохозяйственные темы, особенно в преддверии посевной. Крестьяне с интересом слушали эти чтения. В том же году открылись ячейки МОПРа, ОДВФ, Доброхима. В сентябре 1926 г. техникум широко отметил Международный юношеский день (МЮД). Было проведено торжественное заседание комсомольской и партийной организаций совместно с беспартийной молодежью, дан большой концерт силами учащихся. В самый праздник, 5 сентября, комсомольцы провели торжественные заседания и манифестации в четырех ближайших деревнях. На спортивной площадке техникума состоялись соревнования, которые привлекли массу деревенской молодежи, принявшей участие в этих соревнованиях. Победителям были выданы призы. После состязаний на летней сцене в первый раз выступила своя Синяя блуза.

Первый выпуск агрономов состоялся 17 февраля 1926 г., всего подготовили 6 молодых специалистов. В апреле 1925 г. они были назначены окружным земельным отделом практикантами по районным агрономическим участкам, где и работали до самого выпуска. Уже осенью 1925 г. окрзу назначил их помощниками районных агрономов. Дипломными работами выпускников служили доклады, где научно обосновывались различные агрономические мероприятия. С осени 1925–1926 учебного года был открыт первый курс животноводства. Хозяйство техникума становится кормовым. С ростом количества учащихся стал ощущаться недостаток в общежитиях, в учебных корпусах и возник вопрос о переводе техникума в Курган. Перевод состоялся летом 1929 г. при директоре Черепанове.

Под учебный корпус в Кургане отдали бывшее духовное училище на улице Гоголя, 56. Под общежитие определили второй этаж здания по Береговой – бывший склад Переселенческого управления, которое после революции заняло окружное земельное управление, а потом Уралсельхозснаб. Помещение было большим, холодным, плохо отапливалось, питание в столовой было плохое и дорогое, все это привело к бегству студентов. Администрация решила заняться заготовкой овощей и зерновых продуктов, чтобы открыть свою столовую в помещении техникума. Заключили договор с коммуной «Роза» на огородные продукты, отправили 80 студентов на копку картофеля, закупили подсолнух на корню,

чтобы силами техникума его обработать для получения из него масла для студенческой столовой. В Марайский и Мокроусовский районы командировали людей для закупки ржи. Для перевозки всех продуктов купили пять лошадей. В феврале 1931 г. построили общежитие – перекатали старый амбар и сложили его на паклю. За январь–сентябрь 1932 г. выстроили еще пять общежитий, в том числе два двухэтажных дома на улице Свободы (Куйбышева), между 1-й Заводской и Савельева, один, в улицу, был отдан под квартиры преподавателям техникума, другой дом, во дворе, был отдан под общежитие. Оба дома сохранились по сей день. Газета писала: «Общежитие по улице Куйбышева, 103 находится в чрезвычайно плохом состоянии. Комнаты перегружены и не отапливаются, студенты спят по два человека на койках, не снимая пальто и валенок. Успеваемость падает» [4]. Во всех учебных заведениях уделялось большое внимание идеологической работе, за которой велось постоянное наблюдение партийной ячейкой данной организации. В зоотехникуме произошел недосмотр: «Ослабление воспитательной работы в зоотехникуме привело к тому, что там развилась есенинщина, которая глубоко пустила корни. Редколлегия подготовила журнал «Зарница», пропитанный чуждой идеологией. По вмешательству партийной ячейки он не вышел в свет» [5].

В 1930 г. был принят новый учебный план, по которому каждый студент должен был отработать месяц на производственной практике, затем месяц теоретической учебы, снова практика и учеба – так называемый метод непрерывной практики. Практику проходили в Каширинском и Макушинском совхозах, где студентов задерживали на несколько месяцев. Это привело к большим упущениям в теоретической учебе и уходу студентов. В октябре 10 студентов с последнего курса ушли в техникумы Челябинска, Куртамышя, Петухово и др. В 1930 г. техникум был передан Скотоводтресту и был переименован в зоотехникум мясного скотоводства и кормодобывания. Трест дал задание выпустить в течение 1930–1931 гг. 150 специалистов, и уже в декабре 1930 г. техникум дал Уралу 19 техников животноводства и 13 техников полеводства. Предполагалось, что выпуски будут протекать конвейерным путем. Для ускоренной подготовки выпускников и проработки учебного материала ввели методы ударничества и соцсоревнования. В ноябре 1930 г. техникум организовал курсы для 150 слушателей по подготовке младших зоотехников. По плану срок обучения был рассчитан на 8 месяцев, но благодаря ударным темпам выпуск многих состоялся раньше. Окончившие курсы были обязаны два года отработать в совхозах Скотоводтреста. В 1935 г. из Перми в Курган была переведена Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, в связи с чем зоотехникум был выселен из бывшего духовного училища, которое понадобилось для размещения

нового учебного заведения. Произошел раздел на сельскохозяйственный техникум и на зоотехникум. Первый был переведен на улицу Свободы, 83 (бывш. № 67), где до этого работал педагогический техникум, зоотехникум занял здание по Советской, 105, на углу Советской и Пролетарской (бывш. дом Козлова). По Советской, 105 до этого находился животноводческий техникум, который на основании распоряжения Наркомзема СССР в связи с изменением профиля подготовки специалистов был переименован в 1935 г. в зоотехникум системы Наркомзема СССР. На основании постановления Челябинского областного исполкома от 15 мая 1937 г. зоотехникум был ликвидирован.

Сельскохозяйственному техникуму в 1936 г. был выделен участок земли под учхоз (учебное хозяйство), но работы начались только через год. Партийное собрание техникума 14 марта 1937 г. постановило: «Для учхоза средств не отпускалось, только недавно выделили 40000 рублей. Директору техникума Черепанову выехать в Москву по вопросу учхоза, добиться средств на учхоз и должности управляющего агронома-специалиста» [6]. На очередном собрании 2 ноября Черепанова обвинили, что он много занимался хозяйственным устройством техникума, устранился от учебной работы, а за его спиной завуч Кондаков вел работу на развал техникума, слияния его с другим техникумом, в антисоветских вылазках замечены также учитель физики Копейкин и преподаватель механизации сельского хозяйства Субботин. Собрание предложило всех троих уволить и обо всем сообщить в НКВД. Черепанову – партийное взыскание, но вскоре от обязанностей его освободили, новым директором стал Павел Федорович Портнягин. Слияние техникумов все-таки произошло, в марте 1939 г. с/х техникум, Челябинская и Курганская ВКСХШ были объединены в Колхозный сельхозтехникум, по-другому – агрозоотехникум Наркомсовхозов РСФСР. В связи с началом войны техникум в 1941 г. был переведен в село Утятское. Документом зафиксировано: «Учебными помещениями и вспомогательными зданиями техникум обеспечен крайне недостаточно. Занимаются в две смены. Значительная часть учащихся проживает на частных квартирах. При 300 учащихся общежитие имеется только на 60 человек. Подсобного хозяйства техникум не имеет. Для получения фуража и крупяных культур для столовой техникумом был проведен посев яровых культур на площади 7 гектаров, но урожай был крайне низкий из-за несвоевременной обработки земли, засоренности и из-за засухи. Из-за недостатка помещений кабинеты и кафедры развернуты не полностью. Главная часть оборудования находится в упакованном виде на складах города Кургана и села Утятского, не приспособленных для лабораторного оборудования. Многих учащихся призывают в армию» [7]. В таких же условиях находился техникум и на Увале, куда его перевели в 1948 г.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. – Ф. 307. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 38.
- 2 Красный Курган. – 1924. – 9 дек.
- 3 ГАКО. – Ф. 307. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 55.
- 4 Красный Курган. – № 62. – 16 марта 1936 г.
- 5 Красный Курган. – 4 февраля 1932 г.
- 6 ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 86. – Д. 566. – Л. 7.
- 7 ГАКО. – Ф. р-675. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 3.

А. В. Волков
Курганский государственный университет,
г. Курган

ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУРГАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Потребность в жилье является одной из основных в иерархии человеческих потребностей. Она актуальна и в наши дни, а во время Великой Отечественной войны проявилась особенно остро. Нехватка жилья в небольших городах, ставших одним из мест эвакуации населения и предприятий, таких как Курган, стала важной социальной проблемой. Многие люди были вынуждены жить даже не в коммунальных квартирах и общежитиях, а в нежилых помещениях и на рабочих местах.

Население Кургана в 1941 году составляло 54 тыс. чел [2, л. 29–32]. На 1 января 1943 года, несмотря на убыль населения из-за призыва в армию, с учетом эвакуированных, по данным областного статистического управления, население города выросло до 75913 человек [7, л. 4]. Наряду с этим в феврале 1943 года Курган становится областным центром, что приводит к образованию 114 областных организаций с общим штатом в 3450 человек [15, л. 6]. Вообще же, судя по переписке Курганского обкома ВКП(б) с ЦК, население города в течение 1943 года достигало 109 тыс. чел. [2, л. 29–32]. При этом общая жилая площадь города в 1943 году составляла 246,6 тыс. м², в том числе коммунальная 86,8 тыс. м², частная 134,4 тыс. м² [7, л. 83]. Таким образом, в пик наплыва населения в Курган во время войны на человека приходилось от 3,2 до 2,2 м² жилой площади.

Строительство новых домов во время войны шло медленно. В 1944 году, согласно отчету Курганского областного банка, планировалось построить только 6 жилых домов, на которые СНК выделил 1530 тыс. руб., также Облстройтрест должен был достроить 7 домов, начатых в 1943 году [14, л. 36–42]. Однако причиной срыва строительства в письме управляющего Курганским областным банком Сепетова секретарю Курганского обкома Тетюшеву названы не отсутствие материалов, рабочих рук или финансирования, а «переориентация Облстройтреста на ремонт частных квартир и ремонт зданий горкома партии, которых не было в планах работы» [14, л. 36–42]. Вдобавок за ремонт частных квартир и жилых домов домоуправления еще и не могли рассчитаться, то есть трест работал в убыток [14, л. 36–42]. Областные же власти невыполнение планов по стройке нового жилья в отчете союзным властям объясняют отсутствием лесоматериалов и леса вокруг Кургана [4, л. 4].

Помимо слабых темпов строительства нового жилья, Курган постоянно утрачивал уже имеющийся жилой фонд, в первую очередь из-за наводне-

ний. Так, еще летом 1941 года в горкоме зафиксирован ряд жалоб на невыдачу квартир от граждан города, чье жилье было уничтожено очередным разливом р. Тобол [1, л. 21]. Также от затопления страдали дома Новосеверного поселка города, расположенного рядом с ТЭЦ и озером, которое постоянно подмывало и уничтожало некоторые дома. В 1943 году от его разливов пострадали 250 домов [2, л. 109–110]. При этом, несмотря на выделение средств, власти не спешили бороться с этой проблемой. В 1943 году были планы по созданию канала и спуске озера в Тобол, однако они так и остались на бумаге из-за отсутствия сметы [14, л. 36–42].

Состояние же коммунального фонда города оставалось плачевным. По итогам многочисленных проверок общежитий различных предприятий города можно выделить общие проблемы – отсутствие воды, раздельного проживания для мужчин и женщин, нехватка постельного белья и уборки помещений. Рабочие и служащие были вынуждены спать на голах досках в грязных комнатах [8, л. 56; 20, л. 36].

К 1945 году жилой фонд Кургана сократился до 212,7 тыс. м² [15, л. 26]. Всего в городе находилось 6043 строения, из которых 300 домов были каменными, 328 смешанными, а большую часть – 5304 составляли деревянные дома. На одного человека приходится в среднем по 2,6 м² жилой площади [15, л. 26].

Одновременно с острой нехваткой жилья в Кургане существовала и коррупционная система получения квартир. Уже после окончания войны был снят с должности, в том числе за взяточничество и злоупотребление в распределении квартир, заведующий городским жилищным управлением Тихонов [5, л. 106].

Население, работающее большую часть времени, скудно питаясь и имея постоянные проблемы с жильем, было доведено до предела. Квартирный вопрос зачастую решался со скандалом и рукоприкладством. Попытка выселить из комнаты сотрудника НКВД, в связи с его переводом на другое место службы, закончилась дракой с привлечением заключенных и разбирательством в руководстве НКВД области. Сам сотрудник обещал свою комнату соседу и не хотел уступать его семье, которая получила ордер [6, л. 90–92].

Проблемы с жильем в Кургане касались людей любой профессии и социального положения. Учителя школ и преподаватели институтов были вынуждены жить на своих рабочих местах [13, л. 35; 17, л. 24–25]. Нехватка мест в общежитиях ФЗО и училищ приводила к невыполнению плана по набору студентов, особенно из села [12, л. 33, 38].

Недостаток жилья влиял и на культурную жизнь города. После образования Курганской области было принято решение о создании в областном центре театра музыкальной комедии. К сентябрю 1943 года в Курган приехал уже 21 артист из

других регионов для работы в новом театре, однако горком выделил для них только один гостиничный номер на 4 человек [9, л. 34]. Руководство театра смогло разместить в нем шестерых артистов, остальные вынуждены были жить в помещении летнего театра. Снять же себе жилье артисты не могли из-за отсутствия у театра финансирования и невыплаты им зарплат [9, л. 34]. Судя по документам, такая ситуация сохранялась вплоть до открытия театра музыкальной комедии в декабре 1943 года, когда ему были выделены дополнительные средства [9, л. 45–46]. Проблемы с жильем станут одной из причин закрытия театра музыкальной комедии уже после войны, когда был сделан выбор в пользу областного драматического театра [16, л. 9].

Жилья не имели и многие сотрудники силовых ведомств, в частности Курганской областной прокуратуры. Так, начальник следственного отдела, помощники областных прокуроров и следователи были вынуждены жить прямо в рабочих кабинетах вместе со своими семьями, разделив помещение шторой [11, л. 2]. Большинство сотрудников НКВД также проживали в своих рабочих кабинетах [3, л. 5]. В то же время для пополнения личного состава органов внутренних дел, сокращавшегося из-за призыва, необходимо было проводить обучение новых сотрудников для чего требовались общежития, которых не хватало [10, л. 52].

Проблемы с жильем касались и инвалидов войны. На 1 февраля 1945 года из 996 инвалидов, проживающих в городе, 147 нуждались в жилье, остальные жили далеко от работы или в неподходящих для проживания помещениях [19, л. 79, 86–89]. Нуждались в улучшении жилищных условий и семьи офицеров и генералов. Их часто размещали в проходных комнатах, на кухнях или в помещениях без ремонта [3, л. 45].

На февраль 1945 года городу требовалось 3080 м² жилья для 574 семей, среди которых большинство составляли работники городских и областных организаций и семьи военнослужащих [6, л. 15–16]. Горожане массово писали жалобы областным и городским властям, однако работа по решению проблемы проходила медленно [6, л. 16]. Власти в первую очередь выделяли жилье семьям фронтовиков и инвалидам, а причинами жилищных проблем называли большое количество эвакуированных, образование областных учреждений и отсутствие строительства нового жилья [15, л. 27–28]. Нуждающиеся в жилье горожане вынуждены были проживать в проходных комнатах, на совместной площади, в частном секторе, гостиницах, общежитиях [6, л. 16].

Также в Кургане вплоть до конца войны сохранялась проблема идентификации домов. 13 мая 1945 года в газете «Красный Курган» выходит статья «Где эта улица, где этот дом...», в которой подчеркиваются проблемы с нумерацией домов и обозначением улиц в городе [21]. Даже на центральной улице им. Ленина на многих домах

отсутствовали номера, либо шли в беспорядке. Отсутствовала и двойная нумерация для домов, располагающихся на пересечении улиц. Исполком горсовета Кургана пытался решить эту проблему в 1944 году, городское бюро технико-экономического учета составило специальную адресную книгу Кургана, однако таблички на домах так и не появились. Домоуправления решили возложить эту обязанность на жильцов домов, которые не спешили сдавать деньги. Решение же о всеобщей нумерации домов в городе горком вынес только 15 мая 1945 года [20, л. 172].

После окончания войны жилищная проблема в городе обостряется. В Курган стали возвращаться фронтовики, при этом эвакуированные уезжали из города в меньшем количестве [18, л. 5]. Кто-то решил остаться навсегда, кому-то некуда было ехать, некоторых не хотели отпускать руководители предприятий, не желая терять хороших работников, в первую очередь инженеров [5, л. 97]. Квартиры возвращали прежним хозяевам, однако тем, кто занимал жилплощадь в годы войны податься было некуда. Они писали жалобы, в том числе и Сталину, но городские власти не могли ничего поделать [5, л. 109]. Нерешенная жилищная проблема приводила и к кадровым проблемам: после отмены военного положения в городе растет дезертирство рабочих с предприятий в том числе и по причине плохого качества жилья и его нехватки [6, л. 140–141].

Жилищная проблема для Кургана во время Великой Отечественной войны была очень актуальной. Основными причинами жилищных проблем являлись эвакуация населения в Курган, получение статуса областного центра и образование новых учреждений. Однако городские власти крайне медленно строили новое жилье, и причиной этого являлись не отсутствие финансирования или рабочих рук. При этом стоит отметить, что население города стойко переносило тяготы военного времени. В годы войны дезертирство по причине отсутствия жилья было редким явлением.

Жалобы горожан на нехватку жилья и перенаселенность носили постоянный характер, однако власти Кургана фактически ничего не могли с этим сделать. Ситуация начнет улучшаться только после войны, когда в Кургане начнется полномасштабное жилищное строительство.

Список источников и литературы

- 1 ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 26. – Д. 2. – Св. 1.
- 2 ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 26. – Д. 11. – Св. 1.
- 3 ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 26. – Д. 12. – Св. 1.
- 4 ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 26. – Д. 14. – Св. 1.
- 5 ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 26. – Д. 22. – Св. 2.
- 6 ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 26. – Д. 27. – Св. 2.
- 7 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 1. – Д. 207а.
- 8 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 1. – Д. 255.
- 9 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 1. – Д. 267.
- 10 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 1 ос. – Д. 1.
- 11 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 170.
- 12 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 316.
- 13 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 317.
- 14 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 381.

- 15 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 127.
16 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 158.
17 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 178.
18 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 238.
19 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 4. – Д. 109.
20 ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 7а. – Д. 28. – Св. 7.
21 Красный Курган. – 1945. – 13 мая.

А. В. Гильдерман
Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ИСТОРИЯ СТЕКОЛЬНОЙ ФАБРИКИ ШЕВАРИНЫХ ПРИ Д. БАРХАТОВОЙ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Работа посвящена стекольной фабрике Шевариных, функционировавшей в первой четверти XIX в. Актуальность данной работы состоит в том, что исследования, посвященные этой теме, отсутствуют.

В августе 1812 г. в Ялуторовский земский суд был представлен план постройки стекольной фабрики крестьянами Афанасием Суботиным и Евдокимом Коновницыным при д. Бархатовой Мостовской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Фабрика должна была располагаться «на четверть версты» от селения, на 80 квадратных сажнях земли «на месте принадлежащей деревне Бархатовой». Для постройки фабрики необходимо было получить согласие местных жителей. Согласие большей части жителей было получено, но меньшая часть была не согласна, так как их «устрашало обширным занятием их скотского выгона». Ялуторовскому земскому исправнику удалось убедить жителей, что фабрика займёт то место, которое под неё назначено, а «означенные в подписке, представленной крестьянином Филипом Токаревым, жители не Бархатовой». Жители деревень, представленные Токаревым «ни малейшего участия в сей земле не имеют, и Токарев старается препятствовать учреждению сей фабрики потому, что у него есть такая же в двух верстах» [1, л. 99–99 об.]. И действительно у Ф. Токарева была стекольная фабрика поблизости, и согласно ведомостям о фабриках и заводах Тобольской губернии в 1810 г. на фабрике было произведено различных стеклянных изделий 41255 шт., а к 1812 г. произошло значительное падение производства до 14050 шт. [2, л. 56–57; 1, л. 37–38]. Вероятно, Ф. Токарев испытывал проблемы со сбытом продукции из-за чего и произошло падение производства, поэтому он был не заинтересован в постройке новой фабрики.

В 1813 г. фабрика ещё не была построена, а Е. Коновницын и А. Суботин были вынуждены из-за недостатка капитала продать материалы, приготовленные для её постройки, тобольской мещанской жене Анне Шевариной. К 1814 г. фабрика была построена, но к этому времени она «по духовному завещанию» перешла к тобольским мещанам Ивану и Петру Шевариным. На фабрике в 1814 г. было выработано различной стеклянной посуды: штофов – 7000, полуштофов – 3000, стаканов – 1000 шт. Изготовление изделий происходило в деревянном строении длиной 16 и шири-

ной 10 сажней, в котором имелась одна печь. На фабрике работало 5 вольнонаёмных работников. Регионы сбыта не указаны [3, л. 32; 4, с. 419].

К 1818 г. произошло значительное падение производства, было изготовлено изделий всего 1079 шт. (таблица 1). К 1819 г. произошел значительный рост производства до 29122 (таблица 1). Все изделия проданы в г. Тюмень Тобольской губернии. Произошло также увеличение количества работников, на фабрике трудилось 6 «мастеров для выделки стекла» и 4 «рабочих для подкладки дров». Стало использоваться больше печей: 1 стекловаренная печь на 4 горшка, 1 – «для сушения дров и для обжигания горшков», 3 – «для каления стекла», 1 – «для расплавки стекла». Не совсем ясно, что за печь «для расплавки стекла», и упоминается она только у Шевариных, тогда как у других заводчиков упоминаются только печи «для расправки стекла». Вероятнее всего, в ведомости ошибка и имеется в виду печь «для расправки стекла» или «халявная». Такие типы печей использовались для изготовления листового стекла [3, л. 33–34; 7, с. 78].

Таблица 1 – Ведомости стекольной фабрики 1818–1819 гг.

Ассортимент изделий	Количество в шт. по годам	
	1818 г.	1819 г.
Штофы	296	15059
Полуштофы	563	10236
Банок осьминных	15	777
Бутылок столовых	200	2163
Бутылок ведерных	–	357
Итого	1079	29122

Материалы, использовавшиеся на фабрике, закупались в различных местностях: дрова березовые, сосновые и пепел соломенный в ближайших около д. Бархатовой селениях, зола мыловаренная в г. Тюмени, белая глина в «Оренбургской губернии в городе Челябине». В источниках не указан цвет изделий, но на основе использовавшегося сырья можно сделать попытку его установить. Мыловаренная зола и соломенный пепел использовались как самый дешевый материал для выработки «бутылочного стекла» низкого сорта, а для изготовления полубелого стекла подобное сырье не годится из-за содержания окиси железа. Под бутылочным стеклом имеется в виду стекло зелёного цвета, в связи с этим можно с высокой вероятностью констатировать, что на фабрике производилось стекло зелёного цвета [3, л. 33–34; 6, с. 140, 155; 8, с. 152]. В ведомости указан различный инструмент, который покупался в г. Ялуторовске: 15 «пицалей» (стеклодувные трубки), 6 «сваказей», 6 разводных ножниц, 6 оводных железков, 2 клюки, 2 подчистка, 1 лом большой и 2 малых [3, л. 34].

В ведомостях о фабриках и заводах за 1823 г. никаких упоминаний о фабрике нет. Не упоминается она и в источниках за 1824 и 1825 гг.

[5, л. 205 об. – 206; 4, л. 1–201]. В связи с этим закрытие фабрики произошло где-то между 1820 и 1823 гг.

В ходе исследования удалось выявить ассортимент, цвет, количество выпускаемых изделий и проследить регионы сбыта. Но требуются дополнительные исследования в установлении точной даты закрытия фабрики, ассортимента и регионов сбыта в первые годы функционирования.

Список источников и литературы

1 Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТО). – Ф. 329. – Оп. 13. – Д. 546. – Л. 150.

2 Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. – Санкт-Петербург, 1816. – 458 с.

3 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 13. – Д. 376. – Л. 148.

4 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 13. – Д. 714. – Л. 131.

5 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 2. – Д. 31. – Л. 201.

6 Петухов С. П. Стеклоделие. Руководство для производства: бутылочного, листового, зеркального, посудного и прочего стекла, с приложением теоретических данных и заводской практики / С. П. Петухов. – Санкт-Петербург, 1898. – 316 с.

7 Российский государственный исторический архив. – Ф. 18. – Оп. 2. – Д. 393. – Л. 218.

8 Чугунов А. К. Исследование стекловаренного производства и современного состояния его в России / А. К. Чугунов. – Казань : Казанское экономическое общество, 1856. – 251 с.

Е. В. Дроботушенко
Забайкальский государственный
университет,
г. Чита

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
 КОЛИЧЕСТВЕННОГО
 СОСТАВА ПРАВОСЛАВНЫХ
 СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,
 ПСАЛОМЩИКОВ, РЕГЕНТОВ И
 ПЕВЧИХ ЦЕРКОВНЫХ ХОРОВ
 В РЕГИОНАХ СИБИРИ В 1946 Г.**

История православной церкви на территории Сибири и Дальнего Востока в послевоенное советское время нашла определенное освещение в научных и научно-популярных публикациях. Это труды таких известных исследователей, как А. В. Горбатов, Г. С. Митыпова, И. В. Смолина, И. С. Цыремпилова [9–14; 17–23 и др.]. В то же время не все аспекты истории православия на рассматриваемой территории изучены в равной мере. Так, на сегодня не по всем хронологическим периодам проведен анализ численности православного духовенства в разных регионах Сибири и Дальнего Востока, а также обслуживающего персонала зарегистрированных религиозных организаций, певчих и регентов церковных хоров и др.

1946 г., в плане рассмотрения численного состава священнослужителей, наемного обслуживающего персонала, певчих и регентов церковных хоров, интересен, по нашему мнению, в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, прошли первые годы активного открытия для служб культовых построек, регистрации религиозных организаций и священнослужителей после «потепления» отношения советских властей к религиям и православию, прежде всего. Во-вторых, архивные хранилища дают нам относительно подробную информацию по проблемному полю исследования на 1 января 1947 г. По иному времени такая информация есть не за все годы и она не всегда полная.

В основу исследования легли «Сведения о количестве служителей культа, церковнослужителей, преподавателей и учащихся духовных учебных заведений, насельников монастырей», которые представлены в фондах Государственного архива Российской Федерации, и некоторые иные документы [1–8].

В приведенной таблице знак «-» означает полное отсутствие информации о количестве, «0» – информация приводится в документах (таблица 1).

Следует отметить, что в публикациях можно встретить цифры, отличающиеся от приведенных. Так, к примеру, Л. И. Сосковец в одной из публикаций говорит о 13 священниках, 2 диаконах и 4 псаломщик при церквях Новосибирской области [21, с. 154].

Таблица 1 – Численный состав священнослужителей, дьяконов, певчих и регентов церковных хоров в регионах Сибири к началу 1947 г. [Подсчитано по: 1, л. 95; 4, л. 89, 94, 99; 5, л. 4; 6, л. 8]

Административно-территориальная единица	священнослужители	дьяконы	псаломщики	регенты	певчие штат./нештат.
Красноярский край	19	2	1	5	0/83
Иркутская область	16	2	5	5	9/53
Новосибирская область	13	2	3	2	0/28
Кемеровская область	12	1	3	-	-/120
Омская область	10	2	5	5	-/27
Якутская АССР	2	-	-	-	-
Бурятская АССР	2	-	-	-	-
Читинская область	2	-	-	-	-

Хоры при православных храмах учреждались епархиальным управлением и были разных видов: штатные, нештатные и смешанные. Иными словами, финансировались со стороны православной церкви или нет. Нештатные хоры именовались в документах также «любительскими» [4, л. 28]. Из сказанного следует, что число певчих и регентов церковных хоров могло быть иным. В данных по Запорожской области Украинской ССР читаем, что «по селам установить, где есть постоянный хор, сложно» [4, л. 28]. Возможно, что-то подобное было и в регионах Сибири, однако данное предположение требует документального обоснования, которого на сегодня, к сожалению, нет.

Для более полного понимания много или мало было священнослужителей, дьяконов, псаломщиков, регентов и певчих церковных хоров на территории Сибири можно обратиться к некоторым цифрам по Центральной части РСФСР. Так, по г. Москве и Московской области на 1 января 1947 г. было 307 священников, певчих при хорах по штату – 245, нештатных – 1 548 чел. [4, л. 89]. Данных о диаконах, псаломщиках и регентах не приводится, однако и из имеющихся цифр видно, насколько значительной была разница в количественных показателях между регионами Сибири и столицей со столичной областью. В Воронежской области в том же году, по некоторым данным, количество священнослужителей доходило до 200 чел. Насколько данная цифра верна, сказать сложно, однако автор публикации, на которую мы опираемся, ее приводя, какие-то источники в основу своего утверждения, вероятно, положил. В Свердловской епархии к 1948 году было 47 священнослужителей и 7 дьяконов и т. д. [15; 16]

Как видно из приведенных данных, абсолютным лидером по количеству священнослужителей на 1947 г. являлся Красноярский край. Значительно отставали от него иные регионы Западной Сибири. В Восточной Сибири, в свою очередь, больше

всего священнослужителей было на территории Иркутской области. «Отстающими» в плане рассматриваемой проблематики были территории за Байкалом. Это касается Бурят-Монгольской АССР и Читинской области. Схожей была ситуация в Якутской АССР.

Приводимые цифры находят подтверждение в данных о количестве действовавших православных храмов (таблица 2).

Таблица 2 – Численность православных храмов по регионам Сибири на 1946 г. [Подсчитано по: 1, л. 107; 2, л. 123, 3, л. 7, 79, 6, л. 16; 11, с. 40; 22, с. 218]

Административно-территориальная единица	Количество действующих соборов, церквей и молитвенных домов
Красноярский край	12
Иркутская область	10
Новосибирская область	4
Кемеровская область	6
Омская область	6
Алтайский край	4
Томская область	4
Читинская область	3
Бурят-Монгольская АССР	1
Якутская АССР	0

Некоторые разногласия относительно цифр по количеству действовавших православных соборов, церквей и молитвенных домов дают сами документы. Так, в одном из них встречаем информацию о том, что на 1947 г. на территории Читинской области 4 церкви, на самом деле, в послевоенное советское время их никогда не было больше трех, при этом в основное время действовала только одна [6, л. 1].

И. Смолина пишет, что в 1947 г. в Иркутской области было 13 церквей и 2 молитвенных дома. При этом она отмечает, что число открытых церквей в регионе было небольшим и не удовлетворяло потребностям верующих [18].

Таким образом, можно констатировать, что количество представителей православного духовенства в 1947 г. было разным в регионах Сибири. При этом в отдельных субъектах РСФСР их было по 2–3 чел., что, несомненно, не могло позитивно сказаться на развитии православия.

В дальнейшем ситуация с числом священнослужителей в регионах изменится, где-то оно вырастет, причем, к примеру, в Якутской АССР, с учетом того, что на рассматриваемое время был всего один священник, к началу 1950 г. рост составит 100 % – до 2 чел. [8, л. 30]

Период активного снятия с регистрации религиозных объединений и закрытия храмов пришелся на 1948 г. – первую половину 1950-х гг. В одном из документов встречаем информацию о том, что за это время было закрыто по стране 749 православных церквей и молитвенных домов [7, л. 26–27].

Очевидной является дальнейшая необходи-

мость работы с источниками для подтверждения или опровержения приведенных цифр.

Список источников и литературы

- 1 ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 11.
- 2 ГА РФ. – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 31.
- 3 ГА РФ. – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 80.
- 4 ГА РФ. – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 124.
- 5 ГА РФ. – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 163.
- 6 ГА РФ. – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 213.
- 7 ГА РФ. – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 692.
- 8 ГА РФ. – Ф. Р6991. – Оп. 1. – Д. 1206.
- 9 Горбатов А. В. Государственно-конфессиональные отношения в Сибири (1947–1974 гг.) / А. В. Горбатов // Вестник Бурятского ун-та. – 2004. – Сер. 4. – Вып. 8. – С. 85–98.
- 10 Горбатов А. В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1952 гг.) / А. В. Горбатов // Известия Томского политехнического ун-та. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 166–170.
- 11 Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. : спец. 07.00.02 : автореф. дис. ... д-ра истор. наук / А. В. Горбатов. – Кемерово : КеМГУ, 2009. – 43 с.
- 12 Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. / А. В. Горбатов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2008. – 408 с.
- 13 Горбатов А. В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969 гг.) / А. В. Горбатов // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 35–47.
- 14 Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.) / Г. С. Митыпова. – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2006. – 110 с.
- 15 Новая и Новейшая история епархии // Екатеринбургская епархия. – URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/history/after1917/> (дата обращения: 12.08.2022).
- 16 Сапелкин Н. Кадров священнослужителей епархии / Н. Сапелкин // Воронежско-Борисоглебская епархия. – URL: http://www.vob.ru/eparhia/history/histor/end_vov3.htm (дата обращения: 12.08.2022).
- 17 Смолина И. В. Возобновление деятельности православных приходов Иркутской области в 1940–1950-е гг. / И. В. Смолина // Земля Иркутская. – 2007. – № 2. – С. 74–82.
- 18 Смолина И. В. Возрождение православных приходов Иркутской области в 1940–50 годы / И. В. Смолина // Земля Иркутская. – 2006. – № 3 // Иркутская епархия. – URL: <http://www.iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1276> (дата обращения: 12.08.2022).
- 19 Смолина И. В. Возрождение приходской жизни. Иркутская область в 1940–1950-е гг. / И. В. Смолина // Сибирь. – 2008. – № 329/2. – С. 41–52.
- 20 Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг. : спец. 07.00.02 : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. В. Смолина. – Иркутск : ИГУ, 2010. – 26 с.
- 21 Сосковец Л. И. Приходское духовенство западной Сибири в послевоенный период / Л. И. Сосковец // Вестник Томского гос. ун-та. – 2003. – № 276. – С. 153–163.
- 22 Сосковец Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы : спец. 07.00.02 : дис. ... д-ра ист. наук / Л. И. Сосковец. – Томск : Томский гос. ун-т, 2004. – 548 с.
- 23 Цыремпилова И. С. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-х – 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) / И. С. Цыремпилова, Ю. Г. Злыгостева // Власть. – 2010. – № 10. – С. 47–50.

О. А. Задорожная
*Сургутский государственный университет,
 г. Сургут*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КУПЦОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1770–1820-Е ГГ.)

Показателем записи в купеческую гильдию с начала XVIII в. был размер объявленного капитала. Однако эти суммы были, как правило, вложены в коммерческие операции, что вызывало потребность в наличности для оплаты сделок. Размеры наличного капитала были незначительны и выявились они после описи имущества пострадавшего в пожаре или в имуществе умершего купца. После смерти купцов было выявлено: у тобольского купца третьей гильдии Я. Сергеева наличная сумма в 1610 рублей, у купцов А. Старикова, Максимовича, А. Худякова, А. Варлащева – списки взявших у них в долг наличных средств [1–6]. Купец В. Симаков в долговую книгу вносил запись процедуры возвращения денежных средств, которые он выдавал на срок до года: с каждого выданного рубля займодавец получал 50 копеек в качестве годовых процентов [7, л. 1–2 об.]. В исследуемый период самая большая долговая сумма в 10 тысяч рублей была предъявлена к оплате купцу Д. Заеву опекунами наследников купца Дьяконова [8, л. 31]. В финансовых документах курганского купца Старикова была найдена расписка об уплате долга 8900 рублей титулярному советнику Голощапову, при этом сам купец давал под проценты значительные средства [8, л. 12, 20].

С конца XVIII века у наиболее известных купеческих семей была возможность получить «в долг» от государства, но период ожидания был большим и средства выдавались на закупку киргизского или китайского товара. По данным источников купцы Селивановы, Ширковы, Пиленковы практически ежегодно получали 80 тысяч рублей в кредит под небольшие проценты для участия в торговых операциях в Кяхте на границе с Китайской империей. Купцы Ширковы пользовались государственным кредитом с 1817 года по 1822 год, но он был, как правило, краткосрочным и с обязательным поручительством третьего лица.

В исследуемый период была установлена процедура выдачи таких средств. Необходимо было иметь поручителя, который в случае невыплат будет обязан вносить средства; представить залоговое имущество, которое по стоимости будет покрывать выданную сумму; принадлежать к успешной предпринимательской семье или группе купечества; получить согласие и рекомендации местных органов исполнительной власти.

В разный период набор правил менялся, но незначительно. В документах конца XVIII в. требовалось указать причину: средства нужны «на

год так, как он в них нуждался», «из-за нужды в таковых...» [9, л. 1–2 об.]. Государственные и местные органы власти, к которым купцы обращались, могли вписать в договор на выдачу денег условия возвращения, например, «обязательство по развозке продукции с казенных винокуренных заводов в разные города» на сумму 16584 рубля 53 копейки, хотя купец получил наличными 7800 рублей [9, л. 2 об. – 3]. В некоторых случаях денежные средства требовались для строительства или расширения уже имеющегося промышленного предприятия: владельцы кожевенных заведений Ершовы получили «капитал от общества» для восстановления кожевенного предприятия после пожара [10, л. 120]. Как правило, дополнительные условия вносились в договор на случай задержки выплат или неуплаты вовсе всей выданной суммы. Местные органы власти были заинтересованы в продолжении купцами коммерческой деятельности, поэтому предлагали варианты выплат.

Но купечество третьей гильдии могло рассчитывать только на взятые в долг суммы у частных лиц, поэтому размеры одолжений были меньше, чем объявленный капитал. Купечество второй и первой гильдии также обращалось к частным кредиторам, но из-за больших процентов стремилось обходиться собственными средствами. В этот же период оформить средства в долг можно было в городском магистрате, в купеческой управе, в присутствии свидетелей. В начале XIX в. В городах Тобольской губернии появились назначенные общественные нотариусы, например, в Тюмени купец Голонецкий мог утверждать выдачу векселей и опротестовывать их при необходимости [4, л. 22]. Купец-нотариус составлял официальные списки должников умерших купцов, присутствовал при описи имущества после смерти, объявлял завещание (если оно было) или присутствовал при процедуре раздела имущества родственниками [11, л. 22]. Эти общественные обязанности приносили купцу вознаграждение от 2 до 6 % с выдаваемого долга, если сделка была на большую сумму, при небольшой сумме выплачивался нотариальный взнос.

В Тобольском городском магистрате, Тюменском городском магистрате, Курганской градской ратуше упоминались «Книги для записи протестных векселей», в которые заносились сведения об участниках сделки, сумме, времени подписания векселя, времени окончания договора и т. д. [11, л. 119 об. – 120]. В «Книге для записи просроченных векселей» Кургана упоминались векселя, заемные письма, доверенности с условием оплаты. В целом общая сумма выданных средств на январь 1794 года составляла 2945 рублей 97 копеек, из которых на купцов Тобольской губернии приходилось 67,9 % [11, л. 2 об. – 22; 12, л. 5]. В «Книгах протестных векселей» городских органов самоуправления за январь 1794 года гильдейские купцы (Тобольска, Ишима, Кургана,

Ялуторовска, Омска, Тюмени, Туринска) упоминались в 42 сделках как в качестве заимодавца, так и в качестве должника [11, л. 25–25 об.]. Основными заимодавцами выступали тобольские гильдейцы – 86 %, ялуторовские и курганские – по 4,8 %, ишимские и верхотурские – по 2,2 % [13, с. 20–22].

Представители некупеческих слоев городских обывателей Тобольской губернии брали в долг только у местного купечества. Тобольский купец Ф. Ф. Кремлев в январе 1794 года предъявил к оплате пять просроченных векселей коллежским регистратором Ивановым (25 руб.), тобольским мещанином А. Я. Домашневым, тобольским мещанином А. Поповым и т. д. [14, л. 31–33 об., 37]. Среди должников были представители разных городских сословий: купцов – 31 % (13 человек), мещан – 26,2 % (11), чиновников – 16,7 % (7), военных – 12 % (5), цеховых – 7,1 % (3) и т. д. На купечество разных городов приходилось более одной трети от списка взявших в долг.

При неуплате долгов заимодавец вынужден был обращаться в судебные инстанции. В 1812 году тобольский купец А. Худяков инициировал процесс по возвращению денежных средств по долговым письмам, лавочным книгам, векселям, общая сумма которых составляла 5387 руб. 77,5 коп. Оформляя долговые соглашения, Худяков вписывал долговые расписки, векселя в документы губернского правления, что дало ему возможность официального обращения для возврата долга. После просрочки купцом Котельниковым векселя заимодавец обратился в суд, в ходе которого было определено, что долг переходит к поручителю, купцу А. Ширкову, в размере 176 рублей 75 копеек [4, 3 об. – 4 об.]. Но, как правило, такие процессы могли закончиться банкротством не только самого должника, но и его поручителя. В Тобольске в 1820 году рассматривались дела о выдаче векселей, расписок, заемных писем и договоров, крепостей и выписок за период с 1804 года по 1815 год. Из 15 заявленных случаев купцы выступали кредиторами – в 12 (80 %), а должниками – в 4 (26,7 %) [1, л. 5–6].

Таким образом, с конца XVIII века привлечение для осуществления торговых операций частных и государственных средств купцами Тобольской губернии становится распространенным явлением. С начала XIX века «выдача в долг частным лицам вексели под указные проценты» собственного капитала стала одним из направлений предпринимательской деятельности представителей гильдий. Но ростовщические операции скорее говорят о начале процесса активной диверсификации капитала, изменении предпринимательской идеологии, чем о стремлении обогащения таким способом [15, с. 14–15]. Ростовщические операции требовали наличия свободных денежных средств, а также постоянной клиентской базы, что ограничивалось отсутствием нормативно-правовой базы. Частное кредитование отличалось полной замкнутостью, что совер-

шенно не характерно для большинства представителей гильдейского купечества Тобольской губернии. Но этот факт втягивал государственные органы власти в процесс финансирования торгово-промышленных операций купеческого сословия.

Отметим, что с 1816 по 1822 годы из 56 тобольских купцов только 3 человека указали основным занятием «операции с деньгами», как дополнительное – 2 человека, а в одном случае капитал отдавался под проценты опекунами несовершеннолетних наследников. В то же время о постоянном привлечении средств путем взятия кредитов, займов, «одолжений» заявили 15 человек

Список источников и литературы

- 1 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 20.
- 2 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 355. – Оп. 1. – Д. 262.
- 3 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 355. – Оп. 1. – Д. 270.
- 4 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 355. – Оп. 1. – Д. 272.
- 5 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 355. – Оп. 1. – Д. 665.
- 6 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 355. – Оп. 1. – Д. 727.
- 7 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 355. – Оп. 1. – Д. 110.
- 8 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 329. – Оп. 548. – Д. 39.
- 9 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 355. – Оп. 1. – Д. 60.
- 10 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 11.
- 11 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 329. – Оп. 541. – Д. 120.
- 12 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 14.
- 13 Задорожная О. А. Специализация городского купечества Западной Сибири (1775–1825 гг.) / О. А. Задорожная // Вестник Сургутского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 20–30.
- 14 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 364. – Оп. 1. – Д. 15.
- 15 Рафиенко И. С. Ответы сибирских городов на анкету Комиссии о коммерции как исторический источник / И. С. Рафиенко // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск : Редакционно-издательский центр НГУ, 1975. – С. 13–29.

Д. С. Захаров
Мишкинский районный
историко-краеведческий музей
им. Александра Павловича Сычева;
Единый центр культуры, досуга и
библиотечного обслуживания,
р. п. Мишкино

ПРОСВЕЩЕНЕЦ, СОЛДАТ, СОЗИДАТЕЛЬ

Леонтий Афанасьевич Куликовских (рисунок 1) родился в 1913 году в деревне Ёлшино Речкаловского сельского совета Мишкинского района в крестьянской семье [1]. В 1928 году умер его отец. С матерью осталось пятеро детей. Старший Леонтий взял на себя заботу о матери и младших детях. Приученный с детства к труду, он днем работал в сельскохозяйственной коммуне «Факел», а вечером учил неграмотных и малограмотных членов коммуны. Сам стремился к знаниям.

Рисунок 1 – Леонтий Афанасьевич Куликовских

После окончания Мишкинского педагогического техникума заведовал Речкаловской, Гладышевской начальными школами (рисунок 2), работал инспектором Мишкинского района. В августе 1940 года семья Куликовских переехала в село Караси, куда Леонтий Афанасьевич был назначен на работу в Карасинскую школу завучем, затем директором.

Все планы мирной жизни оборвала война. Леонтий Афанасьевич был призван на защиту Отечества Мишкинским райвоенкоматом в сентябре 1941 года. На войне он был сапером. В со-

ставе 56 армии Северо-Кавказского фронта, затем Отдельной Приморской армии защищал и освобождал от врага Кавказ, Крым. После полного освобождения Крыма в составе 2-го Белорусского фронта освобождал Белоруссию, Польшу, Померанию, Германию [3]. На фронте в 1943 году вступил в ряды коммунистической партии. В боях был тяжело ранен, имел две контузии.

Рисунок 2 – 4 класс Гладышевской начальной школы. Заведующий Леонтий Афанасьевич Куликовских, 1939 год

Вот что писал в наградном листе командир 44-го отдельного батальона подполковник Шутков: «Куликовских Леонтий Афанасьевич, старший лейтенант. Находясь на должности командира роты, показал себя хорошим организатором, крепким командиром. Своими волевыми качествами тов. Куликовских сумел организовать своих подчиненных на выполнение заданий командования. Особо он проявил себя в период зимней наступательной операции на территории Польши. На участке дороги Рожан-Макув при прорыве переднего края обороны противника дорога оказалась заминированной, перекопанной противотанковыми рвами и завалена лесом. Тов. Куликовских, имея знания минера, сам руководил разминированием этого участка дороги. С группой бойцов он снял 820 мин.

Пользуется большим авторитетом, постоянно проявляет заботу о своих подчиненных. Тов. Куликовских участник боев, имеет одно тяжелое ранение.

Ранее награжден медалью «За боевые заслуги» Достоин награждения правительственной наградой – орденом Красной Звезды».

За образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом смелость, решительность, доблесть, мужество наш герой был награжден орденом Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» [4].

Демобилизовался он в ноябре 1945 года (рисунок 3). После возвращения домой продолжил работать директором школы. Работал зональным секретарем Мишкинского райкома КПСС.

По призыву партии в числе 30-тысячников поднимал сельское хозяйство: с 1955 по 1968 годы возглавлял колхоз «Зауралье» Мишкинского, с 1965 – Юргамышского районов. Хозяйство приняло слабое, но к середине 60-х годов колхоз стал одним из передовых в Курганской области.

Рисунок 3 – Германия, 1945 год.
В центре – Леонтий Афанасьевич Куликовских

Л. А. Куликовских не переставал заботиться о школе. По его инициативе на средства колхоза в селе Караси в 1964 году была построена новая, типовая, двухэтажная средняя школа [2].

Леонтий Афанасьевич был просвещенцем и созидателем. Люди уважали, поддерживали его в хозяйственных и общественных делах, шли к нему за советом. Он три созыва избирался депутатом Курганского областного Совета. За успехи в труде был награжден медалями, почетными грамотами. В 1966 году удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина.

По решению односельчан Карасинской средней школы Юргамышского района присвоено имя Леонтия Афанасьевича Куликовских. На здании школы установлена мемориальная доска. Человека давно уже нет, а память о нем, его добрых делах жива в сердцах односельчан.

Список источников и литературы

- 1 Автобиография Куликовских Леонтия Афанасьевича от 18 апреля 1977 г.
- 2 Новый мир. – 2015. – 15 апр. – С. 19.
- 3 Газета Мишкинского района «ИСКРА». – 2016. – 8 янв.
- 4 Подвиг народа : сайт. –URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=25861151 &tab=navDetailManAward> (дата обращения: 20.09.2022).

К. Ю. Имасова
Сургутский государственный университет,
г. Сургут

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ТОБОЛЬСКИХ КУПЦОВ КОРНИЛЬЕВЫХ: БУМАЖНАЯ ФАБРИКА И ТИПОГРАФИЯ

В сфере промышленного производства Тобольской губернии последней четверти XVIII – начала XIX вв. наблюдался переход от мелко-кустарного производства к мануфактурному. Основным владельцем капитала в губернии было купеческое сословие, которое стремилось диверсифицировать свой капитал по разным отраслям, в том числе промышленности. Отметим, что крупные предприятия фактически заняли промежуточное положение между мануфактурой и фабрикой. Так, на промышленных предприятиях использовался в небольшом объеме вольнонаемный труд, но преобладали приписные крестьяне. Приписные крестьяне, как правило, обрабатывали на предприятии подушную подать, занимались заготовкой сырья, топлива, осуществляли временно на перевозку продукции, проводили ремонт после пожаров и т. д. [8, с. 37].

К крупным предприятиям Тобольской губернии указанного выше периода можно отнести бумажную фабрику купцов Корнильевых. Династия Корнильевых сыграла важную роль в развитии экономики Тобольска и его окрестностей.

Являясь хозяином стекольно-хрустальной фабрики, Василий Яковлевич, сын родоначальника династии, также имел во владении с 1765 г. салотопенный завод, а в 1783 г. по родственным связям он приобрел бумажную фабрику. Став новым владельцем бумажной фабрики, используя труд наемных рабочих, Василий Яковлевич расширил производство. Ежедневно на фабрике производилось 2–3 стопы бумаги, которые сбывались частным и юридическим лицам в сибирских городах: Тюмень, Ялуторовск, Ишим, Каинск, Тару, Сургут и т. д. Также бумага продавалась на Ирбитской ярмарке.

В 1789 г. Указом Тобольского Наместнического правления было объявлено, что купец 1 гильдии, фабрикант В. Я. Корнильев завел типографию «своим капиталом, на которой желает производить на 1 случай печатание книг на российском диалекте гражданскими литерами, просил повелеть подносимую при оном объявлении переведенную с французского языка...» [1, с. 3].

Сначала типография была открыта при стекольной фабрике в селе Аремзянском, вскоре переведена в «собственный деревянный дом». Первое время типография имела только один русский шрифт, поэтому иностранные слова в печатающихся книгах набирались русскими буквами. Но впоследствии Корнильевы приобрели иностран-

ный шрифт. Бумажная фабрика Корнильева снабжала типографию бумагой [2, с. 5].

С первого года открытия типография начала печатать журнал «Иртыш, впадающий в Ипокрену», издававшийся от Тобольского главного народного училища на средства Тобольского Приказа общественного призрения. Этот журнал являлся первым периодическим изданием в Сибири и вторым провинциальным журналом (первым провинциальным журналом был «Уединенный пошехонец» в Ярославле в 1786–1787 гг.). Журнал печатался в количестве 300 экземпляров. За время его существования 1789–1791 гг. вышло всего 24 выпуска. Подписная цена за годовой экземпляр в 12 выпусков равнялась 3 руб., подписка производилась через комендантов, городничих, капитанов исправников. Однако журнал успеха не имел [3, с. 11].

С 1789–1790 гг. журнал расходился в количестве 186 экземпляров, а в 1791 г. в 106 экземпляров, следовательно, более половины всего издания оставалось в руках редакции. Нераспроданные номера раздавались ученикам Тобольского народного училища [4, с. 11].

Сотрудниками журнала были учителя училища, а также «любители наук», например, прокурор Тобольского наместничества И. И. Болтин. С журналом сотрудничал ссыльный П. П. Сумароков, воспитанники училища. В журнале размещались поэтические, прозаические произведения, а также статьи научного и публицистического характера о природе, сибирском регионе и истории. Одновременно с «Иртышем...» в Тобольске издавался в 1790 г. под редакцией учителей того же училища «Журнал историй, выбранных из разных книг» [5, с. 13–14].

Свою работу типография продолжала до «Указа о закрытии вольных типографий от 16 сентября 1796 г.». Типография существовала только 7 лет, но она успела выпустить такое количество книг, как ни одна из провинциальных типографий конца XVIII в. [6, с. 11].

Что касается бумажной фабрики, то после смерти Василия Яковлевича, вдова Марфа Ивановна и его сыновья Дмитрий и Яков 11 апреля 1802 г. передали бумажную фабрику тобольскому купцу 2-й гильдии Алексею Григорьевичу Дьяконову за 20 тыс. руб. «медною монетою» со всем движимым и недвижимым имением и крестьянами, которых по 5-ой ревизии числилось мужского 23 и женского пола 30 душ. Затем по отдельному акту, совершенному в Тобольском губернском правлении в 1834 г., фабрика перешла во владение тобольскому купцу 3-й гильдии Александру Дьяконову. А в 1861 г. он же продал фабрику «со всем имуществом, землей и крестьянами» тобольскому купцу 1-й гильдии М. Д. Плотникову за 6 тыс. руб. серебром [7, с. 13].

Таким образом, благодаря активности и энергии династии Корнильевых создавались предприятия, в том числе бумажная фабрика

и типография, являвшиеся новыми отраслями производства на далеких окраинах Российской империи. Созданные ими предприятия сыграли большую роль в становлении региона, что заслуживает уважения и признания. Важно отметить, что данные предприятия сложно назвать крупными, скорее они занимали промежуточное положение между мануфактурой и фабрикой.

Список источников и литературы

- 1 Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в Тобольске». – Ф. 341. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 3-3 об.
- 2 Тобольские губернские ведомости. – 1889. – № 50. – С. 13.
- 3 Тобольские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – С. 11.
- 4 Тобольские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – С. 11.
- 5 Тобольские губернские ведомости. – 1889. – № 45. – С. 13-14
- 6 Тобольские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – С. 11.
- 7 Тобольские губернские ведомости. – 1889. – № 49. – С. 13.
- 8 Задорожня О. А. Крупное промышленное производство купечества Тобольской губернии (последняя четверть XVIII – первая четверть XIX вв.) / О. А. Задорожня // XVI Международные научные чтения (памяти И. И. Шувалова) : сборник статей междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29.01. 2017 г.). – Москва, 2017. – С. 37–42.

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАУРАЛЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Модернизационные процессы, проходившие в России на рубеже XIX–XX вв., затронули все сферы жизни государства и общества. Бурное развитие промышленности, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, рост городов и постепенное повышение уровня культуры села обусловили необходимость трансформации системы образования в сторону изменения как количественных, так и качественных ее характеристик. Первое направление предполагало увеличение количества учебных заведений и числа учащихся в них, второе – расширение направлений получения общего и специального образования, а также изменение состава учащихся в сословном и гендерном отношении.

Зауралье как территория, занимавшая в конце XIX – начале XX вв. относительно промежуточное положение между европейской частью империи и ее сибирской окраиной, в полной мере оказалась затронута происходившими изменениями. Необходимость в них была очевидна: даже в конце XIX в. по уровню грамотности Тобольская губерния занимала одно из последних мест в стране – только 17,73 % мужчин и 5,15 % женщин, проживавших в ней, умели читать и писать [6, с. 303]. Поэтому в первую очередь в регионе увеличивалось число городских и сельских начальных учебных заведений. Только в Курганском округе количество светских школ возросло с 3 в 1857 г. до 162 в 1916 г. [12, с. 12]. В Ишимском уезде с 1894 г. по 1899 г., т. е. всего за 5 лет, число учебных заведений увеличилось с 77 до 113 [6, с. 304]. Всего в Тобольской губернии к 1911 г. функционировали 624 начальные школы [5, с. 20].

Серьезным изменением в системе образования становится и то, что открывавшиеся начальные школы предназначались не только для обучения мальчиков. Достаточно широкое распространение в городах получили женские школы и школы, предполагавшие совместное обучение мальчиков и девочек. В частности, в Кургане в 1916 г. действовало 5 мужских, 4 женских и 2 смешанных приходских городских училища [12, с. 12].

Значительная часть начальных школ открывалась в сельской местности, и, например, уже в 1872 г. в Шадринском уезде насчитывалось 13 мужских и 2 женских сельских приходских училища [12, с. 12]. Однако именно в селе идея необходимости развития женского образования с трудом пробивала себе дорогу. Получение образования мальчиком, по мнению крестьян, имело практический смысл – грамотному человеку лег-

че было выбрать профессию, сделать карьеру, в то время как обучение девочки приводило только к неоправданным расходам семьи и никак не влияло на предписанный статус будущей жены и матери [9, с. 62]. «Девкам ... грамота не нужна: девке не в солдаты идти, писарем не бывать, да и на сходе неча делать. Для девки грамота баловство: парням записки будет писать», – рассуждали крестьяне [6, с. 304]. Поэтому в конце XIX века в сельских школах Ишимского уезда обучение проходили 2517 мальчиков и только 708 девочек. В Шадринском уезде из 100 мальчиков школьного возраста учащимися были 48, а из 100 девочек лишь 12. В это же время в городе Ишиме доля учащихся девочек была гораздо выше, составляя почти 50 % от числа учащихся мальчиков [6, с. 304; 12, с. 12].

Постепенная трансформация взгляда на женское образование была связана как с общим процессом эмансипации женщин, так и с растущим пониманием роли женщины в семье и ее влияния на воспитание детей. Обращая внимание на необходимость расширения сферы женского образования, император Александр II в 1858 г. отмечал, что «от этого, без сомнения, зависит как развитие правильных понятий в обязанностях каждого, так и всевозможные улучшения семейных нравов и вообще всей гражданственности, на которые женщина имеет столь сильное влияние» [7, с. 82]. Проводимые реформы в сфере образования привели к открытию женских гимназий и прогимназий в губернских и уездных городах. В Тобольской губернии в 1858 г. была открыта Мариинская женская школа с правами женской гимназии в Тобольске, а в Кургане, Ялуторовске, Таре, Ишиме, Туринске в пореформенный период начали функционировать женские прогимназии [7, с. 83]. В Шадринске в 1896 году женское двухклассное училище было преобразовано в Мариинское женское четырехклассное училище, ставшее в 1906 г. женской гимназией. В Кургане в 1903 г. на базе прогимназии была открыта Александровская женская гимназия [4, с. 2; 12, с. 14].

Всего же к 1916 г. в Тобольской губернии действовали Тюменская, Ишимская, Курганская женская гимназии, Тобольская Мариинская женская школа, Тарская, Туринская, Ялуторовская прогимназии [3]. В целом средних общеобразовательных женских школ в регионе было больше, чем мужских, поскольку мальчики имели возможность получить среднее общее и профессиональное образование в учебных заведениях других типов, тогда как для девочек эти возможности были существенно ограничены. Одной из немногих сфер, в которой предполагалось использование женского труда, была сфера образования. Рост числа начальных школ требовал роста числа учителей, однако низкая оплата учительского труда и тяжелые условия быта не привлекали в сельскую школу учителей-мужчин. Для женщины же преподавание в начальной школе нередко было почти

единственной возможностью занятия профессиональной деятельностью. Поэтому в Тобольской губернии в начале XX в. доля женщин-учительниц в начальных школах заметно превышала число учителей-мужчин, составляя 77 % от общей численности учителей, но лишь 12 % из них имели педагогическое образование в объеме одногодичных педагогических курсов или восьмых классов женских гимназий [10, с. 131; 11, с. 143].

Попытки исправить сложившуюся ситуацию осуществлялись и церковным, и светским школьным руководством. Так, например, в 1897 году с разрешения Св. Синода в селе Введенском Курганского округа была открыта женская церковно-приходская школа для подготовки учительниц начальных школ [4, с. 3]. Подготовка учениц к педагогическому труду осуществлялась и в Тобольском женском епархиальном училище, действовавшем в городе с 1866 г.

Со своей стороны, Министерство народного просвещения пришло к выводу о необходимости открытия отдельных женских учительских семинарий, объясняя это тем, что «в деле начального народного образования и в особенности воспитания, труд учительницы, в силу самой природы женщины, имеет много преимуществ перед трудом учителя» [2]. В результате в 1910 г. в г. Ялуторовске Тобольской губернии была учреждена первая и единственная в Сибири женская учительская семинария, готовившая профессиональные кадры для начальных школ. Число учениц семинарии составляло около 100 человек, хотя желающих учиться в ней уроженок Урала и Сибири было гораздо больше [1]. Для многих девушек обучение в семинарии давало шанс вырваться из малообразованной крестьянской среды [8, с. 217].

Другой возможной сферой применения женского труда стало оказание медицинской помощи при рождении ребенка. В силу этого в Тобольске в 1878 г. была открыта женская повивальная школа, преобразованная затем в фельдшерско-акушерскую.

В целом анализ развития системы женского образования в Зауралье в конце XIX – начале XX вв. позволяет сделать вывод об увеличении количества женских общеобразовательных средних и низших учебных заведений, что свидетельствовало о постепенной трансформации роли женщины в обществе. Однако даже при этом доля учащих девочек оставалась очень незначительной, а возможность получения девушками профессионального образования ограничивалась немногими учебными заведениями педагогического и медицинского профилей. Дальнейшее вовлечение женщин в сферу общественно-полезного труда, определившее получение ими сельскохозяйственного, технического и других видов образования, будет обусловлено серьезными изменениями в социуме.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. – Ф. 4048. – Оп. 1. – Д. 61. – Л. 1.
- 2 Исторический архив Омской области. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 51.
- 3 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г. – Томск, 1916. – 552 с.
- 4 Аксентьева Е. А. История становления педагогического образования в провинции во второй половине XIX – начале XX века: на примере Зауралья / Е. А. Аксентьева // Концепт. – 2014. – № 3. – С. 1–5.
- 5 Войтеховская М. П. Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе / М. П. Войтеховская // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 107. – С. 14–27.
- 6 Ермачкова Е. П. Становление светской системы народного образования Приишимья / Е. П. Ермачкова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4 (31). – С. 303–307.
- 7 Ищенко О. В. Развитие общего и профессионального женского образования в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / О. В. Ищенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2–3 (8). – С. 82–85.
- 8 Ищенко О. В. Учительницы сельских начальных школ в общественно-политической жизни Западной Сибири в начале XX в. / О. В. Ищенко // Омские социально-гуманитарные чтения – 2022: материалы XV Международной научно-практической конференции. – Омск, 2022. – С. 215–221.
- 9 Кошина О. В. Динамика социального спроса на образование среди крестьянства Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. / О. В. Кошина // Интеграция образования. – 2008. – № 2. – С. 61–66.
- 10 Перова О. В. Формирование сети учительских семинарий в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX века / О. В. Перова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 12 (90). – С. 130–134.
- 11 Скачкова Г. К. Женский учительский труд в Сибири во второй половине XIX – начале XX века / Г. К. Скачкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 12 (90). – С. 142–145.
- 12 Сорокина Е. А. Начальное и среднее образование в Зауралье во второй половине XIX – начале XX вв. / Е. А. Сорокина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (32). – С. 11–15.

А. К. Клепче
Сургутский государственный университет,
г. Сургут

СОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ-МЕЦЕНАТОВ Г. ТОМСКА В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ОТКРЫТИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Представители делового мира Томска не раз участвовали в организации общественно значимых проектов для населения Томска и окружающих его территорий. Особого внимания стоит сибирский просветитель Петр Иванович Макушин, чья деятельность во многом концентрировалась на распространении грамотности на всех ближайших к Томску территориях, а также им велась активная торговля книгами.

В 1872 г., серьезно рискуя своей работой и семейной стабильностью, Петр Иванович берет крупные кредиты у местных купцов и едет сначала в Москву, а после в Петербург за книгами, которые будут продаваться в открытом в 1873 г. «Сибирском книжном магазине».

Позже количество магазинов увеличивалось [6, с. 63], а также появились выездные магазины для торговли книгами в отдаленных деревнях [1, с. 172]. В 1904 г. П. И. Макушиным также было учреждено «Общество содействия устройству бесплатных сельских библиотек-читален в Томской губернии», благодаря которому за период с 1904 по 1917 гг. на территории губернии было открыто более 560 библиотек для крестьян [5, с. 8].

В 1882 г. по инициативе Макушина учреждается «Общество попечения о начальном образовании в Томске» (далее – Общество), целью которого объявлялось содействие городу в улучшении положения городских училищ, помощь беднейшим ученикам школ и материальное содействие в продолжении обучения в средних учебных заведения [4, с. 132].

В 1883 г. Общество уже содержало 2 сверхштатных учительницы, снабдило лучшей мебелью и учебными пособиями женское училище в Елани, а также оплачивало обучение за окончивших курсы в женской гимназии, реальном или уездном училищах [4, с. 132], активно обеспечивало беднейших детей теплой одеждой [3, с. 6].

В 1884 г. Обществом на средства томского купца и благотворителя Семена Степановича Валгусова была открыта бесплатная народная библиотека. К 1885 г. книгами из библиотеки пользовалось 215 человек [4, с. 133].

В последующие годы расширялся штаб учи-

тельниц, находящихся на содержании Общества, а также количество неимущих учеников, за право на обучение которых деньги вносило Общество. Также с момента своего открытия Общество постоянно зимой устраивало бесплатные народные чтения, зачастую собирая полные залы интересующихся.

Совет Общества также постоянно поддерживал Народную бесплатную библиотеку и с целью повышения заинтересованности среди населения Томска стабильно расширял фонд книг, имеющийся у библиотеки, тратя на это даже больше денег, чем было отпущено [2, с. 11].

В 1887 г. активным участником и меценатом С. С. Валгусовым Обществу было передано каменное здание для библиотеки, оцененное в 15 тыс. рублей [2, с. 12]. В этом же году Советом Общества было пожертвовано 100 рублей в капитал Ивана Федоровича Каменского на возобновление деятельности детского сада с начальной школой, некогда устроенных Каменским [2, с. 14].

В 1880 г. совместно с председательством в «Обществе попечения о начальном образовании в Томске» П. И. Макушин, тогда являвшийся к тому же гласным Томской городской думы, предлагает создать в думе Исполнительную Училищную комиссию – первую подобную в Сибири [7, с. 151].

Училищная комиссия, находившаяся под руководством Петра Ивановича, занималась открытием новых начальных школ и поднятием престижа школьного образования в целом. Помимо этого комиссия добивалась расширения финансирования на нужды образования и занималась поиском попечителей для школ [7, с. 151].

Подводя итог, можно сказать, что важное место в благотворительной деятельности томского предпринимательства отводилось общественно значимым проектам и созданию благотворительных обществ.

Отдельные общественно значимые и успешно реализуемые инициативы предпринимателей становятся непосредственной частью меценатства. Так, например, Исполнительная Училищная комиссия и библиотека П. И. Макушина стали первыми в своем роде в Сибири. А количество открытых Макушиным библиотек-читален, коих насчитывалось более 560 на ближайших территориях только за период с 1904 по 1917 гг., говорит о востребованности подобной деятельности.

Значимыми и необходимыми были и благотворительные общества, занимающиеся финансовым и материальным содержанием учебных заведений и их воспитанников и помогающие продолжать обучение людям, не имеющим финансовых возможностей для этого.

Список источников и литературы

1 Булгакова О. В. Роль купеческого сословия и благотворительности в становлении и развитии Томска / О. В. Булгакова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 4 (12). – С. 170–173.

2 Общество попечения о начальном образовании

(г. Томск). Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1887 год. – Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1888. – 105 с.

3 Общество попечения о начальном образовании (г. Томск). Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1883 год. – Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1884. – 79 с.

4 Памятная книжка Томской губернии 1885 года // Томский статистический комитет. – Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1885. – 401 с.

5 Петр Иванович Макушин: библиографический указатель, хроника жизни и деятельности, биография: к 150-летию со дня рождения / отв. ред. Н. М. Дмитриенко. – Томск, 1994. – 83 с.

6 Сталева Т. В. Сибирский просветитель Петр Макушин / Т. В. Сталева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский двор, 2001. – 288 с., ил.

7 Томск: история города от основания до наших дней / под ред. Н. М. Дмитриенко ; Томский государственный университет. Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири. – Томск : Издательство Томского университета, 1999. – 430 с.

*В. П. Копылов,
г. Екатеринбург*

ВКЛАД СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В 70–80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Подлинной школой трудового воспитания студенческой молодежи являлись строительные и другие трудовые отряды.

В мае 1967 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынесли постановление «О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов», одобрили деятельность комсомольских организаций вузов страны по созданию студенческих строительных отрядов (ССО), установили, что работа этих отрядов должна осуществляться на основании хозяйственных договоров, обязали строительные организации обеспечивать студентов всем необходимым для их нормальной работы, должное медицинское обслуживание студенческих отрядов, соблюдение правил техники безопасности и охраны труда. В апреле 1977 г. Минвуз СССР и ЦК ВЛКСИ утвердили «Положение о студенческом отряде», в котором имелись разделы об организационной структуре студенческих отрядов, их производительной деятельности, идейно-воспитательной и общественно-политической работе, охране труда, регламентировались финансово-хозяйственные вопросы.

В преамбуле этого документа говорилось: «Студенческий отряд – это объединение юношей и девушек, добровольно изъявивших желание в период летних каникул работать в народном хозяйстве страны. Отряды являются важной формой коммунистического воспитания студенческой молодежи, мобилизации её на самоотверженный труд вместе с рабочими и колхозниками по выполнению решений партии и правительства, планов развития народного хозяйства, ведут активную массовую политико-воспитательную, культурную и спортивную работу» [1].

В феврале 1975 года комитет ВЛКСМ КГПИ начал работу по формированию студенческих строительных отрядов, подбору командного состава. На всех факультетах прошли встречи с бойцами ССО прошлых лет. На должности командиров и комиссаров ССО комитетом ВЛКСМ были утверждены комсомольские активисты. Подготовительный штаб института совместно с областным штабом ССО определил районы дислокации, количество отрядов и перечень строительных организаций, где должны были работать студенты. Много внимания уделялось в подготовительный период вопросам охраны труда и обучения студентов

знанию правил техники безопасности. К 20 мая 1975 года 161 студент прошел теоретический курс обучения, сдал зачеты и получил талоны по технике безопасности. Перед отправкой к местам дислокации все прошли медицинский осмотр. В подготовительный период областной штаб ССО провел учебу командного состава отрядов. В мае комитетом ВЛКСМ была проведена учеба комиссаров ССО. На общих собраниях бойцов ССО были приняты социалистические обязательства отрядов. Все отряды подготовили материалы наглядной агитации, спортивный инвентарь. В 1975 году в КГПИ было создано шесть студенческих строительных отрядов: «Кварки-75», «Глория», «Квант-75», «Лира» и «Истфиловец» общей численностью 126 человек. Кроме этого, были созданы отряд «Проводник» и внутривузовский строительный отряд. Общая численность студентов, задействованных в строительных отрядах, – 161 человек. Планировали освоить объем работ на сумму 117 тыс. рублей. За работой стройотрядов был налажен контроль со стороны ректора, партбюро и комитета ВЛКСМ института. С отрядами была установлена четкая подшефная связь. За летний период было совершено восемь выездов представителей института на места работы отрядов. Во время работы в стройотряде бойцы проводили большую общественную работу. При отрядах «Надежда», «Лира» и «Кварки-75» были организованы пионерские лагеря с общим охватом школьников в 250 человек. В каждом лагере были сформированы пионерские отряды. С ребятами были проведены вечера «Наши таланты». Вместе с пионерами были отремонтированы две школы, два обелиска славы, собрано 12 кг тысячелистника. В каждом лагере были организованы кружки кройки и шитья, шахмат и шашек. В школьные библиотеки было передано 62 книги. Для ребят было подготовлено восемь концертов художественной самодеятельности. Большая работа проводилась и с жителями населенных пунктов. При домах культуры действовали молодежные лектории. Всего было прочитано 22 лекции, организовывались выступления по местному радио. Бойцами отрядов было проведено два субботника, заработанные деньги были перечислены в фонды г. Гагарина и увековечения памяти защитников Родины [2].

В феврале 1976 года в КГПИ было сформировано восемь строительных отрядов общей численностью 186 человек, предполагаемый объем работ составлял 86,3 тыс. рублей. Студенты трудились на кирпичном заводе, на строительстве свинарника и др. [3].

В 1977 году в пединституте было создано семь отрядов строительного направления численностью 126 человек, которые трудились на стройках Курганской области. Отряд «Проводник» численностью 73 человека трудился на пассажирских поездах ст. Курган, а отряд «Юнона» численностью 20 человек выезжал в Волгоградскую область на

сельскохозяйственные работы. За период работы ССО проводилась и общественная работа, было дано 19 концертов художественной самодеятельности, прочитано 30 лекций на различные темы: об институте, о творчестве писателей, музыке, международном положении. При строительных отрядах «Кварки» и «Гелиос» были организованы два пионерских лагеря. Вожатые проводили соревнования «Веселые старты», экскурсии в лес, беседы. В стройотрядах работали 17 подростков. Студенты участвовали в ремонте школ и памятников, было передано сельским школам 100 книг. Всего в строительных отрядах КГПИ в 1977 году работало 219 человек, было освоено 100 тыс. рублей, перечислено в различные фонды 3559 руб. [4].

В 1978 году в КГПИ было сформировано 10 студенческих отрядов, в которых было 174 бойца. Большинство отрядов трудились на стройках Курганской области, за исключением отряда «Проводник» численностью 40 человек и выездного отряда численностью 20 человек, который трудился в сельском хозяйстве Волгоградской области. В строительных отрядах трудилось 18 подростков, стоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН). Участники строительных отрядов принимали активное участие в движении «Комсомол – сельской школе», в ходе которого было передано 140 книг сельским школам и библиотекам, участвовали в строительстве школы, ремонте школы, оформлении учебных кабинетов и др. Всего в 1978 году 10 отрядами ССО общей численностью 174 бойца было освоено 92,8 тыс. рублей капиталовложений. Было перечислено в различные фонды 2075 рублей [5].

В 1979 году в институте работало 10 студенческих отрядов численностью 222 человека. Из них в народном хозяйстве трудилось шесть отрядов численностью 85 бойцов. Студенты трудились на строительстве машинно-тракторной мастерской, школы, базы минеральных удобрений, кирпичном заводе, животноводческом комплексе. В ходе работы с местным населением было прочитано 29 лекций, 14 выступлений агитбригад, работали два пионерских лагеря при стройотрядах. Кроме этого в КГПИ работали шесть педагогических отрядов численностью 460 студентов, которые трудились в пионерских лагерях вожатыми, в детской комнате милиции и др. [6].

В 1980 году на летний трудовой семестр в КГПИ было сформировано девять студенческих отрядов, общей численностью 179 бойцов. Из них восемь отрядов строительного направления численностью 137 бойцов и отряд «Проводник» численностью 42 бойца. Студенческие строительные отряды трудились в сельской местности на строительстве школ («Легенда», «Астра»), сельскохозяйственном строительстве («Оптимист», «Фотон»), производстве кирпича («Гелиос», «Амикус»), ремонте птицефермы («Олимпиаец-1»), строительстве дороги («Олимпиаец-2») и впервые на

ремонте зданий КГПИ («Вузстрой»). За период летнего трудового семестра студентами было освоено 287,2 тыс. рублей капиталовложений, 2,1 тыс. рублей на одного бойца. В отрядах работало два несовершеннолетних подростка. За период летнего трудового семестра было прочитано 33 лекции, проведено 20 выступлений агитбригад, 15 спортивных встреч, передано 65 книг школьным библиотекам [7].

Кроме работы в студенческих строительных отрядах, студенты КГПИ работали и в сводном педагогическом отряде, который состоял из пяти линейных отрядов: «Вожатый», «Поиск», «Олимпиаец», «Дзержинец» и «Факел». Участники отряда «Вожатый» (62 человека) работали пионерскими вожатыми г. Кургана, пять факультетов института шефствовали над пятью школами. Отряд «Олимпиаец» (20 человек факультета физвоспитания) работал по ведению спортивных секций по месту жительства детей и подростков: легкой атлетики, гимнастики, настольного тенниса, хоккея. Отряд «Дзержинец» (60 человек) проводил индивидуальную работу с подростками, состоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, лекции по проблемам воспитания, обмена опытом работы, встречи с интересными людьми. Студенты постоянно встречались с подростками, вели дневники шефской работы. Пять студенческих групп отряда «Факел» проводили шефскую работу в клубах и комнатах школьника по месту жительства, они являлись руководителями девяти кружков. Главной целью отряда «Поиск» (12 человек) было выявление и развитие профессиональных интересов школьников, склонностей и способностей к педагогическому труду. Всего 38 учебных групп КГПИ оказывали шефскую помощь 31 сельской школе курганской области по оформлению школьных кабинетов, в работе по предметам, по военно-патриотическому и интернациональному воспитанию, по вопросам пионерской и комсомольской работы [8].

В 1982 году общая численность бойцов строительных отрядов КГПИ была 182 человека. Силами девяти отрядов было освоено капиталовложений на сумму 330,5 тыс. рублей, что составляло 101,7 % к плану. Бойцами отрядов была проделана определенная общественно-политическая работа: прочитано 96 лекций, отремонтировано семь школ и детских садов, построено четыре спортплощадки, поставлено 32 концерта. Лучшим был признан отряд «Олимпиаец», отряды «Вузстрой» и «Данати» заняли второе и третье места соответственно.

В 1982 году в институте в девяти студенческих отрядах трудилось 183 человека, силами которых было освоено 360,5 тыс. рублей капиталовложений. В ходе трудового семестра бойцами отрядов было прочитано 96 лекций, поставлено 32 концерта, отремонтировано семь школ, проведено 23 спортивные встречи, было взято шефство над 13 ветеранами войны и труда, построено

четыре спортплощадки, передано в библиотеки школ 70 книг [9].

В 1972 году сводный педагогический отряд КГПИ объединял восемь отрядов: шесть факультетских педотрядов и отряды «Дзержинец» и «Вожатый» факультета общественных профессий. Общая численность отрядов была 600 человек. В практику работы педагогических отрядов вошло шефство комсомольской организации факультетов над городскими школами и студенческими групп над классами. Комсомольцы института проводили шефскую работу в пяти городских школах, в 20 сельских, в девяти клубах по месту жительства школьников в г. Кургане и в ГПТУ-5, вели индивидуальную работу с подростками, состоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. За время работы студенты проводили сборы, посвященные знаменательным датам нашей страны, организовывали увлекательные поездки в лес, посещали музеи и выставки. На спортивных площадках по месту жительства проводились спортивные соревнования по различным видам спорта. Были организованы кружки вязания и мягкой игрушки. При подведении итогов работы педотрядов за 1981/82 учебный год лучшими были признаны педагогический отряд физико-математического факультета – командир Н. Таскаева, факультета иностранных языков – командир Е. Секисова. Командир педотряда исторического факультета была поощрена путевкой в Румынию. Более 30 бойцов педотрядов и командиры были награждены Почетными грамотами комитета комсомола, райкома и горкома ВЛКСМ [10].

В 1985 году в КГПИ было создано 10 студенческих отрядов численностью 199 человек. Из них девять строительного профиля и отряд «Проводник» резерва проводников ст. Курган. Строительные отряды в основном трудились на кирпичных заводах, спортивном комплексе, строительстве дорог, асфальтировании тротуаров. Отряд «Митос» выезжал на уборку овощей в Астраханскую область [11].

Кроме строительных, педагогических отрядов студенты также работали в комсомольском оперативном отряде дружинников. В 1983 году численность оперативного отряда КГПИ была 48 человек. Студенты проводили рейды по проверке чердаков, подвалов, колодцев. Всего таких рейдов во втором квартале 1983 года было 17. Одним из направлений в работе отряда была профилактическая работа с подростками, состоящими на учете в ИДН. За второй квартал этого же года члены оперотряда по заданию инспектора ИДН проверили 53 подростка, было проведено 16 бесед с их родителями. Члены оперотряда регулярно участвовали в рейдах по охране общественного порядка в г. Кургане. В ходе рейдов было задержано 16 человек за мелкое хулиганство, было отправлено в медвытрезвитель 11 человек, проведена 81 беседа. Члены отряда дежурили на вечерах и других культурно-массовых мероприятиях, прово-

димых комитетом ВЛКСМ института, городскими и областными комитетами ВЛКСМ [12].

В 1984 году в КГПИ работал сводный педагогический отряд, объединявший восемь отрядов: отряд «Вожатый», созданный на факультете общественных профессий; «Дзержинец», бойцы которого вели индивидуальную работу с трудными подростками; шесть факультетских педагогических отрядов, работавших в пяти школах г. Кургана, 28 сельских школах и в девяти клубах по месту жительства школьников. Одним из итогов работы отряда «Дзержинец» было снятие с учета ИДН двух подростков. Работой педотряда руководил штаб, созданный при комитете ВЛКСМ. На заседаниях штаба заслушивались командиры педотрядов, рассматривались и анализировались различные вопросы деятельности отрядов. Два раза в месяц проводилась учеба бойцов педотрядов. В 1984 году в составе сводного педагогического отряда КГПИ было около 300 студентов. Каждый студент института являлся шефом и вел весь год без перерывов шефскую работу в сельских школах и в классах подшефной городской школы. Бойцы отряда сосредоточивали свою работу на организации различных кружков, клубов выходного дня, спортивных тренировок, воскресных мероприятий: выездов в лес, походов в кино, в театр. Это вносило романтику в работу, делало неформальным общение с детьми [13].

Важное место в деле подготовки будущих учителей, воспитателей играли ССО, где на практике происходило соединение производительного труда с педагогической, общественно-политической, культурно-массовой и спортивной работой. В 1984/85 учебном году в КГПИ было создано семь отрядов строительного направления и отряд проводников. Общая численность отрядов была 183 человека. Бойцами ССО было освоено 156,6 тыс. рублей. Перечислено в Фонд мира за три дня ударного труда 2107 рублей, прочитано перед населением 168 лекций, собрано и передано библиотекам школ и детских садов 300 книг. Студенты принимали участие в ремонте трех памятников. Бойцами было дано 12 концертов, проведено 20 спортивных встреч с местной молодежью. По итогам соревнования ССО первое место занял отряд «Легенда» исторического факультета, второе место – отряд «Амикус» факультета иностранных языков, третье место – отряд «Данати» факультета русского языка и литературы. Сводный педагогический отряд института активно работал в девяти школах города Кургана, трех сельских школах, школах-интернатах, детских домах и ГПТУ.

За зимний период победителем стал педотряд факультета русского языка и литературы. Летом в пионерских лагерях работало 425 студентов, 26 студентов в комнатах школьника и на детских площадках Кургана. По итогам соревнования первое место было присуждено педотряду исторического факультета. Звание «Лучший вожатый лета 85» было присвоено 19 студентом. Важное

место в работе педотряда занимала индивидуальная работа с подростками, состоящими на учете в ИДН. Бойцы педотряда «Дзержинец» работали с 53 подростками школ города Кургана. Главной задачей педотрядовцев было активное участие их подопечных в общественной жизни своих школ, снятие подростков с учета в инспекции по делам несовершеннолетних [14].

Таким образом, студенческие строительные и другие трудовые отряды являлись эффективной организационной формой воспитания молодежи. В процессе работы в народном хозяйстве юноши и девушки приобретали жизненный опыт, навыки организационной работы в трудовых коллективах. Широкое участие студентов в строительных и других летних работах имело важное народнохозяйственное значение.

Список источников и литературы

- 1 Российский правовой портал. – URL: <http://www.law7.ru> (дата обращения: 15.09.2022).
- 2 Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО). – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 136. – Л. 6, 16, 17.
- 3 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 5.
- 4 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 209. – Л. 48, 49.
- 5 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 237. – Л. 20.
- 6 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 2.
- 7 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 293. – Л. 15–17.
- 8 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 315. – Л. 29.
- 9 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 333. – Л. 5, 10.
- 10 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 332. – Л. 3, 4.
- 11 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 353. – Л. 5.
- 12 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 351. – Л. 3.
- 13 ГАСПИКО. – Ф. 376. – Оп. 1. – Д. 379. – Л. 8, 9.
- 14 Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Ф. Р. 1687. – Оп. 1. – Д. 3619. – Л. 28, 33, 65, 66.

В. В. Литвинова
Зауральское генеалогическое
общество им. П. А. Свищева,
с. Скаты

ИГРЫ ПОТОМКОВ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ В СЁЛАХ БЕЛОЗЕРЬЯ

Народное творчество и фольклор несут на себе отпечаток жизни исполнителей. Естественно, есть костяк общерусской народной традиции, которая связана с жизнью народа [2, с. 162]. Заселяя Зауралье, русские люди принесли сюда культуру родных гнёзд. Но и новая жизнь вторгалась, требуя осмысления. Народное творчество отразило отношения между разными народами. Охвачены несколько временных слоёв: 1 – далёкое прошлое, 2 – недавнее прошлое – на памяти родственников, 3 – современность [2, с. 163]. Далёкое прошлое представляется в драматических конфликтах, борьбе, сложных отношениях: «Кó(а)ндалы! Закованы! Раскуйте нас...!» [2, с.163]. Эти игры связаны с далёким прошлым «никоновских времён», гонениями и преследованиями представителей старой веры. Большая часть некрасовцев предпочла покинуть родину, отправиться в Турцию, Молдавию, Грецию, нежели сменить старую веру [6, с. 54]. Малая, добровольно ли (имелось личное оружие), по принуждению ли, отправилась на защиту Зауралья от вторжения «степи» (в 1737 г. некрасовцев, поверивших императрице Анне Иоанновне, заковали в кандалы и отправили в Сибирь [3]. О том, что на землях ныне Белозерского района присутствовали казаки-некрасовцы, свидетельствует не только фольклор почитателей царя Константина [6, с. 52; 5, с. 210], но и соседство с «литвинами» (белорусами), воевавшими на стороне булавицев [6, с. 55]. Человек по фамилии Литвинов упоминается в д. Тюменцева (?) («на речке Крутиха в восьми верстах от той слободы») в 1749 г., Епифан Литвинов – в д. Истоцкой (М. Заполой) как владельцы личного «ружья винтовки» [1, л. 73 об., л. 77 об.].

Игры, как и заговоры, сохранялись и передавались подросткам из поколения в поколение. Старообрядческий фольклор и традиции интересны сохранением старины. Это нашло отражение в некоторых названиях игр и топонимах: игра «Чехарда-а(о)рда» (рисунок 1), д. А(О)рдина (Скатинская) [4, с. 84], номер которой закреплён при открытии почтамта в Тобольске в 1744 г. [8, с. 147] и имелся на момент 1749 г. [9, с. 63], вновь заведена в 1766 г. [7, с. 35]. Жизнь – явление сложное, в ней перемешано, казалось бы, несовместимое.

Рисунок 1 – Чехарда-а(о)рда (фото из соцсетей)

Неоднозначно складывались межэтнические отношения. Зауральские некрасовцы потеряли самобытность. Некрасовцы, до 1962 г. проживавшие за границей и вернувшиеся в Россию, за 200-летний период сохранили старую, допетровскую культуру и переняли часть культуры соседней «среды обитания», воплотили часть старинной игры в элементах своего выступления на сцене г. Москвы в 2012 г. (рисунок 2).

Рисунок 2 – «Нам не надо дедушку, дедушку. Ай-яй-яй, дедушку, дедушку...» Казаки-некрасовцы. Москва, 2012 г.

Игра «А мы просо сеяли...». Участники делятся на две команды путём считалок (выбирают два главных игрока от команд – матки), например: «Матка, матка, чей допрос? Дуб или берёза?» Команды становятся одна напротив другой, взявшись за руки (рисунки 3, 4).

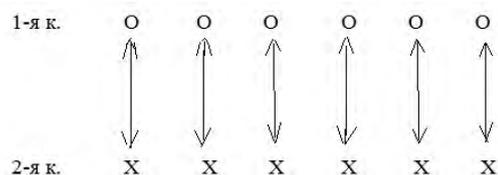

Рисунок 3 – Построение команд и их передвижение во время игры

Рисунок 4 – «Мы дадим вам дедушку, дедушку! Адидла, да, дедушку, дедушку!» Село Скаты Белозерского района Курганской области, 2022 г.

1-я к.:

– А мы просо сеяли, сеяли, – двигаются вперёд, – адидла*, да, сеяли, сеяли, – в обратную сторону лицом к соперникам.

2-я к.:

– А мы просо вытопчем, вытопчем, – двигаются вперёд, – адидла, да, вытопчем, вытопчем, – в обратную сторону лицом к соперникам.

1-я к.:

– А чем же вы вытопчите, вытопчите, адидла, да, вытопчите, вытопчите?

2-я к.:

– А мы коней выпустим, выпустим. Адидла, да, выпустим, выпустим.

1-я к.:

– А мы дадим вам 100 рублей, 100 рублей! Адидла, да, 100 рублей, 100 рублей!

2-я к.:

– А нам не надо 1000, 1000! Адидла, да, 1000, 1000!

1-я к.:

– А мы дадим вам дедушку, дедушку! Адидла, да, дедушку, дедушку!

2-я к.:

– А нам не надо дедушку, дедушку! Адидла, да, дедушку, дедушку!

1-я к.:

– А мы дадим вам бабушку, бабушку! Адидла, да, бабушку, бабушку!

2-я к.:

– А нам не надобно бабушку, бабушку! Адидла, да, бабушку, бабушку!

1-я к.:

– А чего ж вам надобно, надобно? Адидла, да, надобно, надобно?

2-я к.:

– А нам надо, – совещаются – парня или девчонку, – девицу, девицу (молодца, молодца), адидла, да, девицу, девицу (молодца, молодца).

1-я к.:

– У девицы имя есть, имя есть! Адидла, да, имя есть, имя есть!

2-я к.:

– А нам надо Танечку, Танечку! Адидла, да, Танечку, Танечку!

Таня переходит в команду противника.

2-я к.:

– В нашем полке(у) прибыло, прибыло! Адидла, да, прибыло, прибыло!

1-я к.:

– В нашем полке(у) убыло, убыло! Адидла, да, убыло, убыло!

2-я команда начинает игру снова, выбирать нужно того, кто ещё не был выбран ни разу.

Адидла* – в былые времена означало «Господь с тобой», «Дай тебе Бог» (значение слов из соцсетей).

Игра «Кó(а)ндалы»

1-я к., взявшись за руки, поднимая их вверх, выкрикивает «Кóндалы!» и опускает руки.

2-я к., взявшись за руки, поднимая их вверх, выкрикивает «Закованы!» и опускает руки.

1-я к., взявшись за руки, поднимая их вверх, выкрикивает «Раскуйте нас!» и опускает руки.

2-я к., взявшись за руки, поднимая их вверх, выкрикивает «Кем из нас!» и опускает руки.

1-я к. (посоветовавшись, называют имя), взявшись за руки, поднимая их вверх, выкрикивает «Иваном!» и опускает руки.

2-я к. Иван разбегаются и старается разорвать руки 1-й команды в слабом месте. Если ему удаётся это сделать, то уводит сильнейшего из «разорванной цепи», т. е. одного из двух игроков.

2-я к. кричит «Кóндалы!» Игра продолжается, пока в проигравшей команде не останется два игрока.

Детей, прежде всего, интересует своя жизнь и ниша, занимаемая среди ровесников, которую они завоёвывают в ходе взросления, стараясь проявить свои физические навыки и умения.

Список источников и литературы

- 1 Исторический архив Омской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 205. О количестве огнестрельного оружия у обывателей от 16 до 50-летнего возраста с указанием дворов людей указанного возраста 1749–1751.
- 2 История Земли Курганской с древнейших времён до начала 60-х годов XIX века : учебное пособие для учащихся V–VIII классов Курганской области. – Курган, 1997.
- 3 Казаки-некрасовцы. Вечные скитальцы. – URL: zen.yandex.ru/media/swoimi_rukami/kazakinekrasovcy-vechnye-skitalcy-613bd06bc65e76661c1a42b2 (дата обращения: 10.09.2022).
- 4 Литвинова В. В. С чего начинается Родина... : краеведческий сборник / В. В. Литвинова. – Куртамыш, 2013. – 316 с.
- 5 Литвинова В. В. Устное народное творчество как источник изучения этнического происхождения предков / В. В. Литвинова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения» (Курган, 6–7 декабря 2018 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. – С. 209–211.
- 6 Литвинова В. В. Потомки донских и хопёрских казаков-староверов на землях Иковской слободы Тобольской губернии / В. В. Литвинова // Казачество. – 2020. – № 44. – 144 с.
- 7 Свищев П. А. Материалы из личного архива Свищевой Елены Евгеньевны. – 50 с.
- 8 Тобольская губерния. Список населённых мест по сведениям 1860–1869 годов. – Санкт-Петербург, 1871. – Т. LX. – 270 с.
- 9 Тобольская губерния. Список населённых мест по сведениям 1860–1869 годов. – Санкт-Петербург, 1871. – Т. LX. Приложение. – 197 с.

А. А. Лыжин
Уральское историко-родословное
общество,
г. Заречный

РОДОСЛОВИЕ ЛЫЖИНЫХ ИЗ ДЕРЕВНИ ДОРОХИНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Родословие – это комплекс знаний о роде (возникновение рода, формирование и этимология фамилии), родственных связях и их отображении в виде родословной. Лыжин – фамилия, широко распространенная в России (Поморье, Вятка, Урал, Зауралье). Вопросами происхождения фамилий занимались сотни ученых, написано множество монографий, статей. Также достаточно много исследовалось образование конкретно фамилии Лыжин. Все исследователи исходят из того, что данная фамилия происходит от личного прозвища женского рода (лыжа) и относится к распространенному типу русских патронимических фамилий с добавлением суффикса -ин. Возникновение и формирование фамилии Лыжин, а также этимология фамилии подробно изложены в докладах на конференциях [9; 10].

В настоящем докладе изложены поиски моих предков в Зауралье и на Урале. Были использованы материалы семейного архива, государственных архивов г. Тобольска, Курганской области, РГАДА, архивов ЗАГС.

Поиски предков Лыжиных

В деревне Дорохина, которая находилась в Мокроусовском районе Курганской области, родились и жили мои родители Лыжин Андрей Ефимович и Карпунина Марфа Максимовна.

В деревне Дорохина родились и жили также мои дедушки: по отцовской линии – Лыжин Ефим Григорьевич, по материнской линии – Карпунин Максим Васильевич. Дедушка Ефим Григорьевич

рассказывал, что все предки, которых он помнил, всегда жили в деревне Дорохина. В дальнейшем мы найдем это утверждение в ревизских сказках. Исходя из этого утверждения я приступил к поиску документов.

Первые архивные документы, которые я нашел в Государственном архиве г. Тобольска – это переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Перепись проводилась во всей Российской империи, но переписные листы сохранились буквально в нескольких губерниях. Почти в полном объеме сохранились переписные листы Тобольской губернии, где находилась деревня Дорохина Мокроусовского уезда.

В соответствии с Первой Всеобщей переписью населения Российской империи 1897 года [1]:

– в деревне Дорохина в 89 дворах жили 524 человека, из них в 21 дворе жили Лыжины, всего 128 человек;

– в одном из дворов жил Лыжин Григорий Варнавич (51 год) с семьей, всего 12 человек.

Из переписного листа Лыжина Григория Варнавича следует, что все члены семьи родились «Здесь» (т. е. в деревне Дорохина), прописаны «Здесь». Сословие – крестьяне из государственных, вероисповедание – православные, родной язык – русский.

Под № 9 записан сын Григория Варнавича – Ефим Григорьевич (19 лет), мой дедушка по отцовской линии.

Следующие архивные документы, которые я изучал, – это ревизские сказки. Последняя 10-я ревизия была в 1858 году. Переписные листы двора Лыжина Сидора Евсеевича, где указан его сын Варнава и сын Варнавы – Григорий [2].

Аналогично были рассмотрены все имеющиеся в Тобольском архиве документы по ревизиям деревни Дорохина. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты поиска прямых предков в деревне Дорохина

Запись из ревизской сказки по прямому предку	Кол-во лет	Год рождения	Год, номер ревизской сказки
<i>Ивана Евсеевича другой брат Сидор Евсеевич Лыжин</i>	58	1800	1858,
<i>Сидора сын Варнава</i>	33	1825	10-я ревизия [2]
<i>Варнавины сыновья – Григорий</i>	11	1847	
<i>Сидор Евсеевич</i>	51	1799	1850,
<i>Сидора сын Варнава</i>	26	1824	9-я ревизия [3]
<i>Варнавины сыновья – Григорий</i>	4	1846	
<i>Евсей Спиридонович</i>	<i>умер в 1830</i>	1762	1834,
<i>Евсей Спиридоновича четвертый сын Сидор</i>	35	1799	8-я ревизия [4]
<i>Сидора сын Варнава</i>	10	1724	
<i>Евсей Спиридонович</i>	53	1762	1816,
<i>Евсей Спиридоновича четвертый сын Сидор</i>	17	1799	7-я ревизия [5]
<i>Спиридон Елисеев сынъ</i>	68	1727	1795,
<i>У него дети – Евсей</i>	33	1762	5-я ревизия [6]
<i>Спиридон Елисеев сынъ</i>	55	1727	1782,
<i>У него дети – Евсей</i>	20	1762	4-я ревизия [7]
<i>Спиридон Елисеев сынъ Лыжин</i>	35	1727	1762,
<i>У него дети – Евсей</i>	<i>полгода</i>	1762	3-я ревизия [8]
<i>Село Рождественское</i>			

На основании исследований была получена четкая восходящая родословная роспись по мужской линии. Цепочка прямых предков мужского поля получилась: (я – Александр Андреевич) – (отец – Андрей Ефимович) – (дед – Ефим Григорьевич) – (прадед – Григорий Варнавич) – (прадед – Варнава Сидорович) – (прадед – Сидор Евсеевич) – (прадед – Евсей Спиридонович) – (пращур – родоначальник дорохинских Лыжиных – Спиридон Елисеевич).

При проведении переписи 1782 года в деревне Дорохина находилось 6 дворов, в том числе двор № 3 крестьянина Лыжина Спиридона Елисеевича с семьёй (всего 12 человек).

В переписном листе деревни Дорохина записано: «Вновь заведенной деревни Дорохиной крестьяне» (т. е. образована деревня в период после 3-й ревизии с 1763 года до 1782 года).

Перед фамилией Спиридона Елисеевича Лыжина указано предыдущее место жительства: «Ис приписных города Туринска».

Из 6 дворов три семьи (две семьи Сединкиных и одна семья Папуловых) были «ис приписных ис Краснослободска», одна семья Поляковых – «живущей по Кизацкой слободе».

Приписка не уточняет – переселились непосредственно из города Туринска или из Туринского уезда.

Ответ был найден в ревизской сказке 1782 года по селу Рождественскому Туринского уезда, где есть данные ревизии 1762 года по Спиридону Елисеевичу Лыжину [8]: «Спиридон Елисеев сын Лыжин 35 лет, его жена Настасья Васильева 30 лет, у них Палагея 9 лет, Евсей полугоду.

Оной Лыжин с сыном по указу Тобольской губернской канцелярии в 1769 году по переселению его Ялуторовского дистрикта вновь заводимую Кызацкую слободу».

С целью поиска и освоения лучших земель государство стимулировало крестьян на переселение за Урал. Выросли новые поселения, построенные для защиты от набегов (Далматово – 1644 год, Катайск – 1655 год, Ялуторовск – 1659 год, Курган – 1679 год). Вокруг этих поселений на плодородных землях поселились крестьяне-переселенцы. В 1755 году была построена Ново-Ишимская оборонительная линия и граница безопасного проживания сместилась на юг. На месте крепостей и фортов старой линии возникли новые деревни, в том числе Мокроусово (1760 год) и в дальнейшем Дорохина.

Туринск – родина моих предков

С распадом Сибирского ханства началось освоение территории русским народом. Трудом крестьян, посадских и служивых людей там были созданы пашенное земледелие, ремёсла, строились деревни и города (Тюмень – 1586 год, Тобольск – 1587 год, Верхотурье – 1598 год, Туринск – 1600 год).

По некоторым данным, представители рода Лыжиных прибыли на Урал в начале XVII века

с Поморья из района, расположенного возле Холмогор.

Первое упоминание о носителях фамилии Лыжин на Урале встречается 28 февраля 1620 года [11], в Отписке туринского воеводы Данилы Милославского, посланной царю Михаилу Федоровичу с туринскими служивыми людьми Еремкой Лыжиным и Максимом Дмитриевым.

В Дозорной книге 1624 года [12], имеется запись: «На посаде ж дворы государевых Туринских пашенных крестьян. Двор пашенного крестьянина Игнашки Лыжина». Как будет показано дальше, Игнатий Лыжин – наш прямой предок.

В ревизской сказке 1782 года села Рождественского Туринского уезда имеется запись о Спиридоне Елисеевиче Лыжине со ссылкой на ревизскую сказку 1862 года. Дальнейшие исследования на Урале показали, что Лыжины жили в селе Рождественском с начала XVII века.

По переписи Туринска с уездом 1710 года [19] известно, что в селе Рождественском из 31 переписанного двора в 10 жили люди с фамилией Лыжин. Только в одном дворе жил Елисей: «Двор Козьма Степанов сын Лыжин сорока лет, у него жена Парасковья Федорова дочь тридцати девяти лет, дети: Елисей семи лет ...».

В переписной книге 1708 года Туринского уезда [13] имеются следующие сведения о представителях фамилии Лыжин: «Во дворе Степан Лукин сын Лыжин, сказался осмидесяти лет, у него дети... Козма тридцати лет, ... у Козмы дети: Елисей трех лет...».

Очередные сведения можно найти в Крестьянских именных книгах Туринского острога 145 (1636/1637) года, 150 (1641/1642) года, 158 (1649/1650) года, 168 (1659/1660) года, подтверждающие родственные связи между представителями Лыжиных [14–17].

В Дозорной книге 1624 года [18] упоминается Игнатий Лыжин: «Деревни туринских пашенных крестьян. Деревня над Турою рекой усть речки Липовка Лыжина. Во дворе Игнашка Лыжин з братьею: с Игнашком же да з Гришкою да Стенкою; да у них четыре сына Якунка да Лучка да Гришка да Ондрушка».

Деревня Лыжина находилась при впадении речки Липовки в реку Туру недалеко от Туринского острога. В дальнейшем на этом месте образовалось село Рождественское (оно же и Липовское).

По результатам поисков было определено, что мои прямые предки на Урале образуют 6 поколений.

Была получена четкая документально подтвержденная восходящая родословная роспись по мужской линии. Цепочка прямых предков мужского пола: (родоначальник Дорохинских Лыжиных – Спиридон Елисеевич) – (отец – Елисей Козьмин) – (дед – Козьма Степанович) – (прадед – Степан Лукич) – (прадед – Лука Игнатьевич) – (пращур – родоначальник Туринских Лыжиных – Игнат Лыжин).

Сведения о роде Лыжиных содержатся в

различных документах, подтверждающих след, оставленный ими в истории России.

В результате поиска и исследований получено родословие Лыжиных с начала XVII века.

В настоящее время количество известных потомков родовой ветви «Село Рождественское Туринского уезда – деревня Дорохина» составляет свыше пятисот человек. Родословная роспись включает 16 поколений.

Список источников и литературы

1 Государственное казённое учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГА в городе Тобольске). – Ф. И-417. – Оп. 2. – Д. 3859. – Л. 146–149.

Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии д. Дорохина.

2 ГА в городе Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 23. – Л. 207–208.

3 ГА в городе Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 709. – Л. 179–182.

4 ГА в городе Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 491. – Л. 720 об. – 722.

5 ГА в городе Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 369. – Л. 193а, 346 об. – 348.

6 ГА в городе Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 197. – Л. 91 об. – 92.

7 ГА в городе Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 23. – Л. 1318–1320.

8 ГА в городе Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 37. – Л. 445 об. – 449.

9 Лыжин А. А. Род Лыжиных. 500 лет вместе с Россией / А. А. Лыжин // Возрождение родословных традиций : материалы XVII научно-практической конференции (Рефтинский, 26 февраля 2022 г.) / ред. Ю. М. Сухарев. – Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2022. – С. 60–68.

10 Лыжин А. А. Лыжины. За Каменным поясом / А. А. Лыжин // Генеалогия и архивы : материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2022. – С. 139–144.

11 Миллер Г. Ф. Отписка в Москву Туринского воеводы Данилы Милославского о челобитье Туринских ясачных татар / Г. Ф. Миллер // История Сибири. – Москва ; Ленинград : Издательство академии наук СССР, 1937. – Т. 2. – С. 251–252.

12 Российский государственный архив древних актов (г. Москва) (РГАДА). – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 554 об.

13 РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 1503. – Л. 256–257 об., 262–263 об., 266–267.

14 РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 389. – Л. 438, 440–441 об., 445, 447, 451.

15 РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 165, 170 об., 171 об., 174, 176 об.

16 РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 170и об., 170к, 170а об.

17 РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 131–13.

18 РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 586 об. – 588.

19 Трусов В. А. Перепись 1710 года: Сибирская губерния: Переписная книга города Туринска с уездом переписи туринского сына боярского Ивана Кирилловича Шарыгина / В. А. Трусов // Прикосновение к векам: Туринская старина : ист.-родовед. сб. – Туринск, 2012. – Вып. 4. – С. 49.

*А. В. Меденников,
г. Далматово*

ПОПОВЫ, КРУТИХОВСКИЕ-КРУТИХИНСКИЕ

История, связанная с первым попом Крутихинского села Шадринского уезда Иваном Васильевым, привлекла внимание автора после прочтения статьи М. З. Телякова о жизни и судьбе последнего священника Крутихинской Владимиро-Богородской церкви Ювеналия Крутиховских, опубликованная в сборнике «XIII Зырянские чтения». Неграмотный, без фамилии, неизвестно откуда прибыл. Как сложилась судьба потомков и как появилась фамилия Крутиховский – вопросы, которые автор перед собой и на которые пытался найти ответы в исторических документах. Длительные раздумья по этой теме и накопленный материал привели к изложенным далее результатам исследования.

В переписи Крутихинской слободы 1710 года отмечен «двор, а в нем живет церкви Пресвятые Богородицы Владимирския поп Иван Васильев сын сказал себе от роду пятьдесят лет, жена у него Ирина пятидесяти же лет, дети Стефан дватцати дву лет, Сергей пятнатцати лет, Осип одиннатцати лет, Филип девяти лет, дочь девка Ирина семнатцати лет. У сына его Стефана жена Марья дватцати шти лет. И сын его Стефан служит при той же церкви пономарем» [8]. Все бесфамильные.

1720 год. Появляется фамилия Попов. «Крутихинской слободы Богородцкой церкви дьячок Стефан Иванов сын **Попов** сказал от роду мне тритцать пять лет. (л. 820 об.) Крутихинской слободы Богородцкия церкви панамарь Сергей Иванов сын **Попов** сказал от роду мне дватцать шесть лет. У меня сын Филипп году. Брат Филипп осмнатцати лет. Дьякон Осип Иванов дватцати дву лет» [9].

В марте 1735 года в 37 лет умирает Осип Иванов. У него остается сиротой сын Иван пяти лет. Отец и сын продолжают числиться бесфамильными. Иван после смерти отца вначале живет у дяди Степана, а затем у дяди Сергея.

У Сергея Иванова Попова свои дети: Иван 1727 г. р. и Дмитрий 1730 г. р. Дмитрий увечен, правая нога вывихнута, левая щека проколота. У Степана Иванова сыновей нет, с 1717 года он записан как дьячок с фамилией Нифантов [1].

В 1736 году пономарь Сергей Иванов по указу архиерейскому из-за падучей болезни (эпилепсия) оставляет службу и на его место определяется сын Филипп 1719 г. р. В ревизии 1744 года и во всех последующих документах Сергей Попов и его сыновья Иван и Дмитрий отмечаются как крестьяне села Крутихинского. Ивану Осипову 13 лет. Он по-прежнему не имеет фамилии и живет у дяди Сергея Иванова Попова [10].

На место умершего попа Осипа Иванова свя-

щенником Крутихинской церкви определен Иван Иванов Юшков, с 9 лет служивший псаломщиком в Далматовском монастыре. Родился он в 1706 году, отец его Иван Данилов Юшков 1669 г. р. Старший сын Лев имеет двоих детей: Фёдора и Матвея [3].

Впервые фамилия Крутиховский появляется в документах Архиерейского дома, дело № 970, в котором сообщается, что вместо дьячка Ивана Крутиховского, назначенного дьяконом, определяется в Уксянскую церковь в дьячки Филипп Сергеев Попов [5].

Значит Иван Осипов, будучи дьячком с фамилией Крутиховский, должен иметь церковное образование. Вопрос обучения сироты Ивана остается открытым. Не найдено документов о том, где он получил знания.

В 1735 году в Успенском Далматовом монастыре открывается церковная школа для детей церковнослужителей. Документы по этой школе выявить не удалось. Дьячок Степан Иванов, возможно, отправил своего племянника Ивана Осипова в эту школу для обучения. Иван, не имеющий фамилии отца, в школе мог фиксироваться по местности, из которой прибыл, – Крутиховский. При наличии нескольких Иванов в школе это было необходимо. Так, в документе «Реестры студентов Архиерейской семинарии» 1750 года в Буткинской слободе отмечен Бутковский Исаак Иванов [4]. В ведомости 1758 года он уже Бутковских Исаак Иванов 27 лет, дьячок Екатеринбургского ведомства Христорожественской церкви, Калиновская слобода. Так же по аналогии сын дьячка из Крутихинской слободы получил фамилию Крутиховский.

Дядя Степан Иванов мог теоретически обучать племянника Ивана грамоте, быть в роли наставника. По документам 1737 года он грамотный.

Ученики церковной школы имели возможность занимать церковные должности, о чем свидетельствует ведомость 1758 года [7]. В документе приводится возраст церковнослужителей – от 14 лет и выше. Иван по определению Крутиховский мог быть дьячком, обучаясь чтению, пению и писанию, но где? В школе или самостоятельно с наставником указанный документ не определяет. Сирота фактически должен был искать средства к существованию. Дьячок Степан Иванов Попов, у которого жил Иван, мог уступить свое место племяннику по причине бездетности и пожилого возраста – в 1844 году ему было 59 лет, а Ивану 14 лет.

Петр I ввел в стране паспортную систему. По правилам того времени паспорт выдавался с 16 лет лицам, поступившим на службу. Если считать церковную работу службой, то Иван Осипов мог его получить в 16 лет. Так как он имел по определению обозначение Крутиховский, а в паспорте вписывалась фамилия, он и был записан как Крутиховский. Если его рождение фиксируется 1730 годом, то это, вероятно, произошло в 1746 году.

Иван Иванов Юшков в 60 лет должен уйти на пенсию, это 1766 год. Иван Осипов (Иосифов) мог в это время стать священником.

В именной ведомости священнослужителей Далматовского заказа 1769 года Иван Осипов Крутиховский записан как священник, возраст его 38 лет. Его дети: Иван, 13 лет, обучается писать, Матфей, 11 лет, изучает псалтырь, Филипп, 8 лет, изучает часослов, Герасим, 3 года, будущий священник Маслянской слободы [6].

Исповедные ведомости Уксянской, Маслянской и Крутихинской слобод Шадринского уезда 1800 года предоставляют следующие данные [2]. В Уксянской слободе диакон Тимофей Филипов Попов, 41 год. Жена его Параскева Яковлева, 44 года. Отец его отставной диакон Филипп Сергеев, вдов, 79 лет. Дочь его вдова, пономарская жена Васса Филипова Богомоловых, 45 лет. Сын её пономарь Фёдор Алексеев, 22 года. Жена его Акилина Фёдорова, 25 лет. Дети их: Евдокия четырех и Минадора трех лет.

В Маслянской слободе в Знаменской церкви священник Герасим Иванов Крутиховских, 35 лет. Жена Васса Васильева, 35 лет. Дети их: Акилина, 14 лет, Анна, 10 лет, Ольга, 3 года, Александр 2 года.

В Крутихинской слободе священник Филипп Иванов Крутиховский, 44 года, жена его Агафия Иванова, 42 года, сын Андрей, 3 года, отец его отставной священник Иван Осипов Крутиховский, 70 лет, жена его Евдокия Афанасьева, 76 лет.

Мещанин Матфей Иванов Крутиховский, 43 года, жена его Анна Сергеева, 34 года, дети: Илья (умер в 13 лет), Пелагия (умерла в 9 лет), Васса, 5 лет. Матфей Иванов Крутиховский и его потомки далее фиксируются как мещанское сословие. Все Поповы записаны как крестьяне.

Заканчивается экскурсия по историческим документам, касающимся первого попа Крутихинской церкви Ивана Васильева, давшего две мужские ветви родословных – Поповых и Крутиховских, живших в Крутихинском селе Шадринского уезда Пермской губернии с 1710 по 1920 год. Не все метрические книги есть у автора, но выложенные материалы достаточны, чтобы иметь общее представление. Не все шли по церковной тропе. Были и мещане и крестьяне. Есть примеры, когда в переписи или ведомости указаны мещане, а в метрических книгах они же крестьяне.

Работа осуществлялась по документам, полученным в свое время от В. П. Жданова, М. З. Телякова, Н. М. Беловой, Андрея Юровских. Особая благодарность им за представленную возможность заглянуть в те далекие времена и увидеть что-то свое, может и интересное для читателей.

Список источников и литературы

1 Государственное казенное учреждение «Государственный архив Свердловской области» (ГКУ

«ГАСО»). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 683. – С. 340.

2 ГКУ «ГАСО». – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 638 а.

3 Государственное казенное учреждение государственного архива в г. Шадринск (ГКУ «ГАС»). – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 3157.

4 Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в Тобольске). – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 737.

5 ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 970.

6 ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 156. – Оп. 2. – Д. 1983. – Л. 27.

7 ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 2687.

8 Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив древних актов» (РГАДА). – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 1525.

9 РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 1617.

10 РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 900.

УЧАСТИЕ ТЮМЕНСКОГО КУПЕЧЕСТВА НА ТЮМЕНСКОЙ ЯРМАРКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Торговля всегда играла огромную роль в развитии экономики государств и установлении коммуникации народов. Во второй половине XIX в. активизировалось распространение товарно-денежных отношений на удаленных территориях Российского государства, что отразилось как на трансформации всероссийского рынка, так и на формах товарообмена на отдельных территориях. Основными поставщиками продукции и нередко владельцами промышленных предприятий в Тюмени было местное купечество. При этом произведенная продукция находила спрос далеко за регионом самого производства, что способствовало расширению вариантов торговой деятельности.

Ярмарки в Тобольской губернии, так же, как и в Сибири в целом, для разных сословных групп становились возможностью для увеличения объемов изготовленной продукции как потенциального товара для рынка. Поэтому изначально в развитии ярмарочной торговли оказались заинтересованы все категории населения, которое выступало в качестве торговца, производителя или наемного работника. Городовое Положение 1870 г. указывало, что «в городской Думе предоставляется о следующих предметах городского благоустройства...о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах», Положение 1892 г. предоставляло местным властям организовывать различные формы торговли для пользы населения [6, с. 94]. Теперь для того, чтобы участвовать в коммерческой деятельности, необходимо было получить свидетельство, при этом его стоимость зависела от класса города и его экономического развития. Помимо этого, в новом «Положении о государственном промысловом налоге» (1898 г.) предусматривались налоговые сборы с фабричных предприятий промысловые занятия, торговые заведения и посредничество [7, с. 64–66]. В Тобольской губернии к городам III класса относились Курган и Тюмень, а другие города, такие как Тобольск, Ишим, Заводоуковск, – к IV классу, что определяло количество торгов и ярмарок разного уровня.

Ярмарки становились не только местом обмена товарами, но и новым средством продвижения продукции как внутри Российской империи, так и вне ее [4, с. 64]. Тобольская губерния в указанный период выходит на мировой рынок, куда поставляется сельскохозяйственную продукцию, сливоч-

ное масло, продукты скотоводства, спирт, пушной товар, кедровые орехи и др. Даже региональные ярмарки своими обменными операциями способствовали поставкам товаров для вывоза на европейский рынок. Однако региональные ярмарки прежде всего выполняли роль посредника между населением конкретных территорий империи. Тюменская ярмарка появилась в Тобольском наместничестве еще в 1787 г. для обмена товаром местного населения и транзитных купцов, следующих из Восточной Сибири на Ирбитскую ярмарку. Она стала называться Васильевской, так как начало ярмарочного сбора приходилось на 1 января – день Василия Великого [3, с. 48]. Товарообороты Тюменской ярмарки во многом зависели от стабильности российско-китайской торговли и от политики правительства в отношении зауральских территорий. В начале XIX в. товарообороты были небольшими, так как ярмарка выполняла роль посредника между городским и сельским населением. «Второе рождение» Тюменской ярмарки пришлось на 1845 г., когда состав участников расширился за счет приезда шуйских, кунгурских, владимирских, московских купцов, а также сибирских торговцев. Но в этот период местные производители продавали на ярмарке только 35 % продукции. Идеологами возрождения ярмарки можно считать тюменских купцов Щетина, Лапшина и мещан Молодых, Шапошникова, Колмакова [3, с. 108]. Но поддержка местного купечества мало изменила статус Тюменской ярмарки до строительства Транссиба. Местный предприниматель Н. М. Чукмалдин указывал на ужасные условия как торговли, так и самой организации Тюменской ярмарки: «Всего же хуже и труднее было спать ночами в холодном балагане в продолжение января, когда в Тюмени открывалась Васильевская ярмарка и нужно было на это время перемещаться из гостиного двора во временные лавки» [10, с. 93–94]. Это связано с несколькими факторами: отсутствие удобной транспортной коммуникациями, нередко купцам приходилось ждать, когда замёрзнут реки, чтобы доставить товар заранее; Обдорская, Мензелинская ярмарки стали более рентабельными для регионального купечества из-за состава товаров. Местные власти пытались привлечь предпринимателей в период 1869–1882 гг., например, открывая на ярмарочный период для финансирования Временное отделение Государственного банка. Впоследствии Тюменский ярмарочный комитет до 1893 г. помогал торговцам с кредитованием у частных лиц [5].

Отметим, что само купечество Тюмени не всегда присутствовало на этой ярмарке по разным причинам: в 1873 г. среди купцов I гильдии тюменцы составляли 45 человек, купцов II гильдии – 151 человек. Местные власти и купеческое общество ходатайствовало о переносе сроков проведения Тюменской ярмарки. Аргументом в 1887 г. было то, что после Тюменского торгового сбора оставалось мало времени для закупки нужного

товара для Ирбита. При этом на самой Тюменской ярмарке с 15 января по 5 февраля, как правило, не может совершаться серьезной торговли, так как нет ни товара, ни известных купцов, которые все усилия направляли на всероссийскую ярмарку в Ирбите [1]. С 1891 г. Тюменская ярмарка стала проводиться с 20 июня по 20 июля, что выгодно с точки зрения проходившей навигации и открытия железнодорожной ветки Тюмень-Екатеринбург (1885 г.) [2, с. 206–208].

В «Сибирской газете» (1899 г.) сказано, что «ярмарке в последние годы способствовала хорошая погода и несколько оживилась, и торговцы немного повеселели», что отразилось на увеличении оборота ярмарки до 1,8 млн руб. В 1902 году на Тюменскую ярмарку было привезено кож на 2 млн руб., пушнины, металлических изделий, мануфактурных предметов – на 1,5 млн руб. [8, с. 221–222].

На протяжении указанного периода менялся и ассортимент: кедровые орехи, различные бакалейные товары, соль, рыба, икра, изделия из металла, чай, сахар, кофе, конфеты, фрукты, табак [9, с. 9–11]. Цены фиксировались ярмарочным комитетом для того, чтобы убрать спекуляцию цен. До 1885 года значительная часть европейского и российского товара поступала через Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, а отсюда вывозилась местная продукция, китайский товар.

Таким образом, Тюменская ярмарка во второй половине XIX пережила периоды затишья и взлета. Однако весь указанный период она имела большое значение для активизации местного рынка, так как привлекала производителей из разных социальных групп населения Тобольской губернии. Изменение экономических условий с появлением железной дороги положительно сказалось на увеличении численности предпринимателей. Уже в 1898 г. тюменскими обывателями было получено 13,5 тыс. годовых торговых свидетельств, а купцы первых двух гильдий составляли конкуренцию приезжим из разных регионов страны. Среди потомственных сибирских купцов можно отметить Колмогоровых, Решетниковых, Башариных, Шешуковых, Сейдуковых, а также переселившихся позже Игнатовых, Гилевых, Лагиных и др. Тюменские предприниматели активно участвовали в деятельности Тюменского ярмарочного комитета.

Список источников и литературы

- 1 ГАТО. – Ф. И152. – Оп. 42. – Д. 373. – Л. 10, 13.
- 2 Дмитриев-Мамонов А. И. Памятная книжка Тобольской губернии 1884 г. / А. П. Дмитриев-Мамонов, К. М. Голодников. – Тобольск, 1884. – 408 с.
- 3 Кубочкин С. Н. Тычковка, Сараи, Потаскуй. Из истории тюменских окраин XIX – начала XX вв. / С. Н. Кубочкин. – Тюмень : Издательство Юрия Мандрики, 2002. – 296 с.
- 4 Московцев В. В. Эволюция ярмарок в России: социально-экономический аспект / В. В. Московцев, Ю. П. Лукьянова // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 2. – С. 63–65.

5 Отделение Банка России по Тюменской области : офиц. сайт. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 6.07.2022).

6 Россия. Законы и постановления. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городское положение с объяснениями. – Санкт-Петербург : Хоз. департ. М. В. Д., 1870. – 240 с.

7 Россия. Законы и постановления. Положение о государственном промысловом налоге, с изложением рассуждений, на коих оно основано. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1899. – 483 с.

8 Сибирский торгово-промышленный календарь / изд. Ф. П. Романова. – Томск – Санкт-Петербург, 1905. – С. 744.

9 Тобольские губернские ведомости. – 1893. – 3 марта. – С. 9–11.

10 Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания: избранные произведения / Н. М. Чукмалдин ; сост. Ю. Л. Мандрика. – Тюмень, 1997. – 368 с.

П. В. Миронова¹, Д. Н. Маслюженко²
¹*ЦДБ им. Н. А. Островского, г. Курган*
²*Курганский государственный университет, г. Курган*

ДОМ ГАРЫШЕВЫХ НА ТРОИЦКОЙ В КУРГАНЕ: ИСТОРИЯ И СУДЬБА НЕИЗВЕСТНОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ УСАДЬБЫ

Уже почти 10 лет назад в Кургане при поддержке муниципальной программы «Любимый город» был создан сайт «Культурное наследие города Кургана: электронная база данных». Его целью было собрать информацию обо всех старинных домах города на одном ресурсе, который мог бы быть использован не только для развития регионального историко-культурного туризма, но и для популяризации региональной истории и сохранения объектов культурного наследия. Причем с самого начала на сайте собиралась информация не только о федеральных, региональных и выявленных ОКН, но и вообще обо всех старых зданиях, что отличает данный ресурс от появившихся аналогов. В последние годы сайт существует на средства от краундфандинга и продолжает поддерживаться двумя из трех изначальных создателей – А. М. Вагиным и Д. Н. Маслюженко.

Несмотря на то, что за это время доступные ресурсы информации были в значительной степени исчерпаны, авторы стремятся редактировать свои тексты по мере появления даже небольших новых фактов, а также искать неочевидные объекты для дальнейшей работы. К таким относится и дом с современным адресом ул. Куйбышева, 89, где располагаются мебельный магазин «Калинка» и магазин бытовой техники «Атлант».

Книга А. М. Васильевой «Курганское купечество (конец XVIII – начало XX века)» и картографические материалы позволяют довольно точно соотнести данное здание с границами усадьбы курганских купцов Гарышевых [2, с. 230–231]. После смерти старшего брата, Ивана Феофановича, Василий наследует усадьбу на углу Гостинодворского переулочка и улицы Троицкой, которая, видимо, была куплена еще их отцом Феофаном Федоровичем. По данным А. М. Васильевой, «на этой усадьбе стоял деревянный одноэтажный дом, каменный двухэтажный дом с питейными лавочками, отдельно стоящая питейная лавочка, завозня, погреб, баня» [2, с. 231; 4, оп. 1, д. 10, л. 28].

В 1863 г. умирает купец 3-й гильдии Василий Феофанович Гарышев. Согласно оставленному им духовному завещанию, недвижимое имение и капитал, находящийся в долгах, переходили по наследству его детям (всего у него было три сына и пять дочерей [2, с. 232]). 14 апреля 1865 г. в Тобольском губернском правлении рас-

сматривался вопрос «о засвидетельствовании духовного завещания купца Гарышева». В процессе сбора показаний и опроса свидетелей на предмет подлинности завещания, было выяснено, что оно было составлено еще в 1849 г. женой Василия Феофановича – Параскевой «на благоприобретенное ей имение». Но после смерти Параскевы, документ засвидетельствован не был. Таким образом, составляя свое завещание, Василий Феофанович взял за основу завещание жены и просто «дополнил в оном ему принадлежащий салотопенный завод». Так как документ был признан недействительным, Курганскому Окружному Суду было предписано вызвать наследников и уладить все формальности [9, оп.11, д. 678, л. 21–213].

В мае 1870 г. Агриппина (Аграфена) Яковлевна Гарышева, вдова Петра Васильевича, подает иск в Тобольский Губернский Суд с просьбой решить вопрос о наследственном имуществе, оставшемся после смерти ее свекра Василия Феофановича Гарышева, которое он «завещал сыновьям своим: Михаилу, Илье и Петру и дочерям Пелагее, Анне и Агриппине и из онаго назначил сыну своему, а ея мужу Петру половину каменного дома, 7½ саж. земли с деревянным амбаром и третью часть могущаго остаться капитала». В 1864 г. Петр Гарышев скончался, и причитавшаяся ему часть наследства, по закону, должна была перейти его супруге. Но другие наследники вовсе не собирались делиться имуществом и доходами от имения с вдовой брата. После шести лет безуспешных попыток договориться с родственниками, Агриппина сначала обратилась в Курганский Окружной Суд. Рассмотрев дело, суд назначил двухгодичный срок «на полюбовный раздел» имущества. Не удовлетворившись результатом, Агриппина обратилась в Тобольский Губернский Суд, который признал неправомерными действия Курганского Суда и поручил «взять имение в опекуновское управление, а не предоставлять его произволу наследников», а также назначить истице выдел из имения и взыскать с других наследников часть доходов, которая ей причиталась [10, оп. 1, д. 205]. Однако и это решение не было окончательным.

По данным А. М. Васильевой в 1877 г. Стефанида Федоровна Гарышева, вдова Ильи Васильевича также сделала попытку получить часть семейного имения [2, с. 233]. 10 августа 1877 г. она дает доверенность курганскому мещанину Александру Гавриловичу Суханову на подачу судебного иска от ее имени и в этой доверенности она подробно излагает суть дела: «По известной Вам уклончивости купеческих детей Михаила и Анны Васильевых Гарышевых невозможно было до сего времени согласить их на миролюбивый раздел имения, оставшегося после умерших курганского купца Василия Феофановича Гарышева и жены его Параскевы Устиновны... Наследники суть Михайло, дочь Анна и две снохи, одна с детьми и другая бездетная, из коих последняя

представила о выделе наследства иск... Суд полагает: дочь Анна Гарышева должна получить на 225 рублей 37 копеек, затем седьмая часть истце Аграфене Гарышевой на 158 рублей 8 копеек. Что же касается оставшегося имущества на 3161 рублей 72 копейки, надлежащего разделу на две части между остальными наследниками, т. е. Михаилом Гарышевым и детной снохой Стефанидой Федоровной, никакого заключения судом не сделано... Мы поручаем Вам ходатайствовать о нашем наследстве... с разъяснением суду, что и движимое имущество... оставшееся после смерти Василия и Параскевы Гарышевых, почему-то не приведено в известность, а равно и дела как документальные, так и значащиеся в книгах покойных, находившихся до сего в хранении у Анны Гарышевой, со всеми захваченными ею в одни руки доходами от отдачи в арендное содержание каменной завозни, подвала и жилых помещений, надлежит разделить между сонаследниками законными частями, а растроченное отнести на счет надлежащего выдела тем, кто окажется виновным... Вдова Стефанида Федоровна Гарышева, мещане Василий Ильич Гарышев, Егор Ильич Гарышев» [6, оп. 1, д. 32, л. 35–36]. К сожалению, нам неизвестно, когда именно и как закончилась эта долгая судебная история за крупную усадьбу почти в самом центре города Кургана.

Однако, уже в 1899 в двухэтажном доме Гарышева располагалось одно из двух курганских отделений крупной винокуренной торговой компании «Поклевский-Козелл» [4, с. 757]. В 1909 году в этом доме располагались несколько торговых лавок: Адягамов Зиатдин – бакалейная торговля и фрукты, Добрынина Мария Ивановна – бакалейная торговля, Узбяков Мухамидияр Хуснутдинович – бакалейная торговля и фрукты, Котельников Алексей Михайлович – галантерейные товары, Черепанова Антонина Михайловна – кондитерские товары, Гончаров Николай Панкратьевич – торговля готовой обувью, Котельников – граммофоны и пластинки к ним [1, с. 95, 96, 99, 100, 103, 107, 115, 116].

В 1911 году домом владела Мария Васильевна Миловидова, одна из младших дочерей Василия Феофановича и воспитанница Стефаниды Федоровны. Она сама в Кургане не проживала, а была в с. Камень Барнаульского уезда. 3 января 1911 г. Мария Васильевна и челябинский мещанин Шолом Файвишевич Слуцкий в присутствии нотариуса с. Камень Николая Александровича Подгоричани-Петровича, который происходил из графского рода из Далмации, заключили договор аренды сроком на 10 лет. Договор этот считаем необходимым привести целиком, поскольку он во многом объясняет современный вид здания снаружи и внутри.

Согласно договору, Миловидова предоставляла Слуцкину в арендное содержание нижний этаж принадлежащего ей «каменного двухэтажного дома, находящегося в г. Кургане, во 2-ой части,

по Троицкой улице, в квартале № 50». Слуцкий обязался выплачивать за аренду 600 рублей ежегодно. Кроме того, он обязан был произвести в помещении ремонт: «стены, сделанные внутри помещения полукругом выломать и сделать их прямыми», «в потолок положить одиннадцать железных балок и одну продольную», «между балок сделать из нового кирпича и цемента своды. В стену означенного помещения, выходящую на Троицкую улицу, сделать посреди двери и по бокам два окна, величиною каждого окна не менее четырех аршин ввышину и два с половиною аршина в ширину. В эти окна вставить зеркальные стекла, величиною каждого стекла не менее трех аршин ввышину и два с четвертью аршина ширины, а сверху означенных стекл вставить мелкия шлифованные стекла, как указано в проекте. Исправить пол, окна и двери, находящиеся в означенном помещении. Верхний этаж Миловидова вправе перестраивать по своему усмотрению». «Слуцкий обязан уничтожить два окна указанные в проекте, выходящих во двор, по бокам дома. Слуцкий обязан потолок сделать прочным, дабы на нем можно было ставить печи и другия тяжести. Слуцкий обязан к двум окнам и одним дверям, выходящих на Троицкую улицу, сделать железныя шторы; в остальных двух окнах, выходящих на двор, сделать простыя обыкновенныя ставни. Слуцкий обязан поставить в означенном помещении две печи, которыя должны стоять около стен и трубы из них должны быть пропущены в стены означенного дома. Все рамы в окнах означенного помещения должны быть сделаны Слуцкиным, как летния, так и зимния, а также двери, выходящая на Троицкую улицу, должны быть двойныя». Также требовалось оштукатурить стены и выкрасить потолок масляной краской. В договоре было прописано, что Слуцкий может передать право аренды другому лицу, но если это лицо не будет платить аренду, то Миловидова была в праве разорвать договор. Если бы Слуцкий решил освободить помещение ранее окончания срока аренды, то договор также считался расторгнутым и «арендная плата за недостоенное время» не взималась. В случае нарушения условий договора со стороны Миловидовой и преждевременного отказа в аренде, она должна была выплатить Слуцкину 4000 руб. неустойки [7, оп. 36, д. 312, л. 120–121 об.]. В результате в этом помещении Шолом Слуцкий открыл магазин готового платья, где торговал верхней одеждой, шубами и мехами.

Уже в 1915 г. в доме Миловидовой (урожд. Гарышевой) располагались и иные магазины: Галеева Атрафзана Галеевича (крестьянин из Казанской губернии и один из лидеров курганских мусульман) – фруктов-бакалейная торговля, отделение аптекарского магазина Земьянского Каликста Сигизмундовича, Котельников Алексей Михайлович – торговля галантерейным товаром, Немецкая Мариамм Мейровна – торговля готовым платьем и мануфактурным товаром, Торговый

дом Рони Слуцкиной и Берх – торговля готовым платьем и мануфактурным товаром, Черепанова Дарья Ефимовна – кондитерская [8, оп. 12, д. 358]. Кстати, именно вывеску Берхов на весь фасад здания видно на фотографии, которая примерно датируется 1918 года [11].

Таким образом, сам дом, видимо, был построен в середине XIX века для размещения питейных лавочек. В результате почти полной перестройки 1911 года ему был придан вид строения типичного для начала XX века, в том числе за счет увеличения оконных проемов. Торговое значение здания в значительной степени укрепилось между 1899–1915 гг., что во многом связано с деятельностью представителей еврейской общины Кургана. В статье 2021 года о доме Козловых в Кургане нам уже приходилось писать о том, что история этой общины и ее роль в городской среде, особенно на рубеже 1900–1910-х гг., остаются абсолютно неисследованными в региональной исторической науке [14].

В раннее советское время под магазины часто использовали готовые помещения дореволюционного периода. 27 сентября 1928 года газета «Красный Курган» сообщила, что Курганским Рабкоопом (рабочим кооперативом) был произведен ремонт торгового корпуса, где были размещены отделения мануфактуры, галантереи и готового платья [12, с. 6]. Позднее (скорее всего, в 1931 году) в бывшем здании Рабкоопа был открыт магазин розничной торговли Уральского акционерного общества торговли «Уралторг», который известен по соответствующей фотографии (при размещении в интернете она была неверно датирована 1928 г.) [16]. Одной из оставшихся загадок остается то, когда второй этаж приобрел характерный для него современный вид и объем. На фотографии на фоне здания гостиницы «Тобол» мы видим тоже дореволюционное здание, но уже с надписью «Универмаг». Эта фотография относится, скорее всего, к середине 1950-х гг. [15], однако не ранее 1953 г., поскольку новая гостиница должна была открыться в конце июня этого года [13, с. 3]. Только на фотографии сквера на месте разрушенной Троицкой церкви на заднем фоне заметно, что у здания появился именно современный облик [3]. Данная фотография может быть датирована в промежутке 1957–1961 гг., то есть между сносом церкви и установкой на ее месте памятника Наташе Аргентовской.

Список источников и литературы

1 Адрес-календарь и справочная книга торгово-промышленных фирм г. Кургана и его уезда Тобольской губернии. 1909 г. – Курган : Изд-во Типографии А. И. Кочешева, 1909.

2 Васильева А. М. Курганское купечество (конец XVIII – начало XX века) : в 2 т. Т. 1 / А. М. Васильева. – Шумиха : ОГУП «ШМРТ», 2010. – 383 с.

3 Вид на Сквер Декабристов. – URL://pastvu.com/p/582255 (дата обращения: 25.05.2022).

4 Вся Россия: Русская книга промышленности, тор-

говли, сельского хозяйства и администрации: Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. Т. 1. VIII. – Санкт-Петербурга : А. С. Суворин, 1899. – 322 с.

5 Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Ф. И9. Курганская городская управа.

6 ГАКО. – Ф. И236. Курганский окружной суд.

7 Государственный архив в Тобольске (ГА в г. Тобольске). – Ф. И152. Тобольское губернское управление.

8 ГА в г. Тобольске. – Ф. И154. Тобольская казенная палата.

9 ГА в г. Тобольске. – Ф. И329. Тобольское губернское правление.

10 ГА в г. Тобольске. – Ф. И376. Тобольский губернский суд.

11 Из альбома Генри Х. Гансена, датского подданного, служащего Русско-Азиатской компании-1. – URL://<https://humus.livejournal.com/7386154.html> (дата обращения: 25.05.2022).

12 Красный Курган. – 1928. – № 132.

13 Красный Курган. – 1953. – № 116.

14 Маслюженко Д. Н. История дома Козловой в Кургане / Д. Н. Маслюженко, П. В. Миронова, Е. В. Тершукова // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научной конференции «XIX Зырянские чтения» (Курган, 2–3 декабря 2021 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021. – С. 77–78.

15 Улица Куйбышева (1953–1958 гг.). – URL://<https://pastvu.com/p/502084> (дата обращения: 25.05.2022).

16 Улица Свободы 67, здание Уралторга и верхние торговые ряды, 1928 год. Из архива Екатерины Меньшиковой (Курган). – URL://<http://www.kurgangen.ru/photos/displayimage.php?album=200&pos=9> (дата обращения: 25.05.2022).

И. В. Неупокоев
Курганский филиал Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
г. Курган

ИСТОРИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СЕЛЕ БАРАБА КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Первые сведения о существовании начального училища при Успенской церкви в селе Бараба содержатся в журнале обозрения благочинного священника И. Пырьева за декабрь 1841 г. Благочинный «произвел» испытания семи ученикам: «а) в чтении по книгам церковной и гражданской печати – очень хорошо, б) в законе Божиим по краткому катехизису митрополита Филарета – хорошо, в) опыты в чистописании – порядочные». В журнале названы и имена первых учителей-наставников: диакон Николай Попов «к должности прилежен, знающ, способности имеет достаточные, и поведения хорошего»; пономарь Яков Трапезников «к должности весьма прилежен, знающ, способности имеет довольно достаточные и поведения весьма хорошего» [18, л.12]. Примерно через месяц, в январе 1842 г., благочинный Пырьев вновь произвел проверку училища: знания учеников оценил как «хорошие», «очень хорошие» и «порядочные» [18, л. 24].

В ведомости от священника И. Михайловского и пономаря Я. Трапезникова за июль 1842 г. представлен список обучающихся в училище мальчиков: Я. Трубин (10 лет), И. Трубин (11 лет), В. Пупков (10 лет), В. Конюхов (10 лет), А. Банников (8 лет), Я. Никифоров (10 лет) и Я. Фомин (16 лет). Важность данного документа состоит в графе о дате начала обучения конкретного ученика. Первые трое из перечисленных мальчиков поступили в школу в декабре 1840 г. [19, л. 14]. Благодаря этому источнику 1840 г. можно вполне обоснованно считать годом рождения Барабинской начальной школы.

Возможно, что в какой-то период это училище перестало функционировать. Это следует из ведомостей благочинного священника А. Волкова за 1852 г. [20, л. 20] и Курганского духовного правления за 1854 г. В обоих документах временем открытия Барабинской школы назван 1848 г. [21, л. 25].

Сохранились архивные сведения о работе школы в первой половине 1850-х гг. Благочинный священник Н. Розанов в ведомости 1852 г. отметил, что Барабинское училище «устроено иждивением прихожан близь церкви, но не покрыто и без печи, а потому занимались в квартирах причетников». Дьячек Яков Родионов и пономарь Павел Орловский занимались обучением «безмездно,

но не всегда рачительно». В училище обучались 8-летние: Ф. Рубин, В. Никифорова, И. Бодров, Ф. Иванов, 9-летний И. Демидов, 11-летний П. Комарский, 12-летние: М. Комогоров, А. Охохонин, И. Трубин и 13-летний И. Охохонин [20, л. 124, 129].

Неясным остается вопрос о том, как долго просуществовало училище при Успенской церкви. Последнее архивное упоминание о нем содержится в ведомости за 1855 г. [21, л. 104]. Аргументом в пользу прекращения работы училища можно, на наш взгляд, считать написанный на основании проверки церковью Курганского округа епархиальным архиереем указ Тобольской духовной консистории 1863 г. о штрафе всех членов причта церкви в селе Бараба «за необразованность» [4, л. 199]. Стоит подчеркнуть, что данный тип начальной школы не смог закрепиться на длительное время. Во-первых, наставники не имели педагогической подготовки и преподавали бесплатно; во-вторых, крестьяне в любой момент могли забрать своего ребенка из школы для хозяйственных нужд; в-третьих, не создавались отдельные органы управления; в-четвертых, не выделялись денежные средства на содержание и не выдавался специальный документ об окончании училища и т. п.

Новый этап в развитии начального образования в селе Бараба связан с утверждением императором Александром III в 1884 г. «Правил», на основании которых в феврале 1886 г. была открыта Барабинская церковно-приходская школа. Заведование и преподавание Закона Божия возлагалось на местных священников. Первым к реализации этой задачи приступил священник Д. Андреев. В 1890–1891 учебном году эту функцию выполнял священник А. Лучинский (отмечен «усердным и исправным к преподаванию Закона Божия» [23, л. 81]), в 1897 г. – священник А. Орлов [35, с. 21], в 1899 г. – священник Н. Чередников [36, с. 51] (в 1899–1900 учебном году получил от епархиального архиерея строгий выговор «за продолжающееся нерадение в исполнении священной обязанности – обучать детей закону Божию» [27, л. 122]), 1903 г. – священник Н. Лапин [37, с. 36] (в 1904 г. получил благодарность епархиального архиерея как «усердно и с пользою потрудившийся» [1, с. 1], в 1906 г. – архипастырское благословление «за усердное и внимательное отношение к учебно-воспитательному делу» [2, с. 10]), с сентября 1908 г. – священник Я. Феников [16, л. 2] (архипастырское благословление «за усердное и аккуратное отношение в 1913–1914 учебном году к исполнению своих обязанностей» [33, с. 70]), по отзыву Курганского уездного наблюдателя церковных школ священника А. Коровина за 1916–1917 учебный год священник Я. Феников «усердно и с хорошими успехами преподает Закон Божий в Барабинской школе, исправно давая по 7 уроков в неделю; при ежедневных посещениях школы помогает учащим советами и ревностно заботился о благоустройстве шко-

лы» [14, л. 4], в 1917 г. – архипастырское благословление «За усердные и полезные труды на церковно-школьном поприще» [32, с. 95]). В 1910–1914 учебном году функции преподавателя Закона Божия выполнял диакон Иоанн Поляков [29, с. 60].

В школе изучали русский язык, церковно-славянский язык, счисление (арифметику), чистописание, церковное пение. Дополнительным предметом выступало рукоделие, которое преподавалось в 1902–1903 учебном году [11, л. 18]. Преподавание возлагалось на священников или членов причта. Первыми учителями выступили псаломщики И. Мефодьев («по малому его образованию» благочинный священник Н. Грифцов предлагал заменить на учительницу [23, л. 64]; в июле 1889 г. был участником педагогических курсов в г. Ялуторовске и провел открытый урок по церковному пению: знакомил детей «с церковными нотами – с четвертями, восьмыми и т. д. <...>» [31, с. 212], в 1892 г. отмечен среди отличившихся «особенным усердием и умелостью вести дело преподавания» [38, с. 157]) и Пузырев (отличился «особенным усердием и практичностью занятий» [23, л. 81]). Позднее, на учительские должности были допущены выпускницы Тобольского епархиального женского училища, а с конца 1880-х гг. – выпускницы и светских учебных заведений.

В 1899–1900 учебном году реализация учительских задач была возложена на дочь священника, выпускницу епархиального женского училища Загуменную Валентину (до замужества Кузнецова) [7, л. 1-об]. Вполне можно предположить, что она была первой женщиной-учительницей школы. В 1897 г. учительские функции выполняла Е. Низковская [35, с. 21], с сентября 1901 г. – выпускница прогимназии Л. Хворостова [36, с. 51], в 1907–1908 учебном году – К. Лапина [9, л. 8] (в 1910 г. получила архипастырское благословление «за усердное и внимательное отношение к учебно-воспитательному делу» [3, с. 19]), с 1 сентября 1911 г. – жена священника и выпускница епархиального женского училища Е. Фениксова [15, л. 28], с 1 сентября 1914 г. – 21-летняя дочь псаломщика, выпускница епархиального женского училища М. Елпатьевская [15, л. 26] (в отчете наблюдателя священника А. Коровина за 1916–1917 учебный год отмечена среди тех учительниц, которые «относились к своим обязанностям усердно и вели порученное им школьное дело успешно») [14, л. 13].

Источником жалованья учителей выступали средства сельских обществ и Святейшего Синода. В 1887–1888 учебном году учитель Мефодьев получил от общества 12 руб. в год и от Тобольского епархиального училищного совета – 65 руб. [23, л. 68]. В 1890–1891 учебном году – 50 руб. в год: 12 руб. из церковных сумм и 38 руб. от училищного совета [10, л. 34].

Первоначально жители отказывались давать средства на содержание школы «по бедности»

[8, л. 4]. Об этой специфике речь шла в рапорте благочинного священника Грифцова за вторую половину 1887 г.: Барабинская школа «по крайней бедности крестьян, не имеет ни помещения, сносного хотя для школы, ни учебников в достаточном количестве, ни содержания для учителя, едва ли на бумаге только получающего за труд свой 13 руб. в год» [23, л. 54].

Для помощи в содержании школы избирался попечитель. По итогам отчета Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ Г. Я. Маляревского за 1900–1901 учебный год Тобольским епархиальным училищным советом была вынесена благодарность попечителю Барабинской школы мещанину К. Мичурину «за усердное и ревностное отношение к церковно-школьному делу» [28, с. 12]. В октябре 1911 г. решением приговора сельского схода попечителем был избран крестьянин А. Охохонин [12, л. 73 об.], с 1915 года – крестьянин Н. Евдокимов [17, л. 2].

При открытии школа помещалась в наемной квартире – избе крестьянина Ивана Охохонина с платой 15 руб. в год от общества [22, л. 24]. В 1895 г. было выстроено отдельное здание с квартирой для учителя и общежитием для учеников [34, с. 18]. В отчете уездного наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина за 1902–1903 учебный год отмечено, что в Барабинской школе на ночлег оставалось до 8 учеников, для которых «пища приготовлялась из общей провизии наемною прислугою-сторожихою» [11, л. 24]; в 1903–1904 учебном году – до 20 учеников [30, с. 163].

Курс обучения первоначально был рассчитан на 2 года. Барабинская школа была смешанной и поэтому в учебный процесс были вовлечены и девочки. Так, например, в 1897 г. обучалось 28 мальчиков и 11 девочек [35, с. 21] (среди них: 11-летняя В. Гончарова В., 8-летние Г. Плеханов, И. Комарский и Т. Бобров [24, л. 85-об, 91-об, 105]), в 1901 г. – 20 мальчиков и 7 девочек [36, с. 51]. С 1902 г. курс обучения был увеличен до 3-х лет. В 1914–1915 уч. г. в школе обучение проходили три группы: 1 класс – 30 мальчиков и 5 девочек, 2 класс – 14 мальчиков и 3 девочки, 3 класс – 6 мальчиков и 1 девочка [17, л. 13].

Общий итог обучения подводился на выпускном экзамене. В 1889 г. испытания учеников школы проходили 4 мая в Утятской слободе [5, л. 713]; в 1898 г. – 12 мая в самом с. Бараба [6, л. 23]. Успешно сдавшие экзамен получали свидетельство со льготой на сокращение срока службы в армии. Так, например, в 1888 г. такое свидетельство получил С. Комарский как «оказавший на экзаменах удовлетворительные познания» [25, с. 176]; в 1889 г. – И. Трубин и С. Охохонин [26, с. 217]. Барабинская школа выступала местом проведения в воскресные и праздничные дни народных чтений (например, в 1902–1903 и 1912–1913 учебные годы. [13, л. 4]), а также Палестинских чтений.

Таким образом, современная Барабинская школа может считать датой своего рождения 1840 год. В дореволюционный период она выполняла не только образовательную функцию, но и выступала как просветительский центр деревни. С приходом большевиков к власти для Барабинской школы начнется уже советский этап развития.

Список источников и литературы

- 1 Благодарность архипастыря // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1904. – № 1–2. – С. 1.
- 2 Благословление Архипастыря // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. – 1906. – № 2. – Л. 10.
- 3 Благословление архипастыря // Школьный Листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. – 1910. – № 3. – С. 19.
- 4 ГАКО. – Ф. И-31. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 199 об.
- 5 ГАКО. – Ф. И-33. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 713–713 об.
- 6 ГАКО. – Ф. И-64. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 23.
- 7 ГАКО. – Ф. И-173. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 1 об.
- 8 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 3 об. – 4.
- 9 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 8.
- 10 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 34.
- 11 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 18.
- 12 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 73 об.
- 13 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 4 об.
- 14 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 4.
- 15 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 28 – 28 об.
- 16 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 1 об. – 2.
- 17 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 1 об. – 2.
- 18 ГАКО. – Ф. И-235. – Оп. 1. – Д. 292. – Л. 3–24.
- 19 ГАКО. – Ф. И-235. – Оп. 6. – Д. 293. – Л. 14.
- 20 ГАКО. – Ф. И-235. – Оп. 6. – Д. 295. – Л. 124, 129–129 об.
- 21 ГАКО. – Ф. И-235. – Оп. 6. – Д. 298. – Л. 104 об.
- 22 ГАКО. Ф. И-235. – Оп. 6. – Д. 303. – Л. 23 об. – 24.
- 23 ГАКО. – Ф. И-235. – Оп. 6. – Д. 304. – Л. 81 об.
- 24 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-417. – Оп. 2. – Д. 1638. – Л. 85 об., 91 об., 105 об., 135 об.
- 25 Журнал Тобольского епархиально-училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. – 1888. – № 15, 16. – С. 176.
- 26 Журнал Тобольского епархиально-училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. – 1889. – № 19, 20. – С. 217.
- 27 От Тобольского епархиального училищного совета // Тобольские епархиальные ведомости. – 1900. – № 12. – С. 122.
- 28 От Тобольского Епархиального Училищного Совета // Школьный листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. – 1902. – № 2. – С. 12.
- 29 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1910–11 учебном году // Школьный Листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. – 1912. – № 8. – С. 60.
- 30 Отчет Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ за 1903/4 учебный год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1905. – № 21. – С. 163–164.
- 31 Протоколы // Тобольские епархиальные ведомости. – 1889. – № 19, 20. – С. 212.
- 32 Список // Тобольские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9. – С. 95.
- 33 Список // Школьный Листок при Тобольских Епархиальных Ведомостях. – 1915. – № 10. – С. 70.
- 34 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск, 1913. – С. 18.
- 35 Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1897 год. – Тобольск, 1897. – С. 21.
- 36 Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. – Тобольск, 1900–1901. – С. 51.
- 37 Тобольский епархиальный адрес-календарь на

1903 год. – Тобольск, 1903. – С. 36.

38 Церковные школы Тобольской епархии в 1890–91 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. – 1892. – № 7, 8. – С. 157.

Р. П. Новоселова
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово

МУЗЕЙ КАК ЖИЗНЬ

Жизнь Галины Александровны Пономарёвой неразрывно связана с Далматовским краеведческим музеем имени А. Н. Зырянова, где она работала почти 49 лет.

Галина Александровна родилась 7 ноября 1955 года в городе Далматово, в рабоче-крестьянской семье. Музей манил с детства. В 3 классе Галя Гурьевских записалась в клуб юных следопытов. Им тогда руководила Зоя Ивановна Матвеева, организатор пионерского краеведческого музея имени А. Н. Зырянова Дома пионеров и школьников имени Павлика Морозова. Это был 1966 год. На занятиях ребята открывали для себя тайны подземных ходов Далматовского монастыря, узнавали истории необычных находок музея, заражаясь от молодого педагога азартом исследователя и обучаясь искусству экскурсовода. Здесь Галина провела свою первую экскурсию. Она была посвящена истории Гражданской войны в Зауралье. С 1 октября 1973 года у вчерашней выпускницы Далматовской средней школы имени А. С. Попова началась трудовая биография. Здесь она выросла в профессионала. Менялось название музея, но неизменным оставалась верность выбранному делу.

На протяжении пяти десятилетий Галина Александровна с огромным интересом осваивала все виды и формы музейной деятельности, работая смотрителем, экскурсоводом, младшим научным сотрудником, главным хранителем фондов. Три с половиной года, с 1985 по 1988, заведовала Далматовским филиалом Курганского областного краеведческого музея. Об уровне работы в те годы свидетельствует диплом Всероссийского смотра-конкурса музеев 1987 года. По словам Г. А. Пономарёвой, Далматовский краеведческий музей всегда был и есть в ряду лучших музеев Курганской области. И сегодня в кабинете директора Светланы Николаевны Курочкиной много грамот и дипломов.

Галина Александровна – первый специалист Далматовского музея по учету фондов. Работала с фондами до 2 сентября 2022 года: «Начиная эту работу в 1978 году, я наивно думала, чем же я заниматься буду, когда все перепишу и учту? А работы становилось все больше и больше. Сегодня это огромный фонд. В нем больше 20 тысяч единиц хранения». Описывая, классифицируя и оформляя их, она знает и помнит, как появился тот или иной предмет. Изучение музейного предмета и его истории сродни работе детектива. Неслучайно, находясь на экскурсии в Невьянском музее Свердловской области, Галина Александровна узнала кольчугу преподобного Далмата Исетского, основателя монастыря.

В 2019 году, кольчуга была передана монастырю. По словам полпреда президента РФ в УрФО Николая Цуканова, возвращение на родину кольчуги Святого Далмата – это реальный вклад в возрождение монастыря и в развитие культурного, туристического потенциала Курганской области [11]. Есть в этом и частица труда главного хранителя фондов Далматовского музея.

Как-то на мой вопрос «Любите ли вы находки?» она ответила лаконично и с чувством: «Очень!». Найдки, по словам Галины Александровны, вызывают какой-то особый трепет, волнение. По ее мнению, музейщик – это исследователь, готовый «докопаться» до сути: «Как-то в наш музей поступила старинная коллекция. В ней пожелтевшие от времени образцы вязания крючком. Когда взяла их в руки, ощутила то самое волнение...». Сотрудники музея предполагают, что это вязание учителей династии П. И. Черемухиной (1832–1915).

Г. А. Пономарёвой по душе любая музейная работа. Сколько за эти годы проведено экскурсий! Ее рассказ увлекает, непременно открывая слушателю что-то новое. Любит, когда складывается диалог с экскурсантами. Умеет слушать и находить общий язык с людьми. В Далматово ее называют душой музея, «живой энциклопедией», готовой ответить на разные вопросы истории города и края [4, с. 61].

Много интересных встреч подарил музей! Памятны встречи с народным артистом СССР Иосифом Кобзоном, с писателем Н. Я. Медведевым (рисунок 1), участником морского десанта 1944 года в городе Николаеве. Довелось общаться с уроженцами нашего города Афанасием Александровичем Старцевым, послом СССР в Венгрии, с Владимиром Аркадьевичем Казанцевым, врачом, служившим на космодроме Байконур.

Рисунок 1 – Г. А. Пономарева (справа) и З. И. Матвеева (слева) на встрече с писателем Н. Я. Медведевым, участником Николаевского десанта. 1982 г.

За годы работы главный хранитель фондов музея словно впитала в себя историю нашего края с его событиями, именами. Будучи человеком открытым, она щедро делится своим знанием с дру-

гими. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи в изданиях областного уровня [5, с. 118–122; 7, с. 135–138], публикации в районной газете «Далматовский вестник», в сборниках «Корни» Далматовского общества краеведов «Родник», в альманахе «Истоки» литературно-поэтического объединения «Исетский причал» [8]. С 2004 года по 2021 год работы краеведа печатались в сборниках ежегодной Всероссийской научной конференции «Зырянские чтения» [6, с.118–122; 9, с.104–106].

Знание истории края и профессиональный уровень Галины Александровны вызывают уважение. Она неизменный член жюри районных краеведческих конкурсов и конференций. Несколько десятилетий семинары руководителей школьных музеев Далматовского района проходят при ее активном участии (рисунок 2).

Рисунок 2 – Выступление Г. А. Пономарёвой на семинаре руководителей школьных музеев. 2013 год

Ее мнение авторитетно. Она, как автор и редактор участвовала в подготовке к изданию двухтомника «Край по имени Далмата» [1, с. 2]; [2, с. 2, с. 188–229, с. 229–254, с. 254–267, с. 268–309, с. 323–330, с. 403–446, с. 460]. Работала в составе редколлегии сборников «Историческая азбука Далматовского края» [4, с. 2] и «Учитель в солдатской шинели» [8, с. 2, с. 81], готовила материал об учителе в эту книгу [8, с. 81]. Главный хранитель фондов редактировала городскую «Книгу памяти», подготовленную А. А. Макаровой [3]. Работа над этим сборником была делом чести и памяти, данью уважения к труду участницы Великой Отечественной войны Анны Александровны и ее помощников.

С Галиной Александровной легко и интерес-

но работать. В этом я убеждалась всякий раз, обращаясь за советом как методист по школьному краеведению Далматовского ДДТ. Это мнение разделяют ее коллеги, краеведы, творческие люди города. Это подтверждает и тот факт, что Галина Александровна много лет ведет занятия факультета краеведения университета 3-го возраста Далматовского отделения Союза пенсионеров России, десять лет руководит постоянно действующим краеведческим объединением «Родник». Она организатор участия краеведов в работе Всероссийской научной конференции «Зырянские чтения» на протяжении девятнадцати лет.

Вклад главного хранителя фондов в развитие музейного дела и сохранение историко-культурного наследия края отмечен многочисленными наградами. Среди них Почетная грамота Министерства культуры Российской Федерации, городская премия «Признание» в номинации «Доброе имя города» (2007 г.), звание «Почетный гражданин Далматовского района» (2014 г.). Ей посвящена одна из страничек сборника сочинений «Историческая азбука Далматовского края» [4, с. 61–62].

Музей для Галины Александровны Пономарёвой – профессия и увлечение одновременно. Считает, что ей повезло с профессией, с людьми, которые работали рядом. Повезло встретить на своем жизненном пути учителя, коллегу и друга Зою Ивановну Матвееву. Галина Александровна не просто влюблена в свою работу, она живёт ею. Музей для неё – целый мир!

Список источников и литературы

- 1 Грязнов Д. С. Край по имени Далмата. Т. 1 / Д. С. Грязнов, Т. Н. Лепихина, Г. А. Пономарева. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2002. – 335 с.
- 2 Грязнов Д. С. Край по имени Далмата. Т. 2 / Д. С. Грязнов, П. Г. Ильиных, Т. Н. Лепихина. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2004. – 463 с.
- 3 Макарова А. А. Книга памяти / А. А. Макарова. – Шадринск : ООО «Шадринский Дом печати», 2020. – 261 с.
- 4 Пономарева Е. Пономарёва Галина Александровна / Е. Пономарева // Историческая азбука Далматовского края: сборник школьных сочинений / автор-сост. Р. П. Новосёлова. – Далматово : ОГУП «Шадринский Дом печати», 2014. – 96 с.
- 5 Пономарёва Г. А. Война в солдатских письмах / Г. А. Пономарёва // Зауралье в годы Великой Отечественной войны : материалы научно-практической конференции. – Курган, 1995. – С.118–122.
- 6 Пономарёва Г. А. Курсы Далматовские / Г. А. Пономарёва // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научной конференции «XVIII Зырянские чтения». – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.118–122.
- 7 Пономарёва Г. А. Театр в селе Далматово / Г. А. Пономарёва // Культура Зауралья: исторический опыт и уроки развития : материалы второй областной научно-практической конференции. – Курган, 1997. – С.135–138.
- 8 Пономарёва Г. А. Моргунов Александр Исидорович / Г. А. Пономарева // Учитель в солдатской шинели : сборник очерков и воспоминаний о далматовских учителях-фронтовиках / автор-сост. Р. П. Новоселова. – Шадринск, 2015. – С. 81.
- 9 Пономарёва Г. А. Эвакогоспиталь в Далматово /

Г. А. Пономарёва // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научной конференции «XIX Зырянские чтения». – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С.104–106.

10 Фонды МКУК «Далматовский краеведческий музей».

11 Через 90 лет в Далматовский монастырь вернулись доспехи его основателя // Православие.RU. – URL: <https://pravoslavie.ru/12818.html>.

С. А. Пахомчик
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень

И. И. НЕСТЕРОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ СИБИРСКИЙ УЧЕНЫЙ-ГЕОЛОГ СОВРЕМЕННОСТИ

Иван Иванович Нестеров – лауреат Ленинской премии, член-корреспондент РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор, почетный гражданин города Тюмени, крупнейший ученый, академик многих общественных академий (Международной академии Геоэкологии, Международной академии минеральных ресурсов и др.) [3, с. 103–104] и т. д. и т. п. Он является одним из первооткрывателей месторождений нефти и газа в Западной Сибири. Именно эти открытия окрестили открытиями века, поскольку их дальнейшая разработка и эксплуатация превратили Западную Сибирь в один из самых известных в мире регионов нефти и газодобычи.

Он к тому же прекрасный, добрый человек, великолепный собеседник, эрудит, страстно влюбленный в геологию специалист мирового уровня. Это я утверждаю как человек, некоторое время проработавший с ним в Тюменском государственном нефтегазовом университете, в котором Иван Иванович возглавлял кафедру «Геологии нефти и газа».

Иван Нестеров – уроженец древней татарской деревни Параткуль Долматовского (Шадринского) района Курганской области. Здесь он был рожден в 1932 г. Семья Нестеровых вскоре была вынуждена переехать в Свердловск (сейчас – Екатеринбург), где Иван окончил в 1949 г. среднюю школу, на стройку знаменитого Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ). После окончания школы он поступил в Свердловский горный институт (в настоящее время – Уральский государственный горно-геологический университет). В 1954 г. с отличием окончил вуз по специальности «Геология нефтяных и газовых месторождений» и получил квалификацию горного инженера геолога. А в 1957 г., успешно окончив аспирантуру в том же Горном институте, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Ее тема «Формирование газовых и нефтяных месторождений на платформе».

«Весь процесс становления геологии нефти и газа проходил на моих глазах. Мне повезло, что у меня был такой научный руководитель как Николай Никитич Ростовцев – один из первых лауреатов Ленинской премии в Тюмени. Его девиз «Думай – верь – сомневайся – доказывай» ...способствовал ускорению развития геологии Западной Сибири», – вспоминал позднее И. И. Нестеров [2, с. 6].

Тюменский период жизни и деятельности начался в 1961 г. Нестеров был назначен руководи-

телем сектора Тюменского филиала СНИИГТМС, старшим научным сотрудником. В 1964 г. на базе этого филиала в Тюмени организуется Западно-Сибирский геологоразведочный нефтяной НИИ Министерства геологии СССР. И. И. Нестеров с 1970 г. работает в нем вначале как заместитель директора, а в 1971 г. назначается директором ЗапСибНИГНИ до 1997 г. На этом посту он сменил выдающегося ученого-геолога, нефтяника, доктора геолого-минералогических наук, профессора, лауреата Ленинской премии, первого директора ЗапСибНИГНИ Николая Никитича Ростовцева. В 1968 г. И. Нестеров защищает докторскую диссертацию на тему «Критерии прогноза нефтегазоносности» в Московском государственном университете. В 1976 г. избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР по специальности «Геология, горючие полезные ископаемые».

Основной задачей ЗапСибНИГНИ являлось изучение геологического строения, выявление закономерностей размещения полезных ископаемых. И разумеется разработка рекомендаций по выявлению и подготовке запасов. Институт был включен в состав Главтюменьгеологии. На то время это был, пожалуй, единственный случай, когда наука и производство были объединены не формально, а по сути – юридически, законодательно. Наука получила уникальную производственную лабораторию, в которой можно было проверить свои разработки на конкретных промышленных объектах без задержки и промедления внедрять их в практику производства. Это был расцвет нефтяной геологической науки. ЗапСибНИГНИ на протяжении 30 лет являлся главным научным центром Западной Сибири, руководителем которого был Иван Иванович Нестеров. В 1998 г. по инициативе Нестерова распоряжением Правительства РФ ЗапСибНИГНИ был реорганизован и объединен с Тюменским государственным нефтегазовым университетом. Иван Иванович Нестеров участвовал в обосновании открытия практически всех нефтяных и газовых месторождений Тюменской области.

И. И. Нестеров является создателем геологической школы по разработке инженерных технологий на базе изучения геологических процессов. К наиболее значимым результатам научных исследований И. И. Нестерова следует отнести:

- цифровую стратиграфию;
- седиментологию и литологию;
- региональную геологию седиментационных бассейнов;
- геохимию биоресурсов недр;
- региональные и локальные прогнозы нефтегазоносности;
- сейсмогеокоорреляцию;
- методы подсчета запасов и учета ресурсов углеводородного сырья;
- геологию и геофизику;
- геологию и разработку углеводородного сырья;

- экономику освоения топливно-энергетических комплексов;
- геотехнологию;
- искусственное формирование залежей углеводородного сырья в пластовых системах недр;
- использование природных и искусственных физических полей при поисках, разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений;
- нефть черных сланцев;
- деконтоминацию нефтяных загрязнений и т. д. [2, с. 10].

В последние годы жизни И. И. Нестеров работал над следующими основными фундаментальными проблемами:

- теория и практика извлечения углеводородного сырья из глинистых и глинисто-кремнистых пород и создание технологий и технических средств для искусственного создания залежей нефти в пластовых условиях недр;
- создание теории, технологий и технических средств по измерению изменений потенциала гравитационного поля Земли в электрических единицах [4, с. 11–12].

Иван Иванович Нестеров своими научными разработками активно участвовал в работе таких крупных нефтяных компаний как ПАО «Газпром», «Лукойл» и др., сотрудничал с администрациями и правительствами ХМАО – Югры, ЯНАО, Тюменской области и т. д.

Как генератор рациональных, но неожиданных для многих идей, И. И. Нестеров мечтал увеличить природный энергетический потенциал. Главной его идеей было установление связи величины дефицита водорода в органическом веществе недр с наличием углеводородного сырья в одновозрастных породах. Он опытным путем доказал, что получение нефти из черных сланцев в пластовых условиях вполне возможно. Таким образом, альтернативный источник энергии был им открыт и изучен еще в 1960-е годы, т. е. за сорок лет до того, когда проблема получения углеводородного сырья с помощью нетрадиционных способов стала особенно актуальной. При помощи предложенной им технологии, по его подсчетам на территории одной Тюменской области можно добыть 175 млрд т нефти. Ведь из битуминозно-глинистых, глинисто-карбонатных и карбонатных пород уже получены притоки нефти на 150 площадях с дебитами отдельных скважин до 300–5000 кубометров в сутки. Согласно исследованиям, такие породы есть в Восточной Сибири, Татарстане, Коми, на Кавказе, а также в США, Бразилии, Англии, акваториях Карского, Баренцева и Северного морей [1, с. 114–115].

Его заслуги перед государством отмечены многочисленными наградами: орденами, медалями и другими знаками отличия. Он является обладателем многочисленных почетных званий, являлся членом многих общественных организаций. Его уход из жизни явился огромной потерей

не только для сибирской, но и для российской и мировой геологической науки.

Список источников и литературы

- 1 *Возобновляемость природных ресурсов: взгляд в будущее // В новый век. Топливо-энергетический комплекс Западной Сибири. Опыт реформ.* – Москва : Эпоха, 2006. – 304 с.
- 2 *Иван Нестеров.* – Тюмень : Издание «Сибургео», 2007. – 24 с.
- 3 *Ильиных П. Г. И может собственных Платонов... российская земля рождать / П. Г. Ильиных // Зырянские чтения : материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6–7 декабря 2012 г.)* – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 103–104.
- 4 *Нестеров И. И. (старший) Извлечения из избранных научных трудов : в 7 т. Т.1 / И. И. Нестеров.* – Тюмень : ТюмГНГУ, 2007. – 235 с.

Н. В. Перцев
Ямало-Ненецкий окружной
музейно-выставочный комплекс
им. И. С. Шемановского,
г. Салехард

ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ Р. ПОЛУЙ В ПЕРСПЕКТИВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Левобережье реки Полуй в археологическом плане является малоизученным районом. В «Археологической карте Ямало-Ненецкого автономного округа» на данной территории не обозначено ни одного объекта культурного наследия [1, с. 35–40], между тем коренная терраса левого берега Полуя в районе нижнего течения реки видится крайне перспективной территорией для археологического обследования.

Несмотря на кажущееся отсутствие в письменных и картографических источниках информации о селитебных структурах рассматриваемого района, реальная ситуация все же позволяет наметить перспективные зоны для археологического обследования. В первую очередь это касается так называемых аборигенных городков, богато представленных в источниках периода «Сибирского взятия». Целью данной статьи является анализ источников и выявление наиболее перспективных зон для поиска объектов культурного наследия по левобережью нижнего течения р. Полуй.

В основу методики положено хорошо зарекомендовавшее себя сличение чертежей атласов С. У. Ремезова и данных, полученных Г. Ф. Миллером в ходе Второй Камчатской экспедиции 1733–1734 гг. [5]. Относительно рисунков С. У. Ремезова стоит заметить, что его «атласы» не выступают однородным источником. Работа над «Хорографической чертежной книгой» (далее – ХЧК), которая взята нами за основной источник, продолжалась, по мнению В. Э. Булатова, с 1697 по 1711 гг. [10, с. 10]. При составлении источника С. У. Ремезовым были использованы и переведены в общую для его труда проекцию более 30 отдельных чертежей, выписки из воеводских канцелярий, расчеты расстояний. Естественно, что при таком подходе возможны значительные неточности, однако широкий корпус документов, использованный картографом, в целом передает реалии рубежа XVII–XVIII вв.

Проверка ХЧК проводилась по путевым запискам Г. Ф. Миллера. Благодаря разработанной методике сбора информации, включающей не только работу в сибирских архивах, но и опросы населения, как русского, так и аборигенного, а также рассылки бланков таких опросников в отдаленные северные районы Западной Сибири [6, с. 7–9], этому автору удалось создать многогран-

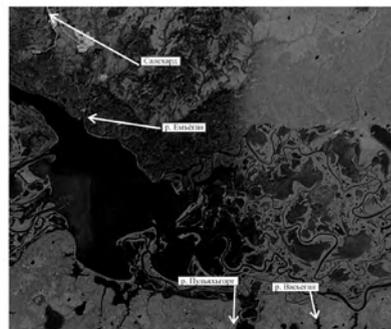
ное описание территории, включающее наименование и расположение существующих и уже заброшенных населенных пунктов, географические ориентиры, транспортные коммуникации.

Полученные данные корректировались через анализ микротопонимики района исследования. Для выборки топонимики нами были использованы материалы Топографического управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР 1697 г. (масштаб 1:50000), а также более современные материалы.

При рассмотрении картографического наследия С. У. Ремезова в первую очередь стоит обратиться к наиболее раннему атласу – ХЧК. Здесь, на листе 116 автором подробно отображено течение Полуя [9, л. 116]. Обращает на себя внимание наличие нескольких пунктов, расположенных по обе стороны от реки. При этом обозначенный на чертеже по правому берегу «Городок Обдорских служилых» с подписью «20 человек, ходу (от Березова – авт.) 5 дней» однозначно ассоциируется с Носовым городком из «Книги большему чертежу...» [3, с. 211] и Полуйским зимовьем служилых людей Березовского города [7, с. 19–20]. На левом же берегу Полуя, на коренной террасе, обозначено сразу 2 городка: Гындин, где «собирают ясак», и Полуйский (рисунок 1). Обратим внимание на довольно четко датирующий маркер – князец Гынды Моликов получил жалованную грамоту на княжение в городках Обдорских и право собирать Ясак, а также десятинную пошлину в 1679 г. [4, с. 153], следовательно сам чертеж или его про-тограф мог быть составлен не ранее этой даты.

1.1

1.2

1.1 – фрагмент л. 116 ХЧК с сохранением авторской ориентировки; 1.2 – современное состояние

Рисунок 1 – Нижнее течение р. Полуй

О. В. Кардаш считает, что при составлении данного чертежа тобольский картограф совершил ошибку и один из этих городков должен находиться на правом берегу Полуя [2, с. 44]. Однако, на наш взгляд, такое предположение не было обосновано: нет никаких условий, при которых Гында Моликов не мог сделать своей резиденцией городок, находящийся в стороне от русского зимовья. Ошибка, допущенная С. У. Ремезовым, могла состоять в приписке «Собирают ясак» и базироваться на данных выше упомянутой жалованной грамоты 1679 г., хотя и об этом говорить нет оснований, так как в условиях существования сезонной (зимней) заставы на реке Полуй в летнее время Гында вполне мог выполнять функции по сбору десятины. Вероятно, исследователя смутило изображение юрт Тайши Гындина на другом чертеже С. У. Ремезова [8, л. 9 об.]. На этом рисунке юрты князя действительно расположены на правом берегу Полуя немного ниже по течению от Обдорского городка. Однако следует заметить, что в данном источнике мы видим именно юрты, которые, очевидно, являются сезонным селением приемника Гынды Моликова. Вероятно, с передачей в 90-е гг. XVII столетия власти Тайше, исчезает и резиденция старого князя – Гындин городок, что отразилось и на рассматриваемом чертеже, в котором на левобережье Полуя не обозначено ни одного пункта.

Интересные данные содержатся в путевых дневниках Г. Ф. Миллера. По его мнению, на южном берегу Полуя некогда располагался Полуйский городок, или, по-остяцки, Pul-wasch [6, с. 129]. Ориентиром к нему служит отсчет от реки Пашерской, которая имела остяцкое название Jeming-jugan, на противоположном берегу. Очевидно, что под данным гидронимом имеется ввиду современная река Емъёган, при этом на рассматриваемом нами выше листе 116 ХЧК выше Обдорского городка расположены Пашерские юрты. Более точно локализовать это место позволяет текущий у самого устья Емъёгана ручей Вась-Хар-Сойм (от хант. Wasch – «город», Хар-Сойм – устоявшийся гидроним, где хант. Sojm – «ручей»).

Левый берег нижнего течения Полуя не изобилует большим количеством рек – основной сток составляют небольшие, как правило, безымянные ручьи, берущие истоки из заболоченных озер. При исследовании нами были обнаружены два гидронима, с которыми следует связать городки, отмеченные на листе 116 ХЧК. Первым из них выступает Пульяхъгарт (от хант. Pul-ja- – «Полуйская речка»; от нен. Garden – «город»). Данная речка выступает притоком р. Дзеляу, впадая в нее примерно в 5 км к югу от устья последней. Учитывая, что основные селитебные структуры тяготеют к мысам коренных террас, а также место расположения городка на листе ХЧК, логично предположить, что поиск данного пункта можно сузить до района пос. Азонел.

Второй рекой, расположенной примерно в 4 км к востоку от предыдущей, является Васьеган (от хант. Wasch – «город», от хант. Jugan – «река») (рисунок 1: 2). Интересно, что исходя из расстояний, данных Г. Ф. Миллером, именно в устье этой реки должен располагаться Полуйский городок (см. выше).

Кроме перечисленных выше гидронимов, на карте в непосредственной близости от истока р. Васьеган обнаружено также озеро Васьхувлор, вероятно, имеющее непосредственное отношение к «Города реке».

Таким образом, произведенный анализ довольно небольшого корпуса источников позволяет говорить о вероятных перспективах археологического изучения коренной террасы южного берега р. Полуй. Малая степень изученности данного района, на наш взгляд, связана с логистическими трудностями, стоящими перед исследователями, однако, не вызывает сомнений необходимость скорейших исследований на указанной территории.

Список источников и литературы

- 1 Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Информационный справочник «Наследие». – Екатеринбург, 2011. – 128 с.
- 2 Кардаш О. В. Полуйский мысовой городок князей Тайшинных // Обдорские городки конца XVI – первой трети XVIII вв. История и материальная культура / О. В. Кардаш. – Екатеринбург ; Салехард : Изд-во «Магеллан», 2013. – 380 с.
- 3 Книга большому чертежу или Древняя карта Российского государства, поновленная в разряд и списанная в книгу 1627 года. Издание второе. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Российской Академии, 1838. – 293 с.
- 4 Перевалова Е. В. Обдорские князя Тайшины (историко-этнографический очерк) / Е. В. Перевалова // Древности Ямала. Вып. 1. – Екатеринбург ; Салехард : УроРАН, 2000. – С. 153–190.
- 5 Перцев Н. В. Аборигенные городки Нижнего Приобья в XVI–XVII в. (из опыта создания исторической карты) / Н. В. Перцев, А. Н. Сабаров // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. – Курган, 2017. – С. 74–81.
- 6 Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элрета. – Екатеринбург : НППМ «Волот», 2006. – 416 с.
- 7 Титов А. А. Сибирь в XVII веке : сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях / А. А. Титов. – Москва, 1890.
- 8 Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699–1700 г. С. У. Ремезовым и его сыновьями // Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. – Фонд 256 (Собрание Н. П. Румянцев). – № 346. – 46 л.
- 9 Хорографическая чертежная книга С. У. Ремезова. Т. 1. Факсимильное издание Houghton library of the Harvard college Harvard university. – Тобольск : Общественный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. – 172 с.
- 10 Хорографическая чертежная книга С. У. Ремезова / под ред. В. М. Туминского. – Тобольск : Общественный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. – 692 с.

Е. В. Петренко
Общество краеведов «Родник»,
с. Уральцевское

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПИОНЕРСКОЙ ДРУЖИНЫ УРАЛЬЦЕВСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Посвящается столетию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, шестидесятилетию присвоения имени Германа Степановича Титова пионерской дружине Уральцевской средней школы Далматовского района Курганской области

Каждое поколение оставило в деятельности пионерской организации свой след, свои дела, свои традиции. История Уральцевской школы Далматовского района Курганской области, а вместе с ней и пионерской организации, берет своё начало в 1934 году. Первая учительница и заведующая начальной школой Мария Васильевна Поплавская создала в деревне Маяк первый пионерский отряд «Орлёнок». «Пионерскую атрибутику: знамя, горн, барабан – подарил пионерскому отряду политотдел совхоза “Уралец”», – вспоминала она. – Пионеры были этому очень рады. В ответ на это они успешно учились и активно участвовали в общественной жизни совхоза. Они охраняли урожай, помогали учить неграмотных, собирали золу для удобрения полей, макулатуру, культурно обслуживали работников ферм и производственных участков. За хорошую работу пионерскому отряду в 1936 году было передано переходящее Красное знамя Далматовским РК ВЛКСМ» [4, с. 261].

«В трудные военные годы школа продолжала жить, обучая и воспитывая подрастающее поколение. Совет депутатов трудящихся в 1941 году утверждает План сети школ на 1940/1941, 1941/1942, 1942/1943 учебные годы» [4, с. 26]. Принято решение о преобразовании с 1942 года Уральцевской начальной школы в семилетнюю, набиралось два пятых класса с общим количеством 90 человек. «Учились в две смены. В коридоре стоял большой самовар с прикрепленной на цепочке кружкой. Занятия начинались с зарядки. Книг было мало. Чернила делали из сажи, крушины и свёклы» [4, с. 27]. Пионеры активно участвовали в тимуровском движении: помогали семьям в заготовке дров, сена, уборке картофеля.

В соответствии с Решением № 454 от 30.10.1957 г. исполнительного комитета Курганского областного Совета депутатов трудящихся «О реорганизации семилетних школ области в средние» Уральцевская школа стала средней. В решении значится: «Принять предложение райисполкомов и областного отдела народного образования о реорганизации с начала 1957 года следующих семилетних школ в средние: ... школа

совхоза “Уралец” Далматовского района» [3, с. 1].

На общешкольном родительском собрании 21 октября 1958 года завуч Ефим Григорьевич Поспелов докладывал о новом в работе пионерской организации: «В дополнение к навыкам и умению пионеров по решению пленума ЦК КПСС, разработан новый перечень навыков пионера по ступеням. В пионеры будут приниматься ученики в возрасте десяти лет. Все три ступени включают в свою программу следующие познания: изучение научно-политических знаний, спортивного дела, самообслуживание, ручной труд, художественная самодеятельность и т. д. Пионер должен быть все-сторонне ознакомлен с трудовыми делами, как по дому, так и в производстве. В этом деле большую помощь должны оказывать родители» [4, с. 264].

В 1959 году в школу пришла работать Зоя Александровна Белькова (Зыкова). За три года работы вожатой она стала настоящим «пионерским комиссаром». Выпускница школы Маргарита Глущенко вспоминала: «Очень любили старшую пионервожатую Белькову Зою Александровну. Она была «сердцем» пионерской дружины. В пионерских отрядах было организовано соревнование на лучшего сборщика макулатуры, металлолома. Осенью уборка картофеля на бескрайних полях совхоза “Уралец”. Какие вкусные печёнки были! Таких вкусных я больше не пробовала. А походы... Особенно запомнились песни у костра: “Взвейтесь кострами, синие ночи”, “Смело, товарищи, в ногу”, “По долинам и по взгорьям”. Это было здорово!» [4, с. 262] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Пионерский слет, 1960 год, с. Уральцевское

Пионеры успешно учились, по-взрослому трудились, боролись за присвоение пионерской дружине Уральцевской средней школы имени космонавта Германа Степановича Титова. 16 марта 1962 года по решению бюро Далматовского районного совета пионерской организации произошло это знаменательное событие. Пионерским отрядам присваивались не только известные имена героев тех лет: Валентины Терешковой, Юрия Гагарина, Михаила Коновалова, Аркадия Гайдара, Семена Буденного, Павлика Морозова, Коли Мяготина, но и Патриса Лумумбы, национального героя Демократической Республики Конго, символа борьбы народов Африки за независимость. А как в сельской школе появился отряд, носящий

имя летчика Михаила Девятаева? В 1970 году легендарный летчик выступал в Уральцевском сельском клубе. Ученица 4 класса Наташа Вахрушева попросила разрешения дать отряду его имя. «Он взял меня на руки и сказал: “Разрешаю”», – вспоминает Наталья Викторовна [4, с. 308].

«Для того чтобы пионерскому отряду присвоили имя Николая Кузнецова, дети изучали биографию легендарного разведчика, писали письма его родным. Летом 1968 года с классным руководителем Валентиной Федоровной Тёщиной совершили поход на его родину в г. Талица Свердловской области (маршрут был утвержден комиссией Курганского облтурсовета)» [4, с. 435].

2 октября 1964 года пионеры Уральцевской школы вышли на старт первого года Ленинского смотра. На стенде соревнования отряды «зажгли звезды Ильича». Штаб похода боевой славы дал пионерам задание разыскать участников Великой Отечественной войны. По собранным материалам оформили альбом «Боевой путь наших односельчан», стенд «Нет героев от рождения – они рождаются в боях», на котором разместили фотографии ветеранов-земляков, награжденных орденами и медалями. «Походу боевой славы» отряды посвятили пионерские сборы и читательские конференции.

2 октября 1965 года, в дни работы XXIII съезда КПСС, дружина имени Германа Титова рапортовала о взятых обязательствах: «Учиться на совесть, выполнять заветы Ленина, шефствовать над памятниками и укреплять дружбу с участниками войны, собрать каждому по 40 килограммов металлолома и по 4 килограмма бумаги, завязать переписку с пионерами союзных республик». Сохранились письма пионерки Любы Дмитриевой с монгольской девочкой Батгущух. Девочки интересовались учебой, делами друг друга [4, с. 289].

19 мая 1966 года... В 11 часов утра пионеры выстроились в школьном коридоре. Зал празднично украшен. Раздается команда старшей пионервожатой Людмилы Федоровны Никитиной: «Пионеры! При вносе дружинного знамени стоять смирно!» Под звуки горна и барабана вносится знамя. Председатель совета дружины Наташа Ежова подает команду для сдачи рапортов. Отряд имени Павлика Морозова занял второе место в соревновании «Сияйте, ленинские звезды!», набрав 6 звезд. Первое место присуждено отряду имени Гагарина. Они получили 7 звезд. И когда вожатый отряда Володя Тропин вышел сдавать рапорт, за ним последовали семь звездочков. Пионеры-победители рапортуют в стихах. Володя Шапыр сообщает о делах «По ленинским заветам», Саша Горожанцев держит звезду «Поход боевой славы», Лариса Арзамасцева чеканит, рассказывая об эстафете искусств; о ленинской вахте труда доложила Надя Мокеева. Валя Усаева держит отчет за седьмую звезду «Пионерскому маршу мира». Рапорт закончен. Раздались дружные аплодисменты. Победители

делают почетный круг. На груди гагаринцев красная гвоздика. Директор школы Григорий Сергеевич Барахвостов вручает отряду-победителю подарок – настольный теннис.

В 1974 году по представлению бюро районного совета пионерской организации имени В. И. Ленина (председатель Надежда Арановская) пионерская дружина Уральцевской школы имени Германа Титова решением Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина признана правофланговой, награждена лентой почета.

Уральцевская школа с 1961 года и на протяжении многих лет славилась работой ученической производственной бригады, руководила которой учитель биологии Зинаида Васильевна Скворцова. Вместе с комсомольцами пионеры выполняли посильную работу, которая была организована по нескольким направлениям. Члены животноводческого звена ухаживали за телятами, поросятами, крупным рогатым скотом, выращивали кроликов. Участники строительного звена ремонтировали школу, заготавливали дрова; помогали на кирпичном заводе, например, в 1973 году изготовили больше 80 тысяч штук кирпичей. «Полеводы» работали на пришкольном участке, выращивали разнообразные овощные культуры, фрукты, виноград, которые в учебном году использовали для питания в школьной столовой. Большую помощь пионеры и комсомольцы оказывали совхозу «Уралец» в прополке, уборке овощных и зерновых культур. Совместный труд пионеров и комсомольцев был оценен по достоинству. По итогам областного смотра работы комсомольских организаций школ области в 1973–1974 году под девизом «50 лет с именем Ленина» постановлением № 13 от 09.09.1974 г. Курганского областного комитета ВЛКСМ Уральцевская средняя школа признана победителем с присуждением переходящего Красного знамени (рисунок 2). Школа занесена в Книгу почета областной комсомольской организации [2, с. 56]. А 27 сентября 1977 года ученическая производственная бригада Уральцевской средней школы была награждена Почетной грамотой Курганского обкома ВЛКСМ за высокие показатели в социалистическом соревновании ученических производственных бригад. Наградой за труд были и организованные правлением совхоза «Уралец» бесплатные поездки учеников школы по городам Советского Союза: Москва, Ленинград, Севастополь, Волгоград, Киев, Минск, Краснодар, Одесса, Полтава, Пермь, Свердловск, Челябинск и др.

В разные годы пионеры Уральцевской школы за хорошую учебу и трудовые успехи поощрялись путевками в «Артек», самый знаменитый пионерский лагерь СССР и визитную карточку пионерской организации страны. Это – Рая Шапыр, Виталий Репин, Инна Касьян, Саша Мальгин. А пионер Василий Репин, бессменный участник школьных

и районных олимпиад, за отличную учебу, активную и большую работу в пионерской организации, опытническую работу был награжден в декабре 1973 года бесплатной путевкой во Всесоюзный пионерский лагерь «Орленок» [4, с. 340].

Пионерские сборы, соревнования между отрядами, смотры строя и песни, военно-спортивная игра «Зарница», участие во всероссийских спортивных соревнованиях «Кожаный мяч», «Золотая шайба» – всё это составляющие жизни пионера. В 1977 году во время традиционной Ленинской недели пионерами Уральцевской школы высажено совхозного свиноводческого комплекса более 1000 саженцев акации, вяза, жимолости, сирени; собрано около 2 тонн макулатуры и 5 тонн металлолома, проведены фотоконкурс «Мой край в десятой пятилетке», устные журналы, конкурсы стихов, детских рисунков «По заветам Ильича», дружинный сбор «Тебя пионером зовут». В 1981 году пионеры активно включились в соревнование «XXVI съезду – 26 ударных недель».

Миллионы советских людей добровольно участвовали в поддержке Советского фонда мира, перечисляя на его счет средства. Пионеры Уральцевской школы вместе с комсомольцами и педагогами проводили митинги, участвовали в субботниках, собирали подписи и перечисляли в фонд мира средства для пионеров Чили, поддерживали американского ученого Чарльза Хайдера, «борющихся граждан Вьетнама», помогали Армении, пострадавшей от сильнейшего

землетрясения, вносили свой вклад в ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС [4, с. 286–288].

В 1991 году после распада Советского Союза пионерская организация, объединявшая миллионы советских школьников, перестала существовать. Педагогический коллектив Уральцевской школы сумел сохранить и применить в деле воспитания школьников то лучшее, ценное, что было накоплено за все годы существования советской школы. Весь богатейший материал по истории школы, пионерской и комсомольской организаций хранится в школьном краеведческом музее. На его основе создана уникальная книга «Уральцевская школа – судьба моя», повествующая о почти вековой истории школы.

Список источников и литературы

- 1 ГУ «ГАОПДКО». – Ф. 1200. – Оп. 41. – Д. 24. – Л. 82. Заседание секретариата Курганского обкома ВЛКСМ, протокол № 36 от 4 октября 1977 года.
- 2 ГУ «ГАОПДКО». – Ф. 1200. – Оп. 37. – Д. 17. – Л. 56. Постановление обкома ВЛКСМ № 13 от 09.09.1974 г. «О переходящем Красном знамени обкома ВЛКСМ».
- 3 ГАКО. – Ф. р1541. – Оп. 7. – Д. 384. – Л. 27. Решение № 454 от 30.10.1957 г. Исполнительного комитета Курганского областного Совета депутатов трудящихся «О реорганизации семилетних школ области в средние».
- 4 Мальгина В. А. Уральцевская школа – судьба моя. 1934–2021 / В. А. Мальгина, Т. Н. Ошуркова, Е. В. Петренко. – Санкт-Петербург : Книга+, 2021. – 548 с.

Рисунок 2 – Вручение переходящего Красного знамени обкома ВЛКСМ, 31.10.1974 г.

П. И. Пешкова
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КОРНИ ЗОИ ИВАНОВНЫ МАТВЕЕВОЙ

В 2022 году свое шестидесятилетие отметил Далматовский краеведческий музей имени А. Н. Зырянова. Но это для музея далеко не последнее радостное событие этого года, в ноябре отметит свой 90-летний юбилей основательница музея Зоя Ивановна Матвеева.

Зоя Ивановна Матвеева (в девичестве Каткова) родилась 30 ноября 1932 года в селе Дубровное Лебяжьевского района Челябинской области. В 1940 году поступила в первый класс Ново-Троицкой школы Частоозерского района, с третьего по шестой класс училась в Коноваловской семилетней школе Макушинского района. С 1947 по 1952 г. жила и училась в городе Ростов-на-Дону. Закончила семь классов и педагогическое училище. В сентябре 1962 года начала работу в Далматовской средней школе (Курганская область) старшей пионервожатой и библиотекарем.

В 1959 году заочно закончила географический факультет Челябинского государственного педагогического института. В 1961 году переведена на работу в Далматовский Дом пионеров руководителем кукольного кружка, а с 1 февраля 1962 года – руководителем Клуба следопытов. Более шестидесяти лет отдано краеведению [1].

На мой вопрос: «Откуда же эти краеведческие корни и чем они питаются?» Зоя Ивановна ответила: «В Далматово меня поразила крепость монастырская. Захотелось узнать больше: кто основал, строил, жил здесь, учился. Корни краеведческие в моей семье – родителях, сестрах, в людях, с которыми я встречалась, встречаюсь и общаюсь».

Отец Зои Ивановны, Иван Парфенович Катков, участник Великой Отечественной войны, орденоносец, с отличием закончил Ростовскую двухгодичную партийную школу, успешно учился и в Ростовском пединституте на заочном отделении исторического факультета. Работал секретарем РККПСС, председателем райисполкома, директором средней школы, учителем истории [6, с. 59]. И дочерям Нине, Зое, Рае с детства прививал любовь к книгам. А еще – настойчивость, трудолюбие, доброе и внимательное отношение к людям. Все эти качества пригодились Зое Ивановне, когда она приступила к работе руководителем Клуба следопытов Далматовского дома пионеров: ведь работать нужно было и с учащимися, и с их родителями, и с ветеранами.

Зоя Ивановна рассказывает: «Сразу же с юными следопытами мы включились в активный поиск. Собирали материалы по истории пионерской и комсомольской организаций, народно-

му образованию, об участниках гражданской и Великой Отечественной войн. Город разбили на участки, ходили по домам, вели опрос по разработанным анкетам. Одновременно собирали материалы, экспонаты для будущего музея. Мы с ребятами сразу решили, что в Доме пионеров необходимо создать музей. Примером для нас была Валентина Илларионовна Лепихина, учитель истории, которая в 1959 году открыла небольшой музей в Далматовской средней школе им. А. С. Попова. Помогал нам и директор школы Степан Иосифович Истомина, и учитель, знаток истории Василий Павлович Давыдов. На территории монастыря Василий Павлович показал мне, где покоится прах Далмата, его сына Исаака, где была могила А. Н. Зырянова, где учился Попов. Это все мне помогло в дальнейшем при проведении экскурсий.

В Доме пионеров и школьников имени Павлика Морозова проводили встречи с ветеранами, интересными людьми, знатными земляками.

В средней школе не было надлежащих условий для музея. Решили передать экспонаты Дому пионеров, чтобы совместно открыть районный пионерский краеведческий музей.

Комнаты не было. Дали папку для сбора материалов, выделили полочку, шкаф, а затем – комнату. Директор Дома пионеров Клавдия Павловна Грибова помогала в решении всех вопросов.

В районной газете «Путь к коммунизму» была опубликована моя заметка «Городу нужен музей». Перед открытием музея работы хватало всем. Мастерили стенды, витрины, обрабатывали и оформляли собранный материал. Каждую фотографию оклеивали отдельно. Первые фотографии делал Ефим Иванович Пономарев.

Открытие пионерского краеведческого музея приурочили к 40-летию Всесоюзной пионерской организации: 18 мая 1962 года принимали первых экскурсантов, наших шефов, работников районного потребительского общества. А 19 мая нашими гостями были делегаты районного пионерского слета. Экскурсии вели следопыты. Первым директором музея была пионерка Надя Зараменских. В первый год работы к нам приезжал Владимир Павлович Бирюков, краевед, наш земляк. Он дал нам много полезных советов. Деловая переписка с ним продолжалась до конца его жизни (рисунок 1). Хорошую помощь нам оказывал Шадринский музей» [3, с. 4].

Зоя Ивановна Матвеева была делегатом первой конференции организаторов музеев школ и внешкольных учреждений РСФСР, которая состоялась 25–30 марта 1967 года. Полученные знания применяла на практике.

В 1969 году в Клуб следопытов пришли ребята из пионерского отряда им. Станислава Рукманиса. До 1967 года памятник на площади г. Далматово был безымянным. Открыли имя юные следопыты. Серьезную краеведческую работу вели Юра Березин (он был избран директором музея), Лора

Рисунок 1 – З. И. Матвеева во время встречи с В. П. Бирюковым. 04.01.1963 г.

Зайцева, Таня Поспелова, Леня Матвеев, Таня Брагина, Ира Харламова, Люда Коротких, Володя Антропов, Сергей и Женя Шадрини и другие ребята. Помощь в работе оказывала их классный руководитель Александра Константиновна Никулина. В августе 1972 года, после длительной переписки, поиска данных о С. Рукманисе, состоялась поездка следопытов Дома пионеров на родину героя – в латышское село Каунату [5].

Работу Зои Ивановны со следопытами можно назвать титанической. По ее инициативе был создан совет музея, проводились краеведческие конференции, районные туристические слеты. Она готовила юных экскурсоводов. Читала лекции по линии общества «Знание». Участвовала в работе общества охраны памятников, писала статьи, готовила материалы для буклетов и плакатов.

В ноябре 1972 года музею выделили отдельное здание по улице Советской. Решением Далматовского райисполкома № 36 от 29 января 1973 года районному пионерскому краеведческому музею имени А. Н. Зырянова Далматовского Дома пионеров и школьников имени Павлика Морозова было присвоено звание народного краеведческого музея имени Александра Никифоровича Зырянова.

В 1973 году руководителем краеведческого кружка начала работать Галина Александровна Гурьевских (Пономарева). С 3 класса она активно занималась в Клубе следопытов у Зои Ивановны.

В марте 1974 года юные экскурсоводы музея под руководством З. И. Матвеевой совершили поездку на 30-летие освобождения г. Николаева от фашистских захватчиков, так как в течение многих лет следопыты изучали путь героического Николаевского десанта, участником которого был наш земляк М. В. Коновалов, Герой Советского Союза.

В 1978 году музей был участником ВДНХ (выставка достижений народного хозяйства) в

Москве. За участие – премия 150 рублей, свидетельство участника выставки, руководителю – бронзовая медаль ВДНХ.

Более десятка лет музей был пионерским, затем – народным. Тысячи экспонатов, фотографий. Более 150 тысяч экскурсантов за эти годы посетили музей. В некоторые дни проходило по 10 экскурсий [4, с. 344–348].

Районный комитет КПСС, райисполком неоднократно обращались в областные инстанции о переводе музея в систему культуры и выделении ему штата сотрудников.

Торжественный акт передачи народного краеведческого музея имени А. Н. Зырянова Далматовского Дома пионеров Курганскому областному краеведческому музею состоялся 28 ноября 1978 года.

В зале райкома партии собрались следопыты разных лет, ветераны, представители обществности. Был утвержден штат сотрудников: заведующий музеем, научный сотрудник, два смотрителя, технический работник. Выделены деньги на ремонт здания, установку сигнализации, на оформление новой экспозиции. Научные сотрудники областного музея помогали составлять тематико-экспозиционные планы.

Оформление начали с комнаты «Боевой славы». Работу закончили с 8 на 9 мая 1979 года.

В 1980 году музей отметил 150-летие со дня рождения Александра Никифоровича Зырянова, к историческому наследию которого у З. И. Матвеевой особое отношение – трепетное, родственное. Ведь его имя носит детище краеведа Матвеевой – Далматовский краеведческий музей. Труды Зырянова, уверена Зоя Ивановна, не потеряли своего значения и в настоящее время. В апреле 1975 года З. И. Матвеева побывала в библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, где хранится наиболее полное собрание газеты «Пермские губернские ведомости»,

внештатным корреспондентом которой более 20 лет был А. Н. Зырянов. Она законспектировала нужные материалы. Благодаря работоспособности, краеведческой жилке Зои Ивановны, читатели далматовской районной газеты знают, о чем писал около 150 лет назад наш известный земляк.

Настоятельно обращалась З. И. Матвеева к руководству Далматовского райисполкома и РК КПСС с просьбой передать здание Николаевской церкви музею, так как в современном здании ему тесно. Заведующая музеем понимала, что будут трудности с ремонтом здания, выселением организаций. Практически круглосуточная работа. Но ради того, чтобы музей получил большие экспозиционные площади и у него было достойное будущее, добились положительного решения. Было сделано многое: перекрыли крышу новым железом, в главном зале был отремонтирован потолок, шел монтаж отопительной системы. Был создан штаб по ремонту, руководил которым второй секретарь РК КПСС Анатолий Павлович Шведов.

По состоянию здоровья З. И. Матвеева в 1982 году перешла на работу методистом по краеведению в Дом творчества. Краевед, педагог, организатор – она работала с детьми, как и раньше со следопытами, под девизом: «Собрать, оформить, написать!». И уже в 1984 году в Доме пионеров был открыт музей «Трудовой и боевой славы учителей».

Многими наградами отмечен и личный вклад З. И. Матвеевой. Она награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», значками «Отличник народного просвещения РСФСР», «Отличник просвещения СССР», ее имя внесено в районную Книгу Почета за успехи, достигнутые в организации туристско-краеведческой работы в районе. В 1994 году З. И. Матвеева удостоена звания «Почетный гражданин г. Далматово» [2, с. 4].

Для Зои Ивановны Матвеевой краеведение – это образ жизни, состояние души. Исследовать, восстанавливать, добывать, не жалея времени. И отдавать свои знания и находки другим для знакомства и изучения.

Список источников и литературы

- 1 Архив личный З. И. Матвеевой.
- 2 Косинцева Н. Н. Музей – моя жизнь, моя боль, моя радость / Н. Н. Косинцева // Далматовский вестник. – 2017. – 16 ноября. – С. 4.
- 3 Матвеева З. И. Городу нужен музей / З. И. Матвеева // Путь к коммунизму. – 1962. – 3 марта. – С. 3.
- 4 Матвеева З. И. Из истории Далматовского исторического музея им. А. Н. Зырянова – филиала Курганского областного краеведческого музея / З. И. Матвеева // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Курганского областного краеведческого музея. – Курган, 2001. – С. 344–348.
- 5 Матвеева З. И. Исторические памятники города Далматово / З. И. Матвеева. – Далматово : Изд-во Далматовская типография, 1974. – 67 с.
- 6 Матвеева Ю. Служение Отечеству. Катков Иван Парфёнович / Ю. Матвеева // Учитель в солдатской шинели : сборник воспоминаний, очерков об учителях-фронтовиках

Далматовского района / автор-сост. Р. П. Новосёлова. – Далматово : ОГУП «Шадринский Дом печати», 2015. – С. 58–59.

Т. М. Позднякова
Гимназия № 30,
г. Курган

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ДЕТЯМ

*«Учитель! Слово-то какое! Будущее
 нашего народа в руках учителя, в его
 золотом сердце...»*
 А. Фадеев

Будущее нескольких поколений учеников средней школы № 30 станции Курган Южно-Уральской железной дороги второй половины XX века было в руках учителя русского языка и литературы, заслуженного учителя школы РСФСР Кочневой Виктории Ивановны (рисунок 1).

*Рисунок 1 – В. И. Кочнева, 1976 г.
 Фото из семейного архива В. И. Кочневой*

Виктория Ивановна родилась 25 сентября 1929 года в городе Новая-Ляля Свердловской области в семье служащих. В 1947 году окончила Н-Лялинскую среднюю школу № 1. После её окончания в течение одного учебного года работала учителем первого класса Н-Лялинской школы № 2. В 1948 году поступила учиться в Свердловский государственный педагогический институт на факультет русского языка и литературы, который

окончила в 1952 году. Один год работала по специальности в своей родной школе, а через год после замужества переехала в г. Свердловск. В течение десяти лет Виктория Ивановна работала в школах Свердловска, активно участвовала в общественной жизни: была членом лекторской группы при Верх-Исетском райкоме ВЛКСМ; неоднократно принимала участие в выборных кампаниях в качестве агитатора и доверенного лица кандидатов в депутаты районного и областного Советов.

В 1963 году в связи с переводом мужа на работу в Курганский машиностроительный институт устроилась на работу учителем русского языка и литературы в школу № 30 станции Курган Южно-Уральской железной дороги.

За время работы в школе Виктория Ивановна стала опытным учителем, мастером своего дела. Ее отличали творческий порыв, целеустремленность, постоянный поиск новых форм урока, энтузиазм человека, страстно влюбленного в свою профессию, урок она вела с такой энергией, как будто это был единственный урок сегодня. Каждый из ее уроков был хорош по-своему. Проблемность, эмоциональность, постоянное взаимодействие с классом – характерные черты этих уроков. Сущность работы учителя заключалась в сочетании классных и внеклассных занятий, коллективной и индивидуальной форм работы, в продуманной связи уроков литературы с уроками русского языка, истории и обществознания. Сущность эта – в большой любви к литературе, в чуткости к художественному слову, в умении донести его до учеников и, наконец, в постоянной работе по самообразованию.

Виктория Ивановна принимала активное участие в общественной жизни школы; избиралась членом местного комитета школы; несколько лет являлась руководителем методического объединения учителей русского языка и литературы опорной школы, внештатным инспектором отдела учебных заведений Южно-Уральской железной дороги. Она щедро делилась опытом работы с коллегами не только в своей школе, но и выступала с докладами перед преподавателями литературы кустовых методических объединений, отделенческих и дорожных семинарах, педагогических чтениях, курсах повышения квалификации при Курганском областном институте усовершенствования учителей.

За успехи в учебно-воспитательной работе и добросовестное отношение к общественным поручениям неоднократно была отмечена благодарностями и почетными грамотами директора школы, руководства и комитета профсоюза работников железнодорожного транспорта Курганского отделения железной дороги. В марте 1970 года награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», в декабре того же года – значком «Отличник народного просвещения», а через пять лет Виктории Ивановне

присвоили звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Виктория Ивановна учила свои классы напряжённо и страстно мыслить, литература проходила перед её учениками как живая история человеческой мысли и чувств. Её выпускники с большим интересом ждали уроки литературы. Вот что они писали о ней:

«Она многое знает и рассказывает очень увлекательно, читая на память отрывки из романов и поэм, и поневоле заражаешься тем восторгом, с каким Виктория Ивановна читает их...»;

«...каждый урок начинается по-разному. Вдруг Виктория Ивановна проанализирует какую-нибудь статью из газеты или журнала и когда говорит, то вся “горит”, живо и с интересом слушаешь и “наматываешь на ус”...вообще она учит понимать не только свой предмет, но и жизнь...»;

«На уроке, несмотря на серьёзность материала, не бывает сильной напряжённости...можно посмеяться, поспорить ...и чувствуешь себя легче, и запоминается быстрее...»;

«...если и не знал какого-нибудь поэта или писателя, не понимал, не любил, то уходя с урока, хочешь знать о нём больше и читать другие произведения... урок литературы доставляет мне необъяснимое удовольствие...»;

«И то, что я люблю литературу, вероятно, определит мою будущую жизнь... Я очень хочу поступить в педагогический институт, чтобы стать преподавателем литературы...».

В газете «Молодой ленинец» от 2 ноября 1976 года в статье «Учительница первая моя» Наталья Коршик, выпускница 1970 года, в дальнейшем учитель русского языка и литературы, написала: «Помнится, в 8 классе проходили мы “Евгения Онегина”. От нас требовалось знание наизусть двух-трех отрывков поэмы и нескольких цитат. Виктория Ивановна буквально поразила нас: она читала по памяти чуть ли не всего “Онегина”. Читала мастерски! На её уроках всегда захватывающе интересно постигать жизнь литературных героев. Проникать в сложное переплетение судеб людей, исторических событий, разбираться в творческой манере авторов, изучать биографии писателей, их идейные позиции, художественные методы. Желанию стать учителем я обязана Виктории Ивановне Кочневой. Всеми силами стремилась быть в своей педагогической деятельности похожей на этого чуткого, умного, знающего педагога».

Более десяти выпускниц Виктории Ивановны пошли по стопам любимого учителя, став преподавателями русского языка и литературы, продолжили сеять «разумное, доброе, вечное».

Виктория Ивановна относилась к своим ученикам так же трепетно, как и они к ней; об этом говорит её выступление на выпускном вечере 1976 года: «Дорогие наши выпускники, дорогие наши девочки и мальчики, наши Оли, Саши, Лены, Серёжи, Марины, Андрюши, Светланы,

Юры, Тани!.. Позади школьные экзамены, а впереди экзамен посложнее. Экзамены, которые будет ставить перед вами её величество Жизнь, его величество Труд. И прежде всего, это экзамен на звание Человека. Вот и хочется пожелать вам от души, чтобы вы выдержали этот экзамен. Уходя в большую жизнь, будьте душевными, чуткими, отзывчивыми. Всматриваясь в людей, окружающих вас, старайтесь, прежде всего, увидеть в них хорошее (вспомните, как вы умели разобраться в литературных героях и полюбить их). А в жизни во сто крат интереснее, надо это только увидеть! Как бы трудно не пришлось вам в жизни, никогда не разочаровывайтесь в ней потому, что, несмотря ни на что, “жизнь прекрасна и удивительна!”»

Н. Г. Попов
Нижнетагильский
музей-заповедник «Горнозаводской Урал»,
г. Нижний Тагил

УЧАСТИЕ ПРОДУКЦИИ НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ И ЛУНЬЕВСКИХ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ П. П. ДЕМИДОВА ВО ВСЕМИРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ 1900 Г. В ПАРИЖЕ

Изучение вопроса об участии продукции Нижнетагильских и Луньевских заводов наследников П. П. Демидова во Всемирной промышленной выставке 1900 г. в Париже позволяет проанализировать уровень развития горнорудных разработок и металлургического производства в одном из крупнейших частновладельческих заводских округов Урала в важнейший для истории Российской империи период рубежа XIX – начала XX вв.

Всемирная промышленная выставка 1900 г. в Париже стала символическим событием, олицетворяющим собой встречу мировым сообществом XX в. Она проходила в период с 15 апреля по 12 ноября 1900 г. За это время её посетили более 50 миллионов человек, что оставалось рекордным количеством посетителей вплоть до выставки 1967 г., проходившей в Монреале [2].

В Париже были представлены технические новинки, произведения искусства, ремесленные изделия, образцы промышленной продукции из 35 стран, размещавшиеся в 18 отделах (отделы «Воспитание и образование», «Произведения искусств», «Пособия и техники в области литературы, науки и искусств», «Двигатели, механические приспособления, машины и орудия по обработке металлов и дерева», «Электричество», «Гражданское инженерное дело, перевозочные средства, железные и другие дороги, судоходство», «Земледелие», «Садоводство и огородничество», «Лесоводство, охота, рыболовство, сбор натуральных продуктов», «Питательные продукты», «Горное дело и металлургия», «Убранство и предметы мебелирования зданий и жилищ», «Пряжа, ткани и одежда», «Химическое производство», «Разного рода производство», «Социальная экономия, гигиена, общественное призрение», «Колонизация» и «Сухопутное и морское военное дело») [5, с. 3–6].

Руководство организацией работ по созданию экспозиционного пространства и решению сопутствующих административных вопросов осуществлял Альфред Пикар, занимавший должность генерального комиссара выставки [4, с. 17].

Российская империя приняла участие в выставке на основе Высочайшего постановления от 28 октября 1895 г. и стала экспонентом 15 отделов. Под выставочный павильон России было отведено 24 тыс. м². Он был спроектирован в

шатрово-башенном стиле, а прообразом для него послужили Московский и Казанский кремли. Павильон располагался в парке «Трокадеро». Всего Россией на проведение выставки было затрачено 5226895 рублей, из которых 2226895 израсходовало государство, а 3000000 было вложено частными лицами и отдельными учреждениями [5, с. 37–38]. По итогам выставки экспонентами из Российской империи были получены 1589 наград (общее количество 42790), 212 – Гран-при (из 2827), 370 – золотые медали (из 8166) [1].

Экспонентами из России было подано более 2,5 тысяч заявок на участие в выставке. Для сравнения на первой всемирной выставке в Лондоне Россию представляли только 365 участников. Традиционно значительная часть экспонатов, размещенных в российском горном отделе, была скомплектована за счет участников, представляющих уральскую металлургию. Среди них ярко выделились Каслинские заводы, получившие многочисленные награды за чугунные скульптуры, образцы оружия и грандиозный выставочный павильон. В 1900 г. достаточно широко были представлены и экспонаты из других казенных и частновладельческих уральских заводов, в том числе из предприятий, принадлежавших Демидовым [3, с. 60–61].

Продукция заводов Нижнетагильского горнозаводского округа традиционно принимала участие во всероссийских промышленных выставках, начиная с Санкт-Петербургской 1829 г. и заканчивая международными, например, Всемирной промышленной выставкой 1851 г. в Лондоне. Тем самым заводовладельцы Демидовы получали удобную возможность для рекламы своих предприятий, поиска новых рынков сбыта и заключения выгодных коммерческих соглашений.

К 1900 г. Нижнетагильский горнозаводской округ Демидовых занимал территорию на Среднем Урале общей площадью 625 тыс. гектаров. На ней располагались одиннадцать железоделательных заводов и один медеплавильный. Роль административного центра округа выполнял Нижнетагильский заводской поселок, население которого составляло около 40 тысяч человек. Большая часть из них была задействована в металлургическом производстве, добыче руды и заготовке древесного угля. Предприятия округа к началу XX в. продолжали преимущественно работать на древесном угле. Общее изготовление железа разных сортов ежегодно в среднем составляло 65 тысяч тон, производство меди доходило до 2 тысяч тон. Помимо этого, в округе велась добыча хромовых руд, свинца, золота и платины. В год добывали до 1,5 тысяч килограммов платины [6, с. 1–2].

Во владении Демидовых также находился Луньевский горнозаводской округ. В нем велась добыча древесного и каменного угля, работали два передельных металлургических завода.

Всего Нижнетагильскими и Луньевскими за-

водами были представлены 638 экспонатов, размещенных в выставочных павильонах отдела «Горное дело и металлургия». Предметы делились на несколько групп, среди которых были: «Медная промышленность», «Производство железа», «Добыча золота и платины», «Не используемые в производстве руды и минералы», «Добыча каменного угля» [6].

В группе «Медная промышленность» были представлены образцы медной руды, медная крица, шлаки, черная медь, медные слитки, рафинированная медь, промежуточные продукты переработки меди, горные породы и минералы, сопровождающие скопления медных руд, необработанный и полированный малахит, донецкий и луньевский каменный уголь, использовавшийся при плавках на Выйском медеплавильном заводе. Также были представлены образцы и таблицы механических и химических испытаний металлов.

В группе «Производство железа» представлены образцы железных руд с Высокогорского, Жеребцовского, Лебяжинского рудников, шахты «Приказчица» и Сапальской марганцевой шахты, магнитные руды, охра, руды для производства хромистого чугуна, чугун, пудлинговое, бессемеровское и мартеновское железо, сталь.

В группе «Золото и платина» экспонировались рассыпное и самородное золото и платина, геологические исследования местности и горных пород Нижнетагильского горнозаводского округа. В группе «Не используемые в производстве руды и минералы» были размещены образцы асбеста и галенита. Помимо этого, из уральских владений Демидовых были доставлены в Париж кокс из Луньевского и полуантроцит из Егоршинского месторождений. Также были представлены карты, планы, модели, рисунки, графики, статистические сводки и фотографии, демонстрирующие развитие заводского производства и горнодобывающей отрасли в Нижнетагильском округе.

Заводы наследников П. П. Демидова на Парижской выставке 1900 г. получили Гран-при в отделе XI «Горное дело и металлургия», в классе № 63 «Разработка рудников, копей, приисков и каменоломен» [5, с. 98] и классе № 64 «Получение металлов и превращение их в преобразованные продукты производства» [5, с. 99].

Анализируя перечень продукции и сырья Нижнетагильского горнозаводского округа, предоставленного на Всемирную промышленную выставку 1900 г., можно с уверенностью заключить, что владения Демидовых к началу XX в. продолжали оставаться важным источником не только сырьевых ресурсов и драгоценных металлов, но и высококачественных металлургических изделий, производимых с помощью передовых для своего времени технологий. При этом важной деталью, которая также находит отражение в предоставленных на выставку из Нижнетагильского заводского округа предметах, является ограниченность до-

ступа к крупным месторождениям каменного угля. Этот фактор приводил к вынужденному использованию древесного угля в качестве основного топлива уральской металлургии, что в значительной степени сдерживало ее развитие в начале XX в.

Список источников и литературы

- 1 Иноземцева И. Е. Россия на всемирных выставках: исторические штрихи / И. Е. Иноземцева // *Cyberleninka* : науч. электронная б-ка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-vsemirnyh-vystavkah-istoricheskie-shtrihi> (дата обращения: 28.06.2022).
- 2 Лазновская Г. Ю. Всемирные парижские выставки 1889 и 1900 гг.: впечатления и комментарии российских представителей культуры / Г. Ю. Лазновская // *Cyberleninka* : науч. электронная б-ка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnye-parizhskie-vystavki-1889-i-1900-gg-vpechatleniya-i-kommentarii-rossiyskih-predstaviteley-kulturny/viewer> (дата обращения: 28.06.2022).
- 3 Мезенин Н. А. Урал на всемирных выставках / Н. А. Мезенин. – Екатеринбург : Средне-уральское книжное издательство, 1981. – 160 с.
- 4 Орлов М. А. Всемирная Парижская выставка 1900 года в иллюстрациях и описаниях / М. А. Орлов. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1900. – 223 с.
- 5 Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. – Санкт-Петербург : Типография Министерства Путей Сообщения, 1900. – 250 с.
- 6 *Catalogue des objets exposes par les usines de Taguil et de LOUNIA (Oural) appartenant aux heritiers de monsieur Paul Demidoff Prince de San-Donato.* – St. Petersburg. Impr. Lith. A.Munster. V. O., 1900. – 15 с.

В. В. Просвиркина
Сургутский государственный университет,
г. Сургут

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Экономическое развитие Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. все больше привлекало женщин в экономику региона. Женщину можно было видеть торгующей в лавке, работающей в фотоателье и т. д. Женское предпринимательство региона на протяжении данного периода имеет ряд общих черт.

Во вступлении в предпринимательскую деятельность у каждой из женщин Тобольской губернии играли роль некие мотивы. У некоторых было внутреннее желание стать предпринимателем, интерес к этому виду деятельности. Они пришли в данное направление по собственной воле и с самыми серьезными намерениями. Для других это обеспечение достойной жизни для себя и своих детей. Но при этом предпринимательская деятельность среди женщин вызывала в обществе раздражение, так как это разрушало исторически сложившиеся традиционные правила поведения [1, с. 64].

В Сибири женщины были более предприимчивыми, самостоятельными, энергичными и активными. В своих воспоминаниях купец Н. Чукмалдин писал: «В Тюмени, в Гостином дворе, было с мануфактурными товарами до двух десятков лавок, и половина их велась и управлялась женским персоналом» [6, с. 271].

Так, Фелицитата Васильевна Корнилова была очень неутомимой и энергичной. Д. И. Менделеев, учитывая ее характер и деятельность, характеризует ее: «Я познакомился с приветливейшей, но деловитой, как настоящая сибирячка, хозяйкою дома и главою фирмы...» [2, с. 123].

Для предпринимательниц Тобольской губернии было характерно вступление в брак в молодом возрасте. Так, к 1870 годам XIX в. в Тюмени и Тобольске в среднем женщины выходили замуж в 21–22 года, в то время как мужчины женились в 25–27 лет.

Предпринимательницы, занимаясь своими коммерческими делами, успевали как истинные жены и мамы заботиться о своих детях. Как правило, женщины имели не одного или двух детей, а были многодетными.

Например, в семье купчихи Надежды Михайловны Давыдовской родилось три ребенка. Сын Николай (1870–1900 гг.), Михаил (1866 г.), вероятно, умер в молодом возрасте, и дочь Софья (1877–1949 гг.). У Ершовой Глафиры Ивановны

было пять сыновей: Павел, Семен, Николай, Яков и Григорий. У Марии Федоровны Суслевой родилось пять детей: Мария, Борис, Алексей, Людмила и Гавриил. У Ф. В. Корниловой было три сына и две дочери: Василий, Ефрем, Ольга, Александра и Иван [4, с. 250].

Некоторые дети даже продолжили дело своих мам. Так, Софья после смерти матери Н. М. Давыдовской продолжила управление пивоварочным заводом в Тюмени из Крыма. Павел Александрович, сын Ершовой, ведал общим управлением и оформлял все необходимые документы. Петр Александрович получил лавку с бакалейным товаром и несколько арендованных торговых лавок на базарной площади. После смерти матери Петр записался в мещанское общество с собственным недвижимым имуществом. Николай Александрович Ершов занимался бакалейной торговлей в г. Тобольске и в его округе [6, с. 74].

Проживали женщины-предпринимательницы Тобольской губернии либо в самих городах, либо на его территории, например, в слободах. А многочисленные члены семьи женщин-предпринимательниц проживали в хорошо устроенных усадьбах. В то же время для семьи это было не просто жилище, но и символ богатства и даже показатель социального статуса. До революции дома деловых женщин были кирпичные с мощными стенами или деревянные, украшенные богатой резьбой, определяли облик сибирского города, служили его украшением.

Дом предпринимательниц часто был и жилищем, и лавкой, и магазином, и офисом, а также складом товаров, фабрикой, банком, местом для отдыха. Неудивительно, что купеческие особняки обычно были солидными, просторными, двухэтажными, с большими окнами, часто с балконами или лоджиями на втором этаже. Любимый дом сибирского купца – двухэтажный деревянный дом на каменном цоколе или комбинированный (первый этаж каменный, второй деревянный). На втором этаже обычно жил сам купец со своей семьей, на первом этаже располагались лавка, кабинет, кухня, жили дальние родственники и прислуга. Само здание обычно было покрыто железом, богато украшено резьбой по дереву.

Каменные купеческие дома строились во многих территориях Тобольской губернии. Купеческие строения образовывали особую структуру, формирующую торговые зоны города, входящие в состав его общегородского центра. Роль купечества в формировании облика сибирских городов выражалась в том, что многие влиятельные купцы своими именами и фамилиями дали название городским улицам и переулкам [1, с. 59].

Например, дом Ф. В. Корниловой представляет собой двухэтажное кирпичное оштукатуренное здание на цокольном этаже. Дом имел довольно строгий архитектурный облик в стиле позднего классицизма, с гладкими стенами, плоским центральным ризалитом, балконом и дугообразным

фронтоном на главной оси парадного фасада. Во время реконструкции, проведенной её сыном Иваном Корниловым, здание получило модные в то время формы отделки в стиле барокко-ренессанс, что придало ему дворцовый вид. В то же время был изменен главный вход, устроена новая мраморная лестница, в интерьерах выполнена лепнина. Парадные фасады дома, расчлененные поэтажными карнизными поясами и покрытые сплошной рустовкой, имеют одинаково богатое пластическое развитие, но отличаются композиционно [5, с. 24].

У купчихи 2-й гильдии Екатерины Дмитриевны Гусевой дом выглядел как особняк. Его отличает как пафос, так и обилие декора [1, с. 63].

Глафира Ершова жила в двухэтажном каменном доме, в котором была пристройка, магазин с товарами и подсобные помещения. В Подчувашской слободе семья владела несколькими каменными и деревянными домами, в которых владельцы снимали квартиры. Эта часть имущества была оценена примерно в 10 000 рублей. Именно недвижимость стала источником прибыли. Глафира Ивановна занималась скупкой жилых построек, земли как самостоятельно, так и совместно с другими тобольскими купцами. В 1881 году она купила 1449 сажень земли в Аремзянской волости на общую сумму 6 850 рублей [3, с. 68].

В 1909-1910-е годы семья Уссаковских занималась строительством большого двухэтажного дома в центре Тобольска. Часть жилого здания предпринимателей использовалась для размещения в нем практикуемого бизнеса, другие помещения предполагались для проживания семьи владельца. Съёмочный павильон, где семья Уссаковских принимала и фотографировала клиентов, располагался на втором этаже нового дома. На это указывает наличие стеклянной световой стены на верхнем этаже. Второе имение М. М. Уссаковской составляло 600 кв. сажень, что оценивалось примерно в 15 000 рублей. На земельном участке располагались: собственно, двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте под железной крышей, имеющий чистую площадь 87,28 кв. саж.; одноэтажный деревянный жилой флигель под железной крышей площадью 24,67 кв. саж.; одноэтажный деревянный флигель, занимающий площадь 28,67 кв. саж. Хозяйственные постройки состояли из деревянных двухэтажных служб под железной крышей площадью 67,50 кв. саж. и покрытые деревьями службы на заднем дворе, площадью 31,40 кв. саж. Уссаковский арендовал хозяйственные постройки для жилья горожан. На 1911 г. в поместье насчитывалось всего 35 арендаторов, включая владельцев дома, слуг, работников фотомастерской и арендаторов [5, с. 123].

Таким образом, к общей характеристике женщин-предпринимательниц Тобольской губернии можно отнести: из-за весомых обстоятельств и желаний женщины вступали в сферу бизнеса, одни

хотели этим заниматься, а другие для улучшения своей жизни и жизни близких. Традиционно женщины в браке имели довольно много детей, при этом некоторые из них могли продолжить дело семьи. Женщины отличались активной деятельностью, которая, естественно, отражалась в предпринимательстве. Проживали в апартаментах в большинстве случаев в виде каменных двухэтажных домов, при этом, имея несколько мест проживания, они сдавали некоторые в аренду, тем самым увеличивая свой доход.

Список источников и литературы

- 1 Барышников М. Н. Женщины в структуре российского предпринимательства в начале XX века / М. Н. Барышников // Факты и версии: Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. Кн. 2. Из истории экономики // сост. и отв. ред. В. Ю. Жуков. – Санкт-Петербурге: ИМИСП, 2001. – С. 51–64.
- 2 Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в.: монография / Ю. М. Гончаров; РАН, Сибирское отделение, Институт истории, АлтГУ. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. – 384 с.
- 3 Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 г. – Тобольск: Издание Тобольского Губернского Статистического комитета, 1915. – 159 с.
- 4 Счастливец В. М. Уральская железная промышленность конца XIX века глазами Д. И. Менделеева / В. М. Счастливец // XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии: тезисы докладов: в 5 т. Т. 3. – Санкт-Петербурге, 2016. – С. 123.
- 5 Тамбовская Епархиальная Ведомости. – 1882. – № 7. – С. 199–234.
- 6 Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания / Н. М. Чукмалдин. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. – 368 с.

В. Д. Пузанов
Шадринский государственный
педагогический университет,
г. Шадринск

ВОЕННЫЕ СИЛЫ СИБИРИ В 30-Е ГГ. XVIII В.

В результате экспедиции И. Бухольца на р. Иртыш количество гарнизонных полков в Сибири было увеличено до 3. Однако и этого оказалось недостаточно для самой большой губернии в России. Позднее формирование новых гарнизонных полков продолжилось. В 1720 г. в Сибири был сформирован Тобольский гарнизонный солдатский полк. К 1727 г. в Сибирской губернии состояли 4 гарнизонных полка 3 солдатских – Санкт-Петербургский, Московский и Тобольский, и 1 Сибирский гарнизонный драгунский. В 1727 г. пехотные полки были переименованы: Санкт-Петербургский в Тобольский, Московский в Енисейский, а Тобольский в Якутский [5, ф. 9, оп. 1, д. 29, л. 35]. В 1724 г. в гарнизонных полках Сибирской губернии состояло 4972 человека. К 1725 г. в полках состояло 4689 человек, количество солдат в 3 пехотных полках уменьшилось примерно на 110 человек в каждом. К 1726 г. в полках состояло 4991 человек [5, ф. 9, оп. 1, д. 29, л. 273]. После формирования регулярных сил они долгое время размещались в Западной Сибири, в Тобольске и в крепостях Иртышской линии. В 1725 г. Тобольский пехотный полк был передвинут на восток Сибири – в Забайкалье, составив там единственную регулярную часть [7, с. 194]. Позднее в 1727 г. к нему на усиление была переброшена драгунская рота и 200 солдат Екатеринбургской команды, в результате чего регулярные силы на востоке возросли до 2000 человек. Главой этого отряда был назначен полковник Иван Бухольц, который организовал военную поддержку русскому послу графу Савве Рагузинскому на переговорах с Китаем о разделе спорных земель.

Реформы Петра I стали основой постепенной перестройки всех военных сил Сибири на регулярных началах. Как отмечал С. Ф. Платонов, «воинская повинность при нем перестала быть повинностью одних дворян, стрельецких и солдатских детей, да «гулящих» охотников. Повинность эта легла теперь на все классы общества, кроме духовенства и граждан, принадлежащих к гильдиям. Дворяне все обязаны были служить бессрочно солдатами и офицерами, кроме немощных и командированных в гражданскую службу» [3, с. 569].

По данным М. О. Акишина, рекрутские наборы начались в Сибири уже в 1703 г., и первые 10 лет сибирских рекрутов отправляли в Москву в полки полевой армии [1, с. 58]. В 1709 г. в России имелось 808256 податных дворов, из которых в Сибирской губернии было 49824. По подсчетам П. А. Словцова, собственно в Сибири состояло в это время 31676 дворов. К 1719 г. в Сибирской

губернии насчитывали 61340 дворов, в том числе в трех сибирских провинциях – 37096, а в двух «приписных» – 24334 дворов [7, с. 192]. В 1727 г. Вятская и Соликамская провинции были причислены к Казанской губернии. В 1727 г. в Сибирской губернии (в составе 3 провинций) считалось 169868 податных людей мужского пола, включая 25060 приписных к заводам Урала [7, с. 211].

Всего, по данным Сибирского приказа, в рекрутские наборы с 1703 по 1721 гг. из Сибирской губернии было набрано 23642 человека. В результате Сибирский приказ отмечал в 1732 г., что «во многих городах и уездах к поселению людей удобных мест имеется довольно, но токмо Сибирская губерния людьми весьма малолюдна» [5, ф. 248, оп. 8, кн. 448, л. 173]. К 1732 г. в Сибири имелось только 127077 крестьян и разночинцев, а также 10297 посадских и цеховых всех возрастов – всего 137374 человека мужского пола. Рекрутские наборы затронули значительную часть тяглого русского населения.

При наследниках Петра I формирование новых частей в Сибири было связано с обострением внешнеполитических проблем этой самой далекой провинции России. Главное значение в русской военной коннице эпохи Петра играли драгуны. Крупный русский военный теоретик генерал А. А. Свечин отмечал, что драгуны в русской армии были наследниками русской поместной конницы, которая играла большую роль в войнах Русского государства: «Такие конные отряды, в ту эпоху, когда еще не было железных дорог, могли легче перебрасываться с одной окраины русской империи на другую, угрожаемую». Петр I «постарался распространить начало регулярной армии на нашу стратегическую конницу и создал драгун» [6, с. 283].

При Петре I драгунские полки были фактически единственным видом русской регулярной кавалерии. В полевой армии Петр I приказал сформировать 34 драгунских полка. Кроме того, еще 4 гарнизонных драгунских полка были сформированы в провинции, по 1 в главных восточных стратегически важных центрах России – Азове, Астрахани, Казани, Тобольске. Наличие здесь регулярных конных сил объяснялось большими территориями, прилегающими к этим городам, на которых соседями Российской империи выступали независимые кочевые племена, с набегами которых было невозможно бороться без хорошей кавалерии. Всего в русской полевой армии к 1724 г. состояло 34 драгунских полка, в которых служили 41075 человек, и 40 пехотных полков, в которых служили 58081 человек, – всего 74 полка, в которых служили 99159 человек [5, ф. 9, оп. 1, д. 29, л. 264].

Во время проведения первой ревизии 1719–1722 гг. все полевые полки были приписаны к губерниям, откуда на них собиралась подушная подать. В 1720 г. 4 полка были приписаны к Сибирской губернии. По штату 1720 г.

гарнизонные полки империи делились на 2 разряда. Первый разряд составлял 21 полк в остзейских провинциях, второй разряд составляли 29 полков, служивших в других губерниях, которые назывались внутренними, российские полки. Гарнизонный пехотный полк состоял из 2 батальонов, 8 рот. Коломенский полк в Московской губернии и Якутский полк в Сибири состояли из 3 батальонов, и были исключениями. К 1725 г. в гарнизонных войсках России имелось 49 пехотных полков, 4 полка и 2 отдельных эскадрона драгун – всего 70000 человек. В 1730 г. в гарнизонных войсках служили 49 полков и 2 отдельных батальона пехоты, а также 4 полка и 2 отдельных эскадрона драгун.

В 1730 г. русская регулярная армия составляла по штатному расписанию 227000 чел., однако в военных действиях могла использовать примерно половину этих сил [2, с. 107]. Н. Н. Петрухинцев отмечал увеличение регулярной армии в 1730–1736 гг. с 155 полков, 2 пехотных батальонов, 2 эскадронов гарнизонных драгун на 11 полков и 2 пехотных батальона. При этом количество полков полевой армии даже сократилось, а сформированы были новые драгунские и ландмилицкие полки для защиты пограничных линий на юге и востоке России. На Украинской и Ново-Закамской линиях формировались 14 ландмилицких полков. 18 мая 1734 г. были изданы указы об учреждении Уфимского и Оренбургского драгунских полков, а позднее, 7 сентября 1736 г., началось формирование драгунского полка в Сибири [2, с. 180–181].

В 1730-е гг. в эпоху Анны Иоанновны количество гарнизонных войск увеличилось на 3 полка драгун и 2 батальона пехоты. В результате численность гарнизонных войск увеличилась до 75 тысяч чел., в них служили 70 тысяч чел. пехоты и 5 тысяч чел. драгун. По данным В. Н. Татищева, к 1733 г. в гарнизонных войсках России имелось 48 пехотных полков и 3 пехотных батальона, 4 драгунских полка и 2 эскадрона, где состояло всего 76287 человек [7, с. 185]. К 1733 г. в России служили гарнизонные драгунские полки Казанский, Астраханский, Воронежский, который был переведен из Азова, Сибирский численностью по 1182 человека в каждом и 2 эскадрона Московский и Ярославский по 564 человека. Наличие регулярных конных сил на востоке России объяснялось большими территориями, прилегающими к этим городам, где соседями русских выступали независимые кочевые племена, с набегами которых было невозможно бороться без хорошей кавалерии. Всего в гарнизонной драгунской кавалерии насчитывалось 5856 человек [7, с. 185].

В 1736 г. в Тобольске началось формирование еще одного гарнизонного драгунского полка. Материалы Сената позволяют понять причины этого решения правительства. Причиной формирования двух новых гарнизонных частей в Сибирской губернии стало башкирское восстание 1735–1741 гг., которое показало правительству

слабость имперских военных сил в крае, а также сложные отношения России с Джунгарией и казаками на востоке.

25 августа 1736 г. власти Сибирской губернии и Сибирский приказ донесли в Сенат о нападении повстанцев башкир на деревни губернии, «людей бьют и берут в полон и отгоняют конские табуны и скот». Власти Сибири писали, что если башкиры вступят в союз с контайшей и Казачьей ордой, то разорят губернию. Сибирский приказ для защиты дистриктов и слобод предложил к имеющимся гарнизонным полкам в прибавок учредить 2 полка драгунских и 1 батальон пехоты. В случае войны с контайшей даже с учетом новых полков, в Сибирь надо прислать «полков немалый корпус», без чего губернию нельзя защитить «оной владелец весьма люден». В результате по данным властей если «полков армейских в Сибирскую губернию для предосторожности от владельца Галдан Черена прислано не будет, то надлежит с ним... искать союза» [5, ф. 248, оп. 3, кн. 135, л. 651–652].

В результате 7 сентября 1736 г. по доношению Сибирского приказа указом Сената в Сибири были учреждены 1 драгунский полк и 1 пехотный батальон. Главным источником личного состава новых частей стали сибирские служилые люди – «дворяне, казаки и их дети» [8, с. 924]. В результате правительство, не прибегая к посылке рекрут в Сибирь, формировало части из хорошо подготовленных и имевших опыт военной службы людей, помимо того решалась проблема поиска средств для содержания новых частей. Указом драгуны и солдаты должны были получать жалованье из сумм, «которые они по се время получали», причем недостающую часть окладов Сенат приказал взять из жалованья оставшихся в Сибири служилых людей старых служб. Сенат приказал Военной коллегии назначить в новые части офицеров из числа отставленных из полевой армии, которые «гарнизонную службу снести могут» [4, с. 924].

27 сентября 1736 г. Сенат велел Сибирскому приказу составить расписание 2 новых частей. По данным Сибирского приказа для полного комплекта полка и батальона было необходимо 1866 сибирских служилых людей, в том числе в драгунский полк 1133 чел., а в пехотный батальон 733 чел., не считая офицеров. На содержание новых частей требовалась сумма в 13664 руб. 52 коп., из которых 11633 руб. были взяты из окладов служилых людей, включенных в полк, а еще 2031 руб. 52 коп. из окладов оставшихся служилых людей. К 1735 г. в 21 городе Сибирской губернии состояло налично 8532 служилых людей старых служб. Новые части были сформированы из служилых людей 3 городов Тобольска, Тюмени и Верхотурья, а в остальных городах, «за умалением» там служилых людей, они были оставлены в старом составе. После формирования новых частей служилый мир Сибири получал оклады на сумму 41673 руб.

6 коп., из которых Сенат собирался содержать и офицеров новых полков.

По данным Московской сенатской канцелярии в доношении правительствующему Сенату в Петербург, ко 2 июня 1737 г. из сибирских городов недорослей дворянских и казачьих детей, неверстанных и неположенных в подушный оклад, никого не явилось в новопостроенные крепости. Из городов Западной Сибири было приказано отправить Кириллову 41 чел. таких детей [5, ф. 248, оп. 3, кн. 134, л. 448]. Только из сибирских слобод в крепости вышли 203 чел. государственных и монастырских крестьян, положенных в подушный оклад, из которых 156 чел. были государственные крестьяне, а 47 чел. – монастырскими крестьянами.

По данным Сената, к сентябрю 1737 г. в Сибирской губернии «имелось налицо 9011 чел. дворян детей боярских казаков и прочих служилых людей, да рекрут, которых с 1732 г. с той губернии из гарнизонов не збирано, кроме приписных слобод к казенным заводам 4365 человек, итого 13376 человек». Теперь надо было по указу набрать 1 конный полк и 1 пехотный батальон и в Оренбург в драгунский полк 1000 чел. «годных в службу». По требованию Сената, 1000 чел. сибирских недорослей надо было отдать майору Дурасову и отправить в Оренбург. В феврале 1737 г. В. Н. Татищев потребовал от Тобольска к началу апреля направить этих военных людей да 1500 крестьян из слобод в Исетский острог. Однако из Тобольска отправили в Теченскую слободу для определения в Оренбургский полк только 114 чел. «сколько возможно было собрать» [5, ф. 248, оп. 3, кн. 134, л. 678]. По данным Сибирского приказа, в Тобольской и Енисейской провинциях служилых людей старых служб по штату было 6237 чел., а реально 5960 чел., из них в командировках служили 3868 чел., а при городах остались 200 чел. [5, ф. 248, оп. 3, кн. 134, л. 1059].

Список источников и литературы

- 1 Акишин М. О. *Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого* / М. О. Акишин. – Новосибирск : Автор, 1996. – 223 с.
- 2 Петрухинцев Н. Н. *Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота, 1730–1735 г.* / Н. Н. Петрухинцев. – Санкт-Петербург : Алтейя, 2001. – 352 с.
- 3 Платонов С. Ф. *Лекции по русской истории* / С. Ф. Платонов. – Москва : Высш. шк., 1993. – 736 с.
- 4 *Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание 1. Т. 9 (с 1733 по 1736 г.)*. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1028 с.
- 5 *Российский государственный архив древних актов*. – Ф. 248.
- 6 Свечин А. А. *Эволюция военного искусства : с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 1* / А. А. Свечин. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во. Отдел воен. лит., 1927. – 383 с.
- 7 Словцов П. А. *Историческое обозрение Сибири : в 2 кн. Кн. 1. С 1585 до 1742 года* / П. А. Словцов. – Москва : Тип. А. Семена при Медико-хирург. акад., 1838. – XXXII. – 589 с.

8 Татищев В. Н. *Общее географическое описание всей Сибири* / В. Н. Татищев // *Избранные труды по географии России* / В. Н. Татищев. – Москва, 1950. – С. 36–76.

В. А. Сазонова
Забайкальский институт
предпринимательства,
г. Чита

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ НА ПРИИСКЕ КОЗЛОВО СРЕТЕНСКОГО ОКРУГА В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

XIV съезд ВКП(б), состоявшийся 18–31 декабря 1925 г. поставил задачу превращения СССР в мощную промышленную державу, провозгласил курс на индустриализацию. На территории Дальнего Востока руководство страны обращало особое внимание на развитие добывающих отраслей промышленности. Слабая заселенность региона и его окраинное положение предопределили зависимость Дальнего Востока от внешних рынков труда и решающую роль миграционных процессов [5, с. 11]. В 1927 г. впервые за десятилетие местная промышленность стала испытывать недостаток в рабочей силе [9, с. 68]. Китайские мигранты являлись традиционным источником трудовых ресурсов. Китайцы всегда привлекали работодателей, так как являлись дешевой рабочей силой, выполняли тяжелую неквалифицированную работу за мизерную зарплату, были трудолюбивы и непритязательны в быту. Они часто нанимались на те виды работ, куда не стремились русские [8, с. 173]. Неслучайно доля китайцев, составлявшая в горнодобывающей промышленности до 50 %, даже на пользовавшихся недоброй славой шахтах Артема доходила до 70–80 % [7, с. 114].

В Забайкалье на китайском труде держались в значительной мере строительные работы, добыча угля и золота [6, с. 92]. Золотопромышленным предприятиям было чрезвычайно выгодно использовать дешевый труд восточников в связи с повышением налогов на золотодобычу [4, с. 133]. Значительная часть китайских рабочих Сретенского округа трудилась на приисках. Так, в 1925–1926 операционном году из 4063 рабочих, занятых на золотодобывающих предприятиях округа, 1514 чел. являлись восточными рабочими [2, л. 7].

В Нерчинско-Заводском районе Сретенского округа в конце 1920-х годов работали 5 приисков: Козлово, Чашино-Ильдикан, Шаманка, Кудея и Каржиха [1, л. 504]. Прииск Козлово являлся наиболее крупным: на октябрь 1927 г. на прииске работало 138 рабочих, из которых 126 – китайцы [1, л. 342]. За период 1927–1928 гг. наблюдался рост количества китайских рабочих на прииске и к концу операционного года их насчитывалось 362 чел. [1, л. 506], а в феврале-марте 1930 г. уже 406 чел. [3, л. 107]. Большинство из них прибыли из северных районов Китая, в частности из провинции Шаньдун. Работа на прииске Козлово производилась старателями, объединенными в артели. В мае 1928 г. на прииске вели свою дея-

тельность 45 артелей, из них работающих в шахтах – 31, в ямах – 14 [1, л. 342]. Работа в ямах чаще производилась русскими рабочими, а в шахтах китайцами.

План на 1927–1928 операционный год устанавливал добычу золота по прииску, включая Падь Широкою, в размере 157 кг. Фактически намыто и сдано в Союззолото на 1 октября 1928 г. 161 кг. К концу промывочного сезона предполагалось намыть еще 16 кг. [1, л. 508]. На 1928–1929 гг. план добычи золота на прииске Козлово увеличился до 200 кг [1, л. 508]. Показатели золотодобычи могли быть больше при условии проведения необходимых подготовительных работ в осенний и зимний периоды. Так, к весне 1928 г. не подготовили бутары, таратайки, не провели промывочную канаву, не заготовили фураж, имели место перебои с товароснабжением. Эти недоработки устранялись во время промывочного сезона, что приводило к задержке промывки песков и удорожанию производства работ [1, л. 343]. Кроме того, на прииске отмечалась проблема утечки золота за границу, которая объяснялась как ценовой разницей, так и недостатками в работе Горнадзора.

Жилищные условия китайских рабочих на прииске являлись неудовлетворительными, имел место дефицит жилья. Китайские рабочие жили в фанзах чуть больше 35 кв. м, где размещалось до 30 чел. К концу 1928 г. положение немного улучшилось в связи со строительством трех домов для рабочих и служащих. Особенно остро квартирный вопрос стоял в разгар промывочного сезона, когда на прииске работало много временных рабочих. На жилищное строительство выделялись кредиты. Так, на прииске Козлово выделили кредит в размере 5 тыс. рублей, однако эта сумма являлась недостаточной для решения квартирного вопроса [1, л. 509].

Обслуживание прииска медпомощью практически не производилось, имелась лишь аптечка и в случае заболевания, рабочие лечились самостоятельно. Так, за 1927 г. на прииске зафиксировано 833 случая невыхода на работу [1, л. 509]. Кроме этого, не удалось решить вопрос с питьевой водой, отсутствовала баня, в связи с чем рабочим и служащим приходилось посещать баню, находящуюся в 2 км от прииска.

В рамках провозглашенной советским государством национальной политики партийными организациями проводились мероприятия по активному вовлечению китайских рабочих в партийную учебу и практическую деятельность партийных ячеек. Так, на прииске Козлово ячейка ВКП(б) образовалась в январе 1928 года. Партийная работа в среде китайских рабочих осложнялась низкой грамотностью и незнанием ими русского языка. Для установления тесного контакта с китайскими рабочими приглашались китайские инструкторы, из тех же китайцев со знанием русского языка, либо русские, хорошо владеющие китайским языком. Так, на прииск Козлово командировали

восточного работника, но его деятельность осложнялась отсутствием необходимого помещения, клуба и красного уголка, а особенности диалекта затрудняли взаимодействие инструктора с китайскими рабочими [1, л. 598]. Кроме этого, для повышения эффективности работы по вовлечению китайских рабочих в партийные ряды, летом 1928 г. на прииск «произведена переброска партийцев немного знакомых с горным делом. В самый разгар промывочного сезона партийцев было 13 человек, все они почти находились на производстве» [1, л. 508].

Деятельность партийных ячеек предусматривала проведение различного рода бесед, собраний, организацию кружковой работы. По данным отчета о работе среди восточных рабочих с 11 февраля по 20 марта 1930 г. на прииске Козлово проведены беседы на общественно-политические и производственные темы, например: «О целях и задачах союза горнорабочих», «О значении плана индустриализации», «О выполнении производственной программы» и др. [3, л. 109]. Проведено одно собрание актива китайских рабочих и одно общее собрание, на котором присутствовало 200 человек. Обсуждались вопросы китайской революции и строительства социализма [3, л. 109]. Кроме этого, за отчетный период состоялась конференция восточников, на которой присутствовал 31 делегат от 27 артелей [3, л. 109]. Несмотря на предпринимаемые меры, ячейка ВКП(б) на прииске оставалась немногочисленной и на февраль–март 1930 г. состояла из 34 человек, среди которых 11 являлись китайскими рабочими [3, л. 109].

Профсоюзная работа на прииске проводилась достаточно слабо. В материалах обследования приисковой ячейки ВКП(б) значится: «Профсоюзная прослойка незначительная, из 324 чел. членов профсоюза 67 (20,7 %), из них русских 15, китайских рабочих 52 чел.» [1, л. 343]. Здесь же отмечались и бюрократические проволочки: «Несмотря на то, что тяга в союз со стороны китайцев большая, так, без всякой в этой области работы со стороны ячейки и профорганизации, имеется около 50 заявлений о вступлении в профсоюз, но эти заявления лежат в профорганизации без рассмотрения и проведения их через общее собрание» [1, л. 343]. Стоит отметить, что после прибытия на прииск восточного работника деятельность по вовлечению китайских рабочих в партию и профсоюз Горнорабочих улучшилась, организованы производственная, расценочно-конфликтная комиссии [1, л. 508]. По данным на февраль–март 1930 г. на прииске организован красный уголок, начал работу клуб, охватывающий около 200 чел. [3, л. 107].

Партийным организациям и профессиональным союзам рекомендовалось выдвигать на руководящую профессиональную и административно-хозяйственную работу китайских рабочих, хорошо зарекомендовавших себя активистами и преданными делу ВКП(б) и советской власти.

Принадлежность китайских рабочих к низшим социальным слоям, большинство из которых являлись неграмотными, приводила к проблемам адаптации в советском обществе и создавала трудности во взаимоотношениях русских и китайцев. Важной проблемой на прииске являлись межнациональные конфликты. Пренебрежительное отношение к китайским рабочим имело место и со стороны служащих приисковой администрации, что подтверждается явным различием культурно-бытовых, жилищных, производственных условий у китайских и русских рабочих. Эти проблемы не оставались без внимания со стороны партийных и профсоюзных организаций, которые принимали меры по искоренению национальной розни, проводили разъяснения принципов государственной национальной политики и требовали от приисковой администрации установить между китайскими и русскими нормальные отношения, устранив различия в их обслуживании. Решение поставленной задачи обеспечивалось применением мер судебно-карательного воздействия, а также путем организации культурно-просветительской и образовательной деятельности. Так, важнейшей задачей просветительской деятельности являлась борьба с неграмотностью китайских рабочих, в рамках которой на прииске организовывалась работа ликпунктов, проводились курсы по подготовке профактива.

Со стороны советской власти и партийных органов велась активная политика в отношении китайских рабочих, создавались условия для их обучения, трудовой деятельности и культурного развития, проводились мероприятия по вовлечению в партийную и общественную жизнь. Низкая заработная плата, тяжелые условия труда и быта, перебои в снабжении продуктами, межнациональная напряженность и экономическая дискриминация приводили к недовольству и текучести китайских кадров. В целом стоит отметить, что китайские рабочие, трудившиеся на приисках Сретенского округа, играли значимую роль в развитии золотодобывающей промышленности Забайкалья, и тем самым решали проблему дефицита трудовых ресурсов.

Список источников и литературы

- 1 ГАЗК. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 238.
- 2 ГАЗК. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 312.
- 3 ГАЗК. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 564.
- 4 Залеская О. В. *Китайские мигранты в золотодобывающей отрасли на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг.* / О. В. Залеская // *Власть*. – 2017. – № 4. – С. 131–137.
- 5 Кочегарова Е. Д. *Особенности формирования трудовых ресурсов в дальневосточной золотопромышленности в 20–30-е гг. XX в.* / Е. Д. Кочегарова // *Россия и АТР*. – 2002. – № 4 (38). – С. 11–20.
- 6 Ланцова Ю. Н. *Положение восточных рабочих в Забайкалье в 1920–1930-х гг.* / Ю. Н. Ланцова // *Регион в приграничном пространстве: материалы международной науч. конф.* Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 92–95.
- 7 Ларин А. Г. *Китайские мигранты в России. История и современность* / А. Г. Ларин. – Москва: Восточная книга, 2009. – 512 с.

8 Федирко О. П. Использование труда китайских рабочих в советском Приморье в 1920-е гг. / О. П. Федирко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск-Хейхэ-Харбин, 18–23 мая 2015). – Благовещенск, 2015. – С. 172–174.

9 Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. / А. С. Ващук, Е. Н. Чернолуцкая, В. А. Королева [и др.]. – Владивосток : ДВО РАН, 2002. – 228 с.

Г. Н. Сауков, И. К. Новиков
Курганский государственный университет,
г. Курган

ФРАГМЕНТЫ ФАЯНСОВОЙ ПОСУДЫ С КЛЕЙМОМ «МЕДВЕДЕВА» ИЗ «КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ГОРОДА КУРГАНА»: АТРИБУЦИЯ И ДАТИРОВКА

В июле–августе 2021 г. на территории объекта культурного наследия «Культурный слой города Кургана» по адресу: ул. Куйбышева, 10, были проведены охранные археологические раскопки силами ФССКН «Общественный фонд Южный Урал» совместно с археологической лабораторией Курганского государственного университета под руководством Н. А. Берсеновой.

«Культурный слой города Кургана» находится в исторической части города, был выделен в 2006 г. На 2022 г. было заложено 14 раскопов разной площади в разных частях памятника. Получены богатые коллекции, иллюстрирующие материальную культуру г. Кургана XVIII – нач. XX вв. Изучены особенности формирования слоя, планировочной структуры, отдельные элементы быта (стеклянная, фарфоровая, фаянсовая посуда, кожаные вещи), строительные технологии [6, с. 303].

Анализ картографии показывает, что усадьба на углу ул. Куйбышева (Троицкой) и Красина (Телеграфного переулка) была нарезана еще в первом десятилетии XIX века, но вплоть до 1810 года там фиксируются только неизвестные «старые обывательские постройки», оставшиеся от слободы Царево городище. Только на карте 1860 года на углу усадьбы появляется жилой дом, имена хозяев которого на данный момент выяснить не удалось.

Самым известным хозяином усадьбы был происходивший из курганских мещан Иван Осипович Кропанин, купец 2-ой гильдии, занимавшийся продажей обуви. В 1908 г. Иван Осипович получает разрешение на строительство двухэтажного дома. В дальнейшем Кропанин расширяет усадьбу, купив примыкающую торцом соседнюю усадьбу. Известно, что Иван Осипович сдавал квартиру датскому подданному Ивану Семеновичу Сиверту [1, л. 1].

14 февраля 1919 года в доме была размещена часть Волжского корпуса генерала Каппеля [4].

В советское время территория усадьбы значительно сократилась до современных размеров участка. В разное время в здании находились различные организации. Примечательно обнаружение в процессе раскопок бетонной чаши фонтана 3,5 м в диаметре. В 2007 г. здание сгорело и впоследствии было разобрано, а участок длительное время пустовал и использовался под парковку. Необходимо отметить, что двор длительное вре-

мя был заасфальтирован, что позволило культурному слою хорошо сохраниться.

В ходе исследований на площади 352 кв. м было выявлено 72 объекта, большая часть которых является столбовыми ямами. Часть объектов были интерпретированы как погребя, другие как мусорные ямы. Заполнение объектов также разнообразное, некоторые были определены как ранние советские мусорные ямы [7, с. 119]. Объекты содержали большое количество археологических предметов: керамики, включая и целые горшки, обломков фарфоровой и фаянсовой посуды (включая посуду производства фабрик М. С. Кузнецова), стеклянных изделий (пузырьки и бутылки различных размеров – из-под духов, медицинского и бытового назначения, мерные), а также металлические изделия (в основном кованые гвозди, остатки чугунных горшков, подковы).

Среди находок было выявлено два фрагмента фаянсовой посуды с неизвестными клеймами производителя. Упоминания подобных клейм не удалось обнаружить в справочной литературе, электронных каталогах и научных публикациях [5; 13].

Первая находка, обнаруженная в квадрате А3 в яме 1, представляет собой фрагмент дна белой фаянсовой тарелки размером 37,49x30,99 мм и толщиной от 3,16 до 4,0 мм. На зеркале декор отсутствует, на другой стороне имеется фрагментированное вдавленное в массу клеймо с надписью курсивом «едева». Первая и последняя буквы частично утрачены и реконструируются предположительно.

Вторая находка была обнаружена в квадрате А6 в яме 1. Она представляет собой фрагмент края дна белой фаянсовой тарелки без кольцевой ножки размером 65,05x56,35 мм и толщиной от 3,25 до 3,75 мм (рисунок 1: 1). На зеркале декор также отсутствует, на обратной стороне – вдавленное в массу клеймо с надписью курсивом «Медведева» (рисунок 1: 2). Написание букв в обоих случаях идентичное.

Рисунок 1 – Фрагмент фаянсовой тарелки с клеймом «Медведева». «Культурный слой города Кургана». Раскол 2021 г.

Единственные известные производители фаянсовой посуды с такой фамилией – это ялуторовский купец 2-й гильдии Иван Петрович Медведев и впоследствии его вдова Ольга

Ивановна Медведева. Их предприятие находилось в той же Тобольской губернии, что и г. Курган, но в соседнем Ялуторовском округе, в Бердюгинской волости при д. Коктюль (Коптюль) [13, с. 40–41]. К началу 1830-х гг. комбинат И. П. Медведева, являвшийся наиболее крупным предприятием обрабатывающей промышленности Западной Сибири, включал в себя кроме фаянсовой стекольной «фабрики», хрустальный и зеркальный завод и два поташных [3, с. 104].

Помимо «фаянса расписного бордюром для крестьян» и «фаянса расписного ландшафтом», только в первый год существования предприятия (1831 г.) было произведено 9000 шт. «белого фаянса – блюд, тарелок и прочего разной величины и фасонов» [13, с. 41]. Т. е. ассортимент включал в себя и тарелки без декора. Вся эта продукция в нач. 1830-х гг. продавалась как при самом заведении, так и на крупнейшей в губернии Ишимской ярмарке [13, с. 41]. Кроме того, по информации, относящейся к 1843 г., фаянсовая посуда и стекло, произведённые в Ялуторовском округе, в значительном количестве вывозились «в Ирбит и прочие города Пермской и Оренбургской губерний» [16, с. 502–503]. Поскольку в данном округе существовало лишь одно фаянсовое предприятие, речь в это время могла идти только о продукции завода О. И. Медведевой. Таким образом, отсутствие сведений о других производителях фаянса с такой фамилией, близость производства к г. Кургану (соседний округ), география сбыта (две крупнейшие в регионе ярмарки – Ирбитская и Ишимская и граничащие с Курганским округом Пермская и Оренбургская губ.), ассортимент продукции (включающий белые фаянсовые тарелки без декора) позволяют уверенно отнести найденные фрагменты с клеймами к продукции завода Медведевых, располагавшегося при д. Коктюль Ялуторовского округа Тобольской губ.

Трудно однозначно сказать, кому именно принадлежит клеймо – Ивану Петровичу или Ольге Ивановне. Если считать, что фамилия написана в родительном падеже, то первому, если в именительном – второй. Согласно «Положению о клеймении изделий Российских фабрик», вступившему в силу с 1 января 1831 г., «клеймо должно содержать означение имени и фамилии фабриканта, хотя начальными буквами» [2, с. 121]. То, в каком падеже они должны стоять, закон не регламентировал. Анализ написания склоняемых русских фамилий на дореволюционных клеймах, имеющих в одном из наиболее полных справочников Т. И. Дулькиной, показал, что 90,4 % из них стоят в родительном падеже, 8,3 % – в именительном и 0,3 % в творительном. Причём среди женских все фамилии только в родительном падеже [5]. В статистике учтены только фамилии, приведенные полностью – без сокращения и в единственном числе. Исходя из этого, наиболее вероятно, что фамилия на клейме «Медведева» дана в родительном падеже и оно принадлежит И. П. Медведеву. Однако

нельзя полностью исключать принадлежность этого клейма О. И. Медведевой, при допущении написания фамилии в именительном падеже, по крайней мере, до тех пор, пока не будет выявлено клеймо, которое однозначно можно соотнести с ней.

Для датирования клейма необходимо уточнить годы существования завода и смены владельцев. Первые неудачные опыты по изготовлению фаянса И. П. Медведев предпринял в 1830 г., однако увенчались они успехом лишь в следующем – 1831 г., который сам собственник завода считал годом его основания [13, с. 41]. Согласно «Ведомости о фабриках и заводах в Тобольской губернии за 1854 г. «в Ишиме: 1 завод мыловаренный, за смертью владельца, и в Ялуторовске 1 фаянсовый, по ветхости, уничтожены» [10, л. 73]. При этом перестало действовать предприятие значительно раньше – в тех же «Ведомостях» за 1851 г., 1852 г. и 1853 г. напротив фаянсовой фабрики, находящейся в Ялуторовском округе, стоит пометка «без действия» [13, с. 42; 9, л. 73]. Очевидно, по той же причине отсутствует какое-либо упоминание о фаянсовом производстве в Тобольской губ. в «Списке частных фабрик и заводов, существовавших в 1850 г. в Сибирских губерниях» [13, с. 41–42]. Однако в «Военно-статистическом обозрении Российской Империи» 1849 года издания в Ялуторовском округе Тобольской губ. ещё значится одно частное фаянсовое предприятие [13, с. 41]. Поскольку в «Обозрении» использованы данные по 1847 г. включительно, можно предположить прекращение производства не ранее 1848 г. и не позднее 1849 г. Это согласуется и со свидетельством современника, относящимся к 1858 г. о том, что на бывшей с давнего времени в Ялуторовском округе фабрике Медведева «выделялось прежде стекло, лет 10 тому назад даже фаянс» [1, с. 42].

Иван Петрович владел и управлял Коктюльским фаянсовым заводом с момента его основания в 1831 г. и до своей смерти в начале января 1842 г. После мужа им владела его вдова – О. И. Медведева [13, с. 41–42]. Некоторые исследователи высказывали иную точку зрения. Так, Д. И. Копылов писал, что «в январе 1842 г. И. П. Медведев умер, имение его в удовлетворение исков кредиторов подверглось распродаже» и «завод в Коктюле прекратил существование» [3, с. 108]. В статье Т. П. Савченковой продажа фабрики за долги даже предшествует смерти основателя: «Предприятие процветало и укреплялось, но тяжёлая болезнь в 1841 году не позволила дать отпор конкурентам, фабрика была продана за долги, а её владелец умер 4 января 1842 года» [12, с. 72].

К сожалению, в обоих случаях эти мнения не подтверждены ссылками, однако можно предположить источник их происхождения. В письмах М. Д. Менделеевой – матери Ольги Ивановны и тещи Ивана Петровича Медведева, которыми

пользовались оба автора, рассказывается о тяжелой ситуации, сложившейся в последние дни жизни зятя и в первое время после его смерти. Так, в письме от 2 января 1842 г. она пишет: «От Олиньки я узнала об известных ей 20 тысяч долгов. Узнала и увидела из слов приказчика, что при действии двух стекловарных печей вовсе нет заготовленных пеплов, и приезжающие покупатели с деньгами за покупку оконного стекла уезжают от них к Палаумову, потому что у них вовсе нет в заготовлении ни стекол, ни фаянсовой посуды, а что выйдет из калениц и горна, то продают тот же час и деньги раздают рабочим» [14, с. 54–55]. В письме из г. Ялуторовска от 13 января того же года, после смерти Ивана Петровича, упоминаются его родственники Андреевы, которые «приехали затем, чтоб поселиться в Коптюле», и говорится об описанном за долги имуществе: «В зале читают псалтырь и стоит сундук, описанный и опечатанный со шкатулкою и серебром Олиньки. Дом, с мебелью, с зеркалами оценили в 5000 р., в том числе серебро все» [14, с. 59]. Судя по письму Ивана Павловича Менделеева – отца О. И. Медведевой от 16 января, инициаторами описи движимого и недвижимого имущества по векселям на 2 000 руб., срок уплаты по которым истекал только в марте, были как раз Андреевы из г. Ишима [14, с. 120].

При этом из тех же писем следует, что наследницей, согласно завещанию И. П. Медведева, была его жена Ольга Ивановна и что Андреевы узнали об этом только после похорон Ивана Петровича. Кроме того, М. Д. Менделеева поспешила вернуть умирающему свой долг с целью облегчить его финансовое положение, а её дочь после похорон мужа намеревалась приехать в г. Тобольск, чтобы окончательно определиться с правами наследования и увидеться с Н. С. Пиленковым – одним из основных кредиторов и родственников мужа, которому тот должен был 10 000 руб. [14, с. 53–59, 120]. Причём Иван Павлович, не дожидаясь приезда Ольги Ивановны, навестил его и после писал омским родственникам: «Пиленков благороден; он готов сделать добро», – а также его знакомый П. Д. Жилин посоветовал жаловаться прокурору и губернатору на неправомерные действия ялуторовских чиновников [14, с. 121].

В результате, если в январе Мария Дмитриевна считала невозможным оставить дочь «одну на жертву» в г. Ялуторовске [14, с. 60], то, как явствует из письма от 31 декабря того же 1842 г., «Олинька» в это время уже находилась там без её попечения. Из него же можно заключить, что данный кризис длился «почти до марта» [14, с. 61]. Как именно был найден из него выход, в деталях неизвестно, однако можно с уверенностью утверждать, что дом в г. Ялуторовске и промышленное предприятие при д. Коктюль в конце концов достались вдове. Это следует из сведений о следующем этапе её жизни, когда она вышла замуж за отбывавшего ссылку в г. Омске дека-

бриста Николая Васильевича Басаргина. В ноябре 1847 г. генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков по просьбе ссыльного ходатайствовал перед главноуправляющим III отделения А. Ф. Орловым о разрешении Н. В. Басаргину поселиться в г. Ялуторовске, «где жена его имеет дом и небольшое заведение, составлявшее их единственные способы к жизни» [8, с. 19]. В декабре разрешение было получено, и в феврале 1848 г. Николай Васильевич получил назначение на службу в Ялуторовский земский суд [8, с. 19; 15, с. 60]. Именно из-за приданого своей жены – Коктюльского стеклоделательного завода, куда он ездил с ней, безрезультатно пытаясь наладить производство, Н. В. Басаргин получил от местных друзей-декабристов шутивное прозвище «фабрикант» [11, с. 113–114]. Интересно, что возвращение Ольги Ивановны в г. Ялуторовск вместе с новым мужем совпадает по времени с предполагаемым прекращением работы фаянсового завода, входившего в Коктюльский «комбинат» [13, с. 42].

Не менее важное значение имеет время выхода замуж О. И. Медведевой. При смене фамилии должна была последовать и смена клейма, либо, по крайней мере, прекращено использование прежнего клейма, если оно было, т. к. согласно действовавшему в эти годы закону «клеямение или неклеямение российских разного рода фабричных и мануфактурных изделий предоставляется на волю каждого фабриканта или лица всякого состояний, производством сих изделий занимающихся», т. е. было добровольным [2, с. 120]. По мнению И. В. Пороха свадьба состоялась «во второй половине 1847 г.» [8, с. 19], по мнению П. И. Рощевского – в 1848 г. [11, с. 113]. Но не вызывает сомнений версия Н. М. Шестаковой, ссылающейся на запись в Метрической книге церкви Святого Ильи Пророка в г. Омске, из которой следует, что это произошло 30 марта 1847 г. [15, с. 60, 62]. Эта дата согласуется и с письмами родителей Ольги Ивановны от весны 1847 г. [14, с. 82–86, 130–131].

Таким образом, фрагменты фаянсовых тарелок с вдавленным в массу клеймом «Медведева», найденные в «Культурном слое г. Кургана» в 2021 г., можно уверенно атрибутировать как произведенные на фаянсовом заводе Медведевых при д. Коктюль Ялуторовского округа Тобольской губ. Это первое фаянсовое предприятие из трёх ранее действовавших в Тобольской губ., чьё клеймо выявлено. Наиболее вероятной его датировкой, является период 1831–1842 гг. (от основания завода И. П. Медведевым до его смерти). Однако, учитывая гипотетическую возможность принадлежности клейма его вдове – О. И. Медведевой, методологически более верным будет расширить датировку до 1847 г. (до смены фамилии Ольгой Ивановной).

Список источников и литературы

1 ГАКО. – Ф. И-175. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 1.

2 Высочайше утвержденное Положение о клеймени

изделий Российских фабрик // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. V. 1830. Отделение первое. – Санкт-Петербург : Тип. II отделения Собств. ЕИВ канцелярии, 1831. – С. 119–129.

3 Копылов Д. И. Стекольная промышленность Западной Сибири в XVIII – первой трети XIX в. / Д. И. Копылов // Сборник кафедры философии и политэкономии. Вып. 4. – Тюмень, 1971. – С. 91–110.

4 Кузьмин А. Курганские дни генерала Каппеля / А. Кузьмин // Курган и курганцы. – 2009. – 22 окт.

5 Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960 / сост. Т. И. Дулькина. – Москва : Изд-во И. Касаткиной, 2003. – 430 с.

6 Маслюженко Д. Н. Археологический памятник «Культурный слой города Кургана»: основные итоги изучения / Д. Н. Маслюженко, И. К. Новиков, А. А. Первухина // Культура русских в археологических исследованиях : сборник научных статей / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск : Издательский дом «Наука», 2017. – С. 303–307.

7 Новиков И. К. Исследования «Культурного слоя города Кургана» в 2016 г.: к вопросу о датирующем материале / И. К. Новиков // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3 (15). – С. 117–120.

8 Порох И. В. Декабрист Николай Васильевич Басаргин и его литературное наследие / И. В. Порох // Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи / Н. В. Басаргин. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – С. 3–46.

9 РГИА. – Ф. 1265. – Оп. 3. – Д. 85. – Л. 73.

10 РГИА. – Ф. 1265. – Оп. 4. – Д. 114. – Л. 73.

11 Рощевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании / П. И. Рощевский. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. – 168 с.

12 Савченкова Т. П. П. П. Ершов и Д. И. Менделеев: новое в истории родственных и дружеских отношений / Т. П. Савченкова // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 70–79.

13 Сауков Г. Н. Коктюльский фаянсовый завод / Г. Н. Сауков // XVII Зырянские чтения : мат-лы Всерос. научн. конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – С. 40–42.

14 Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д. И. Менделеева. Воспоминания о Д. И. Менделееве его племянницы Н. Я. Губкиной (урожд. Капустиной). – Санкт-Петербург : Тип. М. Фроловой, 1908. – 252 с.

15 Шестакова Н. М. Декабристы и семья Менделеевых / Н. М. Шестакова // Наследие декабристов – развитию Сибири : мат-лы научн.-практич. конф. – Ялуторовск : «Тюменский издательский дом», филиал «Ялуторовская типография», 2007. – С. 56–67.

16 Ялуторовский округ губернии Тобольской. Статья II и последняя // Журнал Министерства внутренних дел. – 1846. – Ч. 15. – С. 484–521.

Ю. Б. Сериков¹, С. А. Иванов²
¹ *Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал), г. Нижний Тагил*
² *Городской Дворец Культуры им. В. И. Ленина, г. Нижняя Салда*

РЕДКИЕ НАХОДКИ С НОВЫХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ВЕРХНЕСАЛДИНСКОГО И НИЖНЕСАЛДИНСКОГО РАЙОНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

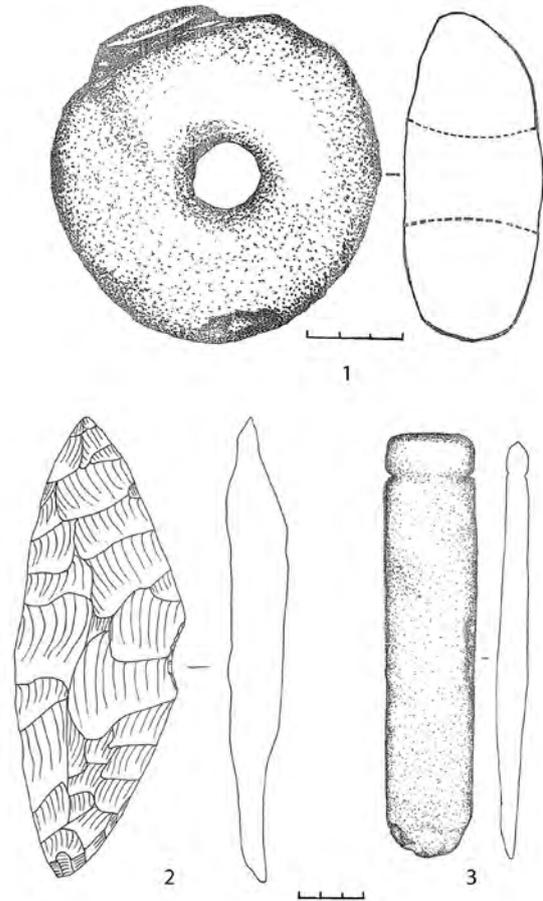
Краевед из Нижней Салды С. А. Иванов давно интересуется историей двух городов – Верхней и Нижней Салды. Из работ своих предшественников он узнал и об археологических находках в окрестностях этих городов. Интерес к археологии привел его за консультациями к профессиональному археологу Ю. Б. Серикову. Лето прошлого года оказалось засушливым, в результате чего уровень воды в местных водоемах сильно понизился, и на береговых отмелях оказалось множество артефактов, ранее скрытых водой. В результате постоянного мониторинга берегов Нижне- и Верхнесалдинского прудов С. А. Иванову удалось зафиксировать около десяти новых археологических местонахождений. Знакомство с собранными коллекциями находок позволило Ю. Б. Серикову выделить несколько редких и даже уникальных изделий.

Данная работа посвящена введению в научный оборот этих изделий. Сразу же хочется отметить, что одно такое изделие – сверленное навершие булавы – было обнаружено в хранилище в школе № 3 г. Верхняя Салда. Сведений о месте и времени этой находки в школе не сохранилось.

Навершие булавы в плане круглое, диаметр по двум поперечным направлениям практически одинаков – 10,4 и 10,5 см. Толщина навершия – 4,3 см. Вес – 750 г. Изготовлено навершие из талька. Причем одна плоскость полностью отшлифована, а противоположная обработана пикетажем и частичной пришлифовкой. Боковые стороны также обработаны точечной ретушью (пикетажем), местами пришлифованы (рисунок 1: 1) В центре навершия просверлено отверстие. Сверление производилось полой костью с двух сторон. Начинали сверление с отшлифованной плоскости. Диаметр входного отверстия 3,2 см, диаметр с противоположной стороны – 3,0 см. С этой стороны отверстие пытались расширить и убрать соединительный пояс с помощью узкого абразива. В результате диаметр в месте соединения сверлин удалось увеличить до 2,3 см.

Введение в научный оборот данной беспаспортной находки расширяет базу данных таких редких изделий. На всем протяжении Урала известно всего 14 сверленных булав. Три булавы найдены в погребениях, семь – в древних святы-

лицах, остальные являются случайными находками. Для изготовления булав использовались как мягкие породы твердостью 3–5 ед. по шкале Мооса: сланец серпентинит, бурый железняк, так и твердые (6,5–7 ед.): гранодиорит, кварцитопесчаник, горный хрусталь [4, с. 61–63, рис. 2, 1–6]. Из талька изготовлено только публикуемое изделие.

1 – навершие булавы; 2 – бифас; 3 – оселок

Рисунок 1 – Неординарные каменные изделия

Остальные находки происходят из пяти местонахождений на берегах Нижне- и Верхнесалдинского прудов.

Два уникальных изделия найдены в окрестностях д. Нелоба на правом берегу Нижнесалдинского пруда. Одно из них представляет бифас из углистого сланца длиной 21,7 см, шириной 7,5 см и толщиной до 2,8 см. Изделие имеет иволистную асимметричную форму (рисунок 1: 2). На выпуклом боковом краю бифаса оформлена выемка шириной 3,0 см и глубиной до 0,45 см. Бифас обработан двусторонней оббивкой. Судя по технике обработки и минеральному сырью его можно отнести к эпохе энеолита. Аналогий данному орудью пока не известно. Вряд ли такое массивное орудие могло использоваться в качестве наконечника копья. Скорее всего, оно служило ножом для разделки туш животных. В любом случае бифас являлся показателем высокого статуса владельца и относился к изделиям престижных технологий [5, с. 49–55].

К престижным технологиям можно отнести и второе изделие. Оно выполнено из гальки кварца желтоватого цвета размером 12,8×9,6×5,1 см и весом 790 г (рисунок 2: 3). Посередине гальки техникой пикетажа оформлена круговая канавка для привязывания шириной до 2,3 см. На выпуклой стороне гальки выемка имеет глубину до 0,4 см, на плоской – едва намечена. Но на боковых гранях глубина выемки доходит до 0,5 см. Торцевые участки гальки следов использования в качестве молота или песта не имеют. По-видимому, данная галька являлась боевым ударным молотом, который крепился не на рукоятку, а на длинный ремень. Подобное орудие из гальки белого кварца известно в энеолитическом комплексе Шайтанского озера I [3, с. 45, рис. 74: 2]. Такие редкие орудия повышали социальный статус владельца.

Между д. Нелоба и г. Нижняя Салда, на правом берегу Нижнесалдинского пруда найдено оригинальное изделие из мелкозернистого песчаника. Оно обнаружено в месте впадения в пруд небольшой речки (левый устьевого мыс). Изделие представляет необычно большой оселок (точильный камень), изготовленный в виде правильной пластины длиной 21,3 см, шириной 4,4 см и толщиной до 1,8 см (рисунок 1: 3). Оселок тщательно отшлифован со всех сторон. Верхний его конец уплощен, нижний – закруглен. У верхнего конца металлическим ножом прорезаны две противоположащие насечки для привязывания глубиной до 0,4 см. Оселок активно использовался для заточки плоских металлических орудий (скорее, ножей). Об этом свидетельствует разная толщина орудия на разных участках рабочих плоскостей (1,7–1,3–0,7 см). Оселки хорошо известны на археологических памятниках от энеолита до средневековья. Но оселков такого крупного размера видеть не приходилось.

Несколько интересных находок происходят еще с одного местонахождения на правом берегу Нижнесалдинского пруда. Редкой находкой является рукоятка какого-то орудия из слюдяного сланца. От изделия сохранилась рукоятка и небольшая часть рабочей части общей длиной 18,6 см, толщиной 2,6 см. Рукоять имеет длину 14,5 см и ширину от 4,1 до 5,5 см. Боковые края рукояти обработаны техникой пикетажа. Ее конец в проксимальной части уменьшается по ширине до 3,1 см и слегка изгибается кверху (рисунок 2: 1). Аналогии данному изделию известны на двух памятниках Горбуновского торфяника – III и VI Береговых стоянках. Из шести изделий только одно сохранилось полностью. Оно имеет вид современной сечки (секиры). Длина изделия – 34 см, ширина рабочей части – 14 см, длина рукояти – 14,5 см, ширина рукояти – 6,5–7,5 см [2, с. 72]. Для чего предназначались данные орудия, еще предстоит выяснить.

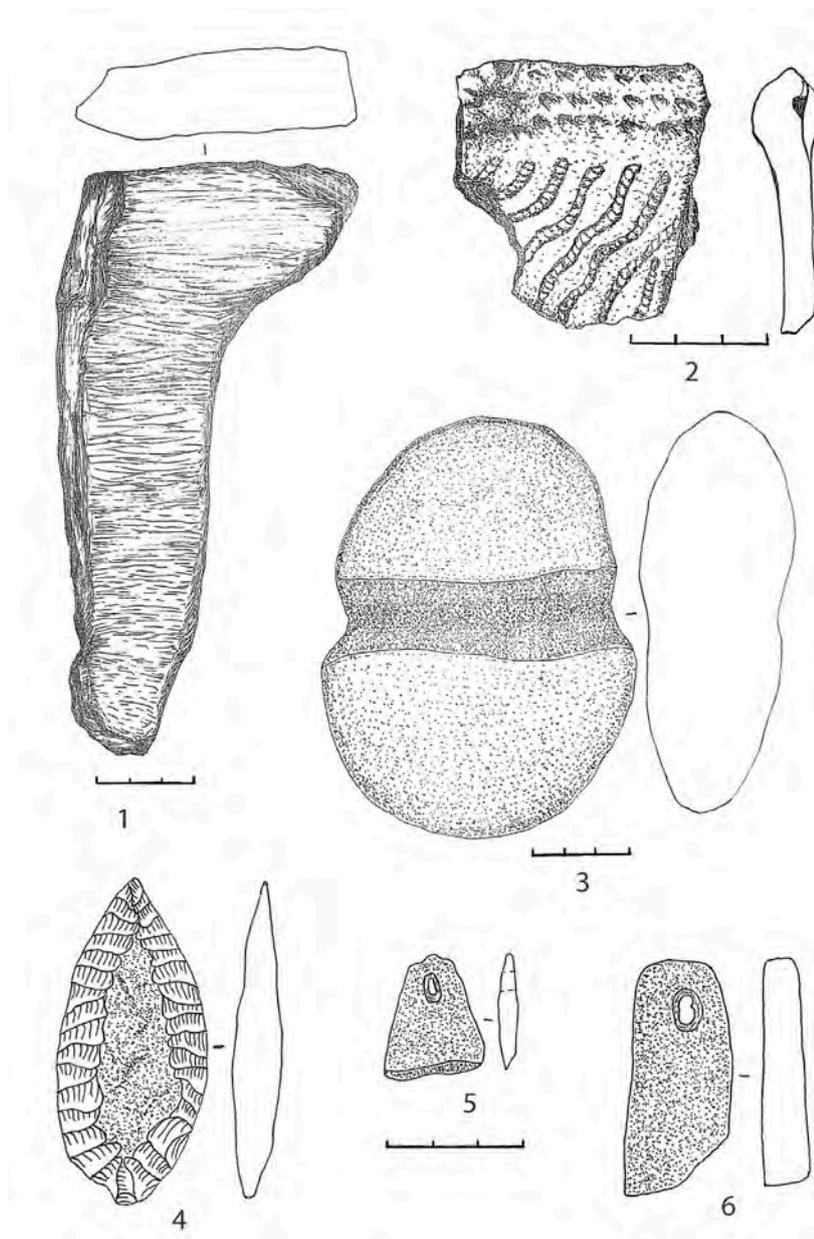
Интересными и нечастыми находками являются две подвески с этого же местонахождения. Первая подвеска изготовлена из необработанно-

го фрагмента плитки сланца треугольной формы размером 2,6×2,2×0,4 см (рисунок 2: 5). В верхней части плитки проделано отверстие для подвешивания размером 0,45×0,28 см. Причем отверстие имеет необычную форму: в плане оно напоминает восьмерку. Изучение подвески под микроскопом показало, что такая форма отверстия сделана намеренно. Плитку сверлили каменным сверлом с двух сторон. При этом сверло располагалось наклонно под углом 40–45° к плоскости плитки. Затем с противоположной стороны плитку просверлили таким же способом, но немного отступив от уже готового отверстия. Соединившись, две сверлины образовали отверстие восьмеркообразной формы. Подобная техника сверления применялась очень редко. В частности таким способом изготовлено отверстие на подвеске с зубчатым краем из серпентинита с Шайтанского озера I [3, с. 46–47, рис. 77: 1].

Вторая подвеска выполнена из талька и имеет более крупные размеры – 5,2×2,2×1,0 см (рисунок 2: 6). Лицевые плоскости, боковые края и верхний конец подвески отшлифованы (нижний конец отломан). Отверстие в верхней части изделия просверлено тем же способом, что и на первой подвеске. Его диаметр – 0,5×0,3 см. По аналогии с подвеской с Шайтанского озера обе подвески можно отнести к эпохе энеолита.

В коллекцию редкостей включена и необычная находка с левого берега Нижнесалдинского пруда, найденная на Махонином мысу в 3 км от г. Нижняя Салда. Это кусок магнетита неправильных очертаний размером 13,6×6,7×5,2 см и весом 1052 г. На двух противоположащих боковых краях присутствуют две выемки. Каждая выемка оформлена оббивкой только с одной стороны. Выемки имеют ширину 2,8 и 3,2 см и углублены на 0,8 см каждая. Назначение изделия остается неясным. В качестве молота оно не использовалось. Для рыболовного грузила его вес избыточен, а для якоря – недостаточен. Разве что для легкой лодки из бересты или кожи.

Еще одно местонахождение обнаружено в верховьях Верхнесалдинского пруда, на его левом берегу. Оно примыкает к ограде коллективного сада № 7 в окрестностях г. Верхняя Салда. На берегу собрана небольшая коллекция фрагментов неолитической керамики кокшаровско-юрьинского типа. Среди них выявлен венчик сосуда с рельефным зооморфным налетом (рисунок 2: 2). Фрагменты керамики с подобными изображениями хорошо известны в неолите Среднего Зауралья. Происходят они в основном с памятников культового характера – Кокшаровского, Усть-Вагильского и Махтыльского холмов. Самая крупная коллекция зафиксирована на Кокшаровском холме и окружающем его Юрьинском поселении – 107 фрагментов венчиков от 89 сосудов [6, с. 15–24]. На поселенческих памятниках (Полуденка I, Чашиха I) сосуды с налета-

1 – рукоятка секиры; 2 – фрагмент венчика сосуда с зооморфным налепом; 3 – молот;
4 – наконечник дротика; 5, 6 – подвески

Рисунок 2 – Изделия из камня (1, 3–6) и глины (2)

ми встречаются единично [1, с. 193–208]. Теперь к ним добавилось еще одно местонахождение.

В неолитическом комплексе данного местонахождения найдено еще одно интересное изделие – наконечник дротика из голубоватого кварца размером 6,9×3,1×0,9 см (рисунок 2: 4). Он имеет листовидную форму с коротким слабо выраженным треугольным насадом. Обработан наконечник плоской двусторонней ретушью. Изделие выделяется своим необычным голубоватым цветом и явно использовалось в сакральных целях.

Новые местонахождения открыты в результате совпадения двух случайностей: сильного падения воды в обоих прудах, которые происходят далеко не каждый год, и неравнодушного к истории своего края краеведа, понявшего значе-

ние своих находок. Новые памятники заполняют пустоту в окрестностях городов Верхняя и Нижняя Салда. Сведения о них переданы археологам Екатеринбурга. Хочется думать, что данная заметка о неординарных находках с берегов двух прудов усилит интерес специалистов из Екатеринбурга к новому кусту археологических памятников на территории Свердловской области.

Список источников и литературы

1 Бунькова А. А. Керамика с фигурными налепами из фондов Нижнетагильского музея-заповедника / А. А. Бунькова // Тагильский вестник: Историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация: Историко-краеведческий альманах. Вып. 6. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. – С. 193–208.

2 Сериков Ю. Б. Неординарные и малоизвестные находки с памятников Горбуновского торфяника /

Ю. Б. Сериков // *Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 6.* – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2010. – С. 67–75.

3 Сериков Ю. Б. *Шайтанское озеро – священное озеро древности* / Ю. Б. Сериков. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2013. – 408 с.

4 Сериков Ю. Б. *К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра в каменных изделиях неолита-бронзы Урала* / Ю. Б. Сериков // *Поволжская археология.* – 2018. – № 1. – С. 56–73.

5 Сериков Ю. Б. *Каменные изделия престижных технологий на памятниках каменного и бронзового века Урала* / Ю. Б. Сериков // *Геоархеология и археологическая минералогия* – 2021. – Миасс ; Челябинск : Издательство ЮУрГППУ, 2021. – С. 49–55.

6 Шорин А. Ф. *Кокшаровский холм: неолитические сосуды с рельефными изображениями* / А. Ф. Шорин, А. А. Шорина // *Уральский исторический вестник.* – 2016. – № 4 (53). – С. 15–24.

Я. Г. Солодкин
Нижевартовский государственный
университет,
г. Нижевартовск

С КАКОГО ВРЕМЕНИ ИСКЕР ПРОСЛЫЛ СТАРОЙ СИБИРЬЮ?

Во многих документах и на картах XVII – начала XVIII вв. упоминается Старая Сибирь [4, с. 142, 145, 148, 153; 5, с. 91–93, 95, 97, 98; 22, с. 108, 111; 23, с. 72, 98; 25, с. 94, примеч. 3; 26, с. 34, 53, 154, 162, и др.] – бывшая столица «Кучумова» юрта город Сибирь (Сибир, Искер, Кашлык), с точки зрения Д. Н. Маслюженко, возможная, условная, номинальная, не исключено, лишь временная летовка хана [11, с. 141, 143; 27, с. 12, 70, 72, ср. с. 185]. К 1620-м гг. от этого прежде «царствующего града» сохранились одни руины, на которых выросли русские деревни [24, с. 12; 26, с. 53, 162, и др.]. Когда Искер был заброшен, превратившись в Старую Сибирь, остается не вполне ясным.

В наказе (его принято относить к февралю 1586 г.) приставам Е. Л. Ржевскому и Г. Б. Васильчикову у посла Речи Посполитой М. Б. Гарабурды утверждается, что «поделал (выстроил. – Я. С.) государь города в Сибирской земле: в Старой Сибири и в Новой Сибири, на Тюменском городище и на Оби усть Иртыша тут город... государевы люди поставили... и сидят по тем городам» [20, с. 49]. Нередко считалось, что под Старой Сибирью московские дипломаты начала царствования Федора Ивановича имели в виду Искер, если не место исчезнувшего города, а под Новой – Тобольск, в том числе будущий, который лишь намечалось «поставить» [21, с. 49, 276; 26, с. 154; 28, с. 64, 65]. Но первый из этих «градов» тогда, как и прежде [27, с. 66, и др.], являлся центром княжества, которым правил, хотя и недолго, Тайбугид Сейдяк (Саид-Ахмед, Сеид-Ахмад, Саййид-Ахмад), а будущая столица «русской» Сибири была основана в 1587 г. Думается, в наказе видным дворянам, встречавшим приехавшего в Москву М. Б. Гарабурду, Старой Сибирью называется пришедшая в упадок Чимги-Тура (Тюмень), а Новой – Обский городок, «срубленный» воеводой И. А. Мансуровым поздней осенью 1585 г. Вопреки взгляду А. Г. Нестерова [7, с. 213], Старая Сибирь – это отнюдь не одно из наименований столицы Тайбугидов, уступивших власть Шибанидам, включая Кучума. Новый и старый города либо постройки часто противопоставлялись. Известны, в частности, Старые Казань, Рязань, Уфа, Обский городок, Смоленск, Пелым, Белоозеро, Данков, Крапивна, Оскол, Саратов, Нарым, Албазин, Мангазея. В Книге записной (далее – КЗ) – наиболее ранней из дошедших до нас редакций Сибирского летописного свода (далее – СЛС) – сообщается о том, что такие «старые воеводственные места», как

Верхнетагильский и Лозьвинский городки, со временем были сожжены и «покинуты впусте» [1, с. 416; 6, с. 52–66; 7, с. 901; 8, прилож., с. 5; 12, с. 275, 340–342, 375, 488; 16, с. 74; 17, стлб. 19, 220, ср. стлб. 20, 221; 18, с. 26, 29, 169, 170, 198, 200, 202, 215; 19, с. 140, 141, 169; см. также: 102, 227, 280, 335, 374, и др.]. В «Хронографе Русском» второй редакции «Новой Царевъ градъ Борисовъ «близъ Крыму на татарской границе», очевидно, сравнивается с тем «Царевым градом», который на протяжении семи лет строился в Москве «около Болшово посаду» [14, с. 320, 324; ср. 8, с. 510]. По наблюдению А. З. Асфандиярова, «все вновь возникшие города в течение трех–четырёх лет (а иногда, к примеру, Царев-Борисов, и шести, даже десятилетия. – Я. С.) назывались новыми» [1, с. 425; 2, с. 346; 3, с. 50–51], и не стоит включать определение «Новый» в наименование крепости, заложенной в 1599 г. «блиско Роздоров Донецких» [8, прилож., с. 60; 18, с. 202], как совсем недавно поступил Ю. В. Анхимюк [2, с. 335].

О Старой Сибири мы читаем в нескольких летописях, созданных в XVII – первой половине XVIII вв. на востоке России. В Погодинском летописце (далее – ПЛ) – пожалуй, самой любопытной среди вторичных разновидностей «истории» Саввы Есипова – про Старую Сибирь наряду с городом Сибирью часто говорится относительно «Ермаковой эпопеи», похода князя С. Д. Болховского и правления Сейдяка, а также кануна основания Тобольска. По словам безвестного «писателя», Ермак жил в Старой Сибири «до убиения своего», там находились «присылные люди» во главе с Болховским, которые большей частью, включая самого воеводу, и скончались в этом городе, ранее принадлежавшем «царю Кучуму»; Сейдяк, княживший в Старой Сибири, умертвил (что, кстати, неверно) семь ханских сыновей, оттуда бек, являвшийся единственным потомком Бекбулата (Бек-Пулада), отправился на охоту к расположенному в 12 верстах вверх по течению Иртыша Тобольскому острогу. Последний, согласно ПЛ, «вместо прежнего имянитого» или «царствующаго града Старой Сибири... именовася», «препрослыся началным градом». Однажды, впрочем, в этой «Повести летописной...» сказано, что «град Сибирский» на Иртыше, заложенный Маметом, «ныне словет Старая Сибирь». Аналогичная ремарка есть и в заметке ПЛ о Епанчине или Туринском остроге [19, с. 129, 130, 133, 135–137, ср. с. 36, 66, 75]. (Кстати, Мамет, убив казанского царя Упака, согласно Лихачевской редакции летописи Есипова, тоже стал титуловаться царем, но Тайбугидов более позднего времени именовали князьями [19, с. 119]). В бытность Ермака, Болховского и Сейдяка в Искере этот город едва ли могли называть Старой Сибирью, почему соответствующие известия ПЛ свидетельствуют о его возникновении вслед за «сложением» владычного дьяка (где такого определения нет), а вовсе не накануне,

даже на рубеже XVI–XVII вв., как представлялось Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашкову.

О Старой Сибири (нередко еще с одним обозначением – «Кучумовской») речь идет и в явно независимых от ПЛ большинстве редакций СЛС. В КЗ говорится о «присылке» в Старую Сибирь князя С. Д. Болховского и его сослуживца головы (видимо, стрелецкого) И. В. Глухова, про возвращение последнего оттуда, об отправке головы (теперь уже письменного) Д. Д. Чулкова в Старую Сибирь «на усть рек Тобола и Иртыша» «ставить» Тобольск, который отныне «старейшенство прият» «вместо царствующаго града Старые Сибири». В миллеровской (преимущественно) и головинской редакциях СЛС сообщается о вступлении в недавнюю ханскую ставку Ермака, затем Болховского и Глухова, наконец, Чулкова, походе к этому городу, что ошибочно, воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, дабы заложить Тюмень; Миллеровская редакция свода содержит и упоминание о пребывании в Старой Сибири воеводы И. А. Мансурова, который в действительности отступил из-под Искера, не рискнув сразиться с ополчением Сейдяка, и той же осенью 1585 г. «срубил» Обский городок. В академической редакции СЛС и «Записках к сибирской истории служащих» сказано про «посылку» Сукиным и Мясным головы Чулкова в Старую Сибирь (известие об этом, но без указания на Старую Сибирь, есть и в других редакциях свода [19, с. 138, 139, 189, 190, 252, 258, 312, 315, ср. с. 73, 74, 78]), а также о Тобольске как преемнике бывшего татарского «царствующаго града» [19, с. 138, 139, 189, 190, примеч. 45; с. 368]. Многие сообщения СЛС, начиная с КЗ, о становлении Азиатской России, можно возвести к утраченной тобольской летописи [21, с. 134–136, 139–140], но, судя по упоминаниям Старой Сибири, едва ли ранней.

Искер являлся, пусть и не безоговорочно, столицей «Кучумова царства» до 20-х чисел октября 1582 г., когда разгромленный в «подчювашской брани» хан бежал в «Поле», и этот город заняли Ермак и его «товарство». Оно (лишившееся своего «ратоборного» предводителя в августе 1584 г.), с присоединившимися к нему служилыми и даточными людьми, возглавляемыми Болховским, находилось в Искере до конца весны или первых дней лета 1585 г. Тогда, оказавшись полностью «безопасными» [19, с. 135], ермаковцы с «остальцами» из отряда «государева» воеводы под предводительством Глухова двинулись на Русь. Следом, но не в 1586 г. [7, с. 209; 13, с. 209; 25, с. 159], а в предыдущем, «начальным градом» овладел Али (султан, приходившийся Кучуму старшим сыном, как полагал А. Г. Нестеров, правил Искером от имени отца). Однако вскоре, вероятно, в том же 1585 г. (а не в следующем [26, с. 53, 157, и др.; ср. 9, с. 90]), «господином» и города, давшего имя бескрайней стране, и соседних с ним «улугов» сделался Сейдяк [21, с. 47, примеч. 63; 23, с. 137], постаравшийся возродить, пусть и в сильно

урезанных масштабах, Тайбугидское княжество. (Мнение о том, что Кучум в 1586 г. пытался «вернуть свою столицу» [10, с. 251], нельзя признать основательным). Бек, вернувшийся в Сибирь из Бухары, со свитой попал в плен уже осенью 1587 г. в основанном накануне Тобольском остроге. Узнав об этом, жители Искера в панике покинули свои дома. Как можно думать, именно с той поры (а не со времени сооружения крепости, названной «реки ради Тоболы» [15, с. 700]) безлюдный город, ветшавший и разрушающийся год от года [26, с. 53, 161], стали принимать за Старую Сибирь. Примечательно, что Старая Сибирь не считалась городищем, как Тюмень (Чимги-Тура), Неромкур, на месте которого было построено Верхотурье, и то, где в Тобольске возвели «первоначальную» Троицкую церковь [12, с. 367, 369; 21, с. 274, 276; 26, с. 19, 152–153].

Список источников и литературы

- 1 Акты исторические, собранные и изданные Археологической Комиссией. Т. II. – Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1841. – IV + 438 + 29 с.
- 2 Анхимюк Ю. В. К истории русской колонизации Дикого поля: гарнизон крепости Царев-Борисов в конце XVI – начале XVII в. / Ю. В. Анхимюк // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. – Санкт-Петербург; Москва: Старая Басманная, 2022. – С. 335–351.
- 3 Асфандияров А. З. Основание города Уфы / А. З. Асфандияров // Река времени. 2021. – Уфа: КнигаПринт, 2021. – С. 38–55.
- 4 Белич И. В. К 300-летию составления первого русского географического атласа Сибири: чертеж «Кучумово городище и Старая Сибирь» из «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезова / И. В. Белич // Искер – столица Сибирского ханства. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан, 2010. – С. 122–158.
- 5 Белич И. В. Чертеж «Кучумово городище» из «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезова / И. В. Белич // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – 2009. – № 7. История. – С. 90–101.
- 6 Загоровский В. П. Формирование и заселение Данковского уезда в XVII веке / В. П. Загоровский // Из истории Воронежского края. Вып. 5. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – С. 52–66.
- 7 История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV: Татарские государства XV – XVIII вв. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан, 2014. – 1080 с., ил.
- 8 Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования / Н. П. Лихачев. – Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1888. – XVI + 559 + 72 + 101 + VI с.
- 9 Маслюженко Д. Н. Сибирское княжество / Д. Н. Маслюженко // Историческая энциклопедия Сибири. Т. С–Я. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 90.
- 10 Маслюженко Д. Н. Кучум / Д. Н. Маслюженко, Е. А. Рябинина // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К–Р. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 250–251.
- 11 Маслюженко Д. Н. Почему Кучум не стал защищать Искер? / Д. Н. Маслюженко, Е. А. Рябинина // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат-лы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием (г. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г.). – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2014. – С. 139–144.

12 Миллер Г. Ф. *История Сибири*. Т. I / Г. Ф. Миллер. – Москва : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 630 с.

13 Нестеров А. Г. *Династия Сибирских Шейбанидов / А. Г. Нестеров // Тюркские народы : мат-лы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск)»*. – Тобольск ; Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 2002. – С. 205–214.

14 *Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков*. – Москва : Изд-во «Художественная литература», 1987. – 616 с., ил.

15 *Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 2*. – Москва : Изд-во «Художественная литература», 1989. – 704 с., ил.

16 *Первое столетие сибирских городов: XVII век*. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. – 190 с. (*История Сибири. Первоисточники*. – Вып. VII).

17 *Полное собрание русских летописей*. – Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1903. – Т. XIX–XVI с. + 530 стлб.

18 *Полное собрание русских летописей. Т. 34*. – Москва : Наука, 1978. – 304 с.

19 *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1*. – Москва : Наука, 1987. – 382 с.

20 *Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века / А. А. Преображенский*. – Москва : Наука, 1972. – 392 с.

21 *Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви ...»*. Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – 330 с.

22 *Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову. Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века / Я. Г. Солодкин*. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – 211 с.

23 *Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения / Я. Г. Солодкин*. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – 234 с.

24 *Солодкин Я. Г. О судьбе Искера после 1587 года (некоторые вопросы источниковедения и историографии) / Я. Г. Солодкин // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : мат-лы II Всерос. науч. конф. (г. Курган, 17–18 апреля 2014 года)*. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. – С. 11–13.

25 *Солодкин Я. Г. Тобольские летописцы середины – второй половины XVII века (редакции и виды Сибирского летописного свода) / Я. Г. Солодкин*. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2012. – 139 с.

26 *Трепавлов В. В. Сибирские царевичи в истории России / В. В. Трепавлов, А. В. Беляков*. – Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2018. – 496 с.

27 *Тюменское и Сибирское ханство / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова*. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 560 с., ил.

28 *Шашков А. Т. Лодейный город. Обский городок, Тюмень, Новая Сибирь / А. Т. Шашков // Искер – столица Сибирского ханства*. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан, 2010. – С. 63–70.

М. З. Теляков
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово

О ЧЕМ ПОВЕДАЛА НАХОДКА ИЗ ПЕСКОВ

Недавно мне позвонил старожил из села Пески Далматовского района Иван Васильевич Попов и сообщил, что под крышей дома, где когда-то проживал сельский староста Семен Кунгурцев, обнаружили большую связку документов Першинского волостного правления. Несмотря на время, бумаги находятся в довольно неплохом состоянии и, вероятно, представляют ценность для краеведов и исследователей. Вскоре эта уникальная связка оказалась у меня, и я разложил пожелтевшие папки по темам и годам.

Самые старые из найденных документов – это алфавитные списки владельцев земельных паев из волостного села Першинского и села Ключевского, деревень Пески и Морозовой на 4 декабря 1899 года. Конкретно указано, сколько земельных паев по последнему переделу приходилось на каждый двор и какую сумму поземельных и мирских сборов должен выплатить каждый плательщик. В то время поземельный сбор на каждый пай составлял 5 рублей 37 копеек, а мирской сбор – 46 копеек. Деньги использовались на содержание органов местной власти, а также школы и церкви, на ремонт дорог или на покрытие расходов по прививке осп. В общем, как решит мирской сход. Помимо мирских сборов, использовалась натуральная повинность, например, при ремонте дорог.

Общинная земля делилась на три сорта: хорошая (годница), средняя и плохая (утлая). Поэтому душевой надел (земельный пай) мог находиться в 3–4 местах. Вот и на обороте одного из документов видны следы записей о том, сколько десятин земли было в урочище Вырезка, сколько земли разных сортов, а также покосов и лесов приходилось на один пай. Земельный пай в крестьянской семье наделялся только на мужчин с 10 до 60 лет, переделы проводились через 15–20 лет. Каждый земельный передел увеличивал число участков, так как население росло. Как писал краевед М. П. Бирюков в своем многолетнем труде «Краткая Першинская летопись», к 1917 году площадь засеянной пашни в среднем на двор в Першинской волости составляла 5 десятин, т. е. меньше десятины на душу, росло число беднейших хозяйств [1]. К этой же теме относится еще один документ – «Именной список домохозяев Песковского сельского общества, Першинской волости, с коих в силу Всемиловейшего Манифеста 11 августа 1904 года сложены окладные поземельные казенные и земские сборы». В списке 339 человек.

Сразу обращаю внимание на следующую папку. В ней собраны дела о выходе из Песковской

общины группы крестьян на отруба на основании так называемого «столыпинского указа» от 9 ноября 1906 года, по которому любой крестьянин через сельского старосту мог подать заявление о выходе из общины. При этом землю под пашню, покосы и леса ему должны были отвести в одном месте. Как явствует из бумаг, между членами общины и новыми владельцами начались трения и судебные споры. Делами этих крестьян занимался сын сельского старосты Кунгурцев Алексей Семенович как самый грамотный и умеющий работать с деловыми бумагами. Он выступал от их имени уполномоченным в судах.

Крестьянская беднота была против разрушения общины и насаждения кулацких отрубов и хуторов. Так, весной 1910 года крестьяне Уксянской волости сдерживали работы по отмежеванию таких участков, разгоняли землемеров и полицейских. То же самое происходило и в Песках. На новых владельцев не раз нападали с угрозами их земляки, о чем те жаловались судебному следователю. Алексей Семенович даже написал прошение уездному исправнику, что «ко мне имеется злобное отношение и угроза убийств... Во избежание безопасности жизни покорнейше прошу разрешить мне купить ливорвер с пулями». По сведениям М. П. Бирюкова, из 9 крестьян заявителей деревни Пески на хутор вышел только один. Вероятно, это был Артемий Алексеевич Попов, подробное дело его по землеустройству и выводу из общины сохранилось. К этой же теме относится довольно скромное дело от 10 сентября 1917 года по организации в Першинской волости Всероссийского Союза собственников. В нем памятка, кто такие граждане – земельные собственники, и протокол учредительного собрания, на котором председателем избран Алексей Семенович Кунгурцев.

Еще несколько документов, обнаруженных под крышей старого дома, касаются Песковского общества потребителей, которое было учреждено 14 января 1917 года. И здесь Алексей Семенович Кунгурцев был одним из организаторов общества, а затем счетоводом и секретарем. Многие протоколы собраний, различные справки, отчеты, расписки и договоры составлены и подписаны его рукой.

Кооператоры взяли в аренду у бывшего хозяина Егора Осиповича Бугуева его бакалейную лавку с кладовой. Заключение договор с приказчиком Степаном Тимофеевичем Поповым и утвердили его график работы: «Во время сенокоса и страды торговать с 4 часов утра до 12 часов и 1 час дня – это для обеда и отдыха и далее торговать до 8 часов вечера, в остальное время – по обыкновенному, ценою за 35 рублей в месяц до 1 октября 1917 года».

На первом собрании присутствовал представитель Шадринского союза потребителей, учитель Никулин Николай Андреевич. Он был организатором общества потребителей, кредитного товари-

щества и маслодельной артели в своем родном селе Ключевском. Впоследствии перешел на кооперативную работу, несколько раз выдвигался гласным (депутатом) уездной земской Думы, был членом правления Шадринского Союза кредитных товариществ.

На 1 января 1918 года в Песковском обществе потребителей состояло 290 пайщиков – это большая часть деревни, в которой в ту пору было 350 дворов и проживало около 1700 человек. Судя по отчетам, дела в обществе шли неплохо: паевых и вступительных взносов было собрано около 16 тысяч рублей, продано различных товаров на сумму свыше 88 тысяч рублей. Каждый член общества получил дивиденды на свой пай. В общем, как бы сказал поэт В. Маяковский: «Стала оперяться в Песках кооперация».

В найденных бумагах было еще немало любопытных документов. Это сведения о засеянных площадях и собранном урожае всех культур в 1906 году; отчет о наличии церковной земли, жилых домов священнослужителей, магазинов, складов и лавок за 1905 год; о помощи семьям солдат, погибших в Русско-Японскую войну. К периоду Гражданской войны относится приказ Шадринского уездного воинского начальника полковника Кари от 26 марта 1919 года № 87 о мобилизации в Сибирскую армию Колчака лошадей, повозок и упряжи. Здесь же приложены квитанции ремонтной комиссии Сибирской Армии за мобилизованную упряжь и лошадей. К периоду военного коммунизма относится телеграмма от 15 ноября 1919 года Предсовнаркома Ленина и Наркомпрода Цюрюпы о «немедленной и безоговорочной сдаче полностью всех продуктов, причитающихся по разверстке. Не сдавших продукты немедленно арестовывать и препровождать для содержания в губернскую тюрьму до исполнения разверстки».

Не известна дальнейшая судьба Алексея Семеновича и Дмитрия Семеновича – сыновей сельского старосты Семена Григорьевича Кунгурцева. Вероятно, они выехали или были выселены. В метрической книге Першинской церкви есть запись о рождении 29 мая 1919 года у крестьянина деревни Пески Алексея Симеонова Кунгурцева и его жены Акилины Георгиевой двойни, детей назвали Алексей и Акилина [2]. На сайте «Память народа» нашелся племянник Андрей Дмитриевич Кунгурцев, 1914 г. р., гв. старший сержант 99-й гв. стрелковой дивизии. Погиб в марте 1945 года в Венгрии, похоронен в одной из братских могил на воинском кладбище города Секешфехервар. Извещение о гибели сына было направлено матери Наталье Александровне в Новосибирск.

Вот о чем рассказали документы, найденные под крышей старого деревенского дома.

Список источников и литературы

- 1 Архивный отдел Администрации Далматовского района. Личный фонд М. П. Бирюкова. – Ф. 309. – Оп. 1. – Д. 1. «Краткая Першинская летопись».
- 2 Архивный отдел Администрации Далматовского района. – Ф. 343. – Оп. 1. – Д. 19. Метрические книги Покровской церкви с. Першинского. 1919 год.

ПО ПРОХОДНОМУ СВИДЕТЕЛЬСТВУ (О ПРЕБЫВАНИИ Ф. Я. КОНА В КУРГАНЕ)

Уездный город Курган Тобольской губернии и на рубеже XIX–XX вв. оставался местом политической ссылки. Если история пребывания в Кургане ссыльных декабристов изучена и освещена довольно подробно, то ссылка революционных народников в 1860–1880-е гг. в историко-краеведческой литературе уделялась гораздо меньше внимания. Что же касается политической ссылки кон. XIX – нач. XX вв., то она отражена в ней еще скуднее. В советское время эту тему затронул М. Д. Янко применительно к биографии поэта и писателя П. Ф. Якубовича (Мельшина). О годах его жизни и литературного творчества в курганский период М. Д. Янко принадлежит несколько публикаций в разных изданиях, включая журналы и газеты [12; 13]. Еще раньше, в 1920-е гг., один из эпизодов жизни Якубовича с помещением архивных документов (в частности протоколов его допроса жандармами) осветил в отдельной статье Ф. Г. Виноградов-Ягодин [2]. Пожалуй, единственная статья, посвященная не только Якубовичу, а всей небольшой колонии политических ссыльных в кон. XIX в., принадлежит известному историку-краеведу А. М. Васильевой [1]. Состав курганских ссыльных в нач. XX в. рассмотрен автором настоящей статьи в отдельной публикации [10]. Ему же принадлежит газетная публикация «Последний приют в Кургане», в которой рассказано о поселении в городе М. Н. Чикоидзе. Название отразило тот факт, что для смертельно больного Чикоидзе недолгое пребывание в Кургане закончилось погребением на соборном кладбище [11].

В кон. XIX в. колония политических ссыльных в Кургане состояла в основном из революционеров, отбывших каторгу и переведенных в разряд ссыльнопоселенцев. В Кургане они проживали под гласным надзором полиции. В число поднадзорных ссыльных входили П. Ф. Якубович, М. Р. Гоц с женами, И. Я. Райх, Н. И. Емельянов, Н. Н. Дзвонкевич, М. Н. Чикоидзе, Е. Д. Левинсон. В сумме время их проживания в Кургане составило от нескольких месяцев до нескольких лет.

В отличие от лиц, переведенных в Курган на жительство, в город с разрешения властей неоднократно приезжали ссыльные с различной целью во временную отлучку из мест поселения в Восточной Сибири. В частности, в 1897 г. таким образом в Кургане побывали Ф. Я. Кон, Н. В. Яцевич и В. И. Сухомлин. В настоящей статье освещается история кратковременного пребывания в Кургане Феликса Яковлевича Кона.

В краеведческой литературе имеются две газетные статьи о приезде Кона в Курган. Одинаковые по названию («Феликс Кон в Кургане»), они были опубликованы в областной газете «Советское Зауралье» в 1964 и 1972 г. Автор первой из них, доцент Курганского пединститута Н. А. Лапин, опирался в изложении, причем не всегда точно, только на воспоминания Кона «За пятьдесят лет», без всякой ссылки на архивные документы [8]. Второй автор, Е. Владимиров, хотя и использовал архивные источники (из Государственного исторического архива СССР в Ленинграде и Иркутского областного архива), самому факту пребывания Кона в Кургане уделил в своей статье всего несколько строк [3].

Переведенный в 1891 г. в разряд ссыльнопоселенцев, Кон с женой и двумя детьми с лета 1896 г. проживал в г. Балаганске Иркутской губернии (рисунок 1). Жена Кона Христина Григорьевна Гринберг являлась участницей процесса 17-ти, членом партии «Народная воля». Судебным приговором каторжные работы ей были заменены ссылкой на поселение в Восточную Сибирь. Супругами Кон и Гринберг стали в январе 1892 г. В силу царского манифеста срок ссылки жены сокращался и подходил к концу в 1897 г. К тому же она ожидала рождения третьего ребенка.

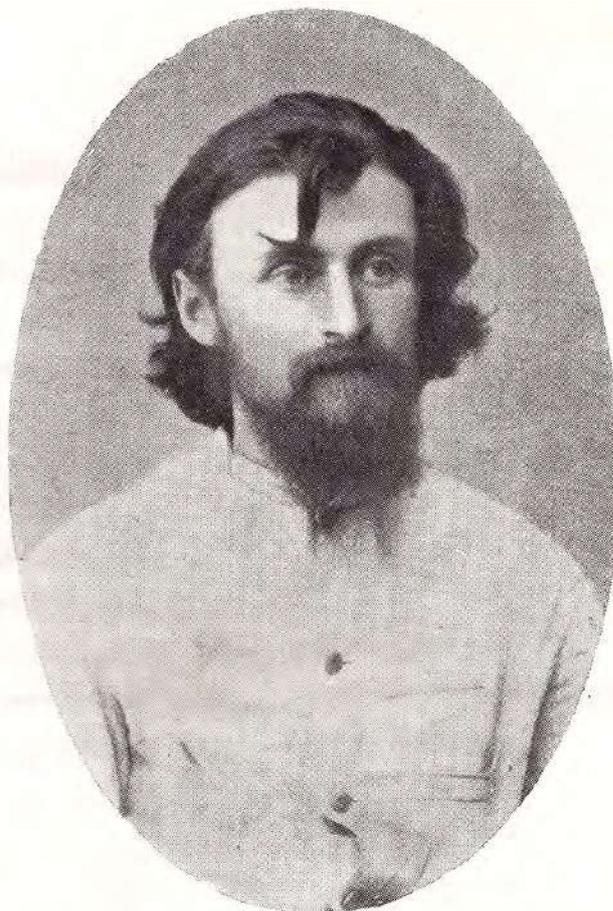

Рисунок 1 – Ф. Я. Кон в 1891 г.

В этих условиях Кон по совету и «при активнейшем участии» сосланного в Балаганск известного народовольца М. А. Натансона предпринял попытку перед окончанием срока ссылки жены перебраться с семьей в Курган. Ведь получив статус «крестьянина из ссыльных», Кон получил и юридическое право перемещения в пределах Сибири. Но все-таки на подобное перемещение требовалось сначала получить разрешение у властей. Первое обращение Кона к иркутскому генерал-губернатору А. Д. Горемыкину с просьбой о разрешении проводить жену с детьми до Кургана постигла неудача: «От генерал-губернатора последовал отказ, – вспоминал много лет спустя Кон. – Я ответил на это жалобой на генерал-губернатора в правительствующий сенат. Дело затянулось. Мы уже считали было, что из всей затеи ничего не выйдет, как вдруг совершенно неожиданно получилась бумага с сообщением, что жене срок (ссылки. – Н. Т.) месяца два тому назад кончился. Она уже могла ехать» [7, с. 454].

В изменившихся обстоятельствах проявленная Коном настойчивость наконец привела к успеху. Он добился разрешения на временную отлучку в г. Курган Тобольской губернии для сопровождения беременной жены, которая вместе с детьми направлялась на родину – в г. Николаев Херсонской губернии. Уведомляя об этом разрешении тобольского губернатора «для зависящих распоряжений», иркутский губернатор сообщил, что 20 марта 1897 г. «супруги Кон выехали из места их жительства – г. Балаганска Иркутской губернии в г. Красноярск» [4, л. 1а].

По какой-то причине в уведомлении иркутского губернатора жена Кона названа Верой, а не Христиной. Но особый интерес вызывает то, что сам Кон именуется не Феликсом, а Александром. Кстати, в деле о разрешении «государственному преступнику» Кону временной отлучки он зачастую называется именно Александром. Более того, отправляя из Кургана в Тобольск телеграмму, сам Кон подписался этим именем. В его воспоминаниях «За пятьдесят лет» прямого ответа на этот вопрос не содержится. Зато в автобиографии в самом начале отмечается: «Я родился в Варшаве 30 мая 1864 г. Родители, ассимилированные евреи, душой и телом были преданы делу освобождения Польши» [5, с. 447]. Очевидно, Кон при рождении был крещен по католическому обряду, по которому ребенок мог получить не одно имя.

Дорога от Балаганска до первой действующей железнодорожной станции (Канск Енисейской губернии) преодолевалась с большими трудностями. Рассчитывать на быстрое предоставление лошадей на почтовых станциях, где подчас многое зависело от произвола станционных писарей, не приходилось. «Пришлось нанять “вольных” (лошадей. – Н. Т.), ехать не в почтовом тарантасе, а в простой и тряской телеге и вдобавок под дождем». Не оправдалась и надежда на то, что «еще до Канска удастся убедить железнодорож-

ное начальство разрешить нам проехать на курсировавших уже служебных открытых платформах» [7, с. 456].

Добравшись до Канска, Кон с семьей пересел на пассажирский поезд. Путь до Кургана занял несколько дней. В воспоминаниях Кон ограничился одним предложением: «Дорога от Канска до Кургана не представляла никакого интереса» [7, с. 456]. Прибытие в Курган произошло 16 апреля 1897 г. [3].

«Извещенный телеграммой о нашем приезде, Михаил Рафаилович Гоц встретил нас на вокзале и отвез к себе на квартиру, где нас уже ожидала его жена», – Вера Самойловна (Хаимовна), урожденная Гассох [7, с. 456]. Супруги Гоц оказались в Кургане в 1895 г. после сокращения им срока каторжных работ за участие в 1889 г. в вооруженном сопротивлении ссыльных в Якутске. Из положения каторжан их перевели в разряд сосланных на жительство. Местом жительства они избрали Курган.

Выданное Кону проходное свидетельство с обозначением маршрута и времени на период отлучки следовало по приезде в Курган предъявить в полицейском управлении. Как политический ссыльный Кон подлежал гласному надзору полиции. Распоряжение тобольского губернатора Л. М. Князева о подчинении его такому надзору и о донесении ему в Тобольск «о времени его прибытия и отбытия из г. Кургана» запоздало. Курганский исправник И. Я. Трофимов получил это распоряжение гораздо позднее прибытия Кона в Курган [4, л. 2–3]. Кстати, в деле о разрешении временной отлучки рапорта исправника о прибытии и об учреждении гласного надзора за Коном не содержится.

Однако в день приезда Феликса Кона с семьей в Курган он появился в полицейском управлении не только для предъявления проходного свидетельства. Дело в том, что еще на пути в Курган он получил от проживавших в Варшаве сестер телеграмму, в которой они извещали о своем намерении приехать в Курган для того, чтобы повидаться с братом. «Я зашел к исправнику и вручил ему телеграмму в департамент полиции с сообщением о приезде родных на свидание и о необходимости в связи с этим задержаться некоторое время в Кургане» [7, с. 458–459].

Завязалась телеграфная переписка между Петербургом, Тобольском и Курганом. Департамент полиции запрашивал у тобольского губернатора, а тот у курганского исправника про родных Кона и «почему они [в] Кургане». Когда же выяснилось, что родных у Кона в Кургане нет, а в случае разрешения на проживание в Кургане он их вызовет, то ему было предложено конкретно указать, каких именно родственников и откуда он зовет. Ответ за подписью исправника Трофимова озадачивает. В его ответной телеграмме губернатору 29 апреля 1897 г. говорилось, что Кон вызовет из Варшавы мать и сестру. Вероятно, такое намерение у Кона действительно имелось, но в воспо-

минаниях он упоминает только про сестер. 2 мая из департамента полиции последовало разрешение Кону остаться на месяц в Кургане. На следующий день извещение о нем по телеграфу отправилось в Курган [4, л. 4–12]. Собственно, к этому времени сестры Кона уже добрались до Кургана и успели встретиться с братом. Подтверждение этому содержится в письме проживавшего в Кургане ссыльного П. Ф. Якубовича, о котором речь пойдет ниже.

Одна из сестер, «жена купеческого агента» Елена Яковлевна Геринг, за участие в революционном движении состояла под негласным надзором полиции. О ее выезде 18 апреля 1897 г. из Варшавы в Курган письменно извещали тобольского губернатора варшавский обер-полицеймейстер, а начальника Тобольского губернского жандармского управления (ГЖУ) его коллега из Варшавы. Оба они просили учредить за Еленой Геринг на время ее пребывания в Кургане негласный полицейский надзор и о результатах такового, как и о времени ее обратного выезда в Варшаву уведомить их. Поскольку общая полиция находилась в подчинении губернатора, то к нему, в свою очередь, с просьбой о соответствующем распоряжении обратился начальник Тобольского ГЖУ. Но полученное из Тобольска предписание курганский исправник исполнить не мог, так как Е. Я. Геринг к моменту его получения уже покинула Курган, выехав с сестрой обратно в Варшаву. Исправник лишь сообщил, что она «во время проживания в г. Кургане ни в чем предосудительном не замечена» [4, л. 16–21].

Следует отметить, что и за женой Кона не пришлось учреждать негласного надзора, хотя подобное предписание заблаговременно делалось еще в марте 1897 г., т. е. еще до приезда супругов Кон в Курган. Департамент полиции в порядке применения положения 1-го марта 1882 г. о негласном надзоре признал «полезным» подчинить ему жену Кона (причем именовал ее не Христиной, а Верой Григорьевной Кон), как бывшую политическую ссыльную, «на срок не менее двух лет» [4, л. 13–15]. Но семья Кона в полном составе в Кургане прожила всего один день для отдыха. Рожать третьего ребенка Христина Григорьевна Кон собиралась в родном Николаеве Херсонской губернии. «На следующий день после прибытия в Курган моя жена с детьми уехала, а я остался в Кургане», – вспоминал Феликс Кон. Тут же он сделал важное признание: «Как ни велик был соблазн – махнуть за Урал, – я не сделал попытки к побегу. В то время считалось нерушимым правило: для побегов не пользоваться официально разрешенными отлучками, так как это могло лишить ссыльных возможности пользоваться отлучками» [7, с. 458].

Длительное ожидание из Петербурга от департамента полиции разрешения на задержку в Кургане беспокоило Кона. Обратился же он именно в департамент, будучи уверенным, что иркут-

ский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин просьбу по телеграфу об отсрочке его выезда из Кургана ради встречи с родными во внимание не примет и обязательно откажет. Поскольку доведение ответа из департамента полиции лежало на курганском исправнике, то Кону лично приходилось наведываться к нему. «Родные успели приехать и уехать, а ответа от департамента не было и не было. Я зашел опять к исправнику и в шуточной форме заявил ему, что из-за волокиты в департаменте я задерживаюсь, а Горемыкин, чего доброго, уже рассылает повсюду оповещения о моем побеге. Курганский исправник принадлежал к породе добродушных, Горемыкину не был подчинен и, должно быть, поэтому даже с некоторым удовлетворением подтвердил мое предположение, добавив “пусть себе”» [7, с. 459].

Нельзя не упомянуть о попытке сестры Кона добиться для него разрешения временно отлучиться в Варшаву «для совета с врачами». Письменный ответ из Петербурга добирался до Кургана очень медленно и уже не застал Е. Я. Геринг в Кургане. Очевидно, исправник Трофимов все же сообщил его непосредственно Феликсу Кону. Департамент полиции считал, что ходатайство сестры «не подлежит удовлетворению, но Феликс Кон может обратиться к томскому губернатору с ходатайством о дозволении ему, для вышеуказанной цели, временного приезда в Томск» [4, л. 22]. Почему был назван именно Томск? Там с 1888 г. действовал университет с единственным факультетом – медицинским. Видимо, в департаменте предполагали, что Кон вполне мог бы обратиться за советом по поводу своего здоровья к врачам, преподававшим в университете.

Разумеется, наибольший интерес в период нахождения Кона в Кургане вызывают его встречи и общение с курганскими политссыльными, в особенности с М. Р. Гоцем и П. Ф. Якубовичем. Судить о них приходится лишь по воспоминаниям одного Кона. Поскольку во время встреч и бесед поднимались и обсуждались общественно-политические вопросы, включая перспективы революционного движения, то, по понятным причинам, в обычной переписке ссыльных откровений о содержании бесед в узком кругу не делалось.

С возрастающей силой на протяжении 1890-х гг. велась полемика между сторонниками народничества и марксизма. Кон признавался, что до окончательного выбора в пользу марксизма он, осужденный за принадлежность к польской партии «Пролетариат», находясь еще на каторге, подпал под влияние народнических идей. Ему понадобились годы для выработки прочного марксистского мировоззрения. Этот период пришелся на 1890-е гг., вобрав в себя и короткое пребывание в Кургане. «Я в это время очень много работал над собой, все более и более укрепляясь на пути марксизма» [5, с. 450].

Именно процесс продолжавшейся выработки марксистских взглядов самим Коном подталкивал

его в беседах с курганскими ссыльными затрагивать тему идейной борьбы марксистов с народниками. «Из бесед с Гоцем я вывел заключение, что у меня с ним незначительное расхождение, что он так же, как и я, склоняется к марксизму. На деле впоследствии оказалось, что наши пути разошлись в разные и даже противоположные стороны» [7, с. 456]. Действительно, если Гоц и высказывался в 1897 г. сочувственно к марксизму, то это свидетельствует, что один из основателей в будущем партии социалистов-революционеров сам тогда находился в состоянии идейного поиска.

Между тем живший в Кургане Якубович состоял в переписке с идеологом народничества Н. К. Михайловским. Журнал «Русское богатство», куда Якубович посылал свои стихи и статьи, для Михайловского являлся легальной трибуной. Безусловно поддерживая идейные позиции Михайловского, Якубович еще на исходе 1895 г. в письме к нему выразил огорчение слухами «о какой-то новой генерации молодежи в России, которая, будто бы, поголовно увлекается теперь идеями экономическ[еского] материализма (марксизма. – Н. Т.), и между прочим, чуть ли не враждебно относится к Вам и Вашим произведениям» [9, с. 171].

Если с Гоцем Кон повстречался впервые в Кургане, то с Якубовичем и его женой Розой Федоровной он познакомился еще в период отбывания каторги на Каре и ссылки в Якутии. Они увиделись вновь через 6 лет именно в Кургане. И Феликс Кон уяснил из разговоров, что Роза Якубович, «честнейший человек по натуре», из всего пережитого стала скептически относиться к будущему революционного протеста, «однако считала необходимым из солидарности с товарищами принять в нем участие».

Что касается Якубовича, то в воспоминаниях Кон отметил, что его сотрудничество в журнале «Русское богатство» снискало ему известность в литературном мире. Поэтому творчество в виде стихов, прозы, публицистики и критики у Якубовича в курганские годы выдвинулось на первое место. «Идейно он тоже за истекшие шесть лет изменился. Он поправел и уже тогда был близок к идейному течению, известному впоследствии как н. с. (народные социалисты). Из беседы с ним я вынес впечатление, что он с головой ушел в литературу и что в революционном движении он уже участия не будет принимать. Этим я не хочу сказать, что он уже тогда сознательно решил не принимать участия в революции. Но со стороны это было уже тогда видно» [7, с. 457–458].

В опубликованных письмах Якубовича к политическому ссыльному П. А. Грабовскому в Тобольск фамилия Кона появляется один раз 4 мая 1897 г. Кон упомянут вместе с другим ссыльным, находившимся в Кургане во временной отлучке, – Николаем Васильевичем Яцевичем. «Из других товарищей приезжали сюда для свидания с родными Яцевич и Кон. Оба они еще здесь, хотя

на днях улетучатся. Первому разрешено посетить на 2 месяца родину – Полтаву, ко второму уже приезжали сестры» [6, с. 59–60].

Так как разрешение Кону на задержку в Кургане пришло уже после отъезда его сестер, то он предоставленным ему временем воспользовался для поездки в другой город. «Я взял ответственное удостоверение от исправника и... на следующий же день уехал в Омск. Здесь вся жизнь политических ссыльных была связана с редакцией газеты «Степной край». По моей оценке это была лучшая газета в Сибири». Свои корреспонденции в нее посылали из Кургана Гоц и Якубович. Кон посетил редакцию, повидался и познакомился «с вольными и невольными обитателями Омска». Его сотрудничество в «Степном крае» оказалось недолгим ввиду произошедшей вскоре смены редакции и ее общественно-политического направления [7, с. 459–460].

После проведенных двух дней в Омске Кон вернулся в Курган. Решив более не задерживаться, 11 мая 1897 г. он отправился из него в обратный путь в Балаганск. О выбытии Кона из Кургана исправник Трофимов известил рапортом губернатора, а последний уведомил об этом департамент полиции, иркутского губернатора и начальника Тобольского ГЖУ. В рапорте Кон именовался не Феликсом, а Александром («Александр Яковлев Кон» [4, л. 24–26]). Между тем после выезда его из Кургана от иркутского губернатора в Тобольск было доставлено известие о том, что в силу царского манифеста 14 мая 1896 г. ссыльнопоселенцу Кону разрешалось «приписаться к одному из городских мещанских обществ в Сибири» [4, л. 27].

Сибирский период жизни Ф. Я. Кона длился 18 лет (с 1886 по 1904 г.). Находясь с 1891 г. на положении ссыльнопоселенца, он деятельно проявил себя на поприще журналистики и этнографии. Большой вклад Кона в этнографическое изучение русского и коренных сибирских народов, оцененный еще в советское время, не забыт и с благодарностью отмечается и в наше время.

Список источников и литературы

- 1 Васильева А. Тревожный запах багульника (Они жили в нашем городе) / А. Васильева // Курган и курганцы. – 1999. – 29 окт. – С. 3.
- 2 Виноградов Ф. Из жизни Якубовича в г. Кургане / Ф. Виноградов // Каторга и ссылка. – 1929. – Кн. 6 (55). – С. 143–151.
- 3 Владимиров Е. Феликс Кон в Кургане / Е. Владимиров // Советское Зауралье. – 1972. – 31 августа. – С. 4.
- 4 Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. 152. – Оп. 16. – Д. 22.
- 5 Деятели СССР и революционного движения России: энциклопедический словарь Гранат. – Репринтное изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1989. – 832 с.
- 6 Из переписки П. Ф. Якубовича // Русское богатство. – 1912. – № 5. – С. 41–64.
- 7 Кон Ф. За пятьдесят лет. Т. 1–2 / Ф. Кон. – 2-е изд. – Москва: Советский писатель, 1936. – 516 с.
- 8 Лапин Н. Феликс Кон в Кургане / Н. Лапин // Советское Зауралье. – 1964. – 19 июля. – С. 4.
- 9 Письма П. Ф. Якубовича к Н. К. Михайловскому

1895–1899 гг. (публикация И. Д. Якубович) // *Русская литература*. – 1989. – № 3. – С. 167–180.

10 Толстых Н. Ю. Политическая ссылка в Курган и уезд в начале XX века / Н. Ю. Толстых // VI Зыряновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 11–12 декабря 2008 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 72–74.

11 Толстых Н. Последний приют в Кургане / Н. Толстых // *Курган и курганцы*. – 2016. – 26 января. – С. 7.

12 Янко М. Народоvoleц в Кургане / М. Янко // *Урал*. – 1960. – № 11. – С. 172–174.

13 Янко М. Д. П. Ф. Якубович в курганской ссылке / М. Д. Янко // *Проблемы теории и истории русской литературы*. Сб. 49. – Свердловск, 1966. – С. 56–73.

И. Н. Тупиков
Средняя общеобразовательная школа № 9,
п. Нейво-Рудянка

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ПОСЁЛКЕ НЕЙВО-РУДЯНКА (СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

К 1840-м гг. население Нейвинско-Рудянского завода выросло, и появилась острая необходимость в постройке собственного храма. К этому времени в посёлке существовало крепкое единоверческое общество, состоявшее в основном из старообрядцев, перешедших в единоверие.

В 1840 г. Нейвинско-Рудянское единоверческое общество и правление Верх-Нейвинского завода приняло решение построить в Нейвинско-Рудянском заводе деревянную единоверческую часовню. Для этого 4 апреля 1840 г. был заключён договор с подрядчиком плотницких дел Иваном Никифоровичем Козловым, крестьянином деревни Новой Владимирской губернии Гороховского уезда, вотчины Марии Николаевны Нелидовой. По этому договору Козлов должен был возвести на означенном месте часовню согласно плану и чертежу, данным правлением. За это он получил от заводской конторы задаток 71 рубль и 42 копейки серебром. По завершению работ он должен был получить по договору 200 рублей серебром. Контора, в свою очередь, должна была к сроку подготовить на означенном месте фундамент и заготовить строительный лес. К договору был приложен план и чертёж будущей часовни [7].

Долгое время решался вопрос о месте будущего храма. Первоначально часовню хотели строить с восточной стороны от горы Казённой. Но из-за тесноты с заводскими постройками и домом помощника приказчика Молодцова решили выделить новое место – с западной стороны от горы Казённой, где и началось строительство.

Бревенчатый сруб будущей часовни необходимо было опалубить тёсом снаружи, а крышу покрыть железом. Внутри стены нужно было оштукатурить, сделать двойные полы и потолки. Для отопления предполагалась одна печь. Для будущей часовни также было заказано 4 колокола, чугунные крестовины для престола и чугунная памятная табличка с надписью о дате постройки (крестовины и табличку отливали в Верх-Нейвинском заводе). Кроме того, было куплено много разного рода материи и позумента для священнических одежд, серебряные сосуды, лампы, подсвечники, розовое масло, воск, кипарисовое дерево, медные кресты, книги и иконы. Среди книг были: «Устав божий», «4 Пролога», «Ирмосы певчие», «Послужебник», «Служебник и Златоуст». Иконы были написаны иконописцем Потехиным, среди них: «Таинство Божие», «Спаситель», «Нерукотворный образ», «Знаменье Божией

Матери», «Одигитрия Казанская» и «Одигитрия Корсунская», а также «Голгофа в 9 чинах» [7].

В 1843 г. Нейвинско-Рудянское единоверческое общество обратилось к Верх-Нейвинскому священнику Сильвестру Машанову с просьбой передать Епископу Екатеринбургскому Мельхиседеку прошение «о желании их имеющуюся в заводе единоверческую часовню осветить в церковь». Спустя некоторое время Его Высокопреосвященство Аркадий Архиепископ Пермский и Верхотурский даёт разрешение и храмозданную грамоту на освящение церкви во имя Успения Божией матери.

К концу 1843 г. храм был возведён. По распоряжению Епископа Екатеринбургского Мельхиседека освящение было назначено на 15 октября 1844 г. Для освящения были приглашены пять священников и два диакона. В означенный срок прибыли священники: Верх-Исетского завода – Иоанн Славцов, Режевского завода – Николай Попов, Верхнетагильского завода – Филарет Пономарев, Верхнейвинского завода – Сильвестр Мошанов и Лев Псаломщиков. Также прибыли диаконы: Невьянского завода – Матвей Карелин и Ревдинского завода – Николай Кунгурцев. Освящение состоялось, и Лев Псаломщиков был назначен священником в созданный приход [7].

Для приходских священников был выделен отдельный дом неподалёку от церкви. За первый год существования в новой церкви было совершено 25 крещений, 10 венчаний и 13 отпеваний [4]. В течение последующих 30 лет число крещений и отпеваний, совершённых за один год, значительно выросло [5].

Среди причта церкви в разные годы были: с 1844 по 1862 гг. – священник Лев Псаломщиков, дьяконы Терентий Юдин и Дмитрий Державин [4], с 1862 по 1866 гг. – священники Антоний Колосов, Пётр Иванов, Анорий Любимов, с 1866 по 1881 гг. – священник Всеволод Старцев (похоронен у церкви) [5], с 1881 по 1931 гг. – священники Гавриил Сельменский, Сергей Троицкий, дьякон Иван Занадворов [1], псаломщик Александр Краснов, священники Фёдор Коньгин (Копытин) (переведён в Вятскую губернию), Терентий Пучков, Иаков Авдеев и Козьма Пучков [8–10].

Старостами церкви в разные годы были Ларион Акинфиевич Русаков и Лев Леонтьевич Малков (награждён серебряной медалью «За усердие») [8–10].

В связи с постройкой церкви престольным праздником в посёлке считалось Успение Пресвятой богородицы (15 (28) августа). В этот день организовывали Успенскую ярмарку.

Большим событием для Нейво-Рудянки с 1872 г. было принесение чудотворной почитаемой иконы Знамение Пресвятой Богородицы из Верхнетагильской Знаменской Церкви. «Икона эта приносится из Верх-Нейвинского завода, остаётся в Нейво-Рудянском заводе одну неделю и отправляется в Верхне-Тагильский завод. Совершается

это в память прекращения в заводе лихорадочной болезни и скотского падежа, продолжавшегося около 2-х лет» [10].

С 1860-х гг. в ограде церкви стали совершать захоронения. Сколько их было достоверно не известно. Однако есть сведения о пяти мраморных памятниках, найденных на месте церкви в начале 2000-х гг. На двух из них имелись надписи. Один посвящён двум детям Екатеринбургского купца Ивана Злоказова (скончались в 1867 и 1869 гг.), второй священнику Всеволоду Старцеву (скончался в 1881 г.).

С 1879 г. в посёлке было создано начальное земское училище. Священники Успенской церкви преподавали в нём Закон Божий и церковное пение. В 1885 г. около церкви были построены два отдельных здания училища [12]. Таким образом, был сформирован духовно-культурный центр посёлка.

В 1887 г. в приходе церкви было 407 человек. Церковный капитал составлял 240 рублей [1].

По описанию начала XX века церковь представляла собой деревянный однопрестольный храм с колокольной и высоким шпилем, увенчанным крестом. Внутри стены здания были оштукатурены и покрыты тёмно-серой масляной краской. В иконостасе храма имелись две старинные иконы, взятые из раскольничьей часовни: икона Рождества Христова и Казанский образ Божьей Матери [10]. Снаружи территория церкви была обнесена деревянной оградой с тройной ажурной калиткой [11]. Ограда в плане представляла восьмиугольник [3]. При церкви также существовала библиотека.

До 1909 г. Успенская единоверческая церковь была единственным храмом в посёлке (не считая старообрядческой молельни). Её прихожанами были в основном старообрядцы и единоверцы, они составляли больше половины населения. Православные же были приписаны к Знаменской православной церкви Верхнетагильского завода, Никольской православной церкви Верх-Нейвинского завода и Александро-Невской церкви Шуралинского завода. В 1909 г. в Нейвинско-Рудянском заводе был построен и освещён новый каменный православный храм – церковь Рождества Христова. Но количество прихожан Успенской церкви не уменьшилось. Так, на 1915 г. в приходе храма числилось 1015 человек. При этом население посёлка составляло всего 2500 человек [10].

После революции 1917 г. церковь продолжала работать. Метрические книги продолжали вестись вплоть до 1919 г. [6]. В 1922 г. в связи с богоборческой компанией из церкви было изъято 5,6 кг серебра.

К началу 1930-х гг. количество прихожан церкви сократилось. В 1931 г. в связи с ростом населения посёлка старые здания школы уже не вмещали всех учеников. Комиссия, назначенная из Невьянска для определения места будущей шко-

лы, не обнаружила более подходящей площади, чем место, где стояла Успенская церковь. В марте 1931 г., обследовав церковь, комиссия сделала следующее заключение: «...считаем возможным снести старую церковь, так как при осмотре оказалось, что церковь, по словам церковного совета, построена примерно в 1858 г. Предел, где основана колокольня, отпал, то есть фундамент дал осадку, потолки провисли, и на штукатурке имеются трещины, внутренний вид закоптелый, крыша проржавела, изнутри просвечивает свищами». Дав такое заключение, комиссия и поселковый совет ходатайствовали о сносе церкви для освобождения места для строительства школы. 6 апреля 1931 г. Президиум Невьянского РИК постановил церковь закрыть и снести; верующим оставить каменную церковь и передать всё церковное имущество Успенской церкви кроме здания и колоколов [2].

Вскоре храм, простоявший 87 лет, снесли. По воспоминаниям очевидцев, в день сноса у церкви собрался народ. Несколько мужиков канатами обвязали колокольню и уронили её. В этот момент раздался громкий вой женщин. Церковь снесли, кладбище разорили. С мраморными надгробиями поступили очень прагматично. Несколько памятников были заложены в фундамент новой деревянной школы, а из одного надгробия сделали памятник С. М. Кирову, который до сих пор стоит на одной из улиц посёлка.

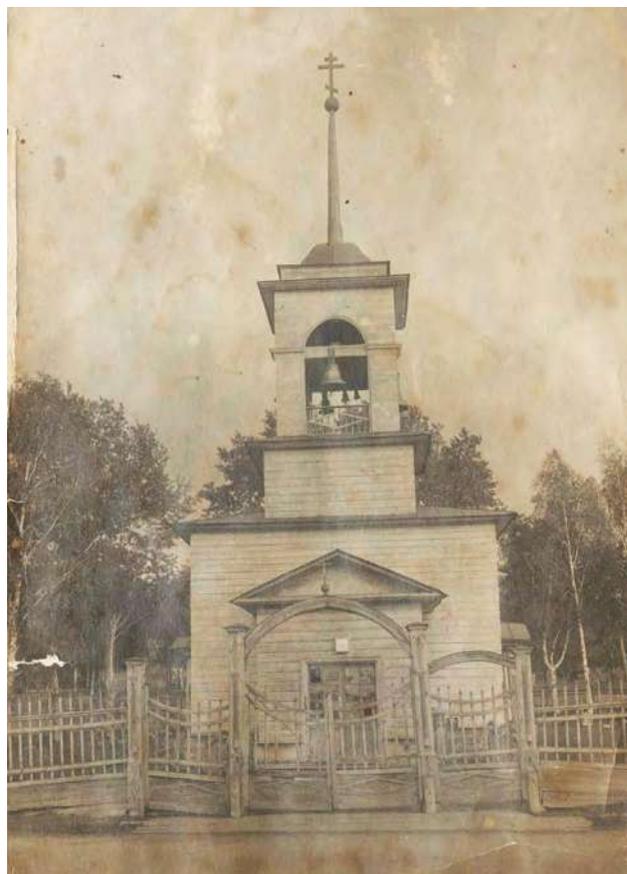

Рисунок 1 – Успенская единоверческая церковь

Список источников и литературы

- 1 Адрес-календарь Екатеринбургской епархии за 1887 г.
- 2 ГАСО. – Ф. 102-Р. – Оп. 1. – Д. 717.
- 3 ГАСО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 587. – Л. 15.
- 4 ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 101.
- 5 ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 290.
- 6 ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 18. – Д. 427.
- 7 ГАСО. – Ф. 72. – Оп. 1. – Д. 690.
- 8 Екатеринбургские Епархиальные ведомости. – 1909. – № 23. – С. 314.
- 9 Екатеринбургские Епархиальные ведомости. – 1908. – № 30. – С. 340.
- 10 Справочная книга Екатеринбургской Епархии 1915 г.
- 11 Фотоархив прихода во имя Успения Божией матери п. Нейво-Рудянка.
- 12 Щекалёва Ю. В. Народное образование на заводах и в деревнях горнозаводского Урала с 1870 по 1915 гг. / Ю. В. Щекалёва // Веси. – 2016. – № 1. – С. 58–69.

Д. А. Фельдшеров
Курганский государственный университет,
г. Курган

ИЗ ИСТОРИИ ГЕНЕЗИСА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1988–1993 ГОДАХ

Одним из главных акторов либеральных преобразований в конце 80-х – начале 90-х годов XX века в Курганской области безусловно являлось движение «Демократическая Россия».

В 1988 году инженером Сергеем Битковым с группой товарищей была проявлена инициатива по образованию новой общественной организации – Городского клуба избирателей.

Работники НПО КЭКТИ автопрома начали выпускать газету «Вестник НПО КЭКТИ автопрома», с помощью которой не только осуществлялось информирование работников и их семей по вопросам общественно-политической ситуации в стране и области, но и посредством обратной связи выявлялись наиболее активные граждане, готовые участвовать в общественно-политической работе.

Так как в 1989 году проводились выборы народных депутатов СССР, то естественным желанием активистов было выдвинуть в депутаты по настоящему народного депутата, используя в том числе площадку данного издания.

В результате активной деятельности Устав Курганского городского клуба избирателей был утвержден 19 июля 1990 года решением президиума Городского совета [1].

Главной своей задачей Клуб видел борьбу с монополией КПСС на власть, активно боролся за зарождение демократии в городе и области.

Официальная регистрация дала право Городскому клубу избирателей принять самое активное участие в кампании по выборам народных депутатов. Кандидатом в народные депутаты РСФСР был выдвинут Алексей Иванович Иванов – редактор газеты «Биохимик» комбината «Синтез» [2].

12 октября 1991 года Городской клуб избирателей трансформировался в общественную организацию «Демократическая Россия», ядро которой составили Демократическая партия России и общество «Мемориал».

В 1991 году основной акцент в работе делался на общественно-просветительскую работу среди населения по таким вопросам, как проведение референдума о сохранении СССР, выборы президента, осуждение попытки государственного переворота 18–19 августа 1991 года.

В 1992 году «Демократическая Россия» участвовала в создании регионального отделения Комитета российских реформ, в ноябре был про-

веден сбор подписей для проведения реформы о введении частной собственности на землю.

13 декабря 1992 года прошла Курганская областная конференция «Демократической России». По итогам делегаты приняли резолюцию, в которой было выражено недоверие съезду народных депутатов РФ, сформированному им Верховному Совету Российской Федерации и его председателю Руслану Хасбулатову.

В декабре 1992 года в Москве проходил III съезд «Демократической России», на котором делегатами от Курганской области были С. С. Битков, И. А. Камшилов и С. Д. Драгунов [4].

Председателем Совета представителей Курганской областной организации «Демократической России» являлся Сергей Битков, инженер КЭКТИ Автопрома, депутат Горсовета. Его заместителями были Валерий Морозов, врач Курганского научно-исследовательского института экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии (КНИИЭКТО) им. Илизарова, член Демократической партии России и Иван Александрович Камшилов, преподаватель Курганского машиностроительного института [5, с. 65].

29 февраля 1992 года состоялась конференция демократических сил Курганской области, итогом которой явилось создание Курганского регионального отделения «Общественного комитета российских реформ». Шестьдесят делегатов избрали состав регионального отделения, в который вошли представители всего спектра курганской общественности: Б. Л. Александрова – канд. филос. наук, политолог Курганского машиностроительного института; Ю. Г. Баландин – корреспондент «Радио России»; И. А. Камшилов – преподаватель Курганского машиностроительного института; А. А. Базаров – канд. экон. наук, зав. кафедрой Курганской государственной сельскохозяйственной академии; В. И. Ефименков – д-р экон. наук, руководитель отдела Уральского отделения РАН; А. Г. Маклаков – директор совхоза «Пригородный»; В. И. Мякишев – зам. начальника РУЭ, вице-президент союза предпринимателей; А. Н. Колташев – директор Притобольного промкомбината; Р. А. Старыгин – фермер (от Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России); В. Н. Юсов – начальник антимонопольного управления; Н. М. Шешуков – рабочий объединения «Курганский машиностроительный завод»; А. И. Постовалов – делегат от Крестьянской партии; Е. А. Дешенко – делегат от Движения «Демократическая Россия» г. Шадринск; Н. В. Давыдов – работник областного комитета по управлению госимуществом [4].

Хотелось бы обратить внимание на довольно высокий процент представителей высшей школы в составе регионального отделения.

Председателем был избран В. Н. Юсов. Была

выработана программа действий, разработано обращение, в котором был поставлен ряд условий главе администрации области. Главным из них было – демократические силы будут поддерживать главу администрации, если он и его команда будут энергично проводить прогрессивные реформы, согласовывать структуру управления и руководящие кадры.

Также было заявлено о создании Коалиции демократических сил, в которую вошли региональные отделения Демократической партии России, Крестьянской партии России, Движения за демократические реформы, движений «Гражданское согласие» и «Демократическая Россия» [7, с. 28–29].

26 октября 1992 года было зарегистрировано Курганское региональное отделение Партии экономической свободы (ПЭС). Соучредителем организации являлся народный депутат Лесниковского сельского Совета Павел Иванович Смирнов, ранее работавший управляющим Зауральской товарной биржи [3].

На январь 1993 года в Курганской области было 30 членов Партии экономической свободы и более 200 сторонников. В масштабах Кетовского района ПЭС пыталась смоделировать процесс образования экономической зоны с благоприятными условиями для предпринимательства. ПЭС принимала участие в общественно-политическом совете при главе администрации [5, с. 66].

14 января 1993 года в городской газете «Курган и курганцы» было опубликовано открытое письмо главе областной администрации от имени координационного совета Движения демократических сил области и регионального отделения комитета российских реформ с критикой областной администрации. Письмо, подписанное Александром Базаровым (Комитет российских реформ), Николаем Давыдовым (Комитет российских реформ), Виктором Дякиным (Движение демократических реформ), Виктором Жилиным (Союз предпринимателей), Иваном Камшиловым (движение «Демократическая Россия»), Василием Липатовым (движение «Гражданское согласие»), Александром Маклаковым (Народная партия Свободная Россия), Иваном Поповым (Крестьянская партия России), Михаилом Шангиным (общество «Мемориал»), Владимиром Юсовым (Комитет российских реформ), завершилось предупреждением: «В случае отказа от делового сотрудничества и непринятия наших предложений в отношении смены кадров мы оставляем за собой право ставить вопрос перед Президентом РФ и населением области о полной замене областной администрации» [6].

Таким образом, резкая политизация общества, которой характеризовались последние годы существования СССР, проявилась в формировании с 1989 года оппозиционных КПСС политических партий, объединившихся в конце 1990 – начале 1991 года в движение «Демократическая

Россия». В этот период и вплоть до 1993 года наиболее яркой коллизией общественно-политической жизни России и Курганской области было противостояние «демократов» и «коммунистов». При этом данные понятия являлись антонимами, что в практической жизни сужало их возможности, поскольку эти блоки группировались на основании негативной программы: «демократы» в 1990–1993 годах боролись против КПСС и ее наследников, и наоборот.

Список источников и литературы

- 1 ГАОПДКО. – Ф. 6925. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1–11.
- 2 ГАОПДКО. – Ф. 6925. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 5–19.
- 3 ГАОПДКО. – Ф. 6929. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1–4.
- 4 ГАОПДКО. – Ф. 6925. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 3–25.
- 5 Кириллов А. Д. Урал: тенденции политического развития (1991–1993) / А. Д. Кириллов. – Екатеринбург, 1993. – 150 с.
- 6 Открытое письмо // Курган и курганцы. – 1993. – 14 января.
- 7 Политические партии России в XX веке. Документы и материалы // под ред. В. А. Кислицына. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1997. – 183 с.

Е. П. Алексеене, О. В. Ремизова
Курганский государственный университет,
г. Курган

МУЗЕЙНЫЙ УРОК КАК ФЕНОМЕН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

Известный русский просветитель и музейный деятель начала XX в. М. В. Новорусский называл музей «могучим образовательным орудием»: «Музей является живым и деятельным учреждением, которое занимает почётное, но совершенно самостоятельное место среди других педагогических учреждений» [9].

Русский мыслитель, философ и педагог-новатор начала XX в. Н. Ф. Фёдоров обосновал с философской точки зрения необходимость включения музея в образовательный процесс. Музей, имея своей целью сохранение и трансляцию материальных свидетельств опыта творческой деятельности, создав уникально художественно-временное пространство, «погружает воспитуемого в культуру (искусство) прошлого, связывая её с ценностями текущего времени, вовлекая в диалог с ними» [11].

Доцент Удмуртского государственного университета С. Л. Троянская считает, что любой музей может полноценно реализовать воспитательно-образовательную функцию, если будет работать как педагогическая система, то есть «представлять собой организованное развивающееся взаимодействие педагогов и обучаемых, ориентированное на формирование в условиях музейной среды творчески развитой целостной личности» [10].

Б. А. Столяров, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой художественного образования и музейной педагогики РГПУ им. Герцена, в своей монографии предлагает четыре модели обучения в музейной среде:

- инновационно-игровую, позволяющую включить творческое воображение и воплотить нереализуемую ситуацию;
- коммуникативную, основанную на педагогике сотрудничества;
- имитационную, реконструирующую события и образы прошлого в музейной среде;
- поисковую, включающую проблемное изложение и исследовательскую деятельность учащихся [8].

Занятия в музейной среде чаще всего разделяют на пять типов:

- игровые занятия (сопровождаются переодением в персонажей и ролевым разыгрыванием событий и явлений);
- импровизированные занятия (чередуются с рассказами учащихся об экспонатах и выступлениями в роли самих «экспонатов»);

- моделирующие занятия (характеризуются творческой реконструкцией явления, картины или персонажа и т. п.);

- поисковые занятия (сопровождаются поиском экспонатов по заранее заданным параметрам и признакам);

- интерактивные занятия, где основными критериями интерактивности являются:

- «общение без посредника» (экскурсовода или педагога) или при его минимальном участии – лишь в качестве помощника;

- активизация познавательной и мыслительной деятельности, когда учащемуся не даются готовые решения, а лишь задаются вопросы, предполагающие самостоятельный поиск ответов;

- множественность форм поведения в экспозиционном пространстве (включая игровую деятельность, возможность экспериментировать или что-то сделать своими руками);

- наличие различных «пластов» информации, которую учащийся осваивает, совершая определённые действия [4].

В последние десятилетия среди музейных мероприятий образовательного и просветительского характера утвердилось понятие «музейный урок».

По мнению Т. Самсонова, «музейный урок – это обычный нормальный урок, отличающийся от рядового только тем, что он проводится не в помещении школы, а в музее и на музейном материале» [12].

Стоит отметить, что в настоящее время одной из главных целей музейной практики становится необходимость обеспечения «обратной связи» с посетителями, поэтому уделяется особое внимание вспомогательным средствам. Исследователи вводят такие понятия, как «язык музея», то есть его основная знаковая система, состоящая из музейных предметов, и «подъязыки музея» – знаковые подсистемы, привлекаемые в качестве обогащающих вспомогательных средств, среди которых, например: вербальный язык (сопровождающая речь), этикетаж (аннотация, в которой помимо названия, присутствуют интересные сведения), язык экспозиционного дизайна (организация размещения экспонатов), аудиовизуальные средства (фото-, видео- и фонозаписи), язык театра (организация в музейной среде различных театрализованных действий), язык обучающих манипуляций (демонстрация мастерства народных умельцев) и другое [5].

Музейный урок – это особый урок, который проводится в условиях «насыщенной» наглядности, необычной обстановки и движения – и все эти преимущества отвечают детской психологии [4]. Специалисты отмечают, что главной особенностью таких уроков является формирование чувства эмоциональной памяти (от английского «nurturing sense of emotional memory»).

У музейного урока подмечен ещё ряд особенностей:

- это занятие, которое должно иметь кон-

кретную цель (учебную, воспитательную, развивающую);

- результатом должно быть самостоятельное творчество учащихся, в том числе исследовательское (рисунок, сочинение на тему увиденного, создание моделей и т. д.);

- циклический характер: одна и та же тема может быть представлена несколько раз, организованная разными методами и формами;

- должны быть цель, формы организации деятельности учащихся после его проведения;

- музейные уроки по своему эмоциональному «накалу» должны быть организованы на высоком методическом уровне [6].

Современный музейный урок должен соответствовать требованиям, направленным на повышение его эффективности, как и любой сегодняшний школьный урок, другими словами, учитывать возможности реализации системно-деятельностного подхода. Среди критериев сообразности «музейного урока» новому формату образовательных услуг следует выделить следующие:

- связь с определёнными темами предметной учебной программы;

- учитель выступает в роли организатора учебной деятельности, используя преимущественно интерактивные формы;

- обучающийся выступает в качестве субъекта учебной деятельности;

- учитель вводит учащихся в проблемные ситуации, включает их в практические поисковые исследовательские задания;

- коллективная и групповая учебная деятельность учащихся должна подкрепляться выполнением индивидуальных самостоятельных заданий;

- наличие креативной составляющей в деятельности обучающихся (разнообразии заданий при работе с музейным предметом или экспозицией) [12].

Кроме того, учителю нужно ориентироваться на достижение школьниками трёх групп планируемых ФГОС образовательных результатов (личностных, метапредметных и предметных).

Разрабатывая музейный урок, важно помнить о целесообразности использования тех или иных методов и методических приёмов. Их выбор определяется целями и планируемыми результатами урока, предметным содержанием, его формой (обучение осуществляется на реальных объектах и предметах), значимостью (важность для овладения последующим материалом), осмысленностью (пониманием), характером познавательной деятельности учащихся и планируемым уровнем усвоения, особенностями отобранного музейного объекта и т. п.

Обозначим некоторые из методов.

Учебная беседа (приём диалога), или эвристический метод. Учащиеся могут быть вовлечены в занимательную беседу, оперируя знакомым учебным материалом и имеющимся опытом («проявить свои знания»), учатся поисковой и ис-

следовательской деятельности, творческому поиску проблемных задач.

Демонстрационный метод. Любое устное изложение материала музейного урока сочетается с показом экспонатов (музейных предметов), мультимедийных слайдов, фотографий, рисунков, схем и т. д. Рассматривание экспонатов сопровождается пояснениями по каждому из них [7].

Метод «погружения» в прошлое предложен советским и российским музейным художником Е. А. Розенблюмом в середине XX в. Данный метод рассматривается как попытка создания в музейном пространстве полноценного экспозиционно-художественного образа.

Метод театрализации (сюжетно-ролевая игра) рассчитан на включение театральных элементов. Театрализованное занятие строится по драматургическим законам, что позволяет создать определённый исторический образ. Особенно важно использовать приём перевоплощения, когда учащиеся «воображают себя действующими лицами той части истории, которая когда-то была повседневной жизнью» [1]. При этом надо создать школьникам необходимые условия, объяснив правила игры, которые помогут лучше войти в образ. В пространстве музея цель подобных игр расширяется, их участники не только учатся «варить кашу» или «описывать имущество», они прежде всего вступают в невербальный диалог с материальным и духовным наследием [2].

Проблемный метод (приём заданий) направлен на развитие самостоятельной деятельности школьников и решает следующие задачи: «придумай – сопоставь – досочиняй». Моделировать проблемные задания необходимо так, чтобы они привлекали внимание учащихся к музейной экспозиции или музейному предмету, используемому на уроке, стимулировали к познавательной деятельности, самостоятельному решению поставленных на уроке проблем творческого и поискового характера.

Практический метод выражается письменными, графическими, предметными (изготовление материальных предметов) работами [7].

Метод проектов подходит в тех случаях, когда следует высказать свою точку зрения по различным вопросам, проявить критичность, оригинальность, самостоятельность, а также активность в постановке и поиске решения учебных проблем, например, при защите музейного экспоната, на аукционе музейных ценностей или при создании своей экспозиции [4].

Таким образом, музей предоставляет значительные возможности для того, чтобы сделать учебно-воспитательный процесс школьника активным, содержательным, насыщенным познавательной деятельностью.

Список источников и литературы

1 Борисова М. История – ролевая игра / М. Борисова // Музей. – 2016. – № 7. – С. 16–18.

2 Герлах И. В. Сюжетно-ролевая театрализованная игра как средство формирования социально значимых качеств личности / И. В. Герлах // Вестник Костромского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 221–226.

3 Короткова М. В. Методика реализации культурно-образовательных программ для подростков в музейной практике / сост. М. В. Короткова // Музей без барьеров : сборник научных трудов кафедры музейного дела. – Москва : Издательство ИКАР, 2013. – С. 43–48.

4 Короткова М. В. Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века / М. В. Короткова // Наука и школа. – 2016. – № 2. – С. 173–179.

5 Майстровская М. Художники музейных экспозиций / М. Майстровская // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2006. – № 4 (45). – С. 73–79.

6 Орлова О. С. Учебно-методическое пособие по разработке «Музейного урока» / О. С. Орлова // Инфоурок : сайт. – URL: <https://infourok.ru> (дата обращения: 23.09.2021).

7 Сакимова Г. Б. Музейные уроки – средство развития исследовательской деятельности учащихся / Г. Б. Сакимова // Мультиурок : сайт. – URL: <https://multiurok.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

8 Столяров Б. А. Педагогические аспекты образовательной деятельности музея : учебное пособие для музейных педагогов и студентов гуманитарно-художественных вузов / Б. А. Столяров ; Мин-во культуры РФ; ФГБУК «Государственный Русский музей»; РЦМПидТ; РАО. – Санкт-Петербург : ГРМ, 2013. – 316 с.

9 Столяров Б. А. Теория и практика образовательной деятельности художественного музея : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... д-ра пед. наук / Б. А. Столяров. – Санкт-Петербург, 1999. – 387 с.

10 Троянская С. Л. Музейная педагогика и её образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности : учебное пособие / С. Л. Троянская. – Ижевск : Ассоциация «Научная книга», 2007. – 139 с.

11 Федоров Н. В. Сочинения / Н. В. Федоров ; ред. А. В. Гулыга. – Москва : Мысль, 1982. – 711 с.

12 Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей : учебное пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич. – Москва : Российский институт культурологии, 2001. – 154 с.

М. В. Муковоз
Курганский областной
краеведческий музей,
г. Курган

ТЕМА СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА В СОВЕТСКОМ ФАРФОРЕ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Сегодня история советского детства стала предметом серьезных научных исследований. В статье представлен опыт осмысления художественных персонажей фарфоровой пластики из серии «Счастливое детство» для реконструкции идеального образа ребенка в советском обществе.

Коллекция советской художественной пластики Курганского областного краеведческого музея составляет свыше 400 образцов, изготовленных на заводах и в артелях Советского Союза в 1940–1980 годы.

В этот период свои изделия выпускали такие крупные предприятия как Ленинградский фарфоровый завод имени Ломоносова, Дулевский фарфоровый завод, Конаковский фаянсовый завод им. Калинина, Дмитровский фарфоровый завод (Вербилки), Барановский фарфоровый завод, Полонский завод художественной керамики, Городницкий фарфоровый завод. У каждого завода были свой стиль, художественная школа и мастера – Г. С. Столбова, С. В. Голембовская (Болзан), В. П. Щукина, Н. Я. Данько, С. Б. Велихова и многие другие.

Производство советского фарфора было достаточно идеологизировано. На первом плане стояла тема нового человека – строителя коммунизма. Основными качествами этого нового человека были преданность коммунистическим идеям и Родине, трудолюбие, коллективизм [2, с. 31]. Самой популярной была тема детства. Будущие советские граждане изображались стойкими, выносливыми, преданными Родине. Советская эпоха в миниатюрах с детской тематикой предстает яркой, многогранной и живой.

В Курганском краеведческом музее сложилась небольшая, но содержательная коллекция статуэток из серии «Счастливое детство» (свыше 40 единиц).

Идея «безоблачного детства» в стране Советов сформировалась в 1930–1940-х годах на основе воспитания «нового» советского человека, способного построить счастливое будущее. Тема счастливого детства стала особенно актуальной в послевоенные годы после тяжелых потерь, выпавших на долю населения во время Великой Отечественной войны. Начала серию детских фигурок Галина Сергеевна Столбова, скульптор Ленинградского фарфорового завода. За 15 лет она создала более 60 миниатюрных

скульптур, большая часть из которых выпускалась массовыми тиражами. Позднее на всех фабриках СССР стали делать фигурки на эту тему, которые сложились во «всесоюзную серию». Многим знакомый образ, изображенный в статуэтке «Маленькая мама» (рисунки 1) (автор С. В. Голембовская, Полонский завод художественной керамики). Фигурка прекрасно передает идею безоблачного защищенного детства в стране Советов. Девочка, как заботливая мама, склонилась над мишкой, и детская фигурка создает ощущение взрослости, ответственности за своего маленького питомца [1, с. 202].

*Рисунок 1 – Маленькая мама (Зубки болят).
 Автор С. В. Голембовская. Полонский завод художественной керамики. 1960-е гг.*

Каждый советский ребенок обязательно должен был быть патриотом и любить Советский Союз как самое справедливое государство в мире. Детей воспитывали как будущих защитников своей Родины. Примерами для подражания стали дети-герои Великой Отечественной войны. Патриотические мотивы прекрасно передает статуэтка «Юный пограничник» (рисунки 2) (автор Г. С. Столбова, Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова), в которой воплощен образ маленького героя на страже Родины [1, с. 77].

Рисунок 2 – Юный пограничник. Автор Г. С. Столбова. Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова. 1950-е гг.

Волевые качества, инициатива, целеустремленность у советских детей формировались еще до школы. «Под практикой воспитания воли подразумевалось развитие таких качеств, как самостоятельность, дисциплинированность, умение преодолевать трудности и препятствия, выносливость. Большое внимание в воспитании советского человека уделялось трудолюбию. С малых лет ребенку прививали любовь к любой трудовой деятельности. Труд был одним из действенных способов воспитания в ребенке воли» [3]. Статуэтка «Девочка с кукурузой» (Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова), созданная выдающимся скульптором С. Б. Велиховой, несет не только воспитательный, но и агитационный смысл. В фарфоре запечатлена девочка-подросток, увлечённо собирающая кукурузные початки. Ее полная корзина олицетворяет щедрый урожай [1, с. 118]. Статуэтка «Юный электрик» (автор К. В. Попова, Дмитровский фарфоровый завод) является ярким воплощением уверенно шагающего во взрослую жизнь маленького гражданина, который несёт людям свет, любит свою профессию и свою страну.

Физическая культура и спорт в СССР являлись действенным средством формирования активной жизненной позиции советского человека. Фигурки маленьких спортсменов символизировали мужество и силу духа, волю к победе. Это своего рода оптимизм в миниатюре, геройство, способность совершать ежедневный подвиг. Лаконичная форма, скупая цветовая палитра, отсутствие детализации и в то же время реалистичность отличают многие статуэтки этой тематики. Каждый персонаж выражает определённые эмоции, это безошибочно угадывается в позе, выражении лица и дополнительных деталях. «Юный хоккеист» (автор В. П. Щукина, Ленинградский завод фарфоровых изделий), «Лыжница» (рисунок 3) (автор Г. С. Столбова, Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова), «Юная балерина»

(автор Н. А. Малышева, Дулевский фарфоровый завод) изображены в состоянии подготовки или, наоборот, в позе устремлённости к цели [1, с. 157].

Рисунок 3 – Лыжница. Автор Г. С. Столбова. Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова. 1960-е гг.

Советская традиция сделала тему счастливого детства не просто источником вдохновения для мастеров фарфорового искусства, но включила его в пространство повседневности. Тиражи произведений мастеров, доходившие порой до сотен тысяч экземпляров, сделали фарфор предметом массового спроса и частью обыденности. Детские персонажи, украшавшие комод в обычной квартире, стали элементом первых опытов слияния высокого искусства и повседневности.

Сегодня советская повседневность является предметом серьезных научных исследований. Значительной частью подобных исследований стало изучение пространства дома (квартиры или чаще – комнаты в коммунальной квартире) [4, с. 65]. В 1950-х годах сформировался типичный советский интерьер, где выразительную роль играли статуэтки, настольные лампы, часы, вышитые салфетки, скатерти, подзоры.

В музейной практике широко используется историческая реконструкция. Это метод организации, при котором вещи, оставаясь содержанием экспозиции, попадают в естественную (бытовую) среду, способствуя целостности восприятия музейной коллекции. Это тот важный штрих, который

дает посетителю возможность безошибочно определить время. При создании музейных выставок «Мир женщины 1950-х» (2012 г.) и «Силуэты времени» (2019 г.), а также при оформлении интерьера комнаты 1950-х годов в экспозиции «Рожденная в горниле войны» (2008–2018 гг.), использование скульптурных миниатюр детской тематики позволило воссоздать атмосферу того времени и обеспечить максимальную трансляцию историко-культурных знаний.

На выставке «Мир женщины 1950-х» была смоделирована предметная действительность, где материальные вещи в гармоничной взаимосвязи раскрывали духовный мир героини. Размещенные на этажерке фарфоровые статуэтки «Укутыш» (керамическая артель «Прогресс») и «Песенка (Девочка с венком)» (автор М. Е. Пермьяк, Сысертский фарфоровый завод) стали важными акцентами, которые внесли тему детства и материнства и завершили многомерный женский образ.

Выставка «Силуэты времени» представляла собой ретроспективу моды СССР, где были воссозданы женские образы десятилетий XX века (период НЭПа, годы Великой Отечественной войны, «оттепель», «перестройка»). Модные типажы выставки были яркими и цельными, поэтому нашли глубокий эмоциональный отклик у посетителей. И снова фарфоровая пластика стала важным штрихом выставки. Например, в образе женщины в вечернем платье, дополненном не только разнообразными аксессуарами, но и изящной статуэткой «Юной балерины» (автор Н. А. Малышева, Дулевский фарфоровый завод), зазвучала тема искусства, театра, балета. Этот прекрасный пасьянс экспонатов рассказал зрителю о том, каким важным событием было посещение театра. Красочный образ советской женщины на курорте сложился не только благодаря яркому платью, шляпке, зонтику и рекламным буклетам 1950-х годов. Атмосферу беззаботности, отдыха, светлого будущего привнесла фарфоровая фигурка «Юная купальщица» (автор Г. С. Столбова, Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова).

В комнате 1950-х годов (экспозиция «Рожденная в горниле войны») статуэтка «Юный пограничник» (автор Г. С. Столбова, Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова) являлась не только предметом интерьера, но и знаковым символом эпохи, где даже ребенок стоит на страже Родины. Энергичная фигурка «Юной лыжницы» (автор Г. С. Столбова, Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова), размещенная на буфете, создавала ощущение оптимизма, радости и активного досуга.

Таким образом, именно в предметно-пространственной среде, где все экспонаты органично живут и сочетаются, маленькие хрупкие статуэтки детей начинают рассказывать свою историю, раскрывать послылы и смыслы.

Список источников и литературы

- 1 Белоглазов С. Н. Советский фарфор. 1940–1970. Гид для начинающего коллекционера / С. Н. Белоглазов. – Санкт-Петербург, 2003. – 227 с.
- 2 Геллер М. Я. Машина и винтики. История формирования советского человека / М. Я. Геллер. – Москва, 1994. – 335 с.
- 3 Ромашова М. В. Журнал «Работница» как источник по истории советского детства (1945–1953 гг.) / М. В. Ромашова // Источниковедческие исследования: сборник статей. Вып. 4 / отв. ред. А. О. Чубарьян; сост. Т. В. Гимон. – Москва, 2008. – С. 154–171 // Российский государственный гуманитарный университет. – URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=73856> (дата обращения: 11.03.2022).
- 4 Сапанжа О. С. Пластика малых форм как часть пространства / О. С. Сапанжа // Петербургские славянские и балканские исследования. – 2019. – № 1 (25). – С. 65–77.

*М. В. Чукреева
Лицей № 1,
г. Шадринск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ЗАУРАЛЬЯ, В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура – самое важное, что есть у современного человечества. Именно культура составляет ту вечную ценность, которая способна служить прочным фундаментом для построения будущего. Поэтому уже сегодня необходимо помочь молодому поколению сформировать непреходящие ценности, идеалы добра и красоты, которые своими корнями уходят в глубину веков, составляя фундамент национальной культуры.

Выражение «Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего» известно и понятно многим. Но так ли хорошо знаем мы историю хотя бы своего родного города? Место, в котором родились и живем? А ведь эта история порой предстает перед нами в обычных памятниках, мимо которых мы часто проходим, в мемориальных досках на зданиях и домах, на которые зачастую не обращаем внимания; в образах новой, ныне так популярной городской скульптуры, на которую любуемся с умилением, не вникая глубоко в ее смысл. Все эти памятники как раз и отражают события и судьбы людей, составляющие историю нашей малой Родины. Учитывая тот факт, что за последние годы их количество увеличилось, назрела необходимость разобраться в их изучении, назначении и систематизации.

Но как в современных условиях приобщить подростков к народным традициям, подтолкнуть их к осознанному изучению культуры своего родного края? Решению этого вопроса последние годы в системе образования уделяется достаточно большое внимание. Особо благодатную почву для реализации регионального компонента представляют предметы эстетического цикла, к которым относится и мировая художественная культура. Работа здесь может проводиться по разным направлениям, ведущим из которых является исследовательская и проектная деятельность обучающихся, реализующаяся в рамках занятий элективного курса, а также написании учебно-исследовательских работ.

Остановимся на некоторых эффективных формах такой работы.

1 Составление «визитной карточки» родного города.

Данная методика успешно проводится в рамках авторской программы «Составляем художественную карту мира», разработанной преподавателем мировой художественной культуры г. Кургана А. Г. Разумовой. На занятиях учащиеся знакомятся с художественным наследием своей малой Родины, определяют в нём наиболее значимое и характерное.

«Визитная карточка» представляет собой мини-проект и выполняется каждым учащимся индивидуально, предполагая полную свободу в выборе формы и содержания для её изготовления. Как правило, она содержит минимум текста, а помещённая на ней информация характеризует город как культурно-исторический центр. Шадринск – небольшой город, но в нём жили и творили люди, всемирно прославившие его. Это и советский скульптор Иван Дмитриевич Шадр (Иванов), и профессор исторической живописи Фёдор Андреевич Бронников. С их творчеством учащиеся знакомятся на занятиях, которые проводятся в городском краеведческом музее. Архитектурные традиции Шадринска также велики. На улицах города можно увидеть множество памятников (храмы, усадьбы, общественные постройки), относящихся к XVII–XIX вв., охраняемых государством в настоящее время.

Особую значимость визитная карточка приобретает, если она подкрепляется и оформляется собственноручно выполненными рисунками или фотографиями.

Выполняя подобную творческую работу, дети учатся видеть красоту своего родного города, знать и ценить его культурное наследие, осознавать уникальность и неповторимость его облика.

2 Сочинения-рассуждения на темы: «Шадринск – мой любимый город», «Мои мысли о Шадринске», «Каким я вижу будущее своего города» и другие.

Такая форма работы активно применяется учителями на всех предметах гуманитарного цикла, поэтому дети уже с ней знакомы. Каждый ребёнок в данном случае ощущает себя настоящим гражданином своего города, помогая окружающим узнать и по достоинству оценить его самобытность, восхититься его красотой, поверить в светлое будущее. Обратимся к фрагментам некоторых работ:

«Несмотря на то, что Шадринск маленький городок, он удивителен и неповторим своей архитектурой, знаменит прославившими его людьми...

В душе каждого шадринца живёт город. И я верю в то, что Шадринск станет ещё лучше и красивее, если каждый горожанин приложит к этому максимум усилий. Тогда мы по праву сможем гордиться тем, что живём в Шадринске!»;

«В прошлом Шадринск был известным купеческим городом. Торговать сюда приезжали со всех концов России. В Шадринске проходила самая большая в России Крестовская ярмарка. Исчезли ли со временем богатые торговые традиции?»

Думаю, что нет. У нас и сейчас много магазинов. А руководство города делает всё возможное для процветания и благополучия шадринцев. Хочется верить в то, что в будущем Шадринск станет крупным центром, а его название будет обозначено на карте жирными буквами!»;

«У Шадринска есть второе название – Город на Исети. А назвали его так потому, что он расположен на правом берегу этой реки. Каждую весну Исеть разливается, затопляя луга и всю пойму реки. Купола Спасо-Преображенского собора и старая колокольня, отражаясь в воде, встречаются каждого, кто въезжает в город по мосту через реку. Удивительная по красоте картина открывается взору! Я люблю свой родной город и буду любить его всегда!».

3 Защита учебно-исследовательских работ (УИР).

Подготовительный этап УИР включает в себя выбор темы, определение ее актуальности, формулировку целей и задач. Старшеклассники учатся грамотно обозначать проблематику своей работы, определять предмет и объект исследования, выдвигать гипотезу, продумывают методы исследования, согласно выбранной теме. Учащиеся самостоятельно находят информацию о памятниках культуры и людях искусства, учатся работать с литературой и электронными источниками, отбирать важную информацию, выделять главное, оформлять свою работу согласно установленным требованиям.

Итогом такой деятельности является защита учебно-исследовательских работ на лицейском Дне науки в рамках секции МХК.

Темы на основе краеведческого материала в рамках УИР, как правило, являются приоритетными. А степень самостоятельности и заинтересованности автора изучаемым вопросом, как правило, находится на высоте. Увлекаясь выбранной темой, учащиеся нередко продолжают её изучение в дальнейшем.

Защита учебно-исследовательских работ не ограничивается рамками учебного заведения. Так, в 2021–2022 учебном году выпускницы лицея Снежана Еремеева и Славяна Шпакина стали участницами Педагогических чтений, посвященных Году культурного наследия народов России, на муниципальном уровне, успешно выступив с работами по темам «Образ фантастической птицы в произведениях русского народного художественного творчества» и «Круг жизни на полотняных узорах. Народная вышивка».

Лучшие из учебно-исследовательских работ ежегодно принимают участие в муниципальном конкурсе учебно-исследовательских работ «Шаг в будущее». По итогам прошлого учебного года работа выпускниц 11 В класса Эмилии Костылевой и Анастасии Шостак «Памятные места Шадринска» стала победителем на секции мировой художественной культуры, а ее итоговым продуктом стал проект нового памятника Шадринска в авторском исполнении. Это памятник,

посвященный молодёжи XXI века.

Авторы УИР рассуждают о значении памятника для города: «Зачем он нужен? В нашем городе живет и учится много молодых людей. Но, к сожалению, уже достаточно давно среди них наблюдается тенденция покидать родной город, устраиваться на работу и обустраиваться в более крупных населенных пунктах за пределами Курганской области.

Конечно, проблемы социального характера установкой памятника не решить. Но через него может идти некий посыл подрастающему поколению, что молодых всегда ждут в Шадринске. К тому же, если установить его в сквере или на новой набережной, то у этих мест появиться атмосфера оживлённости, а памятник заиграет новыми красками, благодаря ночным фонарям.

Почему наш проект памятника выглядит именно так и в чем его смысл? Мальчик, сидящий на книге олицетворяет молодёжь, которая учится жизни и готовится показать прошлому поколению на что она способна. Стремление молодых олицетворяет бумажный самолётик в руке мальчика. А цифры 2 и 1, на которых лежит книга, конечно же, обозначают 21 век, потому что именно на нашем поколении лежит ответственность за будущее страны.

Появится ли когда-нибудь в нашем городе такой памятник? Думается, что да. Ведь, несмотря на свой солидный возраст, Шадринск остается молодым городом, куда приезжают учиться ребята не только из области, но и из других регионов страны. Так пусть они видят, что в городе ждут молодое пополнение, на него надеются, создавая для этого все условия».

Необходимо отметить достаточно трудоёмкий процесс поиска и отбора необходимого материала, включающий обращение к периодическим изданиям, работу с архивами краеведческого музея, встречи с людьми, имеющими непосредственное отношение к раскрываемой в исследовании теме.

Примером таких работ являются научные исследования учащихся по темам: «Храмы Шадринска: прошлое и настоящее», «Дореволюционная архитектура Шадринска», «Возрождение русских народных праздников», «Во власти Мельпомены» (к юбилею Шадринского драматического театра), «Никто не забыт: мемуары Шадринска».

Не всегда исследовательская работа по краеведению сопровождается методами, ставшими для гуманитарных дисциплин достаточно привычными и традиционными. Так, в 2021–2022 учебном году ученик 10 Б класса Влад Покусаев начал работу по теме «Воплощение основных архитектурных стилей в мировых шедеврах и памятниках культуры Шадринска на примере создания авторского Lego-города», выдвинув предположение о том, что с помощью существующих наборов конструктора Lego можно создавать уникальные авторские работы, в том числе с опорой на крае-

ведческий материал, способствуя при этом повышению уровня своего культурного развития. Целью и конечным продуктом данного исследования должно стать создание модели авторского Lego-города, включающего макеты известных мировых шедевров и памятников культуры Шадринска разных архитектурных стилей. Начальная стадия проекта была успешно представлена лицеистом на этапе предзащиты данной работы.

Следует отметить, что подобные исследовательские работы совсем не ограничиваются изучением дней минувших. В своих работах ребята активно обращаются к настоящему и будущему родного города, живо включаясь в обсуждение сегодняшних проблем и событий, волнующих современную молодёжь. Например, в рамках темы «Искусство народного танца» был затронут вопрос развития шадринского образцового хореографического ансамбля «Виноградинка», участницей которого являлась автор работы. Причём речь оратора в данном случае была подкреплена фрагментами выступлений участников данного коллектива, что вызвало положительную реакцию и поддержку со стороны зрителей. А работы «Хип-хоп как стиль жизни» и «Они хотят раскрасить жизнь: искусство граффити» познакомили лицеистов с творчеством местных исполнителей и представителей данных субкультур, что подтолкнуло зрителей к активному участию в обсуждении представленных тем.

Перечисленные выше формы работы являются далеко не единственными, но, применяемые в совокупности с остальными, показывают на практике высокие результаты. Они помогают учащимся определиться с нравственными приоритетами, выработать правильную жизненную позицию, способствуют патриотическому воспитанию, а также, формированию творческой, равнодушной и интересной личности.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. С. Драгунова
Курганский государственный
университет,
г. Курган

ПУБЛИКАЦИИ А. Н. ЗЫРЯНОВА О СВАДЕБНЫХ ОБРЯДАХ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

«Пермские губернские ведомости» («ПГВ») – первая широкоформатная газета (1838–1917), издававшаяся и распространявшаяся в Пермской губернии, она в значительной степени отражала общественные тенденции эпохи, что, несомненно, накладывало отпечаток и на характер публикуемых в ней фольклорно-этнографических, исторических, географических и статистических сведений во второй (неофициальной) части. В первой (официальной) части печатались полные тексты нормативных актов органов власти разного уровня, казенные объявления, справочные материалы, социально-экономическая информация и перепечатки из других губернских ведомостей. Издание имело высокий статус, входя в общероссийскую сеть губернских ведомостей. На страницах первого периодического издания Пермской губернии находили отражение все стороны жизни народонаселения Пермской губернии XIX – начала XX вв., подчеркивалась важность исследования местных обычаев и нравов, культуры и истории, активно обсуждались актуальные для региона вопросы губернского и общероссийского уровня, поднимались значимые локальные проблемы, данные о которых поступали (в том числе) из Пермского губернского статистического комитета, действительным членом которого являлся государственный крестьянин Александр Никифорович Зырянов.

Анализ ценнейшего фольклорно-этнографического наследия А. Н. Зырянова убеждает нас в том, что обрядовая культура, в частности свадьба в Приисетье, воспринималась им как значимый компонент культуры края. Традиционный свадебный обряд вообрал в себя, по его мнению, фундаментальные представления нравственно-го характера зауральских поселян о добропорядочности, справедливости, духовных ценностях, включая в себя нормы семейной и общественной жизни, основанных на началах брака. Именно этим можно объяснить неоднократное обращение А. Н. Зырянова к осмыслению, исследованию этого важного структурного компонента традиционной культуры региона. Провинциальный этнограф середины XIX века первым в крае определил методологию исследования свадебного обрядового комплекса, принятую всей последующей фольклористикой.

Так, первое обращение А. Н. Зырянова к исследованию свадебной обрядности датируется 1850 годом – ранняя рукопись «Свадьбы Пермской губернии» (хранится в научном архиве РГО в Санкт-Петербурге) [8]. Более поздняя серия статей «Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии» [2–7] опубликована в неофициальной части на страницах газеты «Пермские губернские ведомости» в рубрике «Материалы для этнографии» (сообщено Статистическим комитетом) в 1863–1864 годах.

В уникальных по своему содержанию материалах А. Н. Зырянов первым зафиксировал основные фрагменты свадебного действия и связал их с предсвадебной и послесвадебной обрядностью. Непосредственное включение этапов свадебного церемониала в контекст обыденной крестьянской повседневности способствовало восприятию свадьбы как одного из важнейших явлений общественной и семейной жизни зауральских земледельцев. Именно в этом отражается комплексность подхода этнографа А. Н. Зырянова к рассматриваемому фольклорному виду.

Применительно к свадебному обряду комплексность обнаруживается и в совокупном анализе проявлений как материальной, так и вербальной культуры края. Вся структура центрального ритуала в жизнеустройстве человека представлена А. Н. Зыряновым в единстве с этнографическими реалиями Шадринского уезда середины XIX века, при этом предметный код свадьбы неразрывно связан с поэтической составляющей свадебной церемонии.

Наконец, как проявление комплексного подхода к изучению свадьбы мы неоднократно подчеркивали внимание А. Н. Зырянова к некоторым разночтениям в рамках типологического сюжета свадьбы в Пермской губернии в середине XIX века. В своих публикациях на страницах «ПГВ» он исследовал вариативность конкретных проявлений обрядовой и поэтической сторон праздничного действия. Ранее мы отмечали, что материалы собирателя А. Н. Зырянова – «редкая возможность проследить как становление молодежного коллектива, так и подготовку отдельной личности к семейной жизни» [1, с. 202]. Особая заслуга крестьянина А. Н. Зырянова в том, что «на основе собранных им в середине XIX века в зауральском регионе уникальных сведений он показал развитие, становление молодежного коллектива, подробно описал своеобразие образа жизни и форм поведения молодежи во многих бытовых и сакральных ритуалах: совместные забавы, совместный труд, участие в приуроченных к календарным циклам свадебных обрядах, главной целью которых являлось создание благополучных семейных отношений и дальнейшее продолжение рода» [1, с. 205].

Так, в первой статье о свадебных обрядах на страницах газеты «ПГВ» достаточно подробно охарактеризованы А. Н. Зыряновым главные

участники ритуала: жених и невеста, их родители, сватовщики, дружка, подружье, тысяцкий, шесть бояр (почетные лица), свахи с повозниками (кучерами) и посленик (родной или двоюродный брат невесты). Исследователь не просто зафиксировал номенклатуру свадебных чинов, но пояснил роль каждого в совершаемом свадебном действе. А. Н. Зырянов также указал на имеющий общерусское распространение обряд смотра невест, связанный с ритуальным освящением воды: «Богоявленский крестный ход на Иордань принято считать днем подсматривания женихов и невест. Тогда везде по Шадринскому уезду стечение народа на Богослужение бывает необычайное. Тогда отцы и матери, сыновья и дочери зорко здесь выглядывают зрелых годами парней и девушек <...>. После сего возникает серьезная мысль о сватовстве и свадьбе» [2, с. 235]. Отметим, что именно фольклорист XIX века А. Н. Зырянов первым указал на активную жизнь досвадебного ритуала смотра невест у воды в зауральском регионе. Так, в комментариях к свадьбе Шадринского уезда этнограф А. Н. Зырянов сообщает о ее генезисе: «Начало свадьбы изошло из одного корня: древней Руси» [2, с. 235], а также о последующем историческом развитии: «Начало обрядов здешних свадеб теряется в глубокое происхождение. Оно возродилось не здесь, за Уралом, посреди древней Руси и занесено людьми предприимчивыми, искавшими через посредство переселения в XVII столетии удобства для жизни и богатства в природе» [2, с. 234–235]. В локальном варианте организации ритуала исследователь увидел отражение природной одаренности местных жителей, отличительных черт характера простолюдинов-земледельцев: «Зауралье сохраняет много причуд в обрядах простонародных свадеб, совершаемых с особливою изысканностью, торжественностью и роскошью по мере средств; коротко сказать, там все соединяется: и поэзия, и характеристика, и местность народа» [2, с. 234].

Во второй статье представлена типология свадеб в Шадринском уезде в середине XIX века: «Свадьбы бывают троякого рода: добрые, беглые и сводные» [3, с. 246]. Следующий аспект свадьбы, который А. Н. Зырянов стремился предельно точно и последовательно осветить, – сам сюжетный ход свадебных обрядов. Во второй статье на страницах «ПГВ» названы и подробно охарактеризованы одни из основных сюжетных элементов свадьбы в регионе: сватовство (просватанье, публичная помолвка) и рукобитье [3, с. 246–247].

Далее в хронологическом порядке следуют ритуальные обрядовые действия – девичьи посиделки с причитаниями, подготовка приданого и «выть на зарю». «Выть или кликать зарю, – поясняет А. Н. Зырянов, – значит петь песню» [4, с. 251]. Зорную песню «Заря ты, моя зорюшка», по свидетельству собирателя, подружки невесты выли по обычаю у жениха и других лиц под окнами, у невесты – на крыше или на крыльце [4, с. 251].

В следующей публикации подробно описывается день до свадьбы, по туземному – «канун кануна» [5, с. 256], и церемония заплетания косы у невесты «с грациозным накрытием всей косы и головы ее десятками алых, голубых и вишневых ленточек» как «эмблема целомудрия и завещания от невесты того же своим подругам» [5, с. 256]. Расплетая косу, лентами одаривала невеста всех своих подруг в знак прощания и завещания им хранить девью красоту, то есть честь и достоинство девичества. На второй день после расплетания косы замаскированные девочки ездили с песнями по селению, в этот же день вечером, накануне свадьбы, в доме невесты бывала вечеринка, называемая девишником и смотреньем, за которым следует обычай взаимного одаривания и вторичное рукобитье. Следуя хронологии свадебной обрядности, в следующей статье подробно описывается день свадьбы как «день хлопот и беспокойства. Вся родня в движении, весь дом в суматохе» [6, с. 15]. А. Н. Зырянов в деталях описывает организацию свадебного поезда, благословение молодых родителями с иконой, хлебом и солью. В заключительной статье описываются дары – от дарки со стороны невесты приехавшим в свите жениха – «платками, холстом и покрывками» [7, с. 43], церковное венчание и «настоящее столование» – свадебный пир: «Трапеза в полном значении русского гостеприимства и хлебосольства» [7, с. 43]. Комментарии к записанным А. Н. Зыряновым образцам устного народного творчества, в том числе поэзии свадебного обряда, – важная составляющая его фольклористического наследия. Разного рода причеты, припевки, величальные песни, свадебные лирические песни, приговоры дружки, песни-насмешки и заговоры дружки исследованы А. Н. Зыряновым на страницах «ПГВ» в контексте традиционных обрядовых ритуалов свадьбы в Шадринском уезде в середине XIX столетия. Публикуемые в неофициальной части «ПГВ» материалы А. Н. Зырянова отвечали духу времени, когда заметно активизировалось внимание к народной культуре, истории, этнографии и фольклору регионов.

Список источников и литературы

- 1 Драгунова О. С. Формирование молодежного коллектива и личности в календарной и свадебной обрядности (по записям зауральского фольклориста XIX века А. Н. Зырянова) / О. С. Драгунова // *Культура и антикультура. Соотношение цивилизации и культуры, материального и идеального, традиций и преемственности. Проблемы региональной культуры* : монография / науч. ред. Л. Н. Захарова, Л. Н. Шабатура. – Тюмень : ТИУ, 2020. – С. 200–206.
- 2 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости*. – 1863. – 22 ноября. – № 47. – С. 234–235.
- 3 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости*. – 1863. – 13 декабря. – № 50. – С. 246–247.
- 4 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости*. – 1863. – 20 декабря. – № 51. – С. 250–251.
- 5 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде

Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 27 декабря. – № 52. – С. 256–257.

6 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 17 января. – № 3. – С. 15–17.

7 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии / А. Н. Зырянов // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 14 февраля. – № 17. – С. 42–44.

8 НА РГО. – Р. 29. – Оп. 1. – Д. 326. Зырянов А. Н. Свадьбы Пермской губернии.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ В РУКОПИСИ Е. Д. ЗОЛотова

В предыдущих выпусках «Зырянских чтений» мы неоднократно обращались к «Песковской летописи» [3] диакона Е. Д. Золотова (1852 г. – после 1928 г.) – кладезю фольклорных и краеведческих материалов, собранных им в селе Верхние Пески Катайского района Курганской области (ранее – Шадринского уезда Пермской губернии). Однако у этого неравнодушного и внимательного к народному слову собирателя имеются и другие труды, и публицистические статьи кунгурского периода (он был штатным дьяконом Черноярского села Кунгурского уезда), опубликованные в 2002 году кунгурским же исследователем О. А. Реновой. В книгу Е. Д. Золотова «Боль души. Избранное» [4] вошли 90 народных примет и предсказаний. Именно они и привлекли наше внимание [4, с. 184–188].

Возможно, покажется странным, что сегодня этот объект исследования может быть кому-то интересен: на дворе уже XXI век, и человечество развивается в соответствии с техническим прогрессом, однако приметы являются неотъемлемой частью жизни людей. Кто из нас хотя бы чуть-чуть не расстраивался, если, выйдя на работу или в магазин из дома, встречал соседку с пустым ведром? Или не плевал через левое плечо, увидев перебегающую дорогу черную кошку? Или не заглядывал в зеркало, вернувшись домой, чтобы взять забытую вещь, иначе не повезет? Или не присаживался на дорожку, чтобы обмануть домового, который сорвется вместе с хозяином, бросит дом, и непременно в отсутствие всех случится беда? Но наиболее часто используемыми сегодня являются приметы, связанные с погодой и урожаем, потому что многие люди еще помнят о своих крестьянских корнях, имея современные, интеллектуальные профессии, трудятся на земле.

Необходимо отметить, что свое начало приметы берут еще со времен Древней Руси. Чтобы объяснить для самих себя природу тех или иных явлений, люди использовали приметы. Собственно, само слово «примета» произошло от глагола «приметить». Человеческий мозг всегда пытался построить логичную связь между всеми событиями в своей жизни, неважно: связаны они или нет. Он мог попробовать предсказать свое будущее с помощью примет и поверий. Случай повторения последствий, следующих за определенным событием, мог трактоваться как своего рода закономерность и формулироваться в приметах.

Народная примета – «явление, случай, которые в народе считаются предвестием чего-нибудь» [10, с. 584]; «устойчивая связь двух явлений объективной действительности, одно из которых

понимается как знак, а второе – как его толкование, обычно в виде прогноза на будущее; языковая (в виде афоризма, паремии) репрезентация этой связи. Как правило, к приметам относятся те толкования, которые базируются на коллективном опыте и фиксируются в коллективной памяти» [6].

В одном ряду с народными приметами стоят предсказания. Дадим определение предсказанию. Предсказание – «сообщение о некотором событии, которое с большой долей вероятности произойдет в будущем» [7].

В сборнике Е. Д. Золотова так же, как и упоминалось выше, практически все приметы связаны с погодой и урожаем. Это неудивительно. Священнослужитель был рачительным хозяином, большим специалистом по ведению сельского хозяйства. В главе «Дьяконы» «Песковской летописи» о себе он пишет: «Был идейным работником в деле просвещения народа, в особенности сельского хозяйства, в частности много работал для граждан черноярских по улучшению ведения скотоводства и земледелия» [3, с. 37]. Собственноручно практически до последних дней трудился на земле: «Желание проводить время в труде и находить в нем величайшее наслаждение и удовлетворение жизненной потребности, и пользы в человеке так же бесспорны, как непреложный закон бытия» [3, с. 199].

Нами был проведен количественный анализ народных примет и предсказаний, собранных в одноименной главе «Боль души. Избранное» [4, с. 185–188]. Приведем некоторые статистические данные.

По одному-два раза в его перечне встречаются приметы и предсказания, которые строятся на **количестве уродившейся рябины, физическом состоянии человека, поведении собаки, свиньи, кобылки (саранчи), ползущей по земле, появлении тины или няши на прудах и озерах, выходе красных червей из земли, влажности соли и табака** (к ненастью).

Забавно звучит сегодня примета о времени пахоты: «...в вспаханную борозду садятся задом, и если чувствуется холод, то пахать рано, а если тепло – время пахать» [4, с. 187].

Уделяется в приметах внимание калинникам – времени созревания хлебов (калинники – «отдаленные осенние грозы, зарево, зарница»; «ранние осенние заморозки» на севере (11 августа – Калинники. Калинов день. Рождество святителя Николая Чудотворца): калинники – хлебные дозоры, хлеба зреют.

Отмечено по две приметы, основанных на **положении дыма, количестве или отсутствии росы, направлении ветра, пузырях на лужах от дождя**, например:

«Дым при тихой погоде идет прямо столбом – к хорошей погоде.

Дым стелется, валится к земле – к ненастью. Роса на земле – к ясной погоде.

В сухое лето росы не бывает.

Ветер с востока – к продолжительному ненастью.

Вода в лужах при капающих каплях пузырится – к дождю» [4, с. 185].

Трижды в приметах говорится **об облаках, громе, тучах, радуге, поведении рыб, мышей, выпускании березой почки, листа**, к примеру:

«Грома яркие – хлеба ядрены.

Гром резкий, яркий – к ясной погоде.

Глухой гром – к ненастью.

Мыши едят зимой в кладях хлеб – к голодному году.

Мыши делает гнездо выше к колосу – хлеб дорогой, ниже к колосу – дешевый.

Если мышь ест каравай сверху вниз – к дешевому хлебу, а если снизу вверх – то цена вверх.

Сеют по березовому листу.

Береза выпускает почку – сей горох и пшеницу.

Береза выпускает лист – сей овес и ячмень» [4, с. 187].

По четыре раза Е. Д. Золотов фиксирует народные приметы, связанные **с лошадью или лошадиной сбруей**:

«Лошадь топает, бьет задней ногой – к ненастью.

У лошадей зимой к теплу «натоп» отпадает, к холоду замерзает, налипает к ногам.

Зимой к холоду ремень у упряжи твердеет, к теплу мякнет (Бывает – на улице 25 градусов, а ремень мякнет – будет тепло. В теплую погоду твердеет – к холоду).

Если Егорий в тороках (торока – маленький мешочек у седла) привезет травы, то Никола во всю телегу» [4, с. 186–187].

Частое обращение в приметах и предсказаниях к образу лошади объясняется тем, что она была спутником крестьянина от рождения и до смерти, опорой в нелегком труде, надеждой в голодное время, показателем успешности и благосостояния.

Пять раз фиксируются приметы с участием **домашней или дикой птицы**: гуси купаются летом к дождю, зимой – к теплу и снегу.

Дикие птицы как «небесные вестники» [5, с. 145] пророчат или неурожай, или зиму (раннюю или позднюю). В истоках славянской мифологии птица воплощает смерть [2, с. 68].

«Высоко птица отлетает – зимы долго не будет.

Низко птица отлетает – скоро зима.

Журавль прилетит на наст – к неурожаю.

Кукушка скуковала на голый лес – к неурожаю» [4, с. 187].

Именно кукушка предвещала неурожай случайно. Кукушка у славян считалась «грешной» птицей. В «Толковой палее» [8] кукушка порицается за «несытость чрева своего»; она откладывает яйца в чужие гнезда, не заботится о своих птенцах и «злокозненным гласом зовущи призывает подружие свое на смешение» [8, с. 189].

Лед и сосульки также прогнозировали погоду

и урожай. Они фигурируют в списке Е. Д. Золотова семь раз:

«В феврале первая сосулька дольше – овес дольше.

На Василия К. (неразборчиво) с потока каплет – к урожаю.

Если в Евдокию Плющиху накаплет, и курочка напьется, и овечка наестся – весна будет теплая.

Сосульки длинные – весна холодная, короткие – весна короткая.

С Алексева дня загорится лед от воды, снег от земли.

Лед намерзает кучкой – к холоду, с ямкою – к теплу.

Лед застыл на переборах шероховато – к урожаю» [4, с. 187].

Светила небесные – Солнце, Месяц и бесчисленные россыпи звезд – считались в славянской мифологии «детьми Неба, созданными им от своей плоти и крови» [9]. Поэтому неудивительно, что крестьяне определяли погоду на будущее по **месяцу, луне, звездам**:

«Месяц на кончике «на копытцах» – к ясной погоде, зимой – к холоду.

Месяц на спинке – к теплу и к дождю или снегу.

Месяц в кругу – к снегу.

Частые звезды сильно мерцают – к хорошей погоде.

Если луна от числа месяца осталась сзади – будут снега глубокие, если луна наравне с месяцем – снега будут мелкие» [4, с. 186].

Лидерами в народных приметах и предсказаниях, записанных Е. Д. Золотовым, являются солярные символы: **солнце и заря**. В древности люди заметили влияние светила на ход жизни и отметили это в мифологии и фольклоре. При этом солнце изображалось в нескольких ипостасях – утреннее, полуденное, вечернее, все три солнца вместе составляли Троиное солнце [9]. Так появились солнечные приметы, зафиксированные в том числе и Е. Д. Золотовым:

«Утренняя заря ясная – «голая» (то есть когда вокруг нее нет облаков. – Е. К.) – к дождю.

Когда туман при восходе солнца поднимается вверх – к дождю.

Когда при восходе солнца туман стелется по земле – к хорошей погоде.

Круги вокруг солнца – к снегу или дождю.

Столбы около солнца – к ясной погоде зимой и летом.

Уши кругом солнца зимой – к снегу, летом – к дождю.

Заход солнца в облаках – к дождю» [4, с. 185].

Итак, в выработанном тысячелетиями мировоззрении людей солнце является добрым, праведным и многомилостивым, заботящимся обо всем живом мире. Мотив солнца в фольклоре – основной. С солнцем связан не один десяток примет, подмеченных зорким глазом русского человека.

Все народные приметы и предсказания, со-

бренные Е. Д. Золотовым, направлены на прогнозирование погоды, урожая или недорода, а также времени сельскохозяйственных работ (пахоты, сева, косьбы, сбора урожая). Большая часть примет связана с небесными светилами и имеет мифологические корни.

Список источников и литературы

1 Белова О. В. *Фольклор и книжность: миф и исторические реалии* / О. В. Белова, В. Я. Петрухин ; отв. ред. С. М. Толстая ; Институт славяноведения РАН. – Москва : Наука, 2008. – 263 с.

2 Денисова И. М. *Вопросы изучения культа священного дерева у русских* / И. М. Денисова. – Москва, 1995. – С. 68.

3 Золотов Е. Д. *Песковская летопись* / Е. Д. Золотов // *Фольклор и литература Зауралья: из истории русской фольклористики: хрестоматия* / сост. и авторы статей В. П. Федорова и Е. Н. Колесниченко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 211 с.

4 Золотов Е. Д. *Боль души. Избранное : сборник статей* / Е. Д. Золотов ; под ред. О. А. Реневой. – Кунгур, 2002. – 224 с.

5 Постовалова О. Д. *Языческие элементы в духовных стихах зауральских старообрядцев* / О. Д. Постовалова // *Народная культура Сибири : материалы XVI научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору* / отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск : Изд-во «Амфора», 2007. – 304 с. – С. 142–147.

6 Примета // Яндекс.Поиск. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=примета+-+определение&clid=2248980&banerid=6400000000%3A5bafab4f9d79a100410eb1de&win=327&lr=53> (дата обращения: 06.10.2022).

7 Предсказание // Википедия : свободная электронная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Предсказание> (дата обращения: 06.10.2022).

8 Рыстенко А. *Материалы для литературной истории Толковой палеи. Вып. 1* / А. Рыстенко // *Известия отделения русского языка и словесности*. – Санкт-Петербург, 1908. – Т. 13. – Кн. 2. – С. 324–350.

9 Старинные народные приметы // *Все приметы.ру*. – URL: <https://vseprimeti.ru/> (дата обращения: 06.10.2022).

10 Ожегов С. И. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1994. – С. 584.

М. Н. Ломова
Курганская областная универсальная
научная библиотека им. А. К. Югова,
г. Курган

ТОБОЛ И ТОБОЛЯНЕ НА СТРАНИЦАХ РОМАНА АЛЕКСЕЯ ЮГОВА «СТРАШНЫЙ СУД»

Я один из старейшин родного Тобола.
 Алексей Югов

Вершиной проявления научного дарования, психологического мастерства, историзма мышления Алексея Кузьмича Югова явилась диалогия «Страшный суд» (1969 г.). Над романом-эпопеей была проделана колоссальная работа: только 15 лет (!) собирался материал, включая уникальные архивные материалы, источники личного происхождения, подлинную публицистику первой четверти XX в. Сам автор называл роман главным произведением своей жизни. Война и революция; любовь к Родине; коренное переустройство миропорядка; человек и история; зауральская природа – таковы основные темы юговской диалогии.

Чем бы ни занимался писатель, какие бы темы ни обдумывал, мысли его всегда были связаны с Сибирью его юности, со временем коренного перелома эпохи. В произведении мы видим картину жизни Зауралья и Сибири, запечатлённую в один из драматичных моментов истории XX в. Подлинные исторические события – не фон, не декорация, а основная и главная сюжетная линия, подчиняющая себе судьбы всех персонажей романа.

Почти все ключевые сцены романа неразрывно связаны с изображением красот родной автору земли. Картины зауральской природы, изображённые Юговым, раскрывают характеры героев, помогают сопереживать их чувствам, служат фоном событий, и даже влияют на судьбы. Внутренняя объёмность изображённых картин природы, их многофункциональность, неразрывная слитность природы и человека, глубина их взаимоотношений – главные особенности художественного стиля писателя Югова.

Автор мастерски запечатлел в своём произведении главные достопримечательности зауральской природы: вот мощный Тобол неспешно несёт свои воды, а вот сосновый бор в жаркий полдень, бескрайние поля и степи с березовыми колками... Тобол был главной рекой в жизни Югова и навсегда остался для него символом малой родины; недаром Алексей Кузьмич всю жизнь с гордостью называл себя «тоболянином», «тоболянами» считают себя и потомки Югова, ныне живущие в Москве и Санкт-Петербурге.

Неудивительно, что характер одного из главных героев романа «Страшный суд», Арсения

Тихоновича Шатрова, писатель-зауралец раскрывает посредством сравнения с Тоболом – сильной, дюжей рекой. Натура зауральского предпринимателя сродни Тоболу: герой масштабен и целеустремлён, замыслы его грандиозны, а действия – решительны. Словно неторопливая полноводная река, «течёт» герой вдоль берегов своей жизни, преодолевая все преграды на пути. Его взаимоотношения с сибирской рекой – «на равных» – удивительно гармоничны и естественны. «Для меня Тобол, – откровенничает герой в разговоре с лесничим, – это покоряемая стихия! Тобол, конечно, не Терек – не пенится, не клубится, не пролагает себе путь через скалы, а вы попробуйте-ка обуздать этого ленивого богатыря!.. И всё равно: не умру, доколь весь Тобол не станут звать Шатровской рекой!» [6, с. 57].

Однажды, в начале трудовой деятельности, Тобол помог нашему герою Шатрову встать на ноги: в ту пору Арсений Тихонович смело считал себя «пионером промышленного маслоделия в Сибири» [6, с. 77] и был уверен, что этого у него никто не отнимет. Быстрой, хваткой думкой присмотрелся он к жизни земляков на берегах родного Тобола и решил «послать к черту извечные бабушкины маслобойки» [6, с. 77], поставить дело «с размахом» [6, с. 77]. Организовал кредиты на молочных коров для крестьян вдоль всего Тобола с его неистощимыми пастбищами. И через год «рубль на рубль стала прибыль» [6, с. 77]! Но в годы Русско-японской войны в его жизни разразилась катастрофа: «В распаханную им область сибирского промышленного маслоделия вступила чудовищная, необоримая для него, зарубежная чужая сила» [6, с. 77]. Это был датско-американский концерн – «исполинский союз хищников, замысливших завоевание всей Сибири – от Урала и до Тихого океана, – завоевание без единого выстрела, и уж на столетия!..» [6, с. 77]. Этот чудовищный спрут в те дни на все урало-сибирское пространство распластывал свои щупальца-присоски: и на хлеб зауральского крестьянина, и на леса Якутии и Приморья, и на сибирскую пушнину, и на земные недра Урала. «Не знал Ермак Тимофеевич, бедняга, что он Сибирь для американских банкиров завоёвывает!» – горестно сокрушался Арсений Шатров и продавал задёшево свои маслодельные заводы и лавки Союзу сибирских маслодельных артелей, чтобы чужим не достались [6, с. 77]. И Тобол... спас Шатрова! Вовремя опередив нерасторопных конкурентов, Арсений торговал у четырех мельников худые «мельничонки», сломал, а на их месте поставил крупчатку. Арсений Шатров «крепко оседлал неистощимо-могучий, упруго-зыбкий хребет родной сибирской реки» [6, с. 78]: поднял плотинами Тобол и получил электрическую тягу. И преуспел в новом деле!

Тобол, обузданный и преображенный человеком, прекрасен: «Дух захватывало смотреть из распаханного окошка верхнего яруса на дальний

обрывистый берег, на суводи и водовороты нижнего водоёма, когда подняты были заслоны вешняков и через них невозбранно рушился могучий и на перегибе как бы льдяно-недвижный водосвал Тобола» [6, с. 15]. Младший сын Шатрова, Владимир, прототипом которого является сам автор, часами пропадал на крупчатке. Оттуда его взору открывался любимый пейзаж: «Сверкающими зигзагами реяли над пучиной чайки, эти извечные тоскливицы, и к самой воде ниспадали, и вновь взмывали, иная – с блёстком рыбёшки в клюве, и жалобные их вскрики пронзали гулкий, ровный грохот – шум водопада» [6, с. 15].

Любимый Юговым Тобол это не только вода с рыбами и чайками, омуты с округлыми плёсами, суводи и водовороты у плотин с мельницами, зеленые луга по берегам со стадами коров. Тобол – это люди. С нескрываемым детским восторгом описывает Алексей Кузьмич свою родную реку в летний июльский зной. Тобол в эти дни – центр кипучей жизни во всём её многообразии. Жизни прекрасной, мирной, наполненной простотой и, одновременно, глубоким смыслом. Красавец Тобол, как сама жизнь, шумит, бурлит, замирает и уносится в невидимую даль, потом обновляется, хлещет брызгами, дарует прохладу, кормит рыбой.

Тобол – центр притяжения. На своих просторах приютил он представителей двадцати с лишним (!) губерний. Кого только тут нет: и коренной сибиряк, «чалдон», и «расеец», и казак-станичник, и киргиз, и солдатик, отпущенный по ранению...

Тобол – символ времени, которое течет незаметно в русле привычных дел. О чём только не переговорают, чего не наслушаются на берегу: первым делом, конечно, о войне, а потом, «изладив самодельный, из мешочной редины неводок» [6, с. 21], наловят им целое ведро чебаков, пескарей, окуньков, да и сварят «добрую ушицу, щербу, чуть пахнущую дымком» [6, с. 21]. А потом «откушают, всхрапнут часок под своей телегой, завесясь положом от солнышка...» [6, с. 21]. Тобол – кормилец...

Тобол – дом родной. Всё хорошо, когда живёшь в ладу с природой. И нет для хозяина плотины и мельниц Арсения Шатрова ничего важнее этой реки во всём мире, ибо возложил он на себя особую миссию: «Народному благоденствию фундамент своими мельницами закладывать. Чтобы вдоволь хлеба было. Чтобы господ иностранных капиталистов из Сибири вон попросить!» [6, с. 14].

Тобол – важная водная артерия нашего Отечества. Здесь, за Уралом, державы хребет, её мощь и сила, кладовая природных богатств, а зауральцы, «тоболяне» – вся Россия!

Список источников и литературы

1 Галанин А. «Шатровы»: о новом романе А. Югова / А. Галанин // *Гидростроитель*. – Куйбышев, 1967. – 14 декабря. – С. 3.

2 Осетров Е. Эпопея подвига / Е. Осетров // *Известия*. – 1972. – 24 марта. – С. 12.

3 Синельников М. Так это было в Сибири... / М. Синельников // *Литературная Россия*. – 1970. – 16 октября. – С. 8.

4 Смирнова А. Литературная страница: посвящается 80-летию со дня рождения А. К. Югова / А. Смирнова // *Советское Зауралье*. – 1982. – 23 марта. – С. 3.

5 Украинцева Н. Е. Роман-эпопея А. К. Югова «Страшный суд»: семья Шатровых на перепутье времён / Н. Е. Украинцева // *Юговские чтения – 2017: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Шестые Юговские чтения» (Курган, 23 марта 2017 г.) / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова; составитель Т. А. Томяк. – Курган, 2017. – С. 8–12.*

6 Югов А. К. *Страшный суд: эпопея в двух романах / А. К. Югов. – Москва: Современник, 1987. – 752 с.*

7 Янко М. Книга о судьбах народа: [о книге «Шатровы»] / М. Янко // *Советское Зауралье*. – Курган, 1967. – 6 апреля. – С. 6.

Е. В. Рычкова
Курганский государственный университет,
г. Курган

СОСТОЯНИЕ ЗИМНЕЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ В ЗАУРАЛЬЕ В 20–30-Е ГГ. XX ВЕКА

Человек в силу коллективной природы своей онтологической сущности всегда нуждался в коммуникации с себе подобными. В различные эпохи эта коммуникация имела дифференцированные формы. Для русской молодежи XIX–XX веков помимо общения в процессе трудовой деятельности большое значение имели встречи в праздничный период. Святочные вечерки, по справедливому замечанию М. М. Громыко, отличались от других подобного рода развлечений «наибольшим многообразием игр и форм художественного творчества крестьянской молодежи, а также максимальным накалом праздничного веселья» [6, с. 180].

Зауральские фольклорные материалы подтверждают тезис исследовательницы: святочная обрядность – одно из самых репрезентативных проявлений календарного обрядово-ритуального комплекса в регионе. Источниковедческой базой статьи послужили записи фольклорных экспедиций Курганского государственного университета 90-х годов XX в. – начала XXI в. Материалы фольклорного архива кафедры литературы КГУ позволяют нам говорить о специфике обрядности в 20–30 гг. XX в.: гаданиях, ряжениях, играх и песнях, ритуальных бесчинствах молодежи, рождественском «славлении» и т. д. Возраст информантов-носителей обрядности – 1906–1929 г. р. Сопоставление записей из разных районов Курганской области (Шатровского, Шадринского, Юргамышского, Белозерского, Мишкинского) позволяет говорить об активном угасании традиции, начиная с 60 гг. XX века. Оно обозначает и лейтмотивную смысловую коннотацию всего святочного ритуала в регионе – идею единства семейной и календарной обрядности, что проявляется, в частности, в приуроченности к определенному времени года. Рамки статьи не позволяют нам подробно описать все компоненты-составляющие зимнего обрядового комплекса, остановимся на популярных в крае гаданиях, приуроченных к указанному периоду.

В Зауралье гадания на Святки занимали одно из самых видных мест в традиционном ритуале. Почему обычай гадания привязан больше к переломному времени года? Потому что на изломе года предпринимались все меры активного характера с целью влияния на урожай, общественные и личные судьбы. По закону «инициальной магии» начало какого-то отрезка времени (года) бросает некий свет на весь этот этап, т. е. на весь начинающийся год. В. И. Чичеров в этой связи отмечал: «Рождественская новогодняя обрядность как бы

соединяла старый и новый год, завершала один и начинала другой. Она начиналась в конце старого года, и в ее системе большую роль играла магия первого дня, проецирующая желаемое благополучие на весь предстоящий промежуток времени» [8, с. 22].

В 20–30 гг. в Курганской области еще бытовали разнообразные формы гаданий. К особенностям местной традиции следует отнести отсутствие подблюдных песен. Даже информанты 1906 г. р. заявляют о том, что и от родителей не слышали о них. Сопоставление с материалами других регионов позволяет говорить о том, что в Зауралье переселенцы принесли наиболее распространенные формы гаданий. Для гаданий откупалась изба одинокой женщины, платой были керосин, картошка, дрова. Большинство гаданий осуществлялись вне своего дома, в чужом пространстве. Гадания связаны с неведомой силой, поэтому считалось необходимым гадать за пределами своего дома: ни в бане, ни в малушке, ни в подполье своего дома, несмотря на пограничный статус этих локусов жилища, не гадали. Изба должна быть чужой, маркированной статусом иномирия. Время гадания – вся святочная неделя, преимущественно вечером. Количество гадающих – 5–6 человек. Очередность гадающих не устанавливалась. Заметно отсутствие вербальной наполненности ритуала: практически нет текстов, которые сопровождали бы гадания. Вербальная сторона сохранилась только в гаданиях на слово (имя), где произнесенное требовало непременно го ответа.

Мифологическую основу зауральских гаданий составляют определенные предметы повседневного крестьянского обихода с конкретной семантикой: яйцо, валенок, окно, курица, петух, конь, перекресток, вода и т. д. Названные реалии выступают как «земные», материальные и вместе с тем как наделенные дополнительными символическими смыслами, восходящими к архаике. По воспоминаниям старожиллов выделяются формы гаданий, целью которых было узнавание, выйдешь ли в этом году замуж (женишься) или нет, какова будет судьба. Традиционно гадали на яйцо: «Лили яйцо в воду и смотрели, что будет. Если сад – сидеть в девках еще год, церква – выйдешь взамуж в этом году, крест – смерть» [3, с. 20]. Обращение к яйцу вызвано древними представлениями об этом предмете как о символе жизни. В мифопоэтической традиции яйцо осмыслялось как «начало всех начал, символ плодovitости и жизненной силы» [7, с. 90]. Не менее распространенными были гадания «на обувь»: когда «парни и девки бросали валенок через ворота» [5, с. 19]. Здесь ворота выступают как «символ границы между своим освоенным пространством и чужим миром» [7, с. 20]. Валенки (обувь вообще) – материальный атрибут потенциального жениха (невесты).

В святочных гаданиях, представленных в регионе, отразились тотемистические верова-

ния. В Скоблине Юргамышского района «воровали лошадь, садились на нее задом наперед и, куда повезет, с той стороны ждали жениха» [1, с. 40]. Включение коня в обряд мотивировано архаическими представлениями об этом животном: «Конь – хтоническое существо, связанное с культом плодородия и со смертью, проводник на тот свет. В народных поверьях конь наделяется способностью предвещать судьбу» [7, с. 40]. Месторасположение гадающего верхом «задом наперед», видимо, объясняется стремлением приобщиться к «иному» миру, где все наоборот по сравнению с миром нашим.

Под окнами женихов спрашивали: «Скажите женишка». М. Н. Пережегиной однажды ответили: «Гроб да могила, да ободрана кобыла» [2, с. 30]. «Окно – часть дома, наделяемая многообразными символическими функциями в обрядах в качестве нерегламентируемого входа или выхода, противопоставленного двери» [7, с. 30]. Через окно осуществляется диалог между хозяевами дома и колядниками, волочечниками или участниками других обходных обрядов, представлявших собой некие высшие благостные силы. Окно – неизменный атрибут мифологических сюжетов с любовным свиданием. Через него девица впервые видит своего избранника. М. Н. Пережегина рассказала еще об одном гадании: «Курицу и петуха кружили в подоле и отпускали. Петуха надо было своровать у соседей. Хозяйева в святки караулили курятники. Если петух с курицей будут ворковать, то дружно жить будут с мужем, а коли разбегутся, то врозь» [2, с. 31]. Этот тип гадания на курицу и петуха традиционен, однако в Зауралье есть своеобразная черта – необходимость кражи петуха у соседей. Это связано с общей традицией ритуальных бесчинств молодежи, отголосками древней формы родовой жизни. «Петух – вещая птица, способная противостоять нечистой силе. В славянской традиции издревле служил символом плодородия, был основным атрибутом свадебного обряда» [7, с. 90]. По петуху девушки гадали о замужестве и о том, счастливой или худой будет их жизнь в новом доме. Семантику «переходного» содержали в традиционной славянской культуре и действия с курицей. Брачно-эротическую символику имеют также декоративные элементы народного костюма, выполненные в виде курицы или петуха, петухи и куры в вышивке на женских рубашках и кокошниках.

В зимнюю календарную обрядность входили древние образы, знаки которых расшифровываются как плодородие, семья, достаток. Каждый предмет имел свое наполнение, свое содержание. Гадания были направлены на получение сведений о будущем (в первую очередь – о возможности совершения брака в грядущем году), а предметы, входящие в арсенал гаданий, уже изначально несли в себе брачно-эротическую символику.

Список источников и литературы

- 1 Архив кафедры русского языка и литературы КГУ. Коллекция «Скоблино 2005».
- 2 Архив кафедры русского языка и литературы КГУ. Коллекция «Гагарье 2004».
- 3 Архив кафедры русского языка и литературы КГУ. Коллекция «Коврига 2002».
- 4 Архив кафедры русского языка и литературы КГУ. Коллекция «Першино 1991».
- 5 Архив кафедры русского языка и литературы КГУ. Коллекция «Ильино 1989».
- 6 Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян / М. М. Громыко. – Москва : Наука, 1986.
- 7 Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – Москва, 1995.
- 8 Чичеров В. И. Зимний период народного земледельческого календаря XVI–XIX вв. / В. И. Чичеров // Труды института этнографии АН СССР. Т. 40. – Москва, 1957.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. В. Абросимова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДРЕВЕСНОГО КОМПОНЕНТА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ УФО

Одним из важных современных направлений исследований является изучение различных видов ресурсов, в том числе лесных. Лесные ресурсы занимают особое место среди природных ресурсов, т. к. являются не только одним из факторов обеспечения устойчивого развития, но и фактором экологической безопасности.

Лесные ресурсы – важнейшие природные богатства России и Уральского федерального округа, в частности. Указанный вид ресурсов представляет собой комплекс, включающий в себя совокупность запасов древесных и недревесных активов. Основным активом являются древесные ресурсы леса. Территориальная дифференциация природных условий УФО приводит к отличиям в структуре и величине лесоресурсного, в том числе древоресурсного, потенциала отдельных субъектов округа и возможностям его дальнейшего использования, поэтому тема исследования является актуальной.

Вопросами изучения лесных ресурсов, их классификацией по разным основаниям занимались А. Посошков, А. А. Нартов, Г. Т. Болотов, Е. Ф. Зябловский, А. Е. Теплоухов, М. Е. Турский и др. Наибольшее влияние на формирование современных региональных типологических классификаций лесов оказали типологические системы Г. Ф. Морозова, В. Н. Сукачева, П. С. Погребняка [1; 2; 3].

В состав Уральского федерального округа входят шесть субъектов Российской Федерации и на него приходится 10,5 % от территории России.

Природные условия округа разнообразны. Его территорию на западе занимают Уральские горы, восточнее расположена обширная Западно-Сибирская равнина.

Климат континентальный с продолжительной холодной зимой и теплым летом. Значительная часть округа отличается экстремальными природно-климатическими условиями: 90 % Тюменской области относится к районам Крайнего Севера или приравненным к ним. Здесь встречаются различные природно-климатические зоны: арктическая тундра на Крайнем Севере сменяется южнее типичной тундрой и лесотундрой, затем тайгой, лесостепью и степью на юге, встречаются широколиственные леса [4].

При рассмотрении территориальной дифференциации древесного компонента лесных ресурсов учитывались следующие характеристики:

- площадь, занятая древесным компонентом и связанная с данным критерием лесистость;
- структура лесов по породному составу лесов и возрастным характеристикам.

По данным государственного лесного реестра на 1 января 2021 г. земли лесного фонда составляют 112,1 млн гектаров [5; 6], это 9,7 % от площади лесного фонда России.

Средний показатель лесистости территории УФО составляет 38,2 %. А средний показатель лесистости России составляет 46,4 %. Следовательно, общероссийский показатель на 8,2 % больше показателя УФО. Среди субъектов УФО наибольшую площадь лесов имеет Ханты-Мансийский автономный округ – 49,35 млн га. (44 % от лесного фонда УФО), а большая лесистость в Свердловской области – 66,7 % (рисунок 1).

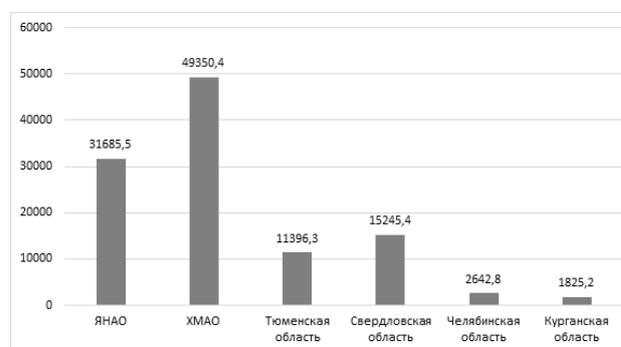

Рисунок 1 – Площадь лесного фонда УФО, тыс. га

Регион имеет относительно невысокую долю лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий (1849 тыс. гектаров, или 1,6 %), городских лесов (466 тыс. гектаров, или 0,4 %). Земли лесного фонда (112090 тыс. гектаров) занимают 97,3 % общей площади лесов.

В лесном фонде 78,8 % площади (88394,2 тыс. гектаров) занято эксплуатационными лесами, 21,2 % – защитными лесами (23695,8 тыс. гектаров). Резервные леса не выделены. По регионам наибольшая площадь защитных лесов в Ямало-Ненецком автономном округе (12840 тыс. га), а эксплуатационных лесов в Ханты-Мансийском автономном округе (46603,8 тыс. га) [5; 6].

Доля площади, покрытая лесной растительностью на землях лесного фонда, – 66963,3 тыс. гектаров, в ней преобладают хвойные насаждения – 45648,2 тыс. гектаров или 68 % покрытой лесом площади. Доля лесов мягколиственных пород составляет 30 % (20355,2 тыс. гектаров), твердолиственных пород – около 2 %.

В общем запасе насаждений на землях лесного фонда (7792,4 млн куб. метров) доминируют хвойные породы (5280,1 млн куб. метров или 67,8 %), 57 % общего запаса принадлежит спелым и перестойным насаждениям. Средний запас лесов, расположенных на землях лесного фонда, составляет 116 куб. метров на 1 гектар.

Уральский федеральный округ располагает значительными лесосырьевыми ресурсами. Общий запас древесины в лесном фонде страны составляет около 8 млрд куб. метров (9,7 % запаса лесов в Российской Федерации) [5; 6]. При этом около 40 % территории округа по лесному районированию относится к районам притундровых лесов и редкостойной тайги, то есть к районам с низкопродуктивными насаждениями.

Запас древесины в спелых и перестойных насаждениях составляет почти 4 млрд куб. метров или 50 % общих запасов древесины. Запасы древесины хвойных пород оцениваются в 2,6 млрд куб. метров. Доля хвойных пород древесины в спелых и перестойных насаждениях составляет 65 %. Доля спелых и перестойных насаждений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре составляет 64,3 %, в Ямало-Ненецком автономном округе – 55,9 %, в Тюменской области – 56,3 %, в Свердловской области – 37 %, в Челябинской области – 16,4 %, а в Курганской области – лишь 6,7 %.

В видовом составе преобладают хвойные насаждения (68 % покрытой лесом площади), большую их долю занимают сосны (38,4 %). Мягколиственные леса составляют 30 %, среди этого типа насаждений лидером являются березы (22,2 %), твердолиственных пород – около 2 %, наибольшую долю занимает клен (1 %). Наибольший показатель хвойной лесной растительности приходится на Ямало-Ненецкий автономный округ (80,8 % от площади лесов), мягколиственная лесная растительность больше в Курганской области (74,6 %). Массивы твердолиственной растительности встречаются в Челябинских и Курганских областях. По возрастной структуре молодняки преобладают в Тюменской области, средневозрастные породы – в Курганской области, приспевающие – в Челябинской и Тюменской области, спелые и перестойные лесные породы занимают большую часть Ханты-Мансийского автономного округа.

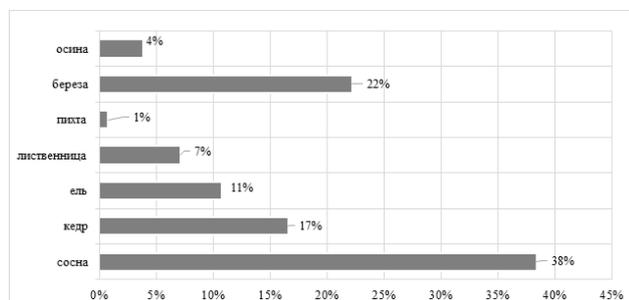

Рисунок 2 – Основные породы древесины УФО, %

Территории лесного фонда рассмотренных регионов характеризуются сравнительно невысоким классом природной пожарной опасности. Среди субъектов УФО тенденция увеличения или уменьшения пострадавшей площади по го-

дам не наблюдается. В 2020 году на территории УФО площадь лесовосстановления превысила в 1,2 раза площадь пострадавшую от пожаров. Среди субъектов УФО не во всех наблюдается положительная тенденция лесовосстановления. В таких субъектах как Курганской, Челябинской областях и Ямало-Ненецком автономном округе площадь пожаров превысила площадь лесовосстановления, в остальных регионах площадь лесовосстановления превышает площадь, пройденную пожарами.

Список источников и литературы

- 1 Морозов Г. Ф. Учение о лесе / Г. Ф. Морозов ; под ред. В. Г. Нестерова. – 7-е изд. – Москва : Гослесбумиздат, 1949. – 456 с
- 2 Чуб А. В. Географическая оценка лесоресурсного потенциала Амурской области : спец. 11.00.02 «Экономическая, социальная и политическая география» : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / А. В. Чуб. – Москва, 1996. – 17 с.
- 3 Чубукова А. С. Понятие о лесных ресурсах, их классификация / А. С. Чубукова // topuch.ru : сайт. – URL: <https://topuch.ru/ponyatie-o-lesnih-resursah-ih-klassifikaciya/index.html> (дата обращения: 19.02.2022).
- 4 Уральский федеральный округ: территория и природные особенности // Природа России : нац. портал. – URL: http://www.priroda.ru/regions/info/index.php?FO_ID=444 (дата обращения: 05.03.2022).
- 5 Рейтинги субъектов Российской Федерации в области лесного хозяйства. Объем незаконной рубки лесных насаждений // Федеральное агентство лесного хозяйства : сайт. – URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling (дата обращения: 21.03.2022).
- 6 Об утверждении критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации : Приказ Рослесхоза от 05.02.1998 г. № 21 // Docs.cntd.ru : электрон. фонд техн. и нормативно-правовой инф-и. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901706209> (дата обращения: 29.05.2022).

Я. Ю. Анапольская, Е. А. Букина
Курганский государственный университет,
г. Курган

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕСНЫХ ЛАНДШАФТОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Территория Курганской области является преимущественно лесостепной. На севере области выражена зона подтайги, а на юге региона начинается степная зона.

Леса занимают порядка 21 % территории Курганской области. В структуре лесопокрываемых площадей преобладают березовые леса (60 %), более 30% приходится на боры, около 10 % занимают тополевые рощи и осиновые колки [1].

Широко распространенным типом являются мелколиственные леса. Это заметно прослеживается на фациальном уровне при анализе территории отдельных районов области. Фацией считается элементарная единица ландшафта.

Мелколиственные леса преимущественно представлены колками. Их площадь зачастую незначительна. Иногда к числу лесобразующих пород добавляются осины. Подобные фации широко распространены в различных районах области.

На севере Зауралья березняки сочетаются с подтаежной зоной. В центральных и восточных районах области березовые колки в плане рельефа местности часто занимают пониженные участки, западины. Окружающая местность может быть заболоченной.

Помимо этого, березовые колки встречаются и на открытых участках равнин, где окружены степной растительностью. Учитывая ярусность, можно отметить наличие различных видов кустарников (шиповника, вишни и других). Травяной покров является довольно разнообразным. Уровень его разнообразия, как правило, напрямую зависит от коэффициента увлажнения территории.

Для пойменных участков (например, в пределах Кетовского района) характерны заливные луга. В отдельных местах встречаются заросли ив и тополей.

Боры на территории области приурочены к большим массивам песков четвертичного возраста. Это хорошо дренируемые ландшафты. Боры занимают террасы крупных рек: Тобола, Исети, а также их притоков [2].

Вместе с тем такие виды хвойных, как лиственница, ель или пихта, встречаются довольно редко и практически не образуют сплошных протяженных лесопокрываемых площадей. Это могут быть или посадки, или отдельные участки, более характерные для зоны подтайги.

Большой проблемой для сохранения сосновых лесов являются вырубки, пожары и усиление нагрузки на ландшафты в результате антропогенной деятельности. Это в перспективе несет боль-

шие отрицательные последствия. К числу таковых относятся не только деградация природных комплексов, но и местные климатические изменения, а также растущая остепненность территории.

Есть на территории Курганской области и уникальные природные комплексы. Например, сосново-липовые леса. Они занимают особую экологическую нишу и располагаются в районе озера Медвежье в Петуховском районе. Их уникальность состоит в том, что они находятся на значительном расстоянии от ареала распространения липы и в других районах области не встречаются.

Список источников и литературы

1 Курганская область – природа // Заповедное Зауралье (ГЕО 45) : сайт. – URL: <https://zaural.pro/kurganskaya-oblast/priroda/> (дата обращения: 08.09.2022).

2 География Курганской области : краеведческое пособие / Н. И. Науменко, О. Г. Завьялова, Т. Г. Акимова и др. ; отв. ред. О. Г. Завьялова. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 276 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время онлайн-торговля является одним из самых динамично развивающихся сегментов торговой сферы и национальной экономики любой страны, характеризующих влияние цифровых изменений современной жизни. Ряд исследователей рассматривают ее как «индикатор развития цифровой экономики».

Интернет-торговля – это такая форма торговли, при которой вся деятельность, связанная с куплей-продажей товаров, ведется через интернет.

Поскольку доступ к интернету и его распространение быстро растут во всем мире, количество интернет-покупателей продолжает расти ежегодно. В 2021 году более двух миллиардов человек приобрели товары или услуги в интернете.

Безусловным лидером в розничной электронной торговле в 2021 году, как и в предыдущие годы, является Китай – доля продаж там составляет 47 % от всей розничной электронной торговли, далее идут США – 21 %, Великобритания – 6 %, Япония – 4 %, Южная Корея – 3 %, Германия – 3 % и др. Российская Федерация не входит в десятку лидеров по объемам электронной торговли, но занимает третье место по темпам роста, который составил – 26,1 % в 2021 году. При этом, если доля интернет-торговли в структуре ВВП России за 2019 г. составляла 1,3 %, то уже в 2020 г. этот же показатель у России увеличился до 2,5 % [5; 6].

Большое значение для развития данного вида торговли имеет развитие и доступность сети интернет для населения. Наибольшую долю проникновения интернет-доступа среди субъектов РФ от общей численности населения, можно наблюдать в Ямало-Ненецком автономный округе, где доля проникновения интернета составляет 98,4 %, в Московской области – 96,9 %, в г. Москва – 96,6 %, в Чукотском АО – 96,5 % и в г. Севастополь – 95,4 %. Наименьшие показатели проникновения интернета по данным 2019 года, зарегистрированы в Рязанской области – 74,7 %, в Республике Алтай – 76,3 %, Орловской области – 77,5 %, Новгородской области – 79,4 %, в Еврейском АО – 79,5 %. Такие территориальные различия можно объяснить показателями доли городского населения в регионах, возрастной структурой населения, уровнем жизни.

В распределении ежедневного использования интернета среди федеральных округов России в 2018 году лидирующие позиции занимали Уральский ФО (73 %), Южный ФО (72,1 %) и Северо-Кавказский ФО (71,9 %). Среди субъектов РФ наибольшие значения данного пока-

зателя были в Ямало-Ненецком автономном округе – 90,1 %, Ханты-Мансийском автономном округе – 86,9 %, в Чеченской Республике – 84,8 %, в Республике Северная Осетия (Алания) – 84,3 %. Наименьшую долю ежедневного пользования сетью интернет можно наблюдать в таких субъектах, как Республика Хакасия – 50,8 %, Республика Мордовия – 53,1 %, Тверская область – 53,8 %, Рязанская область – 56 %, Липецкая область – 56,2 %.

Приобретение товаров и услуг онлайн в России еще не стало повседневной практикой, но население, использующее сеть Интернет для подобных целей, постоянно растет. По данным статистического сборника «Информационное общество в Российской Федерации» можно заметить, что в 2015 году показатель населения, использующего сеть Интернет для заказов товаров или услуг, составил 26,7 % от общего числа всего населения России, пользующегося Интернетом. В 2019 году этот же показатель составил 41,7 % населения. Проанализировав географию распределения населения, использующего сеть Интернет для заказа товаров и услуг, в субъектах Российской Федерации, можно сказать, что дифференциация среди федеральных округов России достаточно высока. Так, в 2015 году лидирующие позиции по использованию интернета для осуществления заказов товаров и услуг занимали Центральный и Северо-Западный ФО со значением 31,5 %, затем Уральский ФО – 30 %, Дальневосточный ФО – 26,6 %, Южный и Приволжский ФО с показателем 23,5 %, Сибирский ФО – 22,5 %, Северо-Кавказский ФО – 15,6 %.

К 2019 году среди федеральных округов лидирующие позиции занимали Северо-Западный ФО (48,8 %) и Центральный ФО (47,8 %). На третьем месте также остался Уральский ФО с показателем 45,5 %. Наименьшие показатели у Северо-Кавказского ФО – 26,1 %. Кроме того, в 2019 году произошло изменение в распределении субъектов-лидеров по использованию интернета для заказа товаров и услуг. Наибольшей популярностью интернет-покупки пользуются среди населения Ямало-Ненецкого АО (79,5 %), Ненецкого АО (67,6 %), Тамбовской (61,9 %) и Мурманской областей (61 %). Такой высокий показатель в Ямало-Ненецком автономном округе можно объяснить высоким уровнем зарплат жителей и низким уровнем офлайн-продаж, и вахтовой миграцией в этот регион. Наименьший показатель доли населения, использующего интернет для покупок, зарегистрирован в Республике Адыгея (13,1 %), Республике Дагестан (14 %), Республике Калмыкия (14,1 %), Республике Северная Осетия – Алания (16,6 %).

На логистическом рынке электронной торговли в России работает несколько сотен компаний различного размера и профиля. Крупнейшими логистическими компаниями в России являются Vohberry, CDEK, DPD – они работают на всей (или

почти на всей) территории России.

В последние годы среди различных существующих каналов доставки (например, доставка по почте, курьером до двери, через постаматы и др.) пункты выдачи заказов (ПВЗ) и постаматы стали основным каналом доставки покупок из интернет-магазинов. Распределение пунктов выдачи заказов также неравномерно и по федеральным округам: на Центральный федеральный округ приходится 38 % всех точек. На Дальний Восток и Северный Кавказ приходится всего по 2 % объектов [1–4].

В топ-20 городов с наибольшим количеством точек входят все города-миллионники – на них приходится 36 % всех пунктов выдачи заказов и постаматов. Кроме них, лидерами по количеству постаматов и ПВЗ являются города Тюмень, Ярославль, Липецк и Саратов.

Наибольшее количество ПВЗ на 10 тысяч человек находится в подмосковных городах со сравнительно небольшим (до 200 тысяч человек) населением. Среди городов с населением от 200 тысяч больше всего пунктов на 10 тысяч человек в Орле и Подольске (7,7 и 7,2 соответственно), среди городов с населением от 500 тысяч – в Краснодаре и Самаре (по 6,6). В среднем по 100 городам с наибольшим количеством пунктов на каждые 10 тысяч человек приходится 5,4 пункта выдачи.

Таким образом, интернет-торговля все активнее развивается в нашей стране и основными двигателями ее роста являются следующие факторы: рост числа интернет-пользователей в стране, изменение социально-экономической ситуации, улучшение логистики, рост конкуренции.

Список источников и литературы

1 Интернет-торговля в России 2021 : аналитическое исследование / DataInsight : сайт. – URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021 (дата обращения: 01.02.2022).

2 Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2020. – 268 с. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

3 Кондрашова Е. А. Электронная торговля как индикатор развития цифровой экономики / Е. А. Кондрашова, Н. А. Броварь // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2019. – № 2(14). – С. 110–119. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44084460> (дата обращения: 01.06.2022).

4 Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, О. Е. Баскакова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. – Москва : Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2020. – 144 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44387704> (дата обращения: 01.06.2022).

5 E-commerce worldwide // Statista : сайт. – URL: https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/#topicHeader__wrapper (дата обращения: 01.06.2022).

6 These are the top global ecommerce markets / Emarketer : сайт. – URL: <https://www.emarketer.com/content/top-global-ecommerce-markets> (дата обращения: 01.06.2022).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В последние десятилетия происходят существенные изменения национального состава населения Республики Казахстан. Анализ территориальных особенностей национального состава Республики Казахстан, а также изменение этнического состава в рамках административно-территориальных единиц Республики Казахстан был произведен на основе результатов Национальной переписи населения 2009 года [1], а также данных Национального бюро статистики [2].

В настоящее время казахи составляют большинство во всех регионах страны, кроме Северо-Казахстанской области, где преобладающим этносом остаются русские. При этом в четырех областях доля казахов в 2020 году превышала 80 % – в Актюбинской области (83,77 %), Мангистауской области (91,07 %), Атырауской области (92,86 %) и Кызылординской области (96,42 %). Еще в 6 областях доля казахского населения превышала в 2020 году средний показатель по стране (68,5 %) – в Алматинской (72,3 %), Жамбылской (73,0 %), Западно-Казахстанской (77,1 %), Туркестанской (75,9 %), а также в столице г. Нур-Султан (79,6 %). Таким образом, наибольшая доля казахского населения характерна для областей Западного и Южного Казахстана.

По сравнению с аналогичными показателями 2009 года во всех административно-территориальных единицах Казахстана наблюдается увеличение доли казахов. Наибольший прирост отмечен в действующей и бывшей столицах: в г. Нур-Султан – (14,5 %), в г. Алматы – 10,2 %. Среди других административно-территориальных единиц наибольший прирост доли казахского населения произошел в областях Северного Казахстана: Акмолинской (7,9 %), Костанайской (8,1 %), Павлодарской (7,0 %), в Восточном Казахстане – в Восточно-Казахстанской области (7,3 %), в Карагандинской области Центрального Казахстана (7,9 %), а также Алматинской области Южного Казахстана (7,7 %). Исключение составляет Северо-Казахстанская область, где казахское население увеличилось всего на 1,7 %. Наименьший прирост – в Кызылординской (0,8 %) и Атырауской областях (1,5 %). Незначительный прирост казахского этноса в данных регионах обусловлен его преобладающей первоначальной численностью.

Казахи расселены повсеместно по территории страны. Более 11 % казахов проживают в Туркестанской и Алматинской областях, в

г. Алматы (9,3 %) и г. Нур-Султан (7,1 %). Меньше всего казахов проживает в Северном Казахстане (до 4 % по областям). В остальных областях проживает от 4 до 8 % казахов.

Русские – вторая по численности этническая группа населения после казахов (18,85 % в 2020 году). В 2020 году русское население составляло большинство только в Северо-Казахстанской области – 49,4 %. Выше среднего значения доля русских в Акмолинской (32,2 %), Восточно-Казахстанской (34,7 %), Карагандинской (34,9 %), Костанайской (37,9 %), Павлодарской (34,7 %) областях и в г. Алматы (24,1 %).

Доля русских уменьшается во всех административно-территориальных единицах Казахстана, что можно объяснить оттоком русского населения в Россию. С 2009 по 2020 годы наибольшее сокращение наблюдалось в г. Нур-Султан – (-11,85 %), в г. Алматы – (-8,9 %) и в Восточно-Казахстанской области – (-5,7 %). Русские расселены преимущественно в Центральном Казахстане – Карагандинская область (13,7 %), Восточном Казахстане – Восточно-Казахстанская область (13,5 %), Северном Казахстане – Костанайской и Северо-Казахстанской областях (более 7 %).

Узбекская этническая группа в современном Казахстане составляет 3,3 % населения, являясь тем самым третьей по численности этнической группой в Казахстане. Доля узбеков в этнической структуре населения административно-территориальных единицах Казахстана очень невелика, в большинстве областей колеблется от 0,1 до 0,3 %. Наибольшие показатели в 2020 году наблюдались Туркестанской области (17,8 %), соседней с ней Жамбылской области (2,6 %) [26]. Доля узбекского населения незначительно увеличивалась с 2009 по 2020 год во всех административно-территориальных единицах Казахстана за исключением Северо-Казахстанской и Туркестанской областей. Наибольший рост наблюдался в г. Нур-Султан – 0,54 %, в г. Алматы и Атырауской области – 0,22 %. Ареалами компактного проживания узбеков являются Туркестанская область и город Шымкент, где сосредоточены 90 % узбеков.

Уйгуры в Казахстане в 2020 году являлись четвертой по численности этнической группой. На начало 2021 года число этнических уйгуров, проживающих в республике, составляло 278869 человек или 1,48 % от общей численности населения. В Казахстане уйгурская диаспора сосредоточена в основном в Панфиловском, Уйгурском, Талгарском и Энбекши-Казахском районах Алматинской области (57,9 % всех уйгуров) и в городе Алматы (38,6 %). В этнической структуре населения доля уйгуров в Алматинской области в 2020 году – 7,7 %, в г. Алматы – 5,5 %, что объясняется притоком уйгурских беженцев из приграничного Китая в XIX–XX вв.

Украинская этническая группа. По данным Национального бюро статистики на 01.01.2021 г. в Казахстане проживало 256743 этнических

украинца, которые занимают пятое место по численности в республике (1,42 %). Доля украинцев в этнической структуре наиболее высока в Костанайской (7,8 %), Акмолинской (3,9 %), Павлодарской (3,9 %) Северо-Казахстанской (3,8 %) и Карагандинской областях (2,6 %) Эти же регионы Северного и Центрального Казахстана являются местами компактного проживания этнических украинцев. Более четверти всех украинцев проживает в Костанайской области, более 13 % – в Карагандинской, более 10 % в Павлодарской и Акмолинской областях. Доля украинцев сокращается во всех административно-территориальных единицах Казахстана. За период с 2009 по 2020 год наибольшее сокращение произошло в Костанайской области – (-3,71 %), в Актюбинской (-2,6 %), в Павлодарской – (-2,46 %).

В настоящее время численность татарского этноса в Казахстане составляет порядка 199427 человек, доля татар в населении Казахстана мала (1,08 %). Наиболее высока доля татар в северных областях: Северо-Казахстанской – 2,2%, Костанайской – 1,8 %, Павлодарской – 1,8 %, Акмолинской – 1,7 % и в Центральном Казахстане – Карагандинская область – 2,1 %. С 2009 по 2020 годы доля татар уменьшилась во всех административно-территориальных единицах Казахстана. Основными местами расселения являются Карагандинская область, где проживает около 15 % всех татар и г. Алматы (11,7 %). Кроме того, татарское население сконцентрировано в Костанайской (7,7 %), Восточно-Казахстанской (7,9 %), Павлодарской (6,8 %), Акмолинской (6,4 %), Алматинской областях (6,1 %).

Немцы сегодня 7-ой по численности этнос Казахстана (0,95 %). Первые немецкие поселения появились на территории современного Казахстана на рубеже XIX–XX веков. Основными местами расселения с середины XX в. можно назвать Павлодарскую, Семипалатинскую, Кокчетавскую, Джамбульскую, Карагандинскую, Костанайскую и Акмолинскую области.

В настоящее время на территории Республики проживает 174632 человек, представляющих немецкий этнос. Доля немцев в этнической структуре населения уменьшается во всех административно-территориальных единицах Казахстана. Наиболее высокая доля немцев сохранилась в Северном и Центральном Казахстане в Акмолинской (3,1 %), Карагандинской (2,1 %), Костанайской (2,8 %), Северо-Казахстанской (3,4 %) областях. Эти же территории являются местами компактного проживания немцев. В Карагандинской области проживает около 17 % всех немцев Казахстана, более 13 % – в Костанайской и Акмолинской областях, более 10 % – в Павлодарской и Северо-Казахстанской областях.

Список источников и литературы

1 Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан : стат. сборник / под ред. А. Смаилова. – Астана, 2010. – С. 279–283.

2 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан : сайт. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 19.04.2022).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МАЛЫХ ГОРОДОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящий момент наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация в регионе в целом, в том числе и в малых городах Курганской области. Последние являются структурно-функциональным элементом системы расселения, наделены важными функциями в социально-экономическом пространстве области, обеспечивая развитие и взаимодействие сельских территорий.

В работе собраны и проанализированы доступные материалы Росстата, для анализа выбраны следующие показатели: численность населения, общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, коэффициент младенческой смертности, естественный прирост, миграции, половозрастной состав, общий коэффициент брачности и разводимости. Для итоговой оценки демографической картины применен метод баллов, который предполагает присвоение баллов каждому показателю с последующим суммированием. Баллы присваиваются в виде целых чисел, минимальное число – 1 балл, максимальное – 3 балла. Показатели положительные оцениваются по вышеуказанному принципу, а отрицательные – наоборот.

Малый город – это территориальное образование, общая численность жителей которого не более 50 тыс. чел., характеризующееся незначительным уровнем развития производственной базы, узкофункциональным направлением развития хозяйственной системы, обладающее отдельными элементами рыночной инфраструктуры и благоустройства, особенной ролью в интеграции пространственного развития окружающих сельских территорий, владеющее ограниченным объемом собственного ресурсного потенциала [2].

В Курганской области расположены 7 малых городов, которые в разные исторические периоды стали таковыми. Так, Далматово самым первым приобрел статус города в 1781 г., Катайск, Петухово, Шумиха и Щучье в 1944–1945 годы как действующие железнодорожные станции. Города Куртамыш и Макушино получили статус города лишь в 50-е и 60-е гг. XX века. Важной особенностью географического положение малых городов области, кроме Куртамыша, является их размещение на федеральных автомобильных и железнодорожных магистралях, город Петухово имеет приграничное положение с Казахстаном.

Все малые города области в советский период были наделены функциями и статусом райцентров, обеспечивая связь с сельской местностью своего района и предоставляя ей необходимые услуги. В городах был сконцентрирован промыш-

ленный потенциал (чаще предприятия обслуживающие сельское хозяйство – производство сельскохозяйственного оборудования и техники, широкого спектра пищевой продукции) и соответствующая инфраструктура. Все это обеспечивало устойчивое функционирование всех хозяйственных и демографических систем конкретного города, района и области в целом. Все малые города Курганской области можно отнести к группе города – местные центры.

В последние десятилетия малые города, как и регион в целом, претерпели заметные негативные изменения, что неминуемо отразилось на демографической составляющей.

Важно отметить, что пик численности населения для всех малых городов пришелся на 1989 г. В последующий период во всех городах численности населения снижается. Так, за последние 10 лет численность населения малых городов сократилась на 9,2 %, хотя их доля в населении области не изменилась. При этом современная численность населения зауральских малых городов такова, что по данному критерию они относятся к поселкам городского типа (до 10–12 тыс.чел.) [1].

Численность населения любой территории формируется в результате важных демографических процессов, таких как рождаемость, смертность и миграционные перемещения.

Общий коэффициент рождаемости (ОКР) в малых городах в 2012 г. составил 13,7 ‰, это чуть ниже среднеобластного – 13,9 ‰. В 2020 г. эти показатели значительно снизились, ОКР в малых городах составил 9,4 ‰, а в области – 9 ‰. В 2020 г. лидером среди малых городов по ОКР являлся Куртамыш – 10,7 ‰, по области он занимает 4 место вместе со Звериноголовским районом среди всех муниципальных образований. Самая низкая рождаемость среди малых городов отмечена в Далматово – 8,2 ‰.

Если говорить о смертности, то в 2012 г. в малых городах средний общий коэффициент смертности (ОКС) составлял 17,5 ‰, при среднеобластном 16 ‰. В 2020 г. показатели изменились, в малых городах этот показатель вырос и составил 18,4 ‰, превышая смертность по области на 1 ‰. В 2020 г. наибольший показатель ОКС наблюдался в Далматово – 25,9 ‰, уступая по этому показателю только сельским населенным пунктам Мишкинского района, а наименьший в Петухово – 15,9 ‰.

Важным показателем, отражающим социальное благополучие региона, является коэффициент младенческой смертности. В 2012 г. самый высокий показатель наблюдался в Петухово – 17,6 ‰, а наименьшая младенческая смертность была отмечена в Куртамыше – 4,2 ‰. В 2020 г. печальным лидером среди малых городов по этому показателю становится Макушино – 23,3 ‰, что выше средних показателей по своему району на 9,9 ‰, а наименьшая в Куртамыше – 6 ‰, это один из самых низких показателей коэффициента мла-

денческой смертности в Курганской области.

Вышерассмотренные показатели определяют естественную убыль населения. И если в 2012 г. город Петухово был единственным городом, где естественный прирост был положительным, тогда как значительная естественная убыль в том же году была зарегистрирована в Далматово – 10,2 ‰, то уже в 2020 г. во всех городах наблюдается естественная убыль населения, но наименьшая характерна для Петухово – 5,6 ‰, а Далматово по этому показателю находится на 1 месте в области – 17,7 ‰ [1].

Рассмотрим миграционный процесс, который является важным фактором изменения демографической ситуации. В период с 2012 по 2017 гг. все малые города характеризуются отрицательным сальдо миграции. Наибольшую долю как среди прибывшего, так и выбывшего населения в малых городах составляет население трудоспособного возраста, его подвижность наиболее велика в возрастной группе от 15 до 29 лет. Это та категория молодежи, которая выезжает с целью учебы и работы в другие регионы и формирует так называемую безвозвратную миграцию. В национальном составе как среди прибывших, так и выбывших лидируют русские. В подавляющем большинстве в малые города приезжают люди из сельской местности своих районов. За период с 2012 по 2017 гг. в малые города въехало 20766 человек, что составило 22 % от общего числа прибывших во все города области. Наибольшая доля въехавшего населения приходится на Куртамыш – 20,9 % от общего числа прибывших в малые города, наименьшая – на Макушино (8 %).

За этот же период из малых городов выехало 24785 человек, что составило 23,1 % от общего числа выехавших из городов Курганской области. Наибольшая доля выехавшего населения приходится на Куртамыш – 19,4 % от общего числа выбывших из малых городов, а наименьшая на Макушино – 6,5 % [4].

Таким образом, малые города характеризуются отрицательными естественным и миграционным приростом. Это сформировало определенную половозрастную и брачную структуру населения.

Анализ половозрастных пирамид за рассматриваемый период показал характерные для всех городов процессы: сокращение доли населения в возрастных группах 15–29 лет и заметное увеличение в возрастных группах старше 55 лет; преобладание мужского населения в возрастных группах до 20 лет; значительное преобладание женщин в возрастных группах старше трудоспособного возраста. На начало 2021 г. наибольшая разница между двумя полами с преобладанием женского наблюдается в г. Катайске – 11,8 %. А наименьшая наблюдается в г. Щучье – 1,6 %. В Щучье на начало 2012 г. в возрастной группе от 20 до 24 лет и на начало 2021 г. в возрастной группе от 30 до 34 лет мы наблюдаем резкое преобла-

дание мужчин. Это можно объяснить тем, что там расположена воинская часть, а также тем, что в 2009 г. в Щучье был открыт завод по уничтожению химического оружия, куда были направлены молодые специалисты.

Во всех рассматриваемых городах в сравнении с 2012 г. наблюдается снижение брачности, что связано с снижением доли населения молодых возрастов от 19 до 34 лет, которая чаще вступает в брак. В 2020 г. наибольший общий коэффициент брачности наблюдался в Щучье – 7 ‰, а по области город занимает 3 место (уступает только Юргамышу и Мишкино). Наименьший – в Куртамыше – 4,5 ‰.

Для большинства рассматриваемых городов за аналогичный период характерно значительное снижение разводимости за исключением двух городов – Катайска и Петухово, в них наблюдается повышение разводимости. В 2020 г. наибольшая разводимость наблюдалась в Петухово – 7,6 ‰. Наименьшая – в Далматово – 3,6 ‰, что, вероятно, связано с тем, что здесь наименьшая доля среди всех малых городов населения трудоспособного возраста, здесь же наблюдается наибольшее сокращение разводимости в сравнении с 2012 г. Ситуация с разводимостью объясняется экономическими причинами, а также миграционной подвижностью одного из супругов [3].

Проанализировав вышеназванные демографические показатели за 2020 г., была произведена их балльная оценка и получен следующий результат: наиболее высокую оценку, следовательно и наиболее благоприятную ситуацию, среди малых городов имеет Шумиха – 21 балл за счет более высоких баллов естественного движения населения. Также рядом, с учетом балльной оценки, стоят города Куртамыш, Макушино и Петухово – они имеют 20 баллов за счет высоких баллов в естественном движении населения, но при этом имеют низкие баллы в половозрастной и брачно-семейной структуре, при этом миграционное сальдо сильно различается. Так, например, Макушино – единственный из всех изучаемых городов имеет сальдо миграции равное нулю. Низкие оценки, следовательно наименее благоприятная демографическая ситуация, наблюдаются в северо-западных городах области – Катайске и Далматово – 15 баллов, это связано с низкими баллами естественного движения населения, высокой долей пожилого населения, что является результатом продолжительного оттока населения трудоспособного возраста в соседний регион.

Таким образом, демографическая ситуация в малых городах имеет следующие особенности: происходит снижение численности населения за счет уменьшения рождаемости и увеличение смертности, т. к. увеличилась доля возрастных групп старше трудоспособного возраста. Наблюдается миграционный отток населения трудоспособного возраста преимущественно в соседние более благополучные регионы. Все это

неблагоприятно отразилось на половозрастной и брачной структуре населения. При сохранении рассмотренных процессов малые города в ближайшем будущем сохраняют негативные демографические процессы. Все это требует системных мер федерального и регионального характера, учитывая хозяйственную, культурную, стратегическую специфику городов.

Список источников и литературы

- 1 *Естественное движение населения Курганской области : стат. бюл. (№ 00205) // Федер. служба гос. статистики, Управление ФСГС по Свердл. обл. и Курган. обл. (Свердловскстат).* – Курган, 2013, 2021.
- 2 *Рассеко Ю. Ю. Многоаспектное определение понятия «малый город» / Ю. Ю. Рассеко // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова.* – 2015. – № 2 (46).
- 3 *Состав населения Курганской области по полу и возрасту на 1 января 2014 года : стат. бюл. (№ 206) // Федер. служба гос. статистики (Росстат), Территор. орган ФСГС по Курган. обл. (Курганстат).* – Курган, 2014, 2020.
- 4 *Численность населения и миграция в Курганской области : стат. сб. (№ 00201) // Федер. служба гос. статистики, Управление ФСГС по Свердл. обл. и Курган. обл. (Свердловскстат).* – Курган, 2015, 2018.

И. И. Замаева
Курганский государственный университет,
г. Курган

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛАНДШАФТОВ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ КУРГАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЧЕБНОЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ)

В рамках учебной практики по данным, собранным в ходе проведенных полевых работ, были получены выводы об особенностях ландшафтов пригородной зоны Кургана, что являлось целью проведения исследования.

Для реализации цели были обозначены следующие задачи.

1 Дать характеристику рельефа изучаемой местности.

2 Выявить особенности развития территории и формирования современной структуры ландшафтов.

3 Составить описание почв и растительности.

Полевые исследования проводились на территории близ поселка Увал и озера Маркизова лужа. Были получены выводы о том, что мезорельеф окружающей район территории представлен равнинными участками и в меньшей степени склонами. Из элементов микрорельефа можно выделить западины.

Характеристика растительных ассоциаций. В основном тип леса смешанный с преобладанием хвойных деревьев (сосна обыкновенная). На склонах в стороне от посёлка Увал преобладает берёзовый лес, а на территории, окружающей Маркизову лужу, лес полностью хвойный.

На исследуемой территории произрастает множество травянистых культур. На склонах к числу основных видов относится лопух, одуванчик, крапива, земляника, папоротник, ковыль. В одной из западин в районе Увала присутствуют мхи, осоки, и брусника. На пути к озеру Маркизова лужа встречаются различные виды трав: крапива, чистотел и другие. Вблизи грунтовых дорог или травянистые культуры отсутствуют, или их становится заметно меньше. На подходе к Маркизовой луже была исследована большая по периметру западина, свыше 30 м шириной, где произрастают мхи, встречается брусника. На территории берега Маркизовой лужи в разных точках можно увидеть васильковые виды, одуванчик, заросли ив, осот, подорожник.

Подрост и подлесок представляют чаще всего разнообразие хвойных деревьев и осины. В западине возле Маркизовой лужи, кроме хвойных, встречаются берёзы, а на склонах вокруг посёлка Увал черёмуха и клён.

На всей исследуемой территории в целом хорошие условия дренирования. Какие-либо плановые работы по изменению ландшафтов или мелиорации не проводятся. Степень антропогенной

нагрузки на территории низкая, т. к. она находится в стороне от населенных пунктов и застройки. Лесовосстановление, санитарные рубки и угодья отсутствуют.

Помимо вышеизложенного, были сделаны почвенные разрезы и проведено полевое описание почв. Для этого были выбраны две точки. В первой из них мощность верхнего горизонта (А) незначительна. Почва лёгкая, песчаная. Степень разложения – средняя. Имеет насыщенно-серый цвет и зернистую структуру. Плотность и порозность – низкие. Не имеет включений и новообразований. Границы перехода от одного почвенного горизонта в другой нечёткие. Средний горизонт также имеет схожий механический состав. Мощность этого горизонта является чуть большей. Следующий слой, как и средний горизонт, имеет те же параметры, отличия незначительны.

Во второй точке мощность верхнего горизонта также незначительна. Суглинистый механический состав. Степень разложения средняя. Почва в данном горизонте имеет светло-серый цвет, комковатую структуру и высокую плотность. Также почва имеет высокую трещиноватость. Порозность низкая. Имеются охристые новообразования. Включения отсутствуют. Границы перехода от одного горизонта к другому чёткие. Средний горизонт тоже имеет суглинистый механический состав, комковатую структуру, высокую плотность. Почва имеет тёмно-серый цвет, что позволяет отличить её от почвы из верхнего горизонта и провести между ними чёткую границу.

Также были изучены почвы в западине за посёлком Увал. Там верхний горизонт песчаный. Пески четвертичного возраста. Степень разложения высокая. Почва тёмно-серого цвета. Структура почв в горизонте пластинчатая. Порозность высокая, трещиноватость низкая. Новообразования и включения в верхнем горизонте отсутствуют. Прослеживается чёткая граница перехода между горизонтами. Средний горизонт отличается от верхнего (А) лишь цветом почвы, в горизонте В он светло-серый.

Для полевого определения типа почвы на берегу Маркизовой лужи также было выделено две точки и проведены аналогичные исследования. Получены следующие выводы. В первой точке мощность верхнего горизонта составляет меньше, чем в районе Увала. Преобладает суглинок. Степень разложения высокая. Почва имеет тёмно-серый цвет, пластинчатую структуру, высокую плотность, а также низкую трещиноватость. В горизонте отсутствуют новообразования и включения. Границы перехода между первым и вторым горизонтами нечёткие. Цвет почвы на втором горизонте светло-серый, структура слегка зернистая. По остальным параметрам почва горизонта идентична верхнему.

Во второй точке почва отличалась лишь мощностью слоев и механическим составом.

Остальные параметры идентичны почве из первой точки.

Пробы воды из озера Маркизова лужа показали следующее. Вода бесцветна, имеет лёгкий травянистый запах. Мутность равна нулю. Взвешенные частицы отсутствуют. В водоёме нет скоплений водорослей и ряски.

По итогам проведенных исследований была дана характеристика рельефа изучаемой местности. Выявлено, что преобладают равнинные участки и участки с небольшим перепадом высот (за исключением склонов вокруг Увала), рассмотрены особенности развития территории и формирования современной структуры ландшафтов, составлено описание почв и растительности.

Д. С. Леонтьев¹, А. А. Арсеньев²
¹ Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень
² Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу, г. Тюмень

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НЕФТЕГАЗОПРОЯВЛЕНИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Как уже отмечалось в ранее опубликованных авторами работах [1–4], на восточном склоне Урала, в северной части Тургайского прогиба, и в юго-западной части Западно-Сибирской низменности были известны многочисленные нефтегазопроявления, связанные с породами палеозоя или более молодыми триас-юрскими отложениями.

Наличие этих нефтегазопроявлений в палеозойских отложениях [3; 6], в том числе достаточно крупных проявлений, присутствие среди этих пород трещиноватых и кавернозных коллекторов позволяет крайне положительно оценивать и перспективы нефтеносности палеозойских отложений Курганской области, а главным образом, ее южную и юго-восточную части.

Так, к примеру, в 2 км западнее от ст. Казанбасы была пробурена скважина 1-к силами треста «Тюменьнефтегеология», которая вскрыла темно-серые трещиноватые известняки нижнего карбона. В прожилках кальцита, заполняющего трещины, имелись пустоты, заполненные темно-коричневой жидкой нефтью.

Аналогичные нефтепроявления в известняках были зафиксированы в скважинах № 2, 6, 8, пробуренных восточнее ст. Казанбасы Кустанайским геологоразведочным трестом.

Севернее этого участка признаки нефти встречены и в районе г. Кустанай. В скважинах № 11-к, 13-к и 18-к треста «Тюменьнефтегеология» имелись небольшие включения капельно-жидкой и полужидкой нефти в нижнекаменноугольных известняках.

По имеющимся геологическим данным палеозойские породы в пределах Курганской области представлены теми же возрастными и литологическими комплексами пород, что и в северной части Тургайского прогиба, где имелись проявления нефти.

По мнению некоторых геологов, палеозойские породы Курганской области могут быть более перспективными на поиски месторождений нефти и газа за счет ослабленного метаморфизма пород. Но несмотря на это, в геологическом отношении территория Курганской области до сих пор изучена слабо.

В некоторых работах описано, что в северной части Тургайского прогиба в палеозойских породах установлено наличие как сильно разрушен-

ных зон, так и зон развития карстов, с которыми связаны проявления нефти.

Так, для решения вопросов геологии и нефтеносности этих образований Н. П. Туаев предлагал выполнить в юго-западной части низменности и северной части Тургайского прогиба определенный объем нефтепоисковых работ.

В южной части Курганской области Н. П. Туаевым предлагалось пробурить порядка 10 скважин глубиной 1200–1500 м с целью изучения фациально-литологического состава и нефтеносности отложений палеозоя [6; 7].

Отмечая сложный характер нефтепроявлений в северной части Тургайского прогиба и в юго-западном обрамлении низменности, Н. П. Туаев указывал, что «условия нахождения нефтепроявлений столь сложны и многообразны, что они не укладываются ни в какие установившиеся в нефтяной геологии обычные представления» [7].

Тюменским геологическим управлением нефтепоисковые работы на территории Курганской области до 1963 г. проводились в небольшом объеме. Главным образом все внимание было сконцентрировано на проверке заявок от населения о выходах и естественных проявлениях нефти и газа на территории области.

Шадринский район

Согласно архивным данным в 1938 году на хуторе Раздолье в 30–35 км к юго-западу от г. Шадринска и 5–6 км к северо-западу от поселка Кабанское в старом заброшенном колодеце на поверхности воды плавала нефтяная пленка, а вода имела резкий запах сероводорода.

Для того, чтобы установить, не была ли занесена нефть в колодец людьми вместе с посторонними грязными предметами, был задан шурф в 2 км от колодца. Шурф вскрыл следующий разрез:

- 1) почвенный слой – 6 м;
- 2) суглинок желто-бурый – 0,15 м;
- 3) песок светло-серый, местами – среднезернистый, местами – мелко- и тонкозернистый, глинистый, с бурыми пятнами ожелезнения. Мощность – 2,3 м;

4) глина серая, сильно песчаная, с гнездами песка светло-серого мелко- и среднезернистого с редкими черными сажистыми включениями. Мощность – 0,3 м.

Из-под глин появился мощный приток воды. На поверхность воды выплывала нефтяная пленка.

Дополнительные факты о нефтегазопроявлениях в Звериноголовском районе

Авторы статьи неоднократно писали о нефтепроявлениях в Звериноголовском районе Курганской области, в частности на р. Алабуга [1; 3].

Важно отметить, что в прошлом веке изучением проявлений нефти на р. Алабуга занималась регистрационная партия Западно-Сибирского геологического управления под руководством Н. В. Цитенко. Этой партией были зарегистриро-

ваны нефтепроявления по р. Алабуга и в районе пос. Красная Слободка. Н. В. Цитенко подтвердил описанный Н. П. Туаевым характер нефтепроявлений по р. Алабуга и пришел к аналогичному выводу о связи ирризирующей пленки с естественными выходами нефти из глубины [8].

При раскапывании донного ила на поверхность воды выделялись пузырьки газа, отмечалась тонкая ирризирующая нефтяная пленка. Донный ил черного цвета и, при извлечении его со дна реки, был покрыт яркой тонкой ирризирующей нефтяной пленкой, а при растирании в воде, давал пленку на поверхности реки. В хлороформе и бензине ил давал слабую желтую вытяжку.

В то время выход нефтяной пленки в районе пос. Красная Слободка объяснялся только миграцией нефти из недр, возможно, в газовой среде с последующей адсорбцией нефтепродуктов в тонком донном илу.

Газопроявления в Звериноголовском районе были известны еще в нескольких населенных пунктах. Термальные источники у хут. Калинина и пос. Красная Слободка вместе с водой выделяли газ, выходявший в виде пузырьков [8].

На хуторе им. Крупской глубокий колодец начинал бурно газировать, как только из него отчерпывали воду, понизив тем самым гидростатическое давление воды на забой. Впоследствии это объяснилось обнаружением в непосредственной близости от хутора азотного месторождения газа.

Изначально газопроявления были отмечены в мелких скважинах Мелиоводстроя. Скважины обследовал геолог Д. Л. Степанов, который определил площадь газоносности в 70 км². В 1934 году Гелиегазразведкой в Звериноголовский район был командирован геолог Н. А. Орлов, по данным которого Н. П. Ростовцевым был составлен очерк отчета по Звериноголовскому месторождению газа [5].

Также хотелось бы отметить, что в 1953–1954 гг. трестом «Тюменьнефтегеология» на водоразделе Тобол–Убаган севернее ж. д. Карталы–Акмолинск была разбурена редкая сеть колонковых скважин. В результате чего был установлен ряд новых проявлений нефти в верхних частях разреза палеозоя.

В те времена в связи с фиксацией многочисленных заявок на нефтегазопроявления в Курганской области Тюменским геологическим управлением в начале 1960 г. был поставлен перед Главгеологией РСФСР вопрос о расширении нефтепоисковых работ на территории Курганской области.

Геолого-техническое совещание по этому вопросу, состоявшееся при первом заместителе начальника Главгеологии в г. Москва 20 января 1960 г. тогда признало целесообразным постановку нефтепоисковых работ на территории Курганской области.

Для обоснования постановки более широких поисковых работ совещание рекомендовало проинформировать дальнейший сбор и обобщение имею-

щихся материалов по геологии и нефтеносности Курганской области и прилегающих районов других областей, для чего Тюменскому геологическому управлению было предложено организовать специальную тематическую партию.

Во исполнение этого решения в составе Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции в марте 1960 г. была организована Курганская тематическая партия.

Выводы

Вопросы геологического строения и нефтегазоносности юго-западной части Западно-Сибирской низменности и Тургайского прогиба освещаются в ряде опубликованных работ. Основные из них принадлежат Н. Н. Ростовцеву, А. В. Хабакову, В. П. Казаринову, И. В. Дербинову, Д. В. Уманцеву, Л. И. Ровнину, В. Г. Пуцило и др.

Н. Н. Ростовцев, не отрицая самого факта образования нефти в палеозойских породах, считал, что «наиболее интересным и перспективным объектом для поиска нефти и газа в Западной Сибири является мезо-кайнозойские отложения низменности» [5].

Многочисленные проявления нефти и битуминозности пород северной части Тургайского прогиба, восточного склона Урала и приуральской части низменности свидетельствуют о региональной нефтеносности здесь палеозойских отложений. Это обстоятельство подтверждает вывод академика С. И. Миронова, изучавшего со своими сотрудниками большое количество битумов и нефтей Западной Сибири, что «палеозойские эпохи на территории Сибири были благоприятны для развития процессов нефтеобразования, причем эти процессы захватывали территории обширного ареала. Несмотря на наличие большого количества нефтепроявлений и большой стратиграфический диапазон их распространения в настоящее время проявления известны от силура до карбона и в более молодых осадках» [7].

Имеющиеся геологические предпосылки вместе с многочисленными признаками нефтеносности палеозойских пород, присутствие среди отложений этого возраста трещиноватых и кавернозных коллекторов, весьма вероятное наличие в более глубоких частях разреза фундамента пористых коллекторов – все это позволяет положительно оценить перспективы нефтеносности северной части Тургайского прогиба и Курганской области.

Перспективы нефтеносности указанной территории связаны, в основном, с палеозойскими отложениями.

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2022). Номер гранта: МК-1016.2022.1.5. Тема: Геохимические исследования почвы и воды с применением современного научно-лабораторного оборудования с

целью разработки рационального и эффективного комплекса прямых методов поиска нефтяных и газовых месторождений на территории Курганской области.

Список источников и литературы

- 1 Нефть и газ Курганской области / А. А. Арсеньев, Д. С. Леонтьев, М. Д. Заватский, В. В. Салтыков // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2021. – № 2. – С. 9–24.
- 2 Арсеньев А. А. Нефтегазопроявления глубоких скважин Курганской области / А. А. Арсеньев, С. Ф. Мулявин // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2019. – № 2. – С. 7–16.
- 3 Арсеньев А. А. Перспективы нефтегазоносности Курганской области / А. А. Арсеньев, С. Р. Бембель // Нефть и газ: технологии и инновации : материалы Национальной научно-практической конференции : в 3-х т. / отв. редактор Н. В. Гумерова. – 2020. – С. 16–18.
- 4 Стратегический потенциал Курганской области / В. М. Александров, А. А. Арсеньев, Н. Н. Закиров [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Закирова, В. В. Салтыкова. – Тюмень, 2020.
- 5 Ростовцев Н. П. Звериноголовское месторождение газа в Челябинской области / Н. П. Ростовцев. – Ленинград : 1938. – 7 с.
- 6 Ехлаков Ю. А. Новые данные о геологическом строении палеозойского фундамента юга Курганской области (по данным изучения Курган-Успенской параметрической скважины) / Ю. А. Ехлаков, А. Н. Угрюмов, С. С. Санфирова // Горные ведомости. – 2010. – № 5. – С. 34–51.
- 7 Отчет о результатах структурно-поискового бурения на р. Верхней Алабуге в р-не д. Беспалово и в р-не д. Криволапово Звериноголовского (Усть-Уйского) района Курганской области / Н. А. Нагаев [и др.]. – Тюмень : ТКГРЭ, 1962. – 283 с.
- 8 Цитенко Н. В. Предварительный отчет о геологических исследованиях, произведенных летом 1938 г. в Звериноголовском районе Челябинской области, Звериноголовской регистрационно-поисковой партией Западно-Сибирского геологического управления, 1938 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПАССИВНОЙ ЛИХЕНОИНДИКАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ)

Биомониторинг – это постоянный контроль за состоянием экосистем по биологическим параметрам согласно заранее разработанной и четко осуществляемой программе полевых и лабораторных исследований, при которых проводится также количественное измерение показателей. Биомониторинг является составной частью экологического мониторинга и, в отличие от физико-химических методов, не дает точных и конкретных результатов. Но основное преимущество биомониторинга – оценка качества окружающей среды и степени ее загрязнения по состоянию биоты на разных уровнях организации живой материи.

При проведении биомониторинга необходимы информативные биологические объекты, называемые биоиндикаторами. Биоиндикатор – особи одного вида или другой таксономической группы в сообществе, по наличию, состоянию и поведению которых судят об изменениях в природной среде, о присутствии и концентрации загрязнителя. В проведенном исследовании биоиндикатором были выбраны лишайники [1].

Лишайники – своеобразная группа живых организмов, произрастающих на всех континентах, в том числе и в Антарктиде. В природе их насчитывают более 26 000 видов. Долгое время лишайники были загадкой для исследователей. Однако они до сих пор не пришли к единому мнению относительно их положения в систематике живой природы: одни относят их к царству растений, другие – к царству грибов.

Лишайники не имеют типичной зелёной окраски. Окраска лишайников сероватая, зеленовато-серая, светло- или тёмно-бурая, реже жёлтая, оранжевая, белая, чёрная. Окраска обусловлена пигментами, которые находятся в оболочках гиф гриба.

Для биоиндикационных исследований лишайники используются практически во всем мире. Это обусловлено тем, что лишайники – это отличные биоаккумуляторы, они весьма чувствительны к различным изменениям среды (в частности к изменению состава воздуха), собственная изменчивость лишайников достаточно низка и их распространение повсеместно. Ученые выяснили, что при повышении загрязнённости воздуха сначала исчезают кустистые лишайники, затем листоватые и последними – накипные (ксантория элегантная). В связи с изменением цвета ксанторий, меняют свою расцветку и бабочки промышленных

территорий, обычно на тёмно-серые оттенки [2].

Чем ближе к центру загрязнения находится организм-индикатор, тем его тело становится толще. С повышением концентрации он занимает меньшую площадь и сокращает количество плодовых тел. При сильных загрязнениях атмосферы поверхность большинства лишайников приобретает белые, коричневые или фиолетовые оттенки.

Проблема загрязнения окружающей среды является одной из глобальных проблем современной цивилизации. В связи с развитием промышленности и транспорта в биосферу поступает большое количество вредных выбросов. На Земле практически нет места, куда бы ни поступали в той или иной концентрации загрязняющие вещества. При изучении степени загрязнения окружающей среды промышленными объектами важна реакция биологических объектов на поллютанты (загрязняющие вещества).

Лишайники выбраны объектом глобального биологического мониторинга, поскольку они распространены по всему земному шару и поскольку их реакция на внешнее воздействие очень сильна, а собственная изменчивость незначительна по сравнению с другими организмами. Лишайники чутко реагируют на характер и состав субстрата, на котором они растут, на микроклиматические условия и состав воздуха.

Для изучения загрязнения атмосферного воздуха был выбран метод пассивной лишайноиндикации. Этот метод заключается в наблюдении за изменениями относительной численности лишайников. Способ наблюдения состоит в наложении на окружность ствола мерной ленты с фиксированием всех пересечений ее со слоевищами лишайников. После выбора модельного дерева определяется точка на стволе дерева на высоте не менее 150 см от корня. Затем на ствол накладывается мерная лента с делениями таким образом, чтобы ноль шкалы ленты совпадал с выбранной точкой, а возрастание чисел на шкале соответствовало движению по часовой стрелке. После полного оборота вокруг ствола лента закрепляется на стволе булавкой в нулевой точке. Совмещая последнее деление и ноль ленты, определяют длину окружности ствола. Ее при дальнейших расчетах принимают за 100 %. После этого начинают измерения, двигаясь взглядом по ленте и фиксируя начало и конец каждого пересечения ленты с талломами лишайников. Таким образом, можно определить площадь, занимаемую лишайниками на стволе деревьев [3].

Исследование было проведено в Центральном парке культуры и отдыха в г. Кургане на двух территориях – вблизи реки Битёвки и возле парка аттракционов. На каждой точке измерения было выбрано несколько деревьев, среди них клен ясенелистный, тополь бальзамический и вяз приземистый.

На первом участке были выбраны клены ясенелистные со средней высотой 5–8 м и охватом

ствола 65–102 см. Проективная поверхность, покрытая лишайниками, в среднем составила 35 %.

На втором участке для исследования были выбраны клены ясенелистные, тополя бальзамические и вязы приземистые. Высота деревьев варьировалась от 4 до 13 м, а охват ствола от 39 до 160 см. Средний показатель поверхности, покрытой лишайниками, составил 28 %.

По результатам измерений можно сделать вывод, что на всех участках, где было проведено исследование, общий процент покрытия средний. Это приемлемый показатель для развития лишайников. Можно сказать, что в парке воздух приемлемо чист, богат кислородом и не имеет вредных веществ.

Из этого следует, что при отсутствии количественных показателей загрязнения атмосферного воздуха лишайниковая флора может служить индикатором загрязнения окружающей среды, так как численность и видовой состав лишайников резко возрастают или убывают на определенном расстоянии от источника загрязнений.

Список источников и литературы

1 Биомониторинг состояния окружающей среды : учебное пособие / под.ред. проф. И. С. Белюченко, проф.

Е. В. Федоненко, проф. А. В. Смагина. – Краснодар : КубГАУ, 2014. – 153 с. – URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/d1f/d1fcb18f7f11ee7c8c1b265cb060a550.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).

2 Гофман К. П. Оценка загрязнения воздуха методом лишеноиндикации / К. П. Гофман, В. В. Куликова // Материалы VII Международной студенческой научной конференции 2015 г. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009891> (дата обращения: 05.07.2022).

3 Лишеноиндикация загрязнения окружающей среды : практикум / Владим. гос. ун-т. – Владимир, 1999. – 38 с. – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

*Е. В. Мурсынина, Л. Л. Подкорытова,
А. И. Бутаков, Л. В. Лямина
Курганский государственный университет,
г. Курган*

ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА ГОРОДА КУРГАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Промышленный туризм – это организация регулярных туристических туров на действующие или когда-то действовавшие промышленные предприятия. Данный вид туризма в настоящее время активно развивается и представляет возможность гражданам попасть на крупное предприятие и своими глазами увидеть, как производятся промышленные товары, продукты питания или бытовые предметы.

Главными особенностями промышленного туризма являются:

во-первых, в условиях конкуренции экскурсии на производство – это сильный маркетинговый ход. Принимая гостей на территории своего предприятия, собственник имеет возможность продемонстрировать его мощь и потенциал, качество преимуществ перед конкурентами;

во-вторых, это повышение инвестиционной привлекательности предприятия. Проведение экскурсий для широкого круга туристов – это еще и возможность найти потенциальных инвесторов, поскольку среди деловых туристов в основном можно увидеть топ-менеджеров компаний, которые занимаются изучением инвестиционно-привлекательных регионов и объектов;

в-третьих, развитие промышленного туризма – это еще одно направление увеличения доходности предприятия [3].

В 2021 г. промышленные предприятия Курганской области приняли участие в Акселераторе по промышленному туризму – образовательной программе, разработанной Агентством стратегических инициатив при поддержке Агентства по привлечению инвестиций и Министерства промышленности Российской Федерации. В данном проекте участвовало 8 предприятий области: ООО «Зауральские напитки», мясоперерабатывающее предприятие «Велес», ПАО «Курганмашзавод», АО «НПО «Курганприбор»», Курганский автобусный завод, Варгашинский завод противопожарного и специального оборудования, ООО «Темпер», ООО «Завод дорожной техники «Регион 45»» [5].

В течение учебной практики студенты посетили несколько предприятий города Кургана, которые интересны для посещения туристов.

Одним из таких мест является Курганский пивоваренный завод – ООО «Зауральские напитки». Это одно из старейших российских предприятий, ведущее свою историю с 1913 г. Здесь

можно узнать, как создается продукция, выпускаемая компанией, увидеть технологическую цепочку производства пенного напитка от подготовки воды до розлива готового продукта в ПЭТ тару. Помимо пенных напитков у предприятия обширная линейка безалкогольной продукции: сладкие газированные воды, квас живого брожения, четыре вида минеральных и питьевых вод, одна из которых – природная вода «Свежесть» – является узнаваемым брендом Курганской области [1]. Предприятие ООО «Зауральские напитки» на протяжении нескольких лет совместно с туристско-информационным центром города Кургана регулярно проводит экскурсии «Завод Гампля во все времена».

Другой промышленный объект – ЗАО «Курганстальмост», основанный на базе Курганского завода металлических конструкций. Это ведущее российское предприятие по производству мостовых и строительных металлоконструкций. Ознакомиться с историей завода подробно можно в музее предприятия, который расположен на самой территории производства [2].

ООО «Велфарм» – фармацевтический завод, создающий современные и доступные лекарственные препараты. Высокотехнологичный производственный комплекс выпускает лекарства разных фармакотерапевтических групп в виде инъекционных растворов в ампулах, таблеток и капсул. В 2020 г. ООО «Велфарм» заняло 17 место в первом рейтинге Forbes «20 лучших фармацевтических компаний России».

В результате учебной практики были выявлены следующие характеристики и особенности развития промышленного туризма в регионах Российской Федерации.

Во-первых, существует большое количество барьеров, которые обусловлены спецификой деятельности промышленных предприятий и непрофильностью туристической деятельности для них, а также наличие дополнительных условий по обеспечению безопасности как самих посетителей, так и объекта туризма.

Во-вторых, промышленные предприятия ориентируются на несколько целевых групп потенциальных потребителей, но существует ограниченное количество каналов коммуникации и привлечения потребителей: через анонсирование на интернет-порталах с анонсами мероприятий, через наличие собственных групп в социальных сетях, через туристические компании.

В-третьих, существует достаточно жесткое требование к продукту – экскурсии, часть или вся экскурсия должны быть направлены на демонстрацию или рассказ о производственном процессе предприятия.

В-четвертых, для индивидуальных потребителей наиболее интересными и привлекательными являются экскурсии, которые они могут посетить самостоятельно, не в составе группы [4].

Таким образом, рассмотрев возможности развития промышленного туризма города Кургана, можно сделать вывод, что курганские промышленные предприятия являются привлекательными в качестве объектов промышленного туризма. Но эти предприятия нуждаются в помощи и поддержке со стороны региональных органов власти, профильных министерств и ведомств в организации туристической деятельности. Следует регламентировать, какие предприятия могут относиться к промышленному туризму и какими характеристиками они должны обладать для того, чтобы быть классифицированными как объекты промышленного туризма.

Список источников и литературы

- 1 ООО «Зауральские напитки». – URL: <https://znapitki.ru/> (дата обращения: 28.06.2022).
- 2 ЗАО «Курганстальмост». – URL: <https://www.kurganstalmost.ru/predpriyatie/> (дата обращения: 30.06.2022).
- 3 Особенности промышленного туризма. – URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/razvitie_promyshlennogo_turizma/ (дата обращения: 01.07.2022).
- 4 Промышленный туризм. – URL: http://visavis-tour.narod.ru/tours_kinds_industry_tourism.htm (дата обращения: 14.09.2022).
- 5 Промышленный туризм. – URL: <https://tourism-kurgan.ru/promyshlennyj-turizm-ko/> (дата обращения: 14.09.2022).

Н. А. Неумывакина
Курганский государственный университет,
г. Курган

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ОЗЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

К наиболее распространенным количественным показателям пространственного размещения озер относятся плотность озер и озерность (заозеренность, коэффициент озерности) территории, причем второй является наиболее удобным. Плотность озер рассчитывается как отношение их количества к единице площади (ед/км²; ед/га). Озерность – отношение суммы площадей водной поверхности озер (и водохранилищ) к площади всей территории (водосбора страны, материка и т. п.) выраженное в процентах [2, с. 296].

Таким образом, для расчета озерности территории необходимо знать суммарную площадь озер на выбранном участке местности. Кроме того, необходимо различать общую и естественную (без учета прудов, водохранилищ и озер антропогенного происхождения) озерность.

Выбор границ участков определяется условиями исследования. В одних случаях необходимый показатель устанавливается в пределах административных границ, например, для муниципальных образований, для обобщенной характеристики гидрологических условий территории. Тогда по административной сетке картограммами показывается различие в выбранных ступенях шкалы. Пример применения данного подхода показан на рисунке 1.

Источником исходной информации для расчета и картографирования коэффициента озерности в среде MapInfoPro послужила база данных с границами муниципальных образований и озерами Курганской области. Средний общий показатель озерности региона (как среднее арифметическое) составляет 3,84 % при учете 11 тысяч озер общей площадью 2738,07 км². Расчет показателя для муниципальных образований проводился на основе административных границ, т. е. водный объект, находящийся на территории нескольких МО, разбивался на сектора, и учитывалась их фактическая площадь.

Различия коэффициента озерности по муниципальным образованиям достигают более десяти процентов: Частоозерский – 12,5 %, Притобольный – 0,6 %, Шадринск – 0,2 %.

Но при выборе административной сетки коэффициент озерности «смазывается» и стираются границы различий внутри административно-территориального деления (АТД). Поэтому гораздо интереснее было бы провести картографирование по регулярной сетке квадратов. Учитывая объем исходной информации и масштаб картографирования, были выбраны размеры ячейки сетки 5×5 км, т. е. площадь одной полной ячейки 25 км². Применяв оверлейную операцию к слоям регулярной сетки и озер, с помощью SQL-запросов были рассчитаны суммарные площади озер по квадратам и, соответственно, коэффициент озерности.

Тематический слой, построенный способом диапазонов, позволяет визуально увидеть территориальные различия показателя на рисунке 2.

Рисунок 1 – Обобщенный коэффициент озерности в сетке АТД Курганской области

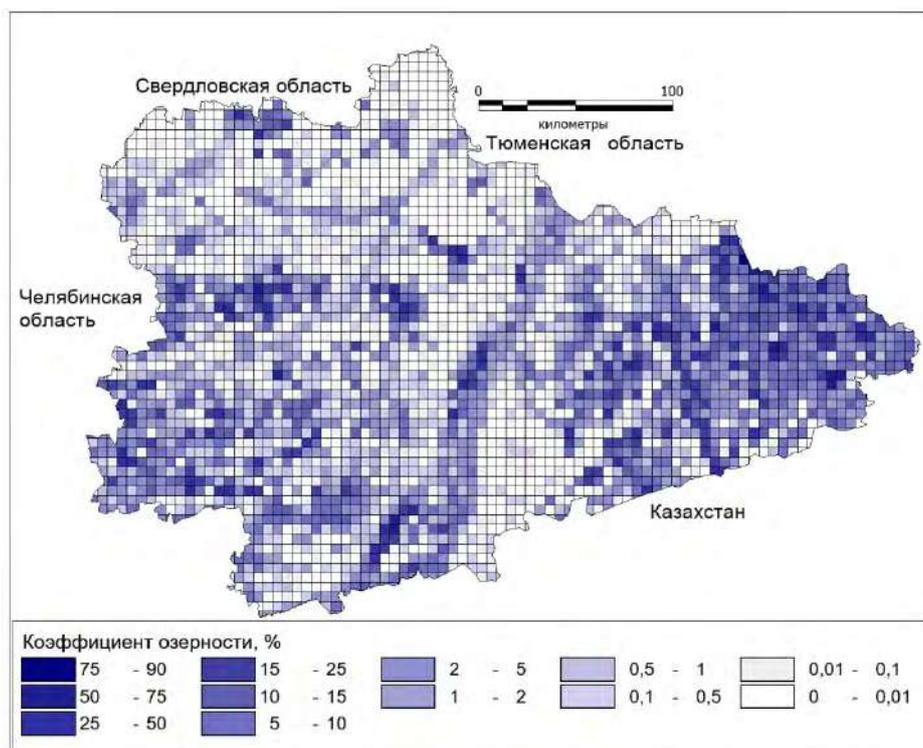

Рисунок 2 – Картограмма озерности по регулярной сетке квадратов

Рисунок 3 – Примеры участков регулярной сетки с наибольшей озерностью

Разбив данные на 12 интервалов, мы получаем следующее распределение, представленное в таблице 1: коэффициент озерности более 50 % имеют 12 участков, общей площадью 268,8 км², что составляет менее 0,4 % от всей площади региона. Наибольшая озерность отмечается на участках, включающих акваторию озер Черное, Щучье, Медвежье, Травыкуль, Сазыкуль, Малые Донки, Чесноково, Таволжанское (рисунок 3).

Достаточно высокий коэффициент озерности от 10 до 50 % имеют 318 участков или 10,4 % от их общего количества, еще на 303 участках озерность составляет от 5 % до 10 %. Выделено 693 квадрата, где картографируемый показатель находится в пределах от 1 % до 5 %, и самая многочисленная группа – это территории с коэффициентом озерности менее 1 %, где около половины участков «почти нулевые». Медианное значение коэффициента для региона равно 0,49 % с учетом «нулевых» квадратов, без их учета – 1,59 %.

Таблица 1 – Интервалы озерности и количество участков

Кoeffициент озерности, %	Количество участков (квадратов), ед	Доля участков (квадратов) в общем количестве, %
[75–90)	2	0,07
[50–75)	10	0,33
[25–50)	78	2,54
[15–25)	106	3,45
[10–15)	134	4,37
[5–10)	303	9,87
[2–5)	430	14,01
[1–2)	263	8,57
[0,5–1)	206	6,71
[0,1–0,5)	397	12,95
[0,01–0,1)	363	11,84
[0–0,01)	776	25,29

Способ изолиний (в данном случае псевдоизолиний) для показа озерности является более выразительным. В качестве основы нами была использована вышеописанная регулярная сетка квадратов, центроидам которых присвоены значения озерности, и далее создан тематический слой поверхности, оконтурены полигоны по интервалам шкалы (рисунок 4).

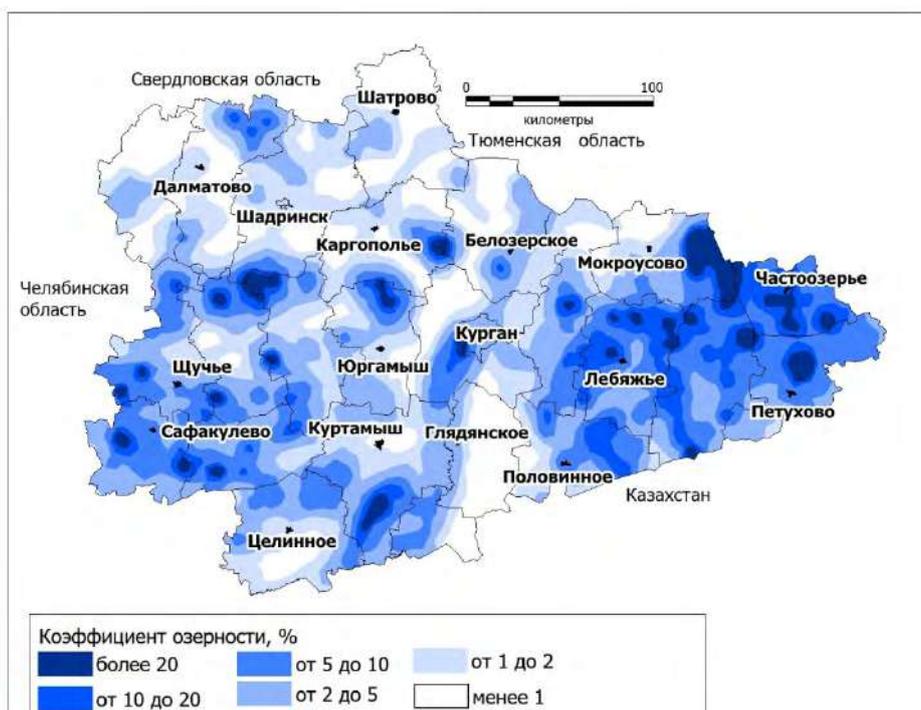

Рисунок 4 – Изолинии коэффициента озерности

В среднем коэффициент озерности для территории России составляет 2,3 %, а для юга Западной Сибири – 2 % [1].

Рисунок 4 уточняет данную картину, особо выделяется равнинное междуречное пространство востока региона с густой озерной сетью, юго-западная часть и долина реки Тобол. Тематический слой, совмещенный с административной сеткой, показывает различия озерности в пределах муниципальных образований.

На неравномерное размещение озер по территории региона оказали влияние геологическая история развития, геоморфологическое строение и в меньшей степени климатические особенности.

Таким образом, картографирование коэффициента озерности наиболее приемлемо проводить способом изолиний на основе выбранных регулярных сеток. Совмещение с сетками административного деления, ландшафтного, геоморфологического районирования определяет дальнейшие возможности для исследований.

Список источников и литературы

1 Измайлова А. В. Озерность территории Российской Федерации и определяющие ее факторы / А. В. Измайлова, Н. Ю. Корнеевкова // *Водные ресурсы*. – 2020. – № 1 (47). – С.16–25. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41807101_15764748.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

2 Щукин И. С. *Четырехязычный энциклопедический словарь терминов по физической географии / авт.-сост. И. С. Щукин ; под ред. А. И. Спиридонова. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – 701 с.*

В. А. Петрова, О. А. Шатунова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ЛАНДШАФТЫ КЕТОВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кетовский район располагается в центральной части Курганской области. Для района характерен преимущественно равнинный рельеф с выровненными поверхностями и понижениями по долине реки Тобол. Расположен в пределах лесостепной зоны.

На территории Кетовского района широко распространены как березовые леса (рисунок 1), так и крупные участки боров, сосновые рощи.

Рисунок 1 – Березовые леса Кетовского района

Значительными площадями обладает Иковско-Илецкий бор, являющийся значимым природным объектом. Для массива характерно высокое видовое разнообразие травянистых видов. Отдельно стоит отметить и ландшафты побережий рек, озер и прудов в центральной части района. В числе географических объектов с наиболее высоким ландшафтным разнообразием выделяются долина реки Утяк в её нижнем течении (рисунок 2), Митинское водохранилище.

Рисунок 2 – Долина реки Утяк

Береговые участки представляют собой территории с луговой растительностью и богатым разнотравьем (рисунок 3).

Рисунок 3 – Береговая растительность озёр

Специфика озерных ландшафтов района такова, что большая их часть является бессточной. Речная сеть включает в себя крупную реку Тобол и ряд малых рек, притоков. При этом малые реки, притоки Тобола часто протекают между высокими береговыми участками, и ярко прослеживается перепад высот.

Участки болот также встречаются на территории Кетовского района. Будучи естественными фильтрами воды, они являются местом обитания как для разных водоплавающих видов, так и крупных птиц [1].

Среди особо охраняемых природных объектов на территории района стоит отметить Просветский дендрарий.

История его создания имеет более чем столетнюю историю. Исторически данная территория представляла собой питомник, имеющий четкую планировку.

Помимо лиственниц, здесь представлены участки елей нескольких видов, можжевельник, липа, а также многочисленные виды растений, нуждающиеся в охране.

Таким образом, подводя итог исследования природных объектов и ландшафтов Кетовского района, стоит отметить, что уровень ландшафтного разнообразия является довольно высоким. Ряд объектов считается памятниками природы местного значения, а усиливающаяся антропогенная нагрузка на территорию, в силу её географических особенностей, требует взвешенного и грамотного подхода, направленного на сохранение имеющихся природных комплексов.

Список источников и литературы

1 Кетовский район – природа // Заповедное Зауралье (ГЕО 45) : сайт. – URL: <https://zaural.pro/kurganskaya-oblast/priroda/> (дата обращения: 07.09.2022).

ОБЪЕКТЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Познавательные туры традиционно являются одними из наиболее популярных и востребованных. Это подчеркивает и тот факт, что потенциальная целевая аудитория имеет самый широкий характер: от младших школьников до лиц старшего возраста.

Такой вид туризма позволяет организовать поездки на местном уровне, в том числе туры выходного дня. Их привлекательность весьма очевидна. Это возможность увидеть одновременно большое число разных объектов как социокультурного, так и природного характера, невысокая стоимость и сравнительно небольшие расстояния, если речь идет о поездках внутри одного региона.

Курганская область располагает большим числом объектов познавательного туризма. В частности, на территории области насчитывается свыше 1800 объектов культурного наследия [1]. Многочисленные памятники архитектуры и градостроительства, истории и культуры дают возможность комбинирования для реализации маршрутов различного содержания. Это позволяет организовать как тематические экскурсии, так и составить программу тура с большой продолжительностью.

Помимо города Кургана особое значение имеют исторические центры области. Это города Далматово, Шадринск, Катайск, Куртамыш, а также старинные деревни и сёла. История Далматово имеет неразрывную связь с главным объектом – Свято-Успенским монастырем. С одной стороны, монастырь является одним из наиболее посещаемых объектов паломнического туризма в регионе, с другой – имеет широкую известность как объект познавательного характера. Крепостные стены и каменное зодчество монастыря создают особый колорит городского пространства и могут быть сопоставимы с подобными объектами в иных регионах России.

Кроме того, к числу объектов познавательного туризма можно отнести и Далматовский исторический музей, располагающийся в здании Земской начальной школы. Среди экспонатов музея – макеты крепости, крестьянская изба, предметы старины и советского быта. Есть зал природы. Помимо музея, город располагает сохранившимися сегодня различными объектами архитектуры.

Богатое культурное наследие сохранилось и в городе Шадринске. Богатый купеческий город, центр торговли и культуры в конце XIX в. был третьим по численности населения в Пермской губернии (после Перми и Екатеринбурга) [2]. Сегодня город, по сути, является музеем под открытым небом, где можно увидеть не только

исторические здания, но и скульптуры. К числу наиболее известных из них относятся мемориал И. Д. Иванову-Шадрю «Булыжник – оружие пролетариата», а также композиция «Старый город», неофициально называемая «Шадринский гусь».

Возможность реализовать познавательные туры дает и располагающийся в Шадринске Центр русской народной культуры «Лад», в фондах которого сосредоточены многочисленные предметы старины, быта и народного творчества.

Помимо городов, определенным рекреационным потенциалом располагают и сельские населенные пункты. Благодаря сохранившимся старинным домам, фондам местных музеев удаётся и сегодня показать туристам не только уникальные с исторической точки зрения объекты, но и представить туристический продукт в новом формате в качестве местных праздников, фестивалей, ярмарок. Это дает возможность реализовать иные направления туризма либо составить комбинированный тур.

Например, один из таких знаковых объектов это музей-усадьба «Русская изба», располагающийся в селе Тагильское Каргапольского района. Это уникальный в своём роде и не имеющий аналогов в регионе объект, благодаря стараниям его организаторов стал одним из наиболее известных и посещаемых. Именно здесь в современной интерактивной форме, с полным погружением в быт и старину, туристы могут не только увидеть старинные предметы, но и поучаствовать в обрядах, праздниках, народных забавах и даже попробовать некоторые блюда и напитки русской кухни.

Таким образом, многие из туристических объектов Курганской области дают возможность организации познавательных туров самой разной направленности. Это позволяет приглашать в поездки не только жителей области, но и приглашать туристов из других регионов и стран.

Список источников и литературы

1 Культурно-познавательный туризм. – URL: <https://tourism-kurgan.ru/turizm/kulturno-poznavatelnyy-turizm/> (дата обращения: 01.09.2022).

2 Курганская область. Активный и познавательный туризм : путеводитель. – Екатеринбург : ИД «ФестХэнд», 2013.

А. Ю. Солодовников
Тюменское отделение «СургутНИПИнефть»,
г. Тюмень

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСУРСОВ ТОРФА КУРГАНСКОЙ И ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Не так много в Курганской и Тюменской областях (без автономных округов, здесь и далее) найдётся полезных ископаемых для сравнительного анализа их потенциалов. В их число на одно из первых мест без сомнения можно отнести агрономическое сырьё и, прежде всего, торф. Ценность этого ресурса очень велика, о чём немало написано в научной литературе, и поэтому на этом не будем акцентировать внимание, но в силу определённых обстоятельств торф слабо вписался в экономику Тюменской области и совсем не нашёл места в Курганской области. Хотелось бы надеяться, что неостребованность торфа временная, и он найдёт своё достойное место в социально-экономическом развитии регионов. Итак, перейдём к главному.

Ресурсная база торфа Курганской и Тюменской областей огромна, но в силу природно-географических особенностей, он разный по качеству, да и данные по запасам существенно отличаются. В Курганской области по площади и по запасам преобладают низинные торфяники, в то время как в Тюменской области – верховые, доля низинных невелика. Состав торфов примерно одинаков, но по мощности есть большие различия. В Курганской области мощность торфяников колеблется от 1,3 до 2,2 м и в отдельных торфяниках до 4,5 м [1]. В Тюменской области средняя глубина залежи около 3 м, максимальна – 7–9 м [2].

В Курганской области месторождения торфа открыты на территории 18 муниципальных образований из 26, в Тюменской области во всех 26. В Курганской области около 80 % балансовых запасов торфа сосредоточено на территории трёх районов – Далматовском, Шадринском и Шатровском. Больше всего открытых месторождений на территории Шумихинского и Частоозерского районов. Большинство открытых торфяных месторождений имеют площадь до 10 га с запасами менее 500 тыс. т, лишь в 12 месторождениях запасы превышают 500 тыс. т. В Тюменской области почти 82 % балансовых запасов торфа сосредоточено на территории пяти районов – Вагайском, Нижнетавдинском, Тобольском, Уватском и Ярковоком. Большинство открытых месторождений имеют площадь до 100 га с запасами менее 1 млн т, в 178 месторождениях запасы превышают 1 млн т. Месторождений с запасами свыше 100 млн т – 11. Самое крупное месторождение – Лайминское с запасами 1,4 млрд т. Ничего подобного в Курганской области нет.

Всего в Курганской области, по данным де-

партаменты природных ресурсов и охраны окружающей среды, открыто 75 торфяных месторождений с запасами почти 51 млн т при 40,0 % влажности [3]. По схемам территориального планирования муниципальных образований насчитывается более 100 месторождений с запасами 23,2 млн т [4]. В Тюменской области общее количество открытых месторождений, по одним данным [5], превышает 570, по другим [6], составляет около 770. Балансовые запасы на 01.01.2021 г. оценены от 1,4 (1,9) млрд т [5; 7] до более чем 11 млрд т [6]. По запасам торфа регион входит в тройку крупнейших, уступая только Томской и Вологодской областям (данные ФГУНПП «Российский федеральный геологический фонд») [7]. Как видно из краткого анализа, ресурсный потенциал торфов двух соседних областей не сопоставим (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ торфяного потенциала Курганской и Тюменской областей

Показатель	Курганская область	Тюменская область
Площадь, тыс. км	71,0	160,1
Численность населения на 01.01.2022 г., тыс. чел.	805,5	1552,1
Количество муниципальных образований, всего	26	26
из них, имеющие месторождения	18	26
Количество открытых месторождений	75 (111)	570 (770)
Запасы торфа, млн т	51	13871, 1901,0, 11215,2
Добыча торфа	Не ведётся	Ведётся

В настоящее время добыча торфа на территории Курганской области не ведётся. В пользование недрами передано по одному месторождению в Шадринском и Далматовском районах с целью разведки и добычи полезного ископаемого и производства удобрений. В Тюменской области добыча торфа ограничиваются первыми десятками тысяч тонн. За 2001–2020 гг. лишь дважды – в 2013 г. и в 2020 г. было добыто более 100 тыс. т (рисунок 1). Хотя в недалёком прошлом на протяжении 20 лет (1963–1983 гг.) добывалось до 900 тыс. т торфа в год. Основным потребителем была электроэнергетика (Тюменская ТЭЦ-1). В 1984 г. электростанция была переведена на природный газ.

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на богатую и доступную сырьевую базу, относительно невысокий уровень инвестиций для освоения и разработки месторождений торфа, его разработка не ведётся (Курганская область) или ведётся в ограниченных масштабах (Тюменская область). При этом основными причинами не вовлечённости торфа в хозяйственный оборот являются: отсутствие постоянного спроса внутри

региона, полная зависимость отрасли от агропромышленного комплекса, сезонный характер добычи и спроса на торф, низкая информационная открытость отрасли (в том числе в отношении уровня зарплат, условий труда, используемых технологий, перспектив развития).

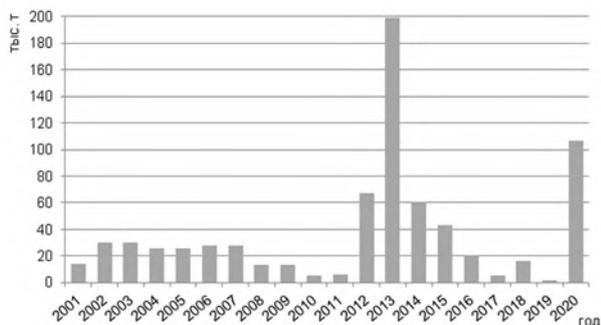

Рисунок 1 – Добыча торфа в Тюменской области в 2001–2020 гг., тыс. т [2]

Список источников и литературы

- 1 Геология СССР. Т. XII. Пермская, Свердловская, Челябинская и Курганская области. Полезные ископаемые / ред. тома К. К. Золовев. – Москва : Недра, 1973. – 632 с.
- 2 Солодовников А. Ю. География Тюменской области. Полезные ископаемые и их использование / А. Ю. Солодовников ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет. – Тюмень : ТюмГУ-Пресс, 2022. – 350 с.
- 3 О состоянии и охране окружающей среды Курганской области в 2018 г. – Курган : Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды, 2019. – 244 с.
- 4 Нефть и газ Курганского Зауралья: география и история поисков : монография / В. М. Александров, А. А. Арсеньев, Н. Н. Закиров [и др.] ; под общ. ред. В. П. Мельникова. – Тюмень : ТИУ, 2021. – 318 с.
- 5 Шадрин А. Н. Минерально-сырьевая база торфа и сапропеля Тюменской области и перспективы её развития / А. Н. Шадрин, Ю. А. Корчагин, О. В. Боровская // Форум недропользователей. – 2019. – URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/finance/fuel_energy/Forum_subsoil_users.htm (дата обращения: 21.10.2021).
- 6 Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу : офиц. сайт. – URL: <http://tmntfgi72.ru/node/13> (дата обращения: 30.12.2021).
- 7 Об экологической ситуации в Тюменской области в 2020 г. : доклад Правительства Тюменской области. – Тюмень, 2021. – 165 с.

ЖИВАЯ ПРИРОДА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРЫ

С. А. Антонов, Н. Г. Прусова
Курганский государственный университет,
г. Курган

БОЛЕЗНИ ЛУГОВЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Многие виды растений, произрастающие на лугах, имеют важное фитоценотическое, сельскохозяйственное и общебиологическое значение. В зависимости от разных природных зон, формируются отличающиеся друг от друга луговые фитоценозы, из чего следует, что группы луговых растений содержат в себе не только типовые травянистые формы, но и те виды, которые характерны для конкретной зоны. Следовательно, имеется большой список луговых растений, введённых в культуру и используемых в агропромышленном секторе, в борьбе с эрозионными процессами (как закрепители субстрата), как ценные кормовые растения, как лекарственные и декоративные виды, медоносы и перганосы и т. д. Именно поэтому изучение болезней растений в луговых сообществах, их принадлежность к разным группам и семействам, характеру возникновения вызывает необходимость определять возбудителей для постоянного контроля за ними и последующим проведением профилактических мероприятий.

На территории Ботанического сада Курганского государственного университета большая часть площади занята луговыми сообществами, где преобладающими видами растений являются представители следующих семейств: бобовые (*Fabaceae*), мятликовые (*Poaceae*), астровые (*Asteraceae*); по характеру эколого-ценотического элемента – отношение растений к влажности субстрата – мезофиты.

Рассматривая климатические условия вегетационного сезона с августа по сентябрь 2022 года, следует отметить, что засушливый и жаркий август (средняя температура + количество осадков) сменился относительно тёплым и сухим сентябрём (температура + осадки), поэтому распространение патогенных грибов было незначительным. Но почвенный покров с повышенным щелочным уровнем не препятствует развитию возбудителей ржавчинных грибов. Тем более ежегодно накапливающийся споровый материал, способный сохраняться на растительных остатках, при наличии влажностного и температурного режимов, способствует возникновению соответствующего заболевания. Возбудители разных видов ржавчины в луговых фитоценозах имеют промежуточных хозяев, которые в ботаническом саду представлены в виде интродуцентов.

Были выявлены следующие виды растений,

поражённые патогенными грибами: пырей ползучий (*Elytrigiarrepens* (L.) Nevski), кострец безостый (*Bromopsis inermis* Holub), бодяк седой (*Cirsium incanum* (S.G.Gmel.) Fisch), ячмень гривастый (*Hordeum jubatum* L.), щетинник зелёный (*Setaria viridis* (L.) Beauv.), мать-и-мачеха обыкновенная (*Tussilago farfara* L.), чина луговая (*Lathyrus pratensis* L.), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.), донник жёлтый (*Melilotus officinalis* (L.) Lam), вьюн полевой (*Convolvulus arvensis* L.), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale* F.H. Wigg.), горошек мышиный (*Vicia cracca* L.), лопух большой (*Articum lappa* L.), цикорий (*Cichorium intybus* L.).

Самой распространённой болезнью явилась стеблевая ржавчина злаков (*Puccinia graminis* Pers. f. sp. *Triticici*), возбудитель которой массово формировал летние (урединоспоры) и зимние (телеитоспоры) споры. Она развивалась на пырее ползучем и костреце безостом. Возбудитель этого вида ржавчины в пределах ботанического сада КГУ способен осуществлять свой полный жизненный цикл, так как здесь имеется его промежуточный хозяин – барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris* L.).

Также отмечено наличие других видов ржавчинных грибов на злаковых растениях, таких как, например, бурой ржавчины (*Puccinia recondita* Rob. ex Desmf. sp. *Triticici*). Присутствие мучнисторосяных грибов из порядка *Erysiphales* выявлено на дикорастущих луговых растениях из разных семейств. Данные патогены в большой массе поражали листовую поверхность низкорослых экземпляров травянистых растений.

Таким образом, наличие возбудителей фитопатогенных организмов в луговых сообществах Ботанического сада КГУ соответствует погодным условиям окончания вегетационного сезона 2022 года, когда тёплая погода и незначительная влажность воздуха не способствовали распространению грибов-паразитов.

А. И. Буракова, Н. И. Науменко
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск

ФЛОРА КАМБАРСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Флора – это исторически сложившаяся совокупность всех видов растений, произрастающих на какой-либо территории. В отличие от растительности, которая представляет собой совокупность растительных сообществ (фитоценозов), флору составляют конкретные виды растений, их роды, семейства, другими словами – таксоны (систематические единицы) [8–10].

Цель работы заключалась в анализе основных параметров флоры и растительного покрова Камбарского района Удмуртской Республики по материалам публикаций и собственных полевых исследований 2020–2021 гг. Задачи: выполнить обзор природных условий района; охарактеризовать растительность; провести таксономический, биоморфологический, эколого-фитоценотический, географический анализ выявленной флоры; привести сведения о находках некоторых редких и подлежащих охране видов растений; охарактеризовать особо охраняемые природные территории района.

Актуальность исследований флоры и растительного покрова определяется, прежде всего, тем, что состояние растительного покрова является надежным индикатором степени изменений природной среды под влиянием многих факторов: изменения климата на региональном уровне, прямого или косвенного воздействия хозяйственной деятельности.

Материал для работы собирался в период с марта 2020 г. по апрель 2022 г., включая полевые исследования сезонов 2020 и 2021 гг. При изучении флоры использовался традиционный маршрутный метод. Камеральная обработка и определение собранного материала проводились на кафедре ботаники, зоологии и биоэкологии УдГУ; также анализировались опубликованные ранее материалы [2–7] и образцы коллекции Гербария Удмуртского университета (UDU). По результатам исследования был составлен и проанализирован конспект флоры сосудистых растений Камбарского района Удмуртской Республики.

Камбарский район расположен в юго-восточной части республики и входит в юго-восточный геоботанический район Удмуртии с явлениями остепнения. По ботанико-географическому районированию [1; 3] она входит в Камско-Печерско-Западноуральскую подпровинцию Урало-Западносибирской провинции, относящейся к Евразийской таежной области. Климат Камбарского района относится к умеренно-континентальному типу с выраженной сезонной ритмикой. Камбарский район – один из самых

облесенных районов юга Удмуртии (лесистость составляет 51,6 %) [3; 6].

По результатам флористических исследований на территории района выявлено 798 видов сосудистых растений. Основу исследуемой флоры составляют покрытосеменные растения – 95,9 %. Среди них преобладают двудольные (71,8 %), что соответствует флорам умеренных областей Северного полушария.

На практике для выявления систематической структуры нет необходимости сопоставлять положение всех семейств или родов, ибо «лицо» флоры выявляется при анализе всего 10–15 ведущих семейств или родов, представляющих собой «головную часть» флористического спектра.

Первые три места в семейственно-видовом спектре флоры Камбарского района занимают семейства Asteraceae, Poaceae, Cyperaceae (что характерно и для флоры Удмуртии в целом [2]). Повышение роли таких «южных» (термофильных) семейств, как Brassicaceae, Caryophyllaceae, объясняется хозяйственной освоенностью территорий и в связи с этим появлением большого числа сорных видов растений. Об этом же говорит и высокое положение семейства бобовых; кроме того, их обилие связано и с наличием на территории засушливых местообитаний, способствующих произрастанию видов этого семейства. Роль «северного» семейства Ranunculaceae занижена, что объясняет положение данной территории в полосе между лесной и лесостепной зонами и указывает на относительно «южный» характер флоры.

Семейства Asteraceae, Poaceae как по числу видов, так и по числу родов занимают первые места. Семейство Cyperaceae не входит даже в десятку первых семейств по числу родов, так как наибольшее количество видов в этом семействе относится к одному роду Carex, что также характерно для бореальных флор.

Анализ имеющихся данных показывает, что по видовому разнообразию растений разных эколого-фитоценологических групп наиболее насыщенными являются формации лесной и луговой растительности (449 видов), что составляет 56,3 % от всего видового богатства. Далее следуют болотная растительность (135 видов), водная и прибрежно-водная формация (118 видов и 34 вида).

В целом географический анализ показал, что флора исследуемой территории сложена видами с широким типом ареала, в основном бореальными видами, что соответствует ее зональному положению. Также во флоре обильно представлены виды с лесостепным и степным видом распространения, что является следствием географического положения Камбарского района, расположенного в Восточном подрайоне (Ижско-Камском) широколиственно-еловых и широколиственных лесов с явлением остепнения.

Подавляющее большинство видов исследуемой флоры – травянистые растения (среди них

преобладают травянистые многолетники), имеющие 65,5 % видов от общего количества во флоре, что характерно для флор северного полушария. На близость к лесостепной зоне указывает увеличение роли стержнекорневых трав. Вторая по численности группа объединяет однолетники, что указывает на большую роль этих растений в сложении растительного покрова территории. Однако в областях умеренно-холодного климата эта группа представлена довольно скромно, и большое количество этих видов растений также объясняется близким расположением к границе лесостепной зоны, остепнением и сильной хозяйственной освоенностью территории. Небольшой процент двулетников указывает на высокую лесистость района, так как двулетние растения обильно встречаются лишь на открытых местообитаниях.

Наибольшее количество видов относится к лесным растениям, что объясняется развитием разных типов лесов на территории района исследований. Чуть меньшее количество видов входит в группу луговых растений, распространенных на обширных поймах рек Кама и Буй, в растительный покров которых ощутимый вклад вносят лугово-степные растения. Анализ показал, что количество этих видов невелико (7,2 %), хотя и составляет 26,6 % от всех произрастающих видов этой группы и свидетельствует о слабой остепненности этих пойм. В районе исследования имеется большое количество рек, озер, прудов, водохранилище, низинные болота и два верховых болота, а также многочисленные старицы в пойме реки Камы; поэтому доля водных, прибрежно-водных и болотных растений в конспекте флоры сравнительно высока и в сумме составляет 26,4 %. Обращает на себя внимание большой процент видов, встречающихся на открытых местообитаниях, рудеральных и сорных местах, что объясняется разнообразием и большой площадью местообитаний с нарушенным растительным покровом (свалок мусора, селитебных, производственных и придорожных местообитаний (по территории района исследований проходит железная дорога и развитая сеть автомобильных дорог); имеется порт, который также способствует распространению видов растений этих групп.

Низкий процент видов сегетальной группы логично объясняется более чем 50-процентной облесенностью района и развитым сельскохозяйственным производством.

Таким образом, флору Камбарского района можно отнести к флорам бореально-умеренного типа. Флора Камбарского района обладает высоким уровнем флористического богатства, что объясняется двумя причинами: 1) большим разнообразием природных условий, в частности, с влиянием р. Камы, долина которой ограничивает район на западе; 2) высокой степенью изученности района; 3) территория Камбарского района специфична с точки зрения биогеографии, так как

располагается в полосе перехода от хвойно-широколиственных лесов к лесостепи.

Район исследования находится на стыке природных зон, а в таких районах (в условиях «эко-тонного эффекта»), как правило, имеется большое количество видов растений, находящихся на пределах своего распространения. Эти виды в большей степени, нежели другие, испытывают на себе влияние любых неблагоприятных факторов и относятся к числу редких и исчезающих растений. Проведенные геоботанические исследования выявили большое разнообразие различных растительных сообществ, вместе с тем было обнаружено, что многие сообщества испытали на себе большой антропогенный пресс. Это привело в ряде мест к сильной деградации растительного покрова. Особенно сильно процессам синантропизации были подвержены пойменные луга р. Камы.

В Камбарском районе в ходе флористических исследований обнаружено произрастание 56 видов растений, внесенных в Красную книгу Удмуртской Республики [5].

На территории района и непосредственно в окрестностях г. Камбарки было выделено 6 уникальных по своей значимости участков природы, зарегистрированных как особо охраняемые природные территории, на которых произрастает целый ряд редких видов растений, нуждающихся в охране. Это памятники природы регионального значения: «Сосняк», «Пизьское урочище», «Камская грива», «Михайловское клюквенное болото», «Урочище Валяй», «Шольинское урочище» [7]. Планируется к организации памятник природы «Камбарское болото», расположенный на восточной окраине г. Камбарка.

В настоящее время в Камбарском районе проводятся комплексные мониторинговые исследования с целью выявления и оценки сохранности отдельных краснокнижных видов в уникальных флористических комплексах.

Список источников и литературы

1 Баранова О. Г. *Местная флора Удмуртии: анализ, конспект, охрана: учебное пособие* / О. Г. Баранова. – Ижевск, 2002. – 199 с.

2 Баранова О. Г. *Конспект флоры Удмуртской Республики (сосудистые растения)* / О. Г. Баранова, А. Н. Пузырев. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2012. – 212 с.

3 *Итоги изучения флоры и растительности в окрестностях г. Камбарки* / О. Г. Баранова, А. Н. Пузырев, В. В. Туганав, В. А. Тычинин // *Вест. Удмурт. ун-та.* – 1994. – Спец. вып., посв. вопросам химического разоружения. – С. 122–142.

4 *Исследование состояния популяций объектов растительного и животного мира, занесенных в Красную книгу Удмуртской Республики, на территории Камбарского района: отчет по теме НИР.* – Ижевск: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2012.

5 *Красная книга Удмуртской Республики.* – Чебоксары: Перфектум, 2012. – 458 с.

6 *Оценка состояния редких и исчезающих видов растений и животных с созданием локальной сети особо охраняемых природных территорий на крайнем юге Удмуртской*

Республики : в 2-х ч. Ч.1, 2.: отчет по теме НИР. –
Ижевск : ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2005.

7 Редкие и исчезающие виды растений и животных южной половины Удмуртии и их охрана : итоги науч. исслед. (2005–2009 гг.) / О. Г. Баранова, Д. Д. Адаховский, А. Г. Борисовский [и др.]. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2011. – 271 с.

8 Толмачев А. И. Введение в географию растений / А. И. Толмачев. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. – 244 с.

9 Толмачев А. И. Флора / А. И. Толмачев // БСЭ : в 30 т. Т. 27 / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва, 1977. – С. 495–496.

10 Толмачев А. И. Методы сравнительной флористики и проблемы флорогенеза / А. И. Толмачев. – Новосибирск : Наука, 1986. – 196 с.

А. А. Доможирова, Н. Г. Прусова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ГРУППА КСЕРОФИТНЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Ботанический сад КГУ расположен в притеррасной части поймы р. Тобол в черте г. Кургана. На его территории произрастают различные группы растений. Наряду с элементами культурной и дикорастущей флоры, заложены участки с видами растений, интродуцированными группами или единичными экземплярами, которые скомбинированы в каких-либо посадках. Так как большая часть территории Курганской области относится к полосе Западносибирской лесостепи, то здесь присутствует значительное число видов, относящихся, как к группе ксерофитов, так и к переходным вариантам между ксерофитами и мезофитами (мезоксерофиты – группа видов с большим преобладанием ксероморфных признаков, нежели мезоморфных; ксеромезофиты – группа мезофитов с какими-либо признаками ксероморфности).

Целью нашей работы явилось составление списка видов ксерофитных растений Ботанического сада и проведение его ботанико-экологического анализа.

К настоящему времени наиболее часто используемой классификацией (с теми или иными модификациями) экологических групп растений по отношению к влажности почв является классификация А. П. Шенникова [4]. Большую группу в ней занимают ксерофиты – растения, приспособленные к условиям с низким достатком влаги, преимущественно, открытых местообитаний. Так как исследуемая территория включает открытые пространства, то немаловажную роль среди произрастающих там луговых растений имеют ксерофиты с переходными формами.

Список видов дикорастущих растений Ботанического сада КГУ составлялся в течение летних вегетационных сезонов 2021–2022 гг., корректировка которых происходила с учетом данных Н. И. Науменко [2]. В него вошел 141 вид покрытосеменных (Magnoliophyta) растений, относящихся к 96 родам, 23 семействам (таблица 1).

Таблица 1 – Количественные показатели дикорастущих ксерофитных покрытосеменных растений в Ботаническом саду КГУ

Класс	Число семейств	Число родов	Число видов
Liliopsida – однодольные	3	9	13
Magnoliopsida – двудольные	20	87	128

С учетом широко известных классификаций жизненных форм у растений (И. Г. Серебряков, К. Раункиер) ксерофиты сада в подавляющем числе относятся к травянистым жизненным формам (рисунок 1) или к гемикриптофитам – 72 % (т. е. это те растения, у которых почки возобновления сохраняются у самой поверхности земли в опавшем подстилочном слое) (рисунок 2) [1; 3].

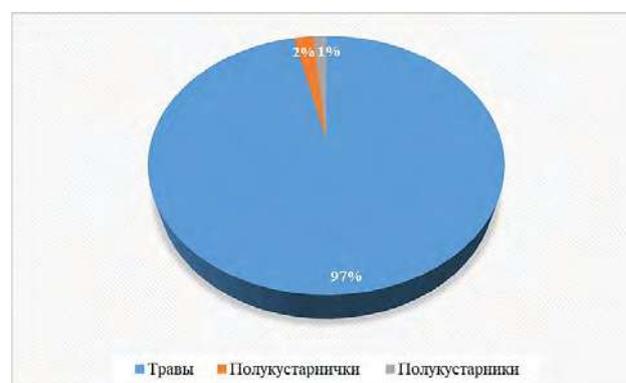

Рисунок 1 – Жизненные формы ксерофитных растений (по И. Г. Серебрякову), произрастающих в Ботаническом саду КГУ

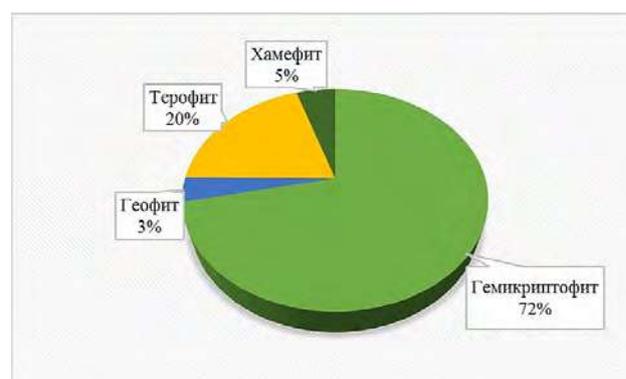

Рисунок 2 – Жизненные формы ксерофитных растений (по К. Раункиеру), произрастающих в Ботаническом саду КГУ

Из числа всех травянистых растений преобладают многолетние – 70 % (рисунок 3). Но имеется небольшое число полукустарничков: лапчатка вильчатая (*Potentilla bifurca* L.), оносма простейшая (*Onosma simplicissima* L.), тимьян Маршалла (*Thymus marschallianus* Willd.) и полукустарничков: полынь австрийская (*Artemisia austriaca* Jacq.), полынь Маршалла (*A. marschalliana* Spreng.).

По результатам анализа списка видов ксерофитных растений Ботанического сада КГУ имеется доминирующая промежуточная группа ксеромезофитов (65 %), что позволяет говорить о периодически недостаточном увлажнении в местах их произрастания (рисунок 4).

Таким образом, имеет место широкое распространение на территории Ботанического сада КГУ группа ксерофитных растений с доминированием травянистой жизненной формы. Наибольшее число видов ксерофитов входит в состав открытых местообитаний.

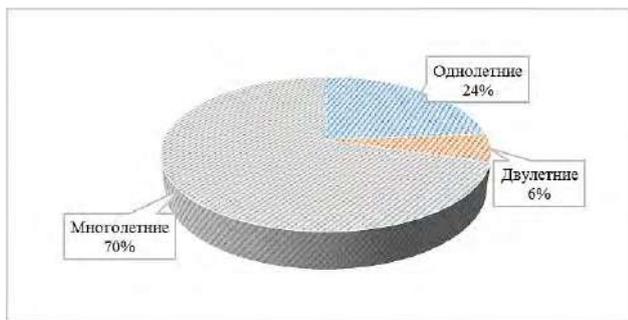

Рисунок 3 – Продолжительность жизненного цикла ксерофитных растений Ботанического сада КГУ

Рисунок 4 – Группы растений по отношению к влаге

Список источников и литературы

1 Лекарственные растения: разнообразие жизненных форм : учебное пособие / Л. А. Жукова, О. П. Ведерникова, Т. М. Быченко, Г. О. Османова ; Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола : ООО ИПФ «СТРИНГ», 2015. – 168 с.

2 Науменко Н. И. Дикорастущие виды сосудистых растений на территории Ботанического сада Курганского государственного университета / Н. И. Науменко // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 377.

3 Серебряков И. Г. Экологическая морфология растений. Жизненные формы покрытосеменных и хвойных / И. Г. Серебряков. – Москва : Высшая школа, 1962. – 378 с.

4 Шенников А. П. Введение в геоботанику // А. П. Шенников. – Ленинград, 1964. – 261 с.

В. Р. Ермакова, Н. Г. Прусова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ЦИКЛ РАЗВИТИЯ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ШЮТТЕ ОБЫКНОВЕННОГО НА СОСНЕ ЛЕСНОЙ (*PINUS SYLVESTRIS* L.) В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ КГУ

Сосна лесная (обыкновенная) – широко распространенный вид растений семейства Сосновые (*Pinaceae* Lind.) в Курганской области. Но на территории Ботанического сада Курганского государственного университета она прозрывает в посадках со времен заложения агробиостанции при Курганском педагогическом институте в 1968 году. В настоящее время у сосны наблюдается семенное возобновление, имеются разновозрастные экземпляры в виде отдельных группировок или единичными экземплярами; наибольшее количество деревьев наблюдается в пределах дендрария и рядом с ним.

Реорганизация агробиостанции в Ботанический сад Курганского университета произошла в 2011 году, но на этой территории были сохранены древесные растения практически в полном объеме (за исключением усохших экземпляров). Так как пойма реки Тобол, где и находится Ботанический сад, не содержала представителей семейства Сосновые (*Pinaceae* Lind.), то данный вид древесного растения был высажен как типичный представитель флоры Курганской области [1].

Сосна обыкновенная, как и многие другие древесные растения, способна поражаться фитопатогенными организмами, что и отмечено у этого вида в пределах Ботанического сада. Наблюдения в течение летних периодов 2021–2022 годов выявили наличие поражений хвои сосны возбудителями шютте обыкновенного (*Lophodermium seditiosum* Mint. Stal. и *Lophodermium pinastri* Chev.), который относится к сумчатым грибам (*Ascomycota*) из класса *Discomycetes*.

В исследованиях И. Г. Семенковой и Э. С. Соколовой отмечено, что на молодых растениях сосны (до восьми лет) чаще всего встречается возбудитель *Lophodermium seditiosum* Mint. Stal., а на экземплярах более старшего возраста – *Lophodermium pinastri* Chev. На взрослых деревьях (старше 15 лет) развивается только *L. pinastri* Chev. [2].

Внешние признаки поражения от обоих возбудителей проявляются на первоначальном этапе заражения в виде покраснений и пожелтений хвои; на поздних стадиях развития патогена осуществляется опад листьев (рисунок 1). В зависимости от вида возбудителя и времени заражения, на хвоинках образуются конидиальная и сумчатая стадии грибов. Точечные пикниды темного цвета, напоминающие пунктирные линии, представляют

конидиальную стадию возбудителя, а апотеции (в виде черных овальных подушечек, длиной около 1 мм) – сумчатую (рисунок 2). Время появления пикнид и апотеций соответствует весенне-осеннему периоду всего вегетационного сезона (рисунок 3). Но в распространении и заражении патогенными грибами ключевую роль играют аскоспоры, созревающие в булавовидных сумках в плодовых телах – апотециях и активно разносящиеся ветром, начиная со второй половины лета [3].

Рисунок 1 – Пораженная хвоя сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) возбудителем шютте обыкновенного (*Lophodermium pinastri* Chev.).

Рисунок 2 – Апотеции на листьях сосны

В весенне-летний период 2022 года в Ботаническом саду было установлено, что на средневозрастных экземплярах сосны образование плодовых тел, и последующий разлет спор,

пришлись на конец июня и июль месяцы; на молодых особях это явление соответствовало концу июля и первой половине августа.

Рисунок 3 – Пикниды на хвое сосны

Таким образом, администрации Ботанического сада КГУ следует разработать комплекс мероприятий по предотвращению распространения болезни шютте хвойных деревьев. И, прежде всего, следует собирать и уничтожать зараженный хвойный опад, приостановить высадку новых сеянцев и видов представителей семейства Сосновые, организовать обработку пораженных крон деревьев фунгицидами, в составе которых имеются соединения серы и меди.

Список источников и литературы

1 Науменко Н. И. Дикорастущие виды сосудистых растений на территории Ботанического сада Курганского государственного университета / Н. И. Науменко // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 377.

2 Соколова Э. С. Лесная фитопатология : учебник для вузов / Э. С. Соколова, И. Г. Семенкова. – Москва : Лесн. пром-сть, 1981. – 312 с.

3 Чураков Б. П. Лесная фитопатология : учебник / Б. П. Чураков, Д. Б. Чураков : под ред. проф. Б. П. Чуракова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2012. – 448 с.

**В. А. Кузнецова, В. О. Кузнецова,
Н. И. Науменко**
**Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск**

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПЛОДНОНОСЯЩИЕ ТРОПИЧЕСКИЕ РАСТЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА НА ПРИМЕРЕ ОРАНЖЕРЕИ УЧЕБНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ИЖЕВСК, УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Источники свидетельствуют, что еще в XVIII в. в Спасо-Преображенском, Соловецком, Валаамском и ряде других северных монастырей существовали каменные, обогреваемые оранжереи, в которых, несмотря на суровые климатические условия и короткий световой год, монахи выращивали диковинные растения, привезенные из тропических стран. Необходимо отметить, что экзотические культуры даже плодоносили. К этому же периоду относится появление первых зимних садов в богатых домах Петербурга, Москвы и их окрестностей. В XIX в. при университетах, аптекарских огородах и ботанических садах в Санкт-Петербурге, Москве и других крупных городах России создаются оранжереи и начинают формироваться коллекции тропических растений защищенного грунта.

Сегодня, в век высоких технологий и стрессов, люди могут по-настоящему оценить достоинство оранжерей и зимних садов, позволяющих соприкоснуться с живой природой и отдохнуть от шума и суматохи современных городов. В настоящее время зимние сады находят в России все большее количество поклонников. Новые конструктивные решения и материалы, а также современные инженерные и технические возможности в области отопления, вентиляции и затенения позволяют устроить зимний сад не только на террасе загородного дома, но и на застекленном балконе городской квартиры [1; 2; 5].

Вместе с тем в продаже появились как экзотические растения, так и их плоды и семена. Вырастить дома какую-нибудь диковинку – это ли не мечта? И ведь не только заядлые ботаники хотят этим заниматься, огромное количество садоводов-любителей ежегодно пополняют ассортимент выращиваемых экзотов; появились и пользуются популярностью руководства по возделыванию экзотических фруктов в домашних условиях [2]. Как доказательство все возрастающего интереса к этой тематике – большой спрос на тематические телевизионные передачи и репортажи, экскурсии, лекции и мастер-классы в оранжерее Учебного ботанического сада Удмуртского государственного университета (УБС УдГУ).

УБС УдГУ был основан в 1988 году. Он расположен в центральной части Удмуртской Республики на северной окраине города Ижевска и занимает площадь 41,8 га. Географические координаты центральной точки УБС: 56°54' с. ш.; 53°15' в. д.; высота над уровнем моря 123–148 м. Климат умеренно-континентальный с продолжительной малоснежной зимой и теплым летом. Среднегодовая температура воздуха +2,1°C, сумма осадков 510–600 мм. Вегетационный период (определяемый временем между переходом среднесуточной температуры весной и осенью через +5 °С) составляет 190 дней. Почвы бедные, дерново-подзолистые, легко суглинистые, со слабокислой реакцией и низкой суммой поглощенных оснований.

Оранжерея Учебного ботанического сада Удмуртского университета была построена и начала функционировать в 2018 году. Отапливаемая газовым оборудованием, оранжерея общей площадью 900 кв. м и высотой 7,5 м в коньке состоит из двух равных по площади корпусов: экспозиционного и производственного. Экспозиционный корпус разделен на 3 сектора, в каждом из которых создана и развивается своя экспозиция согласно принятым правилам формирования коллекций растений защищенного грунта [3–5]. Экспозиции «Кактусы и суккуленты» и «Отделение тропиков» открыты для посетителей с 2019 г. Экспозиция «Отделение субтропиков» заложена в 2020 г.; экскурсионная работа и занятия со студентами здесь проводятся с 2021 г. К настоящему времени коллекция тропических и субтропических растений (без учета кактусов и суккулентов) УБС УдГУ насчитывает 212 видов из 162 родов и 87 семейств.

По мере ввода в эксплуатацию выявилась масса недоработок в конструкции оранжереи и ее техническом оснащении, что накладывает определенные ограничения на перспективы развития коллекции растений:

- мощности газового отопления недостаточно, в морозные дни используются дополнительные тепловые пушки;
- ручной полив даже с использованием шлангов превращается в настоящее испытание для сотрудников;
- объем теплой воды ограничен и не покрывает потребности всех отделов оранжереи;
- нет возможности снизить значительные суточные колебания температуры, что отрицательно сказывается на общем состоянии растений.

Нужно отметить, что время от времени в любой оранжерее неизбежно появление вредителей и болезней [6], поскольку идет постоянный обмен растениями с другими садами, приобретение материала у коллекционеров и селекционеров. Даже прохождение принятого в УБС УдГУ двухнедельного карантина вновь поступивших растений не может служить гарантией отсутствия заразных элементов (спор грибов, личинок насекомых и т. д.). Активную борьбу с болезнями и вредите-

лями вести затруднительно: большинство химических и биологических препаратов начинают действовать при температурном диапазоне +15 °С...+25 °С, не всегда выдерживаемом в условиях оранжереи, кроме того, использование некоторых эффективных инсектицидных и противогрибковых препаратов не допускается в помещениях, предназначенных для работы со студентами и школьниками, а ручная обработка разрешенными препаратами малоэффективна.

С учетом устойчивости растений к болезням и вредителям, а также высокой толерантности к значительным перепадам температур, были подобраны следующие плодоносящие виды для отделений тропиков и субтропиков: гуава (виды рода *Psidium* L.), пассифлора (*Passiflora edulis* Sims), инжир (*Ficus carica* L.), монстера (*Monstera deliciosa* Liebm.) [7; 8]. Ниже приведем характеристику этих экзотических для Ижевска культур как наиболее эффективных в плодоношении в условиях оранжереи УБС УдГУ, давших наибольшую массу плодов в сезоны 2021 и 2022 гг.

Гуава, инжир и монстера культивируются в отделении тропиков. Последнее расположено в центральном отсеке оранжереи и является наиболее теплым: в зимний период температура не опускается ниже +10 °С; летом, в зависимости от облачности и внешней температуры, температура в помещении колеблется от +20 °С до +40 °С. В оранжерее культивируются два вида рода *Psidium*: *P. guajava* L. (Гуайява) и *P. cattleianum* Afzel. ex Sabine (Гуава земляничная). Родина первого вида – тропические районы Центральной и северной части Южной Америки (Перу и Колумбия), родина второго – Восточная Бразилия [8]. В условиях нашей оранжереи оба вида дают зрелые плоды с выраженным вкусом и всхожие семена, но *P. guajava* L. легче поражается болезнями и вредителями, даже несмотря на то, что оба вида находятся в равных условиях по температуре, влажности и освещению.

Ficus carica (Инжир) происходит из стран Малой Азии [8]; с глубокой древности введен в культуру и широко распространён в странах Средиземноморья, в Крыму и Карпатах, на Черноморском побережье Краснодарского края, Грузии, Турции, в Закавказье, в Средней Азии, на Иранском нагорье, позднее интродуцирован в субтропических и отчасти тропических странах всего Земного шара. Это один из немногих видов фикуса, способных выдержать кратковременное похолодание и снежный покров в условиях Сочи и Северного Китая, но, ввиду отсутствия почечных чешуй, не выносит длительных зимних холодов. Ботанический сад УдГУ имеет в своей коллекции две формы инжира: инжир сорта «Приречный» и несортной. Оба представителя плодоносят в условиях оранжереи один раз в год, обильно и быстро разрастаются и, как следствие, подвергаются интенсивной обрезке. Плоды вполне съедобны при созревании; по вкусу плоды

сортового и видового инжира не различаются.

Monstera deliciosa (Монстера деликатесная) происходит из влажных тропических лесов Центральной и отчасти Северной Америки (Мексики, Гватемалы, Коста-Рики и Панамы) [7; 8]. Монстера обильно разрослась и начала плодоносить в оранжерее на третий год после высадки из кадки в грунт. Летние сезоны 2021 и 2022 гг. были щедрыми на сюрпризы: цветение монстеры было обильным (скорее всего, повлияло очень жаркое лето). К сожалению, оценить вкусовые качества пока не представляется возможным, поскольку первые плоды будут съедобны лишь к концу 2022 года.

Passiflora edulis (Пассифлора) происходит из тропических лесов Южной Америки (Бразилии, Парагвая, Аргентины) [7]; в УБС УдГУ культивируется в отделении холодных субтропиков. Помещение имеет две стены, выходящие на открытую территорию, поэтому заметно сильнее отделения тропиков нагревается летом и быстрее охлаждается зимой. Так, температура летом составляет от +20 °С...+50 °С, зимой понижается до 0 °С ...-2 °С). Несмотря на экстремально холодные для этого вида растений зимы, *Passiflora edulis* в УБС УдГУ сформировала сомкнутую «стенку» на шпалере высотой более 3 м, обильно цветет и плодоносит два раза в год. Конечно, весенне-летнее плодоношение гораздо весомее осеннего; отмечено также, что осенние плоды не завязывают семян и в пищу не пригодны. Зимой 2021–2022 гг. *P. edulis* перенесла отлично, хотя ночные температуры иногда достигали нулевой отметки, и летом 2022 г. вновь дала урожай.

Учитывая условия культивирования плодоносящих растений (в частности значительные колебания температуры в отделениях оранжереи УБС УдГУ), можно сделать следующие выводы:

- 1) даже в таких, подчас экстремальных, условиях в защищенном грунте можно выращивать экзотические для Удмуртской Республики растения;
- 2) успешно зарекомендовали себя плодоносящие растения, такие как гуава земляничная, инжир, пассифлора съедобная, монстера деликатесная;
- 3) оранжерея имеет большое педагогико-социальное значение, так как вживую представляет редкие южные растения, цветущие и плодоносящие. Посетители имеют возможность не только увидеть их своими глазами, но и получить консультацию по их выращиванию в условиях квартир, коттеджей, зимних садов;
- 4) поскольку представленные выше виды тропических растений успешно плодоносят, посетители также могут получить семенной материал и попробовать свои силы в опыте по их выращиванию дома;
- 5) растения, представленные в оранжерее, могут быть использованы как элемент экологического воспитания школьников и дошкольников, а для студентов – как предмет изучения экзотических видов.

В заключение следует отметить, что имеются определенные перспективы для доведения до цветения и плодоношения других южных культур с деликатесными плодами, выращиваемых в оранжерее УБС УдГУ: *Choerospondias axillaris* (Roxb.) V.L. Burt & A.W. Hill (Хероспондиас пазушный, «Непальская слива»), *Eriobotrya japonica* (Thunb.) Lindl. (Эриоботрия или Мушмула японская), *Ananas comosus* (L.) Merr. (Ананас), *Dovyalis caffra* (Hook.f. & Harv.) Warb. (Довиалис кафрский, «Кафрская слива»), *Hovenia dulcis* Thunb. (Конфетное дерево) и некоторых других.

Список источников и литературы

1 Арнаутова Е. М. Особенности содержания дендрологических коллекций в оранжереях ботанических садов (на примере оранжерейных коллекций Ботанического сада Петра Великого БИИ РАН) / Е. М. Арнаутова // *Hortus bot.* – 2017. – Т. 12, прил. 1 // *Hortus Botanicus* : междунар. электронный журнал ботанических садов. – URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4282>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.4282 (дата обращения: 02.08.2022).

2 Как вырастить экзотические фрукты в теплице // Теплица-эксперт: Тепличная энциклопедия от А до Я. – URL: <https://teplica-exp.ru/kak-vyrastit-yezoticheskie-frukty-v-t/> (дата обращения: 02.08.2022).

3 Клапвайк Д. Климат теплиц и управление ростом растений / Д. Клапвайк ; пер. с голландск. и предисл. Д. О. Лебла. – Москва : Колос, 1976.

4 Особенности экспонирования коллекций декоративных растений. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Демидов. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2011. – 128 с.

5 Рычкова Ю. Зимний сад и витражи / Ю. Рычкова // *Plam.ru* : онлайн-библиотека. – URL: http://www.plam.ru/homecraft/zimnij_sad_i_vitrazhi/p2.php (дата обращения: 02.08.2022).

6 Сааков С. Г. Оранжерейные и комнатные растения и уход за ними / С. Г. Сааков. – Ленинград : Наука, 1983. – 621 с.

7 Хромцов И. Ф. Монстера деликатесная (*Deliciosa*) – ядовитое растение или нет / И. Ф. Хромцов // *Pocvetam.ru* : онлайн-журнал о комнатных и садовых цветах. – URL: <https://pocvetam.ru/komnatnye-rasteniya/monstera-delikatesnaa.html> (дата обращения: 02.08.2022).

8 *Top tropical online store directory* // *Top Tropical* : ведущее мировое агентство по тропич. растениям. – URL: <https://toptropicals.com/html/tropics/articles/fruits/review.htm> (дата обращения: 02.08.2022).

Т. А. Лушникова¹, М. А. Лушникова²

¹ Курганский государственный университет, г. Курган

² Гимназия № 47, г. Курган

ОСОБЕННОСТИ АНАТОМИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ЛИСТЬЕВ *CYPRIPEDIUM CALCEOLUS* L. В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Представители семейства орхидных (*Orchidaceae*), одного из самых крупных среди цветковых растений, встречаются на всех континентах, кроме Антарктиды. Подавляющее большинство видов произрастают в тропических широтах. В умеренном поясе встречается всего около 4,5 % видов от общего количества орхидных. Исследования этой группы растений проводятся в основном на популяционно-отнотенетическом уровне, уделяется внимание изучению экологии видов [1; 8; 9]. Между тем работ, направленных на изучение анатомии орхидей, ещё недостаточно [4; 6]. На территории Курганской области встречается 34 вида растений семейства *Orchidaceae* [7]. Среди них своей красотой привлекает Венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus* L.). Это редкий вид орхидеи (III категория), внесенный в Красные книги Курганской, Тюменской, Челябинской областей и Российской Федерации [2; 3]. Экземпляры этого многолетнего травянистого летнезелёного короткокорневищного растения достигают 50 см в высоту. На прямостоячих стеблях спирально располагаются пять сидячих широкоэллиптических листьев длиной до 15 см и шириной до 6 см. Одиночные, крупные цветки диаметром 5–7 см. Околоцветник состоит из 6 листочков, расположенных в двух кругах. Один из листочков внутреннего круга (губа) резко отличается от остальных: он мешковидно вздутый и имеет форму полого башмачка с отверстием у основания, через которое проникают насекомые-опылители. Губа 3 см длиной, желтая, внутри с красноватыми крапинками. Прочие листочки околоцветника красновато-бурые. Два боковых листочка 4,5 см длиной, 7 мм шириной, неравнобокие, линейно-ланцетные, заострённые, слегка спирально закручены. Верхний листочек околоцветника эллиптически-ланцетный, заостренный, снаружи при основании немного железисто-опушённый, со многими жилками. Два нижних листочка почти по всей длине сростаются в один, схожий с верхним листочком (рисунок 1).

В задачу нашей работы входило изучение анатомии листьев *Cypripedium calceolus* L. в зависимости от условий произрастания.

Отбор листьев *C. calceolus* проводили в летние периоды 2019–2022 годов в фазу цветения из природных популяций растений, произрастающих в биотопах соснового леса дендрария в пос. Старый

Просвет и смешанного леса в пойме р. Утяк (Кетовский округ), березового леса в окрестностях с. Скаты и экотропы Белозерского природного заказника (Белозерский округ). Анатомические исследования проводили на сериях поперечных срезов листьев, сделанных вручную, под медицинским микроскопом МИКМЕД-6 вар. 7СД (с цифровой видеокамерой) при увеличении 10х0,25. Морфобиометрические измерения (длины и ширины листьев) проводили с помощью линейки. В статье приведены средние значения за четыре года исследований.

Рисунок 1 – Венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus* L. *Cypripedium calceolus* L.)

Проведенный анализ анатомического строения листьев *C. calceolus* показал, что независимо от точки сбора они изолатеральные гипостоматические. Верхняя и нижняя стороны листьев по строению мезофилла не различаются, мезофилл однородный, не дифференцирован на столбчатый и губчатый (эквивалентный (изолатеральный) тип). Однако листья растений, произрастающих в биоме соснового леса дендрария в пос. Старый Просвет (Кетовский округ), оказались несколько более крупными и тонкими по сравнению с листьями растений, произраставших в биотопах смешанного леса в пойме р. Утяк (Кетовский округ), березового леса в окрестностях с. Скаты и экотропы Белозерского природного заказника (Белозерский округ) (таблица 1), что связано с экологическими условиями произрастания. Известно, что теневые листья обычно крупнее световых и имеют более тонкие и нежные листовые пластин-

ки, а клетки всех тканей, слагающих пластинки теневых листьев, крупнее, чем у световых листьев [9]. Сходная картина наблюдалась и в наших исследованиях (таблица 1). Площадь клеток мезофилла в листовых пластинках *C. calceolus* L., произрастающих в биоме соснового леса, в среднем составила 1156,57 мкм², а в листовых пластинках орхидей, произрастающих в биомах смешанного леса, – 887,17 мкм², в биомах березового леса в окрестностях с. Скаты и экотропы Белозерского природного заказника – 846,98 мкм² и 832,56 мкм², соответственно.

Независимо от экологических условий произрастания проводящая система *C. calceolus* представлена закрытыми коллатеральными пучками, лишенными камбия и состоящими из протоксилемы и протофлоэмы. Проводящие пучки в листе расположены в один ряд. Центральный проводящий пучок крупнее периферических (боковых) пучков. Важно отметить, что листья растений, произрастающих в биоме соснового леса, отличались менее развитой проводящей системой по сравнению с листьями растений, произрастающих в биомах смешанного и березового лесов (таблица 1). Так, у листьев *C. calceolus* в биоме соснового леса диаметр центрального проводящего пучка был меньше на 10 %, а диаметры боковых проводящих пучков в среднем были меньше на 25 % по сравнению с листьями растений, произраставших в биомах смешанного и березового лесов.

Различия между анатомическим строением листьев *C. calceolus*, произрастающих в различных биомах, состоят и в строении эпидермы. Из данных таблицы 2 видно, что листья *C. calceolus*, произрастающих в биоме соснового леса, отлича-

лись более тонкой эпидермой по сравнению с листьями растений, произрастающих в биомах смешанного и березового лесов. Между тем основные клетки эпидермы листьев *C. calceolus* всегда имеют более толстые наружные стенки и более тонкие извилистые боковые (антиклинальные) стенки, что повышает плотность их сцепления друг с другом (рисунки 2, 3, 4).

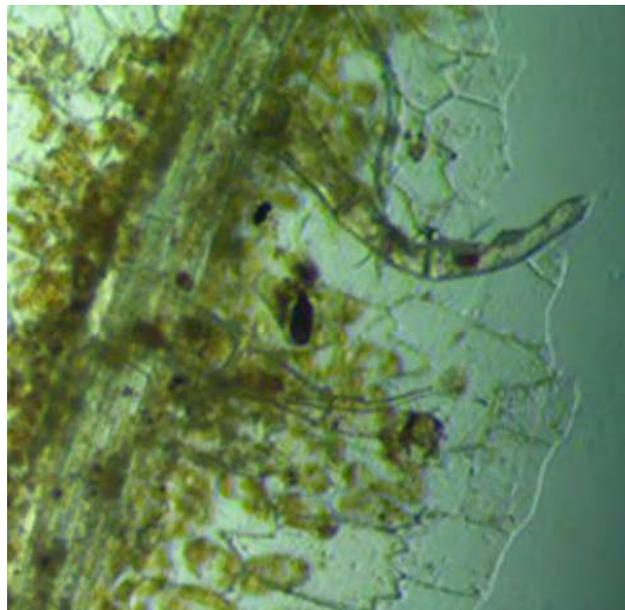

Рисунок 2 – Микрофотография нижней эпидермы листа *C. calceolus* L., произрастающего в сосновом лесу

Толщина наружных и боковых стенок основных клеток верхней и нижней эпидермы листьев *C. calceolus*, произрастающих в биоме соснового леса, соответственно составляет 3,14 мкм и

Таблица 1 – Анатомические и морфобиометрические показатели строения листьев *C. calceolus* L.

Показатели	Биом (местоположение)			
	Сосновый лес (дендрарий, пос. Старый Просвет)	Смешанный лес (пойма р. Утяк)	Березовый лес (окрестности с. Скаты)	Березовый лес (экотропа)
Длина листа, см	17,0 ±0,7	13,5 ±0,5	14,5 ±0,5	15,5 ±0,4
Ширина листа, см	8,1 ±0,3	7,2 ±0,2	7,8 ±0,2	7,9 ±0,1
Толщина листа, мкм	132,29 ±5,91	164,55 ±7,22	144,69 ±6,23	143,02 ±6,15
Толщина мезофилла, мкм	79,98 ±3,69	105,17 ±5,21	87,25 ±3,36	86,75 ±3,33
Число рядов клеток мезофилла, шт.	4	5	4	4
Площадь клетки мезофилла, мкм ²	1156,57 ±45,88	887,17 ±40,12	846,98±32,34	832,56±31,62
Диаметр центрального проводящего пучка, мкм	94,13 ±3,70	103,99 ±4,95	103,46 ±4,17	103,14 ±4,15
Диаметр бокового проводящего пучка, мкм	63,51 ±2,56	85,84 ±3,90	83,75 ±3,18	83,23 ±3,15

1,26 мкм, 2,34 мкм и 1,23 мкм. Толщина наружных и боковых стенок основных клеток верхней и нижней эпидермы листьев *S. calceolus*, произрастающих в биоме смешанного леса – 5,70 мкм и 2,23 мкм, 4,83 мкм и 2,22 мкм соответственно. А толщина наружных и боковых стенок основных клеток верхней эпидермы листьев *S. calceolus*, произрастающих в биомах березового леса, в среднем составляет 4,84 мкм и 2,36 мкм, 3,94 мкм и 2,33 мкм, соответственно. На нижней эпидерме листьев *S. calceolus* отмечено рассеянное опушение, которое образуют простые многоклеточные волоски. Интересно отметить, что строение и длина волосков зависят от экологических условий произрастания венерина башмачка настоящего. Так, на нижней эпидерме листьев *S. calceolus*, произрастающих в биоме соснового леса, волоски в среднем имеют длину 301,12 мкм и образованы тремя живыми клетками, тогда как волоски на нижней эпидерме листьев *S. calceolus*, произрастающих в биоме смешанного и березового лесов, в среднем имеют длину 165,42 мкм и образованы двумя живыми клетками (рисунок 2, 3, 4).

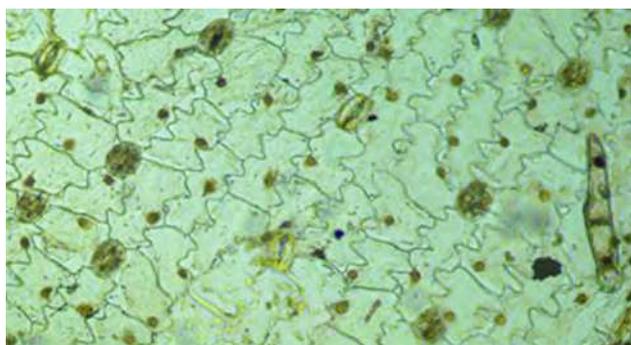

Рисунок 3 – Микрофотография нижней эпидермы листа *S. calceolus L.*, произрастающего в смешанном лесу

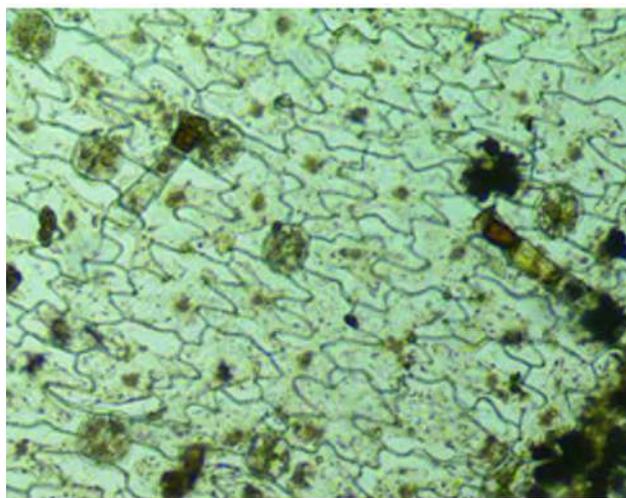

Рисунок 4 – Микрофотография нижней эпидермы листа *S. calceolus L.*, произрастающего в березовом лесу

При анализе микрофотографий (рисунок 2, 3, 4) было установлено, что побочные клетки, расположенные вокруг устьичного аппарата, не отличаются от остальных основных клеток эпидермы (аномоцитный тип устьичного аппарата). Замыкающие клетки находятся на одном уровне с основными клетками нижней эпидермы. Различия в анатомическом строении листьев *S. calceolus*, произрастающих в различных биомах, состоят в размерах замыкающих клеток и числе устьиц на единицу поверхности листа (таблица 2).

Таблица 2 – Анатомические показатели строения эпидермы листьев *S. calceolus L.*

Показатели	Биом (местоположение)			
	Сосновый лес (дендрарий, пос. Старый Просвет)	Смешанный лес (пойма р. Утяк)	Березовый лес (окрестности с. Скаты)	Березовый лес (экотропа)
Толщина верхней эпидермы, мкм	30,75 ±1,25	34,30 ±1,5	33,93 ±1,49	33,42 ±1,51
Толщина нижней эпидермы, мкм	21,56 ±1,00	25,08 ±0,91	23,51 ±0,98	22,85 ±0,87
Число устьиц на единицу поверхности листа, шт/мм ²	37,0 ±1,0	66,0 ±2,0	62,0 ±2,0	56,0 ±2,0
Ширина замыкающей клетки устьиц, мкм	18,87 ±0,84	17,21 ±0,74	17,3 ±0,76	17,72 ±0,68
Длина замыкающей клетки устьиц, мкм	53,53 ±1,57	42,33 ±1,98	42,44 ±1,86	49,58 ±2,12
Устьичный индекс, %	30,0 ±1,4	44,0 ± 2,0	38,0 ± 1,5	36,0 ± 1,4

Как видно из полученных данных, замыкающие клетки устьиц нижней эпидермы листьев растений *C. calceolus*, произрастающих в биоме соснового леса, отличались большими размерами (длиной и шириной клеток) по сравнению с замыкающими клетками устьиц нижней эпидермы листьев растений *C. calceolus*, произрастающих в биомах смешанного и березового лесов. Одновременно листья анализируемых растений имели разное число устьиц, приходящихся на единицу их поверхности. Так, число устьиц, приходящихся на единицу поверхности листьев *C. calceolus*, произрастающих в биоме соснового леса, составило 37 шт/мм², число устьиц, приходящихся на единицу поверхности листьев *C. calceolus*, произрастающих в биомах смешанного леса, составило 66 шт/мм², а в биомах березового леса в окрестностях с. Скаты и экотропы Белозерского природного заказника (Белозерский округ) – 62 шт/мм² и 56 шт/мм² соответственно. Расчет устьичного индекса, демонстрирующего отношение числа замыкающих клеток к общему числу эпидермальных клеток, показал, что наименьшим значением данного показателя отличались листья растений, произрастающих в биоме соснового леса, а наибольшим – листья растений, произрастающих в биоме смешанного леса. В литературе отмечается, что устьичные индексы растений одного вида, растущих в разных условиях обитания, различны [5].

Таким образом, анализ результатов проведенных исследований показал, что растения *C. calceolus* имеют общий план анатомического строения листьев, но отличаются по размерам листьев, количественным показателям анатомического строения в зависимости от условий произрастания.

Список источников и литературы

- 1 Коломейцева Г. Л. Биоморфы орхидных и модели их развития / Г. Л. Коломейцева // Бюлл. ГБС РАН. – 2004. – Вып. 188. – С. 129–147.
- 2 Красная книга Курганской области. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.
- 3 Куликов П. В. Определитель сосудистых растений Курганской области / П. В. Куликов. – Екатеринбург : УрО РАН, 2010. – 970 с.
- 4 Курлова Г. В. Анатомические и некоторые физиологические особенности орхидей Курганской области Кокушника комариного (*Gymnadenia conopsea* (L.) R.Br.) и Любки двулистной (*Platanthera bifolia* (L.) Rich) / Г. В. Курлова, Т. А. Лушников // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского гос. ун-та. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – Вып. 14. – С. 92.
- 5 Лотова Л. И. Морфология и анатомия высших растений / Л. И. Лотова. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 528 с.
- 6 Лушников Т. А. Некоторые анатомо-физиологические показатели *Gymnadenia conopsea* (L.) R.Br. и *Platanthera bifolia* (L.) Rich. (Orchidaceae Juss.) в условиях Южного Зауралья / Т. А. Лушников // Экологический мониторинг и биоразнообразие. – Ишим : Изд-во Ишимского педагогического института им П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета. – 2016. – № 2 (12). – С. 29–33.
- 7 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья : монография / Н. И. Науменко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008 (2009). – 512 с.

8 Татаренко И. В. Классификации жизненных форм наземных орхидных : материалы конференции памяти И. Г. и Т. И. Серебряковых / И. В. Татаренко. – Москва, 2004. – С. 202–204.

9 Татаренко И. В. Возрастная структура и динамика популяций орхидных Приморского края / И. В. Татаренко, В. П. Верховат, М. В. Ракова // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1999. – Т. 104. – Вып. 1. – С. 54–58.

**Н. И. Науменко, А. Ш. Нургаянова,
С. М. Сидоренко**
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКЦИИ СУККУЛЕНТОВ ОРАНЖЕРЕИ УЧЕБНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Изложены предварительные результаты интродукции кактусов и других суккулентных растений на базе оранжереи Ботанического сада Удмуртского государственного университета. Проведён систематический и географический анализ имеющейся коллекции, изложены основные принципы закладки экспозиции суккулентных растений. Она насчитывает 232 видовых и подвидовых таксона из 78 родов и 19 семейств. Также рассмотрены особенности размножения и агротехники суккулентов.

Суккулентные растения отличаются большим разнообразием. Как правило, это растения с сочными, мясистыми вегетативными органами и с сильно развитыми водозапасающими тканями. В природе они приурочены к аридным засушливым местообитаниям и переносят неблагоприятные климатические условия, используя накопленные запасы влаги [2; 3]. Среди суккулентов выделяют стеблевые и листовые. К первой группе относятся все кактусы и представители семейства Молочайные, встречающиеся в тропической зоне. В качестве примеров листовых суккулентов можно привести такие растения, как представители родов *Crassula* (Толстянка), *Aloë* (Алоэ), *Agave* L. (Агава) [4].

Актуальность проведённой нами работы заключается в том, что большинство из суккулентов являются очень популярными оранжерейными и комнатными культурами, пользующимися спросом у населения. Высокая декоративность, разнообразие видов и форм суккулентных растений защищенного грунта делает перспективными для интерьерного озеленения. Многие из них применяются не только в фитодизайне, но и в фармацевтике в качестве источников сырья для изготовления лекарственных препаратов.

Наша коллекция суккулентов является новой и требует дальнейшего пополнения. Работа по созданию экспозиции кактусов и суккулентов началась летом 2018 г. после запуска в эксплуатацию оранжереи, строительство которой началось в 2017 г., на территории Ботанического сада Удмуртского университета. Под эту коллекцию был отведён отдельный сектор оранжереи. Она смоделирована таким образом, чтобы симитировать ландшафт пустынь и полупустынь Африки и Америки.

Посадочный материал привлекался по большей части в виде черенков, реже – семян. Его источниками стали коллекции ботанических садов Перми, Екатеринбурга, Челябинска, Кирова, Йошкар-Олы, Самары, Санкт-Петербурга и Чебоксар, а также частные коллекции. В настоящее время многие из имеющихся растений адаптированы и высажены из контейнерной культуры в грунт с соблюдением необходимых агротехнических условий, таких как внесение в посадочные ямы дренажа (керамзит) и подходящего питательного и лёгкого грунта (смесь торфа, песка и земли в равных долях).

Возобновление видов коллекции производится с помощью вегетативного размножения стеблевыми и листовыми черенками с применением укореняющих препаратов (Корневин). В качестве субстрата для укоренения используется речной песок или вермикулит.

На данный момент достаточно большой количественный и видовой состав нашей коллекции позволяет применять различные подходы к формированию экспозиции кактусов и суккулентов. Основные из применяемых нами научных принципов следующие:

- географический, который даёт возможность показать растения различных областей Америки, Африки, Мадагаскара, Канарских островов и др.;
- морфологический – демонстрация разных жизненных форм суккулентов (лианы, эпифиты, каудиформные, листовые, стеблевые и др.);
- систематический – демонстрация различных семейств, родов, видов и разновидностей;
- экологический – показ суккулентных растений из различных мест обитания (пустыни, полупустыни и саванны, горные местности, леса и др.);
- природоохранный – демонстрация редких, эндемичных и реликтовых растений (поскольку большая часть суккулентных растений являются охраняемыми, так же многие из них являются эндемиками с ограниченным ареалом) [1].

Таксономический состав суккулентных растений в оранжерее Ботанического сада Удмуртского университета показан в таблице 1.

Таблица 1 – Таксономический состав экспозиции суккулентов в 2021 г.

Отдел	Число					Итого (общее число видов, форм и сортов)	
	семейств	родов	видов	форм	сортов гибридных видов		
<i>Magnoliophyta</i>	19	78	218	8	5	1	232

В настоящее время коллекция кактусов и суккулентов содержит представителей 19 семейств, 78 родов, 218 видов, 8 форм, 5 сортов и 1 гибрида.

Ведущие 6 семейств коллекции объединяют 90,1 % ее видового состава (таблица 2).

Таблица 2 – Ведущие по числу видов семейства коллекции суккулентных растений Учебного ботанического сада Удмурдского государственного университета

Название семейства	Количество		Доля от общего числа таксонов (%)
	родов	видов	
<i>Cactaceae</i>	32	70	30,2
<i>Crassulaceae</i>	12	63	27,2
<i>Asphodelaceae</i>	3	33	14,2
<i>Euphorbiaceae</i>	2	20	8,6
<i>Agavaceae</i>	4	16	6,9
<i>Аросупасеae</i>	6	7	3,0
Итого: 6 ведущих семейств	59	209	90,1
Остальные 13 семейств	19	23	9,9

Самым многочисленным является семейство *Sactaceae*, его доля составляет 30,2 % видового состава коллекции. Из 32 родов, представленных в коллекции, наибольшим видовым разнообразием отличаются *Mammillaria* Haw. и *Opuntia* (Tourn.) Mill.

Семейство *Crassulaceae* составляет 27,2 % состава коллекции. Наиболее полно представлены роды *Crassula* L., *Kalanchoe* Adans. и *Sedum* L. Семейство *Asphodelaceae* составляет 14,2 % от общего числа видов коллекции. Самыми многочисленными его представителями являются *Haworthia* Duval. и *Аloë* L. Семейство *Euphorbiaceae* включает 8,6 % состава коллекции; наиболее полно в семействе представлен род *Euphorbia* L. Замыкают список семейств, лидирующих по числу видов, *Agavaceae* (6,9 %) и *Аросупасеae* (3,0 %). Оставшиеся 13 семейств объединяют 9,9 % видового состава коллекции.

Географический анализ имеющейся коллекции (рисунок 1) показал, что наибольшим числом видов в нашей коллекции суккулентов представлена флора Северной (Мексика и юг США), Центральной и Южной Америки: в сумме доля американских таксонов составляет 56,4 % видового состава коллекции. Далее следуют представители флоры Африки и Мадагаскара, вместе составляющие 35,9 %. Оставшуюся часть (7,7 %) составляют представители флоры Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Канарских и Азорских островов.

Рисунок 1 – Фитохорологический анализ суккулентов коллекции защищенного грунта Учебного ботанического сада Удмурдского государственного университета (в % от общей численности)

Таким образом, систематический анализ коллекции суккулентных растений оранжереи Ботанического сада Удмурдского университета показал, что в ней преобладают виды, относящиеся к семействам Кактусовые и Толстянковые. Остальные семейства представлены не так широко. По жизненной форме подавляющая часть из них (98,3 %) относятся к стеблевым и листовым наземным суккулентам. Лиановидные и эпифитные виды составляют гораздо меньшую часть – 1,7 %.

Географический анализ выявил преобладание американских и африканских видов; представители европейской, азиатской и австралийской флоры представлены небольшим числом таксонов.

Список источников и литературы

- 1 Ван дер Неер Ян. Всё о кактусах / Ян Ван дер Неер. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Кристалл», 2006. – 208 с.
- 2 Корнева В. В. Создание экспозиции суккулентов для демонстрационных и учебных целей / В. В. Корнева // Бюллетень Самарского государственного университета, 2007. – Т. 16. – Вып. 1–2 (19–20). – С. 245–259.
- 3 Маккалистер Рой. Всё о суккулентах / Рой Маккалистер. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Кристалл», 2007. – 208 с.
- 4 Тетеря О. П. Коллекция суккулентов в оранжереях Ботанического сада-института ДВО РАН / О. П. Тетеря // Биологический вестник. – Т. 10. – №. 1. – Харьков, 2006. – С. 23–25.

А. И. Руденко¹, Т. А. Лушникова¹,
В. В. Волкова²

¹Курганский государственный
университет, г. Курган

²Гимназия № 47,
г. Курган

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА И РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЙ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И УРОЖАЙНОСТЬ РЕДИСА

Регуляторы роста растения – одна из самых перспективных групп соединений, используемых в практике растениеводства. С каждым годом она пополняется новыми препаратами. Достоинством регуляторов роста является то, что они применяются в микроколичествах и оказывают существенное влияние на ростовые, физиологические и формообразовательные процессы, происходящие в растениях. Это позволяет человеку управлять ростом и развитием культурных растений в нужном для себя направлении. Применение регуляторов обеспечивает увеличение урожайности и качества выращиваемой продукции, повышение сопротивляемости к стрессовым воздействиям, патогенам, улучшение завязываемости плодов, ускорение созревания [1; 2].

Цель исследования: изучить влияние препаратов (экопин, янтарная кислота, гетероауксин, антистресс, пероксид водорода) на показатели фотосинтеза и урожайности редиса.

Исследования проводились в условиях полевого опыта в вегетационный период 2022 года, а камеральная обработка на базе лаборатории физиологии растений кафедры «Биология» КГУ.

Объектом исследования явился редис сортов Розово-красный с белым кончиком (РКБК) и Красный великан (КВ). Обработка регуляторами роста проводилась путем замачивания семян на 15 минут в концентрациях: экопин – 0,02 %, пероксид водорода – 3 %, янтарная кислота – 0,02 %, гетероауксин – 0,02 %, антистресс – 0,02 %. Семена контрольных вариантов замачивались в дистиллированной воде. Семена высевали на делянки площадью 1 м² ленточным способом, расстояние между рядами – 5 см, расстояние между семенами – 3 см. Размещение делянок проводилось рендомизационным методом. На протяжении опыта проводился уход за культурой, анализировались показатели фотосинтеза и водного обмена [4]. В работе использовался сплошной метод учета урожая. Весь урожай каждой делянки взвешивался, измерялся и учитывался отдельно. Полученные результаты подвергались статистической обработке при уровне доверительной вероятности 0,95 [3].

Нами изучалось влияние предпосевной обработки семян растворами экопина, пероксида водорода, янтарной кислоты, гетероауксина, анти-

стресса на интенсивность физиологических процессов (водного обмена и фотосинтеза) в листьях редиса. В качестве показателей водного обмена анализировались содержание воды, водный дефицит в тканях, интенсивность транспирации и водоудерживающая способность листьев редиса. Степень оводненности растений является одним из показателей водного режима. С содержанием воды связаны концентрация клеточного сока, водный потенциал органов растения. Проведенные исследования показали, что во всех вариантах опыта под влиянием предпосевной обработки регуляторами роста содержание воды в листьях редиса повысилось для сорта РКБК с 88 % до 94 %, а для сорта КВ – с 89 % до 96 %. Наибольшее содержание воды в листьях отмечалось в вариантах с янтарной кислотой и с препаратом антистресс. Важно отметить, что предпосевная обработка семян редиса изучаемыми регуляторами способствовала увеличению водоудерживающей способности в тканях листьев редиса для сорта РКБК с 79 % до 94 %, а для сорта КВ – с 78 % до 89 %. На фоне повышения водоудерживающей способности снизился такой показатель напряженности водного режима растения как водный дефицит. Определение степени насыщенности водой листьев редиса показало, что во всех вариантах опыта с регуляторами водный дефицит в тканях листьев снизился для сорта РКБК с 14 % до 3 %, а для сорта КВ – с 19 % до 8 %. Наименьшие значения водного дефицита в листьях фиксировались в вариантах с янтарной кислотой и с препаратом антистресс. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что данные препараты способствуют стабилизации водного статуса растений.

Одновременно наблюдалось повышение интенсивности транспирации листьев редиса, семена которого подверглись предпосевной обработке изучаемыми регуляторами. Для сорта редиса РКБК увеличение данного показателя с $0,273 \text{ гН}_2\text{О/г}_{\text{сыр.ткани}} \cdot \text{ч}$ до $0,714 \text{ гН}_2\text{О/г}_{\text{сыр.ткани}} \cdot \text{ч}$, а для сорта КВ с $0,582 \text{ гН}_2\text{О/г}_{\text{сыр.ткани}} \cdot \text{ч}$ до $0,954 \text{ гН}_2\text{О/г}_{\text{сыр.ткани}} \cdot \text{ч}$. Наибольшая интенсивность транспирации отмечалась в вариантах с пероксидом водорода и гетероауксином. Гетероауксин является синтетическим аналогом фитогормонов класса ауксины. В литературе имеются данные, что под влиянием ауксинов повышается интенсивность транспирации и стабилизируется водный статус растений [5].

Предпосевная обработка семян растворами регуляторов способствовала повышению фотосинтетической активности листьев редиса во всех вариантах опыта. Наибольший стимулирующий эффект проявился при обработке семян растворами пероксида водорода и гетероауксина. Интересно отметить, что наиболее чувствительным к предпосевной обработке регуляторами оказался редис сорта Красный великан (таблица 1). Повышение интенсивности фотосинтеза происхо-

дило на фоне увеличения интенсивности транспирации. В литературе имеются данные, что между этими показателями физиологических процессов имеется прямая корреляция [5].

Анализ структуры урожая показал (таблица 2), что предпосевная обработка изучаемыми регуляторами и особенно растворами пероксида водорода и гетероауксина способствовала увеличению размеров (длины, диаметра) и массы корнеплодов редиса. Так, например, под влиянием предпосевной обработки пероксидом водорода семян редиса сорта РКБК масса корнеплода увеличилась с 13,3 г до 21,4 г (повышение составило 61 %), а под влиянием предпосевной обработки этим же раствором семян редиса сорта КВ масса корнеплода увеличилась с 17,9 г до 41,3 г (повышение составило 130 %). Сорт редиса КВ оказался более чувствительным к обработке растворами регуляторов.

Таким образом, анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

1 Предпосевная обработка семян растворами регуляторов экопина, янтарной кислоты, гетероауксина, антистресса и особенно пероксида водорода стабилизируют водный статус и повышают

фотосинтетическую активность растений редиса.

2 Под влиянием предпосевной обработки регуляторами семян увеличиваются размеры и масса корнеплодов редиса.

3 При использовании регуляторов проявляется сортоспецифичность. Сорт редиса Красный великан оказался более чувствителен к предпосевной обработке растворами экопина, янтарной кислоты, гетероауксина, антистресса и особенно пероксида водорода.

Список источников и литературы

- 1 Верзилов В. Ф. Регуляторы роста и их применение в растениеводстве / В. Ф. Верзилов. – Москва : Наука, 1971. – 142 с.
- 2 Деева В. П. Регуляторы роста и урожай / В. П. Деева, З. С. Шелег. – Минск : Наука и техника, 1985. – 63 с.
- 3 Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов. – Москва : Агропромиздат, 1985. – 351 с.
- 4 Практикум по физиологии растений : учеб. пособие для студентов-бакалавров направления подготовки 06.03.01 Биология, направленность: Общая биология / сост. Т. А. Лушникова. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. – 94 с.
- 5 Физиология растений / В. В. Кузнецов, Г. А. Дмитриева. – Москва : Абрис, 2012. – 783 с.

Таблица 1 – Влияние регуляторов роста на интенсивность фотосинтеза

Вариант	Сорт редиса			
	РКБК		КВ	
	интенсивность фотосинтеза, мгСО ₂ /г·ч	%	интенсивность фотосинтеза, мгСО ₂ /г·ч	%
Контроль	0,536 ±0,021	100	0,462 ±0,019	100
Экопин	0,747 ±0,027	139	0,827 ±0,035	179
Пероксид водорода	0,981 ±0,034	183	1,106 ±0,047	239
Янтарная кислота	0,583 ±0,019	109	0,790 ±0,033	171
Гетероауксин	0,943 ±0,035	176	1,020 ±0,042	221
Антистресс	0,679 ±0,024	127	0,802 ±0,037	174

Таблица 2 – Влияние регуляторов роста на показатели урожайности редиса

Вариант	Сорт редиса					
	РКБК			КВ		
	Масса корнеплода, г	Длина корнеплода, см	Диаметр корнеплода, см	Масса корнеплода, г	Длина корнеплода, см	Диаметр корнеплода, см
Контроль	13,3 ±0,5	2,8 ±0,1	3,0 ±0,1	17,9 ±0,5	18,0 ±0,7	0,9 ±0,04
	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
Экопин	16,6 ±0,7	2,9 ±0,1	3,2 ±0,1	33,1 ±1,1	22,2 ±1,0	1,7 ±0,1
	125 %	104 %	107 %	185 %	123 %	189 %
Пероксид водорода	21,4 ±0,9	3,0 ±0,1	3,6 ±0,1	41,3 ±0,9	20,4 ±0,9	1,9 ±0,1
	161 %	107 %	120 %	230 %	113 %	211 %
Янтарная кислота	17,0 ±0,6	2,9 ±0,1	3,2 ±0,1	37,6 ±0,7	21,7 ±0,8	1,7 ±0,1
	128 %	104 %	107 %	210 %	121 %	189 %
Гетероауксин	20,2 ±0,8	3,1 ±0,1	3,3 ±0,1	40,1 ±1,5	23,7 ±0,1	1,8 ±0,1
	152 %	111 %	110 %	224 %	132 %	200 %
Антистресс	17,2 ±0,5	3,1 ±0,1	3,3 ±0,1	25,9 ±1,1	20,6 ±0,9	1,4 ±0,1
	129 %	111 %	110 %	145 %	114 %	156 %

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАУНЫ

В. А. Балахонова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЖУКОВ-ЛИСТОЕДОВ (COLEOPTERA, CHRYSOMELIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Жесткокрылые семейства Chrysomelidae обитают в различных экологических условиях, под влиянием которых у них формируются взаимоотношения с окружающей средой, в том числе складываются определенные трофические связи. Этим обусловлено значительное видовое разнообразие исследуемых насекомых. На территории Южного Зауралья было выявлено 66 видов листоедов, относящихся к 30 родам 9 подсемейств [2].

Являясь консументами первого порядка, Chrysomelidae играют значимую роль в экосистемах. Кроме того, изучение кормовых растений имеет важное практическое значение, так как среди листоедов много вредителей, а относительно безвредные виды при изменении условий среды могут становиться вредоносными [1].

Трофические связи жуков-листоедов чрезвычайно разнообразны. К настоящему времени уже накопилось достаточно сведений о питании большинства видов. Однако о трофических предпочтениях ряда видов мы можем судить только по месту их нахождения на том или ином растении.

В большинстве своем листоеды являются фитофагами на всех стадиях развития. Однако есть примеры, когда на стадии личинки насекомое питается растительным детритом, то есть является сапрофагом. Так, некоторые представители подсемейства Clytrinae на личиночной стадии питаются растительным детритом, а на стадии имаго – молодыми листьями различных травянистых и древесно-кустарниковых растений, являясь растительноядными полифагами. Так, например, *Clytra quadripunctata* трофически связан с растениями семейств Fabaceae (Бобовые), Betulaceae (Березовые), Malvaceae (Мальвовые), Rosaceae (Розоцветные), Polygonaceae (Гречишные).

По приуроченности к определенным жизненным формам растений всех жуков-листоедов Южного Зауралья можно разделить на три экологические группы: дендробионты, хортобионты и хорто-дендробионты (рисунок 1).

По широте кормовых связей жуков-листоедов можно разделить на три группы: монофаги, олигофаги и полифаги (рисунок 2, таблица 1).

В результате проведенных исследований было установлено, что подавляющее большинство Chrysomelidae являются **олигофагами** (49 %), то есть питаются растениями, относя-

щимися к близким систематическим группам. Например, *Cassida rubiginosa* питается на растениях семейства Asteraceae. Этот вид можно встретить на лопухе (*Arctium* sp.), различных видах полыни (*Artemisia* sp.), чертополохе (*Carduus* sp.), бодяке (*Cirsium* sp.), пижме (*Tanacetum* sp.) и др. Тогда как кормовыми растениями *Chrysolina polita* являются представители семейства (Яснотковые). Жуки этого вида питаются на мяте (*Mentha* sp.), душице (*Origanum* sp.) и других растениях семейства Lamiaceae.

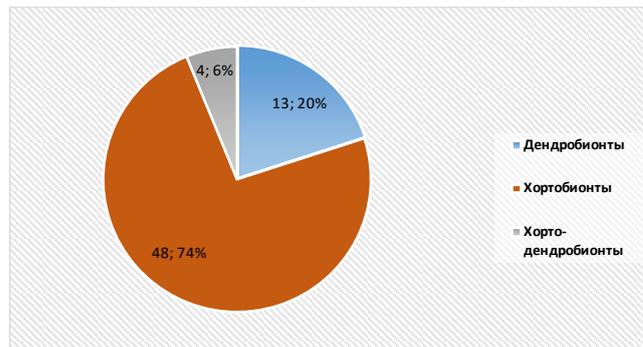

Рисунок 1 – Распределение жуков-листоедов по экологическим группам (кол-во видов; % от общего числа)

Группу полифагов можно разделить на две подгруппы: широкие и узкие полифаги. Среди изученных жесткокрылых к широким полифагам относятся 10 видов, что составляет 15 % от общего числа. Так, например, *Galeruca tanacetii* питается на сложноцветных, капустовых, норичниковых, яснотковых, гвоздичных, жимолостных, предпочитая, однако, растения первых двух семейств. К узким полифагам мы отнесли виды, которые трофически связаны с растениями двух семейств (12 видов – 19 %). Например, *Phaedon cochleariae* и *Entomoscelis adonidis* предпочитают капустовые и лютиковые, часто при питании чередуя растения этих семейств.

Монофаги – группа видов, которые питаются и развиваются на одном виде растения (11 видов – 17 %).

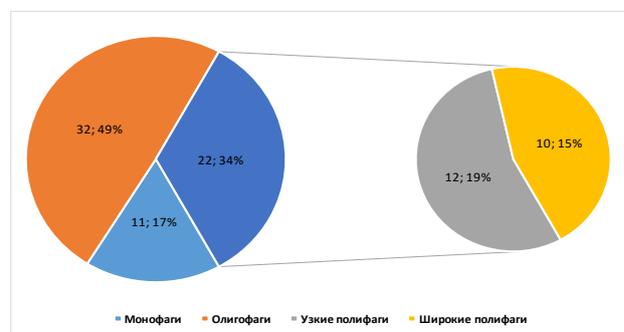

Рисунок 2 – Основные группы жуков-листоедов по широте кормовых связей (кол-во видов; % от общего числа)

Таблица 1 – Трофические связи листоедов

Виды жуков-листоедов	Семейство растений
МОНОФАГИ	
<i>Crioceris quatuordecimpunctata</i> (Scopoli, 1763) <i>Crioceris duodecimpunctata</i> (Linnaeus, 1758) <i>Crioceris quinquepunctata</i> (Scopoli, 1763)	Спаржевые (Asparagaceae); на спарже (<i>Asparagus</i>)
<i>Coptocephala unifasciata</i> (Scopoli, 1763)	Астровые (Asteraceae); на пупавке светло-желтой (<i>Anthemis subtinctoria</i>)
<i>Cryptocephalus gamma</i> (Herrich-Schäffer, 1829) <i>Cryptocephalus connexus</i> (Olivier, 1807)	Астровые (Asteraceae); на полыни (<i>Artemisia</i>)
<i>Cryptocephalus octopunctatus</i> (Scopoli, 1763)	Буковые (Fagaceae); на дубе (<i>Quercus</i>)
<i>Galeruca pomonae</i> (Scopoli, 1763)	Ворсянковые (Dipsacoideae); на ворсянке (<i>Dipsacus</i>)
<i>Altica brevicollis</i> (Foudras, 1860)	Березовые (Betulaceae); на лещине (<i>Corylus</i>)
<i>Lochmaea suturalis</i> (Thomson, 1866)	Вересковые (Ericaceae); на вереске (<i>Calluna vulgaris</i>)
<i>Aphthona flaviceps</i> (Allard, 1859)	Льновые (Linaceae); на льне (<i>Linum</i>)
ОЛИГОФАГИ	
<i>Lilloceris lilii</i> (Scopoli, 1763)	Лилейные (Liliaceae)
<i>Colaphus hoefti</i> (Ménétriés, 1832) <i>Phyllotreta striolatas</i> (Fabricius, 1803) <i>Phyllotreta atra</i> (Fabricius, 1775) <i>Phyllotreta nemorum</i> (Linnaeus, 1758) <i>Phyllotreta undulata</i> (Kutschera, 1860) <i>Phyllotreta nigriceps</i> (Fabricius, 1775)	Капустовые (Brassicaceae)
<i>Pallasiola absinthii</i> (Pallas, 1773) <i>Cassida lineola</i> (Creutzer, 1799) <i>Pallasiola absinthii</i> (Pallas, 1773)	Астровые (Asteraceae): на полыни (<i>Artemisia</i>), подсолнечнике (<i>Helianthus</i>)
<i>Chrysomela populi</i> (Linnaeus, 1758) <i>Gonioctena affinis</i> (Cyllenhal, 1808) <i>Altica tamaricis</i> (Schrank, 1785) <i>Chrysomela collaris</i> (Linnaeus, 1758)	Ивовые (Salicaceae): на тополе (<i>Populus</i>), различных видах ив (<i>Salix</i>)
<i>Lema cyanella</i> (Linnaeus, 1758) <i>Oulema melanopus</i> (Linnaeus, 1758) <i>Oulema lichenis</i> (Voët, 1806) <i>Oulema erichsonii</i> (Suffrian, 1841) <i>Chaetocnema aridula</i> (Gyllenhal, 1827)	Мятликовые (Poaceae)
<i>Pilemostoma fastuosa</i> (Schaller, 1783) <i>Cassida murraea</i> (Linnaeus, 1767) <i>Cassida denticollis</i> (Suffrian, 1844) <i>Cassida rubiginosa</i> (Müller, 1776) <i>Cryptocephalus sericeus</i> (Linnaeus, 1758)	Астровые (Asteraceae)
<i>Hypocassida subferruginea</i> (Schrank, 1776)	Вьюнковые (Convolvulaceae)
<i>Cassida nebulosa</i> (Linnaeus, 1758)	Маревые (Chenopodiaceae)
<i>Leptinotarsa decemlineata</i> (Say, 1824)	Пасленовые (Solanaceae)
<i>Chrysolina polita</i> (Linnaeus, 1758)	Яснотковые (Lamiaceae)
<i>Gastrophysa polygoni</i> (Linnaeus, 1758) <i>Gastrophysa viridula</i> (De Geer, 1775)	Гречишные (Polyganaceae)
<i>Chaetocnema hortensis</i> (Geoffroy, 1785)	Мятликовые (Poaceae)
УЗКИЕ ПОЛИФАГИ	
<i>Lilloceris merdigera</i> (Linnaeus, 1758)	Спаржевые (Asparagaceae), Луковые (Alliaceae)
<i>Pachybrachis hieroglyphicus</i> (Laicharting, 1781) <i>Galerucella lineola</i> (Fabricius, 1781)	Ивовые (Salicaceae), Березовые (Betulaceae)
<i>Cryptocephalus octacosmus</i> (Bedel 1891) <i>Cryptocephalus quadriguttatus</i> (Richter, 1820)	Розовые (Rosaceae), Березовые (Betulaceae)
<i>Cryptocephalus laetus</i> (Fabricius, 1792)	Астровые (Asteraceae), Маревые (Chenopodiaceae)
<i>Cryptocephalus elegantulus</i> (Gravenhorst, 1807)	Астровые (Asteraceae), Розовые (Rosaceae)
<i>Chrysolina fastuosa</i> (Scopoli, 1763)	Яснотковые (Lamiaceae), Крапивные (Urticaceae)

Виды жуков-листоедов	Семейство растений
<i>Phaedon cochleariae</i> (Fabricius, 1792) <i>Entomoscelis adonidis</i> (Pallas, 1771)	Лютиковые (Ranunculaceae), Капустовые (Brassicaceae)
<i>Psylliodes attenuatus</i> (Koch, 1803)	Коноплевые (Cannabaceae), Крапивные (Urticaceae)
<i>Phyllotreta vittula</i> (L. Redtenbacher, 1849)	Мятликовые (Poaceae), Капустовые (Brassicaceae)
ШИРОКИЕ ПОЛИФАГИ	
<i>Bruchus pisorum</i> (Linnaeus, 1758)	Бобовые (Fabaceae), Астровые (Asteraceae), Розовые (Rosaceae), Подорожниковые (Plantaginaceae), Капустовые (Brassicaceae)
<i>Chrysolina graminis</i> (Linnaeus, 1758)	Астровые (Asteraceae), Яснотковые (Lamiaceae), Мятликовые (Poaceae)
<i>Clytra quadripunctata</i> (Linnaeus, 1758)	Мятликовые (Poaceae), Розовые (Rosaceae), Ивовые (Salicaceae), Буковые (Fagaceae), Березовые (Betulaceae)
<i>Clytra laeviuscula</i> (Ratzeburg, 1837) <i>Cryptocephalus bipunctatus</i> (Linnaeus, 1758)	Розовые (Rosaceae), Ивовые (Salicaceae), Буковые (Fagaceae), Березовые (Betulaceae)
<i>Cryptocephalus flavipes</i> (Fabricius, 1781)	Розовые (Rosaceae), Ивовые (Salicaceae), Березовые (Betulaceae)
<i>Chrysolina limbata</i> (Fabricius, 1775)	Подорожниковые (Plantaginaceae), Астровые (Asteraceae), Яснотковые (Lamiaceae), Розовые (Rosaceae)
<i>Chrysolina sturmi</i> (Westhoff, 1882)	Подорожниковые (Plantaginaceae), Яснотковые (Lamiaceae), Мареновые (Rubiaceae)
<i>Chrysolina staphylaea</i> (Linnaeus, 1758)	Подорожниковые (Plantaginaceae), Яснотковые (Lamiaceae), Лютиковые (Ranunculaceae), Астровые (Asteraceae)
<i>Galeruca tanacetii</i> (Linnaeus, 1758)	Яснотковые (Lamiaceae), Астровые (Asteraceae), Капустовые (Brassicaceae), Норичниковые (Scrophulariaceae), Жимолостные (Caprifoliaceae), Гвоздичные (Caryophyllaceae)

В ходе изучения трофической специализации листоедов Южного Зауралья, было установлено, что исследуемые жесткокрылые связаны с покрытосемянными (Magnoliophyta) и предпочитают растения из 26 семейств. Причем подавляющее большинство видов листоедов питаются на двудольных растениях из 22 семейств. На однодольных растениях из 4 семейств (Asparagaceae, Liliaceae, Alliaceae и Poaceae) питаются 11 видов листоедов. Небольшое количество листоедов (3 вида) зарегистрированы как на двудольных, так и на однодольных растениях. Это *Phyllotreta vittula*, *Chrysolina graminis* и *Clytra quadripunctata*. Кроме того, некоторые виды используют в качестве кормовых растений представителей отдела Папоротниковидные (Polypodiophyta).

Список источников и литературы

1 Насекомые-вредители культурных растений в трансформации агроэкосистем / В. А. Павлюшин, Н. А. Вилкова, К. В. Новожилов, Г. И. Сухорученко // Материалы XIV съезда Рус. энтомол. о-ва / Зоол. ин-т РАН. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 332–333.

2 Ставских В. Д. К фауне жуков-листоедов (Coleoptera: Chrysomelidae) Южного Зауралья / В. Д. Ставских, В. А. Балахонина // XVIII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (г. Курган, 3–4 декабря 2020 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С. 220–222.

В. А. Балахонова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ЯРУСНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КЛОПОВ-СЛЕПНЯКОВ (HETEROPTERA, MIRIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Miridae являются значимым компонентом наземных экосистем. При этом в степных биоценозах они доминируют среди всех полужесткокрылых. Важное место в биоценозах, высокая экологическая пластичность, своеобразная морфологическая организация и особенности биологии – все это определяет уникальность данной группы членистоногих.

Материалом для написания работы послужили полевые исследования, проведенные в период с 2015–2021 года на территории Южного Зауралья (в пределах Курганской области). Всего выявлено 71 вид клопов-слепняков из 39 родов 5 подсемейств [5].

Основной целью данной работы явилось изучение ярусного распределения и трофических предпочтений клопов семейства Miridae, обитающих на территории Южного Зауралья.

Приуроченность видов к определенным ярусам растительности устанавливалась путем наблюдений в природе с опорой на литературные источники [1; 2; 4].

В результате проведенных исследований клопов семейства Miridae распределили на следующие фитобионтные группы: хортобионты; хорто-тамнобионты; тамнобионты; хорто-дендробионты; дендро-тамнобионты; дендробионты (рисунок 1).

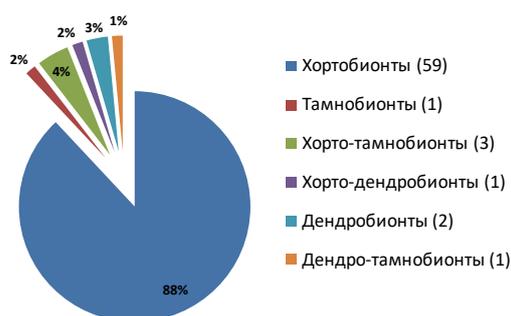

Рисунок 1 – Ярусное распределение клопов семейства Miridae

Только в травостое способны обитать 59 видов клопов-слепняков, отмеченных на территории Курганской области, что составляет 88 % от общего числа видов. Все они относятся к группе хортобионтов. *Excentricus planicornis* обитают только в кустарниковом ярусе, являясь тамнобионтом. Переходные формы, обитающие в травостое и

кустарниковом ярусе (хотро-тамнобионты) либо в кустарниковом и древесном ярусе (тамно-дендробионты), составляют 7,5 % (4 вида). К группе дендробионтов относятся лишь 2 вида полужесткокрылых исследуемого семейства: *Sacculifer picticeps* и *Agnocoris rubicundus* (3 %).

Таким образом, большинство видов исследуемой группы насекомых обитают в травянистом ярусе. Хотя есть и более пластичные в отношении ярусного преферендума виды (например, *Psallus anticus* и *Heterocordylus genisrae*), что связано с их трофическими предпочтениями. А значит представленное деление исследуемых полужесткокрылых Южного Зауралья в зависимости от приуроченности к ярусу растительности является весьма условным. На это указывают наличие переходных групп. Кроме того, приуроченность к тому или иному ярусу может изменяться в зависимости от условий окружающей среды и стадий развития насекомого.

Неизменно с ярусным распределением клопов связаны и их трофические предпочтения. Питание полужесткокрылых чрезвычайно разнообразно. К настоящему времени уже накопилось достаточно сведений о питании ряда видов.

В трофическом отношении среди слепняков можно выделить следующие группы: фитофаги, зоофитофаги и зоофаги. В свою очередь фитофаги подразделяются на: полифитофагов, широких олигофагов и узких олигофагов. Монофагов среди исследуемых насекомых не выявлено.

Зоофаги – виды, питающиеся животной пищей, для которых не замечено питание растительной пищей [4]. Группа представлена двумя видами (3 %) (рисунок 2). Это – *Dicyphus globulifer* и *Deraeocoris ventralis*. Кормом хищных клопов служат самые различные беспозвоночные: тли, личинки жуков, цикадок, клопов и др. Подобно многим другим беспозвоночным хищникам, клопы вводят в тело своей жертвы пищеварительные соки, которые быстро ее переваривают. Затем жертва постепенно высасывается. Строгой пищевой специализации у этих видов нет, но у каждого из них есть свои пищевые предпочтения.

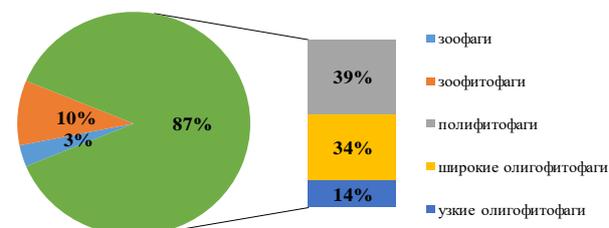

Рисунок 2 – Распределение слепняков по типам питания

Зоофитофаги – виды, питающиеся растительной и животной пищей. Смешанный тип питания наблюдается у 6 видов исследуемых

насекомых (*Deraeocoris punctulatus*, *Globiceps fulvicollis*, *Heterocordylus genisrae*, *Phytocoris nowickyi*, *Myrmecoris gracilis* и *Psallus anticus*) (10 %). Большая их часть относится к дендробионтам. В отношении растительной пищи выступают как олигофаги. Как для хищных видов животной пищей зоофитофагам служат, как правило, насекомые и другие беспозвоночные. Например, *Deraeocoris punctulatus* является полезным хищником-энтомофагом. Этот вид не может развиваться исключительно на растительности и нуждается животной пище, предпочитая питаться тлями [3].

Подавляющее большинство клопов-слепняков являются полифитофагами (25 видов, 39 %). Представители данной группировки питаются на растениях, относящихся к разным семействам. Например, такой опасный для сельского хозяйства вид как *Polymerus cognatus* повреждает свеклу, некоторые виды бобовых, крестоцветных, тыквенных, картофель, лен, подсолнечник и многие другие виды растений. Крапива (*Urtica*), чертополох (*Carduus*), бодяк (*Cirsium*), смолевка (*Melandrium*) и другие выступают в качестве кормовых растений для *Plagiognathus arbustorum*.

Широкие олигофаги – виды, питающиеся растениями разных родов, относящихся к одному семейству. К ним относятся 22 вида слепняков. На их долю приходится 34 %. Так, например, *Adelphocoris lineolatus* связан с бобовыми, а *Notostira elongata* – со злаковыми.

К группе узких олигофагов, питающихся на растениях одного или близких родов, относится 9 видов (14 %). Так, *Charagochilus gyllenhalii* встречаются на подмаренниках, *Labops sahlbergii* на полынях.

Таким образом, анализ кормовой базы клопов-слепняков Южного Зауралья показал, что подавляющее большинство видов являются фитофагами (56 видов), причем большая их часть имеет широкий спектр питания. Самыми предпочитаемыми для исследуемых клопов оказались представители семейств *Asteraceae*, *Rosaceae*, *Fabaceae*, *Rubiaceae*, *Poaceae* и *Amaranthaceae*.

Список источников и литературы

- 1 Винокуров Н. Н. Полужесткокрылые насекомые (*Heteroptera*) Сибири / Н. Н. Винокуров, Е. В. Канюкова. – Новосибирск : Наука, 1995. – 238 с.
- 2 Есенбекова П. А. Полужесткокрылые (*Heteroptera*) Казахстана / П. А. Есенбекова. – Алматы : Нур-Принт, 2013. – 349 с.
- 3 Заводчикова В. В. Питание, развитие и плодовитость слепняка *Deraeocoris* (*Camptobrochis*) *punctulatus* Fall. (*Heteroptera*, *Miridae*) на различных диетах / В. В. Заводчикова // Энтомологический обзор. – 1974. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 861–865.
- 4 Кержнер И. М. Полужесткокрылые семейства *Nabidae*. Т. 13: Фауна СССР. Насекомые / И. М. Кержнер. – Ленинград : Наука, 1981. – 327 с.
- 5 Обанина Н. А. Фауна и ареалогический состав клопов-слепняков (*Heteroptera*, *Miridae*) Южного Зауралья / Н. А. Обанина, В. А. Балахонова // Экология: факты, гипотезы, модели : материалы конф. молодых ученых, 10–13 апреля 2018 г. / ИЭРиЖ УрО РАН. – Екатеринбург : Резкшен, 2018. – С. 117–119.

И. О. Бологов
Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

ИТОГИ ОБЛАСТНОЙ АКЦИИ «ЖУРАВЛЕЙ ПО ОСЕНИ СЧИТАЮТ – 2021»

В Курганской области впервые состоялась акция по учету журавлей, организованная Курганским отделением Союза охраны птиц России и ГКУ «Экофонд». В акции принял участие 21 человек. Сведения поступили из 14 районов области и г. Кургана.

С 26 августа по 1 октября 2021 г. учтено 7380 особей, из которых не менее 700 – молодые птицы (9,5 %).

Наиболее крупные предотлетные скопления с численностью от 500 до 1000 и более особей отмечены в окрестностях следующих населенных пунктов: г. Петухово, с. Ичкино Шадринского р-на, с. Падерино Далматовского р-на, с. Частоозерье, с. Бутырино Частоозерского р-на, д. Егорино Мишкинского р-на (таблица 1, рисунки 1–3).

По сообщению Э. Югатова, в окрестностях с. Беляковское Частоозерского р-на 22 сентября предположительно видели двух пролетающих стерхов.

Таблица 1 – Результаты учета серых журавлей в Курганской области в 2021 г.

Район и место скопления	Дата	Время	Число журавлей (взрослых/ молодых)	Поведение	Наблюдатель
Альменевский					
с. Бороздинка	25.09	18:40	300	Кормились	А. Макушкин
Далматовский					
с. Падерино	2.09		1000	Кормились	И. Джагбаров
с. Широковское	20.09	10:00	170 (100/70)	Кормились	А. Кожин
Куртамышский					
2 км южнее с. Верхнее	21.09	16:00	53	Кормились	Ю. Шадрин
Лебяжьевский					
3 км севернее с. Елошное	17.09	18:30	300	Летели	Г. Рагачев
Макушинский					
с. Обутковское	19.09	9:00	4 (2/2)	Кормились	С. Посемейнов
	25.09	10:30	19 (8/11)	Летели	
Мишкинский					
д. Егорино, оз. Таволжаное	22.09		600	Летели, отдыхали	О. Долматов
Мокроусовский					
с. Куртан, с. Одино	10.09 21.09	11:00–16:00	300	Кормились	А. Булатов
Петуховский					
г. Петухово, оз. Медвежье, оз. Пыжи-1	15.09 23.09	5:10–10:20	1200 (730/470)	Кормились, летели	В. Забоев
Сафакулевский					
с. Карасево, оз. Куктибиз	16.09	17:45	34	Летели	Г. Галиуллин
д. Чистое	17.09	17:00	110	Кормились	
с. Карасево, оз. Макаркуль	18.09	18:30	200	Отдыхали	

Рисунок 2 – Предотлетное скопление серых журавлей в окрестностях с. Песчанотаволжанское Шадринского р-на, 30 августа 2021 г. Фото В. Зыряновой

Рисунок 3 – Предотлетное скопление серых журавлей в окрестностях с. Падерино Далматовского р-на, 2 сентября 2021 г. Фото И. Джагбарова

И. О. Бологов
Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

О ГНЕЗДОВАНИИ ГОРИХВОСТКИ- ЧЕРНУШКИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2021 г. впервые обнаружен новый для Курганской области вид – горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Отмечены две брачные пары.

Первую пару зарегистрировали 21 апреля на участке с несколькими хозяйственными корпусами в мкр. Тополя на окраине г. Кургана. На следующий день наблюдали, как самец и самка залетают с травинками в окно 2-го этажа машинно-тракторной мастерской, где предположительно располагалось их гнездо; 28 апреля отмечены брачные игры горихвосток. Позднее здесь дважды видели самца: 26 мая – влетающего в окно, 2 июня – сидящего на проводе.

Вторую пару регулярно наблюдали с 27 апреля во дворе частного дома в с. Лесниково Кетовского округа (рисунки 1, 2). Их гнездо располагалось на соседнем участке, по-видимому, в одном из отверстий плит, слагающих фундамент здания. Там же гнездились и обыкновенные каменки (*Oenanthe oenanthe*), с которыми у горихвосток происходили конфликты. Появившихся слетков видели с 3 июня. Семейная группа из 2 взрослых и 5 птенцов активно перемещалась по двору. Вскоре пара приступила ко второму гнездованию. На этот раз в качестве места для устройства гнезда птицы выбрали вентиляционное отверстие кухонной вытяжки, куда они стали залетать 11 июня. Голоса птенцов и взрослых, приносящих им корм, отмечали с 25 июня. Вылет 4 птенцов зарегистрирован 9 июля (рисунки 3, 4). Один из слетков погиб, упав в бочку с водой, оставшиеся трое покинули гнездо благополучно. Вторую половину лета и осень взрослые и молодые горихвостки-чернушки держались на поле неподалеку от места гнездования. Последние встречи с ними произошли 28 сентября и 3 октября.

Рисунок 1 – Самец горихвостки-чернушки, с. Лесниково Кетовского р-на, 11 июня 2021 г. Фото М. Корниенко

Рисунок 2 – Самка горихвостки-чернушки, с. Лесниково Кетовского р-на, 11 июня 2021 г. Фото М. Корниенко

Рисунок 3 – Слеток горихвостки-чернушки в вентиляционном отверстии кухонной вытяжки, с. Лесниково Кетовского р-на, 9 июля 2021 г. Фото М. Корниенко

Рисунок 4 – Слеток горихвостки-чернушки, с. Лесниково Кетовского р-на, 9 июля 2021 г. Фото М. Корниенко

Гнездо горихвосток было извлечено из отверстия вытяжки и передано в отдел природы Курганского областного краеведческого музея (рисунок 5). По сообщению жильцов дома, горихвостки-чернушки встречаются на этом участке в течение последних 3 лет. В 2019 г. нашли задушенного кошкой самца. Кроме того, в начале июня 2020 г. предположительно горихвостку-чернушку (одну беспокоящуюся особь) видели на ферме в с. Нижнее Куртамышского округа.

Рисунок 5 – Гнездо горихвостки-чернушки, переданное в отдел природы Курганского областного краеведческого музея, 2021 г. Фото И. Бологова

В последние годы встречи с горихвостками-чернушками, а также находки их гнезд неоднократно происходили в ряде регионов Урала и Западной Сибири, в том числе на территории Челябинской, Тюменской и Свердловской областей [1]. Данный вид устойчиво расширяет свой ареал в северо-восточном направлении.

Список источников и литературы

1 Гашек В. А. К распространению горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* на Урале и в Западной Сибири / В. А. Гашек, В. Д. Захаров // Русский орнитологический журнал. – 2020. – Т. 29. – Экспресс-выпуск 1978: 4462–4469.

**Н. Ю. Добрыгина, В. А. Балахонова,
З. А. Садов**
**Курганский государственный
университет,
г. Курган**

К ФАУНЕ ПРЯМОКРЫЛЫХ (INSECTA, ORTHOPTERA) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Прямокрылые (Orthoptera) – одна из наиболее заметных и массовых групп насекомых с неполным метаморфозом, населяющих степные сообщества и играющих важную роль в регуляции первичной продукции экосистем.

Отряд Прямокрылые характеризуется достаточно богатым видовым составом. В мировой фауне насчитывается более 20 тыс. видов. Для территории бывшего СССР известно около 800 видов, а для Сибири – более 100 [3].

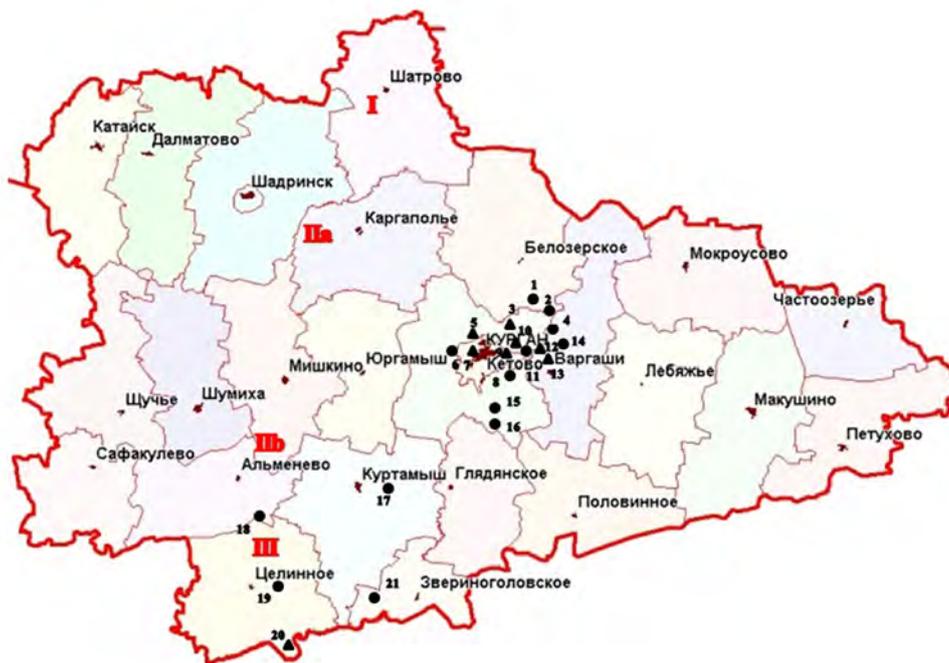
Фауна прямокрылых Южного Зауралья изучена недостаточно. Имеются лишь фрагментарные данные по отдельным группам этого отряда. Между тем прямокрылые имеют важное биоценотическое и хозяйственное значение. Так, представители семейства Acrididae, могут потреблять огромное количество растительной биомассы. При этом они стимулируют процессы ее распада и минерализации, делая пригодной для использования другими животными, а также грибами и бактериями [1; 4].

Вместе с тем личинки и имаго отдельных видов могут выступать в качестве потенциальных вредителей сельскохозяйственных культур, нанося ощутимый экономический вред. При этом известны вспышки массового размножения этих насекомых, что еще больше усугубляет проблему [2]. Так, например, представители рода *Caliptamus* Audinet Serville вредят посевам зерновых злаков, бобовых культур, пасленовым и крестоцветным, а также молодым растениям плодовых, ягодных и лесных древесных и кустарниковых пород, пастбищам и сенокосным угодьям.

Данная статья посвящена обобщению материала по прямокрылым, обитающим на территории Южного Зауралья (в пределах Курганской области).

Материалом для написания настоящей работы послужили сборы, проведенные в 2020–2022 гг. на территории Курганской области (рисунок 1).

Сбор прямокрылых проводился согласно общепринятой методике сбора насекомых-фитофагов – кошением энтомологическим сачком по травянистой растительности. Также был использован коллекционный материал кафедры биологии Курганского госуниверситета. В ходе наших исследований выявлено 22 вида прямокрылых, относящихся к 18 родам 4 семейств. Ниже приводится фаунистический список видов, обнаруженных на территории Южного Зауралья. Однако этот список

I – подзона мелколиственных лесов (подтайга); II – подзона лесостепи: IIa – северная лесостепь: 1 – д. Редькино, 2 – с. Падеринское, 3 – окр. г. Курган, 4 – окр. с. Колташево; IIб – южная лесостепь: 5 – пос. Левашово, 6 – пос. Логовушка, 7 – окр. с. Новая Сидоровка, 8 – окр. мкр. Увал, 9 – окр. мкр. Тополя, 10 – Тополиная роща, 11 – окр. с. Кетово (Кетовский район), 12 – окр. мкр. Глинки, 13 – Ботанический сад КГУ, 14 – окр. пос. Залесовский, 15 – окр. с. Темляково, 16 – окр. с. Утятское, 17 – окр. гор. Куртамыш; III – подзона разнотравно-дервино-злаковой степи: 18 – окр. с. Заманлики, 19 – окр. с. Целинное; 20 – окр. с. Усть-Уйское, 21 – окр. пос. Искра

Рисунок 1 – Карта мест сбора материала (▲ – сборы автора; ● – материал кафедры КГУ)

далеко не полный. Анализ литературных данных по сопредельным территориям позволяет предположить возможность обитания на территории Курганской области значительного числа видов исследуемых насекомых.

Ordo **ORTHOPTERA** – Прямокрылые
Subordo **INSIFERA** – Длинноусые
Superfamilia **TETTIGONIDEA** Stoll, 1788 –
Кузнечиковые
Familia **TETTIGONIIDAE** Stoll, 1788 –
Кузнечики настоящие
Subfamilia **SAGINAE** Brunner, 1878
Genus **Saga** Charpentier, 1825

S.pedo (Pallas, 1771) – дыбка степная

Редок. Отмечен только на юге области. Обитает на остепненных участках, суходольных лугах. Размножается партеногенетически. Численность и ареал сокращаются вследствие исчезновения природных местообитаний из-за распашки степей, выпаса скота на этих территориях.

Материал. Курганская область: Звериноголовский район: окр. пос. Искра, 24.06.1995 – 2 экз. (Балахонова); Целинный район: окр. с. Усть-Уйское, 09.07.2000 – 2 экз. (Балахонова), 26.07.2017 – 3 экз. (Садов), 28.06.2022 – 4 экз. (Балахонова, Садов, Добрыгина).

Subfamilia **TETTIGONIINAE** Stoll, 1788
Genus **Tettigonia** Linnaeus, 1758

T. viridissima (Linnaeus, 1758) – кузнечик зеленый

Обычен. Обитает на мезофитных, пойменных лугах, прибрежных участках, кромках посевов. Имеет смешанный тип питания.

Материал. Курганская область: Кетовский район: окр. с. Кетово, 22.06.21 – 1 экз. (Рычкова); окр. с. Темляково, 21.06.21 – 1 экз. (Рычкова); Целинный район: окр. с. Усть-Уйское, 29.06.22 – 2 экз. (Добрыгина).

T. cantans (Fuessly, 1775) – кузнечик певчий

Обычен. Обитает на мезофитных, пойменных лугах, прибрежных участках, кромках посевов. Фитобионт.

Материал. Курганская область: Кетовский район: окр. с. Темляково, 06.07.22 – 2 экз. (Садов).

Genus **Decticus** Audinet Serville, 1831

D. verrucivorus (Linnaeus, 1758) – кузнечик обыкновенный

Обычен. Обитает на лугах различного типа, опушках, лесных полянах. Всеяден, наблюдается каннибализм.

Материал. Курганская область: Целинный район: окр. с. Усть-Уйское, 28.06.22 – 10 экз. (Садов, Добрыгина); Куртамышский район: окр. гор. Куртамыш, 26.06.21 – 1 экз. (Рычкова).

Genus **Metrioptera** Wesmaël, 1838

M. roeselii (Hagenbach, 1882) – скачок Резеля

Обычен. Предпочитает влажные биотопы: пойменные, мезофитные луга с густым травостоем. Злаковый хортобионт.

Материал. Курганская область: окр. г. Курган, 31.07.2018 – 1 экз. (Косованов); Ботанический сад КГУ, 06.07.22 – 2 экз. (Добрыгина); Целинный район: окр. с. Усть-Уйское, 28.06.22 – 7 экз. (Добрыгина).

Superfamilia **GRYLLOIDEA** Laicharding, 1781 –
Сверчковые

Familia **GRYLLIDAE** Laicharding, 1781 –
Настоящие сверчки

Genus **Melanogryllus** Chop.

M. desertus (Pallas, 1771) – сверчок степной

Малочислен. Отмечен только на юге области на пойменном лугу.

Материал. Курганская область: Целинный район: окр. с. Усть-Уйское, 28.06.2022 – 2 экз. (Садов, Добрыгина).

Familia **GRYLLOTALPIDAE** Leach, 1815 –
Медведки

Genus **Gryllotalpa** Latreille, 1802

G. gryllotalpa (Linnaeus, 1758) – медведка обыкновенная

Обычен. Встречается в песчаных почвах. Полифаг. Повреждает зерновые, овощные культуры, саженцы плодовых, декоративных и ягодных. Может питаться почвенными беспозвоночными.

Материал. Курганская область: Каргапольский район: окр. пос. Красный Октябрь, 2019 – 1 экз. (Резаева).

Subordo **CAELIFERA** – Короткоусые
Superfamilia **ACRIDOIDEA** Macheay, 1819 –
Саранчовые
Familia **ACRIDIDAE** Macheay, 1819 – Сверчки настоящие

Subfamilia **CATANTOPINAE** Brunner, 1893

Genus **Calliptamus** Audinet Serville, 1831

C. italicus (Linnaeus, 1758) – прус итальянский

Многочислен. Населяет суходольные, остепненные луга, обочины дорог, полей, посевы злаковых, бобовых.

Материал. Курганская область: Целинный район: с. Усть-Уйское, 02.07.1999 – 5 экз. (Высоких), 20–27.07.2000 – 12 экз. (Савельева), 28.06.2022 – 10 экз. (Добрыгина), с. Заманилки, 04–10.07.2001 – 7 экз. (Севастьянова); окр. г. Курган, 19.06.2000 – 9 экз. (Иванова); Кетовский район: пос. Увал, 15.07.2004 – 14 экз. (Пестерев), ст. Логовушка, 08.07.2005 – 13 экз. (Пестерев).

Subfamilia **ACRIDINAE** Macheay, 1819

Genus **Euthystira** Fieber, 1853

Eu. brachyptera (Ocskay, 1828) – зеленчук короткокрылый

Обычен. Населяет мезофитные, суходольные

луга, обочины дорог, полей, колки и приколочные луга. Предпочитает места с высоким разнотравьем с преобладанием злаков.

Материал. Целинный район: с. Заманилки, 04.07.2001 – 3 экз. (Перминов), с. Усть-Уйское, 28.06.2022 – 4 экз. (Добрыгина, Садов).

Genus *Arcyptera* Audinet Serville, 1839

***A. microptera* (Fischer von Waldheim, 1833) – кобылка крестовая**

Обычен. Предпочитает суходольные, остепненные луга, обочины дорог, полей, посевы злаков, картофеля, кормовых трав.

Материал. Курганская область: г. Курган, Ботанический сад КГУ, 06.07.22 – 1 экз. (Н. Добрыгина).

Genus *Doclostaurus* Fieber, 1853

***D. brevicollis* (Eversmann, 1848) – крестовичка малая**

Малочислен. Предпочитает остепненные луга, пастбища.

Материал. Курганская область: Целинный район: с. Заманилки, 04–10.07.2001 – 6 экз. (Гаврилюк).

Genus *Stenobothrus* Fischer, 1853

***S. lineatus* (Panzer, 1796) – травянка толсто-лобая**

Обычен. Отмечен на суходольных лугах. В питании предпочитает злаки.

Материал. Курганская область: окр. г. Кургана, 05.06.2001 – 5 экз. (Перминов), 07.08.2001 – 4 экз. (Марущенко); Кетовский район, с. Кетово, 12.08.2004 – 6 экз. (Пестерев); Кетовский район, окр. дер. Новая Сидоровка, 23.03.2022 – 1 экз. (Добрыгина); Целинный район, окр. с. Усть-Уйское, 28.06.2022 – 1 экз. (Степанова).

Genus *Omocestus* Bolivar, 1878–1879

***O. haemorrhoidalis* (Charpentier, 1825) – травянка обыкновенная**

Обычен. Предпочитает степные биотопы. Питается злаками.

Материал. Курганская область: Кетовский район, с. Падеринское, 14.07.2003 – 4 экз. (Сербинов); окр. г. Кургана, 18.07.2003 – 3 экз. (Пестерев).

***O. viridulus* (Linnaeus, 1758) – травянка зелёная**

Обычен. Встречается на лугах различного типа. Питается на злаках.

Материал. Курганская область: Кетовский район: окр. пос. Залесовский, 22.06.2021 – 3 экз. (А. Варлакова, Прокопьева), пос. Балки, 26.06.2021 – 2 экз. (Волосникова), с. Падеринское, 28.06.2021 – 2 экз. (Курочкина).

Genus *Aeropus* Gistel, 1848

***Aeropus sibiricus* (Linnaeus, 1767) – кобылка сибирская**

Обычен. Экологически пластичный вид, спо-

собный заселять биотопы с различными характеристиками. Предпочитает местообитания со злаковой растительностью: суходольные, мезофитные, остепненные луга, обочины дорог и полей, посевы злаковых. Полифитофаг.

Материал. Курганская область: Белозерский район, д. Редькино, 14.05.1991 – 2 экз. (Колотенко); Кетовский район, с. Темляково, 12.06.1998 – 2 экз. (Варакосов).

Genus *Stauroderus* Bolivar, 1897

***S. scalaris* (Fischer von Waldheim, 1846) – кобылка темнокрылая**

Обычен. Обитает на злаковых и разнотравно-злаковых лугах, открытых участках лесов и колков.

Материал. Курганская область: Кетовский район, с. Темляково, 06.07.2001 – 3 экз. (Федорова), Кетово, 05.06.2003 – 7 экз. (Сербинов), д. Логовушка, 09.07.2005 – 5 экз. (Пестерев).

Genus *Chorthippus* Fieber, 1852

***C. albomarginatus* (De Geer, 1773) – кобылка белополая**

Обычен. Обитает на злаковых и разнотравно-злаковых лугах с густым травостоем.

Материал. Курганская область: Целинный район: с. Усть-Уйское, 28.06.2022 – 5 экз. (Садов, Добрыгина); Кетовский район: с. Темляково 04.07.2022 – 4 экз. (Балахонова, Садов).

***C. parallelus* (Zetterstedt, 1821) – конек короткокрылый**

Обычен. Найден на разнотравно-злаковых мезофитных лугах.

Материал. Курганская область: Кетовский район, д. Логовушка, 07.07.2005 – 1 экз. (Пестерев).

Genus *Oedipoda* Latreille, 1829

***Oe. miniata* (Pallas, 1771) – кобылка краснокрылая**

Малочислен. Обитатель лугов и пастбищ.

Материал. Курганская область: Целинный район: с. Заманилки, 04–10.07.2001 – 5 экз. (Куликова); Кетовский район, д. Логовушка, 09.07.2004 – 4 экз. (Пестерев), с. Падеринское, 28.06.2021 – 2 экз. (Волосникова); Ботанический сад КГУ, 21.06.2021 – 1 экз. (Прокопьева).

***Oe. caerulea* (Linnaeus, 1758) – кобылка голубокрылая**

Обычен. Обитает на открытых сухих участках с песчаным, глинистым грунтом. Предпочитают злаки.

Материал. Курганская область: Кетовский район, пос. Чистопрудное, 04.07.12 – 1 экз.; Притобольный район, с. Межборное, 09.07.2011 – 1 экз. (Левашкина)

Genus *Epacromius* Uvarov, 1942

***E. tergestinus* (Charpentier, 1825) – летунья солончаковая**

Малочислен. Встречается на засоленных почвах и солончаковых лугах со злаковыми и осоковыми растениями.

Материал. Курганская область: Белозерский район, д. Редькино, 10.07.2001 – 2 экз. (Чеканов); окр. г. Кургана, 01.06.2004 – 2 экз. (Пестерев); Кетовский район, д. Логовушка, 07.07.2005 – 3 экз. (Пестерев).

Genus *Bryodema* Fieber, 1853

***B. tuberculatum* (Fabricius, 1775) – трещотка ширококрылая**

Обычен. Отмечен на приколочных лугах, опушках и лесных полянах, реже встречается на суходольных лугах. Фитофаг. Геофил: самки малоподвижные, самцы при полете трещат.

Материал. Кетовский район: с. Темляково 04.07.2022 – 2 экз. (Балахонова).

Список источников и литературы

1 Бей-Биенко Г. Я. *Общая энтомология: учебник для университетов и сельхозвузов* / Г. Я. Бей-Биенко. – 3-е изд., доп. – Москва: Высшая школа, 1980. – 416 с.

2 Саранчовые Казахстана, Средней Азии и сопредельных территорий / М. Е. Черняховский, А. В. Лачинский, М. Г. Сергеев [и др.]. – Парамы, 2002. – 387 с.

3 Сергеев М. Г. *Закономерности распространения прямокрылых насекомых Северной Азии* / М. Г. Сергеев. – Новосибирск: Наука, 1986. – 235 с.

4 Стебаев И. В. *Характеристика надпочвенного и почвенного зоомикробиотических комплексов степных ландшафтов Западной и Средней Сибири* / И. В. Стебаев // Зоол. журнал. – 1968. – Т. 47. – Вып. 5. – С. 661–675.

Т. В. Пермякова
Средняя образовательная школа № 6,
г. Нефтеюганск

ВИДООБРАЗОВАНИЕ В ОЗЕРЕ БАЙКАЛ. БАЙКАЛЬСКИЙ ОМУЛЬ COREGONUS AUTUMNALIS MIGRATORUS (ГЕОРГИ, 1775 Г.)

Изучение биологического разнообразия и механизмов его поддержания в конкретных условиях среды – одно из самых приоритетных направлений современной экологии, поскольку способствует разработке общей теории устойчивости экологических систем и определению границ их устойчивости. При этом мерой устойчивости выступает непосредственно биологическое разнообразие. Как писал М. М. Кожов: «Для биологов Байкал представляет собой гигантскую лабораторию, в которой можно плодотворно изучать законы эволюции водных организмов, историю формирования пресноводных фаун, важные биогеографические проблемы» [2].

Уникальное озеро Байкал представляет собой неповторимую макроэкосистему, населенную многочисленными эндемичными формами растений, беспозвоночных и рыб. К числу байкальских эндемиков относится и основной промысловый вид – байкальский омуль, представленный несколькими гетероморфными популяциями. Байкальский омуль – интенсивно эксплуатируемый вид [4]. Поэтому очень важным является проведение широких научно-технических мероприятий по его сохранению. С ростом технической оснащённости рыбодобывающей отрасли возникает угроза дальнейшей неоправданной интенсификации добычи омуля, что может привести к снижению его экологической устойчивости [3]. С этим связана необходимость мониторинговых исследований путем изучения динамики биологических и морфологических показателей для определения характера и направления изменений его популяционной структуры [7].

Цель работы: исследование внутривидовой дифференциации байкальского омуля, сложившейся к настоящему времени.

Исследование истории появления байкальского омуля в озере Байкал, процессов видообразования и необходимости охраны эндемика является результатом проектной деятельности ученицы 9 класса – Анастасии Игоревны Герасимовой, с консультациями ихтиолога, главного научного сотрудника Байкальского музея ИНЦ Сибирского отделения РАН, д-ра биол. наук Василия Васильевича Смирнова. Современные представления о характере эволюционных процессов в озере Байкал сформировались благодаря, главным образом, работам профессора М. М. Кожова [2]. Исследователи, изучающие фауну Байкала, приходят к выводу, что большинство

видов образовалось в самом озере, т. е. автохтонно (симпатрическое видообразование), и ведущим фактором такой автохтонной эволюции могло стать постепенное увеличение глубин озера при участии географической изоляции. Благодаря увеличению глубин, образовались новые биотопы с уже иным освещением, температурой, грунтами. Заселявшие их организмы вырабатывали новые приспособления. Благодаря полиморфизму произошло формирование сложной популяционной структуры семейства сиговых рыб и байкальского омуля, в частности. Характер адаптации субпопуляций омуля к среде обитания оценивали с позиций функциональной морфологии Ю. Г. Алеева, рассматривая изменения морфологических показателей особей селенгинской и посольской популяций в течение нерестового периода. «Показано, что в конкретных условиях среды популяция выступает не только как элементарная единица эволюционного процесса, но и как системная единица отбора в межпопуляционном соперничестве. У байкальского омуля, как и большинства других рыб, внутривидовой полиморфизм всегда обнаруживается при исследовании структуры нерестовых стад» [9] и связан с адаптацией к условиям трёх основных биотопов пелагиали озера Байкал – эпипелагиали, надсклоновой пелагиали и прибрежной пелагиали. Устойчивость названных биотопов определяется глубоководностью озера и относительной стабильностью его водных масс. Если популяционный полиморфизм байкальского омуля рассматривать как следствие устойчивой структуры экосистемы, то полиморфизм внутри популяций выявляет определённую нестабильность трофических ресурсов в их ареале [9]. Таким образом, разнообразие форм в популяциях обеспечивает максимальную эффективность использования ими кормовых ресурсов в изменяющихся условиях среды, что является потенциалом для симпатрического видообразования.

Байкальский омуль неодинаков. Он делится на несколько популяций, которые отличаются местами обитания, питанием, интенсивностью роста и созревания (и, следовательно, размерами), поведением в разные времена года и отчасти даже строением. Однако в приведённых ранее исследованиях нет единства во взглядах на подразделение этого вида. Образование этих групп объясняется автором как произошедшее благодаря структурированности водных масс озера Байкал, т. к. происходило закрепление разобщённости признаков и дальнейшее их изменение под влиянием специализации у различных популяций [9]. Названия они получили по местам нерестилищ в реках, впадающих в Байкал. Предок омуля вышел на просторы единого глубоководного озера и к настоящему времени образовал 4 группы популяций, заходящих на нерест в разные по протяжённости реки: 1) Верхнюю Ангару (640 км), Кичеру (150 км), Баргузин (400 км); 2) малые реки Байкала, впадающие в Чивыркуйский залив (Малый и Большой

Чивыркуй, Безымянка); 3) Селенгу (1591 км); 4) залив Посольский сор Большая Речка, Култучная, Абрамиха, Толбузиха), пролив Малое Море (Сарма) и др. Вопрос о количестве популяций среди учёных остаётся открытым.

Хозяйственное освоение бассейна Байкала приводит к изменению гидрологического режима, к загрязнению впадающих в озеро рек и прибрежных участков и, стало быть, к ухудшению условий обитания рыб. Особенно сильно загрязнена ядохимикатами и смываемыми с полей удобрениями, промышленными и бытовыми стоками река Селенга, обеспечивающая Байкалу половину водного питания. В Байкальском музее ИНЦ Сибирского отделения РАН разработана экологическая система управления интенсивностью промысла, предпринимаются попытки «реконструкции», обогащения байкальской ихтиофауны.

Можно возродить былую славу байкальского омуля, если выполнить все предложения, высказанные учёными, а именно: прекратить загрязнение нерестовых рек и озера; расчистить и не допускать загрязнения нерестилищ; построить новые рыбоперерабатывающие заводы на нерестовых реках; организовать подращивание мальков омуля до жизнестойких стадий; поддерживать оптимальный гидрологический режим в озере и в притоках; прекратить излишнюю вырубку лесов в водосборном бассейне; строго соблюдать правила рыболовства; вести рациональное использование сельскохозяйственных угодий и др. [1; 7].

Список источников и литературы

- 1 Галазий Г. И. *Байкал в вопросах и ответах* / Г. И. Галазий. – Москва, 1988.
- 2 Кожов М. М. *Биология озера Байкал* / М. М. Кожов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1962.
- 3 Смирнов В. В. *Омули Байкала* / В. В. Смирнов, И. П. Шумилов. – Новосибирск, 1974.
- 4 Смирнов В. В. *Микроэволюция байкальского омуля* / В. В. Смирнов, Н. С. Смирнова-Залуми, Л. В. Суханова // *Coregonus autumnalis migratorius (Georgi)*. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. – 246 с.
- 5 Смирнов В. В. *Основные направления микроэволюции в пелагиали глубоководных водоёмов* / В. В. Смирнов, Н. С. Смирнова-Залуми, Л. В. Суханова // *Принципы и способы сохранения биоразнообразия : материалы II Всероссийской конференции (28–31 января 2006 г.)*. – Йошкар-Ола, 2006.
- 6 Суханова Л. В. *Происхождение сиговых рыб озера Байкал: молекулярно-филогенетическая реконструкция* / Л. В. Суханова, В. В. Смирнов, С. В. Кирильчик // *Исследования по ихтиологии и смежным дисциплинам на внутренних водоёмах в начале научных изданий XI века (к 80-летию профессора Л. А. Кудерского)*. – Санкт-Петербург ; Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2007.
- 7 Пенькова О. П. *Уроки Байкала* / О. П. Пенькова. – Иркутск, 2000.
- 8 *Краеведческий материал по изучению позвоночных животных Прибайкалья* / под ред. Дурнова ИГПИ. – Иркутск, 1993.
- 9 Смирнов В. В. *Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев : материалы международной научной конференции, 3–7 февраля 2010 г.* / В. В. Смирнов, Н. С. Смирнова-Залуми, Л. В. Суханова ; под ред. д-ра биол. наук О. Т. Русинек и др. –

Новосибирск : Новосибирское Академическое издательство «ГЕО», 2010.

МИР ПОЧВ

Т. А. Лушникова¹, Г. И. Комаров²,

М. А. Лушникова²

¹Курганский государственный университет, г. Курган

²Гимназия № 47, г. Курган

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕРНОЗЕМНЫХ ПОЧВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Почвенный покров Земли играет важную роль в энергетическом балансе всей биосферы. Почвенный горизонт формируется и развивается в результате сложнейшего взаимодействия растений, животных, микроорганизмов и элювированных (выветренных) горных пород. Вся совокупность физических и химических свойств почвы, оказывающих экологическое воздействие на живые организмы, относится к эдафическим факторам (от греч. *edaphos* – «основание, земля, почва»). В жизни растений почва выполняет функции среды укрепления, водоснабжения и источника минерального питания [1; 2].

Цель исследования: провести описание почвенных срезов и охарактеризовать физико-химические свойства черноземных почв Ботанического сада КГУ.

Объектом исследования явились почвы, находящиеся в пределах ботанического сада КГУ. Полевое исследование почвы состояло в описании почвенных профилей и в изучении ее морфологических признаков. Морфологические, или внешние, свойства почв позволяют судить о процессах почвообразования, о типе почвы, об её агрономической ценности и плодородии. На базе лаборатории почвоведения ФГБОУ ВО КГУ были изучены физико-химические свойства черноземных почв традиционными методами почвоведения [6].

Проведенные нами исследования позволили установить, что на территории Ботанического сада преобладают черноземные почвы: чернозем выщелоченный маломощный, чернозем обыкновенный солонцеватый, чернозем обыкновенный солонцеватый карбонатный, а также встречаются лугово-черноземные и луговато-черноземные почвы.

Под влиянием почвообразовательного процесса толща почвы расчленяется на генетические горизонты (названные так потому, что они образуются в процессе генезиса, т. е. возникновения и развития почвы) [3].

Проведенные исследования выщелоченного чернозема показали, что гумусовый горизонт А имеет однородную черную окраску, кубовидную зернистую структуру, слабоуплотненное сложение. По механическому составу гумусово-аккумулятивный горизонт представлен средним суглин-

ком. Мощность гумусово-аккумулятивного слоя составляет 56 см, что позволяет отнести данный тип почвы к среднемощным черноземам. Горизонт В₁ представляет собой нижнюю часть гумусового профиля и представлен легким суглинком. Он имеет темно-серую с буроватым оттенком окраску. Структура этого горизонта кубовидная ореховатая, сложение плотноватое. Нижняя граница горизонта В₁ находится на глубине 72 см. Из горизонта А в горизонт В заходят языки (затеки гумуса). Это явление связано с растрескиванием почвы при ее зимнем промерзании [2]. Горизонт В₂ (горизонт гумусовых затеков) обладает свойствами, диагностическими для выщелоченных черноземов. Он выщелочен от труднорастворимых карбонатов, т. е. не вскипает от 10 % соляной кислоты. Окраска горизонта В₂ светло-серая, сложение плотное с ореховатой структурой. По механическому составу почва этого горизонта относится к средним суглинкам. Горизонт ВС (переходный к почвообразующей породе) отличается более светлой желто-бурой окраской и слабо выраженной комковатой структурой, сложение очень плотное. В этом горизонте наблюдаются скопления карбонатов в виде расплывчатых пятен и белоглазки (ярких округлых пятен), или же в форме известковой плесени.

Проведенные исследования чернозема обыкновенного, солонцеватого показали, что его почвенные горизонты имеют тяжелый механический состав. Горизонт А имеет темно-серую окраску и повышенную плотность. Морфологической особенностью этого горизонта является наличие столбчатой (призмовидной) структуры. Мощность гумусового слоя (А+В₁) составляет 45 см. Это позволяет отнести данные черноземы к среднемощным. Горизонт В₁ характеризуется ореховатой структурой, очень плотным сложением и имеет темно-серую окраску. В горизонте В₂ солонцеватых черноземов отмечается ореховатая структура, плотное сложение и более интенсивная бурая окраска. Верхняя граница вскипания от соляной кислоты находится на глубине 40 см. Горизонт ВС имеет тяжелый механический состав (тяжелый суглинок), бурую окраску и ореховатую структуру. Важно отметить, что на глубине 20–40 см плотность почвы возрастает. Это связано с влиянием пептизации коллоидов вследствие солонцеватости, т. е. увеличение содержания обменного натрия [4]. В горизонте ВС наблюдаются скопления карбонатов в виде белоглазки.

Характерной морфологической особенностью черноземов обыкновенных солонцеватых карбонатных является вскипание от соляной кислоты на всем протяжении почвенного профиля, начиная с гумусового горизонта (горизонт А). Гумусово-аккумулятивный горизонт (горизонт А) имеет плотное сложение, черную окраску и кубовидную мелкоореховатую структуру. Поверхность граней структурных отдельностей сравнительно ровная, грани и ребра хорошо выражены. По механическому составу это средний суглинок. Мощность гори-

зонта А составляет 27 см (среднемощный чернозем). Горизонт В мощностью 33 см представлен тяжелым суглинком, имеет серую окраску. В нем выявлены признаки солонцеватости: столбчатая структура с коллоидным глянцем по граням и повышенная плотность профиля. Из горизонта А в горизонт В заходят языки и подтеки гумуса. Самое высокое содержание карбонатов отмечается в горизонте ВС. Видимые их скопления представлены белоглазкой. Механический состав горизонта ВС – глины, с глубиной утяжеляющийся. Окраска горизонта буро-желтая.

Лугово-черноземные почвы формируются на недренированных массивах и отрицательных формах рельефа в условиях повышенного увлажнения, создающегося за счет временного скопления вод поверхностного стока, влияния близкого залегания грунтовых вод или при совместном воздействии этих факторов [4]. Лугово-черноземная почва участка Ботанического сада относится к выщелоченным среднегумусным. В почвенном профиле были выделены горизонты: A_d , А, В и ВС. Горизонт A_d , (степной войлок) имеет мощность до 7 см и состоит из остатков травянистой растительности. Гумусовый слой (А+В) лугово-черноземной почвы более мощный (53 см), чем у описанных выше черноземов и лучше прокрашен гумусом. Весь профиль несет яркие признаки оглеения, наиболее выраженные в средней его части. Горизонт А имеет темно-серую окраску и кубовидную ореховатую структуру. В горизонте встречаются частые ржавые пятна окислов железа (ортштейны). Горизонту В окислы железа придают светло-коричневую окраску. Плотность почвы с глубиной увеличивается, утяжеляется механический состав, от легкого суглинка в горизонте А, через средний суглинок в горизонте В, к тяжелому суглинку в горизонте ВС. Ореховатая структура горизонта А сменяется комковатой в подгумусных горизонтах В и ВС. Из горизонта А в горизонт В заходят подтеки гумуса, что связано с растрескиванием почвы при ее зимнем промерзании. На всем протяжении почвенного профиля отложение карбонатов не происходит, что свидетельствует о выщелоченности этих горизонтов от карбонатов.

Результаты исследования почвы на участке зарастающего болота позволяют отнести ее к подтипу луговато-черноземных почв солонцеватых карбонатных среднегумусных. По строению профиля она не отличается от черноземов и лугово-черноземных почв. В почвенном профиле были выделены горизонты: A_d , А, В и ВС. Горизонт A_d , степной войлок, имеет мощность до 3 см и состоит из остатков травянистой растительности. По сравнению с черноземами Ботанического сада горизонт А описываемой луговато-черноземной почвы характеризуется интенсивной черной окраской, что косвенно свидетельствует о большом содержании гумуса в этой почве. Нижние горизонты несут признаки оглеения, о котором свидетель-

ствуют ржавые пятна окислов железа. Вскипание под действием соляной кислоты наблюдается во всех горизонтах почвенного профиля. Самое высокое содержание карбонатов отмечается в горизонте В. Видимые их скопления представлены редкой белоглазкой. В горизонтах В и ВС обнаруживаются признаки солонцеватости: столбчатая структура с коллоидным глянцем по граням, повышенная плотность профиля.

В почвообразовательных процессах и выветривании, в передвижении, закреплении, образовании и разложении различных веществ принимают участие все формы поглотительной способности [5]. Проведенный анализ почв выявил, что все изучаемые образцы обладают полной физической поглотительной способностью и слабыми механическим поглотительным и физико-химическим поглощением. Определение химической поглотительной способности показало, что наибольшими значениями данного показателя отличаются гумусовые горизонты (81–94 %). При переходе к переходному горизонту химическая поглотительная способность почв снижается до 41 %.

В качестве показателей водных свойств почв нами изучались максимальная гидроскопичность и влагоёмкость. Проведенные исследования показали, что не зависимо от типа чернозема, взятого для анализа, самые высокие показатели влагоёмкости отмечались во вторых горизонтах почвенных профилей. Это связано с процессами вымывания глинистых частиц из горизонта А в горизонт В. Вследствие этого, в горизонте В накапливается больше частиц фракции физической глины, и водоудерживающие свойства почв, в частности влагоёмкость, повышаются. Интересно отметить, что наибольшими показателями влагоёмкости отличалась лугово-черноземные почвы.

Анализ кислотности показал, что верхние горизонты черноземных почв Ботанического сада имеют в большинстве кислую реакцию ($pH = 5,4–5,8$). Вниз по почвенному профилю наблюдается некоторое подщелачивание почвенных горизонтов до $pH = 6,97$.

Содержание ионов в почве зависит от механического, минералогического состава почв и количества в них органического вещества. Чем больше содержится в почве илистых частиц, тем больше ионов удерживается в поглощенном состоянии. При изучении степени насыщенности основаниями было выявлено, что наибольшие значения суммы и степени насыщенности почв основаниями отмечаются в горизонте В. Повышение содержания поглощенных оснований в нижележащих горизонтах почв обусловлено активными процессами вымывания катионов из вышележащих горизонтов и способствует повышению структурированности почвы. Количественный анализ содержания гумуса, подвижных форм калия и фосфора демонстрирует, что наибольшими значениями данных показателей плодородия почвы

отличаются верхние горизонты изученных черноземных почв, затем наблюдается снижение содержания гумуса и подвижных форм калия и фосфора вниз по почвенному профилю.

Таким образом, проведенные исследования почвенных профилей черноземных почв Ботанического сада показали, что они относятся к маломощным черноземам, склонным к засолению. Это необходимо учитывать в агротехнических мероприятиях при подборе, размещении и выращивании древесных и декоративных травянистых культур.

Список источников и литературы

- 1 Голубев И. Ф. Почвоведение с основами геоботаники : учебник / И. Ф. Голубев. – Москва : Колос, 1982. – 360 с.
- 2 Добровольский В. В. География почв с основами почвоведения / В. В. Добровольский. – Москва : Высшая школа, 1989. – 319 с.
- 3 Добровольский В. В. Практикум по географии почв с основами почвоведения / В. В. Добровольский. – Москва : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. – 144 с.
- 4 Егоров Е. П. Почвы Курганской области / Е. П. Егоров, Л. А. Кривонос. – Курган : Изд-во «Зауралье», 1995. – 173 с.
- 5 Зеликов В. Д. Почвоведение / В. Д. Зеликов. – Москва : Лесная промышленность, 1981. – 216 с.
- 6 Кауричев И. С. Практикум по почвоведению / И. С. Кауричев. – Москва : Колос, 1980. – 272 с.

*Т. А. Лушникова¹, К. Р. Щекин²,
М. А. Лушникова²*
¹ *Курганский государственный
университет, г. Курган*
² *Гимназия № 47,
г. Курган*

ВЛИЯНИЕ ПИРОГЕННОГО ФАКТОРА НА СВОЙСТВА ЛЕСНЫХ ПОЧВ В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Пожары являются важным экологическим фактором, влияющим на состояние всех компонентов экосистем. В литературе имеются данные по влиянию пожаров на фито- и зооценозы [1; 6], а также отмечаются постпирогенные изменения свойств почв, в частности, в содержании органического вещества, доступности питательных элементов, биологической активности степных почв [2].

В задачу нашей работы входило изучение последствий влияния верхового пожара на физико-химические свойства лесных почв.

Почвенные разрезы закладывались под сосновыми и березовыми лесами без признаков пожара и на территориях, пройденных верховым пожаром в 2018 году. Отбор образцов почв проводили с различной глубины почвенных разрезов. Морфологическое описание почвенных разрезов и исследование физико-химических свойств почвенных образцов проводили общепринятыми методами почвоведения [5]. Полевое исследование почв состояло в описании почвенных профилей и в изучении ее морфологических признаков: строение (горизонты и их мощность), структура, механический состав, сложение, окраска, включения, новообразования, глубина вскипания от соляной кислоты. В ходе почвообразовательного процесса толща почвы расчленяется на генетические горизонты [4].

Проведенные нами исследования позволили установить, что на исследуемых территориях основных лесов преобладают серые лесные оподзоленные почвы. В почвенных срезах были выделены горизонты: А0 – лесная подстилка толщиной до 4 см, А1 – гумусовый горизонт серого цвета имеет комковато-порошистую структуру и мощность 11 см, густо пронизан корнями травянистых растений; А2 – элювиальный горизонт более светлоокрашенный, чем предыдущий, мелкокомковатый, с обильной белесой присыпкой из кремнезема, мощностью 19 см; В – иллювиальный горизонт серовато-буроватого цвета, мощностью 9 см; ВС – переходный от иллювиального к почвообразующей породе отличается белесой окраской и слабо выраженной мелкокомковатой структурой, сложение рыхлое. При описании почвенных срезов в сосновом лесу, подвергнутому верховому пожару было выявлено, что толщина лесной подстилки, представленной обгоревшей хвоей,

составила 1 см; А1 – гумусовый горизонт бурого цвета имеет порошистую структуру мощностью 5 см; А2 – элювиальный горизонт белесый с обильной присыпкой из кремнезема мощностью 15 см; В – иллювиальный горизонт буроватого цвета, мощностью 100 см; ВС – переходный от иллювиального к почвообразующей породе отличается более темной серо-бурой окраской. На протяжении всего профиля прослеживается слабо выраженная комковатая структура и плотное сложение.

В березовых лесах встречаются серые лесные осолоделые почвы. В профиле выделяются генетические горизонты А0, А1, А2, В, ВС. Признаки избыточного увлажнения, марганцово-железистые скопления в пределах почвенного профиля непостоянны, часто отсутствуют и обнаруживаются в почвообразующей породе. Процесс осолодения связан с накоплением в профиле аморфной кремнекислоты SiO₂. В отличие от серых лесных оподзоленных почв, серые лесные осолоделые имеют более тяжелый механический состав, верхняя часть профиля представлена средним суглинком. Гумусовый горизонт А1 имеет черную окраску и обладает ореховатой структурой. Эллювиальный горизонт (А2) имеет темно-серую окраску, ореховатую структуру. Механический состав данного горизонта – лёгкий суглинок. Иллювиальный горизонт (В) имеет светло-коричневую окраску, а структура – ореховатая. По сложению первые два горизонта – плотноватые, а третий имеет плотное сложение. Переходный горизонт ВС имеет буроватую окраску и плотное сложение. В горизонте отмечается накопление глинистых частиц, относящихся к фракции физической глины, механический состав – тяжелый суглинок. На всем протяжении почвенного профиля вскипание карбонатов под действием соляной кислоты не наблюдается. Под влиянием пирогенного фактора изменилось сложение почвы почвенных горизонтов. Они стали более плотными. Ореховатая структура сменилась на плитчатую. Мощность лесной подстилки (горизонт А0) составила 5 см и представлена обгоревшими листовым опадом и сгоревшими корнями растений, горизонта А1 – 10 см, горизонта А2 – 10 см и горизонта В – 15 см. Горизонт ВС начинается на глубине 40 см.

Анализ отобранных образцов серых лесных оподзоленных почв показал, что все изучаемые образцы обладают слабым механическим, физико-химическим и полным физическим поглощением. Под действием пирогенного фактора почвы утратили способность к механическому и физико-химическому поглощению и стали обладать слабым физико-химическим поглощением на всем протяжении почвенного профиля. Сходная картина наблюдалась и при анализе поглотительной способности образцов, отобранных при описании почвенных срезов серых лесных осолоделых почв. Также важно отметить, что под действием пирогенного фактора значительно снизилась химическая поглотительная способность почвы.

В качестве показателей водных свойств почв нами изучались максимальная гидроскопичность и влагоёмкость. Анализ максимальной гигроскопической влаги показал, что по почвенному профилю серых лесных оподзоленных почв наблюдается снижение данного показателя. Это объясняется тем, что происходят процессы оподзоливания, характерные для сосновых лесов. Для серых лесных осолоделых почв по почвенному профилю наблюдается снижение данного показателя до горизонта В, в котором максимальная гидроскопичность почвенного слоя повышается. Под влиянием пирогенного фактора максимальная гигроскопичность для серых лесных оподзоленных и осолоделых почв увеличилась. Полной или наибольшей влагоёмкостью называется наибольшее количество воды, которое способна удержать почва [4]. Проведенное исследование, показало, что влагоёмкость серых лесных оподзоленных почв по почвенному профилю снижается, а для серых лесных осолоделых почв самый низкий показатель влагоёмкости отмечается во втором горизонте почвенного профиля А2. Это связано с процессами вымывания глинистых частиц из этого гумусово-элювиального горизонта в нижележащие горизонты. Вследствие этого в горизонте А2 накапливается больше физическое песка, и водоудерживающие свойства почвы снижаются. Интересно отметить, что под влиянием пирогенного фактора влагоёмкость почв повысилась. Важно отметить, что это происходило на фоне утяжеления механического состава почвенных горизонтов. В литературе отмечается, что максимальная гигроскопичность тяжелых по гранулометрическому составу почв и почв с высоким содержанием органического вещества выше, чем почв легких и с низким содержанием органического вещества [4].

Кислотность почвы обусловлена наличием в ней органических и минеральных кислот и коллоидов, обладающих кислотными свойствами. Анализ полученных результатов показал, что верхний горизонт серых лесных оподзоленных почв имеет кислую реакцию ($pH = 5,71$). Закисление обусловлено тем, что при разложении растительного опада (хвои) образуется большое количество кислот, в частности фульвокислот, которые и вызывают закисление почвенного горизонта А1. Вниз по почвенному профилю наблюдается некоторое подщелачивание почвенных горизонтов серых лесных оподзоленных почв. Почвенные образцы, отобранные с различной глубины почвенных разрезов серых лесных осолоделых почв, отличались слабокислой реакцией ($pH = 6,1-6,8$). Под влиянием пирогенного фактора наблюдалось снижение значений показателя pH для всех горизонтов исследуемых почв.

При изучении степени насыщенности основаниями было выявлено, что сумма и степень насыщенности серых лесных почв основаниями увеличиваются вниз по почвенному профилю.

Повышение содержания поглощенных оснований в нижележащих горизонтах почв обусловлено активными процессами вымывания катионов из вышележащих горизонтов и способствует повышению структурированности почвы. При анализе полученных данных, выявилось, что в аккумулятивном горизонте серых лесных почв отмечается недонасыщенность основаниями. Показатель степени насыщенности основаниями составил 82 %. Возможно, это связано с тем, что при разложении растительного опада на данных участках образуется большое количество кислот, которые, взаимодействуя с катионами, образуют растворимые соединения. Последние легко вымываются в нижележащие горизонты. Под влиянием пирогенного фактора значения данных показателей во много раз снижаются, что, вероятно, связано с выносом питательных элементов за пределы почвенного слоя, под влиянием сильного ветра и очень высоких температур в условиях верхового пожара. В литературе также встречаются данные, что под влиянием верхового пожара в сосновых лесах Прибайкалья происходит закисление почв и снижение суммы поглощенных оснований [3].

Гумус является наиболее характерной и существенной частью почвы, с которой в основном связано плодородие. В гумусе сохраняются основные элементы питания растений, в первую очередь азот. Эти элементы освобождаются в результате деятельности микроорганизмов и становятся доступными растениям. Отдельные компоненты гумуса участвуют в процессе выветривания, переводя в усвояемую растениями форму новые порции зольных элементов. Гумус частично определяет поглощательную способность почв. Также он влияет на ряд морфологических и физических свойств почв (влагоёмкость, аэрацию, тепловые свойства), обуславливая их цвет и структуру [4]. Количественный анализ содержания гумуса показал, что изучаемые почвенные образцы серых лесных почв являются малогумусированными. Наибольшие показатели содержания гумуса наблюдаются в верхних горизонтах почв (в среднем 3 %), затем наблюдается снижение вниз по почвенному профилю до 0,9 %. На участке под соснами низкое содержание гумуса связано с тем, что происходит активное вымывание гумусовых веществ и протекает процесс оподзоливания. Некоторое большее количество гумуса (1,7–3,5 %) в горизонтах серых лесных осолоделых почв связано с превращением гумусовых кислот в гуматы и их закреплением в почве. Под действием верхового пожара содержание гумуса значительно снизилось в почвенных горизонтах (до 0,25 %), что связано с выгоранием органического вещества и выносом углерода и азота за пределы почвенной толщи.

Таким образом, анализ результатов проведенных исследований показал, что через 4 года после верхового пожара в почве сохраняется обуглившаяся подстилка, более темная окраска и плотное сложение почвенных горизонтов. Верховой пожар

оказал влияние на физико-химические свойства почв: наблюдается снижение поглотительной способности, суммы поглощенных оснований, закисление, уменьшение содержания гумуса.

Список источников и литературы

- 1 Анилова Л. В. К вопросу о влиянии пирогенного фактора на растительный покров степей Оренбургского Предуралья / Л. В. Анилова, Т. С. Шорина, Е. В. Пятинина // Изв. Оренбургского гос. аграрного ун-та. – 2011. – № 12 (131). – С. 19–20.
- 2 Влияние пожаров на свойства степных почв Зауралья / И. М. Габбасова, Т. Т. Гарипов, М. А. Комиссаров [и др.] // Почвоведение. – 2019. – № 12. – С. 1513–1523.
- 3 Особенности трансформации почв под влиянием пожаров в сосновых лесах Прибайкалья / А. Б. Гынинова, Ж. Д. Дыржинов, Б.-М. Н. Гончиков, Т. Р. Хамнуева // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. – 2018. – № 1. – С. 44–53.
- 4 Добровольский В. В. География почв с основами почвоведения / В. В. Добровольский. – Москва : Высшая школа, 1989. – 319 с.
- 5 Добровольский В. В. Практикум по географии почв с основами почвоведения / В. В. Добровольский. – Москва : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. – 144 с.
- 6 Немков В. А. Влияние пожаров на фауну наземных членистоногих заповедных степных экосистем / В. А. Немков, Е. В. Сапига // Экология. – 2010. – № 2. – С. 141–147.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Л. В. Прояева

Курганский государственный университет,
г. Курган

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА

Адаптационные реакции реализуются путем мобилизации функциональных резервов организма. Исследования механизмов адаптации людей к различным условиям деятельности показали, что физиологические факторы при адаптации сопровождаются перестройкой регуляторных механизмов, мобилизацией физиологических резервов, формированием функциональной системы адаптации к конкретной деятельности человека [1].

Возможность учитывать типологические особенности адаптационных реакций к физической нагрузке и физического развития студентов представляет особый интерес.

Цель работы: оценить физическое состояние студентов в зависимости от тонууса вегетативной нервной системы.

В практическом исследовании принимали участие студенты 22±4 лет Курганского государственного университета. Для изучения их физического состояния использовались функциональные пробы, индексы, различные показатели сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

На первом этапе исследования у студентов Курганского государственного университета определялось преобладание тонууса вегетативной нервной системы по индексу Кердо.

Наиболее характерными проявлениями у симпатикотоников являются учащенный пульс, отсутствие потливости. У ваготоников наблюдается склонность к покраснениям, замедленному пульсу, необъяснимым желудочным расстройствам. Чистые формы симпатикотонии и ваготонии встречаются довольно редко [2].

Среди испытуемых выявлено 58 % симпатотоников, 27 % ваготоников и 15 % нормотоников. Далее испытуемые были разделены на 3 группы в зависимости от преобладания вегетативного тонууса (рисунок 1).

ВНС в первую очередь несет наиболее общую адаптационно-трофическую функцию, т. е. через нее идет регуляция уровня обмена веществ к постоянно меняющимся условиям среды и условиям функционирования тех или иных органов и тканей. С помощью индексов и безнагрузочных проб определяли потенциальные возможности

организма, в частности уровень работоспособности и выносливости организма.

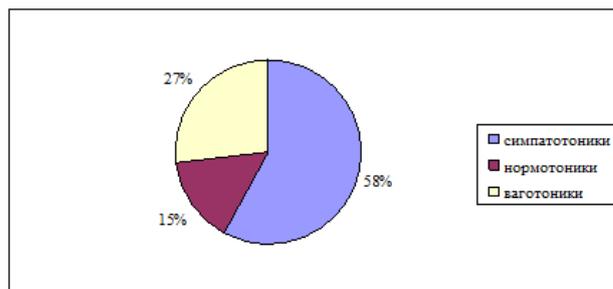

Рисунок 1 – Процентное соотношение испытуемых с преобладанием тонууса ВНС

По индексу Пинье больший процент испытуемых с низкой и высокой потенциальной физической работоспособностью (крайние варианты) выявлен среди симпатотоников и составил 33 % и 20 %, соответственно. Потенциальная физическая работоспособность среднего уровня отмечена в группе нормотоников и выявлена у 50 % студентов этой группы (рисунок 2).

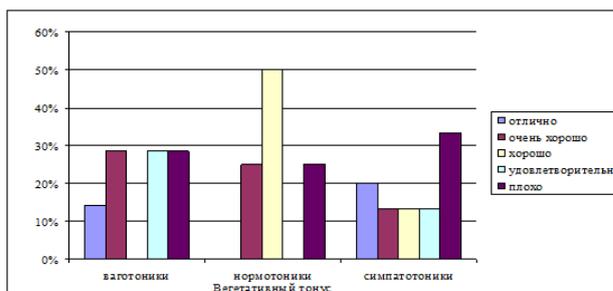

Рисунок 2 – Оценка потенциальной физической работоспособности в соответствии с индексом Пинье

По методике «Лестничная проба» измерили пульс студентов после восхождения сначала на четвертый этаж, затем на шестой. В норме величина ЧСС после пробы не должна превышать 120 уд/мин. В нашем исследовании средний показатель ЧСС у симпатотоников составил $108,6 \pm 4,7$ уд./мин, что на 11 % достоверно выше по сравнению с ваготониками, что свидетельствовало о большей активации симпатического отдела вегетативной нервной системы после физической нагрузки у симпатотоников. Оценка физической работоспособности по методике «Лестничная проба» показала, что среди ваготоников наибольший процент отличной физической работоспособности – 57 %. Среди симпатотоников выявлен наибольший процент удовлетворительной работоспособности – 27 %. Это свидетельствовало о более благоприятной реакции сердечно-сосудистой системы у ваготоников на физическую нагрузку (рисунки 3, 4).

С помощью пробы Руфье рассчитывали работоспособность сердца. В норме этот показатель не должен превышать 10 у. е. Исходя из средних значений индекса Руфье, у студентов всех трех

исследуемых групп получили, что работоспособность сердца соответствует оценке «хорошо». Наименьшее значение индекса выявлено в группе ваготоников и составило $5,2 \pm 1,4$ у. е. У нормотоников и симпатотоников индекс Руфье был выше по сравнению с ваготониками на 19,2 % и 34,6 %, соответственно. Достоверных различий в значениях пробы Руфье у студентов с разным вегетативным тонусом не выявлено.

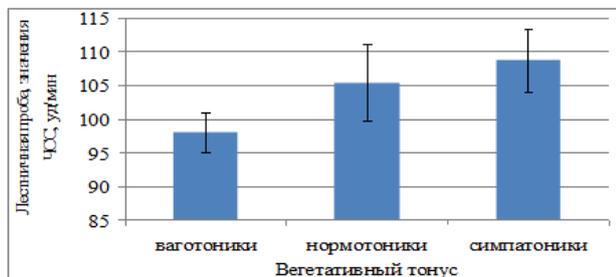

Рисунок 3 – Оценка физической работоспособности по методике «Лестничная проба» у студентов с разным вегетативным тонусом

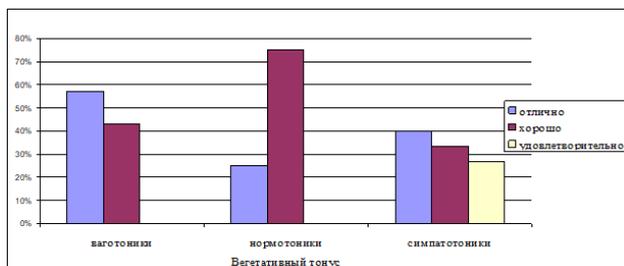

Рисунок 4 – Оценка «Лестничной пробы» у студентов с разным вегетативным тонусом

Проанализировав качественные характеристики пробы Руфье, выявили, что крайние характеристики работоспособности сердца («отлично» и «плохо») выявлены в группах ваготоников и симпатотоников, а у нормотоников по 50 % было испытуемых с такими оценками работоспособности сердца, как «очень хорошо» и «хорошо», и отсутствием крайних характеристик. Вероятно, это объяснялось тем, что нормотоники это промежуточный тип между ваготониками и симпатотониками с уравновешенной симпатической и парасимпатической иннервацией.

Также изучали влияние тонуса вегетативной нервной системы на состояние дыхательной системы.

Жизненная ёмкость легких у всех трех групп испытуемых была в пределах нормы (у мужчин 3,5–4,5; у женщин 2,5–4,0), у ваготоников этот показатель несколько выше по сравнению с нормотониками и симпатотониками.

Для регистрации пробы Штанге измерялось время задержки дыхания на вдохе в секундах. В норме длительность задержки дыхания не ниже 50 секунд. По результатам измерения пробы Штанге среди симпатотоников выявлены студенты, которые показали плохой показатель задержки дыхания на

вдохе, что составило – 20 % (таблица 1). Среднее значение во всех трех исследуемых группах примерно одинаково (таблица 1).

Таблица 1 – Проба Штанге ($M \pm t$, $n=26$)

Вегетативный тонус	Задержка дыхания на вдохе, сек
Ваготоники	$57 \pm 3,9$
Нормотоники	$56,7 \pm 4,3$
Симпатотоники	$58,2 \pm 4,4^*$

Примечание: * $p \leq 0,05$ – показатели достоверны по сравнению с показателями ваготоников

Для регистрации пробы Генчи измерялось время задержки дыхания на выдохе в секундах. В норме длительность задержки дыхания – не ниже 25 секунд. По результатам измерения пробы Генчи среди второй и третьей групп испытуемых выявлены студенты, которые показали плохой показатель задержки дыхания на выдохе, у ваготоников этот показатель составил 14 %, у симпатотоников – 25 %.

Среднее значение во всех трех исследуемых группах примерно одинаково (таблица 2). Таким образом, состояние дыхательной системы испытуемых не зависит от преобладания того или иного тонуса вегетативной нервной системы.

Таблица 2 – Проба Генчи ($M \pm t$, $n=26$)

Вегетативный тонус	Задержка дыхания на выдохе, сек
Ваготоники	$34,3 \pm 2,7$
Нормотоники	$33,2 \pm 3,3$
Симпатотоники	$32,4 \pm 2,3$

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1 У испытуемых чаще встречалось преобладание тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы.

2 Состояние сердечно-сосудистой системы испытуемых на основе безнагрузочных проб и индексов показало, что работоспособность сердца, его выносливость и функциональное состояние симпатотоников было хуже, по сравнению с нормотониками и ваготониками.

3 Функциональные пробы выявили тенденцию улучшения физического состояния сердечно-сосудистой системы испытуемых от группы симпатотоников к ваготоникам.

4 Состояние дыхательной системы не зависит от вегетативного тонуса.

Список источников и литературы

1 Артеменков А. А. Динамика вегетативных функций при адаптации к физическим нагрузкам / А. А. Артеменков // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 4. – С. 59–60.

2 Теория функциональных систем и состояний. Современные проблемы адаптации и стресса / А. П. Исеев [и др.] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2005. – № 4–2. – С. 6–13.

Е. А. Чиркова^{1,2}, Н. И. Науменко¹

¹Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

²Школа салонного бизнеса «Кристи», г. Ижевск

ВЛИЯНИЕ НА КОЖУ ЧЕЛОВЕКА НАРУЖНЫХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ НА ОСНОВЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ

В настоящее время здоровье и его сохранение являются одной из самых актуальных проблем человечества. Первое впечатление, которое производит человек, всегда самое важное. Поэтому внешний вид играет не последнюю роль в его жизни. Большое значение при этом отводится состоянию кожи. Благополучный человек имеет здоровую и ухоженную кожу. Это результат здорового образа жизни, полноценного сна, рационального питания и тщательного косметического ухода. Но бывает и так, что, несмотря на все усилия, кожа имеет нездоровый вид, и в таких случаях помогает специальная косметика на основе растительных препаратов, которая существовала с древних времён и до сих пор не теряет своей актуальности [1–3].

Лечебная косметика обычно используется для ухода за проблемной кожей (сухой, чувствительной, с угревой сыпью, стареющей и т. д.), для ухода за нежной кожей вокруг глаз, для восстановления кожи после пластических операций или глубокой очистки [4].

С помощью косметики наша кожа может казаться здоровой и красивой. Но казаться здоровой и быть здоровой – разные вещи. Время не щадит нашу красоту. В связи с ухудшением экологической обстановки планеты состояние нашей кожи не становится лучше под влиянием множества негативных внешних факторов. К счастью, и наука не стоит на месте, видоизменяя косметические средства и придавая им новое значение и серьёзную роль [5].

Специалисты различных компаний предъявляют к своим косметическим средствам особые требования – способность положительно воздействовать на клетки кожи. Поэтому тема нашего исследования выбрана не случайно и является актуальной.

Цель исследования – оценить эффективность применения крема «Red Stop» профессионального косметического бренда «Kristi Home» на кожу лица.

Задачи исследования

- 1 Оценить функциональное состояние кожи исследуемых до и после применения крема.
- 2 Провести исследование по использованию крема на группе добровольцев.
- 3 Выполнить сравнительную оценку эффек-

тивности применения крема у людей в группе от 25–45 лет.

Основными компонентами протестированного в ходе исследования крема «Red Stop» являются экстракты *Ginkgo biloba* L. (гинкго билоба), *Crataegus sanguinea* Pall. (боярышника), *Hamamelis virginiana* L. (гамамелиса виргинского), *Hippophaë rhamnoides* L. (облепихи), а также бисаболол, протеины йогурта, L-аргинин – вещества, которые проникают в кожу, повышая ее увлажненность и тонус, нормализуя крово- и лимфоотток.

В исследовании принимали участие 40 женщин в возрасте от 25 до 45 лет с чистыми кожными покровами, без ссадин и воспалительных элементов на коже лица; все добровольцы имели комбинированный тип кожи, признаки сухости и снижения тургора кожи, поверхностные морщины. Критериями исключения из исследования были беременные или кормящие женщины, люди с аллергическими реакциями на лекарственные травы. Исследование проводилось в два этапа с разницей в 30 дней на 40 добровольцах в период с 12 февраля по 26 марта 2022 года. Результаты исследования были подсчитаны в период с 26 марта по 2 апреля 2022 года.

Специального обследования кожных покровов врачом-дерматологом до начала исследования не проводилось, оценивалось состояние кожных покровов по собранному анамнезу, который зафиксирован в анкете-опроснике.

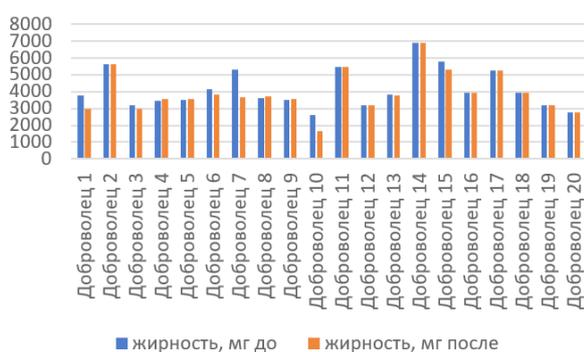
После сбора анамнеза добровольцев информировали о воздействии крема «Red Stop», сообщали о правильном применении данного крема в домашних условиях, предупреждали о возможных побочных эффектах, таких как аллергическая реакция на компоненты крема. Все участники исследования подписывали информированное добровольное согласие на кожное нанесение крема. В зависимости от возраста мы разделили участниц на 4 возрастные группы: (1) – 25–30 лет, (2) – 30–35 лет, (3) – 35–40 лет, (4) – 40–45 лет. Каждая группа была разделена на 2 подгруппы по 5 человек каждая, в зависимости от кратности нанесения препарата на кожу: 5 человек наносили крем 1 раз в день, другие 5 человек – 2 раза в день.

Добровольцы наносили крем на кожу лица после очищения пенкой бренда «Kristi prof» до полного впитывания. Такие клинические данные, как *увлажненность, эластичность, пигментация, жирность, состояние пор и глубина морщин*, оценивались на аппарате для диагностики кожи до начала исследования и через месяц после начала использования крема. Такие показатели, как *чувствительность кожи, выраженность сосудистой сетки и эритроз*, оценивались на основании анкеты-опросника. Данная анкета имеет высокую достоверность, так как почти все участники исследования являются квалифицированными косметологами и могут объективно оценить данные показатели.

Анализ полученных результатов

Проведен сравнительный анализ показателей: «кожный жир», «размер пор», «увлажненность», «морщины», «пигментация», «эластичность» при использовании крема в возрастной группе 25–45 лет (рисунки 1–6). Показатель «кожный жир» при однократном применении (рисунок 1) у 4 исследуемых (20 % в группе) повысился в среднем на 2 %, у 16 (80 %) – понизился в среднем на 7 %; при двукратном применении у 18 исследуемых (90 %) показатель «кожный жир» понизился в среднем на 22 %, у 2 испытуемых (10 %) повысился в среднем на 30 %.

Кожный жир (1-е применение)

Кожный жир (2-е применение)

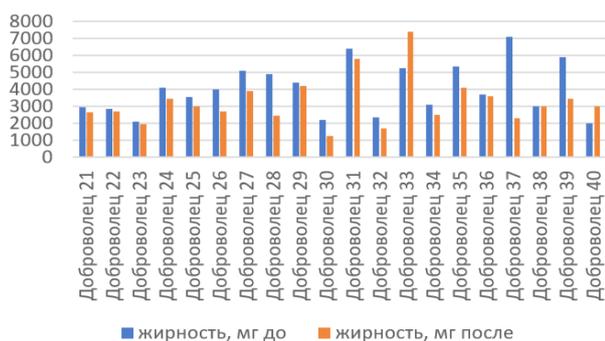
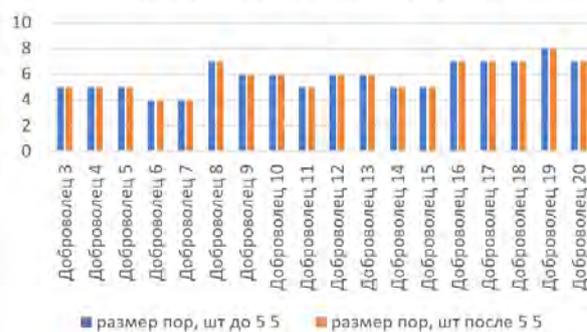

Рисунок 1 – Показатель «кожный жир» при однократном и двукратном применении крема в возрастной категории 25–45 лет

Показатель «размер пор» при однократном применении (рисунок 2) у всех 20 исследуемых (100 %) остался на прежнем уровне, но при двукратном применении у 4 испытуемых (20 %) понизился в среднем на 17 %, оставшись без изменений у 16 человек.

Показатель «увлажненность» при однократном применении (рисунок 3) у 7 исследуемых (35 %) остался на прежнем уровне, у 9 (45 %) – увлажненность повысилась в среднем на 6 %, у 4 (20 %) – понизилась в среднем на 16 %. При двукратном применении у 1 человека (5 %) показатель «увлажненность» остался на прежнем уровне, у 5 (25 %) – понизился в среднем на 15 %, у 14 (70 %) – повысился в среднем на 13 %.

Размер пор, 1-е применение

Размер пор, 2-е применение

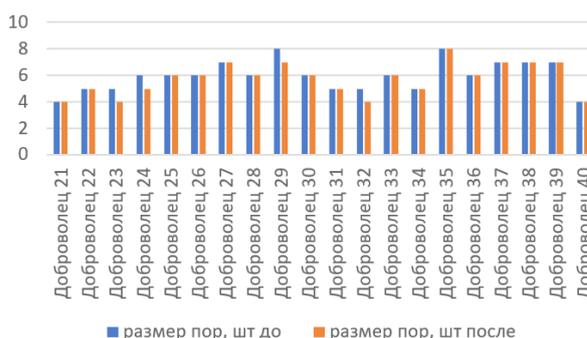
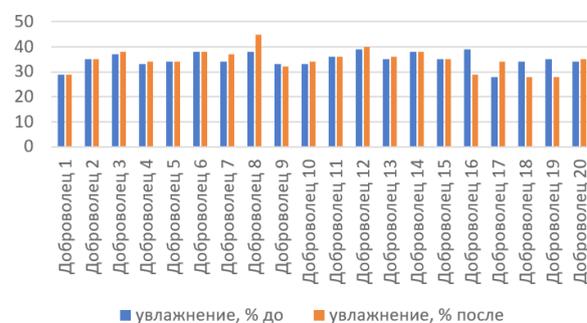

Рисунок 2 – Показатель «размер пор» при однократном и двукратном применении крема в возрастной категории 25–45 лет

Увлажненность, 1-е применение

Увлажненность, 2-е применение

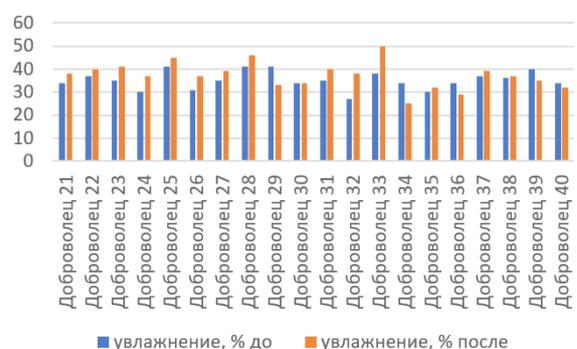

Рисунок 3 – Показатель «увлажненность» при однократном и двукратном применении крема в возрастной категории 25–45 лет

Показатель «морщины» при однократном применении (рисунок 4) у 20 испытуемых (100 %) остался на прежнем уровне, при двукратном применении крема у 16 исследуемых (80 %) показатель «морщины» остался на прежнем уровне, у 3 (15 %) – понизился в среднем на 23 %, у 1 (5 %) – повысился в среднем на 33 %.

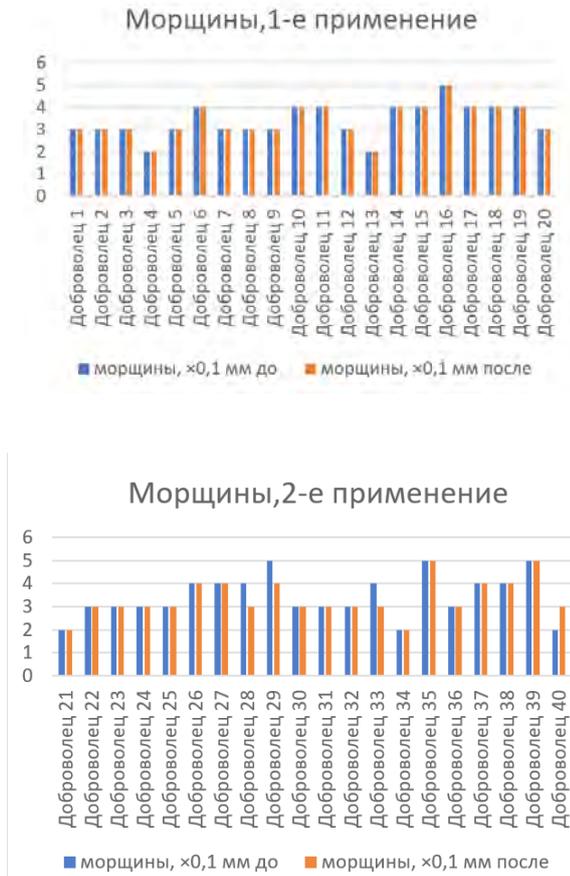

Рисунок 4 – Показатель «морщины» при однократном и двукратном применении крема в возрастной категории 25–45 лет

Из диаграммы показателя «пигментация» при однократном применении (рисунок 5) мы видим, что у 20 исследуемых (100 %) «пигментация» осталась на прежнем уровне, при двукратном применении крема у 17 исследуемых (85 %) «пигментация» осталась на прежнем уровне, у 3 (15 %) – понизилась в среднем на 23 %.

Показатель «эластичность» при однократном применении (рисунок 6) у 6 исследуемых (30 %) остался на прежнем уровне, у 13 (65 %) – повысился в среднем на 23 %, у 1 (5 %) – понизился на 49 %. При двукратном применении у 1 из исследуемых (5 %) показатель «эластичность» остался на прежнем уровне, у 4 (20 %) – понизился в среднем на 50 %, у 15 (75 %) – повысился в среднем на 34 %.

Сравнив результаты вариантов однократного и двукратного применения крема, мы видим, что показатели состояния кожи при двукратном нанесении крема имеют более положительную

динамику; связано это с тем, что действие крема имеет накопительный эффект. При регулярном использовании крема улучшаются такие показатели кожи, как «кожный жир», «размер пор», «увлажненность», «морщины», «пигментация», «эластичность». Подводя итог рассмотренных выше показателей, мы можем утверждать, что двукратное применение крема имеет более высокую эффективность.

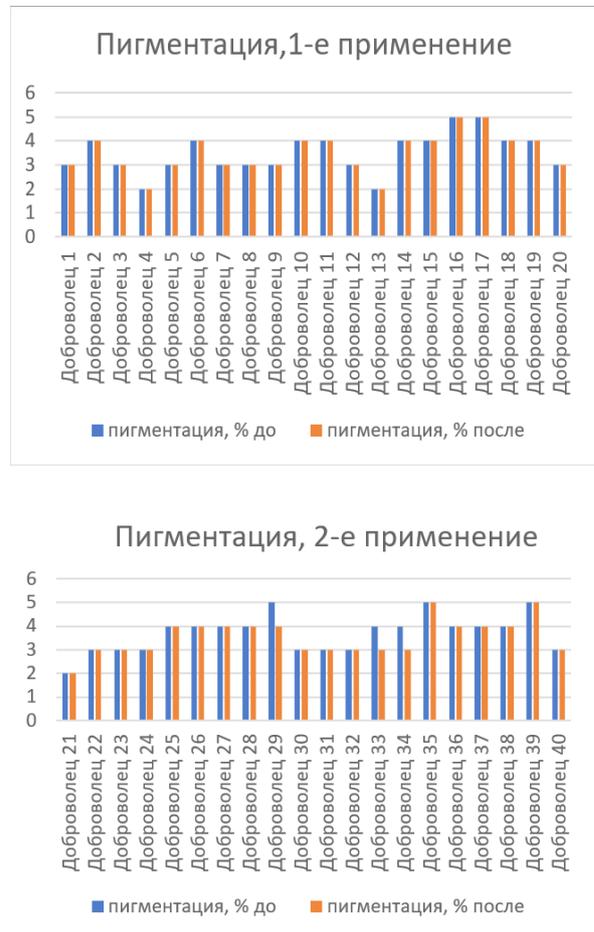

Рисунок 5 – Показатель «пигментация» при однократном и двукратном применении крема в возрастной категории 25–45 лет

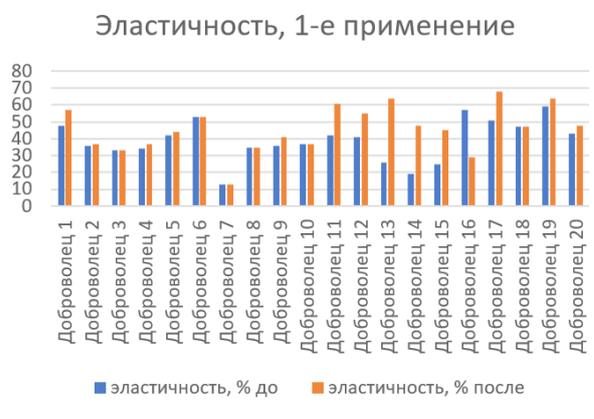

Рисунок 6 – Показатель «эластичность» при однократном и двукратном применении крема в возрастной категории 25–45 лет

Эластичность, 2-е применение

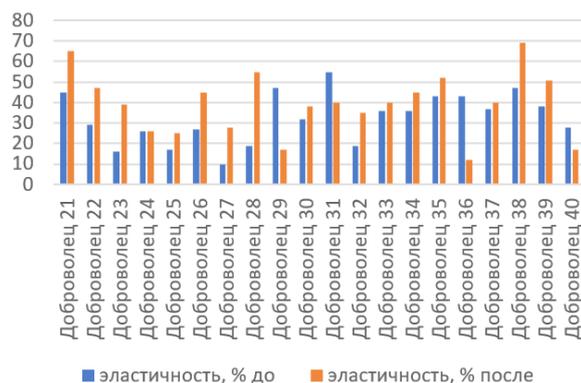

Рисунок 6 – Показатель «эластичность» при однократном и двукратном применении крема в возрастной категории 25–45 лет

Проанализировав данные анкеты-опросника среди респондентов, мы предположили, что по субъективным ощущениям испытуемых крем умеренно снижает такие показатели кожи, как «чувствительность», «выраженность сосудистой сетки», «выраженность эритроза» (рисунки 7–9).

чувствительность

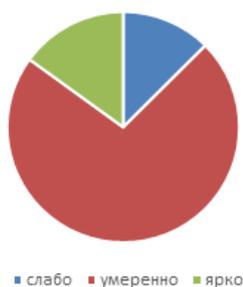

Рисунок 7 – Показатель «чувствительность»

выраженность сосудистой сетки

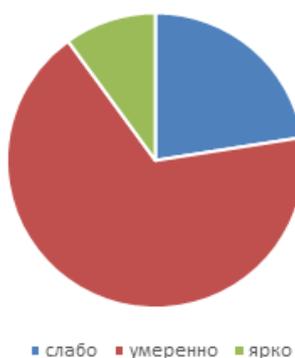

Рисунок 8 – Показатель «выраженность сосудистой сетки»

выраженность эритроза

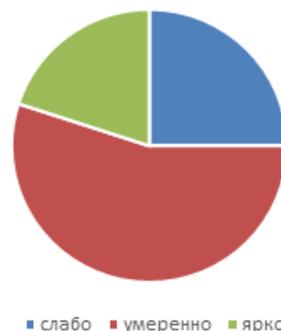

Рисунок 9 – Показатель «выраженность эритроза»

Список источников и литературы

- 1 Дмитрук С. И. Фармацевтическая и медицинская косметология : учебник / С. И. Дмитрук. – Москва : ООО «Медицинское информационное агентство», 2007. – 184 с.
- 2 Миринова Л. Г. Медицинская косметология / Л. Г. Миринова. – Москва : Крон-пресс, 2000. – 250 с.
- 3 Соколов С. Я. Фармакотерапия и фитотерапия / С. Я. Соколов. – Москва : Медицинское информационное агентство, 2000. – 976 с.
- 4 Справочник по медицинской косметике / под ред. А. Ф. Ахабадзе. – Москва : Медицина, 1975. – 254 с.
- 5 Эрнандес Е. И. Новая косметология. Основы современной косметологии / Е. И. Эрнандес, А. А. Марголина. – Москва : ООО «ИД Косметика и медицина», 2014. – 624 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*А. Г. Дубинина, Т. А. Федорова
Курганский государственный университет,
г. Курган*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДОМАТОВ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Водомат – это автоматизированная система, предоставления услуг по покупке воды, с помощью которой клиент получает товар (услугу) без участия продавца или специалиста в свою тару. Внутри водомата установлена термоёмкость объемом 2000 л. Емкость работает по принципу термоса – летом вода в ней сохраняется прохладной, зимой не замерзает. Вода используется каждый день, поэтому продажа доступной, чистой, вкусной, качественной воды очень выгодна. Водоматы устанавливаются предпринимателями в шаговой доступности от домов, аптек, магазинов и других общественных заведений, куда жители приходят с тарой (бутылками) и покупают воду из торговых автоматов.

Целью работы является рассмотрение эффективности использования водоматов в городе Кургане, выявление положительных и отрицательных аспектов использования воды на здоровье человека. Задачами выступают: подсчет количества водоматов в Центральном районе города Кургана; оценка необходимости установки новых водоматов; проведение социологического опроса населения на тему использования воды из водоматов в пищевых целях; расчет стоимости покупки воды населением в месяц и поиск выгодной оплаты воды.

Компания «Живая вода» стала лидером по объёмам продаж вендинговых аппаратов и киосков для продажи питьевой воды в 2020 г. Об этом свидетельствуют данные «ГидМаркет» – агентства маркетинговых исследований [1]. Тысячи

автоматов по продаже воды «Живая вода» установлены более чем в 200 городах России от Калининграда до Чукотки, работают в Казахстане, Украине, Беларуси, Узбекистане, Азербайджане и Кыргызстане. По проведенным исследованиям, было выяснено, что на сегодняшний момент в городе Кургане, а именно в его Центральном районе находится более 22 водоматов (рисунок 1).

Водоматы установлены на жилых и муниципальных учреждениях. Модели и состояния аппаратов различны. В каждом водомате присутствует наличный способ оплаты. Есть бесконтактный, зачастую в новейших моделях. Способ оплаты через приложение «Живая вода» осуществляется в более старых аппаратах (рисунок 2).

Рисунок 2 – Водоматы, установленные в Центральном районе г. Кургана

На вендинговых аппаратах подачи воды размещена инструкция по покупке воды, информация о способах оплаты, а также на некоторых автоматах размещена реклама.

Качество питьевой воды регламентирует СанПиН 2.1.4.1074-01. Нормы, определенные в этом документе, должны соблюдаться всеми организациями, занимающимися водоснабжением населения, а также органами, контролирующими деятельность этих организаций. Организации должны регулярно контролировать состав и свойства воды и в случае превышения нормативов информировать Государственный центр санитарно-эпидемиологического надзора.

Очистка «Живой воды» производится в 10 этапов.

На первом этапе грубой механической очист-

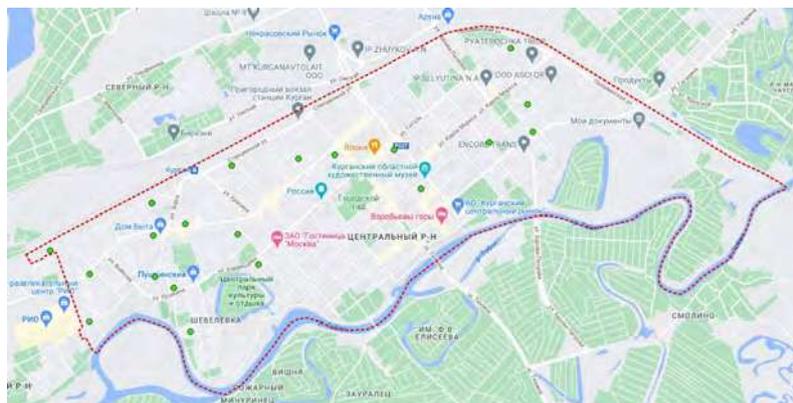

Рисунок 1 – Карта нахождения водоматов в Центральном районе г. Кургана

ки из воды удаляются песок, взвесь, ржавчина из труб, по которым вода течет в дома. Очистка угольным фильтром убирает из воды хлор, пестициды и гербициды, неприятный вкус и запах, а полипропиленовый фильтр осуществляет тонкую фильтрацию воды частиц более одного микрона [1].

Дальше вода попадает на мембраны обратного осмоса, которые пропускают только молекулы воды и кислорода. Все вирусы, бактерии, тяжелые металлы и соли жесткости задерживаются. Дальше вода проходит через минерализатор, который насыщает молекулу воды полезными солями и минералами, восстанавливает ионный баланс воды, повышает pH до оптимального значения для человеческого организма. Постугольные фильтры повышают органолептические свойства воды, улучшают вкус и запах [1].

Биокерамический резонатор улучшает окислительно-восстановительный потенциал воды. На финише вода проходит ультрафиолетовую стерилизацию, которая обеспечивает идеальные микробиологические показатели и полную безопасность. Обработка озоном обеззараживает тару, камеру розлива и наливочный кран, уничтожает микробы и вирусы [1].

По проведенному социологическому опросу населения было выявлено, что ¼ часть опрошиваемых не использует озоновую обработку.

Если по какой-то причине водомат не делает качественную очистку, вода не будет поступать в бак, а аппарат отключится. Поэтому аппараты наливают всегда чистую воду. У каждого картриджа есть определенный ресурс. Первый фильтр рассчитан на 10 000 литров и его меняют раз в месяц, второй – раз в два месяца, третий картридж – раз в три месяца, систему минерализации – раз в год, мембраны обратного осмоса – один раз в год-полтора [3].

Качество водопроводной воды может ухудшиться, если не соблюдаются интервалы технического обслуживания, не проверяется герметичность бака, не проводится дезинфекция накопительного бака или просто не меняются картриджи для очистки воды.

По проведенному социологическому опросу населения о покупке воды из вендинговых аппаратов из 50-ти опрошенных было выявлено, что водоматы установлены в 92 % случаев поблизости от домов опрошиваемых. Пользуются данными аппаратами 69 % людей, время ходьбы от дома до водомата и обратно составляет в основном менее 10 минут.

Исходя из приведенных ниже диаграмм, можно рассчитать месячную потребность воды на человека.

Взяв среднее количество покупаемой воды (10 л) 3 раза в неделю, получим 30 литров. В месяц на человека уходит 120 литров воды.

Также в ходе социологического опроса было выявлено, что население пользуется в основном наличным (52 %) и безналичным (37 %) способами оплаты покупки воды, чуть меньше (11 %) при-

ложением «Живая вода». Рассчитав стоимость покупки воды, можно найти наиболее выгодный способ оплаты. Стоимость воды в вендинговых аппаратах «Живая вода», на данный момент, составляет 3 рубля за 1 литр. В приложении «Живая вода» стоимость – 2 рубля за литр. При оплате наличным и безналичным способом, покупка воды в месяц будет составлять около 360 рублей, а при покупке воды через приложение «Живая вода» – 240 рублей. Поэтому можно сделать вывод о том, что наиболее выгодным способом оплаты будет являться приложение «Живая вода».

Рисунок 3 – Результаты социального опроса населения

Исходя из проведенной инвентаризации вендинговых аппаратов подачи воды, а также проведенного социологического опроса, можно сделать вывод о том, что водоматы необходимо установить на южной и северо-восточной части Центрального района, в частности, в районе Центрального парка культуры и отдыха, улиц Коли Мяготина, Савельева, Гоголя, Пролетарской.

Также было выявлено, что вода в водоматах по сравнению с обычными домашними фильтрами, более чистая. Автомат оснащен мембраной обратного осмоса, которая обеспечивает более глубокую очистку воды. Большинство бытовых фильтров не могут очистить воду таким образом: они удалят хлор и немного железа, но бактерии и вирусы останутся. Поэтому такое потребление воды будет лучше сказываться на здоровье населения. Единственное, чего следует избегать при использовании воды из водоматов – это многократной тары. Поэтому лучше всего обратить внимание на информацию, изображенной на дне пластиковой бутылки, которая включает в себя количество допустимых использований. Также использование водоматов является экономически выгодным, в особенности с использованием приложения «Живая вода».

Список источников и литературы

1 Как аппарат «Живая Вода» заботится о вашем здоровье? – URL: https://vk.com/@alivewater_ru-kak-apparat-zhivaya-voda-zabotitsya-o-vashem-zdorove (дата обращения: 13.04.2022).

2 «Компания Живая Вода» – компания № 1 в России. – URL: <https://alivewater.ru/blog/kompaniya-zhivaya-voda-kompaniya-n1-v-rossii> (дата обращения: 13.04.2022).

3 Расследование «Про Города»: насколько чистой и безопасную воду нам продают в автоматах? – URL: <https://pg11.ru/specials/85710> (дата обращения: 13.04.2022).

О. А. Ковалёва, Т. А. Федорова
Курганский государственный
университет,
г. Курган

БОЛОТНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ПРИМЕР УСТОЙЧИВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Болотные сообщества представляют собой устойчивую экосистему местообитаний, связанных единым ходом развития на протяжении многих тысячелетий. Высокая сохранность болот определяет их устойчивость по отношению к наземным экосистемам к внешним воздействиям.

Благодаря длительной коэволюции торфяные сообщества обладают весьма специфическим видовым разнообразием животных, растений и грибов. Для многих видов организмов болота являются единственно возможным типом среды обитания. Значение водно-болотных угодий как естественной среды обитания продолжает возрастать. Водно-болотные угодья являются важным компонентом гидрологической сети и крупнейшим резервуаром пресной воды. Эта функция болот особенно важна в странах с равнинным ландшафтом. Поэтому болота являются важным компонентом гидрологической сети. В настоящее время возросла роль болотных сообществ, выполняющих важные функции, такие как аккумулятивная, биологическая, межкруговоротная, ландшафтная, газорегуляторная, геохимическая, гидрологическая и климатическая.

На изменения болотных сообществ влияют климатические и антропогенные воздействия. Чтобы сохранить данный биогеоценоз существуют различные мероприятия защиты от негативных факторов, например, создание заповедников и других особо охраняемых природных территорий (ООПТ), включающих в себя участки болот. В связи с этим в условиях постоянного прессинга отрицательного воздействия на природную среду, актуальным становится также защита болотных сообществ от антропогенного воздействия.

Цель данной работы заключается в том, чтобы изучить болотные сообщества и выявить факторы их образования.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить структуру зональности болот Курганской области и с ее помощью дать оценку состоянию биогеоценоза; выявить факторы образования болот на территории Курганской области; проанализировать полученные результаты исследования.

Исследование проводилось в течение двух лет с выездом на данные объекты исследования. В результате проведенной работы были выявлены факторы образования болот, а именно: климатический, гидрологический, геоморфологический, почвенно-геологический, фитоценотический и ан-

тропогенный. Отметим, что из всех перечисленных факторов быстрому развитию болотообразовательного процесса способствует климатический (атмосферные осадки и температура) и гидрологический (уровень грунтовых вод) факторы. Помимо этого в ходе исследования обнаружили участки, которые подвергаются быстрому заболачиванию – места вырубок и гарей, в результате отсутствия на них полога активно транспирирующих древесных растений.

Отметили, что примерно около 5 % площади Курганской области – 3839,8 квадратных километров – составляют болота. Это участки суши с низкой кислотностью и избыточной влажностью грунта. Нередко болота образуются на месте заросших растительностью озёр, на часто затапливаемых лугах, в низинах на месте вырубок. В зависимости от характера питания, а также особенностей растительности и пространственного расположения выделяют три основных типа болот: низинные (эвтрофные), переходные (мезотрофные), верховые (олиготрофные) [3]. В Зауралье наиболее распространены низинные болота (60 % от общего количества болот) – это займища (высокотравные болота) и осоковые болота, расположенные в западинах. Менее распространены сфагновые (верховые) болота – рямы (26 %) [2].

На территории Лебяжьевского района есть необычные болота – рямы, которые покрыты низкорослым лесом или кустарником. Деревья растут на подушках из торфяного мха, лежащих на поверхности воды. Когда человек идет по подобной подушке, деревья сильно раскачиваются. Осенью здесь в изобилии растут ягоды, особенно клюква. На севере Лебяжьевского района, неподалеку от села Елошное находится уникальный памятник природы – рям Березовый. Здесь растет реликт древней флоры – Шейхцерия болотная (*Scheuchzeria palustris*) (рисунок 1). Некоторые ученые считают, что этим растением в свое время питались мамонты [2].

Рисунок 1 – Шейхцерия болотная (*Scheuchzeria palustris*) [1]

Пышминское болото (Катайский район) – одно из самых больших болот Южного Зауралья – нахо-

дится в междуречье Исети и Пышмы, неподалеку от села Шутино. Это настоящий ботанический сад, простирающийся почти до горизонта, – на Пышминском болоте можно встретить более ста видов болотных, водных и луговых растений. Кроме того, здесь растут ивы и карликовые березы [2].

К тому же в процессе выездной практики были изучены и собраны материалы с таких болот, как Бобровое в Белоозерском районе и п. Искра.

Болото Бобровое относится к низинному осоковому типу болот, исходя из растительности. На болоте произрастают такие растения, как шлемник обыкновенный (*Scutellária galericuláta*), осока двухцветная (*Carex bicolor*), подморенник (*Gálium L.*). Для низинного вида типично состояние, когда фон берега зарастает осокой, шлемником, подморенником. Растения болот низинного типа предпочитают достаточно богатые почвы и одновременно способны выносить длительное затопление водой. Болото вблизи посёлка Искра относится к мягководному болоту грунтового питания с разнотравьем. Болотное сообщество состоит из осоки береговой (*Carex riparia*), рогоза широколистного (*Týpha latifólia*), хвоща болотного (*Equisétum palústre*). Данная растительность указывает, что болото относится к низинному типу (таблица 1).

Таблица 1 – Виды болот на территории Курганской области

№ п/п	Наименование болота	Тип болота
1	Болото Лебяжьевого района	верховое
2	Пышминское, Катайский р-н	низинное
3	Бобровое, Белоозерский р-н	низинное
4	Болото вблизи посёлка Искра	низинное

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что большинство болот относятся к низинному типу. Низинные болота — травяные или гипново-травяные эвотрофные болота грунтового питания, наиболее богатые минеральными солями. Для заливаемых низинных болот типичны заросли ив вместе с восковником, которые сопровождаются богатым травяным ярусом [1]. Охрана низинных болот предусматривает не только сохранение ее в неизменном состоянии, но и улучшение, обогащение растительного покрова, популяции животных, повышение продуктивности лесов.

Таким образом, торфяные болота во всем мире считаются одним из наиболее экологически важных и в то же время наиболее уязвимых типов природных биотопов. Болота – это «легкие планеты». Преимущества, которые они обеспечивают, сопоставимы с преимуществами лесов. Просто у них немного другой эффект. Водно-болотные угодья уменьшают количество углекислого газа в атмосфере. В связи с этим, в качестве перспективного подхода к охране болот необходимо применять концепцию научно-обоснованного природопользования, высшей формой которого выступает биосферно-совместимое природопользование.

Список источников и литературы

1 Архипов С. С. Заболочивание суши. Факторы и пути / С. С. Архипов. – URL: <https://www.studmed.ru/arhipov-s-s-zabolachivanie-sushi-factory-i-puti>: (дата обращения: 25.09.2022).

2 Володина А. Не думай о болотах свысока / А. Володина // Курган и Курганцы : сайт. –URL: <https://kikonline.ru/2020/07/27/ne-dumaj-o-bolotah-svysoka> (дата обращения: 25.09.2022).

3 Лесоведение и болотоведение : учеб.-метод. пособие для студентов специальности 1-890202 «Туризм и природопользование» / О. В. Морозов, К. В. Лабоха, А. С. Клыш. – Минск : БГТУ, 2015. – 326 с.

*О. А. Ковалёва, Т. А. Федорова,
В. А. Смышляева*
Курганский государственный университет,
г. Курган

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ ФИТОЦЕНОЗА НА ПРИМЕРЕ БЕЛОЗЕРСКОГО ЗАКАЗНИКА

Одним из основных принципов охраны окружающей среды является сохранение природных экологических, ландшафтных и комплексных систем. Поддержание условий жизни человека и необходимого рациона для всей биоты возможно при сохранении качества природной среды. В этом отношении леса определяют ценность и выполняют сложные функции, а именно, экосистемные функции фитоценозов, которые обеспечивают качество окружающей среды на различных уровнях: глобальном, национальном или региональном (значительная территория с некоторой общностью природных условий) и местном (ландшафтном).

В настоящее время возросла роль фитоценозов, выполняющих важные функции, такие как климаторегулирующие, водоохраные, санитарно-гигиенические, специальные.

Цель данной работы заключалась в том, чтобы изучить экосистемные услуги на примере фитоценоза природоохранной зоны.

Объектом исследования послужил фитоценоз Белозерского заказника Курганской области, а предметом – выявление экосистемных услуг. Информационной базой при написании данной работы послужили материалы, собранные во время учебной практики по экологии кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования.

Белозерский заказник был открыт в 1986 году и на сегодняшний день имеет площадь чуть больше 17 тысяч гектар. Большую часть территории заказника занимают водоемы и леса. Также небольшие участки угодий занимают болота, степи, луга, пастбища и пашни [1].

Лесной массив в основном составляют пихта, сосна, ель, береза, осина, дуб и можжевельник. Заказник богат на ягодные культуры, такие как смородина, шиповник и ежевика. Достаточно разнообразен и мир трав, особенно лекарственных. Среди них – ромашка, подорожник, мать-и-мачеха, тысячелистник [1].

Лесной фитоценоз – лесное сообщество, сообщество древесной и недревесной растительности, объединенное историей формирования, общностью условий развития и территорией произрастания, единством круговорота веществ. Максимальной степени однородности лесное сообщество достигает в пределах географической фации, где различные виды растений находятся в сложных взаимоотношениях между собой и с эко-

топом. В зависимости от экотопа, состава, экологии древесных пород, этапа развития различают простые (одноярусные) и сложные (многоярусные) лесные сообщества [3].

Помимо представленного фитоценоза, на территории также находится болотное сообщество – болото Бобровое (рисунок 1).

Рисунок 1 – Болото Бобровое

Данная экосистема представляет собой следующие функции экосистемных услуг:

- 1) чистота воздуха – индикатор воздуха (мох);
- 2) культурно-материальные услуги (кемпинг);
- 3) экономические услуги – запас воды;
- 4) запас минеральных отложений (сапропель);
- 5) природоохранная защита территории.

На территории заказника созданы все условия для туризма – здесь оборудованы экологические тропы, проводятся небольшие экскурсии. Посетители заказника могут ознакомиться с представителями флоры и фауны, насладиться местными пейзажами. Данная функция также входит в состав экосистемных услуг.

В некоторых пределах естественные экосистемы способны накапливать и перерабатывать определенные объемы органических и неорганических отходов путем разбавления, усваивания, химического преобразования. Например, леса задерживают частицы пыли из воздуха, а заболоченные территории могут обезвреживать сравнительно большие объемы органических отходов, образовавшихся в результате жизнедеятельности человека, действуя как «бесплатные» установки по очистке воды [2].

Защитная функция почв зависит, главным образом, от структурных характеристик экосистем, в частности от растительного покрова и корневых систем. Корни деревьев скрепляют почву, а листва перехватывает осадки, предотвращая уплотнение и эрозию открытой почвы. Услуги, предоставляемые этой функцией, необходимы для поддержки сельскохозяйственного производства и предотвращения ущерба, причиняемого эрозией почвы.

При сравнении предложенной типологии с имеющимися методами оценки исследование показало, что для всех видов экосистемных услуг в принципе возможно получение денежных оценок приоритетов человека по доступности и наличию указанных экосистемных услуг [2].

Таким образом, фитоценоз Белозерского заказника является основой для предоставления экосистемных услуг, которые очень важны для осуществления роли фитоценоза. К тому же они многообразны, взаимосвязаны между собой и оказывают влияние на условия жизни людей. Экосистемные услуги – выгоды, которые люди извлекают из экосистем – динамичных комплексов сообществ растений, животных и микроорганизмов, и неживой среды, взаимодействующих как функциональное единство. Эти выгоды создаются непосредственно за счет взаимодействий внутри экосистем [4].

Список источников и литературы

1 Некоторые подходы к оценке экосистемных функций (услуг) лесных насаждений в практике природопользования. – URL: <https://izd-mn.com> (дата обращения: 29.09.2022).

2 Природный заказник «Белозерский»: описание, как добраться, фото // Наш Урал : сайт. – URL: <https://nashural.ru/mesta/tyumenskaya-oblast> (дата обращения: 29.09.2022).

3 Характеристика фитоценозов. – URL: https://studbooks.net/1383919/meditsina/harakteristika_fitotsenozov (дата обращения: 29.09.2022).

4 Доклад по проекту ЮНЕП «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» // Экосистемы и благосостояние человека: возможности и испытания для бизнеса и производства. – Вашингтон, округ Колумбия: Институт мировых ресурсов, 2005. – 34 с. – URL: www.millenniumassessment.org/documents/document.756.aspx.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

Е. И. Маградзе
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск

ОСОБЕННОСТИ РОСТА И КОЛИЧЕСТВЕННОГО УЧЕТА БАКТЕРИЙ РОДА AZOTOBACTER НА МОЛОЧНОЙ СЫВОРОТКЕ

Бактериальные удобрения являются неотъемлемой составляющей органического земледелия. Почвенные бактерии, входящие в их состав, положительно влияют на рост и развитие культурных растений. Одними из наиболее часто используемых в биоудобрениях микроорганизмами являются бактерии рода *Azotobacter*. Азотобактеры являются азотфиксирующими бактериями, переводящими азот воздуха в легкоусвояемые растениями азотсодержащие соединения. При этом, в отличие от минеральных азотных удобрений, нет риска превысить концентрацию азота в почве, загрязняя тем самым почву и водные ресурсы, азотобактеры также не оказывают отрицательного влияния на полезных насекомых и бактерии почвы [1; 2].

Важную роль при разработке и получении бактериальных удобрений играет питательная среда, которая должна обеспечивать хороший рост бактерий с конечной биомассой не менее миллиона клеток в миллилитре или грамме субстрата. При этом среда должна быть дешевой и экологически безопасной для почвы. Такой питательной средой в разрабатываемом удобрении является молочная сыворотка – отход производства творога. Сыворотка является загрязнителем окружающей среды, поэтому использование ее в качестве питательной среды в бактериальном удобрении позволяет решить проблему не только дешевого субстрата, но и утилизации самой сыворотки.

Мы выращиваем азотобактеры на разведенной молочной сыворотке без добавления дополнительных питательных веществ. Особенностью выращивания азотобактеров является то, что для дыхания им нужен кислород, однако нитрогеназа, катализирующая процесс азотфиксации, является чувствительной к кислороду. Поэтому азотобактеры обильно выделяют слизь, диффузия кислорода при этом к клеткам замедляется, концентрация в матриксе низкая, и он практически сразу расходуется на дыхание. Таким образом, наличие слизи у азотобактеров является обязательным условием азотфиксации [2].

В молочной сыворотке бактерии также окружены слизью. С одной стороны, это хорошо, потому что целью работы является получение удобрения с азотфиксирующими свойствами. С другой стороны, это приводит к затруднениям при определении концентрации азотобактеров путем подсчитывания колониеобразующих единиц (КОЕ).

КОЕ мы считаем по стандартной методике, проводя десятикратные разведения бактериальной суспензии. Как известно, подсчитав количество колоний на питательной среде, мы можем узнать концентрацию бактерий в суспензии, умножив полученное число на кратность разведений. При этом мы имеем в виду важное допущение, что одна колония на агаризованной среде была выращена из одной бактерии. Однако в случае с азотобактерами, окруженными слизью, часто на среду попадают не одиночные клетки, а группа бактерий. Когда мы десятикратно разводим суспензию – мы не можем быть уверенными в том, что концентрация клеток, окруженных слизью, тоже уменьшится в 10 раз. Поэтому при подсчете концентрации азотобактеров в молочной сыворотке мы получаем достаточно большой разброс значений, что не позволяет судить о статистической достоверности результатов, когда мы сравниваем между собой начальные концентрации и конечную биомассу азотобактеров. При этом при увеличении начальной концентрации азотобактеров в молочной сыворотке в среднем наблюдается увеличение их конечной концентрации: при статистической недостоверности результатов это условие выполняется всегда. В среднем конечная концентрация азотобактеров в нашем удобрении составляет $5 \cdot 10^6$ кл/мл. Это минимальная концентрация, так как мы считаем не одиночные клетки, а группы клеток. Нарастивание биомассы происходит за 3–6 суток, в среднем биомасса увеличивается в 100 раз.

Таким образом, в случае с азотобактерами, подсчет КОЕ не является корректным методом для расчета концентрации клеток в суспензиях. Однако он дает возможность оценки минимальной концентрации, что позволяет использовать его при определении минимального числа азотобактеров в удобрении. При статистической обработке результатов необходимо учитывать, что большой разброс значений связан с особенностями роста бактерий рода *Azotobacter* на жидкой питательной среде.

Список источников и литературы

- 1 Лукин С. М. Влияние биопрепаратов ассоциативных азотфиксирующих микроорганизмов на урожайность сельскохозяйственных культур / С. М. Лукин, Е. В. Марчук // *Достижения науки и техники АПК*. – 2011. – № 8. – С. 18–21.
- 2 Терещенко Н. Н. *Биоудобрения на основе микроорганизмов: учебное пособие* / Н. Н. Терещенко. – Томск: Томский государственный университет, 2003. – 60 с.

**Н. И. Науменко, М. Н. Загуменов,
А. Н. Пузырев, А. В. Рубцова**
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск

НУЖДАЮЩИЕСЯ В ОХРАНЕ РАСТЕНИЯ И ГРИБЫ В ВАРГАШИНСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены материалы, полученные в ходе полевых исследований на территории Варгашинского района Курганской области, выполненных нами с целью выявления местонахождений и мониторинга объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Курганской области [4], учрежденную постановлением Администрации Курганской области от 5 ноября 1999 года № 514 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Курганской области от 28.08.2018 г. № 260). Вместе с результатами многолетних (в период с 1986 по 2017 гг.) флористических исследований района, выполненных Н. Науменко [8, 10–12], материалы, полученные в 2021 г., будут использованы при подготовке нового издания Красной книги Курганской области.

В качестве основного использован методологический аппарат метода детального маршрутного исследования в сочетании с методом конкретных (элементарных) флор с полевым описанием растительного покрова, со сбором коллекционного материала (гербария) и одновременной фотофиксацией находок редких видов растений и грибов. Всего на территории исследования в сезон 2020 года собрано более 200 гербарных образцов, хранящихся в Гербарии Удмуртского университета (UDU). Последующая камеральная обработка результатов включила определение коллекции, составление видовых списков и анализ результатов. Определение географических координат местонахождений проводилось с использованием GPS-устройства Samsung Galaxy J5, модель SM-J530FM в операционной среде GPS/Navitel® (версия 9.8.19) с отслеживанием зафиксированных точек находок на карте в программе Google Earth Pro®. Детальными флористическими исследованиями 2021 г. в границах района охвачены территории Варгашинского заказника, памятников природы «Комплекс верховых болот» (северо-восточнее с. Верхнесуерское), «Суерский бор» [14; 15] и долины р. Суерь за пределами этой особо охраняемой природной территории (ООПТ) в окрестностях сел Верхнесуерского, Ошурково, Шмаково, Шастово, Секисово; в южной части района работами охвачены окрестности сел Сычево и Корнилово.

По схеме физико-географического районирования [7] район исследований лежит в пределах Урало-Тобольской провинции лесостепной

области Западной Сибири, в полосе северной и отчасти южной (на юге Варгашинского района) лесостепи [9]. Рассматриваемая территория расположена в лесостепной зоне западного сектора Тобол-Ишимского водораздела, прилегающего к долине р. Тобол. Зональный растительный покров территории, подлежащий исследованиям, представлен комплексом злаково-разнотравных степенных и мезофитных лугов (в большей или меньшей степени освоенных человеком), их галофитных вариантов в сочетании с березовыми, осиново-березовыми и осиновыми лесами в колочных западинах и на повышениях рельефа. Общая мозаичность растительного покрова усиливается обилием растительных сообществ, не относящихся к зональным (озерные и займищно-болотные ассоциации, обширные по площади ивняки пониженных участков рельефа, сообщества верховых болот (небольшие по площади участки которых приурочены к северной части рассматриваемого района), растительность пойменных местообитаний, островные боры на неогеновых песках речных долин) [11–13]. Для долины правого притока р. Тобол, малой реки Суерь, протекающей на севере Варгашинского района, наиболее характерны сосновые леса подтаежного типа. В южной части района развиты солонцовые луга и солончаковые ассоциации, большей частью по берегам соленых и солоноватоводных озер.

По результатам исследований 2021 г. был составлен конспект флоры моховидных и сосудистых растений Варгашинского района; выявлен перечень объектов, внесенных либо рекомендованных к внесению в Красную книгу Курганской области и приложение к ней со сравнительными показателями обилия, биотопической привязкой, в том числе в границах ООПТ [14; 15]: 25 видов сосудистых растений и 1 вид моховидных Красной книги [4], а также 12 видов растений, внесенных в приложение к ней (таксоны растений, нуждающиеся в особом внимании к их состоянию в природной среде и в мониторинге состояния природных популяций).

К наиболее интересным флористическим находкам видов Красной книги Курганской области [4] относятся *Botrychium virginianum* (L.) Sw. (Гроздовник виргинский), *Gymnadenia conopsea* (L.) R.Br. (Кокушник длиннорогий), *Malaxis monophyllos* (L.) Sw. (Мякотница однолистная), *Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter (Неоттианта клубочковая), впервые найденные в границах памятника природы «Суерский бор», а также *Allium oleraceum* L. (Лук огородный), впервые отмеченный в Варгашинском районе (до сезона 2021 г. единственное в Курганской области местонахождение вида было известно только для Щучанского района). Вновь был отмечен *Cathartolinum catharticum* (L.) Small (Ленок слабительный), единственное в Зауралье местонахождение которого выявлено на кочкарном заболоченном лугу по левому берегу р. Суерь между селами Шастово и

Секисово. Аннотированный список моховидных, выявленных в 2021 г., включил 59 видов, многие из которых приводятся для Курганской области впервые.

По результатам исследований 2021 г. на территории Варгашинского района впервые рекомендованы к внесению в Красную книгу Курганской области 2 вида моховидных и 1 вид базидиальных грибов:

1) *Bryum subapiculatum* Hampe – Бриум почти остроконечный. Моховидное растение (отдел Bryophyta, семейство Bryaceae), формирующее низкие, рыхлые дерновинки, зеленые, светло-зеленые или слегка красноватые, слабо войлочные или не войлочные. Стебель короткий, хохолково облиственный; ризоиды коричневатые до оранжево-коричневых. Верхние листья яйцевидно-ланцетные, наиболее широкие на 1/3–1/2 своей длины, слабо вогнутые, коротко заостренные, не избегающие. Ризоидные клубеньки представлены на ризоидах в почве или в основании побега на почве, круглые, красные. Двудомный. Коробочка прямая или немного согнутая, наклоненная до горизонтальной, темно-красная [16]. Распространен в большинстве стран Европы, на Канарских островах, в Израиле, Северной Африке. На территории России отмечен в нескольких областях европейской части и в Приморском крае [16]. В Курганской области известен из Белозерского района, в окрестностях д. Боровое, на обнаженной почве в сосняке зеленомошнике по берегу р. Боровухи. Гербарный образец цитирован по базе данных флоры мхов России [1]. Экология вида: мезофит, гелиосциофит, нейтрофил. Лесной вид, тяготеющий к смешанным лесам, где поселяется на почве или сильно разложившейся гнилой древесине. Современное состояние: отмечена небольшая популяция, без спорогонов. Лимитирующие факторы: уничтожение местообитаний вида в результате зарастания сосудистыми растениями либо из-за переуплотнения почвы или нарушения почвенного слоя. Рекомендуемая категория статуса редкости: 3 (редкий вид);

2) *Straminergon stramineum* (Dicks. ex Brid.) Hedenäs – Страминергон соломенно-желтый. Моховидное растение (отдел Bryophyta, семейство Calliergonaceae). Дерновинки рыхлые, желтовато-зеленые или соломенно-желтые, слабоблестящие. Стебли 10–20 см длиной, тонкие, нитевидные, рыхлооблиственные, простые или с одиночными короткими ветвями. Листья от продолговато- или узкояйцевидных до языковидных, с тупой колпачковидной верхушкой и бесцветными ушками; жилка заканчивается чуть выше середины листа. На верхушках листьев нередко имеются пучки красноватых ризоидов. Двудомный. Распространение охватывает Европейскую часть России, Кавказ, Сибирь, Дальний Восток [1]. В Курганской области впервые отмечен в Варгашинском районе, в окрестностях д. Носково, на верховом открытом болоте, «Российский рям», на почве

(55°39'36,37" с. ш. 65°55'27,16" в. д.). Экология: гигрофит, гелиофит, ацидонейтрофил; встречается на болотах и заболоченных лугах, по заболоченным берегам рек и озер, иногда в воде. Нами отмечены как чистые одновидовые популяции вида на территории болота, так и отдельные растения среди дерновинок сфагнума. Спорогоны не обнаружены. Как нуждающийся в охране редкий вид внесен в Красные книги Воронежской [3], Липецкой [6] и Курской [5] областей. Лимитирующие факторы: осушение местообитаний вида. Рекомендуемая категория статуса редкости: 3 (редкий вид);

3) *Hygrocybe helobia* (Arnolds) Bon. – Гигроцибе болотная. Базидиальный гриб (отдел Basidiomycota, семейство Hygrophoraceae). Более 10 плодовых тел обнаружены в типичном для вида биотопе, в сфагновом болоте («ряме») с березой, роснянкой и клюквой в 1 км к западу от д. Носково (55°39'41,28" с. ш., 65°54'33,54" в. д.). Встречается в России и Западной Европе. Вид приурочен к влажным, заболоченным местам, растет в траве или среди сфагновых мхов [2]. Мотивы охраны: редкий вид, приуроченный к биотопам сфагновых торфяников, редким и уязвимым в Курганской области. Лимитирующие факторы: иссушение мест обитания, торфоразработки, техногенное и сельскохозяйственное загрязнение мест обитания, пожары. Рекомендуемая категория статуса редкости: 2 (вид, сокращающий численность).

С целью сохранения местообитаний ряда видов, ценных в природоохранном плане, в границах Варгашинского района необходимо расширение территории ООПТ «Комплекс верховых болот» (северо-восточнее с. Верхнесуерское, с охватом участка мелколиственного леса) и организация ООПТ для сохранения уникального сообщества пойменного луга по левому берегу р. Суерь и участка соснового леса между селами Секисово и Шастово.

1 Для сохранения уникального сообщества пойменного луга по левому берегу р. Суерь и участка соснового леса между селами Секисово и Шастово предлагается организация ООПТ в статусе памятника природы. Границы охраняемого участка (рисунок 1): восточная – с. Шастово; западная – с. Секисово; северная – русло р. Суерь, с охватом пойменных лугов и молодого леса; южная – по краю лесного массива.

Рисунок 1 – Картограмма расположения территории, рекомендуемой к охране в статусе памятника природы (между селами Секисово и Шастово Варгашинского района)

Мотив охраны: сохранение борového сообщества с участием видов, подлежащих охране: *Diphasiastrum x zeileri* (Rouy) Holub (Дифазиаструм Зейлера), *Botrychium virginianum* (L.) Sw. (Гроздовник виргинский), *Dryopteris filix-mas* (L.) Schott (Щитовник мужской), *Diplasium sibiricum* (Turcz. ex G.Kunze) Kurata (Диплазий сибирский, единственная находка вида в лесостепной полосе Тобол-Ишимского междуречья), *Cyripedium calceolus* L. (Венерин башмачок настоящий, вид Красной книги Российской Федерации, выявленная ценопопуляция многочисленная, полночленная), *Epipactis helleborine* (L.) Crantz (Дремлик морозниковый), *Malaxis monophyllos* (L.) Sw. (Мякотница однолистная), *Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter (Неоттианта клобучковая, вид Красной книги Российской Федерации, относительно высокая плотность ценопопуляции), *Platanthera bifolia* (L.) Rich. (Любка двулистная), *Corallorhiza trifida* Chatel. (Ладьян трехнадрезный). Наибольшую ценность представляет пойменный кочкарный луг с участием *Cathartolinum catharticum* (L.) Small (Ленка слабительного: вид 1 категории статуса редкости, единственная находка в Западной Сибири). Здесь также произрастают виды Красной книги Курганской области: *Ophioglossum vulgatum* L. (Ужовник обыкновенный), *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó (Пальчатокоренник мясо-красный), *Epipactis palustris* (L.) Crantz (Дремлик болотный), *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br. (Кокушник комариный), *Herminium monorchis* (L.) R. Br. (Бровник одноclubневой). Лимитирующие факторы: лесопользование, рекреационная нагрузка, дорожное строительство, вероятность пожара, вероятность

длительного затопления поймы. Меры охраны: организация ООПТ в соответствии с природоохранным законодательством Российской Федерации.

2 Для сохранения местонахождений редких видов растений, внесенных в Красную книгу Курганской области, произрастающих в березовых лесах северо-востока Варгашинского района (6,5–10 км северо-восточнее с. Верхнесуерское), предлагается выделение участка леса в категорию ООПТ.

Мотив охраны: сохранение сообщества березового леса, типичного для подтаежно-лесостепной полосы Зауралья. Сохранение редких видов растений, включая местообитание *Allium oleraceum* L. (Лука огородного – 1 категория статуса редкости Красной книги Курганской области; единственное место произрастания вида в Тобол-Ишимском междуречье (55°55'10,98" с. ш., 66°25'40,02" в. д.) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Картосхема расположения территории, рекомендуемой к охране (березовый лес в 6,5 км северо-восточнее с. Верхнесуерское)

Список источников и литературы

1 Гербарные образцы флоры мхов России // *Arctoa* : науч. журнал о мохообразных. – URL: <http://arctoa.ru/Flora/basa.php> (дата обращения: 02.09.2021).

2 Коваленко А. Е. *Определитель грибов СССР. Порядок Нугrophorales* / А. Е. Коваленко. – Ленинград : Наука, 1989. 174 с.

3 *Красная книга Воронежской области : в 2 т. Т. 1 : Растения. Лишайники. Грибы* / науч. ред. В. А. Агафонов. – 2-е изд. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2018. – 416 с.

4 *Красная книга Курганской области. Изд. 2-е.* – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.

5 *Красная книга Курской области : Редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов.* – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Калининград ; Курск : РОСТ-ДООАФК, 2017. – 380 с.

6 *Красная книга Липецкой области. Т. 1. Растения грибов, лишайники* / под ред А. В Щербакова. – Липецк : ООО «Веда социум», 2014. – 696 с.

7 Мильков Ф. Н. *Природные зоны СССР* / Ф. Н. Мильков. – Москва : Мысль, 1977. – 293 с.

8 Науменко Н. И. *Флора и растительность Южного Зауралья : монография* / Н. И. Науменко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 512 с.

9 Науменко Н. И. *Геоботаническое районирование Южного Зауралья* / Н. И. Науменко // *Вестник Курганского ун-та, сер. Естественные науки.* – Курган, 2007. – Вып. 1. – № 4 (08). – С. 20–24.

10 Науменко Н. И. *Интересные флористические находки в Курганской области* / Н. И. Науменко // *Вестник Ленинградского государственного университета.* – 1991. – Сер. 3. – Вып. 3. – № 17. – С. 42–49.

11 Науменко Н. И. *Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области : автореф. дис. ... канд. биол. наук* / Н. И. Науменко. – Санкт-Петербурге, 1992. – 17 с.

12 Науменко Н. И. *Флора Южного Зауралья : автореф. дисс. ... д-ра биол. наук* / Н. И. Науменко. Санкт-Петербурга, 2003. – 32 с.

13 Науменко Н. И. *Флористическое районирование Южного Зауралья* / Н. И. Науменко // *Вестник Санкт-Петербургского университета,* 2004. – Сер. 3. Биология. – Вып. 1. К 100-летию А. И. Толмачева. – С. 69–90.

14 Науменко Н. И. *Особо охраняемые природные территории Курганской области* / Н. И. Науменко, А. В. Зырянов, Н. А. Огнева. – Курган : Зауралье, 2001. – 150 с.

15 *Особо охраняемые природные территории Курганской области* / ред. И. Н. Некрасов. – Курган, 2014. – 198 с.

16 *Bryum subapiculatum* // *Arctoa* : науч. журнал о мохообразных. – URL: http://www.arctoa.ru/Flora/taxonomy-ru/flora-2017-2023/keys-ru/species-html/Bryum_subapiculatum.html (дата обращения: 02.09.2021).

Е. В. Тутынина, Т. А. Федорова
Курганский государственный
университет,
г. Курган

НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ СВАЛКА КАК ОБЪЕКТ НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

За последнее время объём твердых коммунальных отходов стремительно растёт. Соответственно пропорционально увеличению отходов появляется все больше мест захоронения и несанкционированных свалок на территории населенных пунктов. Несанкционированные свалки могут появляться стихийно. Причин для их появления большое количество. К тому же данные несанкционированные объекты размещения отходов приносят вред здоровью человека и всей окружающей среде. В большинстве своем временные свалки находятся рядом или непосредственно в населенном пункте. Это несет определенные риски, так как территория может быть легкодоступной для людей, особенно детей, которые наиболее невнимательны и могут подвергаться физической (гвозди, битое стекло) и химической (вредные жидкости или пыль) опасности. Большое скопление отходов, особенно пищевых, может привлечь грызунов, паразитов и прочих живых организмов, которые являются переносчиками различных заболеваний и представляют риски для здоровья человека. Незаконные свалки обладают идеальными условиями для размножения комаров и других насекомых. Ряд тяжелых заболеваний, в том числе энцефалит и лихорадку денге, может переноситься комарами. Также очень часто на таких свалках происходят возгорания. Вместе с дымом в атмосферу попадают различные токсичные выбросы, выделяемые из горящих отходов. В сельской местности очаги открытого горения в местах несанкционированного складирования отходов, могут стать причиной лесных пожаров. Важной проблемой является негативное влияние на человека и окружающую среду отходов различных видов, которые образуются в процессе скопления несанкционированных свалок.

Цель работы: выявить причины образования несанкционированных свалок и найти методы устранения данных причин. Для достижения цели поставлены следующие задачи: выявить и проанализировать причины появления несанкционированных свалок и рассмотреть возможность устранения причин их образования посредством целенаправленной работы с населением.

Объектом исследования послужили несанкционированные свалки, предметом – выявление причин их образования. Информационной базой при написании данной работы выступили научные материалы, полученные при анализе ис-

точников литературы по изучаемой проблеме исследования.

Процесс устранения проблемы утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО) в России постепенно налаживается. В настоящий момент Россия имеет достаточно размытое понимание того, как необходимо вести себя с бытовыми отходами. К сожалению, не существует выраженной культуры обращения с отходами, которая была бы утверждена на государственном уровне. Самым распространенным способом обращения с мусором является складирование его на свалках.

Некоторые пробелы в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» значительно затрудняют процесс борьбы с загрязнением земли отходами. Например, в данном законе отсутствует четкое разграничение ответственности органов государственного и муниципального управления, а также граждан за организацию системы обращения с ТКО. Серьезным упущением является отсутствие материальной заинтересованности в эффективном функционировании процесса утилизации отходов [4].

Для полноценной реализации государством всех его функций в сфере защиты природы, и в частности в вопросе обращения с отходами, необходимо обеспечить соблюдение соответствующих норм и требований со стороны всех граждан и организаций.

Путем решения вопроса переработки может стать строительство системы мусороперерабатывающих заводов в Российской Федерации, расположенных таким образом, чтобы максимально охватить территорию страны и обеспечить переработку наибольшего количества отходов. Также данный вопрос можно решить путем совершенствования деятельности региональных операторов, включив в список их основных задач деятельность по переработке и утилизации твердых коммунальных отходов. На уровне местного значения в муниципальных районах могут организовывать мероприятия межпоселенческого характера по охране окружающей среды в области обращения с отходами [3].

Для решения проблемы утилизации ТКО необходимо задействовать все методы переработки отходов, включая рециклинг на основе раздельного сбора, сортировки и компостирования. Однако термическая переработка ТКО с выработкой электрической и тепловой энергии является основным и завершающим этапом на пути комплексного решения проблемы санитарной очистки земель от отходов.

В настоящее время в России вступила в силу «мусорная реформа», главной задачей которой является построение эффективной системы обращения с отходами. Главным аспектом национального проекта «Экология», в рамках которого реализуется «Комплексная система обращения с ТКО», является обработка 60 % образующихся отходов производства и потребления, из них должно

подлежать утилизации минимум 36 % [2].

В рамках исполнения «мусорной» реформы будет выявлено еще много недостатков в работе регионального оператора, в федеральных законах, но, только начав эту работу, можно уменьшить количество несанкционированных свалок ТКО, которые оказывают крайне негативное влияние на окружающую среду по всей стране. Региональные операторы получают свой статус на 10 лет, и это большой срок, за который необходимо не только очистить область от мусора, но и наладить управление сферой обращения с отходами, наладить взаимодействие не только с органами власти, но и с юридическими лицами, гражданами, которые должны ответственно подойти к вопросу утилизации мусора. По расчетам российского движения «Мусора. Больше. Нет», правильно сортируя отходы, можно будет накопить 30–50 рублей в месяц на семью. Следовательно, мотивация граждан останется на прежнем уровне [1].

Несанкционированные свалки являются объектами накопленного вреда, так как выступают источниками загрязнения окружающей среды на урбанизированных территориях. Наиболее рациональным подходом к проблеме снижения количества незаконных свалок представляется процедура ликвидации несанкционированных свалок. Содержащиеся на таких территориях отходы должны быть утилизированы на оборудованных полигонах захоронения с соблюдением доступных технологий. Особым вопросом в области несанкционированного хранения ТКО является несоблюдение правого регулирования обращения с отходами надзорными органами, неполный контроль всей деятельности, связанной с утилизацией ТКО.

Таким образом, привлечение к ответственности виновных лиц является важной целью борьбы за экологическую безопасность. Главным является устранение самой свалки и нейтрализация ее негативного воздействия на окружающую среду. Это возможно только в случае, если экологические активисты добьются полного устранения самой свалки путем направления дальнейших обращений в органы внутренних дел и природоохранной прокуратуры.

Список источников и литературы

1 Лысенко Ю. А. Организация мероприятий по ликвидации и предотвращению образования несанкционированных мест размещения отходов на территории г. о. Тольятти / Ю. А. Лысенко // Сборник Тольяттинского государственного университета. – 2019. – С. 298–301.

2 Национальный проект «Экология». – URL: <http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/> (дата обращения: 20.09.2022).

3 Фаткулин С. Т. Проблемы юридической ответственности за создание несанкционированных свалок / С. Т. Фаткулин, В. А. Грищенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 36–40.

4 Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24.06. 1998 № 89-ФЗ // Консультант Плюс : справ. правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 20.09..2022).

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Б. Булдакова
Шадринский государственный
педагогический университет,
г. Шадринск

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПЕРИОД КОМПЛЕКСНОЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ

В современной системе естественнонаучного образования большое внимание уделяется формированию и развитию у студентов практических и исследовательских умений. Формирование умений планировать и проводить исследовательскую работу является важным этапом учебного процесса в педагогическом вузе, так как необходимо подготовить будущих учителей биологии к осуществлению учебной исследовательской деятельности, являющейся частью учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе.

Комплексная полевая практика предусмотрена учебным планом на третьем курсе у студентов педагогического вуза, обучающихся по профилю «Биология», «География» и включает в себя организацию практических занятий и исследований по дисциплинам «биологические основы сельского хозяйства», «физиология растений» и «экология». Работа студентов во время практики выстраивается таким образом, чтобы уделить значительное внимание исследовательской деятельности.

В целях осуществления продуктивной учебной и исследовательской работы в период практики на прилегающей к вузу территории создан учебно-опытный участок, который включает следующие отделы: отдел выращивания овощных культур; отдел выращивания цветочно-декоративных культур; отдел выращивания плодово-ягодных и декоративных кустарников; отдел выращивания лекарственных растений; дендрологический отдел (произрастают древесные растения) [1; 2]. На данном участке студенты отрабатывают практические навыки выращивания сельскохозяйственных растений рассадным и безрассадным способами, проводят опыты по влиянию на овощные культуры почвенного состава и различных видов удобрений. Кроме того, студенты изучают особенности сочетания на местности цветочно-декоративных культур и учатся оформлять различные типы клумб. Большое внимание в период практики уделяется закреплению теоретических знаний по физиологии растений посредством специальных опытов и наблюдений. План учебной практики со-

ставлен таким образом, чтобы студенты получили представление о структуре и особенностях проведения исследований и постановке биологического опыта и затем применили полученные знания на практике. В ходе учебного процесса задания постепенно усложняются [3].

Приведём примеры заданий, предлагаемых студентам во время полевой практики, и рассмотрим методические особенности их выполнения.

1 Разработать план пришкольного учебно-опытного участка.

Выполнению данного задания предшествует знакомство студентов со структурой школьного учебно-опытного участка, учебными задачами, которые решаются в процессе работы учащихся на пришкольном участке. Проводится знакомство с пришкольными участками, имеющимися на территории общеобразовательных школ города Шадринска.

В связи с введением новых программ в средней общеобразовательной школе пришкольный участок становится базой углубленного изучения курса биологии растений, общей биологии, экологии. После изучения теоретического материала студенты составляют схему участка, планируют отделы на его территории и продумывают план выполняемых на нём работ.

Такой тип заданий способствует формированию у студентов умений планировать самостоятельно исследовательскую работу с учащимися и в дальнейшем осуществлять её согласно составленному плану.

2 Разработать план постановки полевого опыта.

В процессе выполнения задания студенты должны придерживаться следующих этапов работы: определить полевые культуры, которые будут использоваться при организации опытной работы; ознакомиться с учебной программой школьного курса биологии растений и общей биологии; продумать опыты в соответствии с учебной программой и возрастными особенностями школьников; сформулировать цели и задачи опытов; продумать ход опытов; составить план опытной работы с полевыми культурами на весенне-летний период.

3 Провести визуальную диагностику недостатка в растении элементов минерального питания.

В результате нарушения питания, у растений проявляются определённые внешние признаки, обусловленные недостатком или токсичным избытком определённого химического элемента. Студентам предлагается таблица, в которой отражены признаки голодания по отдельным элементам питания у растений. Студенты берут образцы растений на базе учебно-опытного участка, на территории городского сада, на территории смешанного леса в районе Шадринска. Проводится визуальный осмотр растений и сопоставление имеющихся у растений дефектов с таблицей. По результатам исследования делаются выводы о

недостатке или избытке отдельных химических элементов.

4 Выявление влияния разных видов удобрений на рост и развитие сельскохозяйственных растений.

Данное задание предполагает высадку растений одного сорта на опытных делянках. На каждой делянке регулярно вносится удобрение определённого состава. Необходимо наличие контрольной делянки, на которой удобрения не вносятся. В течение месяца проводятся наблюдения за ростом и развитием растений на опытных делянках. Все полученные данные фиксируются в полевом дневнике. По итогам проведённого исследования делается вывод об эффективности разных типов удобрения для выращивания сельскохозяйственных растений.

Полевой практикой также предусмотрены экскурсии в природу, направленные на изучение физиологических и экологических особенностей представителей растительного мира. Приведём примеры экскурсий в природу.

1 Сорные растения Шадринского района.

Цель экскурсии: изучение видового состава и экологических особенностей основных видов сорных растений Шадринского района.

Экскурсия проводится в окрестностях города Шадринска. Маршрут экскурсии планируется таким образом, чтобы рассмотреть наиболее распространённые виды сорных растений, научить студентов распознавать их в природных условиях. Экскурсия сопровождается характеристикой морфофизиологических особенностей рассматриваемых растений, их приспособлений к среде обитания. Кроме того, обращается внимание на особенности влияния разных видов сорняков на рост и развитие сельскохозяйственных культур и специфику мер борьбы с сорными растениями. В процессе экскурсии студентам необходимо собрать образцы сорных растений и подготовить гербарий, в котором кроме русского и латинского названия растения указать его экологические особенности и охарактеризовать вред, наносимый сельскохозяйственным растениям.

2 Особенности лесной экосистемы.

Цель экскурсии: знакомство с особенностями лесной экосистемы, изучение существующих в ней взаимосвязей.

Экскурсия проводится на территории реликтового бора в районе города Шадринска. В процессе экскурсии студенты определяют тип леса по лесообразующим породам и доминирующим травянистым растениям.

Студентам предлагается выполнить следующие задания: определить ярусность леса; составить список лесообразующих пород, кустарников и основных травянистых растений; провести наблюдения и указать основных представителей животного мира; определить наличие грибов и лишайников; установить существующие взаимосвязи между представителями лесного сообще-

ства; составить цепи питания, характерные для данного лесного сообщества; определить степень антропогенного влияния на лесное сообщество (наличие мусора, близость транспортных путей и пешеходных дорог и так далее). По итогам выполненных наблюдений студентам требуется составить характеристику лесной экосистемы, в которой нужно указать степень влияния на неё деятельности человека и привести рекомендации по охране лесного сообщества.

Проведение данной экскурсии рекомендуется в утренние часы в безветренную погоду, так как такие условия способствуют более эффективно наблюдению представителей животного мира.

По итогам практики студентам необходимо подготовить отчёт, в котором они подробно описывают все выполненные ими виды работ, исследования и наблюдения. Результаты исследований систематизируются и оформляются в виде таблиц, графиков и диаграмм. Такая деятельность способствует формированию умений обобщать полученные данные и формулировать выводы.

Таким образом, комплексная полевая практика по биологии способствует не только формированию у студентов практических умений и навыков, но даёт возможность организовать исследовательскую деятельность, научить студентов проведению собственных наблюдений и обобщению их результатов.

Список источников и литературы

- 1 Доспехов Б. А. *Методика полевой опытной работы* / Б. А. Доспехов. – Москва : Колос, 1985. – 356 с.
- 2 Киркорова Л. А. *Учебно-опытные хозяйства аграрных вузов – база практического обучения студентов и проведения НИР* / Л. А. Киркорова, С. Н. Широкова // *Современные наукоемкие технологии*. – 2007. – № 3 // *Современные наукоемкие технологии* : офиц. сайт. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=24696> (дата обращения: 08.10.2021).
- 3 Кленникова В. А. *Опыт поэтапного формирования исследовательских умений и навыков в процессе обучения студентов* / В. А. Кленникова // *Вестник университета*. – 2014. – № 3 // eLIBRARY. RU : науч. электронная б-ка. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21367338> (дата обращения: 08.10.2021).
- 4 Монеуш О. С. *Организация работы на пришкольном учебно-опытном участке* / О. С. Монеуш, Б. С. Монеуш // *Мир науки, культуры, образования*. – 2018. – № 6 (73) // eLIBRARY. RU : науч. электронная б-ка. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36807424> (дата обращения: 08.10.2021).

С. И. Коурова
Шадринский государственный
педагогический университет,
г. Шадринск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Проблема формирования экологически культурной личности является актуальной в современном педагогическом образовании. Будущие учителя должны обладать знаниями в области биологической экологии, рационального использования природных ресурсов и охраны природы. Учитель, обладающий высоким уровнем экологической культуры, способен грамотно осуществлять учебный процесс, экологическое воспитание учащихся, формировать ценностное отношение к окружающей среде у подрастающего поколения. В наши дни, когда остро стоит вопрос выживания человеческой цивилизации в условиях ухудшающейся экологической обстановки, связанной с потребительским и нерациональным отношением к ресурсам среды, формирование экологической культуры становится, по мнению, О. М. Дорошко, закономерностью развития общества [2]. Вопросы формирования экологической культуры будущих педагогов описаны в трудах И. Н. Усачевой, Н. М. Владимирова, И. Г. Доровских, О. Н. Иванова, Г. И. Таршис, И. Н. Пономаревой, С. Н. Глазачева, И. Абдрашитовой и других.

Проблема развития экологической культуры решается на государственном уровне. В Ф3 от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» обозначены всеобщность и комплексность экологического образования, что означает непрерывность его на всех ступенях обучения, теоретическую подготовку и практическую направленность, междисциплинарный подход.

По утверждению А. А. Фортунатова, задача высшей школы и среднепрофессионального образования состоит в формировании экологической картины мира как компонента общечеловеческой культуры [3].

Экологическая картина мира – это естественнонаучное и философское понятие, которое подразумевает всеобщее знание о системно-структурных экологических взаимодействиях во всех сферах современного мира, понимание человеком своего места и роли в окружающем пространстве, становление экоцентрического мировоззрения.

Ряд ученых считают, что в процессе обучения в педагогическом вузе у студентов необходимо формировать три основных компонента

экологической культуры: когнитивный, мотивационно-ценностный, организационно-практический. Данные компоненты соотносятся с содержанием понятия «экологическая культура», в которое заложено осознанное отношение человека к природе, умение решать экологические проблемы, обладать экологическим мышлением, быть инициатором экологической деятельности, оценивать последствия своей деятельности в природе [1].

В работах кандидата биологических наук, доцента Е. В. Асафовой выделены три основных компонента экологической культуры: экологическая образованность, экологическая сознательность и экологическая деятельность.

Под экологической образованностью автор Е. В. Асафова рассматривает совокупность экологических знаний и умение их применять в различных сферах деятельности: научной, профессиональной, повседневной.

Экологическая сознательность личности отражает ценностное отношение к природе, убеждение поступать согласно экологическим принципам, стремление к расширению своих экологических знаний.

Экологическая деятельность характеризует направленность личности совершать созидательную деятельность в природе, участвовать и организовывать природоохранные и просветительские мероприятия [1].

В педагогическом вузе у студентов направления 44.03.01 «Педагогическое образование» профилей «Биология», «География», «Химия» согласно ФГОС определено изучение следующих экологических дисциплин: «Социальная экология и природопользование», «Общая экология», «Региональная экология», «Геоэкология», «Экологическая химия». Эти предметы входят в ядро высшего педагогического образования подготовки учителей предметников по биологии, географии и химии. Также преподаватели вуза могут усиливать экологический компонент посредством включения факультативов и практикумов в программы подготовки будущих предметников.

Представим кратко содержание экологических дисциплин предметного модуля.

Курс общей экологии имеет своей целью познакомить студентов с организменными и надорганизменными системами, особенностями их функционирования и взаимоотношениями с окружающей средой.

На занятиях по социальной экологии и природопользованию студенты обращаются к экологической истории человечества, видам природопользования, концепции устойчивого развития общества, особенностям охраны природы в России и в мировом пространстве.

Курс «Региональная экология» имеет своей целью знакомить студентов с региональными экологическими проблемами, с политикой государства в отношении экологии регионов, с путя-

ми решения экологических проблем на государственном и международном уровнях.

«Экологическая химия» изучается будущими учителями химии на третьем курсе. В процессе освоения дисциплины студенты рассматривают происходящие в биосфере процессы, возникающие вследствие естественных причин и антропогенных факторов.

Дисциплина «Геоэкология» предназначена для студентов профиля «География» и дает понимание того, как меняются объемы ресурсов на поверхности и в глубинах Земли, какова в этом роль человека и естественных процессов.

Анализ содержания дисциплин предметно-методического блока указывает на формирование экологической компетентности педагогов, высокий уровень экологической образованности, что способствует развитию экологической культуры личности будущего учителя. Включение в программу предметной подготовки будущих предметников дисциплин экологического содержания является важным фактором формирования экологической культуры обучающихся в педагогическом вузе [5].

Особенностью экологической подготовки студентов является то, что все вышеуказанные дисциплины изучаются на старших курсах. Однако усвоение содержания отдельных дисциплин требует от студентов знаний по основам общей экологии уже на первом и втором курсе. Например, такие дисциплины, как «Зоология беспозвоночных», «Зоология позвоночных», «Анатомия и морфология растений», «Биогеография», основываются на понимании студентами законов экологии, знании ключевых экологических понятий: биоценоз, экосистема, биотические связи, ареалы, биота и других. В связи с этим изучение общей экологии у будущих учителей биологии, географии и химии было бы целесообразно начинать на первом курсе.

В современном обществе, в том числе и в педагогическом образовании, можно выделить ряд положительных тенденций, способствующих формированию экологической культуры будущего педагога. К этим тенденциям можно отнести вовлечение обучающихся в различные конкурсы, экологические акции, проекты регионального и общероссийского уровня, экологические ассоциации и объединения [4].

На государственном уровне решаются вопросы вовлечения молодежи в практикоориентированную экологическую деятельность. Так, возникшая недавно Ассоциация «Зеленые вузы России» объединяет студентов высших учебных заведений всей страны в их экологической деятельности по охране природы, предоставляет возможность делиться опытом экологических инициатив, вести просветительскую работу. «Зеленые» практики, которые предлагают студенты в рамках деятельности ассоциации – это раздельный сбор отходов, меры по водосбереже-

нию и энергоэффективности, озеленению прилегающих к вузу территорий и другие. Деятельность этой ассоциации направлена на формирование экологического сознания, экологического мышления студенчества.

Важным в формировании и повышении экологической культуры студентов является участие в Общероссийской акции «Экологический диктант – “ЭкоТолк”». Данная акция в России проводится на протяжении трех лет с 2019 года, вовлекает разные слои населения и имеет своей целью повышение экологической грамотности населения, привлечение внимания к защите природы. Особенностью акции является то, что каждый год она имеет определенную тематику, акцентирует внимание на какой-либо острой экологической проблеме, природном объекте или территории, нуждающейся в охране. В 2022 году темой акции станет устойчивое развитие. Также диктант приурочен к проблемам охраны арктических территорий России и сентябрьским праздникам – Дню Байкала, Всемирному дню журавля. Организаторами экологического диктанта предусмотрены вопросы для учеников среднего и старшего школьного возраста, студентов, людей разных профессий, сфер деятельности, интересующихся современным экологическим состоянием окружающей среды.

В течение трех лет увеличивается количество добровольцев и региональных площадок по всей России с целью участия в экологическом диктанте.

В заключение можно отметить следующее.

Формирование экологической культуры является важной задачей подготовки будущего педагога в высшей школе. Экологическая образованность, деятельность по охране природы являются важными факторами развития экологической культуры будущего учителя.

Ряд биологических, географических, химических дисциплин основывается на знании экологических законов, понятий, поэтому важно изучение основ биоэкологии начинать на первых курсах профессиональной подготовки. Участие студентов в акциях, конкурсах, программах, поддерживаемых на государственном уровне, повышает интерес молодежи к проблемам экологии, охраны природы, способствует накоплению практикоориентированных знаний и опыта для передачи его обучающимся в процессе педагогической деятельности по экологическому воспитанию.

Список источников и литературы

- 1 Асафова Е. В. Воспитание и диагностика экологической культуры студентов // *Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов* / Е. В. Асафова ; под. ред. В. И. Андреева. – Казань : Центр инновац. технологий, 2003. – С. 157–176.
- 2 Дорошко О. М. Экологическое пространство вуза и развитие экологической культуры будущих учителей / О. М. Дорошко // *Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2014. – № 2 (30). – С. 156–161.

3 Коурова С. И. Формирование экологической культуры студентов педагогического вуза / С. И. Коурова, Н. Б. Булдакова, Н. В. Шарыпова // *Современные наукоемкие технологии*. – 2022. – № 7 // eLIBRARY. RU : науч. электронная б-ка. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49295081> (дата обращения: 12.09.2022).

4 Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения / под. ред. В. М. Захарова. – Москва : Акрополь, Центр экологической политики и культуры, Центр экологической политики России, 2008. – 340 с.

5 Чилдебаев Ж. Б. Экологизация образования как средство формирования экологической культуры обучающихся / Ж. Б. Чилдебаев, Г. А. Усенова, Л. Т. Байкеева // *Педагогическое образование и наука*. – 2017. – № 5. – С. 11–15.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. Н. ЗЫРЯНОВА

ГОЛОС ЗАУРАЛЬЦА

В Государственном архиве Свердловской области хранится фонд № 135 «Зырянов Александр Никифорович (1830–1884) – краевед и этнограф»¹. Документы представляют собой рукописные копии и черновики статей и рассказов, записи и выписки. Весь материал передан в архив в 1946 г. из свердловского Уралоблмузея (бывшего музея УОЛЕ) и представляет собой, скорее всего, именно ту ничтожно малую часть зыряновского архива, которую смог разыскать в 1885 году Д. Д. Смышляев, посетивший Далматово после смерти А. Н. Зырянова. Остальное, включая личную библиотеку, было продано, как известно, местному купцу на обертки.

Согласно описи, в фонде содержится 11 дел. Среди них – «Голос зауральца» (Д. 7): рукописи, представляющие собой черновики нравоучительных рассказов, предназначенных А. Н. Зыряновым для книги народного чтения. Текст, как правило, располагается на правой полосе листов; содержит многочисленные исправления и вставки чернилами, черным и красным карандашом². Заметим, что А. Н. Зырянов показывал рукописи некоему лицу, исправившему название одного рассказа.

Титул оформлен не рукой Зырянова: надпись появилась при формировании архивного дела. Предваряет рассказы черновик письма, в котором излагается просьба рассмотреть писательский труд автора и распорядиться им. Судя по обращению и имени-отчеству, адресатом письма назначался Василий Александрович Шереметев (1795–1862), который с октября 1856 г. по апрель 1857 г. находился на должности министра государственных имуществ. Отметим, что 26-летний крестьянин, воодушевленный перспективами будущей всеобщей грамотности, дерзает обращаться к министру Российской Империи. Из письма, помеченного 31 октября 1856 г., можно извлечь несколько любопытных биографических фактов. Так, упоминание о принятии «начатков грамотности в сельском училище» Министерства государственных имуществ, дает основание предполагать о получении Зыряновым образования в Далматовском мужском (приходском) училище, открытом в 1842 г. и действовавшем согласно «Наставлению для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян», одноклассном первоначально, затем двухклассном. Известно, что до 1870 года учителями в нем были священники Стефан Кубасов и Никифор Черемухин, дьякон Петр Розмахнин. До сих пор в биографических сведениях сообщалось лишь

о нескольких месяцах его учебы в Далматовском духовном училище. Также важно упоминание о статьях Зырянова в «Земледельческой газете» Министерства государственных имуществ. Ранее в его библиографии это никогда не отмечалось.

Судя по номеру октябрьского письма (9-й) и учитывая, что на корреспонденциях того же года в Императорское Русское географическое общество встречаются двузначные номера, то можно предположить, что это нумерация переписки с Министерством государственных имуществ. Место написания письма не указано, но точно установлено, что с 1854 по 1861 гг. А. Н. Зырянов проживал в с. Иванищевском.

Рассказы предваряет статья «Ученье свет, а неученье тьма», видимо, вступительная (Л. 3–8 об.). Далее следуют рассказы: «Рассказ путника. В сберегательной кассе» (Л. 9–14 об.), «Случай правдивости» (Л. 15–25), «Примерное наказание» (Л. 25 об. – 31 об.), «Быль» (Л. 32–45), «Кара за ложь» (Л. 47–50 об.), «Несчастный случай у крестьян[ина] Петра Зубова»³ (Л. 51–56 об.), «Чудодей» (Л. 57–60 об.), «Чародейка» (Л. 61–64 об.). Кроме того, имеются неозаглавленные нравоучительные вопросы и загадки из ветхозаветной истории с ответами (Л. 45 об.–46). Также в деле находится перечеркнутый лист с текстом, который можно отнести к вступительной статье (Л. 65), начало рассказа «Знахарь» (63 об.) и неполный рассказ о чёрте (66–67).

На обороте 64-го листа помещена такая зарисовка⁴: «Пошел мужик к овину, да угодил в Расправу»⁵. Как это случилось? Случилось просто. Зашел он в кабачок⁶, выпил вина на сер[ебряный] пятак⁷, да ударил мужика, расшумелся. Его и взяли в Расправу на исправу».

Неизвестно, какие именно рассказы были посланы в Министерство (и посланы ли). Есть также веские основания предполагать, что в деле представлена не вся подготовленная А. Н. Зыряновым подборка рассказов.

Ранее рукописи «Голоса зауральца» не публиковались. Их обнародование позволит расширить наши знания как о личности зауральского просветителя-самородка, так и о его разносторонней деятельности.

А. М. Бритвин

Начинаем публикацию рукописей А. Н. Зырянова из архивного дела «Голос зауральца». Текст приводится в современной орфографии; слитное написание предлогов и частиц «не» и «ни» (это общее место для рукописей А. Н. Зырянова) исправлено без примечаний; знаки препинания, отсутствующие в рукописи, поставле-

³ Исправлено другим почерком: «Несчастье землепашца».

⁴ Почерк зарисовки не принадлежит А. Н. Зырянову; им вставлены слова «Случилось просто».

⁵ Волостная или сельская расправа — судебные органы при волостных или сельских правлениях.

⁶ В документе: кабачек.

⁷ В документе: пятак.

¹ ГАСО. – Ф. 135. – Оп. 1.

² Тот самый самый счастливый случай, позволяющий заглянуть в мастерскую творца.

ны без примечаний, исключая те, что взяты нами в квадратные скобки; в квадратные скобки также помещены восстановленные буквы сокращенных слов. Особенности текста по возможности сохранены или отмечены в примечаниях. Отмечено расположение текста на архивных листах.

(Л. 1.)

Ваше Высокопревосходительство
Василей Александрович!

Преуспение образования и грамотности среди русского простонародья, испускаемое из быстрого развития сельс[ких] училищ, требует безотложного запаса чтения.

К сожалению, запас сельского чтения остается в состоянии ограниченном.

Тема побудительная!

Ученой комитет Мин[истерства] Г[осударственных] И[муществ] состоявшуюся в 1848 г. задачей¹ побуждал соревнование к сему, но конкурс его уже не существует.

На этом основании я посетил² досуг мой «Голосу Зауралья»³, как назвал я плод моего досуга, и приемлю смелость повергнуть его благоусмотрению (Л. 1 об.) и благораспоряжению Вашего Высокопревосходительства.

Образование простонародья принадлежит непосредственно его начальнику. Так точно⁴ и плод трудов моих, как плод крестьянина, принимавшего начатки грамотности в сельском училище, принадлежит Вашему Высокопревосх[одительству].

Я не ставлю в труде моем подражать оригинально⁵ языку простонародья — оно не любит это и ищет пищи книжной, изысканной, способной учить язык и нрав его.

Когда⁶ же внес я и те некоторые статьи мои, кои помещались до сего на листках земледельческой газеты⁷.

Ваше Высокопревосходительство [!] Знак одобрения Вашего на слабый плод трудов моих доставит мне величайшее удовольствие (Л. 2) ствие, и я по мере сил моих буду готов стремиться на пользу собратий моих по стези к образованию и просвещению продолжить слабое продовольствие к их сильному чтению, лишь бы только смысл моего письменного продовольствия достигал близко целей Правительства и соответствовал духу простонародья.

¹ Речь идет о книгах для крестьян и их детей. В 1848 г. при сельских училищах были учреждены библиотеки духовных и сельскохозяйственных книг «для распространения между крестьянами полезного чтения». См.: Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ. 1837–1887. Часть II. Почетительство. Поземельное устройство. СПб., 1888. С. 66.

² Так в документе.

³ Подчеркнуто в документе.

⁴ В документе: точно.

⁵ Слово «оригинально» во всех рукописях писалось А. Н. Зыряновым именно так.

⁶ Возможно, здесь надо: «куда же» или «туда же».

⁷ «Земледельческая газета» издавалась Министерством государственных имуществ с 1834 г. в Петербурге. См. номера: https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=119151

С наиглубочайшим моим почтением и совер[шенной] признательностью имею счастье быть

Вашего Высокопревосход[ительства]
покор[ным] сл[угой].

31 октября 1856 г.

№ 9.

УЧЕНЫЕ СВЕТА, А НЕУЧЕНЫЕ ТЬМА

(Л. 3)

Грамоту Русскую справедливо сравнивают умные люди с огнем, ибо ярк огонь, столько света и грамота, сколь жгуч⁸ огонь, столько же тепла и плодотворна и грамотность, без огня человек жить не может, без грамотности живой [—] мертвец; огонь [—] как средство к питанию и грению тела человека, грамотность [—] как луч для озарения ума и души его. Грамотной человек с безграмотным [—] как день и ночь. Как военная служба изменяет грубого, взятого в нее простолюдина, так грамотность постепенно преображает и смягчает учащегося дитя. Неграмотный человек подобен слепцу, слепец, разумеется, не видит ни солнца, ни месяца, ни неба, ни земли, а безграмотной хотя и видит все это естественными глазами своими, (Л. 3 об.) только ничего в том⁹ не понимает, не разумеет, как созданы они, как движутся, как изменяются, для него остается это предметом¹⁰ темным. Слепец хотя запнется на пути, упадет или зайдет в яму от слепоты собственно, а зрячий¹¹ запнется в общежительных сношениях, в разговорах, в ошибках, в ссорах, в расспросах уже прямо от безграмотности. Как жалок человек безграмотной в среде грамотной! Придет ли он в храм Божий к церковной службе приносить усердную молитву — стоит как стояк, глядит да смотрит, а если начнет и молиться, то и молится не тогда, когда надобно, и не так, как следует; когда надобно послушать, что поют да читают, а он земные поклоны кладет¹², либо во время чтения кафизм за заутренней разговор с соседом заводит о лошадях, о молотье и о чем попало, а женщины [—] о дочерях, (Л. 4) о невестках, о снохах и о пряже. Отчего, вы думаете, происходит это? От безграмотности. Заметьте, кто больше ленится ходить ко службам в храмы Божии? Безграмотные. Кто произносит больше слов площадных, скверных и пасквильных? Безграмотные. В ком больше грубости и дерзости? В безграмотных. Где раздор и несогласие, тяжбы и притязания? У безграмотных. Где господствует мотовство и злобычное пьянство? Среди безграмотных. Куда не обернись, где ни огляди [—] везде бесчинствует по большей части безграмотность. Знает ли так человек безграмотной, как грамотной, обязанности свои к Богу, обязанности

⁸ В документе: жгучь.

⁹ Зачеркнуто: них.

¹⁰ Зачеркнуто: дело это.

¹¹ В документе: зрячей. Зачеркнуто: а с глазами.

¹² Зачеркнуто: отчитывает.

его души, сердца и самого слова, произносимого часто им втуне и по лени. Спросите, например, о чем-нибудь безграмотного, и он, если не желает объясняться или высказаться, не обинюясь отвечает: «Ей Богу, не знаю». А должно ли в мелком (Л. 4 об.) частном разговоре употреблять имя напрасно, ведь за это¹ грех ложится прямо на душу и тянет добровольно в пагубу². Безграмотность порождает и беспорядки, и безурядицу, и разные нестройства в обществах человеческих. Возьмите³, в пример, страшное в мире смертоубийство, от которого волосы на голове дыбеют, шишом [в]стают⁴. Но и они возникают из безграмотности и безнравственности злодеев, а безнравственность, известно, дочь невоспитания, а следовательно, безграмотности. Потерялись ли у безграмотного лошадь или корова, идет он к ворожбиту, к какому-нибудь неграмотному мужику или нередко последней по поведению в селении женщине просить их усердно кинуть бобы, зерна или карты и угадать его пропажу. И что скажут на это потом они ему, безусловно верит. А того и в голову не заберет, что эти скаред⁵ <...>⁶

(Л. 5) <...> себя они и других руководили к цели спасения книгами душеспасительными, богомолитвенными и обзаводились ими более и более не от желанья любопытства, а от надобности и потребности, и потребности сушей, совершенной, сердечной. Там-то вот и будет жиждительная грамотность, почерпнутая не из далеких стран, не из чужих земель, а из тех же училищ, кои дома, под боком у них, и из тех книг, коих знать мы добивались⁷, и кои в руки наши дались. Желать и достигнуть грамотности может всякой и каждой [—] и мужчина, и женщина, [—] была бы только на то добрая воля, охота и добрая мысль. Бояться изнежить ребенка⁸ с грамотностью пристойно только бестолковым, а толковой и рассудительной скажет, что грамотность [—] не нега, а упражнение и просвещение. Говорят (Л. 5 об.) иные люди безграмотные, что к чему долго и многому учить ребят, ведь им не в попы поступать, не чин достигать. Не к месту это слово, не ко случаю молва. Не для чинов дан нам Богом дар грамотности, не для корысти и почетов учат детей добрые люди⁹. Для чинов да для попов науки даются не в наших сельских училищах, не в наших деревнях, возят для того детей далеко, учат подолгу, по 12 и более годов. Там не для нас дается наука, не наша, и разум не по нам. Нам, простолюдинам, короткой урок ученья в своих училищах: 3, 4 года — и делу конец и Богу слава. Ученье (Л. 6)¹⁰ наше

¹ Зачеркнуто: за что.

² Зачеркнуто: потому и совесть человека становится нечистой.

³ В документе это слово без мягкого знака.

⁴ См. в словаре В. Даля: «Шиш — острроверхая куча, ворох, насыпь, постройка. Волос шишом встал, со страху».

⁵ Это недописанное слово зачеркнуто.

⁶ Судя по всему, следующие страницы отсутствуют.

⁷ Добавлено слово «домогались» и оба зачеркнуты.

⁸ Зачеркнуто: дитяню.

⁹ Далее вычеркнуто: а которые когда же выучатся, оне угодны будут и для людей.

¹⁰ Далее идут зачеркнутые неразборчивые строки про учение,

не тяжелое, от работ домашних не отрывчатое. Досуг ребятам [—] идут учиться, а недосуг [—] весной или летом [—] и в работу готовы¹¹ домашним помогать. Да и велика ли от них помощь домашним? Не дороже ли этой помощи помощь нравственная [—] наука¹² грамотности? Если взять в рассудок доброе, то и выходит, что учить ребенка надобность лучше¹³, дороже и дело почтеннее, чем пустой прибыток от его домашних временных работ. Если бы, скажем, того же ребенка не было на свете или был бы он урод, калека либо слепой, в том же разе домашняя работа правилась бы ведь без него одними родителями, а от него прибыток ровнешенько был бы тот же, какой оказался бы и тогда, когда стал бы он постоянно ходить в училище и обучаться к грамоте. Грамота много дает перемены¹⁴ человеку: (Л. 6) и вразумляет его, и просвещает его. Чем больше и больше учится он, то тем больше и лучше вразумляется и изоощряется, и притом, первый раз, что лучше себя парирует, и, второй, что Бога узнает ближе. Ленившись ученику времени не будет, и лентяем сделаться нельзя. Правительство само это отстроило определением в учреждении училищ времени учения и времени свобод от учения. Пришла пора работать — училище закрывается, и ученики родителями разбираются для употребления их в полевую работу. На известную пору нужную, когда дорог хлебопашцу час из доброй ночи, нежели целой светлой Божий день. Значит, время есть учиться и время есть работать. Двойная детям польза и грамотность узнать, и труд изучить. Когда же после этого быть ленивыми и сделаться лентяями детям! (Л. 7) Грамотным быть не мешает и не худо всякому, пороку в том нет, и¹⁵ работать в домашнем быту и управлять его хозяйством грамотной земледелец может так же, как и безграмотной. Ведь у него воля и сила такая же, как и у безграмотного, и руки и ноги подобные у него рукам и ногам земледельца безграмотного. Нет, училище не привьет ученику лени, ученик не вынесет из училища безделья. В училищах особенно учат труду, труду и бесконечному терпению. В училищах осуждается праздность, бездействие и дармоедство, в училищах ценится труд и прилежание и выдаются за труд и прилежание из оного награды: похвальные листы и книги. Учить ребенка да не доучить [—] себе и ему досадить.

Что и учить, как ни научить читать вполне и писать хорошо или хотя порядочно. Ведь и в домашнем деле, если за что возьмется, норочит его окончить. Мало подобного требует и грамотность, т. е. начать и докончить как следует, как должно. Ученье свет, а неученье тьма, по пословице¹⁶.

которое принороволено к зиме, а не к весне.

¹¹ Зачеркнуто: идут.

¹² Зачеркнуто: ученье.

¹³ Слово «лучше» вписано карандашом.

¹⁴ Зачеркнуто: измены.

¹⁵ Зачеркнуто: ибо.

¹⁶ Строки этого абзаца написаны в левой полосе.

Работать (Л. 7 об.) грамотной с неграмотным может одинаково¹, только не одинаково может понимать да толковать всякое дело и всякие книги. Да! Вот хорош тот грамотной, которой имеет у себя и библию, и псалтырь, и жития святых, и при них проэкты² об управлениях, полицейской и судебной уставы, и положение о жеребьевой системе. Хорош он потому, что сам все знает и другим обсказывает и прочитывает. Если бы грамотные были таковы, тогда греха и содому в мире безграмотном было бы столько, сколько теперь, и неправых недосудов и ложных пересудов было бы меньше. Вот бы такого³ грамотного не назвал именем безграмотного: пень пнём, столб столбом⁴. Не пень бы уже был он и не столб. И хотя такой же крестьянин и такой же земледелец и земле- (Л. 8) пашец, да не с таким умом, не с таким разумом, с каким безграмотной. Сколько худо быть и жить безграмотным, столько хорошо и прекрасно быть человеком грамотным, полезным не себе только, но и людям. Боже-то все как-то к грамотному ближе, и грехи-те свои для грамотного яснее; куда грамотный не повернет, все ему известно, все он понимает и об всем видимом его глазами рассуждает, да еще и дружка безграмотного вразумляет. Мало ли есть и теперь грамотных крестьян, да что ж они отстали в работах от безграмотных, что ж отменились от них чрез грамотность, кроме разве только того, что опередили⁵ их умом и обогнали рассудком⁶. (Л. 8 об.) За то не любы ли эти грамотные отцами, матерями, женами, сестрами, и не любы ли они сами себе, и не радуется ли на них счужи⁷ чужое сердце? Поистине, радуется и любит. Дай Бог бы таких грамотных побольше да почаще. Не пошел бы тогда мужик за чужим умом к ворожбиту или к бабе бестолковой. Есть, правда, теперь мужички⁸ грамотные, что не вечной писарь или пономарь, [—] к ним подсказивай. Нужды нет, что оне люди простые и чернорабочие, в зипуне как в мошне, в сапогах как в пудах. Не лжива половица: ученье свет, а неученье тьма⁹. Остро¹⁰ сказали пословицу старики [—] и не ошиблись.

ВОПРОСЫ-ЗАГАДКИ¹¹

(Л. 45 об.)

10 Что такое день? Отражение света солнечного¹².

11 Что такое ночь? Подобие тьмы, крошечной тьмы¹³.

4 Что такое смерть? Проводник к жизни вечной из жизни временной.

13 В чем заключается благосостояние человека? В чистоте намерений и в спокойствии совести¹⁴.

12 Где утеша человеку в мире?¹⁵ В церкви¹⁶ и в молитве.

11 Чему уподобляется¹⁷ наша жизнь?¹⁸ Потопу весеннего ручья, наскоро возникшего и еще скорее того пропавшего.

14 Кто вреден себе и семейству?¹⁹ Вор и пьяница.

15 Кто развращает ближнего?²⁰ Ханжа и раскольник.

2 Кто родился и не умирал? Енох и Илья, взятые во плоти на небо.

1 Кто не рожден, а умер? Адам и Ева.

3 Кто первой согрешил на свете?²¹ Ева, а потом²² и Адам.

4 Кто первой человекоубийца? Каин.

Кто первой был музыкант? Тубалькаин²³.

Кто первой в свете двоеженец? Ламех²⁴.

Кто первой вождь между народами? Пророк Моисей²⁵.

7 Кто первой кораблестроитель? Ной.

5 Кто первой в свете священник? Мелхиседек²⁶.

6 Кто первой в свете царь? Амрафел²⁷.

Кто первой в свете ловец зверей? Нимрод²⁸, внук Ноев.

16 Для чего мужик пашет землю? Чтобы насущной хлеб нажить²⁹.

17 Для чего ленится он? Чтобы лучше голодать³⁰.

21 Для чего пируют люди злообычно? Чтобы

¹¹ В левой полосе листа – вопросы, в правой – ответы. Номера поставлены карандашом. Указаны два одинаковых номера, номера 8 и 9 отсутствуют; у четырех вопросов нет номеров. Допуски, пометки и исправления также сделаны карандашом.

¹² Слово «солнечного» зачеркнуто. Сверху карандашом: Божьею.

¹³ Ответ зачеркнут. Сверху карандашом: Образ адской.

¹⁴ Последние два слова зачеркнуты. Вписано: правде.

¹⁵ Над словами стоят цифры, показывающие должный порядок слов: Где в мире человеку утеша?

¹⁶ Вычеркнуто: в храме.

¹⁷ Сверху дописано: подобна.

¹⁸ Над словами «наша жизнь» стоят цифры, показывающие должный порядок слов: Чему уподобляется жизнь наша?

¹⁹ Над словом «семейству» дописано: людям.

²⁰ Слово «ближнего» зачеркнуто. Над ним дописано: соседа.

²¹ Над строкой дописано: ввел на землю грех.

²² Сверху: чрез нее.

²³ Тувалкаин (Тубалкаин, Тубал-Каин). См. Книгу Бытия (Быт. 4, 22).

²⁴ Ламех. См. Быт. 4, 18–19. Подчеркнуто в документе. Пометка: Неписано.

²⁵ Подчеркнуто в документе. Пометка: Непис.

²⁶ Мелхиседек. См. Быт. 14, 18.

²⁷ См. Быт. 14, 1. 9.

²⁸ Нимрод (Нимрод). См. Быт. 10, 8–9. Подчеркнуто в документе. Пометка: Непис.

²⁹ Над словом «нажить»: достать.

³⁰ Над словом «голодать»: обеднеть.

¹ Здесь в тексте стоит отсылка, и в левой полосе дописана следующая часть: так же пахать, так же боронить, так же сеять, так же молотить, молоть, городить, строить и чиниться

² Так в документе.

³ Зачеркнуто: тогда.

⁴ Подчеркнуто в документе.

⁵ Зачеркнуто: опередили.

⁶ Зачеркнуто: дальше отскочили.

⁷ Со стороны.

⁸ В документе: мужички.

⁹ Эта же половица и тот же пафос встречаются в труде А. Н. Зырянова «Крестьянское движение в Шадринском уезде Пермской губернии в 1843 году» (впервые опубликовано в 1879 г. в журнале «Древняя и Новая Россия») в диалоге с ямщиком: «Надобно грамоте учиться, школы заводить; половица не наобум говорит: ученье свет, а неученье – тьма».

¹⁰ Слово «Остро» добавлено карандашом.

лучше разориться¹ и скорее душу погубить².

22 Почему вредно вино?³ По злоупотреблению человека, потому что вино на пользу дано ему, а не во вред, как сам переоборачивает он свойство его, ибо в пьянстве порок, а не в вине. +

18 Что способствует беднеть? Лень и безделье.

19 Что способствует богатеть?⁴ Труд и работа.

20 Чем глуп мужик? Безграмотностью.

22 Чем вредно вино? Злоупотреблением человека, пот[ому] что не в вине порок и вред, а в пьянстве⁵.

+ Потому что человек злоупотребляет им, ибо вино не во вред дано ему, а в пользу как целебное средство, которое, напротив, оборачивает его в ядовитое свойство. Не в вине порок, а в пьянствеб.

Публикация подготовлена А. М. Бритвиным

¹ В документе: раззориться.

² Между строками ответа дописано: и со свиньями подружиться.

³ Эта строка зачеркнута.

⁴ Над словом «богатеть»: достатку.

⁵ Эти строки повторяющегося номера написаны карандашом.

⁶ Этот абзац дописан чернилами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абросимова Ирина Викторовна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Алексеева Елена Петровна** – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Анапольская Яна Юрьевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Антонов Сергей Андреевич** – магистр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Анчугова Лариса Елисеевна** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Арсеньев Алексей Аркадьевич** – заместитель начальника отдела первичной геологической информации, эксперт Тюменского филиала ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу», г. Тюмень
- Аршевская Ольга Владимировна** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Балахонова Вера Анатольевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Бастриков Евгений Борисович** – сотрудник охраны ООО ЧОО «Контур», г. Курган
- Басырова Татьяна Геннадьевна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Бологов Игорь Олегович** – заведующий отделом природы Курганского областного краеведческого музея, ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган
- Бритвин Алексей Михайлович** – ст. преподаватель Института экономики и управления (ИнЭУ) Уральского федерального университета, г. Екатеринбург
- Букина Елена Андреевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Булдакова Надежда Борисовна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры биологии и географии с методикой преподавания ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск
- Буракова Анастасия Ивановна** – магистрант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Бутаков Алексей Игоревич** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Буторина Елена Владимировна** – член Далматовского районного общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Васильева Александра Михайловна** – краевед, заслуженный работник культуры РФ, Сельскохозяйственный техникум, г. Курган
- Волков Артем Владимирович** – аспирант кафедры «История и документоведение», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Волкова Виктория Викторовна** – ученица МБОУ г. Кургана «Гимназия № 47», г. Курган
- Гильдерман Алексей Васильевич** – краевед, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- Добрыгина Наталья Юрьевна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Доможирова Анастасия Аркадьевна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Драгунова Ольга Сергеевна** – канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Дроботушенко Евгений Викторович** – канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита
- Дубинина Анастасия Георгиевна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Ерин Евгений Сергеевич** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Ермакова Валерия Романовна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Загуменов Михаил Николаевич** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Задорожная Ольга Анатольевна** – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России БУ ВО ХМАО–ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Замараева Ирина Игоревна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Захаров Денис Сергеевич** – Мишкинский районный историко-краеведческий музей им. Александра Павловича Сычева, МКУК «Единый центр культуры, досуга и библиотечного обслуживания», Курганская область, р. п. Мишкино
- Иванов Сергей Александрович** – руководитель студии Городского Дворца Культуры им. В. И. Ленина, г. Нижняя Салда
- Имасова Кристина Юрьевна** – студент БУ ВО ХМАО–ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Ищенко Оксана Владимировна** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом БУ ВО ХМАО–ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Клепче Алина Константиновна** – студент, БУ ВО ХМАО–ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Ковалёва Ольга Александровна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

- Колесниченко Елена Николаевна** – канд. филол. наук, г. Курган
- Комаров Георгий Ильич** – ученик МБОУ г. Кургана «Гимназия № 47», г. Курган
- Копылов Вячеслав Петрович** – канд. ист. наук, военный пенсионер, г. Екатеринбург
- Коурова Светлана Ивановна** – канд. пед. наук, доцент кафедры биологии и географии с методикой преподавания ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск
- Кузнецова Валентина Алексеевна** – заведующий лабораторией декоративных растений Учебного ботанического сада, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Кузнецова Виктория Олеговна** – обучающаяся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8», г. Ижевск
- Леонтьев Дмитрий Сергеевич** – канд. техн. наук, доцент кафедры «Бурение нефтяных и газовых скважин» ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень
- Литвинова Валентина Васильевна** – краевед, член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищева, с. Скаты, Курганская область
- Лиханова Александра Александровна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Ломова Майя Николаевна** – ведущий библиотекарь Отдела комплексного библиотечного обслуживания ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган
- Лушников Мария Александровна** – ученица МБОУ г. Кургана «Гимназия № 47», г. Курган
- Лушников Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Лыжин Александр Андреевич** – краевед, Уральское историко-родословное общество, г. Заречный
- Лямина Любовь Валерьевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Маградзе Елена Ильинична** – аспирант, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Маркова Анастасия Владимировна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Маслюженко Денис Николаевич** – канд. ист. наук, доцент, директор гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель Курганского отделения Российского исторического общества, г. Курган
- Меденников Анатолий Васильевич** – член Далматовского районного общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Меркулова Лариса Васильевна** – бакалавр БУ ВО ХМАО–ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Миронова Полина Владимировна** – главный библиограф, Центральная детская библиотека им. Н. А. Островского, г. Курган
- Муковоз Маргарита Владимировна** – хранитель музейных ценностей коллекции «Керамика», обособленное структурное подразделение «Курганский областной краеведческий музей» ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган
- Мурсынина Елизавета Викторовна** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Науменко Николай Иванович** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Неумывакина Наталья Анатольевна** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Неупокоев Игорь Валентинович** – канд. ист. наук, доцент Курганского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Курган
- Новиков Игорь Константинович** – руководитель археологической лаборатории ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Новоселова Раиса Петровна** – член Далматовского районного общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Нургаянова Альфия Шаукатовна** – инженер лаборатории лекарственных растений и природной флоры Учебного ботанического сада ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Пахомчик Сергей Алексеевич** – канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и бизнес» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Пермякова Татьяна Викторовна** – учитель биологии МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6», г. Нефтеюганск
- Перцев Никита Викторович** – заведующий сектором археологии и этнографии ГАУ ЯНАО «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского», г. Салехард
- Петренко Елена Витальевна** – член Далматовского районного общества краеведов «Родник», Курганская область, с. Уральцевское
- Петрова Валерия Алексеевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пешкова Полина Ивановна** – член Далматовского районного общества краеведов «Родник», член Союза журналистов России, г. Далматово
- Подкорытова Лариса Леонтьевна** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Позднякова Тамара Михайловна** – почетный работник общего образования Российской Федерации, педагог дополнительного образования, руководитель музея «Память» МАОУ «Гимназия № 30», г. Курган
- Попов Никита Георгиевич** – научный сотрудник исторического отдела МБУК «Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил

- Прозванова Александра Игоревна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Просвиркина Валерия Владимировна** – студент БУ ВО ХМАО–ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Прояева Лариса Викторовна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Прусова Надежда Геннадьевна** – канд. с.-х. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пузанов Владимир Дмитриевич** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск
- Пузырев Александр Николаевич** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Рахманов Евгений Леонидович** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган.
- Ремизова Ольга Владимировна** – доцент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Рубцова Анна Викторовна** – канд. биол. наук, доцент каф. ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Руденко Ангелина Ивановна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Рычкова Екатерина Владимировна** – канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Садов Захар Андреевич** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Сазонова Василина Александровна** – ст. преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Забайкальского института предпринимательства – филиала автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Чита
- Сауков Геннадий Николаевич** – аспирант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Сериков Юрий Борисович** – д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Нижний Тагил
- Сидоренко Светлана Михайловна** – заведующий лабораторией лекарственных растений и природной флоры Учебного ботанического сада ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Смышляева Вероника Андреевна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Солодкин Янкель Гутманович** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России и документоведения ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск
- Солодовников Александр Юрьевич** – д-р геогр. наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела экологии, Тюменское отделение «СургутНИПИнефть», г. Тюмень
- Теляков Михаил Захарович** – член Далматовского районного общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Толстых Николай Юрьевич** – библиограф МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района», Курганская область, р. п. Варгаши
- Тупиков Илья Николаевич** – учитель МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9», Свердловская область, п. Нейво-Рудянка
- Тутынина Елена Валерьевна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Федорова Татьяна Александровна** – канд. пед. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Фельдшеров Дмитрий Александрович** – канд. ист. наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Чиркова Елена Анатольевна** – магистрант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», косметолог-эстетист, преподаватель косметологии, школа салонного бизнеса «Кристи», г. Ижевск
- Чукреева Марина Васильевна** – учитель музыки и МХК высшей квалификационной категории МБОУ «Лицей № 1», г. Шадринск
- Шатунова Олеся Александровна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Шитая Камила Олеговна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Щекин Кирилл Романович** – ученик МБОУ г. Кургана «Гимназия № 47», г. Курган

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	
Бастриков Е. Б. НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ	5
Буторина Е. В. ВОЛНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ДАЛМАТОВА МОНАСТЫРЯ.....	8
Васильева А. М. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ В Г. КУРГАНЕ	10
Волков А. В. ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУРГАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	14
Гильдерман А. В. ИСТОРИЯ СТЕКОЛЬНОЙ ФАБРИКИ ШЕВАРИНЫХ ПРИ Д. БАРХАТОВОЙ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ	17
Дроботушенко Е. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, ПСАЛОМЩИКОВ, РЕГЕНТОВ И ПЕВЧИХ ЦЕРКОВНЫХ ХОРОВ В РЕГИОНАХ СИБИРИ В 1946 Г.	19
Задорожня О. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КУПЦОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1770–1820-Е ГГ.).....	21
Захаров Д. С. ПРОСВЕЩЕНЕЦ, СОЛДАТ, СОЗИДАТЕЛЬ.....	23
Имасова К. Ю. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ТОБОЛЬСКИХ КУПЦОВ КОРНИЛЬЕВЫХ: БУМАЖНАЯ ФАБРИКА И ТИПОГРАФИЯ.....	25
Ищенко О. В. РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАУРАЛЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	27
Клепче А. К. СОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ-МЕЦЕНАТОВ Г. ТОМСКА В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ОТКРЫТИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	29
Копылов В. П. ВКЛАД СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В 70–80-Е ГОДЫ XX ВЕКА	31
Литвинова В. В. ИГРЫ ПОТОМКОВ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ В СЁЛАХ БЕЛОЗЕРЬЯ.....	35
Лыжин А. А. РОДОСЛОВИЕ ЛЫЖИНЫХ ИЗ ДЕРЕВНИ ДОРОХИНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	37
Меденников А. В. ПОПОВЫ, КРУТИХОВСКИЕ-КРУТИХИНСКИЕ	40
Меркулова Л. В. УЧАСТИЕ ТЮМЕНСКОГО КУПЕЧЕСТВА НА ТЮМЕНСКОЙ ЯРМАРКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	42
Миронова П. В., Маслюженко Д. Н. ДОМ ГАРЫШЕВЫХ НА ТРОИЦКОЙ В КУРГАНЕ: ИСТОРИЯ И СУДЬБА НЕИЗВЕСТНОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ УСАДЬБЫ	44
Неупокоев И. В. ИСТОРИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СЕЛЕ БАРАБА КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....	47
Новоселова Р. П. МУЗЕЙ КАК ЖИЗНЬ	50
Пахомчик С. А. И. И. НЕСТЕРОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ СИБИРСКИЙ УЧЕНЫЙ-ГЕОЛОГ СОВРЕМЕННОСТИ.....	53
Перцев Н. В. ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ Р. ПОЛУЙ В ПЕРСПЕКТИВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	55
Петренко Е. В. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПИОНЕРСКОЙ ДРУЖИНЫ УРАЛЬЦЕВСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	57
Пешкова П. И. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КОРНИ ЗОИ ИВАНОВНЫ МАТВЕЕВОЙ	60

Позднякова Т. М. СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ДЕТЯМ.....	63
Попов Н. Г. УЧАСТИЕ ПРОДУКЦИИ НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ И ЛУНЬЕВСКИХ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ П. П. ДЕМИДОВА ВО ВСЕМИРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ 1900 Г. В ПАРИЖЕ.....	65
Просвиркина В. В. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	67
Пузанов В. Д. ВОЕННЫЕ СИЛЫ СИБИРИ В 30-Е ГГ. XVIII В.	69
Сазонова В. А. КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ НА ПРИИСКЕ КОЗЛОВО СРЕТЕНСКОГО ОКРУГА В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.	72
Сауков Г. Н., Новиков И. К. ФРАГМЕНТЫ ФАЯНСОВОЙ ПОСУДЫ С КЛЕЙМОМ «МЕДВЕДЕВА» ИЗ «КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ГОРОДА КУРГАНА»: АТРИБУЦИЯ И ДАТИРОВКА	75
Сериков Ю. Б., Иванов С. А. РЕДКИЕ НАХОДКИ С НОВЫХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ВЕРХНЕСАЛДИНСКОГО И НИЖНЕСАЛДИНСКОГО РАЙОНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	79
Солодкин Я. Г. С КАКОГО ВРЕМЕНИ ИСКЕР ПРОСЛЫЛ СТАРОЙ СИБИРЬЮ?.....	83
Теляков М. З. О ЧЕМ ПОВЕДАЛА НАХОДКА ИЗ ПЕСКОВ	86
Толстых Н. Ю. ПО ПРОХОДНОМУ СВИДЕТЕЛЬСТВУ (О ПРЕБЫВАНИИ Ф. Я. КОНА В КУРГАНЕ)	88
Тупиков И. Н. ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ПОСЁЛКЕ НЕЙВО-РУДЯНКА (СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)	93
Фельдшерев Д. А. ИЗ ИСТОРИИ ГЕНЕЗИСА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1988–1993 ГОДАХ.....	96

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Алексеева Е. П., Ремизова О. В. МУЗЕЙНЫЙ УРОК КАК ФЕНОМЕН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ.....	98
Муковоз М. В. ТЕМА СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА В СОВЕТСКОМ ФАРФОРЕ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ).....	101
Чукреева М. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ЗАУРАЛЬЯ, В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	104

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Драгунова О. С. ПУБЛИКАЦИИ А. Н. ЗЫРЯНОВА О СВАДЕБНЫХ ОБРЯДАХ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»	107
Колесниченко Е. Н. НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ В РУКОПИСИ Е. Д. ЗОЛотова.....	110
Ломова М. Н. ТОБОЛ И ТОБОЛЯНЕ НА СТРАНИЦАХ РОМАНА АЛЕКСЕЯ ЮГОВА «СТРАШНЫЙ СУД».....	113
Рычкова Е. В. СОСТОЯНИЕ ЗИМНЕЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ В ЗАУРАЛЬЕ В 20–30-Е ГГ. XX ВЕКА.....	115

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абросимова И. В. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДРЕВЕСНОГО КОМПОНЕНТА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ УФО	117
Анапольская Я. Ю., Букина Е. А. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕСНЫХ ЛАНДШАФТОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	119
Анчугова Л. Е., Прозванова А. И. РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	120
Аршевская О. В., Шитая К. О. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	122

Басырова Т. Г., Ерин Е. С. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МАЛЫХ ГОРОДОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	124
Замараева И. И. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛАНДШАФТОВ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ КУРГАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЧЕБНОЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ).....	127
Леонтьев Д. С., Арсеньев А. А. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НЕФТЕГАЗОПРОЯВЛЕНИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	129
Лиханова А. А., Маркова А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПАССИВНОЙ ЛИХЕНОИНДИКАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ)	132
Мурсынина Е. В., Подкорытова Л. Л., Бутаков А. И., Лямина Л. В. ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА ГОРОДА КУРГАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ).....	134
Неумывакина Н. А. КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ОЗЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	136
Петрова В. А., Шатунова О. А. ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ЛАНДШАФТЫ КЕТОВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	139
Рахманов Е. Л. ОБЪЕКТЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	140
Солодовников А. Ю. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСУРСОВ ТОРФА КУРГАНСКОЙ И ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	141

ЖИВАЯ ПРИРОДА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРЫ

Антонов С. А., Прусова Н. Г. БОЛЕЗНИ ЛУГОВЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ	143
Буракова А. И., Науменко Н. И. ФЛОРА КАМБАРСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	144
Доможирова А. А., Прусова Н. Г. ГРУППА КСЕРОФИТНЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ	147
Ермакова В. Р., Прусова Н. Г. ЦИКЛ РАЗВИТИЯ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ШЮТТЕ ОБЫКНОВЕННОГО НА СОСНЕ ЛЕСНОЙ (PINUS SYLVESTRIS L.) В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ КГУ	149
Кузнецова В. А., Кузнецова В. О., Науменко Н. И. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПЛОДНОНОСЯЩИЕ ТРОПИЧЕСКИЕ РАСТЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА НА ПРИМЕРЕ ОРАНЖЕРЕИ УЧЕБНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ИЖЕВСК, УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА)	151
Лушников Т. А., Лушников М. А. ОСОБЕННОСТИ АНАТОМИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ЛИСТЬЕВ CYPRIPEDIUM CALCEOLUS L. В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	154
Науменко Н. И., Нургаянова А. Ш., Сидоренко С. М. ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКЦИИ СУККУЛЕНТОВ ОРАНЖЕРЕИ УЧЕБНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	158
Руденко А. И., Лушников Т. А., Волкова В. В. ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА И РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЙ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И УРОЖАЙНОСТЬ РЕДИСА	160

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАУНЫ

Балахонова В. А. ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЖУКОВ-ЛИСТОЕДОВ (COLEOPTERA, CHRYSOMELIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	162
Балахонова В. А. ЯРУСНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КЛОПОВ-СЛЕПНЯКОВ (HETEROPTERA, MIRIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	165
Бологов И. О. ИТОГИ ОБЛАСТНОЙ АКЦИИ «ЖУРАВЛЕЙ ПО ОСЕНИ СЧИТАЮТ – 2021»	167
Бологов И. О. О ГНЕЗДОВАНИИ ГОРИХВОСТКИ-ЧЕРНУШКИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	170
Добрыгина Н. Ю., Балахонова В. А., Садоев З. А. К ФАУНЕ ПРЯМОКРЫЛЫХ (INSECTA, ORTHOPTERA) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	172
Пермякова Т. В. ВИДООБРАЗОВАНИЕ В ОЗЕРЕ БАЙКАЛ. БАЙКАЛЬСКИЙ ОМУЛЬ COREGONUS AUTUMNALIS MIGRATORUS (ГЕОРГИ, 1775 Г.)	176

МИР ПОЧВ

<i>Лушникова Т. А., Комаров Г. И., Лушникова М. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕРНОЗЕМНЫХ ПОЧВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ	178
<i>Лушникова Т. А., Щекин К. Р., Лушникова М. А.</i> ВЛИЯНИЕ ПИРОГЕННОГО ФАКТОРА НА СВОЙСТВА ЛЕСНЫХ ПОЧВ В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	181

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

<i>Прояева Л. В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА.....	184
<i>Чиркова Е. А., Науменко Н. И.</i> ВЛИЯНИЕ НА КОЖУ ЧЕЛОВЕКА НАРУЖНЫХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ НА ОСНОВЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ.....	186

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

<i>Дубинина А. Г., Федорова Т. А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДОМАТОВ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА.....	190
<i>Ковалёва О. А., Федорова Т. А.</i> БОЛОТНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ПРИМЕР УСТОЙЧИВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ.....	192
<i>Ковалёва О. А., Федорова Т. А., Смышляева В. А.</i> ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ ФИТОЦЕНОЗА НА ПРИМЕРЕ БЕЛОЗЕРСКОГО ЗАКАЗНИКА.....	194
<i>Маградзе Е. И.</i> ОСОБЕННОСТИ РОСТА И КОЛИЧЕСТВЕННОГО УЧЕТА БАКТЕРИЙ РОДА AZOTOBACTER НА МОЛОЧНОЙ СЫВОРОТКЕ.....	196
<i>Науменко Н. И., Загуменов М. Н., Пузырев А. Н., Рубцова А. В.</i> НУЖДАЮЩИЕСЯ В ОХРАНЕ РАСТЕНИЯ И ГРИБЫ В ВАРГАШИНСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	197
<i>Тутынина Е. В., Федорова Т. А.</i> НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ СВАЛКА КАК ОБЪЕКТ НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ	201

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Булдакова Н. Б.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПЕРИОД КОМПЛЕКСНОЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ	203
<i>Коурова С. И.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	205

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. Н. ЗЫРЯНОВА

<i>Бритвин А. М.</i> ГОЛОС ЗАУРАЛЬЦА	208
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	213
---------------------------------	------------

Научное издание

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XX Зырянские чтения»

Курган, 1–2 декабря 2022 года

Редакторы В. С. Никифорова, Л. П. Чукомина

Подписано в печать 18.11.2022
Печать цифровая
Заказ № 83

Формат 60x90 1/8
Усл. печ. л. 27,5
Тираж 300

Бумага 80 г/м²
Уч.-изд. л. 27,5

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.